

ИСТОРИЯ

22-го ПѢХОТНАГО

НИЖЕГОРОДСКАГО

ПОЛКА

—•••—
1700 — 1800

ИСТОРИЯ

22-го ПѢХОТНАГО

НИЖЕГОРОДСКАГО

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

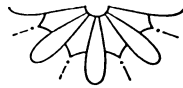
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

ПОЛКА

1700 — 1800

СОСТАВИЛЪ В. ЗИМИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максиміліановскіи пер., № 13.

1900.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 28 марта 1900 г.

ИСТОРИЯ
22-ГО ПѢХОТНАГО
НИЖЕГОРОДСКАГО
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ
ПОЛКА
—
1700—1800

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Главы.	Стр.
Предисловіе.	
I. Въ Москвѣ (1642—1700)	I
II. Нарва и завоеваніе Ингрїи (1700—1703)	31
III. Въ Лифляндіи (1704)	52
IV. Въ Литвѣ и на Украинѣ (1705—1708).	63
V. Полтава (1709)	83
VI. На Балтійскомъ побережьѣ (1709—1710)	99
VII. Прутскій походъ (1711).	104
VIII. Походъ въ Финляндію (1713).	114
IX. Пелкинскій бой (1713)	124
X. На побережьѣ Синусь-Ботникуса (1714).	129
XI. Гангутскій бой (1714).	134
XII. Черезъ Аландъ къ шведскимъ берегамъ (1715—1721).	146
XIII. Персидскій походъ (1722—1724).	162
XIV. Въ Царствованіе Имп. Екатерины I и Имп. Петра III (1725—1729)	169
XV. На Царицынской линїи (1732—1735)	176
XVI. Въ Башкиріи (1736—1739).	190
XVII. Война съ Швеціей (1741—1743)	202
XVIII. Къ берегамъ Рейна (1748—1749)	214
XIX. Походъ 1757 г. въ Пруссію.	229
XX. Гроссъ Егерсдорфъ (1757)	240
XXI. Кампанія 1758 г.	249
XXII. Пальцигъ и Куннерсдорфъ (1759)	252
XXIII. Походы 1760—1762 гг.	265
XXIV. Начало первой турецкой войны (1770).	275
XXV. Кампанія 1771 г.	287
XXVI. Послѣдніе два года въ Турціи (1773—1774).	301
XXVII. На Кубани (1778 - 1779)	314
XXVIII. При Азовѣ (1779—1786)	331
XXIX. На Кавказской линїи (1787—1789)	344
XXX. Походъ съ Бибиковымъ къ Анапѣ (1790).	359
XXXI. На штурмѣ Анапы (1791)	371
XXXII. Въ Одессѣ (1794—1800)	380

П р и л о ж е н і я: 1) Портретъ Императора Петра Великаго. 2) Рисунки формъ обмундированія полка. 3) Картины. 4) Карты.

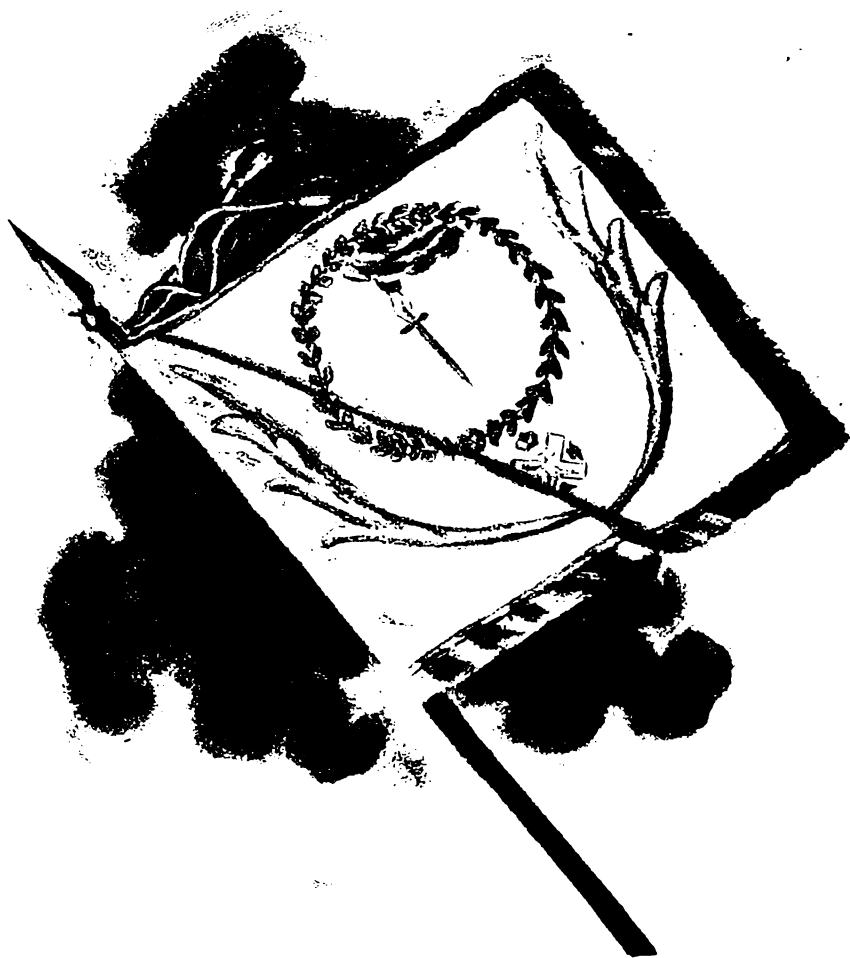

Прежде чѣмъ начать исторію Нижегородскаго пѣхотнаго полка, я считаю священнѣйшимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о полковомъ образѣ, который есть точный снимокъ съ чудотворнаго образа Владимірской Божіей Матери, находящагося въ большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Этотъ образъ считается спасителемъ г. Москвы и имѣеть слѣдующую исторію: по преданію церкви онъ былъ написанъ св. евангелистомъ Лукою и въ пятомъ столѣтіи при императорѣ Θεодосіи младшемъ былъ перенесенъ изъ Іерусалима въ Константинополь, гдѣ и находился болѣе шести сотъ лѣтъ. Въ 1131 году, при великомъ князѣ Юри Владиміровичѣ Долгорукомъ, св. образъ былъ перенесенъ въ Россію и поставленъ сначала въ Вышгородѣ, а потомъ во Владимірѣ. Русскій народъ все время чтилъ этотъ образъ и признавалъ его за одну изъ своихъ великихъ святынь. Чудо спасенія Москвы, а вмѣстѣ съ ней и всей Россіи, произошло при

слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1395 году, когда еще неокрѣпшая Русь находилась въ полузависимости отъ татаръ, въ предѣлы Россіи вторгся ханъ Темиръ-Аксакъ или Тамерланъ. Татары уже подошли къ Ельцу, сожгли его и остановились здѣсь, приготавлиаясь къ дальнѣйшему походу на Москву. Великій князь московскій Василій Дмитріевичъ собралъ войско, и полки уже выступили въ Коломну, но ни самъ великій князь, ни русскій народъ не надѣялись на свои силы: слишкомъ ужъ велика была татарская сила. Сознавая свое безсиліе и не желая проливать крови своихъ подданныхъ, Василій Дмитріевичъ обратился за помощью къ общей заступницѣ всѣхъ христіанъ — Царицѣ Небесной, возлагая на Нее всѣ свои надежды. Въ это тяжелое время онъ вспомнилъ о чудотворномъ образѣ, находившемся во Владимірѣ, и послалъ просить митрополита Кипріана, чтобы онъ немедленно послалъ посольство въ городъ Владиміръ за святымъ образомъ и чтобы этотъ образъ былъ перенесенъ въ Москву. Желаніе великаго князя было исполнено, и 26 августа москвичи торжественно съ крестнымъ ходомъ встрѣтили святой образъ Богоматери на Кучковомъ полѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Срѣтенскій монастырь. Народъ падалъ передъ святыней, восклицая: „*Мати Божія спаси землю русскую!*“ и молитва эта была услышана. Однажды Тамерланъ сидѣлъ въ своемъ шатрѣ и дремалъ и вотъ видится ему: высокая гора и на ней какіе-то чудные старцы съ жезлами въ рукахъ, грозящіе ему, грозному завоевателю. Далѣе онъ видитъ: надъ горой виднѣется необъятный небесный сводъ и здѣсь, въ лучезарномъ сіяніи, въ багряныхъ ризахъ, Сама Царица Небесная, окруженная безчисленнымъ множествомъ воинства, устремляющагося на станъ татарскій. Въ страхъ проснулся Тамерланъ и на другой день, 26 августа, по его повелѣнію, полчища татарскія уже поспѣшно уходили отъ Москвы. Такъ совершилось великое чудо и память объ этомъ чудѣ особенно хорошо сохранилась въ Москвѣ.

Начиная свою службу родинѣ и приготавливаясь къ многолѣтней борьбѣ съ грознымъ врагомъ, нижегородцы также избрали своей заступницей Матерь Божию и, 26 августа 1700 года, празднуя установленный церковью праздникъ Владимірской Божіей Матери, сдѣлали этотъ день своимъ полковымъ праздникомъ, а послѣ перваго боевого крещенія огнемъ соорудили и образъ Божіей Матери, о чемъ и свидѣтельствуется слѣдующая надпись, находящаяся на образѣ: „пѣхотнаго полку Дениса Петровича Риддера ¹⁾. Образъ сей строенъ обѣтомъ начальныхъ людей и урядниковъ и солдатъ обѣтомъ. Повелѣно строить отъ своего усердія еже бывшаго къ намъ Божиимъ милосердіемъ отъ враговъ насъ избавившихъ ноября 19-го 1700 года“.

¹⁾ Денисъ Петровичъ Риддеръ командовалъ Нижегородскимъ полкомъ съ 26 мая 1701 по июнь 1706 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составляя исторію 22 пѣхотнаго Нижегородскаго полка, я имѣлъ въ виду одну цѣль: выяснить, насколько это было возможно, и изложить, согласно добытыхъ документовъ, боевую дѣятельность полка за тѣ 200 лѣтъ, которыя онъ существуетъ. Приписывать полку исключительную роль въ томъ или другомъ дѣлѣ и возбуждать читателя описаніемъ отдѣльныхъ эпизодовъ, которые дошли до насъ чуть ли не путемъ преданія, — все это я считалъ дѣломъ второстепеннымъ.

Говоря о дѣйствіяхъ полка въ томъ или другомъ дѣлѣ, мы не должны забывать, что полкъ эти дѣйствія совершалъ большею частію вмѣстѣ съ другими полками русской арміи, такъ что успѣхъ дѣла безусловно зависѣлъ отъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ силъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. И мнѣ кажется, что всякое стараніе поставить тотъ или другой полкъ на первое мѣсто и приписывать ему первую роль, во-первыхъ, не соотвѣтствуетъ истинѣ, а во-вторыхъ, отзывается нѣкотораго рода эгоизмомъ. Да это и ни къ чему. Важно не то, что тотъ или другой подвигъ совершилъ именно Нижегородскій полкъ: боевыми подвигами прославлена вся русская армія, и если тому или другому полку пришлось совершить какой-либо подвигъ, то это дѣло простаго случая: этотъ подвигъ могъ совершить и всякій другой полкъ, потому что въ другихъ полкахъ все тѣ же русскіе люди, которые всегда умѣли спокойно отдавать свою жизнь, когда ее требовали

интересы государства. Не это важно, — важно то, что онъ, нашъ Нижегородскій полкъ, за всѣ 200 лѣтъ своего существованія ни разу не измѣнилъ своему долгу и дѣлалъ все то, что только могъ дѣлать, употребляя иногда совершенно нечеловѣческія усилія, какъ это, на примѣръ, было въ 1711 году на рѣкѣ Прутѣ, когда 200-тысячная орда турокъ и татаръ напала на дивизию генерала Алларта, въ составѣ которой былъ и Нижегородскій полкъ, или въ 1812 году, въ битвѣ при Бородино, при защитѣ батареи Раевского, когда полкъ былъ почти совершенно уничтоженъ. Не подвигъ, бросающійся всѣмъ въ глаза и бьющій на эффектъ, нуженъ, — нужна только готовность умереть. Смерть въ бою сама по себѣ есть уже подвигъ. Каждая подобная смерть у насъ обыкновенно отмѣчается единицей: въ такомъ-то сраженіи убито столько, — въ сраженіи при Полтавѣ убито русскихъ 1345 человекъ. Если, на примѣръ, не описывая самой Полтавской битвы, сказать только, что 27 іюня 1709 года въ сраженіи при Полтавѣ было убито 1345 человекъ, то неужели эта цифра, такъ сказать мертвая цифра, ничего не скажетъ ни нашему уму, ни нашему сердцу? Нѣтъ, она скажетъ, скажетъ именно то, что каждая единица этой цифры есть жизнь человѣческая, отданная за благо родины. А этого развѣ мало? Какъ она, эта жизнь, была отдана—намъ неизвѣстно, потому что кто же въ самомъ дѣлѣ можетъ узнать и описать то, какъ умираетъ во время боя тотъ или другой воинъ? Что онъ дѣлаетъ, когда вокругъ него все кружится въ вихрѣ общаго истребленія и, главное, что онъ чувствуетъ въ чаду порохового дыма, при оглушающемъ ревѣ орудій, блескѣ огня, звукѣ оружія, несмолкаемаго гула голосовъ? Спокоенъ онъ, мужественъ, равнодушенъ или возбужденъ, падаетъ духомъ, содрогается, когда вокругъ него падаютъ люди, друзья и враги, облитые кровью, съ послѣдними предсмертными стонами? Кто все это скажетъ, кто опишетъ? Нѣтъ ничего болѣе хаотическаго, беспорядочнаго, какъ бой: тутъ нарушается всякій порядокъ вещей, тутъ все такъ не-

естественно, ненормально, ужасно, что представить всю эту спутанную вереницу дѣйствій человѣческихъ въ какомъ-либо порядкѣ, послѣдовательности, указать на причины, слѣдствія, цѣль и т. д. совершенно невозможно даже для очевидца, а не только намъ, отдаленнымъ отъ событій десятками и сотнями лѣтъ. Вслѣдствіе всего этого всякая детальная разрисовка боя всегда близко граничитъ съ вымысломъ. Отыскивать героевъ въ толпѣ—рискованное дѣло; какъ въ самомъ дѣлѣ дѣлать оцѣнку отдѣльнымъ дѣйствіямъ во время боя? Одинъ умираетъ на глазахъ всѣхъ, бросившись въ середину враговъ и поднятый на штыки; другой умираетъ незамѣтно, гдѣ-нибудь въ цѣпи, ночью, лежа подъ кустомъ, пронизанный пулею, или просто замерзаетъ на посту, какъ это было, напримѣръ, на Шипкѣ въ 1877 году. Кто тутъ изъ нихъ, умирая, совершаетъ подвигъ и кто нѣтъ? Мнѣ кажется, что они, умирая, всѣ равно исполняютъ свой долгъ, а потому и сопоставлять ихъ смерти одна съ другой, съ цѣлью оцѣнки, совершенно неумѣстно. И нельзя говорить объ одномъ, забывая другихъ. Да и зачѣмъ намъ эти отдѣльные подвиги? Зачѣмъ намъ разбирать ихъ и судить? Будетъ ли правда въ томъ, когда мы будемъ говорить, что этотъ умеръ геройской смертью, а тотъ нѣтъ; этотъ, умирая, совершилъ подвигъ, а этотъ умеръ просто, не сдѣлавъ изъ своей смерти жертвы за родину? Величіе истиннаго подвига не столько выражается внѣшнимъ образомъ, сколько заключается въ своей внутренней сущности, въ своихъ внутреннихъ качествахъ, не поддающихся простому наблюденію. У насъ понятія о военныхъ подвигахъ немного спутаны.... И надо полагать, что подвиги заключаются не въ убійствѣ враговъ. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время война признается дѣломъ ужаснымъ, т. е. признаются ужасными дѣйствія человѣка на войнѣ, и вслѣдствіе этого одна изъ главныхъ заботъ всѣхъ современныхъ правителей Европейскихъ государствъ состоитъ въ томъ, чтобы навсегда устранить возможность войны. Да, война дѣло ужасное и, повидимому, тамъ совер-

шенно не должно быть мѣста подвигамъ, понимая подъ этимъ словомъ выдающійся нравственный поступокъ, но на самомъ дѣлѣ подвиги на войнѣ могутъ быть: это тѣ подвиги, которые можетъ совершить только тотъ, кого во время боя ни на минуту не покидаетъ мысль, что онъ имѣетъ дѣло съ людьми, а не животными, который можетъ спасти и шадить, который своей грудью всегда готовъ прикрыть товарища и у котораго никогда не поднимется рука на беззащитнаго врага, тѣмъ болѣе на женщинъ и дѣтей. Выясняя подробности дѣла, мы только правдиво изображаемъ ходъ дѣла. Нравственная же оцѣнка должна прилагаться не къ дѣйствіямъ, проявляющимся внѣшне, а только къ тому факту, что тутъ жертвуютъ жизнью. Тутъ именно важно только то, что тутъ отдаютъ собственную жизнь — и этого сознанія довольно, а какъ ее, эту жизнь, отдаютъ — это можно только предполагать. И мы должны знать, что намъ надо также умирать, какъ умирали наши предки, если это только, конечно, будетъ нужно. Мы должны слѣдовать имъ только въ томъ, чтобы отдать свою жизнь, если она понадобится, но брать съ нихъ примѣръ, какъ именно умирать, мы не можемъ, потому что не во власти человѣка выбирать себѣ ту или другую смерть. Я бы желалъ, напримѣръ, умереть во время самой жаркой схватки, впереди своихъ товарищей, умереть, защищая своей грудью дорогихъ для меня людей, а шальная пуля укладываетъ меня гдѣ-нибудь во время перехода или отдыха, когда непріятеля, какъ говорится, и въ глаза не видать. Что съ этимъ сдѣлаешь? И неужели эта моя незамѣтная смерть не будетъ имѣть той цѣнности, какую имѣетъ смерть моихъ товарищей, умирающихъ тамъ, впереди, на валу непріятельскаго редута при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, подъ крики грознаго ура? Вѣдь въ томъ и другомъ случаѣ отдается вся жизнь — чего же больше можно требовать отъ человѣка? Говорятъ, изображеніе военныхъ подвиговъ воодушевляетъ другихъ, — да, воодушевляетъ, если они имѣютъ нравственную цѣнность и если ихъ изображаютъ только съ этой точки

зрѣнія, но это, повторяю, не такъ-то легко сдѣлать. Обыкновенно же у насъ военные подвиги измѣряются только степенью личной храбрости, при чемъ изображеніе ихъ всегда имѣетъ какой-то легендарный характеръ. Такъ неужели именно эти подвиги должны служить намъ примѣромъ и воодушевлять насъ, и неужели только они должны стать во главу угла всѣхъ полковыхъ исторій? Нѣтъ, чтобы отдать свою жизнь за родину, если этого требуетъ ея благо, — для этого у насъ есть другой стимуль — это простое сознаніе, что мы нравственно обязаны это сдѣлать, потому что въ этой нашей жертвѣ заключается счастье нашей родины, ея честь и слава. И неужели эта идея о благѣ возрастившей и воспитавшей насъ родины, о благѣ всѣхъ дорогихъ и любимыхъ нами людей менѣе дѣйствительна, менѣе краснорѣчива, чѣмъ тѣ никогда не виданные нами, а только такъ или иначе описанные военные подвиги, которые будто бы только одни могутъ сдѣлать насъ такими же героями, каковыми были люди, совершившіе ихъ? Едва ли. Пусть же въ составленной мною исторіи Нижегородскаго полка не ищутъ картиннаго описанія отдѣльныхъ подвиговъ — тамъ этого нѣтъ, — но подвиги тамъ есть: вся 200-лѣтняя дѣятельность полка, какъ боевая, такъ и мирная, есть его славный подвигъ. Архивные документы не даютъ и десятой доли того, что совершилъ полкъ за это время. За исключеніемъ постройки Ладожскаго канала, Царицынской линіи, городовъ въ Башкиріи, крѣпостей на Кубани и т. д. вся остальная мирная дѣятельность полка скрыта отъ насъ мракомъ прошедшихъ временъ; на боевые же подвиги полка указываютъ и простыя цифры потерь, понесенныхъ полкомъ, и чисто внѣшнія условія, при которыхъ приходилось отдавать жизнь за родину нашимъ предкамъ-нижегородцамъ.

Въ заключеніе и на основаніи всего вышеизложеннаго, я долженъ сказать, что исторія Нижегородскаго полка есть свидѣтельство того, что русскіе люди никогда не отступали передъ смертью, когда передъ ними возставалъ долгъ и когда

въ нихъ говорило чувство любви, и передъ нами неизмѣнно, неотразимо также долженъ стоять долгъ передъ нашей дорогой родиной, и насъ должна воодушевлять только одна беззавѣтная любовь, во имя которой мы и должны полагать жизнь свою за други своя.

Авторъ.

I.

Въ Москвѣ.

(1642—1700).

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, представляющихся при разработкѣ исторіи 22 пѣхотнаго Нижегородскаго полка, является вопросъ о времени его возникновенія. Обыкновенно это время относятъ ко времени его сформированія, т. е. къ 25 іюня 1700 г., когда по волѣ Петра были окончательно сформированы 27 пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Нижегородскій. Но является вопросъ: былъ ли день 25 іюня, день окончательнаго сформированія полка, въ то же время и днемъ его возникновенія; явился ли онъ, какъ и другіе 26 полковъ, по одному волшебному мановенію Великаго Преобразователя или онъ сформировался изъ готовыхъ уже элементовъ и явился не какъ нѣчто совершенно новое, а какъ уже бывшее раньше; но вновь переустроенное, преобразованное.

Разсматривая время, предшествовавшее времени возникновенія такъ называемой „регулярной арміи“, мы видимъ, что въ Россіи еще до Петра было уже постоянное русское войско, начало котораго можно отнести къ 1642 г., когда въ Москвѣ были сформированы два выборныхъ солдатскихъ полка, которые, по своему составу, походили на нынѣшнія дивизіи, т. е. заключали въ себѣ нѣсколько полковъ. Эти два

полка-дивизіи были подъ начальствомъ генераловъ Друммонда и Оомы Дольэля ¹⁾).

Но даже и эти два полка явились не вдругъ: имъ предшествовали русскіе полки иноземнаго строя, явившіеся въ Россіи въ началѣ 30-хъ годовъ XVII столѣтія. Приготовляясь къ войнѣ съ Польшей, правительство Михаила Ѳеодоровича послало въ 1631 г. въ Швецію полковника Лесси, чтобы нанять 5 т. охочихъ пѣшихъ солдатъ ²⁾; съ этою же цѣлью былъ посланъ въ Англію, Данію и Голландію подполковникъ фонъ-Дамъ „нанять *регіменты добрыхъ и ученыхъ солдатъ*“. Въ это же время было собрано нѣсколько полковъ изъ безпомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и вольныхъ людей, которые и стали обучаться иноземному строю подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ. Въ походѣ Шеина подъ Смоленскъ въ 1632 г. такихъ русскихъ полковъ участвовало 8, численность ихъ доходила до 9¹/₂ тысячъ.

Алексѣй Михайловичъ много заботился о томъ, чтобы развить военное дѣло въ Россіи. Одновременно съ появленіемъ въ Москвѣ двухъ вышеупомянутыхъ полковъ-дивизій, стали формироваться и въ другихъ городахъ Россіи такіе же полки; вообще эти русскіе полки стали постепенно замѣнять иноземные солдатскіе полки, которые оказались непригодными для службы Россіи, благодаря ихъ дороговизнѣ, измѣнѣ во время сраженій, какъ, на примѣръ, это было подъ Смоленскомъ и Ригой, и ихъ продажности.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ продолжалъ дѣло своего отца относительно устройства русской арміи, такъ что въ 1681 г. въ русской арміи находилось уже 38 русскихъ солдатскихъ полковъ, ихъ численность равнялась 61 т.; стрѣльцовъ же было 20 т. Всѣ эти полки были раздѣлены на 9 разрядовъ ³⁾, которые соотвѣтствовали нынѣшнимъ корпусамъ; въ составъ этихъ разрядовъ-корпусовъ входили и прочіе полки русской

¹⁾ „Дневникъ Корба“.

²⁾ Петровъ. „Русская военная сила“.

³⁾ Устряловъ. „Исторія Царствованія Петра Великаго“.

арміи: стрѣлецкіе, копсйные, а также и конница—полки драгунскіе, рейтарскіе, численность которыхъ доходила до 85 т.; если къ этому прибавить 50 т. малороссійскихъ казаковъ, то и получится наличность всей тогдашней русской арміи въ 216 т.

Въ началѣ мая 1687 г. и въ мартѣ 1689 г. княземъ Голицынымъ были совершены два похода въ Крымъ, окончившіеся, какъ извѣстно, полною неудачею русскихъ войскъ. Въ первомъ изъ этихъ походовъ принимали участіе 5 полковъ стрѣлецкихъ и два выборныхъ солдатскихъ полка-дивизіи Гордона и Шепелева; а во второмъ походѣ участвовало цѣлыхъ четыре разряда-корпуса, въ числѣ которыхъ было 35 полковъ солдатскихъ. Къ концу царствованія Ѳедора Алексѣевича русскихъ полковъ иноземнаго строя было уже 63, силою въ 90 т.; русскаго же строя 60 т.

Первые два выборные полка Друммонда и Дольэля имѣли постоянное пребываніе въ Москвѣ. Командиромъ перваго полка-дивизіи въ 1692 г. дѣлается генералъ Францъ Лефортъ ¹⁾ и полкъ съ этихъ поръ носить его имя, а командиромъ второго полка-дивизіи назначается въ 1687 году генералъ Патрикъ Гордонъ; этотъ второй полкъ чаще всего называется по мѣсту своего квартированія—Бутырскимъ. Въ 1695 г. въ Москвѣ образовался третій полкъ-дивизія генерала Автамона Михайловича Головина, въ составъ этого полка вошли полки Преображенскій, Семеновскій и 6 полковъ стрѣлецкихъ.

Какъ сформировались полки Преображенскій и Семеновскій — эти первые полки преобразованнаго русскаго войска—извѣстно каждому: они явились результатомъ страсти царя-отрока Петра къ военному дѣлу. Въ 1676 г. 4-хъ лѣтній Петръ получаетъ для игры пару пицалей, пару пистолей и три булавы. Тогда же для него велѣно сдѣлать *„въ лубѣ саадаиное саадакъ стрѣль, по счету 17 стрѣль, да 10 гдъздѣ*

¹⁾ Въ 1692 г. Лефортъ такъ описываетъ свой полкъ: „Теперь полкъ состоитъ изъ 15,000 человекъ, каждая тысяча имѣетъ своего полковника, безъ моеи воли не дѣлается ничего“.

стрѣль яблонowychъ съ бѣлыхъ восцы перьями“. Въ 1682 г. Петръ требуетъ для своихъ игръ оружіе изъ оружейной палаты, а въ слѣдующемъ 1683 г. у него образуется уже цѣлая потѣшная Преображенская рота ¹⁾, составленная изъ конюховъ и придворныхъ служителей. Въ 1687 г. бывшіе „потѣшныя“ представляли уже изъ себя дѣйствительную боевую силу, а черезъ два года, въ 1689 г., Петръ, при помощи своихъ потѣшныхъ, лишаетъ власти свою сестру царевну Софію и, сдѣлавшись государемъ земли русской, превращаетъ дѣтскую забаву въ серьезное государственное дѣло и весь отдается образованію своего войска, именно полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и первыхъ двухъ полковъ-дивизій Лефортова и Гордона, которымъ Петръ придалъ какъ организацію, такъ и строевое обученіе потѣшныхъ полковъ. Всѣ эти „новыя“ полки были 9-ротнаго состава, исключеніе составлялъ только полкъ Преображенскій, въ составъ котораго входила еще бомбардирская рота, въ которой Петръ проходилъ службу, начиная съ барабанщика. Во время маневровъ, происходившихъ въ 1694 г. подъ Кожуховымъ, войска уже раздѣлялись на „новыя“, т. е. обученныя по новому уставу, и старыя, къ которымъ относились стрѣльцы (они не всѣ были уничтожены), часть солдатскихъ полковъ и роты дяковъ и подъячихъ московскихъ приказовъ ²⁾

Подготовивъ свое войско, Петръ рѣшается обратить свое оружіе противъ старыхъ враговъ Россіи—Турціи и Крыма, чтобы положить предѣлъ безконечнымъ набѣгамъ татаръ на наши южныя окраины. Чтобы достигнуть этого, нужно было завладѣть какимъ-нибудь пунктомъ на Черномъ морѣ и вотъ Петръ, увѣренный въ своемъ войскѣ, увѣренный въ благопріятномъ исходѣ борьбы, рѣшается овладѣть Азовомъ. Чтобы скрыть свое дѣйствительное намѣреніе, онъ

¹⁾ Въ официальныхъ документахъ эта рота называлась: „Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди“.

²⁾ Были еще роты даточныхъ людей боярскихъ, подъ именемъ „Нахаловъ и Палетовъ“.

въ 1695 г. объявляетъ походъ въ Крымъ, куда и направляетъ подь начальствомъ Шереметева 120 т. армію стараго устройства, состоявшую изъ дворянъ съ ихъ ратниками, стольниковъ и стряпчихъ, а новую, которую составляли полки Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій, Лефортовскій, московскіе стрѣльцы и городовые казаки, численностью въ 31 т., назначаетъ подь Азовъ. Начальство надъ этой послѣдней арміей, состоявшей изъ трехъ полковъ-дивизій, приняли генералы Головинъ, Лефортъ и Гордонъ. Этотъ походъ кончился неудачею, причиною этого были и несогласіе между генералами, и неповиновеніе стрѣлецкихъ полковъ, и неудачные взрывы заложенныхъ Гордономъ минъ, которыя принесли болѣе вреда осаждающимъ, нежели осажденнымъ, и вообще осеннее время года. Отсутствіе флота тоже способствовало неудачѣ; поэтому въ слѣдующемъ 1696 году Петръ выступаетъ въ походъ уже съ рѣчнымъ флотомъ, построеннымъ въ Воронежѣ, и арміей, доведенной до 75 т., подь общимъ начальствомъ боярина Шенна. Этотъ походъ окончился вполнѣ удачно: 18 іюля гарнизонъ Азова численностью въ 3700 чел. и 5900 гражданъ сдались на капитуляцію; при чемъ взято 136 орудій и запасъ оружія и пороха.

Азовскіе походы наглядно убѣдили Петра въ слабости и неустройствѣ русскихъ военныхъ силъ. Въ то же время онъ сознавалъ, что безъ коренной реорганизаціи всего русскаго строя немислимы никакія военныя реформы. И вотъ, по возвращеніи изъ-за границы, Петръ пересаживаетъ на русскую почву все то европейское, что по его мнѣнію могло принести пользу Россіи. При чемъ главнымъ предметомъ его заботъ и трудовъ является обученіе солдатскихъ полковъ, на которые онъ возлагаетъ всѣ свои надежды. Въ то же время онъ совершенно игнорируетъ стрѣльцовъ, хорошо понимая, что они стоятъ на сторонѣ старыхъ московскихъ порядковъ и являются такимъ образомъ не защитниками своего царя, а его врагами, что они и доказали потомъ въ

1698 году, когда вспыхнулъ послѣдній стрѣлецкій бунтъ, положившій конецъ ихъ существованію. Совершивъ кровавую расправу съ стрѣльцами, Петръ снова стремится къ преобразованію своей арміи, и на этотъ разъ онъ не ограничивается тѣмъ, что могли ему дать наемные иноземные офицеры, нѣтъ, онъ замышляетъ преобразованіе по образцу западно-европейскихъ армій, которыя онъ самъ видѣлъ и самъ изучилъ. Къ этому преобразованію его побуждали и мятежный духъ войска, грозившій разрушеніемъ его реформамъ и нововведеніямъ, и отсутствіе дисциплины, и слабая подготовка къ военнымъ дѣйствіямъ; а между тѣмъ въ это время съ сѣвера грозилъ Россіи сильный врагъ—Швеція, да Петру и самому предстояла необходимость обнажить свой мечъ противъ Швеціи за право обладанія побережьемъ Балтійскаго моря. Это побережье было когда-то русское, а во вторыхъ, оно нужно было Петру для того, чтобы имѣть возможность поставить Россію въ ряды европейскихъ образованныхъ державъ. И вотъ, сознавая, что преобразованная Россія можетъ опираться только на преобразованную армію, Петръ приступаетъ къ рѣшительнымъ реформамъ.

Всѣ свои преобразованія Петръ совершалъ большою частью при помощи различныхъ учрежденій: канцелярій, приказовъ, палатъ и т. д., которые по своему существованію иногда носили временной характеръ, потому что, выполнивъ свое назначеніе, они уничтожались.

Военная реформа точно также совершалась при помощи одного учрежденія, которое главнымъ образомъ способствовало осуществленію предначертаній Великаго Преобразователя Россіи относительно реорганизации русской арміи, способствовало явленію новыхъ полковъ русской арміи, сформированныхъ и обученныхъ на европейскій образецъ. Это учрежденіе было „Генеральный Дворъ“ въ селѣ Преображенскомъ. Такъ какъ здѣсь, на этомъ дворѣ, совершилось, такъ сказать, зачатіе Нижегородскаго полка, то поэтому нелиш-

нимъ будетъ сообщить о немъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія ¹⁾).

Въ 1689 году Петръ построилъ въ селѣ Преображенскомъ съѣзжій дворъ; мѣсто его было на горѣ на самой дорогѣ Стромынкѣ въ 100 саж. отъ рѣки Яузы, тамъ, гдѣ нынѣ находится Преображенскій мостъ. Названіе съѣзжаго двора носили собственно двѣ избы, каждая въ 4 кв. сажени, и амбаръ въ 5 кв. сажень. Назначеніе этого съѣзжаго двора было—собраніе начальныхъ людей для обсужденія разныхъ дѣлъ, преимущественно военныхъ. Въ 1693 году этотъ съѣзжій дворъ былъ перестроенъ по новому плану, а именно: на этомъ мѣстѣ былъ построенъ обширный дворъ съ двумя рѣшетчатыми воротами; одни изъ нихъ выходили къ Москвѣ, другія въ поле. Посреди двора была поставлена двухъ этажная изба, увѣнчанная башней. Въ нижнемъ этажѣ этой избы находились подклѣтки, кладовыя и служебныя комнаты. Въ одномъ изъ угловъ этого яруса находилась „черная“ или тюремная подклѣтка, назначенная для помѣщенія провинившихся солдатъ. Кромѣ этой съѣзжей избы на дворѣ находилось еще нѣсколько избъ, изъ нихъ двѣ служили тюрьмами и назывались „старая и новая бѣднота“. Что именно помѣщалось въ съѣзжей избѣ со времени ея постройки до ноября 1699 года, никакихъ свѣдѣній нѣтъ; по всей вѣроятности здѣсь помѣщался Преображенскій приказъ, т. е. управленіе Преображенскаго полка, такъ какъ по словамъ Желябужскаго „въ Преображенскомъ сидѣль и Преображенскій полкъ съ начальными людьми“. Но въ ноябрѣ 1699 г. здѣсь является учрежденіе, которое вслѣдствіе своего назначенія получаетъ названіе Генеральнаго Двора; это названіе переходитъ и на мѣсто нахождения этого учрежденія—съѣзжій дворъ.

Приступая къ преобразованію постоянной русской арміи, которая, какъ мы видѣли, уже была, существовала, Петръ I прежде всего рѣшилъ увеличить численность своей арміи и

¹⁾ Описаніе документовъ Московскаго Арх. Министерства Юстиціи, т. V. Востоковъ. „Историч. очеркъ Генеральнаго Двора“.

вотъ съ этой цѣлью отъ 8 ноября 1699 г. является Высочайшій указъ, призывающій вольныхъ людей на Государеву службу: *„Ноября въ 8 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ“*: *„Принимать въ свою Великаго Государя службу въ солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей, и кто похочетъ въ тое службу итти, и тѣмъ людямъ записываться въ Преображенскомъ въ солдатской избѣ, а Его Великаго Государя жалованья тѣмъ людямъ дано будетъ впредь на годъ по одинадцати рублевъ, и будутъ они написаны въ Московскихъ полкахъ въ солдатяхъ. А какъ они будутъ на службѣ Великаго Государя, гдѣ ни есть, и имъ будетъ дано хлѣбные и кормовые припасы и вино, равно съ иными полки Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдатами. И для записки, чтобъ безъ мѣшканья записывали, велѣно быть непрестанно въ Преображенскомъ на съезжей солдатской избѣ и на дворѣ боярина Ѳедора Алексѣевича Головина изъ приказовъ Ямского и Холопя суда подъячимъ“*. *„У того подлиннаго Великаго Государя указу приписъ думнаго дьяка Протасья Никифорова“* ¹⁾.

17 ноября послѣдовалъ новый Высочайшій указъ о сборѣ даточныхъ людей со всего царства русскаго; въ силу этого указа велѣно было взять одного даточнаго: съ помѣщиковъ служащихъ съ 50 дворовъ, неслужащихъ съ 30 дворовъ, а съ духовныхъ властей, церквей, монастырей съ 25 дворовъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда недоставало даточныхъ,—выплачивать за каждаго даточнаго по 11 рублей.

Въ прежнее время сборъ даточныхъ людей лежалъ на обязанности Помѣстнаго приказа. Такъ какъ количество даточныхъ людей находилось въ зависимости отъ количества дворовъ, поэтому помѣщики прежде всего должны были представить такъ называемыя сказки, въ которыхъ сообщалось о количествѣ дворовъ того или другого помѣщика. Чтобы избѣгать ошибки или злоупотребленій со стороны

¹⁾ Записки Желябужскаго.

помѣщиковъ, эти сказки Помѣстной приказъ свѣрять съ „писцовыми книгами“. За ложныя преднамѣренныя показанія помѣщики подвергались строжайшему наказанію. Въ такомъ же видѣ долженъ былъ совершиться и этотъ сборъ даточныхъ людей, съ той только разницею, что все это дѣло было передано особой комиссіи или учрежденію, которая избрала своей резиденціей Генеральный Дворъ.

Въ составъ этой комиссіи вошли: бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, генералъ Адамъ Адамовичъ Вейде и дьякъ Автамонъ Ивановичъ Ивановъ, въ помощь имъ были командированы изъ Помѣстнаго приказа дьяки, затѣмъ 13 подъячихъ старыхъ, 17 средней статьи и 44 молодыхъ ¹⁾. Дѣятельность комиссіи прежде всего выразилась въ томъ, что на Генеральномъ Дворѣ былъ сдѣланъ окликъ съ Постельнаго крыльца, т. е. былъ прочитанъ Высочайшій указъ о выдачѣ сказокъ и приводѣ даточныхъ людей на Генеральный Дворъ; а чтобы сдѣлать указъ извѣстнымъ всѣмъ, копіи съ него были прибиты ко всѣмъ городскимъ воротамъ. Кромѣ Москвы, пунктами для подачи сказокъ и привода даточныхъ были назначены Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ и Бѣлгородъ. Кромѣ этого съ этой же цѣлью былъ посланъ въ Поволжскіе города князь Репнинъ съ 10 стольниками.

Какъ отнеслись помѣщики къ этой повинности, видно изъ того, что срокомъ для подачи сказокъ было назначено 26 ноября 1699 г., затѣмъ послѣдовала отсрочка до 25 декабря, а помѣщики за все это время отдѣльвались только молчаніемъ. Перваго января 1700 года состоялся такого рода указъ: „*Кто по прежнему указу ноября 17 дня въ даточные людей своихъ не приведетъ и съ кого доведется взять денегъ не принесутъ генваря по 25 число 1700 года и съ тѣхъ людей, послѣ того сроку, даточныхъ и деньги имать вдвое*“. Но и на этотъ указъ помѣщики откликнулись далеко не всѣ; не только не были приведены даточные, не были поданы даже сказки. И вотъ 21 февраля послѣдовалъ еще указъ, которымъ дава-

¹⁾ Описаніе докумен. Москов. Арх. Минист. Юст., т. V.

лась отсрочка по 25 марта — „а кто сего не исполнитъ, у того помѣстья и вотчины отписать на Государя безповоротнѣ“. Такое равнодушіе помѣщиковъ къ Высочайшимъ указамъ, конечно, чѣмъ-нибудь да обуславливалось и, дѣйствительно, оно обуславливалось той непомерной тяжестью, которую влекла за собою рекрутская повинность. Въ самомъ дѣлѣ эта повинность была не изъ легкихъ. Нужно было представить извѣстное число даточныхъ, а ихъ не было: охотниковъ служить, особенно въ то тяжелое суровое время, было мало, это время, по народному убѣжденію, было антихристово время. Затѣмъ отношеніе помѣщиковъ къ даточнымъ, съ приводомъ ихъ на Генеральный Дворъ, далеко еще не оканчивалось: помѣщикъ „впредь до указа“ долженъ былъ содержать ихъ на свои средства, снимая для нихъ постоянные дворы и выдавая имъ хлѣбное жалованье въ количествѣ 30 алтынъ въ мѣсяць; кромѣ этого помѣщики должны были сдѣлать первую формульную экипировку, а именно: цвѣтное строевое платье — кафтанъ суконный свѣтло или темно-голубого сукна, шапку, курпекъ красный, сапоги красные сафьянные, кушакъ строевой; кафтанъ носильный сѣрый, чирьки и чулки. Эта экипировка особенно туго выполнялась помѣщиками, вслѣдствіе чего Генеральный Дворъ одѣвалъ даточныхъ на счетъ казны, а съ помѣщиковъ этотъ произведенный расходъ взыскивался вдвое. Оставшіяся семьи даточныхъ дѣлались уже свободными и содержаніе ихъ всецѣло относилось къ обязанности помѣщиковъ. Не у всѣхъ помѣщиковъ хватало средствъ все это сдѣлать и выполнить, а потому въ этомъ обстоятельствѣ, намъ кажется, и слѣдуетъ искать причину того кажущагося невниманія, которое помѣщики проявили по отношенію къ Царскимъ указамъ.

18 декабря 1699 года послѣдовалъ новый указъ, очевидно адресованный тоже къ вольнымъ людямъ или просто къ „вольницѣ“, какъ тогда выражались; именно велѣно было „прибрать въ Государеву службу въ Преображенскій и Семеновскій и выборные полки въ солдаты изъ всякихъ чиновъ людей,

а Государево денежное и хлѣбное жалованье дано имъ будетъ, противъ ихъ братьи солдатъ, кто въ какой полкъ будетъ написанъ, а записывать тѣхъ солдатъ въ Преображенскій и Семеновскій полки въ Преображенскомъ, на съѣзжей избѣ, и въ выборные полки—на Генеральномъ Дворѣ. И съ сего указу по градскимъ воротамъ прибить письма, чтобъ всякихъ чиновъ люди сей указъ вѣдали и для записки въ Преображенское шли и записывались безъ всякаго сомнѣнiя“ ¹⁾). Затѣмъ указъ отъ 20 января 1700 года возлагалъ на Генеральный Дворъ новое дѣло, выражалъ повелѣнiе Государя набирать на службу въ драгуны недорослей и, наконецъ, послѣднiй указъ о приборѣ малыхъ ребятъ. Указа этого нѣтъ, но въ дѣлахъ Генеральнаго Двора сохранился слѣдующiй документъ отъ 23 марта 1700 года: „Въ указъ Великаго Государя съ Генеральнаго Двора въ Преображенское въ съѣзжую избу къ генералу къ Автамону Михайловичу Головину писано и присланъ списокъ солдатъ малыхъ ребятъ, которые по указу Великаго Государя прибираны въ службу въ Преображенскомъ на Генеральномъ Дворѣ 135 человекъ, и по тому Государеву указу тѣ солдаты въ Преображенскомъ написаны въ сиповицки 59 человекъ, да въ барабаницки 64 человекъ, да на смотрахъ не явилось 7 человекъ, и марта по 23 число нынѣшняго 1700 года изъ тѣхъ вышени-санныхъ солдатъ приняли въ науку на сиповкахъ 22 человекъ, по барабанамъ 24 человекъ, и тѣ сиповицки и барабаницки отосланы при сей памяти на Генеральный Дворъ“.

Вся эта масса людей—даточные, вольница, собранные по Высочайшимъ указамъ, являлись постепенно на Генеральный Дворъ и послѣ осмотра, съ цѣлью опредѣленiя пригодности къ службѣ, ихъ „приводили къ вѣрѣ“, т. е. къ присягѣ. Но говоря о дальнѣйшей судьбѣ всѣхъ этихъ людей, принятыхъ на Государеву службу, нужно сказать нѣсколько словъ и о томъ, какъ было поставлено дѣло преобразования русской армiи, какъ вообще произошло все то, что дало въ резуль-

¹⁾ Мелюковъ въ соч.: „Государственное хозяйство въ Россiи при Петрѣ Великомъ“ относитъ этотъ указъ къ 18 декабря 1700 года.

тагѣ „регулярную“ армію; правильное рѣшеніе этого вопроса дастъ правильное рѣшеніе и вопросу о „созданіи“ русской арміи Петромъ I.

Цѣль, которая преслѣдовалась военной реформой, состояла въ томъ, чтобы уничтожить полки стараго устройства и составить, при помощи произведеннаго набора, новые полки, сформированные и обученные такъ, какъ это дѣлалось въ арміяхъ европейскихъ. И вотъ, чтобы произвести подобную реорганизацію, всѣ полки-дивизіи Гордона и Головина, находившіеся въ Москвѣ, были подвергнуты „разбору“, т. е. расформированію, и такимъ образомъ превращены въ кадры, которые и были потомъ постепенно пополняемы произведеннымъ наборомъ. Эти кадры представляли изъ себя роты, въ 200 человѣкъ каждая, и начальниками этихъ ротъ состояли, полковники иноземцы, назначенные Генеральнымъ Дворомъ. Обязанности полковниковъ формируемыхъ полковъ состояли, во-первыхъ, въ томъ, что они наблюдали за исправностію экипировки прибывавшихъ въ полки даточныхъ. Производя осмотръ, они составляли росписи съ обозначеніемъ у кого изъ даточныхъ чего нѣтъ или что неисправно и отсылали эти росписи на Генеральный Дворъ, при чемъ указывали, изъ какого дома или отъ какого помѣщика взять даточный, у котораго оказалось неисправнымъ платье. Обученіе строю и т. д., производимое начальными людьми, находилось, конечно, подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью. При этомъ до 18 іюня 1700 года они были обязаны доносить на Генеральный Дворъ о всемъ томъ, что дѣлалось въ полкахъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ росписей, они сообщали на Генеральный Дворъ о недостаткѣ оружія и пороха, такъ какъ вооруженіе всѣхъ принятыхъ на службу производилось на счетъ казны и лежало на обязанности Генеральнаго Двора. Каждый даточный получалъ фузею и по 1-му фунту пороху и свинцу. Сообщенія дѣлались полковниками и относительно невыдачи помѣщиками своимъ даточнымъ кормового и денежнаго жалованья и затѣмъ предста-

влялись свѣдѣнія о больныхъ и умершихъ солдатахъ. Обо всемъ этомъ долженъ былъ вѣдать Генеральный Дворъ. Кромѣ оружія онъ снабжалъ полки амуницией, выдавалъ знамена и музыкальные инструменты—барабаны, сиповки и т. д. Генеральный же дворъ назначалъ и смѣнялъ начальныхъ людей. Вообще Генеральный Дворъ не только имѣлъ главный контроль надъ всѣмъ тѣмъ, что творилось въ полкахъ, но и самое дѣло устройства полковъ находилось въ его рукахъ. Это продолжалось до 18 июня 1700 года, когда сформированные полки, составивъ два генеральства, поступили подъ начальство Головина и Вейде.

Въ апрѣлѣ 1700 года роты-кадры были сведены въ полки, это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ сохранившихся сказокъ Нижегородскаго полка. Вотъ, на примѣръ, какъ говорится объ этомъ въ сказкѣ отъ 1 марта 1720 года подпоручика Нижегородскаго полка Гавриила Дмитріева Богданова: *„Въ прошломъ 700-мъ году генваря въ 10 день по указу Царскаго Величества и по разбору господина генерала Автомона Михайловича Головина написанъ въ солдаты въ Москвѣ съ Новодѣвичьева монастыря изъ слугъ монастырскихъ даточный, и того-жъ 700-го году отданъ въ ученье къ подполковнику Андрею Андреевичу Гульцу и отъ него подполковника, по разбору генерала Автомона Михайловича Головина, въ Апрель мѣсяць отданъ въ полкъ къ полковнику Остафію Мартиновичу Польману (Больману), который нынѣ Нижегородскій полкъ...“* Значитъ Богдановъ, какъ даточный отъ Новодѣвичьяго монастыря, былъ опредѣленъ на службу 10 января 1700 года и затѣмъ былъ отданъ въ ученье въ одну изъ ротъ-кадръ, начальникомъ которой былъ подполковникъ Гулецъ, а потомъ въ апрѣлѣ, когда стали формироваться полки, Богдановъ былъ опредѣленъ въ полкъ Больмана, впоследствии Нижегородскій. Всѣ первые нижегородцы, призванные на службу въ первый рекрутскій наборъ при Петрѣ и составившіе первый комплектъ Нижегородскаго полка, прошли черезъ Генеральный Дворъ въ Преображенскомъ и получили

свое первое военное образованіе въ ротяхъ-кадрахъ подъ руководствомъ иноземныхъ офицеровъ.

Нужно сказать, что формированіе полковъ происходило не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ собиралось достаточное число людей для того, чтобы быть полку. Формируемые полки назывались „*новоприборными тысячными полками*“, хотя каждый полкъ состоялъ изъ 1152 человекъ, кромѣ начальныхъ людей. „*А начальныхъ людей въ тѣ полки къ полковникамъ давалось: подполковникъ, майоръ, 9 капитановъ, капитанъ-поручикъ, 11 поручиковъ, 12 прапорщиковъ, 12 подпрапорщиковъ, полковой обозный, полковой писарь, 36 сержантовъ, 12 каптенармусовъ, 48 капраловъ, 12 ротныхъ писарей, 46 денщиковъ; и въ то число въ сержанты и въ нижніе чины 166 человекъ полковникамъ вельно выбрать изъ рядовыхъ солдатъ, и затѣмъ въ остаткѣ будетъ рядовыхъ солдатъ 986 человекъ въ полку* ¹⁾. Да въ тѣ полки вельно дать изъ вольныхъ 24 чел. сиповщиковъ, 24 барабанщика и всего дудеть въ полку, опричь начальныхъ людей, 1200 человекъ. Кормовыхъ денегъ 1200 человекамъ въ полкъ на мѣсяцъ, по 30 алтынъ человеку, итого 1080 рублей; пороху рядовымъ 986 чел. по фунту, итого 24 пуда 26 фунтовъ на полкъ. Да въ тѣ полки по 12 знаменъ полковыхъ, одно съ гербомъ, походныхъ по 12 знаменъ, итого по 24 знамени; 24 аллебарды, 36 полушукъ, по 1152 фрузенъ съ богинеты и съ перевязьми, и съ лядунки, и съ сумами и съ багинетными пясмы; по 24 барабана, по 24 сиповокъ, по 12 фурмъ, свинцу вѣсьмъ 1152 чел. по фунту итого 28 пудовъ 32 фунта“ ²⁾.

Такого состава „*тысячныхъ*“ полковъ Генеральнымъ Дворомъ въ Москвѣ всего было сформировано восемь и всѣ они назывались по фамиліи своихъ полковыхъ командировъ. Вотъ эти полки: Николая Балка, Матвѣя Фливерка, Евстафія Боль-

¹⁾ Если обратить вниманіе на число чиновъ въ полку: 12 прапорщиковъ, 12 подпрапорщиковъ, 12 каптенармусовъ, 12 ротныхъ писарей, далѣе: 12 знаменъ, 24 барабанщика и т. п., то увидимъ, что въ полку было 12 ротъ, а не 10, какъ говоритъ Гудимъ-Левковичъ.

²⁾ Опис. док. арх. Минист. Юстиціи, т. V.

мана, Томаса Юнгора, Вилима фонъ Дельдена, Ирика фонъ-Вердена, Александра Гордона и Кашпира Гулица. Въ Москвѣ же были сформированы два драгунскихъ полка Ефима Гулица и Шневенца. Такіе же пѣхотные полки формировались въ это время въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Бѣлгородѣ. А князь Репнинъ формировалъ въ поволжскихъ городахъ 10 полковъ, изъ которыхъ 8 привелъ въ Москву.

Всѣ вновь сформированные полки составили три генеральства или дивизіи, ввѣренныя генераламъ Автамону Михайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде и князю Репнину.

Генеральство Головина:		Генеральство Вейде:				
пѣх.	Преображенскій	}	раньше сформированные.	пѣх.	Юрія Лима (Лефорта) ¹⁾ .	
"	Семеновскій			"	Велима Шведена	1306 чел.
"	Иваницкаго . . .			"	Т. Юнгора . . .	1185 "
"	Девсона			"	Ивана Дельдена . .	1205 "
"	Мевса			"	Александра Гордона	1079 "
"	Больмана			"	В. фонъ Дельдена . .	1195 "
"	Ивана Трейдена . .			"	Ирика фонъ-Вердена .	1181 "
"	Матвѣя Трейдена			"	Николая Балка . . .	1187 "
"	Матвѣя Фливерка			"	Федора Балка . . .	1011 "
"	Ильи Бильса			"	драг. Ефима Гулица . .	800 "
драг.	Шневенца					

Генеральство князя Репнина:

пѣх.	Бутырскій (быв. Гордона ²⁾ .	
"	Кашпира Гулица	1100 чел.
"	Ивана Буша	1100 "
"	Николая фонъ-Вердена . .	1100 "
"	Захарія Кро.	1100 "
"	Алексѣя Дейдюта	1000 "
"	Петра фонъ Буковина . . .	1000 "
"	Ивана Бернера	1000 "
"	Павла Бернера	1000 "
"	Ивана Англера	1000 "

¹⁾ Бывшій 1-й выборный полкъ Лефорта. Лефортъ умеръ въ 1699 году, но полкъ еще долго носилъ его имя.

²⁾ Командиръ 2-го выборнаго полка.

Кромѣ этихъ полковъ княземъ Трубецкимъ въ Новгородѣ были сформированы два пѣхотныхъ полка: Романа Брюса, нынѣ 12 гр. Астраханскій, 843 чел. и Ивана Кулома 858 чел. Эти два полка въ послѣдствіи были присоединены къ генеральству Вейде.

Слѣдовательно всего вновь сформировано было 27 полковъ пѣхотныхъ и два драгунскихъ, численностью въ 32,000 чел. ¹⁾ Выше было уже сказано, что эти полки находились подъ вѣдѣніемъ Генеральнаго Двора только до 18 іюня 1700 года; въ этотъ день указомъ Генеральнаго Двора предписано было генераламъ А. М. Головину и А. А. Вейде: *„Полковниковъ и начальныхъ людей и солдатскіе полки въдать и всякую расправу между ними чинить по разсмотрѣнію“*.

Изъ вышеприведеннаго списка полковъ видно, что каждый полкъ назывался по имени своего начальника. Тотъ полкъ, исторію котораго мы начинаемъ, назывался пѣхотный Большана полкъ, а немного позже, именно 10 марта 1708 года, онъ получилъ названіе *„Нижегородскаго“*.

Вотъ это-то явленіе новыхъ полковъ, обученныхъ по новому уставу, и называется въ исторіи *„созданіемъ регулярной арміи“*, которое, въ сущности, есть не что иное какъ перестроеніе на широкихъ началахъ старой арміи, той арміи, съ которой Петръ I дѣлалъ походы подъ Азовъ. Дѣйствительно, сопоставляя генеральства 1700 г. съ расписаніемъ полковъ-дивизій за 1696 годъ, мы видимъ, что число полковъ было одно и то же, такъ что явленіе регулярной арміи, которую Петръ только преобразовалъ, по всей справедливости нужно отнести къ 1642 г., когда впервые упоминается о полкахъ Друммонда и Дольэля. Самъ Петръ относительно явленія регулярной арміи говоритъ слѣдующее: *„Понеже вѣсть есть извѣстно коимъ образомъ отецъ нашъ, блаженный и вѣчно достойная памяти въ 1647 году началъ регулярное войско употреблять и уставъ воинскій изданъ былъ“* ²⁾. Слѣдо-

¹⁾ 32 т., изъ которыхъ составлена новая армія Петра Великаго соотвѣтствуютъ 32 т. 4-хъ полковъ старой арміи.

²⁾ Уставъ Воинскій 1716 года.

вательно заслуга Петра заключается въ томъ, что онъ вдохнулъ новый духъ въ русскую армію, сдѣлалъ ее живой силой и научилъ жить одной жизнью съ государствомъ, между тѣмъ какъ прежде, стоитъ только вспомнить всѣ эти возмущенія стрѣлецкихъ полковъ, армія очень часто служила только прямымъ тормозомъ для государственной жизни Россіи.

Нелегко было преобразовать старую армію. Нужно было учить, а учителей не было. Большинство офицеровъ, присланныхъ изъ Иноземнаго приказа, оказались плохими во всѣхъ отношеніяхъ, они даже не знали русскаго языка, такъ что солдаты ихъ не понимали. Вотъ что писалъ Автамонъ Головинъ въ Воронежъ *„Бомбардиру Петру Михайловичу“* отъ 5-го марта 1700 года: *„Братъ Ѳедоръ Алексѣевичъ спрашиваетъ 20 капитановъ, 20 поручиковъ, 20 прапорщиковъ, у насъ начальныя люди еще не научились своей чинъ знать; можно послать развѣ небольшое число. Солдатъ учимъ повсядневно, потому что сырную недѣлю не учились и ружье забыли; многіе за то биты. Прапорщиковъ Преображенскаго полку Афонасія Хмельевскаго да Ивана Пухорта поволь отъ полку отставить для того, что они дѣла своего не знаютъ: гуляки великіе и въ строю многожды были тростію биты“*. Это письмо безъ излишнихъ комментарій довольно хорошо характеризуетъ первыхъ учителей: они не только ничего не знаютъ, но при этомъ и гуляки великіе. Обученіе солдатъ производилось по *„Воинскому артикулу“*, составленному генераломъ Вейде. Уставъ этотъ только что появился и его еще не успѣли усвоить ни офицеры, ни солдаты. Вообще русскимъ мужичкамъ не легко было выговаривать и запоминать разныя мудренныя нѣмецкія имена и названія. Если словесность теперь ставить втупикъ нашихъ солдатъ, то тогда тѣмъ болѣе. Едва ли много способствовала уразумѣнію военной мудрости и палочная расправа Головина.

Недостатокъ въ способныхъ, знающихъ свое дѣло офицерахъ заставилъ Головина обратиться къ Государю съ слѣдующимъ письмомъ отъ 25 марта: *„Начальныхъ людей не*

поволишь ли набирать изъ царедворцевъ и изъ заморскихъ? а я истинно то дѣлать радъ; лучше ихъ учить, нежели тѣхъ, которые присланы изъ Иноземнаго приказа, трудовъ къ нимъ много положено, а иные нынѣ за мушкетъ не умѣютъ приняться“. Изъ этого письма видно, что приходилось учить и учителей. Должно быть начальныя люди дѣйствительно были плохи, настолько плохи, что переполнили мѣру терпѣнія Головина; вотъ что онъ пишетъ Петру отъ 16 апрѣля: „Начальныя люди, которые ко мнѣ присланы изъ Иноземнаго приказа для ученія, по многимъ числамъ ученія не приняли, и апрѣля 15-го я выкинулъ изъ нихъ человекъ 150, а въ остаткѣ въ ученіи столько же...“ Кончилось тѣмъ, что Петръ исполнилъ желаніе Головина и указалъ набирать въ начальныя люди изъ чиновъ средняго и низшаго дворянства: „Маія въ 1 день по указу Великаго Государя изъ Преображенскаго была стольникамъ повѣстка, чтобы явились въ Преображенское Мая въ 2 день. И того же числа стольники, которые были въ Москвѣ, явились къ генералу Автоному Михайловичу Головину и былъ смотрѣ, и послѣ смотра сказалъ, которые явились на смотрѣ, чтобъ они учились пѣхотному строю на житномъ дворѣ, у кого есть свое ружье, фузеи или пищали, а у кого нѣтъ, тѣбъ брали въ Преображенскомъ Государево ружье, и явились на потышномъ дворѣ къ генералу Автоному Михайловичу мая въ 6 день; а которые въ деревняхъ и по тѣхъ бы посылали свойственники ихъ, чтобъ были они изъ деревень не мѣшкаявъ, не дожидаясь о томъ впредь иного указа. И маія въ 6 день стольники явились на потышномъ дворѣ, и генералъ всѣхъ пересмотрѣлъ и велѣлъ становить шеренгами, и проучилъ по артикулу сначала два темпа, и велѣлъ сказать, чтобъ къ ученію были на житномъ дворѣ маія въ 7 день. И съ того числа начали на житномъ дворѣ стольниковъ учить...“ ¹⁾

По прїѣздѣ изъ Воронежа Петръ сдѣлалъ 13 мая смотрѣ и ученіе стольникамъ въ Преображенскомъ, а 17 мая приказалъ производить ученіе въ селѣ Семеновскомъ. Съ этого

¹⁾ Записки Желябужскаго.

времени полкъ Больмана и его будущіе русскіе офицеры учились въ Старо-Семеновскомъ селѣ, которое находилось на рѣкѣ Яузѣ между Москвою и Преображенскимъ. Въ то время село это было небольшое—всего 17 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ—и было населено 43 душами, но, благодаря близости къ Москвѣ и его красивому мѣстоположенію, Петръ I любилъ заѣзжать сюда. Здѣсь онъ часто самъ неутомимо обучалъ свои молодые полки ратному строю.

25-го іюня по приказу Петра въ Семеновскомъ былъ съѣздъ генераловъ Головина, Вейде и Репнина, они произвели смотръ находящимся въ ученіи стольникамъ и разобрали ихъ по своимъ генеральствамъ, при чемъ въ каждое генеральство было опредѣлено по 70 человѣкъ.

День 25 іюня можно считать днемъ рожденія Нижегородскаго полка; въ этотъ день полкъ Больмана былъ совершенно сформированъ и устроенъ. Въ немъ состояло полкового и ротнаго штаба 21 человѣкъ, а рядовыхъ и неслужащихъ 1216 человѣкъ¹⁾.

Изъ числа 21 офицера, бывшихъ при самомъ основаніи полка, до насъ дошли имена слѣдующихъ офицеровъ²⁾:

Полковникъ Евстафій Мартиновичъ Больманъ³⁾.

Капитанъ Яковъ Ефимовичъ Хрипуновъ.

„ Андрей Андреевичъ Гротъ.

„ Яковъ Яковлевичъ Брантъ.

„ Иванъ Львовичъ Кругликовъ.

„ Князь Василій, князь Матвѣевъ Вяземскій.

„ Ѳедоръ Зыбинъ.

„ Афанасій Борисовичъ Перхуровъ.

„ Ларіонъ Ѳедоровичъ Орловъ.

¹⁾ Устряловъ. „Исторія царствованія Петра Великаго“ т. IV. Вѣдомость Головина о выдачѣ жалованья, гдѣ приведена численность полка

²⁾ Донесеніе г.-м. фонъ-Вердена Шереметеву о начальныхъ людяхъ, бывшихъ въ солдатскихъ полкахъ подъ Руголевымъ въ 1700 г.

³⁾ Первый командиръ нижегородцевъ Е. М. Больманъ былъ сынъ полковника копейнаго полка Мартина Больмана, служившаго во время крымскихъ походовъ у кн. Голицына въ большомъ полку.

- Поручикъ Томасъ Петровичъ Ирленъ.
 „ Василій Аргамаковъ (*полковой адъютантъ въ 1703 году*).
 „ Андрей Усовъ.
 „ Тарасъ Васильевичъ Цвилленевъ.
 „ Иванъ Дмитріевичъ Бақлановскій.
 Прапорщикъ Григорій Ѳедоровичъ Черевинъ.
 „ Григорій Мининъ.
 „ Ѳедоръ Львовичъ Битяговскій.
 „ Иванъ Ѳедоровичъ Храповицкій.

Всѣ сформированные въ 1700 году полки раздѣлялись на 10 ротъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ полкахъ было 9 фузилерныхъ ротъ и 1 гренадерская ¹⁾).

Рота дѣлилась на четыре плутонга и строилась въ 6 шеренгъ, а послѣ 1705 года въ 4 шеренги.

Воинскіе артикулы, по которымъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ обучалъ солдатъ и офицеровъ въ мартѣ 1700 года, были 1) мушкетъ на караулъ, 2) заряжай ружье и будь готовъ, 3) прикладывайся и стрѣлай, 4) примыкай багинетъ (штыкъ) къ мушкетамъ, 5) мушкетъ на караулъ, 6) вынимай багинетъ, 7) мушкетъ съ поля и т. д. Также были приемы: для отданія чести, для ношенія ружья въ походѣ и „положи мушкетъ“ (составъ ружья) и къ ногѣ ²⁾).

Въ 1702 году установлены приемы: „отъ дождя“ и „на погребеніе“.

Для полкового ученія роты строились въ одну линію по порядку номеровъ, на правомъ флангѣ находилась гренадерская рота. Полковое ученіе производилось подъ команду маіора. Находясь передъ фронтомъ онъ произносилъ команду: „*Знамена за полкъ, а офицеры на свои мѣста!*“ и ученіе начиналось; оно состояло изъ приемовъ фузей, поворотовъ, вздваиванія рядовъ и т. д. Полковникъ и подполковникъ

¹⁾ Гудимъ-Левковичъ.

²⁾ Письма и бумаги Петра Великаго изд. Бычкова.

находились въ это время на правомъ и лѣвомъ флангѣ лицомъ къ полку и слѣдили за ученіемъ.

Офицерскіе чины пѣхоты были слѣдующіе: полковникъ, подполковникъ, маіоръ, капитанъ, поручикъ и прапорщикъ, а въ 1703 году былъ введенъ чинъ подпоручика.

Нижніе чины: сержантъ, подпрапорщикъ, капралъ, каптенармусъ и рядовой.

Обязанности чиновъ полка были слѣдующія: полковникъ отвѣчалъ за строевую часть во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ имѣлъ *„какъ капитанъ въ своей ротѣ, такожде и еще больше у своего полку первое почтеніе, безъ его вѣдома не смѣютъ въ полку никакой начальній человекъ ничего знатнаго начати“*. Команду онъ подавалъ рѣдко—это дѣлалъ первый маіоръ; во время боя онъ находился верхомъ сзади фронта съ обнаженной шпагой. Подполковникъ былъ ближайшимъ помощникомъ командира полка по строевой части, отъ него *„по вся вечера“* маіоръ или адъютантъ *„повелѣнія ожидали“* и черезъ сержантовъ передавали въ роты. Первый маіоръ *„имѣетъ въ полку наибольшую работу“*. Вся строевая часть и непосредственное управленіе строемъ полка лежали на немъ; онъ долженъ былъ *„воинскія дѣла благоразумѣти, такожде здравъ и не старъ быть“*. Секундъ-маіоръ былъ его помощникомъ и командовалъ баталіономъ въ строю. На обязанности капитана лежало обученіе роты; *„всѣ воинскіе порядки онъ долженъ благоразумѣти“*; знаніе каждаго нижняго чина, по его способностямъ, было прямою его обязанностью *„благо содерживать и примѣчать“*, и вообще на немъ лежала забота о чинахъ своей части во всѣхъ отношеніяхъ. *„Въ походѣ онъ ѣдетъ на конь, а въ бою и иногдѣ строю предъ своею ротою ѣздитъ“*. Поручикъ—*„у роты второй чинъ и сподвижникъ капитану“*. Онъ обязанъ былъ, *„если случай допуститъ, повсядни репортовать капитану“*. *„Въ походѣ онъ на конь, а на бояхъ и въ иногдѣ строю ѣздитъ“*. Прапорщикъ, имѣя помощникомъ подпрапорщика, носилъ въ строю знамя и подъ страхомъ смертной казни не долженъ былъ оставлять его во

время боя; онъ долженъ быть „*добраго житія и смѣлаго сердца*“. Кромѣ того „*ему подобаесть великую любовь къ солдатамъ имѣть, и егда они въ наказаніе впадутъ, тогда за нихъ битъ челомъ*“. Среди начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ первое мѣсто занимали два сержанта; на нихъ лежало „*зѣло много дѣла въ ротѣ*“; ихъ обязанности были почти совершенно сходны съ обязанностями современнаго фельдфебеля. Каптенармусъ исключительно завѣдывалъ оружіемъ, кремнями и патронами. Капралы же—взводами (плутонгами). Кромѣ этихъ чиновъ въ полку были: квартирмейстеръ съ фурьсерами, который во время похода слѣдовалъ впереди и занималъ квартиры для полка, во время же парадовъ и церемоній онъ завѣдывалъ гобоистами и церковниками,—ему подчинялась подъемная часть полка. Провіантмейстеръ ¹⁾, которому „*о консервации солдатъ попеченіе въ пище зѣло имѣть подобаесть—никогда бѣ нужду или гладъ имѣли*“, принималъ провіантъ отъ земскихъ комиссаровъ и велъ отчетность по доволъствію полка. Судебную часть въ полку велъ аудиторъ, за чистотою же слѣдилъ профось, которому подчинялись арестанты. Полковой адъютантъ завѣдывалъ канцеляріей и по строевой части исполнялъ приказанія перваго маіора. Были еще особые рядовые „*лейбиццы*“ (оберегательные стрѣлки), которые въ бою передавали приказанія, оберегали и выносили раненныхъ офицеровъ.

Трудно что-либо сказать относительно характеристики офицеровъ Нижегородскаго полка въ царствованіе Петра; все, что извѣстно о нихъ, заключается въ имѣющихся сказкахъ Нижегородскаго полка, составленныхъ въ 1720 году. Уровень образованія офицеровъ былъ конечно невеликъ, особенно въ первые годы, были даже совершенно безграмотные, при чемъ большая часть ихъ были иноземцы, плохо знавшіе русскій языкъ. Девять полковниковъ Нижегородскаго полка въ царствованіе Петра были всѣ иноземцы: Больманъ, Страузбергъ, Риддеръ, Энфернъ, Пфейленгеймъ, Раутен-

¹⁾ До 1720 года должность провіантмейстера исправлялъ квартирмейстеръ.

бергъ, Лигнецъ, Гальбрехтъ, Минстерманъ. Изъ сохранившейся подписи Пфейленгейма видно, что онъ подписывалъ свою фамилію не по-русски; по всей вѣроятности и остальные полковники писали такъ же, вслѣдствіе незнанія русскаго языка.

Вооруженіе офицеровъ составляли: шпага съ портупеей и партазанъ—родъ копья на трехъаршинномъ древкѣ. Этотъ партазанъ носился только въ строю. Вооруженіе нижнихъ чиновъ полка состояло изъ фузей—это было гладкоствольное съ кремневымъ замкомъ ружье, вѣсомъ въ 14 фунтовъ, при калибрѣ 0,48 дюйма; пуля вѣсомъ 8 золотниковъ при зарядѣ $3\frac{1}{2}$ зол. Къ фузеямъ прикрѣплялись, т. е. прямо вставлялись въ дуло, багинеты—заостренные желѣзные клинки длиною въ 12 вершковъ: съ одной стороны багинета было лезвие, съ другой обухъ; багинеты носились въ ножнахъ и съ 1709 года были замѣнены 3-хъ гранными штыками. Въ этомъ же году нижнимъ чинамъ даны были шпаги съ портупеей и съ желѣзнымъ эфесомъ. Патроны помѣщались въ кожаныхъ сумкахъ съ правой стороны и прикрѣплялись къ перевязи, къ которой привязывалась еще пороховая „натруска“. Капте-нармусы и сержанты были вооружены аллсбардами, имѣвшими видъ топора на 3-хъаршинномъ древкѣ. Кромѣ этого въ полку было до 150 штукъ пикинерныхъ копьевъ, употреблявшихся болѣе во время карауловъ.

Полковую артиллерию составляли четыре 3-хъ фунтовыя пушки ¹⁾, вѣсомъ каждая въ 23 пуда 33 фунта. Для перевозки ихъ обыкновенно употреблялись двѣ лошади—одна въ оглобли, другая въ пристяжку. Дальность горизонтальнаго выстрѣла изъ такихъ пушекъ равнялась всего 100—200 саж. Для носки вещей употреблялись ранцы. Шанцеваго инструмента въ полку было: 200 топоровъ, 288 желѣзныхъ лопатъ и 288 кирокъ. Обозъ полка состоялъ изъ 65

---

¹⁾ Изъ Сб. Р. Ист. Об. т. 25 и „сказокъ“ полка видно, что съ 1708—1720 гг. въ Нижегородскомъ полку было двѣ мѣдныхъ пушки и четыре чугунныхъ мортиры, послѣднія предназначались для навѣсной стрѣльбы (вѣроятно картечью).

повозокъ, на которыхъ перевозились запасы: провіантскіе, огнестрѣльные, шанцевый инструментъ, 3000 рогаточныхъ копьевъ и 218 палатокъ.

Знамена выдавались на срокъ, по одному на роту; слѣдовательно въ полку было 10 знаменъ. Полковое знамя было бѣлое и находилось при 1 ротѣ; на немъ было изображено: въ серединѣ, въ узорчатомъ кругу рука, выходящая изъ облаковъ, держащая мечъ концомъ острея внизъ, подъ кругомъ—Андреевскій крестъ, по бокамъ вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ. Остальныя знамена были разныхъ цвѣтовъ, по полкамъ: въ Нижегородскомъ полку—зеленые ¹⁾. Длинной знамена были 2 аршина 12 верш., шириною 2 арш. 15 верш.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ съ 1700 года составляли: 1) кафтанъ, длиною до колѣнъ, дѣлался изъ сукна на подкладкѣ, однобортный, безъ воротника съ мѣдными пуговицами, карманами и широкими до 4 вершковъ обшлагами; на лѣвомъ плечѣ нашивался красный гарусный шнуръ, чтобы поддерживать перевязь патронной сумы.

2) Камзолъ такого же покроя, какъ и кафтанъ, но короче на 4 вершка и безъ обшлаговъ; надѣвался подъ кафтанъ.

3) Епанча была въ видѣ шинели до колѣнъ, съ короткимъ капюшономъ и съ узкимъ отложнымъ воротникомъ; надѣвалась въ накидку во время ненастья.

4) Штаны, длиною немного ниже колѣнъ, на бокахъ застегивались маленькими мѣдными пуговицами. Вся эта одежда была суконная и произвольнаго по полкамъ цвѣта. Какого именно цвѣта была одежда на нижнихъ чинахъ Нижегородскаго полка до 1711 года—неизвѣстно, но за этотъ годъ въ сказкахъ полка говорится: „въ 1711 году въ полку состояли кафтаны зеленые, шляпы черныя, штаны козлиные, башмаки съ чулками и сапоги“. И затѣмъ въ вѣдомости генерала Самарина о строеніи мундировъ на пѣхотные полки:

¹⁾ Висковатовъ. Описаніе одежды и вооруженія русск. войскъ.

„Въ 1711 году въ полки отпущены: въ Нижегородскій — картузы зеленые съ краснымъ подбоемъ, кафтаны зеленые“. Только съ 1720 года всѣмъ полкамъ положено было имѣть кафтаны изъ темнозеленаго сукна, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными; камзолъ и штаны—красные. Епанча тоже красная.

5) Галстукъ триповый, завязанный бантомъ, со спущенными по камзолу концами; сначала галстуки были черныя или красныя, а съ 1720 года—бѣлыя.

6) Шляпа поярковая, чернаго цвѣта, треугольная съ круглой тульей, съ полями загнутыми въ три угла; поля по краямъ обшивались бѣлымъ шерстянымъ галуномъ, съ лѣвой стороны прикрѣплялась мѣдная пуговица. Младшіе чины при полученіи приказаній шляпу снимали и держали подъ лѣвой мышкой. Волосы носились длинныя до самыхъ плечъ, при чемъ они зачесывались такъ, что закрывали затылокъ.

7) Чулки зеленаго цвѣта.

8) Смазные тупоносые башмаки съ мѣдными пряжками носились въ обыкновенное время.

9) Сапоги, длиною до колѣнъ съ небольшими раструбами, носились только въ караулахъ и походахъ. Гренадеры отличались отъ фузелеровъ тѣмъ, что у нихъ вмѣсто шляпы были кожаныя шапки. Унтеръ-офицеры имѣли вокругъ шляпы и на обшлагахъ золотой галунъ шириною въ полвершка. Барабанщики и музыканты имѣли кафтаны, обшитые по бортамъ трехцвѣтною тесьмою, состоящею изъ полосъ: бѣлой, синей и красной. Одежда и обувь нижнимъ чинамъ шились отъ казны на деньги удержанныя изъ жалованья и были срочныя: шляпа выдавалась на два года, кафтанъ, камзолъ и штаны на три года, епанча на $3\frac{1}{2}$ года, и годовыя вещи: галстукъ, пара сапогъ, двѣ пары башмаковъ, двѣ пары чулокъ, двѣ рубашки и двое портъ. Стоимость всѣхъ этихъ вещей была 11 руб. $89\frac{3}{4}$ коп., а въ годъ изъ жалованья нижнихъ чиновъ вычиталось по расчету сроковъ одежды „по 6 рублей съ персоны на мундирное строеніе и по 4 алтына

на медикаментъ“. Начальные люди, т. е. офицеры носили одежду такого же покроя, какъ и нижніе чины; только у нихъ нашивали золотой галунъ: по борту, по краямъ обшлаговъ, карманныхъ клапановъ и шляпныхъ полей; кафтанный подбой былъ зеленый и пуговицы золоченыя. Шляпу украшалъ плюмажъ изъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ. Галстуки были бѣлые изъ полотна; при парадной формѣ надѣвались напудренные парики. При строевой формѣ офицеры надѣвали особый грудной знакъ и шелковый шарфъ изъ бѣлыхъ, синихъ и красныхъ полосъ, которыя располагались въ различномъ порядкѣ—соотвѣтственно чинамъ; къ шарфу прикрѣплялись серебряныя кисти; у штабъ-офицеровъ кисти были золотыя, а въ полосы шарфа вплетались золотыя и серебряныя нити. Шарфы носились черезъ правое плечо и завязывались у эфеса шпаги.

Годовое довольствіе солдатъ было слѣдующее: муки 3 четверти, крупы $1\frac{1}{2}$ четверика, соли 24 фунта, мяса на 72 коп. Въ военное время полагалось на одинъ день 2 ф. хлѣба, 1 ф. мяса, 2 чарки вина и 1 гарнецъ пива; кромѣ этого на 1 мѣсяць: крупы $1\frac{1}{2}$ гарнца и соли 2 фун.; на квартирахъ полагалось „сервизъ“, т. е. уксусъ, дрова, свѣчи и постель.

Годовые оклады жалованья для офицерскихъ чиновъ, утвержденные въ 1711 г., были слѣдующіе въ полевой пѣхотѣ:

	Русск.	Иноз.
Для полковника	300 р.	600 р.
„ подполковника	150 „	360 „
„ маіора	140 „	300 „
„ капитана	100 „	216 „
„ поручика	80 „	120 „
„ подпоручика	} 50 „	84 „
„ прапорщика		

Въ 1720 году эти оклады были измѣнены и русскіе офицеры стали получать столько же, сколько и иноземные.

Для нижнихъ чиновъ годовое денежное содержаніе было слѣдующее:

Для сержанта	14 р. 40 к.
„ подпрапорщика	13 „ 68 „
„ капрала	12 „ — „
„ рядового	10 „ 98 „
Гобоисты { иноземные	36 „ — „
{ русскіе	6 „ — „
Денщики	6 „ — „

Отпускъ въ полки денежнаго, провіантскаго и вещевого довольствія производился въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ полки въ отношеніи денежнаго довольствія были распределены по губерніямъ. Нижегородскій полкъ получалъ денежное довольствіе съ Казанской губерніи ¹⁾. Земскіе комиссары, собравъ подушныя деньги, сдавали ихъ по третямъ полковымъ комиссарамъ, а эти послѣдніе полученные деньги распределяли такъ: мясныя деньги 72 к. и жалованье, за вычетомъ известной суммы, слѣдуемой за обмундированіе, раздавали на руки: деньги, слѣдуемая за оружіе и обмундированіе, отсылали въ комиссарство въ Москву или Петербургъ—это опредѣлялось ежегодно Военной Коллегіей, деньги же, слѣдуемая за провіантъ и фуражъ, отдавались полковому провіантмейстеру. Въ расходѣ получаемыхъ денегъ полки давали земскимъ комиссарамъ такъ называемые „*счетные списки*“.

Срокъ службы въ царствованіе Петра I былъ пожизненный. Всѣ лица, записанныя въ подушный окладъ, обязаны были военною службою. Поступившій въ военную службу служилъ до тѣхъ поръ, пока былъ въ состояніи нести трудную полевую службу; подъ старость, когда силы слабѣли—переводили въ гарнизонъ, а кто совсѣмъ не годился для службы—тѣхъ увольняли въ отставку; иногда отставные, вслѣдствіе бѣдности, поступали на монастырское пропитаніе. Тяжела была при Петрѣ военная повинность, страшны были

¹⁾ Сб. В. Ист. Мат., вып. I.

рекрутскіе наборы, которые производились черезъ каждыя 4 или 5 лѣтъ. Принятыя на службу рекрута сдавались губернаторами и воеводами присланнымъ отъ полковъ офицерамъ, послѣ привода къ присягѣ, ихъ обучали первоначальнымъ *„солдатскимъ экзерциціямъ“* и затѣмъ отправляли въ полки, при чемъ соблюдали правило: *„по обыкновенію марша солдатскаго: три дня идти, а четвертый отдыхать“*. Какъ жестоко было обращеніе съ рекрутами во время этого пути, видно изъ указа Петра I отъ 1719 года октября 20 дня: *„Когда въ губерніяхъ рекрутъ соберутъ, то сначала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ и, пришедши въ города, держатъ въ великой тѣснотѣ по тюрьмамъ и острогамъ не мало время, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнузивъ, отправятъ, не разсуждая по числу людей и далекаго пути, съ однимъ и то негоднымъ офицеромъ или дворяниномъ, при недостаточномъ пропитаніи; къ тому же поведутъ, упустивъ удобное время, жестокою распутицею, отчего въ дорогъ приключаются многія болѣзни и помираютъ безвременно, другіе же бѣгутъ и пристають къ воровскимъ компаніямъ“*.

При такихъ условіяхъ естественно, что побѣги были обычнымъ явленіемъ. При полкахъ были особенно назначенные поимщики; бѣглыхъ кнутовали, клеймили, вѣшали, ссылали, но ничто не помогало: *„по многимъ мѣстамъ явились многочисленныя станицы бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ, кои разбойничали и вступали даже въ бой съ гарнизонными командами“*. Въ Нижегородскомъ полку за время 1711—1719 гг. бѣжало 231 человекъ, при чемъ только въ одномъ 1712 г. бѣжало 191 чел. ¹⁾. При существовавшихъ условіяхъ рекрутскихъ наборовъ возможны были случаи, когда на службу принимались худшіе элементы народонаселенія; кромѣ того въ то время существовала *„наемщина“*, официально допущенная съ 1717 года, отъ которой, какъ извѣстно, никогда не было хорошихъ результатовъ. Кромѣ этого жестокое обращеніе, хотя не въ такой степени, какъ это было въ

¹⁾ Сказки полка.

послѣдующія царствованія, когда за каждый, невѣрно сдѣланный ружейный пріемъ, сыпались палочные удары, затѣмъ скудность содержанія, пожизненная служба, отрывавшая человека навсегда отъ семьи и общества, нѣмецкіе начальники, которые не могли внушить солдату ни любви къ родинѣ, ни довѣрія и уваженія къ себѣ, а только воспитывали въ нихъ чувство вражды ко всему и всѣмъ. Все это дѣлало возможнымъ появленіе въ войскахъ дезертирства, пьянства, буйства, лихоимства и казнокрадства. Посошковъ пишетъ: *„На квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смирно стоятъ, обиды страшныя чинятъ, что исчислить ихъ невозможно, а гдѣ офицеры ихъ стоятъ, такъ и еще горше чинятъ. Того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а въ обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ аще и жестокъ учиненъ, да и жестоко доступить его, понеже далекъ онъ отъ простыхъ людей“*.

А военный судъ при Петрѣ былъ дѣйствительно жестокъ: смертная казнь существовала въ видѣ повѣшенія, отсѣченія головы, четвертованія, сожженія, колесованія; членовредительныя наказанія выражались отсѣченіемъ носа, ушей, пальцевъ, пригвожденіемъ руки, отрѣзаніемъ языка; для русскихъ существовалъ кнутъ, иностранцамъ предназначались шпицъ-рутены. Ссылка на каторгу и галеры, содержаніе въ оковахъ, конфискація имущества и т. д., все это вызывалось отчасти обстоятельствами, которыя требовали суровыхъ мѣръ со стороны властей, наконецъ эти жестокости были совершено въ духѣ времени.

Не судъ произносимъ мы, указывая на отрицательныя стороны жизни только что возникшей молодой русской арміи, нѣтъ, мы этимъ хотимъ сказать только то, какъ она, эта молодая русская армія, находившаяся въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, могла проявить столько жизни, энергіи и нравственныхъ силъ, сплотившихъ ее въ одно цѣлое, крѣпкое, несокрушимое, сплотившихъ настолько, что она, какъ сказочный богатырь, одна на своихъ плечахъ геройски вынесла всю тяжесть великой 20-лѣтней Сѣверной войны и,

несмотря на свою полную отторженность отъ родины, т. е. отъ всѣхъ своихъ близкихъ кровныхъ связей, настолько сумѣла сохранить въ себѣ любовь къ этой своей полузабытой родинѣ, что безъ думы, беззавѣтно отдавала всю свою жизнь за ея благо, честь и славу.

Что именно сдѣлала Петровская армія, а въ томъ числѣ и Нижегородскій полкъ,—это мы увидимъ изъ послѣдующихъ событій.

II.

Нарва и завоеваніе Ингріи.

(1700—1703).

Отгѣснивъ Россію отъ береговъ Балтійскаго моря занятіемъ ея древнихъ владѣній въ Ингріи и Корелии ¹⁾, отнявъ у Польши Лифляндію, а у Даніи — Шонію, Швеція къ началу XVIII столѣтія была весьма сильнымъ государствомъ. Это могущество Швеціи подавляло жизнь и самостоятельность сосѣднихъ государствъ и вызывало въ нихъ естественное желаніе измѣнить существующее положеніе вещей въ свою пользу. Въ 1697 году въ Швеціи умеръ король Карль XI и на шведскій престолъ вступилъ сынъ его 15-лѣтній Карль XII. Это обстоятельство было повидимому благоприятно для начала борьбы съ Швеціей, и Петръ рѣшилъ вернуть русскія земли, отнятыя у Россіи, и стать твердою ногою на берегахъ Балтійскаго моря, что было такъ необходимо для умственного и экономического роста Россіи, къ тому же у Петра явились союзники. Принимая дружественныя предложенія со стороны Польши и Даніи, онъ заключилъ съ Августомъ II и съ Фридрихомъ IV въ Гродно оборонительный и наступательный союзъ и въ то же время продолжилъ миръ съ Турціей на 30 лѣтъ. Подготовившись къ борьбѣ, Петръ 19 августа

¹⁾ Эти вѣковыя владѣнія русскаго народа были отобраны Швеціей въ 1617 г. по Столбовскому договору.

1700 года объявилъ войну Швеціи „за многія его, короля швейскаго, къ нему, великому государю неправды“ ¹⁾). Такъ началась великая Сѣверная война, въ которой нижегородцы своими трудами и подвигами не одинъ разъ заявили, что они были истинныя дѣти своей великой родины.

Задумавъ отнять у Швеціи Ингрію, Петръ рѣшилъ прежде всего овладѣть крѣпостью Нарвой, которая по своему положенію и значенію представляла, въ случаѣ удачи, дѣйствительно важное пріобрѣтеніе. Расположенная въ 12 верстахъ отъ устья р. Наровы, впадающей въ Балтійское море, Нарва славилась торговлей и въ то же время лежала на границѣ шведскихъ провинцій: съ одной стороны Финляндіи, а съ другой Эстляндіи и Лифляндіи, что, конечно, въ глазахъ Петра имѣло важное стратегическое значеніе.

Въ концѣ августа русскія войска, въ составѣ трехъ генеральствъ: Головина, Вейде и Репнина, потянулись подъ Нарву. Нижегородскій Большана-полкъ выступилъ изъ Москвы 1 сентября ²⁾). Двигаясь въ составѣ генеральства Головина черезъ Тверь, Торжокъ и Валдай, онъ черезъ три недѣли прибылъ въ Новгородъ. Изъ отвѣтнаго письма фельдмаршала Ѳ. А. Головина къ Царю мы узнаемъ, что въ Новгородѣ полкъ пробылъ нѣсколько дней, поджидая изъ Пскова подводъ. Головинъ писалъ Царю: *„Милостивый Государь! здравіе твое, милостиваго государя, и всѣхъ купно, желающихъ онаго, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ. Извѣстно молодости твоей, государь, чиню: пошелъ я въ путь свой отъ Новгорода сентября въ 24 день, а на передъ себя отпустилъ Автомона Михайловича съ четырьмя полками, а осталось, государь, за недостаткомъ подводъ, два полка въ Новгородъ — Карлусъ Ивановичій (Московскій), да Остарій Полиманъ (Нижегородскій), да подполковникъ Ильи Бильса (баталіонъ Смоленскаго полка), для того, что другая его половина полку оттущена сентября въ 22 день водою, и чаю, государь, и тѣ незамышкаютца. Под-*

¹⁾ Полное Собр. Зак. Россійск. Имп., т. IV, ч. I.

²⁾ Сказка подпоручика Богданова. Леф. Арх., опись 213. № 4—6.

воды Псковскіе почали являцца въ Новгородъ... Надъ тѣми полками, которые остались, приказалъ я вѣдать старшимъ Карлусу Иваницкому, и когда подводы отданы имъ будутъ— итить приказалъ имъ съ великимъ поспышеніемъ, днемъ и ночью... *Рабъ твой Оетка. Сентября въ 24 день, от Нова-города, изъ деревни Трехъ Отроковъ*" ¹⁾.

Получивъ приказаніе слѣдовать „съ великимъ поспышеніемъ“, Карлусъ Иваницкій и Евстафій Больманъ (Польманъ) выступили изъ Новгорода и форсированнымъ маршемъ направились на югъ, вдоль западнаго берега оз. Ильменя. 29 сентября они соединились съ отрядомъ О. А. Головина у д. Алексѣева-Лихачева. „... о себѣ тебѣ, государь, извѣствую, писалъ О. А. Головинъ, что прибѣлъ въ Олексѣеву деревню Лихачева и со мною Автомонъ Михайловичъ, и достальныя полки идутъ верстахъ въ десяти, Карлусъ Иваницкой съ товарищи“, т. е. полкъ Больмана и баталіонъ полка Бильса ²⁾.

Слѣдуя лѣвой стороной р. Луги, отрядъ Головина перешелъ рубежъ при рѣчкѣ Колышелкѣ и, вступивъ въ шведскую землю, перешелъ Нарову и 14 октября подошелъ къ Нарвѣ. Въ „*Юрналъ*“, т. е. въ походномъ журналѣ Петра Великаго, за октябрь мѣсяць 1700 года о прибытіи отряда О. А. Головина подъ Нарву говорится слѣдующее: „Въ 14 день по утру нашъ полкъ изъ обозу выходили на дорогу для пріѣзда генерала фельдмаршала Федора Алексѣевича и съ нимъ генерала Автомона съ полками, и отъ ихъ полковъ была изъ мелкаго ружья стрѣльба; также и отъ нашихъ залбъ“.

Части, прибывшія раньше къ Нарвѣ, стояли уже на позиціи и возводили на ней окопы. Войска, въ томъ числѣ и Нижегородскій полкъ, были поставлены по лѣвому берегу рѣки Наровы въ одну линію, которая въ видѣ полукруга охватывала крѣпость и примыкала флангами къ рѣчкѣ. Линія расположенія войскъ простиралась до 7 верстъ. Генералъ Бутурлинъ съ гвардейскими полками находился на правомъ

¹⁾ Письма и бумаги Петра Великаго изд. Бычкова, т. I, стр. 828—829.

²⁾ Бычковъ. „Письма и бумаги Петра Великаго“, т. I, стр. 831.

флангъ, ниже Нарвы; Автамонъ Головинъ присоединилъ свою дивизію къ гвардейскимъ полкамъ и, какъ старшій, принялъ командованіе надъ правымъ крыломъ. Въ центрѣ стояли полки князя Трубецкого, а на лѣвомъ флангѣ дивизія Вейде и конное ополченіе Шереметева. Войска были обращены фронтомъ къ западу, а тыломъ къ Нарвѣ, такъ какъ они ожидали прихода Карла XII, который спѣшилъ на выручку Нарвы. Всего русскихъ войскъ было 27 т. пѣхоты, 1½ т. драгунъ и 5 т. помѣстной конницы; при 95 оруд. большого калибра и 3-фунтовыхъ пушекъ, которыя находились при полкахъ.

Въ Нижегородскомъ полку было: офицеровъ 21 человекъ, нижнихъ чиновъ 1216 ч. ¹⁾).

Осада началась. Нарва была довольно сильная крѣпость, а 2-тысячный ея гарнизонъ находился подъ начальствомъ одного изъ храбрѣйшихъ шведскихъ офицеровъ, полковника Горна. Не легко было русскимъ солдатамъ производить осадныя работы въ осенній холодъ и ненастье, находясь, при этомъ, все время подъ непріятельскими выстрѣлами, которые имъ пришлось слышать здѣсь въ первый разъ; но Царь Петръ самъ руководилъ работами, когда солдаты строили „*апроши*“, и это, конечно, придавало силу и бодрость солдатамъ. Но въ общемъ дѣло шло плохо. Только 20 октября съ нашей линіи былъ открытъ огонь по городу, при чемъ пушки рвало, а затѣмъ скоро истощились и небольшіе огнестрѣльные припасы. Продовольственная часть тоже находилась въ ужасномъ безпорядкѣ: солдаты, несмотря на усиленные работы, получали очень скудное содержаніе и это пагубнымъ образомъ вліяло на состояніе духа войска. Такое положеніе дѣла не могло нравиться Петру; не думая, что Карлъ съ своимъ, сравнительно малочисленнымъ, корпусомъ осмѣлится вступить въ бой съ русскими, онъ, ввѣривъ начальство надъ русскими войсками иноземцу, герцогу фонъ-

---

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. IV.

Круи, уѣхаль 8 ноября въ Новгородъ, чтобы поторопить князя Репнина, еще не прибывшаго къ Нарвѣ съ своимъ резервомъ. Между тѣмъ Карлъ XII, узнавъ о той опасности, которая угрожала его государству, проявилъ необыкновенную энергію. Съ небольшою, но хорошо устроенною армією, онъ въ маѣ 1700 года переплыль Зундъ, бросился на датскаго короля, какъ ближайшаго своего врага, и подъ стѣнами Копенгагена заставилъ его выйти изъ тройственнаго союза. 16 августа, т. е. наканунѣ объявленія войны Петромъ Швеціи, датскій король подписалъ мирный договоръ въ Травендалѣ, отказавшись отъ союза съ Петромъ и Августомъ II и отъ своихъ притязаній на Голштинію. Разгромивъ Данію, Карлъ XII поплыль моремъ, высадился въ Перновской гавани съ отборнымъ 15-тысячнымъ корпусомъ и двинулся къ Нарвѣ. 18 ноября онъ остановился на Ревельской дорогѣ у деревни Лагены, въ 10 верстахъ отъ русскаго лагеря. Извѣстіе о неожиданномъ прибытіи шведовъ поразило русскихъ. Когда наступилъ вечеръ, ударили тревогу и герцогъ фонъ-Круи, осмотрѣвъ лагерь, отдалъ слѣдующій приказъ: *„Тщательно во всю ночь ходитъ дозоромъ отъ одного полка до другого; если же случится тревога—немедленно донести; послѣ пароля въ лагерь не стрѣляютъ подъ смертной казнію; половина войска всю ночь стоятъ въ ружье. Передъ разсвѣтомъ раздать солдатамъ по 24 патрона съ пулями, замѣнивъ ими старыя заряды, въ случаѣ тревоги полковнику артиллеріи Крагену быть на главной батарее, а всѣмъ офицерамъ по сигналу находится на своихъ мѣстахъ; передъ солнечнымъ восходомъ всей арміи выстроиться, чтобы видѣть, въ какомъ она положеніи и, по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ, музыкъ играть, въ барабаны бить, всѣ знамена поставить на ретраншаменты; стрѣляютъ же не прежде, какъ въ 20 или 30 шагахъ отъ непріятеля“*. Не думали русскіе, что шведы, послѣ труднаго похода, скоро сдѣлаютъ нападеніе, вслѣдствіе чего и объѣздъ, назначенный главнокомандующимъ, не былъ высланъ, и шведскій генераль Ребингъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ и ночной

темнотой, измѣрилъ глубину рва ретраншементъ. Но случилось иначе.

19 ноября утро было холодное; солдаты стояли на своихъ мѣстахъ унылые, отошальные, безъ всякаго довѣрія къ своимъ начальникамъ-нѣмцамъ. Въ 11 часовъ утра шведы показались передъ русскимъ лагеремъ на возвышеніи Германсберга. Сраженіе началось канонадою, которая продолжалась до 2-хъ часовъ пополудни. Видя, что русскіе не выходятъ изъ своего укрѣпленнаго лагеря, Карлъ, по сигналу двухъ ракетъ, подалъ знакъ къ наступленію. Правое крыло шведовъ, подъ начальствомъ генерала Веллинга, шло противъ Трубецкаго; лѣвое крыло Рейншильда, раздѣленное на двѣ колонны, направилось: колонна г.-м. Мейделя противъ лѣваго фланга дивизіи Головина, гдѣ стояли полки: Псковскій, Нижегородскій и Шлиссельбургскій, а колонна полковника Штенбока— лѣвѣе, противъ центра дивизіи Головина; Карлъ съ драбантами шель между этими колоннами. Быстро подошли шведы къ нашей линіи и завалили ровъ фашинами. Въ это время ясное небо вдругъ покрылось тучами, пошелъ густой снѣгъ съ градомъ, который, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, ударилъ прямо въ лицо русскимъ. Скорѣе чѣмъ въ $\frac{1}{4}$ часа шведы сбили нашихъ солдатъ, поставленныхъ вдоль бруствера въ одну шеренгу съ большими интервалами. Наши резервы не поддержали первую линію, и шведы, пройдя первую линію, опрокинули и вторую. Ужасъ и смятеніе распространились въ русскомъ войскѣ. Опасность положенія и въ то же время отсутствіе распорядительности со стороны начальствующихъ лицъ—все это показалось подозрительнымъ для русскихъ солдатъ. Не получая надлежащихъ распоряженій, слабые духомъ пришли въ робость и стали кричать: „*нѣмцы измѣнили!*“ Этотъ страшный крикъ отнял послѣднія силы у солдатъ и они побѣжали. Прежде всего бросилась конница Шереметева вплавь черезъ Нарову близъ пороговъ и успѣла переплыть, хотя при этомъ погибло болѣе 1000 человекъ; пѣхота, смятая въ центрѣ, двинулась къ правому флангу на

мость, который подъ тяжестью людей обломился и вслѣдствіе чего многіе потонули въ рѣкѣ. Несмотря на это, побѣда шведовъ еще далеко не была рѣшительною. Преображенцы и семеновцы, занявъ вагенбургъ, расположенный у моста, храбро отбивались отъ шведовъ; къ нимъ присоединились разстроенные полки дивизіи Головина, неуспѣвшіе переправиться на другую сторону Наровы, и тоже дрались съ мужествомъ. Совокупныя усилія сдѣлали то, что „*непріятеля дальше аванжировать не допустили*“¹⁾. Если бы въ это время явился на поддержку генераль Вейде, результатъ боя былъ бы совершенно иной. Но онъ былъ далеко отъ мѣста боя и ничего не зналъ, что происходитъ на правомъ флангѣ. Бой прекратился самъ собою вслѣдствіе наступившей ночи. Въ этотъ же день вечеромъ генералы праваго фланга вступили съ Карломъ въ переговоры и выговорили себѣ право отступить на другой день съ оружіемъ и знаменами, но безъ артиллеріи. Что же касается генерала Вейде, который стоялъ на лѣвомъ флангѣ съ 6 т. войска, то онъ, оторванный отъ арміи отрядомъ Веллинга и не зная дѣйствительнаго положенія дѣлъ, нашель невозможнымъ вступать въ бой, положилъ оружіе и отдалъ знамена; шведы разграбили весь его лагерь. Шведы потеряли 2 т.; потери же русскихъ были огромныя; убиты были полковники: Фливеркъ, Куломъ, Девсонъ, Крос, Ухаревъ и командиръ Нижегородскаго полка Больманъ. Кромѣ того подъ Нарвой пропала вся наша артиллерія—145 орудій и 153 знамени. Въ числѣ 7 генераловъ, взятыхъ въ плѣнъ, были Головинъ и Вейде и 8 полковниковъ. Нижегородскій полкъ кромѣ своего командира потерялъ безъ вѣсти пропавшими: капитана Хрипунова, поручиковъ Цвилинева и Бацлановскаго. Никакихъ подробностей о потери полка больше не сохранилось, но изъ глубины того времени, которое скрыто отъ насъ мракомъ двухъ вѣковъ, до насъ дошелъ одинъ подвигъ, совершенный подпра-

---

¹⁾ Журналь Петра Великаго.

порщикомъ Нижегородскаго Большана полка Гаврииломъ Дмитриевымъ Богдановымъ. Вотъ что писалъ Богдановъ въ 1720 году: „Въ апрѣль 1700 года отданъ я въ полкъ къ полковнику Астафѣю Мартиновичу Большану, который нынѣ Нижегородскій пѣхотный, и отъ него господина полковника, пожалованъ я въ томъ же году въ подпрапорщики и того же 700 года сентября въ 1 день ходили мы изъ Москвы подъ Нарву, а изъ подъ Нарвы вынесъ я въ Новгородъ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗНАМЯ, и оное знамя объявилъ въ Новгородъ господину генералу князю Никитѣ Ивановичу Репнину, и въ Новгородъ пожалованъ я въ сержанты отъ полковника Дениса Петровича Риддера“¹⁾. Во-первыхъ, онъ пишетъ: „ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗНАМЯ“, а во-вторыхъ, онъ передаетъ его князю Репнину, изъ этого кажется ясно видно, что Богдановъ спасъ не полковое знамя, а Царское, что и могло быть, потому что Нижегородскій полкъ отступилъ къ правому флангу, гдѣ находилась гвардія и Царская ставка, а такъ какъ отступление черезъ р. Нарову совершалось въ безпорядкѣ, при чемъ шведы старались отобрать и оружіе и знамена, что они и сдѣлали, несмотря на условія съ войсками Вейде, то отсюда можно заключить, что Царское знамя могло быть только сохранено, спасено, что и сдѣлалъ, можетъ быть совершенно случайно, подпрапорщикъ Нижегородскаго полка Богдановъ.

Такъ русская армія получила первое боевое крещеніе огнемъ. Не хорошо было начало, но хорошо только то, что хорошо кончается.

Наступила зима. Русскіе полки, обезоруженные и ограбленные непріателемъ, возвращались отъ Нарвы „въ конфузїи“. Въ Новгородѣ князь Репнинъ, по приказанію Государя, привелъ ихъ въ порядокъ и сдѣлалъ смотръ, на которомъ оказалось всего 23 т. чел.; слѣдовательно вся потеря русской арміи во время осады, битвы и отступления простиралась до

---

¹⁾ Леф. Арх., опись 213, № 4—6.

7 т. человекъ. Тяжелое впечатлѣніе произвело Нарвское пораженіе на войско, народъ и Царя, который потомъ писалъ: „Правда сія побѣда въ то время злы была и печально чувственная и яко отчаянна, всякія впредь надежды и за великій гнѣвъ Божій почитаема“ ¹⁾. Но среди всеобщаго унынія одинъ только онъ, Великій Преобразователь, не потерялъ присутствія духа и съ еще большимъ рвеніемъ принялся за свое великое дѣло.

Одержавъ блистательную побѣду надъ русскими войсками, Карлъ XII, не зная энергіи Петра, считалъ дѣло съ русскими оконченнымъ и, рѣшившись разбить третьяго своего врага Августа II, двинулся къ Польшѣ и расположилъ свои войска по квартирамъ около Дерпта (Юрьева).

Въ это время Петръ, напрягая всѣ силы къ болѣе успѣшному веденію войны, вручилъ бывшія дивизіи Головина и Вейде Шереметеву и послалъ его въ Псковъ, чтобы прикрыть границы Россіи со стороны Лифляндіи. Князь Репнинъ былъ оставленъ въ Новгородѣ, а самъ Петръ 12 декабря отправился въ Москву, гдѣ и сдѣлалъ распоряженіе относительно усиленія арміи, приказавъ князю Голицыну и Новгородскому окольному Апраксину набрать 12 драгунскихъ полковъ.

Первый командиръ полка Евстафій Мартиновичъ Больманъ былъ убитъ подъ Нарвой; его мѣсто занялъ Михайлъ Михайловичъ фонъ-Страузбергъ; человекъ боевой, но старый и увѣчный ²⁾. 11 января 1701 года Нижегородскій полкъ, въ отрядѣ полковника Николая фонъ-Вердена, былъ отправленъ изъ Новгорода въ Ладугу ³⁾, гдѣ и оставался до весны, прикрывая границы Россіи со стороны Ингріи. Всю зиму кипѣла работа надъ укрѣпленіями въ Новгородѣ, Псковѣ, Печерскомъ монастырѣ, Ладогѣ: „рвы копали. и церкви ломали, палисады ставили съ бойницами, а около палисадовъ окладывали

¹⁾ Жур. Петра Великаго.

²⁾ См. стр. 43.

³⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

дерномъ, а на работу были драгуны и солдаты, и всякихъ чиновъ люди, и священники, и всякаго церковнаго чина, мужскаго и женскаго пола“¹⁾. Здѣсь работалъ самъ царь Петръ. Чтобы имѣть артиллерію, онъ приказалъ снять часть колоколовъ съ церквей и монастырей и обратить ихъ въ пушки. Въ теченіе одной зимы было изготовлено такимъ образомъ 268 мѣдныхъ орудій. Такъ дѣйствовалъ Петръ въ тяжелую годину своего царствованія. Въ мартѣ мѣсяцѣ Нижегородскій Страузберга полкъ снова вернулся въ Новгородъ; здѣсь онъ поступилъ подъ команду полковника Риддера (Рыдоръ). Денисъ Петровичъ Риддеръ принадлежалъ къ числу иноземцевъ „старога выезда“, т. е. родившихся въ Россіи. Начавъ свою службу въ Бѣлогородскомъ полку²⁾ (бывшій полкъ г.-м. Регимонда), онъ въ 1696 году ходилъ съ бояриномъ Шеиномъ подъ Азовъ, находясь въ чинѣ маіора въ „Морскомъ караванѣ“ (эскадрѣ) у Лефорта. Въ 1699 году, при формированіи въ Москвѣ полковъ „прямого регулярнаго войска“, Денисъ Петровичъ былъ назначенъ въ полкъ Томаса Юнгора подполковникомъ. 19 ноября 1700 года онъ участвовалъ въ бою подъ Нарвой, а въ мартѣ слѣдующаго года былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Нижегородскаго фонъ-Страузберга полка³⁾.

Приготовляясь къ новой борьбѣ съ Карломъ XII, Петръ заключилъ 26 февраля 1701 года въ м. Биржахъ новый союзъ съ польскимъ королемъ Августомъ II, обѣщаясь „продолжить войну противъ шведа всѣми силами“ и оказать помощь своей арміей, вслѣдствіе чего онъ и приказалъ князю Репнину идти на помощь саксонскимъ войскамъ.

Репнинъ выступилъ изъ Новгорода 6 мая на Псковъ, гдѣ и присоединилъ къ своей дивизіи нѣсколько полковъ отъ дивизій Головина и Вейде, такъ что у него получилось

¹⁾ Записки Желябужскаго.

²⁾ В. Рубанъ. „Походъ Шенна къ Азову“ изд. 1773 г. и сказки Владимірскаго нѣх. полка.

³⁾ Военно-Пох. жур. Шереметева 1701—1705 гг. Д. П. Риддеръ прибылъ въ Нижегород. полкъ 26 мая.

19 полковъ, въ числѣ которыхъ находился и Нижегородскій фонъ-Страузберга полкъ ¹⁾. Изъ Пскова этотъ вспомогательный корпусъ выступилъ 16 мая и 8 іюня прибылъ въ Люценъ. Продолжая далѣе свой путь къ З. Двинѣ, Репнинъ 25 іюня соединилъ свои войска подъ Кокенгаузеномъ съ войсками саксонскими, которыя были растянуты по лѣвому берегу Двины до самой осаждаемой ими Риги. Саксонскій фельдмаршалъ Штейнау, осмотрѣвъ прибывшія русскія войска, аттестовалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: *„Всѣ люди хороши, кромя можетъ быть 50 человекъ, требующихъ обученія; вооружены голландскими (люттарскія) ружьями, у нѣкоторыхъ полковъ шаги замѣняютъ штыкъ. Солдаты маршируютъ исправно, работаютъ усердно и быстро, исполняютъ все, что приказываетъ фельдмаршалъ; особенно надо похвалить, что у нихъ нѣтъ ни одной женщины, ни собаки, и московскій генералъ въ военномъ совѣтѣ съ жалобой просилъ, чтобы женамъ саксонскихъ мушкетеровъ запрещено было утромъ и вечеромъ приходить въ русскій лагерь и продавать вино, потому что москвичи предаются пьянству и дебоширству. Всѣ офицеры изъ иноземцевъ, люди старые и малоопытные. Генералу лѣтъ 40; въ военномъ дѣлѣ онъ мало смыслитъ“* ²⁾.

27 іюня, по распоряженію фельдмаршала Штейнау, четыре русскіе полка: Томаса Юнгора, Дениса Риддера (Нижегородскій), Тимоѳея Трейдена и стрѣлцкій Вѣстова были направлены къ Ригѣ на помощь саксонскимъ войскамъ, окопавшимся на р. Двинѣ; остальные русскія войска стали въ резервѣ. При усиленныхъ земляныхъ работахъ солдатамъ въ это время выдавалось всего по 2 ф. хлѣба.

Пять мѣсяцевъ простоялъ Карлъ XII подъ Дерптомъ, и въ теченіе этого времени успѣлъ освѣжить свою армію новыми силами, прибывшими изъ Швеціи. Подготовивъ свою армію, онъ рѣшилъ идти противъ Августа, котораго задумалъ лишить польскаго престола.

¹⁾ Военно-Пох. журн. Шереметева 1701—1705 гг.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV.

17 іюня шведскій король двинулся къ Ригѣ съ 25-тысячнымъ корпусомъ, оставивъ противъ русскихъ со стороны Ингрии 6-тысячный корпусъ Кронгіорга, а со стороны Ливоніи 8-тысячный корпусъ Шлиппенбаха. Шведская армія подошла къ Ригѣ 7 іюля. Главнокомандующій русско-саксонскими войсками фельдмаршалъ Штейнау, на случай попытки шведовъ перейти З. Двину у самой Риги, распорядился занять подъ городомъ острова на этой рѣкѣ, при чемъ русскій отрядъ силою въ 400 чел., взятый отъ четырехъ вышеупомянутыхъ полковъ, бывшихъ въ непосредственномъ распоряженіи Штейнау, былъ расположенъ на островѣ Люцаусгольмъ, въ укрѣпленіи, которое за годъ передъ этимъ было возведено шведами. Въ ночь съ 7 на 8 іюля Карлъ XII переплылъ на плотахъ З. Двину въ мѣстечкѣ Спильвенъ и совершенно разбилъ саксонскія войска. Наши четыре полка, стоявшіе въ резервѣ, не дожидаясь окончанія сраженія, отступили къ Борковицамъ—въ 30 верстахъ отъ мѣста сраженія, гдѣ стоялъ князь Репнинъ съ остальными 15-ю полками. Что же касается 400 русскихъ солдатъ, занимавшихъ укрѣпленіе на островѣ Люцаусгольмъ, въ числѣ которыхъ были и нижегородцы, то достовѣрные источники передаютъ намъ слѣдующій героическій фактъ: послѣ пораженія саксонцевъ, Карлъ XII отрядилъ полковника Гельмерсена съ войскомъ, который и потребовалъ сдачи отъ русскаго отряда, занимавшаго Люцаусгольмъ; но русскіе дали шведамъ такого рода отвѣтъ, который очевидно не удовлетворилъ ихъ, и вслѣдствіе этого, въ ночь на 10 іюля на островѣ Люцаусгольмъ разыгралась кровавая битва, въ которой весь русскій отрядъ погибъ во славу русскаго оружія ¹⁾. Въ этой ночной схваткѣ много пало и шведовъ, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ полковникомъ Гельмерсеномъ. 400 русскихъ богатырей были похоронены въ одной братской могилѣ, надъ которой въ настоящее время стоитъ гранитный памятникъ.

---

¹⁾ Только 20 чел. спаслось, и то благодаря прибытію на мѣсто боя самого Карла XII, который велѣлъ пощадить ихъ жизнь.

Это первый памятникъ нашимъ первымъ славнымъ героямъ полка.

Въ половинѣ іюля князь Репнинъ съ своими войсками отступилъ къ Двинску, а 15 августа прибылъ въ Псковъ.

Еще 9 февраля 1701 года изъ Преображенскаго былъ приказъ: ¹⁾ „за старостью и увѣчьемъ перемѣнить полковниковъ: Юрья Абрамова, Ивана Трейдена, Михаила фронъ-Страузберга и Ивана Сака. На примѣръ на ихъ мѣста изъ полуполковниковъ: Матвѣй Бордовикъ, Николай Инфландъ, Денисъ Риддеръ, Андрей Инглесъ и Тимофей Трейденъ“. Мы видѣли, что Д. П. Риддеръ уже командовалъ Нижегородскимъ полкомъ во время похода къ Ригѣ; окончательно же онъ принялъ полкъ по приходѣ въ Псковъ. Въ это время въ Нижегородскомъ полку было 1002 чел. ²⁾ Лѣтомъ 1701 года Петръ былъ въ Новгородѣ и Псковѣ „ради учрежденія войскъ своихъ“; здѣсь онъ узналъ о пораженіи саксонскихъ войскъ подъ Ригой. Это обстоятельство сильно опечалило Петра: ему приходилось оборонять русское государство только своими собственными средствами.

Третьяго іюля 1701 года Петръ приказалъ: „быть въ свейскомъ походѣ съ большимъ полкомъ (т. е. съ главными силами) генераль фельдмаршалу и военному кавалеру Борису Петровичу Шереметеву“, т. е. назначилъ его главнокомандующимъ по западной границѣ. „А для моленія и въ защищеніе и обороны при немъ генераль и фельдмаршаль и кавалеръ, отпущенъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря образъ Сергія и Никона радонежскихъ чудотворцевъ, да для отправленія божественныя службы — церковь полотняная, съ діессусы и съ прочими святыми иконы. Ему же генераль-фельдмаршалу вельно дать съ Москвы изъ оружейныя палаты великаго государя большое полковое знамя воображеніе всемилостиваго Спаса Еммануилъ, шить по обѣ стороны на камкъ золотомъ и серебромъ, которое знамя напередъ сего бывало въ государственныхъ походныхъ, а къ тому знамени крестъ

¹⁾ Голлицовъ. „Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи“, т. XIV.

²⁾ Военно-поход. журн. Шереметева 1701—1705 гг.

со втокомъ серебряные, дѣвко писано золотомъ, съ чехломъ суконнымъ алымъ“¹⁾).

Такъ готовились къ новому походу. Петру дорого было это время, такъ какъ Карлъ все свое вниманіе обратилъ на польскаго короля; и потому Петръ побуждалъ Шереметева къ открытію военныхъ дѣйствій; онъ писалъ ему: „Изволь ваша милость разсудить нынѣшній случай, какъ увязъ шведъ въ Польшу, что ему нетокмо сего лѣта, но чаю и будущаго возвратиться невозможно“. И вотъ къ 15 августа, т. е. когда Репнинъ возвратился изъ похода, была назначена слѣдующая дислокація войскъ: отрядъ Шереметева—Печеры, Псковъ, Порховъ—всего 17 полковъ; отрядъ Репнина—Новгородъ—13 полковъ; отрядъ Апраксина—Ладога—7 полковъ²⁾); кромѣ этихъ трехъ генеральствъ было вызвано 7 персорганизованныхъ полковъ солдатскихъ и три стрѣлецкихъ, которые, какъ видно, не всѣ были уничтожены. Нижегородскій полкъ, войдя въ составъ отряда Шереметева, былъ отправленъ подъ командою полковника Риддера въ Печерскій монастырь.³⁾

Послѣ Нарвской битвы, шведы высоко стояли въ мнѣніи русскихъ и дѣлали ихъ нерѣшительными; но Петръ ободрялъ свои войска и старался научить ихъ побѣждать шведовъ. Чтобы достигнуть этого, онъ постепенно приучалъ свои войска къ войнѣ со шведами; съ этой цѣлью наши отряды стали дѣлать набѣги на непріятельскую землю, схватываясь съ отдѣльными отрядами шведскихъ войскъ; шведы платили намъ тѣмъ же. Эти взаимные набѣги продолжались всю осень 1701 года. Изъ дѣлъ этого времени замѣчательны слѣдующія: первая побѣда надъ шведами 4 сентября, которую одержалъ сынъ Шереметева подъ мызой Ряпиной; эта побѣда возбудила такую радость всей русской арміи, что когда „*господинъ волентиръ*“, т. е. сынъ Шереметева, возвращался обратно, то

1) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго.

2) Масловскій. Записки по исторіи Воен. искуств. въ Россіи, вып. I.

3) Сказки Нижегородскаго полка.

„у Печерскаго монастыря на всѣхъ раскатахъ и на башняхъ были распущены знамена“—такъ встрѣчали побѣдителей нижегородцы, „и во всѣхъ полкахъ около Печерскаго монастыря и на радостяхъ была стрѣльба пушечная по раскатамъ и по всѣмъ полкамъ, такъ же и изъ мелкаго ружья“. 29 декабря послѣдовала другая побѣда надъ шведами при Эрстферѣ, въ 40 верстахъ отъ Дерпта. Здѣсь Шереметевъ разбилъ корпусъ Шлиппенбаха, за что обрадованный Петръ произвелъ его въ фельдмаршалы. Въ этихъ двухъ дѣлахъ Нижегородскій полкъ не участвовалъ. Новый 1702 годъ Нижегородскій полкъ встрѣтилъ въ Печерахъ въ подготовительной работѣ къ военнымъ дѣйствіямъ. Петръ, съ цѣлью обезпечить свое положеніе съ сѣвера, уѣхалъ въ Архангельскъ, которому по слухамъ угрожали шведы, въ то же время на военномъ совѣтѣ въ Псковѣ рѣшено было: Брюсу и Репнину приготовиться для взятія Нотебурга, Шереметеву произвести второй набѣгъ въ Ливонію на Шлиппенбаха, а также обезпечить флангъ русской арміи, предназначенной дѣйствовать противъ Нотебурга; а Апраксину совершить набѣгъ въ Ижорскую землю, въ направленіи къ Канцамъ, прикрывая Ладогу отъ Кронгіорта. Отрядъ Шереметева, назначенный въ походъ, лѣтомъ былъ собранъ въ Псковѣ; онъ состоялъ изъ 9-ти пѣхотныхъ и 9-ти драгунскихъ полковъ. Нижегородскій Риддера полкъ, войдя въ составъ этого отряда, имѣлъ въ строю 21 офицера и 877 нижнихъ чиновъ ¹⁾; а всего въ пѣхотныхъ полкахъ было 270 офицеровъ и 8,058 ниж. чин. 12 іюля Шереметевъ выступилъ изъ Пскова и „пошелъ въ надлежащій свой путь въ шведскую землю, ополчася по военному обычаю“. Впереди шла кавалерія; за ней 8 пѣхотныхъ полковъ, а въ арьергардѣ Нижегородскій Риддера полкъ. Этотъ отрядъ шелъ сухимъ путемъ, а другой отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. Гулица, шелъ „главнымъ путемъ по Чудскому озеру“. Подойдя 15 іюля къ Новому Городку (въ 60 верстахъ отъ Пскова), войска оста-

---

¹⁾ Военно-поход. жур. Шереметева, 1701—1705 гг.

вили свои обозы и запаслись провіантомъ на 8 дней. Далѣе Шереметевъ выступилъ къ урочищу Выбовкѣ и 17 іюля сдѣлалъ наступленіе передовыми частями на Шлиппенбаха, который находился въ мызѣ Сагницѣ, и прогналъ небольшой шведскій отрядъ изъ дер. Вассель. Послѣ этого русская армія потянулась черезъ болота Таггульскія, а Шлиппенбахъ поспѣшно отступилъ за рѣку Амовжу (Эмбахъ) и, сосредоточивъ всѣ свои силы въ Гуммельсгофѣ, рѣшилъ храбро обороняться противъ русскихъ. 18 іюля, въ 6 час. утра, русскій авангардъ неожиданно для себя наткнулся на шведовъ близъ Гуммельсгофа. Завязался бой. Наши драгуны, не подкрѣпленные своими, были обращены въ бѣгство, тогда Шереметевъ послалъ въ подкрѣпленіе конный Преображенскій полкъ; преображенцы сразились мужественно, но также должны были отступить, при чемъ наши войска потеряли двѣ пушки и три гаубицы, обозъ и нѣсколько знаменъ. Дѣло казалось проиграннымъ, но вотъ переправляется черезъ Эмбахъ пѣхота и съ крикомъ: „*Господи Боже, помогай намъ!*“ бросается на шведовъ. Ударъ былъ рѣшительный: атакованные съ фронта полками Лима и Айгустова и стѣсненные съ фланговъ полками Н. Балка, Англера, Риддера и Делдена, шведы понесли полное пораженіе; къ 10 часамъ утра шведской арміи какъ не бывало. Самъ Шлиппенбахъ едва успѣлъ ускокаты съ конницею въ Пернау. Потери шведовъ простирались до 5 тыс. убитыми. Уронъ русскихъ былъ 400 чел. убитыми, въ томъ числѣ одинъ полковникъ и 10 оберъ-офицеровъ; раненыхъ было нѣсколько сотъ. Непритель потерялъ шесть пушекъ мѣдныхъ и девять чугунныхъ; 16 знаменъ и болѣе 300 чел. плѣнными.

Въ полку Дениса Риддера потери были незначительны: убитыми 1 солдатъ и ранеными 4 ¹⁾). Послѣ боя Шереметевъ „... приказалъ ратнымъ людямъ государственнымъ сбираться всякому подъ свои знамена и на полъ всѣмъ стать въ ополченіе. И

---

¹⁾ Военно-поход. жур. Шереметева 1701—1705 гг.

похваля генералъ фельдмаршалъ кругъ полковъ всѣхъ объѣзжать, и полковникъ всѣхъ за службу ихъ и радные милостивымъ словомъ государевымъ похваляя, а ратныхъ людей храбрость и мужество милостиво-жь похваляя“¹⁾.

Съ уничтоженіемъ корпуса Шлиппенбаха, Лифляндія осталась беззащитной. Только въ главныхъ городахъ—Ригѣ, Пернау и Дерптѣ оставались болѣе или менѣе значительные гарнизоны, да въ Венденѣ, Вольмарѣ и Мариенбургѣ осталось по нѣскольку сотъ человѣкъ. Послѣ блистательной побѣды надъ шведами, войска Шереметева оставались въ Гуммельсгофѣ три дня, а затѣмъ 21 іюля, перейдя обратно рѣку Эмбахъ, двинулись къ Дерпту, все опустошая на пути по старому обычаю войны и 25 іюля, подойдя къ городу, расположились отъ него въ 7 верстахъ. Въ началѣ августа русскія войска подошли къ Казарицкой мызѣ; отсюда Шереметевъ отправилъ раненыхъ и плѣнныхъ въ Псковъ, а самъ съ войсками направился къ богатой, многолюдной и хорошо укрѣпленной мызѣ Менцѣ, въ которой находился небольшой шведскій гарнизонъ. Подойдя къ ней 7 августа, Шереметевъ потребовалъ сдачи, но *„шведъ отказалъ съ безчестіемъ“*, тогда, окруживъ мызу, русскія войска открыли стрѣльбу и мыза принуждена была сдаться. *„Мызниковъ, животины, чухны взято множество“*, писалъ Шереметевъ Государю, *„покупали коровъ по три алтына, овецъ по двѣ деньги, робятъ по одной деньгъ, а большихъ по гривнѣ и алтына по четыре“*. Отсюда армія Шереметева двинулась къ Мариенбургу, куда и прибыла 14 августа. Мариенбургъ былъ довольно хорошо укрѣпленный городъ, расположенный на островѣ озера Пойпъ.

Такъ какъ моста, который соединялъ бы городъ съ берегомъ, не было, то Шереметевъ приказалъ изготовить плоты съ двухъ сторонъ. Армія была раздѣлена на три бригады: 1 — фонъ-Вердена, 2 — Англера и 3 — Балка. Нижегородскій полкъ находился въ составѣ 3-й бригады. Изготовивъ плоты,

---

¹⁾ Записки Желябужскаго.

25 августа „поплыли къ городу солдаты и драгуны полковъ и штурмовали со всѣхъ сторонъ подъ огнемъ крѣпости“.

Во время штурма двѣ русскія бомбы разорвались около крѣпостной стѣны, гдѣ стояли двѣ непріятельскія пушки, и крѣпостная стѣна обвалилась сажень на пять. Шведы принуждены были сдаться.

Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ Маріенбургѣ, была воспитанница пастора Глюка Марта Скавронская, будущая супруга Петра, Императрица Екатерина I. Во время штурма въ Нижегородскомъ полку былъ раненъ въ ногу солдатъ Лбовъ ¹⁾ (онъ же раненъ и подъ Нарвой).

Послѣ взятія Маріенбурга, рѣшено было идти къ Пскову. 31 августа Шереметевъ писалъ Петру: „Пойду я ко Пскову: больше того быть стало невозможно; въ конецъ изнужились, крайне обезхлѣбели и обезлошадьли и отяготились по премногу ясыремъ и скотомъ и пушки стало вести не начьмъ; твое желаніе исполнилъ: больше этого непріятельской земли разорять нечего“. Безпощадное опустошеніе Лифляндіи, совершенное Шереметевымъ по волѣ Петра, не было безцѣльной жестокостью: оно имѣло тотъ смыслъ, что Лифляндія, разоренная и опустошенная, должна была прикрывать собою доступъ въ Ингрію, гдѣ хотѣлъ прочно укрѣпиться Петръ. 9 сентября 1702 года русская армія торжественно вступила въ Псковъ, при всеобщемъ ликованіи народа. Плѣнные изъ Пскова были отправлены въ Москву; для сопровожденія ихъ было назначено нѣсколько офицеровъ, въ числѣ которыхъ находился Нижегородскаго полка прапорщикъ Храповицкій ²⁾.

Въ то время, когда Шереметевъ со своими войсками побѣдоносно проходилъ по шведской провинціи Ливоніи, другой полководецъ Петра окольникій Апраксинъ разорялъ шведскія владѣнія въ Ижорскомъ краѣ. Онъ прошелъ вдоль рѣки Невы верстъ на сто и, отбросивъ Кронгіорта къ Кан-

¹⁾ Сказка подпоручика Лбова.

²⁾ Выписка изъ донесенія г.-м. фонъ-Вердена къ Шереметеву изъ Пскова въ 1703 г.

цамъ, „*все раззорилъ и развогвалъ*“. Петръ хотя и не былъ доволенъ разореніемъ этого края, подобно Ливонскому, такъ какъ онъ думалъ упрочить эти земли за собой, тѣмъ не менѣе Апраксинъ подготовилъ ему почву для завоеванія Ингрии. Пользуясь разобщеніемъ шведской арміи вслѣдствіе пораженія Шлиппенбаха и Кронгюрта, Петръ, сосредоточивъ 12-тысячную армію на рѣкѣ Назин, направилъ ее къ Нотебургу (древній городъ Орѣшекъ), который и былъ взятъ русскими войсками 11 октября. Петръ назвалъ его Шлиссельбургомъ, т. е. ключемъ-городомъ, открывавшимъ ему путь къ Балтійскому морю.

На слѣдующій годъ, ранней весной, русскіе оставили Шлиссельбургъ и подъ начальствомъ Шереметева двинулись къ устью Невы. Здѣсь 1 мая, послѣ небольшого артиллерійскаго дѣла, сдался на капитуляцію небольшой земляной городъ Ніеншанць, находившійся на правомъ берегу рѣки Невы, гдѣ нынѣ Охтенская часть. Эта крѣпость была потомъ срыта. Такъ была отвоевана рѣка Нева — древній путь „*изъ варягъ въ греки*“ и былъ открытъ свободный входъ въ Балтійское море. Чтобы закончить завоеваніе „*земель отчичь и дядичь*“, нужно было овладѣть Ямами, Копорьемъ и Нарвою.

По взятіи Ніеншанца, Шереметевъ направилъ свою армію къ Копорью, которая и была взята имъ 27 мая, а г.-м. фонъ-Вердену приказано было съ 12 полками пѣхоты, въ числѣ которыхъ былъ и Нижегородскій ¹⁾, выступить изъ Пскова къ Ямамъ „*для взятія и осады той крѣпости*“. Полкамъ велѣно было взять запасовъ на три мѣсяца, пороху по три фунта и свинцу по шести фунтовъ на человѣка. 8 мая генераль фонъ-Верденъ подошелъ къ Ямамъ и „*пошелъ апрошами, и въ 13 числѣ, учинивъ батарею, приказалъ бросать бомбы*“. 14 мая гарнизонъ крѣпости, „*видя изнеможеніе свое отъ утѣсненія бомбъ*“, выслалъ барабанщика, черезъ котораго про-

¹⁾ Нижегородскій Риддера полкъ въ это время состоялъ изъ 786 чел.—Военно-поход. жур. Шереметева.

силъ русскаго генерала „даровать имъ животь и отпустить съ женами и дѣтьми въ Нарву“, на что тотъ и согласился; и крѣпость Ямы сдалась „на акордъ съ малымъ сопротивленіемъ“. Утвердившись на берегахъ Невы, Петръ рѣшилъ основать здѣсь новую столицу.

„И думалъ онъ:

Отсель грозить мы будемъ шведу,
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать на морѣ“... ¹⁾).

Выбравъ островокъ между рукавами Невы, Люсть-Эландъ, (онъ же Веселый островъ, онъ же Енисари или Заячій), Петръ призвалъ мастеровыхъ и рабочихъ и 16 мая ²⁾ 1703 года самъ положилъ первый камень въ основаніе крѣпости и вмѣстѣ съ тѣмъ и новаго города, которому далъ названіе Санктъ-Петербургу, т. е. Св. Петра городъ. Крѣпость была выстроена земляная съ 6-ю бастіонами. Неподалеку отъ нея Петръ выстроилъ для себя небольшой дворецъ. Этотъ знаменитый домикъ-памятникъ рожденія новой столицы Россіи и мѣсто отдохновенія Великаго отъ великихъ трудовъ, до сихъ поръ сохранился—онъ находится на Петербургской сторонѣ.

Въ то время, когда на берегахъ Невы, среди лѣсовъ и болотъ стучали топоры и заступы и совершалось великое событіе—постройка новой столицы, въ это время нижегородцы неумоимо работали надъ укрѣпленіемъ взятой ими съ боя крѣпости Ямы, которую приказано было укрѣпить, чтобы прикрыть новый городъ со стороны Эстляндіи. Послѣ основанія Петербурга, въ Ямы пріѣхалъ Государь и самъ лично положилъ первую дернину въ основаніе крѣпости, которую онъ назвалъ Ямбургомъ. Въ теченіе двухъ мѣся-

¹⁾ А. С. Пушкинъ.

²⁾ Журналъ Петра Великаго, ч. I.

цевъ Ямбургъ былъ укрѣпленъ и вооруженъ и русскіе полки расположились вокругъ него лагеремъ. Нелегка была за это время служба Нижегородскаго полка: ему приходилось исполнять тяжелыя земляныя работы и участвовать въ малой войнѣ, которая въ это время велась между Ямбургомъ и Нарвой, находившейся всего въ 20 верстахъ отъ Ямбура и занимаемой шведами. Но трехлѣтняя боевая служба приучила уже солдатъ ко всякаго рода невзгодамъ и лишениямъ и они терпѣливо переносили эти лишенія, памятуя, что каждая ихъ жертва служитъ на пользу Царю и Отечеству.

„И такъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ“, писалъ Петръ I въ Воронежъ къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, тотчасъ послѣ взятія Ямъ ¹⁾.

3 октября Нижегородскій полкъ возвратился на зимнія квартиры въ Псковъ ²⁾.

---

¹⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, т. II

²⁾ Военно-поход журн. Шереметева 1701—1705 гг.

III.

Въ Лифляндіи.

(1704).

Овладѣвъ всѣми укрѣпленными пунктами на Невѣ, прикрывъ новую столицу со стороны моря Кронштадтомъ и укрѣпивъ Ямбургъ, Петръ приступилъ къ завершенію завосваній въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ концѣ марта 1704 года онъ приказалъ Шереметеву осадить Дерптъ (Юрьевъ); но, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ противъ этой крѣпости, сначала нужно было овладѣть Чудскимъ озеромъ, на которомъ шведы имѣли свою флотилію изъ 18 вооруженныхъ судовъ. Очистить озеро отъ непріятели, не имѣя военныхъ судовъ, задача не легкая. Къ счастью русскихъ, начальникъ шведской эскадры лейтенантъ Лешеръ по неосторожности завелъ свой флотъ на зиму на рѣку Эмбахъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и воспользовался Шереметевъ. Онъ приказалъ генералъ-маіору фонъ-Вердену тотчасъ по вскрытіи рѣки Великой посадить пѣхоту на суда и плыть къ устью рѣки Эмбахъ, чтобы не выпустить шведскія суда изъ этой рѣки на озеро. Въ составъ его отряда Шереметевъ назначилъ слѣдующіе полки: Нижегородскій-Дениса Риддера, въ которомъ находилось 33 офицера и 865 ниж. чин. ¹⁾, Н. Балка, Ф. Балка,

---

¹⁾ Военно-поход. журн. Шереметева 1701—1705 гг.

Англера, Шкотта, Келлина, Вѣстова и Полшбена—всего въ 8 полкахъ было 8,000 человекъ. Отрядъ фонъ-Вердена выступилъ изъ Пскова 26 апрѣля. Третьяго мая лейтенантъ Лешеръ вышелъ изъ Дерптскаго рейда, а русскій отрядъ въ это время находился въ двухъ верстахъ отъ устья рѣки Эмбахъ, близъ острова Порко-сари, мимо котораго шведы должны были проходить на пути къ озеру Пейпусъ. Лешеръ, угощая своихъ друзей на кораблѣ, при пушечной пальбѣ, далъ этимъ знать о себѣ фонъ-Вердену, который тотчасъ же приказалъ своему отряду выйти на 30 лодкахъ въ рѣку. Лешеръ, узнавъ объ этомъ, двинулся навстрѣчу русскимъ. Отряды встрѣтились противъ города Кастеръ, въ 3-хъ миляхъ отъ Дерпта. Здѣсь русскія войска, раздѣлившись на двѣ части, высадились на тотъ и другой берегъ и заняли позицію въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки. Рано утромъ 4 мая началось сраженіе. Шведы хотѣли силою открыть себѣ путь къ озеру, но стѣсненные со всѣхъ сторонъ, не могли дѣйствовать и, послѣ упорнаго боя, принуждены были сдаться. 18 яхтъ, 5 бригантинъ и 86 пушекъ были трофеями побѣдителей. Только лейтенантъ Лешеръ, не желая переживать пораженія, съ отчаянія взорвалъ свою яхту „Каролусъ“ со всѣмъ своимъ экипажемъ на воздухъ. Изъ сохранившихся отрывочныхъ свѣдѣній видно, что въ этомъ сраженіи былъ раненъ Нижегородскаго полка поручикъ Иванъ Гавріловичъ Бардекевичъ ¹⁾, тотъ самый, который спустя 20 лѣтъ сталъ командиромъ Нижегородскаго полка. 9 мая побѣдители вернулись въ Псковъ. Побѣда, одержанная фонъ-Верденомъ на р. Эмбахъ надъ шведскою флотиліей, праздновалась въ Петербургѣ съ особенной торжественностью; тамъ было по этому случаю *„Благодареніе Богу съ молебнымъ пѣніемъ во святой церкви мая 14, и послѣ пѣнія стрѣльба изъ города со всѣхъ бульварковъ, и съ кораблей изъ пушекъ, и отъ полковъ, стоящихъ при Санктпетербургѣ, изъ мелкаго ружья залпами“* ²⁾.

¹⁾ Лиф. Арх., 213, № 23—25. Формуляръ Бардекевича.

²⁾ „Зашеки Туманскаго“.

Только что вернулись нижегородцы въ Псковъ послѣ блестящаго дѣла на р. Эмбахъ, какъ снова былъ полученъ въ полку приказъ Шереметева о выступленіи всей арміи въ походъ. Касаясь цѣли похода, Шереметевъ въ своемъ приказѣ писалъ слѣдующее: „занять *устье Амовжское, Юрьевъ; осадить и чинить промыслъ и поискъ, сколько той Всемогущей Богъ помощи подастъ*“. Въ заключеніе Шереметевъ говоритъ: „*Я фельдмаршалъ и каваліеръ съ государевыми ратными людьми выступаю къ Дерпту 25-го*“. Итакъ, согласно приказа Шереметева, Нижегородскій полкъ выступилъ изъ Пскова 25 мая, имѣя въ строю 33 офицера и 876 ниж. чин. Кромѣ того, для присмотра за полковымъ имуществомъ, въ Псковѣ было оставлено 41 чел.¹⁾ Въ остальныхъ 11-ти пѣх. полкахъ было офицеровъ 350 чел. и нижнихъ чиновъ 18,753 чел. Кромѣ того въ походѣ участвовало 3 драгунскихъ полка, такъ что численность всей арміи простиралась до 23 тыс. при 46 орудіяхъ. Перваго іюня армія Шереметева достигла рѣчки Воо, близъ города Верро, и, построивъ мостъ, двинулась дальше. 9 іюня Шереметевъ подошелъ къ Дерпту и расположилъ свою армію слѣдующимъ образомъ: 6 полковъ пѣхоты и 3 полка драгунъ, подъ его личнымъ начальствомъ, стали въ одной верстѣ отъ города, близъ Псковской дороги, а отдѣльный отрядъ г.-м. фонъ-Вердена, состоящій изъ пѣхотныхъ полковъ: Дениса-Риддера, Н. Балка, Англера, Ф. Балка, Шкота и Келлина, занялъ постъ на лѣвомъ берегу рѣчки Эмбахъ, гдѣ пролегала дорога изъ Нарвы. Ночью съ 9 на 10 іюня Шереметевъ приказалъ открыть траншеи на обоихъ берегахъ рѣчки: съ 13 числа наши войска стали метать въ городъ бомбы, продолжая въ то же время осадныя работы. 18 іюня три полка: Н. Балка—Новгородскій, Д. Риддера—Нижегородскій и Вѣстова—Стрѣлецкій были отправлены подъ общей командой Н. Балка на правый берегъ р. Эмбахъ къ д. Текельсферу²⁾. Въ слѣдующую ночь ниже-

¹⁾ Военно-поход. журн. Шереметева 1701—1705 гг.

²⁾ Книга Марсова и реляція полковника Скитге.

городцы и новгородцы построили редутъ и открыли траншею противъ воротъ св. Іакова. Со стороны фонъ-Вердена подступы велись къ Русскимъ воротамъ; Шереметевъ дѣйствовалъ по 2 и 3 бастіонамъ. Со всѣхъ сторонъ траншеи подвигались равномѣрно, и 23 числа русскія войска были уже въ 300 шагахъ отъ крѣпости. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ частей осаднаго корпуса, для предохраненія себя отъ нападенія непріятели, была окружена рогатками. 25 числа новая батарея, поставленная нижегородцами, стала сильно бить по воротамъ св. Іакова. 5-тыс. гарнизонъ крѣпости оборонялся храбро. Въ ночь съ 27 на 28 іюня комендантъ крѣпости полковникъ Скитте рѣшилъ сдѣлать вылазку противъ осаждавшихъ; съ этой цѣлью онъ приказалъ полковнику Бранту взять 620 человекъ пѣхоты, выйти изъ воротъ св. Іакова и засыпать траншею полковника Балка у Текельсфера, но эта вылазка не удалась; стоявшіе здѣсь полки Н. Балка, Риддера и Вѣстова встрѣтили шведовъ въ рукопашную и, послѣ жестокой схватки, опрокинули ихъ, при чемъ полковникъ Брантъ, 7 оберъ-офицеровъ и 30 ниж. чиновъ были убиты, прочіе отступили въ крѣпость. Такое положеніе дѣлъ засталъ Петръ, прибывъ 2 іюля въ отрядъ Шереметева на яхтѣ „Ульрихъ“, взятой у шведовъ нижегородцами во время сраженія на р. Эмбахъ. *„Meinъ Липъ-сте Камарадъ“,* писалъ Царь Меншикову, по пріѣздѣ въ Дерптъ, *„здесь обрѣли мы людей въ добромъ порядкѣ, но кромѣ дѣла: ибо двои атроши съ батареями принуждены бросить за ихъ неудобствомъ, третью передѣлать, и, просто сказать: кромѣ зарѣчной батареи и Балковыхъ шанецъ все негодно и туне людей мучили“*. Осмотрѣвъ осадныя работы и положеніе крѣпости, Петръ рѣшилъ вести атаку съ праваго берега, со стороны фонъ-Вердена, гдѣ оборона крѣпости была значительно слабѣе. Для этого Государь приказалъ мортирныя и пушечныя батареи перевезти къ генералу фонъ-Вердену, а полкамъ Н. Балка, Риддера и Вѣстова велѣлъ направить свои траншеи влѣво черезъ болота къ башнѣ Пейнтурмъ. 5 іюля ниже-

городцы Риддера повели болотистою мѣстностью подступы, которые, начинаясь у лѣвой оконечности батареи № 6, были направлены къ угловой башнѣ Пейнтурмъ и рavelину, построенному осажденными впереди Русскихъ воротъ. 6 іюля со всѣхъ русскихъ батарей былъ открытъ сильный огонь, вслѣдствіе чего вскорѣ показались бреши въ Русскихъ воротахъ, башнѣ Пейнтурмъ и между ними въ куртинѣ.

11 числа съ батареи фонъ-Вердена было пущено въ городъ 3,811 трехпудовыхъ бомбъ и половина куртины и башня Пейнтурмъ разрушились. Въ этотъ же день полки Н. Балка и Д. Риддера довели свои подступы до земляного рavelина. Въ послѣдній день осады, 12 числа, шведы напрягли послѣднія усилія, жестоко дѣйствуя по нашимъ укрѣпленіямъ. Въ этотъ день Государь повелѣлъ: *„взять отъ всѣхъ полковъ по 200 солдатъ съ офицерами и сдѣлать всякому солдату по шапинъ и отъ батареи Николая Балка идти линією и заступить въ контръ-шкарпъ, или окопаться около палисадовъ, а для управленія того дѣла—указалъ быть на батарее у Балка генераль-фельдмаршалу, и послать прежде офицеровъ и солдатъ съ урядниками три роты. А самъ Государь былъ у генераль-майора фонъ-Вердена на верхней батарее, и какъ на той батарее изъ мелкаго ружья залпомъ стануть стрѣлять для знаку, и на всякій залпъ къ тремъ ротамъ по сту человекъ, чтобы непріатели отъ контръ-шкарпа не отбили. И на рѣкѣ Амовжъ учинить мостъ, чтобъ было свободно черезъ тое рѣку помощи подать“.*

Вслѣдствіе этого распоряженія въ 6^{1/2} час. вечера наши солдаты, работая въ водѣ, стали строить мостъ черезъ р. Эмбахъ, противъ башни Пейнтурмъ, который и былъ оконченъ къ 2-мъ часамъ ночи; а три роты, въ числѣ которыхъ была рота Нижегородскаго полка, подъ командою капитана Тургенева ¹⁾, были посланы къ рavelину подрубать палисады.

Это собственно и послужило началомъ упорнаго ночного

¹⁾ Сказка полкового обознаго Дмитрія Острова.

боя. Шведы, угадавъ назначеніе моста, подкрѣпили свой постъ въ рavelинѣ; тогда Шереметевъ выслалъ къ рavelину въ помощь полковника Вѣстова съ пѣхотною колонною, составленною изъ нѣсколькихъ ротъ, взятыхъ отъ полковъ Риддера, Балка и Вѣстова; неприятель тоже усилился, число сражавшихся у рavelина возросло и ожесточенный рукопашный бой продолжался всю ночь до самаго разсвѣта. Но вотъ русскіе сдѣлали усиліе и ворвались за палисады, шведы не могли выдержать этого натиска и побѣжали; въ этой послѣдней схваткѣ погибъ геройской смертью капитанъ Тургеневъ.

Занявъ рavelинъ, русскіе захватили у шведовъ нѣсколько пушекъ, быстро повернули ихъ противъ города и стали стрѣлять по Русскимъ воротамъ; ворота не выдержали и рухнули, наши солдаты, какъ морскія волны, набѣжали въ открывшійся проходъ, овладѣли башней Пейнтурмъ, откуда шведы продолжали стрѣлять, и произвели на улицахъ города страшное кровопролитіе. Полковникъ Скитте, видя полное пораженіе шведовъ, приказалъ трубить къ сдачѣ. Русскіе офицеры едва остановили расходившихся солдатъ отъ бесполезнаго истребленія шведовъ. Для заключенія договора съ шведами Государь послалъ въ крѣпость командира Нижегородскаго полка полковника Риддера ¹⁾, черезъ котораго командиръ крѣпости очень просилъ Государя о выходѣ гарнизона съ оружіемъ. Петръ, изъ уваженія къ храбрости гарнизона, разрѣшилъ сохранить оружіе полковнику Скитте, его офицерамъ и $\frac{1}{3}$ солдатъ. *„Огненный штурмъ“*, какъ называлъ Петръ штурмъ Дерпта, окончился въ 9 часовъ утра. *„Итакъ, съ Божіею помощію, симъ нечаяннымъ случаемъ, славный отечественный градъ нами полученъ. Истинно, то есть (чему самовидцы), что онаго прѣжестокаго огню было 9 часовъ“* ²⁾. Русская армія въ этомъ штурмѣ потеряла убитыми полковника Вѣстова, маіора Госта, 16 оберъ-офице-

¹⁾ Журналъ Петра Великаго.

²⁾ Письмо Петра Великаго къ князю Ромодановскому.

ровъ и до 300 нижнихъ чиновъ; ранеными 400 человекъ. Въ Нижегородскомъ-Риддера полку были убиты: 1 капитанъ и 53 ниж. чина, ранено 2 капитана, 2 прапорщика и 153 ниж. чина. Шведы потеряли убитыми болѣе 900 чел. и ранеными болѣе 1,100 чел., орудій взято 133 ¹⁾).

Въ память взятія Дерпта была выбита медаль. На лицевой сторонѣ ея изображенъ Петръ въ латахъ и лавровомъ вѣнкѣ. На обратной сторонѣ — въ полѣ Петръ Великій, въ латахъ, стоитъ, опершись на щитъ. Кольнопреклоненная женская фигура подаетъ царю зубчатую корону. Позади обѣихъ фигуръ — планъ города Дерпта.

13 іюля Государь, поблагодаривъ войска за величайшее до сего времени дѣло, выѣхалъ въ Нарву, куда и прибылъ 17 числа.

Еще въ маѣ мѣсяцѣ русскія войска обложили Нарву. Начальникомъ осаднаго корпуса былъ назначенъ прибывшій къ Нарвѣ 20 іюня изъ Вѣны фельдмаршалъ Огильви, поступившій въ русскую службу на три года. Осада велась не энергично: только съ 1-го іюля стали подвозить къ Нарвѣ орудія и боевые припасы.

Отправляясь въ Нарву, Петръ приказалъ Шереметеву вмѣстѣ съ арміей идти туда же, а въ Дерптѣ оставить сильный гарнизонъ и раненыхъ. Исполняя приказаніе Государя, Шереметевъ выступилъ съ арміей къ Нарвѣ 25 іюля; отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. фонъ-Вердена, былъ отправленъ туда же на судахъ по Чудскому озеру. Въ составъ этого отряда вошли полки ²⁾):

	Офицер.	Ниж. чин.
Риддера-Нижегородскій	27	656
Англера	26	652
Шкота	26	654
Келлина	29	715

¹⁾ Военно-пох. жур. Шереметева 1701—1705 гг. При штурмѣ Дерпта утеряно полкомъ Риддера: 1 аллебарда, 68 ружей, 6 штыковъ, 7 сумъ гренадерскихъ, 6 лядунокъ и 66 сумъ патронныхъ съ поясами.

²⁾ Военно-поход. журн. Шереметева.

Въ воскресенье, 30 іюля, полки фонъ-Вердена прибыли подъ Нарву и были поставлены противъ южныхъ фортовъ крѣпости, на которые и повели ложную атаку или, какъ тогда выражались: „повели слѣпыя шанцы“. Съ прибытіемъ свѣжихъ войскъ осада оживилась. Численность осаднаго корпуса равнялась теперь 45 тыс. при 150 орудіяхъ. Численность же гарнизона доходила до 5 тыс. при 570 орудіяхъ. Въ началѣ августа въ двухъ крѣпостныхъ бастіонахъ—Гоноръ и Викторія, находившихся противъ занятаго русскими войсками моста, были уже пробиты бреши. Фельдмаршалъ Огильви предложилъ коменданту Горну сдать крѣпость, но послѣдній отвергъ это предложеніе, при чемъ въ язвительныхъ выраженіяхъ напомнилъ про Нарву 1700. года. Это послѣднее обстоятельство возмутило Петра до глубины души и онъ приказалъ штурмовать крѣпость. Ночью съ 8 на 9 августа всѣ гренадеры пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ были поставлены въ траншеяхъ для бросанія ручныхъ гранатъ въ защищавшихъ бастіоны. Нижегородскіе гренадеры находились въ отрядѣ Чамберса, противъ бастіона „Гоноръ“ ¹⁾. Въ 2 часа пополудни, по сигналу 5 выстрѣловъ, двинулись въ атаку тремя колоннами: 1-я, подъ начальствомъ г.-м. Шарфа, атаковала бастіонъ Глорія, 2-я, подъ начальствомъ г.-м. Чамберса,—бастіонъ Гоноръ и 3-я, ген.-поручика Шенбека,—бастіонъ Викторія. Предшествуемые охотниками, они завалили рвы фашинами и бросились въ проломы крѣпости; отчаянное сопротивленіе гарнизона не остановило движенія русскихъ войскъ; произведенный взрывъ подкопа погубилъ многихъ русскихъ солдатъ, но они побѣдоносно шли впередъ и не прошло одного часа, какъ русское знамя уже развѣвалось на бастіонѣ „Гоноръ“. Гарнизонъ хотѣлъ отступить въ Иванъ-Городъ, но, окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ вынужденъ былъ сдаться въ плѣнъ. Озлобленные сопротивленіемъ, побѣдители произвели въ Нарвѣ жестокое

---

¹⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

избіеніе жителей; офицеры не могли удержать ихъ отъ ярости. Только присутствіе Государя образумило солдатъ; съ обнаженною шпагою онъ приказывалъ солдатамъ прекратить грабсжъ и убійства, при этомъ своею рукою закололъ одного солдата, который не хотѣлъ исполнить приказаніе своего Государя ²⁾). Когда все стихло, Петръ отправился въ городскую ратушу, куда къ нему привели плѣннаго Горна; осыпавъ его упреками за то, что, благодаря его упорству, пролилось бесполезно столько человѣческой крови, онъ далъ ему пощечину. Такъ горько расплатилась Нарва за необдуманную заносчивость Горна.

Потеря русскихъ подъ Нарвою была до 3 тыс. убитыми и ранеными. Нижегородскій полкъ потерялъ: убитыми 8, ранеными 27 и умерло отъ ранъ 2 ниж. чина ²⁾).

Черезъ недѣлю послѣ взятія Нарвы (16 августа), сдалась русскимъ войскамъ и противолежащая ей крѣпость Иванъ-Городъ. Въ память взятія Нарвы и Иванъ-Города была выбита медаль. На наружной сторонѣ ее изображенъ Петръ въ латахъ и въ лавровомъ вѣнкѣ, а кругомъ надпись: „*Царь Петръ Алексѣевичъ всея Россіи повелитель*“. На обратной сторонѣ—въ полѣ виды крѣпостей Иванъ-Города и Нарвы и бомбардированіе послѣдней; надпись: „*не лестію, но оружіемъ съ помощію Вышняго нижепріемлится*“.

Для описанія дальнѣйшихъ дѣйствій русскихъ войскъ, намъ необходимо будетъ указать на общій ходъ военныхъ событій и, хотя вкратцѣ, упомянуть о дѣйствіяхъ Карла XII въ періодъ 1702 — 1704 гг.

Въ то время какъ Петръ силою оружія пріобрѣталъ города и крѣпости въ Ингріи, Эстляндіи и Лифляндіи и утверждался въ покоренныхъ шведскихъ провинціяхъ, въ это время Карлъ XII, самонадѣянно исключивъ Московскаго царя изъ числа опасныхъ для себя враговъ, продолжалъ вести бесплодную войну противъ польскаго короля Августа II.

¹⁾ Ламбинъ. Исторія Петра Великаго.

²⁾ Военно-поход. журн. Шереметева.

Желая во что бы то ни стало лишить его польскаго престола, онъ жертвовалъ и временемъ, и средствами Швеціи, и какъ будто не хотѣлъ замѣчать тѣхъ бѣдствій, того разоренія, которымъ подвергались его собственныя области, опустошенныя русскими войсками. Наконецъ онъ достигъ своей цѣли: Августъ II былъ лишенъ польской короны и королемъ польскимъ былъ избранъ 21 іюля 1704 года Станиславъ Лещинскій, воевода познанскій. Посадивъ на польскій престолъ новаго короля, Карлъ XII отправился разорять города: Сандомиръ, Львовъ, Замостье. Въ это время Августъ II, подкрѣпленный небольшимъ отрядомъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Голицына, неожиданно явился 20 августа подъ Варшавой и заставилъ бѣжать новаго короля къ своему покровителю. Къ сожалѣнію, этимъ удачнымъ набѣгомъ и окончились всѣ успѣхи Августа II. Въ сентябрѣ 1704 года шведскій король безъ всякаго сраженія разсѣялъ 40 тыс. армію Августа II и расположился на зимнихъ квартирахъ близъ границы Силезіи, отрѣзавъ такимъ образомъ Августа II, отступившаго къ Кракову, отъ его наслѣдственныхъ владѣній въ Саксоніи и угрожая послѣднимъ. Августъ II нуждался въ серьезной помощи. Польша въ это время находилась въ самомъ ужасномъ положеніи: такъ называемая польская Украина или заднѣпровскіе казаки, раздражаемые притѣсненіями поляковъ и евреевъ, подняли знамя возстанія и вторглись въ Подолію, предавая все огню и мечу. Въ княжествѣ Литовскомъ тоже не было благополучно: тамъ враждовали два могущественные магната: Огинскій и Сапѣга; послѣдній, потерпѣвшій неудачу, передался на сторону Карла XII; шведы, расположенные въ Курляндіи, поддерживали Сапѣгу, русскіе стояли за Огинскаго. Петръ, послѣ взятія Нарвы, отправилъ ему въ помощь всю кавалерію, которая и прибыла въ Полоцкъ, подъ начальствомъ князя Репнина. Пѣхотные же полки: Риддера, Аугустова, Мевса, Балка и Келлина, находясь подъ начальствомъ генерала фонъ-Вердена, оставались нѣкоторое время подъ Нарвою, а затѣмъ

24 сентября выступили въ Псковъ. Въ день выступленія ихъ отъ Нарвы „на зимовья *станицы, при отпускѣ ихъ была стрѣльба въ Нарвь по городу изъ всего пушечнаго снаряду одинъ разъ. Такожъ тѣ всѣ полки, собрався въ строй, по той же пушечной стрѣльбѣ, выпалили залпомъ и въ путь свой пошли“¹⁾.

На зимнихъ квартирахъ въ Псковѣ полкъ былъ укомплектованъ рекрутами и снабженъ предметами, необходимыми для обмундированія. Согласно общему плану фельдмаршала Огильви, объявленному 12-го сентября 1704 года въ Нижегородскомъ-Риддера полку при одной гренадерской и 8 фузелерныхъ ротахъ было положено имѣть²⁾:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	3
Оберъ-офицеровъ	3	29
Унтеръ-офицеровъ	4	36
Капраловъ	4	36
Ефрейторовъ и рядовыхъ . . .	132	1,188
Барабанщиковъ	3	27
Нестроевыхъ	2	18
Денщиковъ	3	27

Итого	151 ч.	1,364 чел.

Желая поддержать союзниковъ, Петръ весной 1705 года приказалъ главнымъ силамъ двинуться къ Западной Двинѣ, чтобы идти оттуда въ Литву; поэтому Нижегородскій-Риддера полкъ 8 марта, вмѣстѣ съ полками Мевса, Балка, Айгустова и Келлина, подъ командою фонъ-Вердена, двинуть былъ изъ Пскова на „Литовскій рубежъ“. 23 марта прибылъ въ Полоцкъ; затѣмъ черезъ Витебскъ перешелъ въ Бѣшенковичи³⁾.

1) Записки Туманскаго.

2) Хроника Россійской Императорской арміи.

3) Военно-поход. журн. Шереметева.

IV.

Въ Литвѣ и на Украинѣ.

(1705—1708).

Наступила весна 1705 года. Русскіе твердо стояли на берегахъ Балтійскаго моря. Усиливъ свою армію рекрутскимъ наборомъ, произведеннымъ въ февралѣ мѣсяцѣ, Петръ, чтобы поддержать своего союзника Августа II, собралъ къ іюню мѣсяцу всю свою армію у Полоцка на З. Двинѣ. Встрѣтивъ новый годъ въ Москвѣ, Петръ 12 іюня прибылъ въ Полоцкъ и 17 числа произвелъ своей, переорганизованной Огильви, арміи смотръ, которая представилась ему въ такомъ блестящемъ видѣ, что привела въ восторгъ какъ Царя, такъ и иностранныхъ офицеровъ, бывшихъ на смотре. Въ это время численность русской арміи доходила до 60 тыс. (27 пѣх. полковъ и 16 конницы).

Послѣ смотра, Петръ объявилъ походъ и издалъ манифестъ, призывая поляковъ стать подъ знамена ихъ законнаго короля Августа II. Перваго іюля, согласно выработаннаго въ Полоцкѣ плана, русская армія выступила къ Вильнѣ, а отдѣльный отрядъ, численностью въ 13½ тыс. чел., подъ начальствомъ Шереметева, былъ направленъ въ Курляндію, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать Левенгаупта отъ Риги и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить правый флангъ и тылъ русской арміи со стороны шведскаго отряда.

Очевидно наступало время, когда русскій Царь рѣшился вступить въ борьбу съ самимъ Карломъ XII. Черезъ двѣ недѣли русская армія подошла къ Вильнѣ. Войска вступали въ городъ побригадно; ихъ встрѣчаль самъ Государь. Нижегородскій полкъ находился въ третьей бригадѣ Риддера, которая прибыла въ Вильну 21 іюля ¹⁾. Произведенный въ бригадиры, Риддеръ продолжалъ командовать Нижегородскимъ полкомъ.

15 іюля Шереметевъ былъ разбитъ Левенгауптомъ при Муръ-мызѣ или Гемауэртгофѣ и отступилъ къ Биржамъ; тогда Петръ, оставивъ армію въ Вильнѣ съ Огильви, самъ съ частию войскъ 1 августа двинулся въ Курляндію, но Левенгауптъ оставилъ Курляндію и скрылся въ Ригѣ. Петръ отправился вслѣдъ за нимъ, но, осмотрѣвъ Ригу, онъ призналъ ея осаду преждевременной. Оставивъ Левенгаупта, онъ осадилъ Митаву, которая и была взята имъ 4 сентября, послѣ 17 дневной осады, а черезъ 10 дней сдалась и другая крѣпость — Баускъ. 28 августа главныя силы русской арміи выступили изъ Вильно и 10 сентября прибыли въ Гродно. Черезъ двѣ недѣли прибылъ въ Гродно и Государь. Шереметевъ былъ отправленъ въ Астрахань, для усмиренія бунта, возникшаго вслѣдствіе злоупотребленія властью, находившихся тамъ начальныхъ людей, а въ Курляндіи былъ оставленъ Бауръ съ 6 драгунскими полками. Осень 1705 года была весьма холодная, но, несмотря на это, русскіе солдаты успѣли въ теченіе сентября и октября построить вокругъ Гродно обширныя укрѣпленія, которыя состояли изъ высокаго бруствера, прикрытаго глубокимъ рвомъ. Окончивъ укрѣпленія Гродно, Петръ расположилъ свои войска на зимнія квартиры: главныя силы съ Огильви и Репнинымъ заняли окрестности Гродно; авангардъ Меншикова сталъ у Тикацина, а боковыя отряды: отъ Августова къ Пултуску — саксонскихъ войскъ

¹⁾ „Юрналъ“ 1705 года.

до 4 тыс. и на Бугъ отъ Нура—литовско-польскихъ князя Вишневецкаго до 6 тыс. ¹⁾).

Нижегородскій-Риддера полкъ, состоя въ главныхъ силахъ у Огильви, расположился въ м. Индурахъ ²⁾).

Карль XII, оставаясь въ это время на границахъ Саксоніи, двинулся теперь къ Варшавѣ; въ началѣ августа онъ расположилъ свою 30 тыс. армію при Блоніе. Это обстоятельство заставило сеймъ окончательно признать польскимъ королемъ Станислава Лещинскаго, который и былъ коронованъ 24 сентября. Расположивъ свою армію въ окрестностяхъ Гродно, Петръ совсѣмъ не рассчитывалъ на зимній походъ Карла XII, а потому 7 декабря и выѣхалъ въ Москву, поручивъ главное начальство надъ своей арміей, искавшему у него убѣжища, Августу II. Отъѣздъ Государя былъ вызванъ отчасти его болѣзнью; кромѣ того его беспокоилъ происходившій въ это время бунтъ въ Астрахани. Но предположенія Петра не оправдались: Карль XII, выждавъ наступленія зимняго пути, 28 декабря быстро двинулся въ походъ; 13 января 1706 года онъ перешелъ Нѣманъ по льду, въ 3-хъ верстахъ ниже Гродно, и утромъ 16 января сталъ близъ самаго Гродно въ виду русскихъ войскъ. Русская армія едва успѣла перейти съ зимнихъ квартиръ въ укрѣпленное Гродно; наша артиллерія открыла огонь по непріятелю, а пѣхота, занявъ свои посты, стала ждать приступа; но Карль XII, сдѣлавъ рекогносцировку Гродненской позиціи и убѣдившись въ ея недоступности, отступилъ и расположился верстахъ

¹⁾ Изъ донесенія англійскаго посланника Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею въ началѣ 1705 г., гдѣ онъ между прочимъ говоритъ, что каждый русскій полкъ имѣлъ въ то время не болѣе 800 чел. „Что же касается до польскихъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ князя Вишневецкаго и генерала Очинскаго; высчитать ихъ силу трудно: сегодня ихъ мало, завтра много, смотря по тому, угодно ли дворянамъ лежать дома или идти въ походъ. Кажется ихъ теперь около 8 тыс.“. Отъ 13 іюля 1705 года Ч. Витвортъ пишетъ, что „русская армія состоитъ приблизительно изъ 40 тыс. человекъ регулярныхъ войскъ, изъ 50 тыс. казаковъ, изъ неопредѣленнаго числа поляковъ и литовцевъ и 5 тыс. отряда саксонской конницы.... Вы уже знаете, какъ мало слѣдуетъ полагаться на численность и доблесть поляковъ“. Сб. Рус. Истор. Об., т. 39.

²⁾ Сказка полков. профоса Никиты Шмакова.

въ 70 отъ города въ мѣстечкѣ Желудекъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было сдѣлать отступленіе, но Августъ II не рѣшился на это, и обѣ арміи продолжали стоять одна противъ другой. Пользуясь тѣмъ, что шведы отошли отъ города, Августъ II выѣхалъ ночью изъ Гродно, захвативъ съ собою всю саксонскую кавалерію и 4 русскихъ драгунскихъ полка. Онъ спѣшилъ въ Варшаву, а потомъ въ Саксонію, гдѣ рѣшилъ оказать помощь союзной русско-саксонской арміи, бывшей подъ начальствомъ Шуленбурга и дѣйствовавшей противъ Рейншильда, но все вышло иначе: Августъ II былъ всего въ 15 верстахъ отъ Шуленбурга, когда Рейншильдъ 2 февраля разбилъ послѣдняго при Фрауштадтѣ, — Августъ II вынужденъ былъ укрыться въ Краковѣ. Русская армія осталась одна безъ союзниковъ и, благодаря тому, что Августъ лишилъ ее кавалеріи, она стала терпѣть недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ, такъ какъ производить фуражировку съ небольшимъ числомъ кавалеріи было невозможно.

Узнавъ о нашествіи шведовъ, Петръ, будучи боленъ, спѣшилъ къ своей арміи. Въ Дубровнѣ его встрѣтилъ Меншиковъ, отъ котораго онъ и узналъ о положеніи своей арміи и о томъ, что Августъ II, взявъ русскую кавалерію, оставилъ Гродно. Въ то же время Петру нельзя было пробраться въ Гродно: на пути стояли шведы и онъ, въ сильной печали, возвратился въ Смоленскъ, а потомъ въ февралѣ переѣхалъ въ Оршу. Отсюда онъ приказалъ Мазепѣ двинуться съ Волыни къ Минску, чтобы тѣмъ подать „сигурсъ“ Гродненской арміи, а за провіантомъ велѣлъ обратиться въ Брестъ-Литовскій, откуда его могли привести казаки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ распоряженіе относительно укрѣпленія Смоленска, Пскова, Новгорода и даже Москвы, и собралъ въ Минскѣ до 6 тыс. человекъ пѣхоты. Но вскорѣ Петръ получаетъ страшное для него извѣстіе: Рейншильдъ съ 12 тыс. войска разбиваетъ Шуленбурга, у котораго было 20 тыс., при чемъ большая часть русскихъ вспомогательныхъ войскъ

была совершенно истреблена шведами. Теперь приходилось помышлять только о себѣ. Нужно было отступить, но какъ? Шведы могли нагнать и заставить принять сраженіе. И вотъ царскій умъ спасъ русскую армію отъ пораженія. Петръ далъ Огильви и Реннину подробное приказаніе о выступленіи, гдѣ между прочимъ писалъ: *„по несчастливой баталіи саксонской уже тамъ дѣлать нечего, но дабы немедленно выходили изъ Гродно и шли по которой дорогѣ способнѣе и гдѣ ближе льса. О выходѣ совѣтъ мой сей: изготова мостъ черезъ Немонъ и кой часъ Немонъ вскроется, перейедъ при пловущемъ льду (для котораго льда не можетъ непріятель мосту навѣсть и перейтить Немонъ), и итти по той сторонѣ Немона на Слуцкъ (которая добрая фортеція и въ немъ добрая артиллерія и нашъ гварнизонъ и магазейнъ); однакожъ надлежитъ при первомъ взломаніи льду походъ учинить, прежде нежели малыя рѣчки пройдутъ, когда уже невозможно будетъ итти... Братъ съ собою что возможно—полковыхъ пушекъ и другое что нужное (въ челмъ зѣло смотрѣть, чтобъ не отягтаться, взять зѣло мало, а по нуждѣ и все бросить), а достальное, а именно артиллерію тяжелую и прочее, чего увезти будетъ невозможно, бросить въ воду, и ни на что не смотрѣть, только какъ можно стараться, какъ бы людей спасти“¹⁾.*

Такъ какъ Огильви не соглашался съ мнѣніемъ Государя относительно отступленія отъ Гродно, то Петръ закончилъ свой приказъ такъ: *„противное же ежели по сему учините и до травы стоятъ станете, то уже сіе дѣло не за добраго слугу, но за непріятелиа почитено будетъ“*. Огильви исполнилъ желаніе Государя и трудная задача была имъ выполнена блистательно. 28 марта вскрылся Нѣманъ, и на другой день началась переправа побригадно. Первымъ выступилъ генераль Аллартъ съ авангардомъ, въ составѣ котораго находились: 1-я линія — 1 баталіонъ Гренадерскаго полка и 2 баталіона Нижегородскаго-Риддера полка. 2-я линія — 1 бат.

---

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XV.

Гренадерскаго, 1 — Бутырскаго и 1 — Айгустова ¹⁾). 24 марта, въ день Воскресенія Христова, Гродно было окончательно очищено и войска, переправясь благополучно черезъ Нѣманъ, ночевали на берегу. 25 числа отошли отъ Гродно 2 мили и ночевали въ бору. 26 — ночевали въ Соколкѣ, 27 — на бору. 28-го Меншиковъ смотрѣлъ полки и пропустилъ ихъ всѣ мимо себя. Войска отступали медленно на Тикоцинъ, куда пришли 29 марта. Болота и рѣка Припеть прикрывали отступление русской арміи. Трудности, которыя приходилось переносить солдатамъ, были безчисленны; часто приходилось проводить весеннія холодныя ночи подъ открытымъ небомъ. 4 апрѣля армія пришла въ Брестъ, гдѣ была первая дневка, послѣ 12-ти дневнаго перехода. Изъ Бреста армія шла также безъ дневокъ, большею частію побригадно. Нижегородскій полкъ шелъ въ бригадѣ г.-м. Чамберса, вмѣстѣ съ полками Преображенскимъ, Ингерманландскимъ и Бутырскимъ ²⁾).

14 апрѣля въ Ковелѣ Меншиковъ сдѣлалъ войскамъ смотръ и роздалъ солдатамъ по полтинѣ. Только 8 мая войска пришли въ Кіевъ. Здѣсь нижегородцы разстались съ Денисомъ Петровичемъ Риддеромъ, который, съ производствомъ въ генераль-маіоры, получилъ новое назначеніе. Новымъ командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ фонъ-Энфернъ.

Карлъ XII думалъ перерѣзать путь отступления русской арміи, но сдѣлать ничего не могъ; вскрывшійся Нѣманъ уничтожилъ построенный шведами мостъ и только 3 апрѣля, когда былъ построенъ новый мостъ, шведы перешли Нѣманъ и направились въ Полѣсье къ Пинску, влѣво относительно отступления русской арміи; но наступившая весна загородила имъ путь, открывъ передъ ними болота и разливы рѣчки. Въ Пинскѣ Карлъ XII долженъ былъ остановиться, чтобы дать возможность отдохнуть своему войску; теперь онъ ви-

¹⁾ Журналъ выступленія русск. войскъ изъ Гродно въ 1706 г., сообщенный кн. Репнинымъ. Сб. Воен.-ист. мат., вын. I.

²⁾ Тамъ же.

дѣлать, что ему не догнать русскую армію и онъ остался въ Пинскѣ на цѣлый мѣсяць. Сообразуясь съ положеніемъ непріятельской арміи, Огильви счелъ нужнымъ приблизить русскую армію къ Смоленску. Войска выступили изъ Кіева въ половинѣ мая, а къ вечеру 8 іюня полки фельдмаршала Огильви, Бутырскій и фонъ-Энферна—Нижегородскій перешли р. Сожъ и ночевали у Гомеля ¹⁾.

Но стоянка въ Пинскѣ не представляла удобствъ для шведской арміи, поэтому Карлъ XII перевелъ ее на Волынь и расположилъ въ окрестностяхъ Дубно и Луцка. Когда это передвиженіе стало извѣстно въ русской арміи, то она въ концѣ іюня повернула назадъ къ Кіеву. Всѣ гренадерскія роты были собраны подъ командою г.-м. Чамберса и отправлены на судахъ по р. Сожъ, а полки, подъ командою кн. Репнина, направили въ Кіевъ сухимъ путемъ. Отъ Нижегородскаго полка водою было отправлено съ маіоромъ Бернеромъ 321 человекъ ²⁾. 27 іюня недалеко отъ Гомеля въ слободѣ Кренбецкой Нижегородскій полкъ былъ на Царскомъ смотру. „Войска зѣло обрадовались, что, вышедъ изъ такого бѣдства, увидѣли своего Государя и при томъ отдали достойное почтеніе“. Въ началѣ іюля Государь прибылъ въ Кіевъ и сдѣлалъ войскамъ смотръ ³⁾; радостно встрѣченный ими, онъ прожилъ въ Кіевѣ 1½ мѣсяца и 15 августа въ присутствіи всѣхъ войскъ первый положилъ камень въ основаніи крѣ-

¹⁾ Журн. выступленія русск. войскъ изъ Гродно въ 1706 году.

²⁾ Журн. о выступленіи русск. войскъ изъ Гродно въ 1706 году.

³⁾ Сб. Военно-ист. мат., вып. I. Въ Нижегородскомъ-Энферна полку 10 августа 1706 г. состояло при двухъ-баталіонномъ составѣ налицо:

Служащихъ: полковникъ 1, подполковникъ 1, маіоръ 1, капитановъ 5, поручиковъ 7, адъютантъ 1, прапорщиковъ 8, сержантовъ 7, подпрапорщиковъ 8, фурьеровъ 4, ротныхъ писарей 7, барабанщиковъ 17, гобонстовъ и флейтщиковъ 12, капраловъ 47, ефрейторовъ 96. Рядовыхъ: старыхъ 613, новыхъ 234.

Не служащихъ: квартирмейстеръ 1, обозный 1, полковой писарь 1, пошъ 1, лекарь 1, лекарскихъ учениковъ 8, профось 1, плотниковъ и кузнецовъ 7, денщиковъ: ротныхъ 20, офицерскихъ 49, извозчиковъ 61.

Больныхъ: { при полку 69 ниж. чин.
въ городахъ 10 ниж. чин.

Въ отпускахъ: офицеръ 1, нижшихъ чиновъ 38.

пости на горѣ Кіево-Печерской лавры. Крѣпость была заложена „для того, что вся Украина оное мѣсто надмѣру въ почести ильютъ“ ¹⁾). Работы по сооруженію крѣпости производились всей арміей; войска ходили на работу по очереди, по-баталіонно. Чтобы лучше слѣдить за дѣйствіями шведовъ, пѣхота, подъ главнымъ начальствомъ Шереметева, такъ какъ Огильви въ сентябрѣ былъ уволенъ, перешла изъ Кіева на Воынь и расположилась на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Острога. Кавалерія же Меншикова еще ранѣе пѣхоты перешла на Воынь и стала въ Жолквѣ. Нижегородскій полкъ шелъ изъ Кіева на Корецъ, Межирѣчье, Ровно и расположился на зимнихъ квартирахъ въ мѣстечкѣ Олыкѣ, недалеко отъ Острога ²⁾). Карлъ XII, простоявъ въ Дубно до іюля мѣсяца, двинулся затѣмъ въ Саксонію, которая теперь, послѣ пораженія саксонцевъ при Фрауштадтѣ, была совершенно открыта. Тѣснимый Карломъ въ своемъ собственномъ владѣніи, Августъ II не желалъ подвергать Саксонію окончательному разоренію и, пожертвовавъ Польшей, тайно подписалъ 13 октября унизительныя условія Альтранштадскаго договора, отказываясь отъ польскаго престола и отъ союза съ Петромъ. Онъ не рѣшился нарушить этотъ договоръ даже тогда, когда Меншиковъ 18 октября одержалъ блистательную побѣду надъ шведами подъ Калишемъ, и въ то же время продолжалъ лживо увѣрять, что никакого договора не существуетъ.

На зиму Карлъ XII расположился въ Саксоніи. 27 декабря 1706 года Петръ прибылъ въ Острогъ, главную квартиру Шереметева, а на другой день выѣхалъ въ Жолкіево, гдѣ находился Меншиковъ съ кавалеріей. Теперь Петръ видѣлъ, что онъ остался одинъ безъ союзниковъ, а между тѣмъ Россіи продолжалъ грозить врагъ страшный и неумолимый. Чтобы предотвратить надвигавшуюся грозу, Петръ весной 1707 года обратился къ французскому королю Людо-

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. 4.

²⁾ Сказка полков. профоса Шмакова.

вику XIV съ просьбой быть посредникомъ при заключеніи мира между Россіей и Швеціей, но Карль рѣшительно отвергъ всякія предложенія, заявивъ, что онъ заключитъ миръ тогда, когда Россія откажется отъ всѣхъ завоеваній, начиная съ Петербурга, и заплатитъ всѣ военныя издержки. Нѣсколько позже онъ говорилъ, что придетъ въ Москву и заключитъ миръ „по-саксонски“, то есть свергнетъ Петра съ престола. Отвѣтъ русскаго царя ¹⁾ на подобную заносчивость Карла характерно выразился въ слѣдующей солдатской пѣснѣ:

„Какъ не золотая трубонька вострубила,
 Не серебряна сиповочка возъиграла,
 Какъ возговорилъ нашъ батюшка православный Царь,
 Всей ли-то Россіи Петръ Алексѣевичъ:
 „Охъ вы гой еси, князья со боярами!
 Пьете вы ѣдите все готовое.
 Цвѣтное платье носите припасенное.
 Ничего-то вы не знаете, не вѣдаете:
 Еще пишетъ король шведскій ко мнѣ грамотку,
 Онъ будетъ король шведскій ко мнѣ кушати.
 Ужъ мы столики разставимъ—Преображенскій полкъ,
 Скатерти разстелимъ—полкъ Семеновскій,
 Мы вилки да тарелки—полкъ Измайловскій,
 Мы кушанья сахарны—полкъ гусарушекъ,
 Потчивать заставимъ—полкъ пѣхотушекъ“.

5 февраля 1707 года Петръ послалъ Шереметеву указъ: *„Учредитъ въ пѣхотѣ осьмую долю солдатъ съ копьями и для того велѣтъ нынѣ заранѣе дѣлать дѣвки изъ сухого сосноваго или еловаго дерева, длинныя и къ концу, который будетъ въ рукахъ, потолще, а желѣза копейныя, которыя на дѣвки насаживать, взять отъ фогатокъ съ одну сторону, которая отъ себя, или отъ обозу поставится. Также нехудо, чтобы и начальныя каждый себѣ приискивалъ по копью“ ²⁾.*

¹⁾ Петръ сказалъ, что Карль XII, этотъ „Александръ сѣвера“, не найдетъ въ немъ „Дарія“.

²⁾ Сб. Р. Истор. Общ., т. 25.

На военномъ совѣтѣ въ Жолкіевѣ рѣшено было привести въ исполненіе мнѣніе Шереметева, который относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій съ Карломъ XII предлагалъ не отваживаться на сраженіе въ Польшѣ, а отступить въ глубь страны, опустошая проходимую мѣстность и лишая врага средствъ къ продовольствію. Снова были приняты мѣры къ укрѣпленію русскихъ городовъ и постройкѣ палисадовъ по дорогамъ. 30 апрѣля Петръ выѣхалъ изъ Жолкіева въ Дубно и здѣсь 1 мая сдѣлалъ смотръ пѣхотнымъ полкамъ князя Репнина; на этомъ смотрѣ былъ и Нижегородскій полкъ ¹⁾. Произведеннымъ наборомъ войска были пополнены дьяками, подъячими и церковниками, „которые гуляли безъ дѣла“. Привлеченіе въ армію подобнаго элемента состоялось потому, что многіе изъ подлежащихъ отбыванію воинской повинности бѣжали на Донъ, увеличивая собой число недовольныхъ русскимъ правительствомъ. Ихъ требовало русское правительство, но казаки не выдавали, — вслѣдствіе чего въ октябрѣ 1707 года и вспыхнулъ извѣстный Булавинскій бунтъ на Дону, причинившій столько хлопотъ Царю Петру. Лѣтомъ гренадерскія роты были отдѣлены отъ полковъ въ особые баталіоны. Такимъ образомъ гренадерская рота Нижегородскаго полка капитана Гоконова 25 іюня при Дубно поступила въ составъ одного баталіона дивизіи князя Репнина ²⁾.

¹⁾ Леф. Арх., кабинетныя дѣла, опись 119, д. № 6. Здѣсь есть списокъ офицеровъ Нижегородскаго-Пфейгленгейма полка, состоявшихъ къ 1 мая 1707 г.: полковникъ Христьянъ Пфейгленгеймъ-Обристеръ, подполковникъ Юрій Врангель; маіоръ Яковъ Бернеръ, квартирмейстеръ Яковъ Володимировъ, адъютантъ Маркъ Кремновъ, полковой лекаръ Даніилъ Рухъ, полковой попъ Никита Ивановъ; командиръ гренадерской роты капитанъ Савватій Гоконовъ, командиръ 1 роты — поручикъ Илья Ефремовъ, 2 — поручикъ Степанъ Хрипуновъ, 3 — поручикъ Андрей Боряковъ, 4 — капитанъ Григорій Хрипуновъ, 5 — капитанъ Иванъ Бардыкевичъ, 6 — капитанъ Тимофей Рябининъ, 7 — капитанъ Михаилъ Боряковъ, 8 — капитанъ Расмусъ Эйлерсъ.

²⁾ Сб. Военно-истор. мат., вып. I, прил. № 14. Составъ гренадерской роты г.-м. Ностица (шефа Нижегородскаго полка): оберъ-офицеровъ 3, сержантъ 1, каптенармусъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 4, фельдшеръ 1, писарь 1, барабанщиковъ 2, профось 1, сфрейторовъ и рядовыхъ 84, обозный 1, денщиковъ 4, извозчиковъ 9, въ командировкѣ 2.

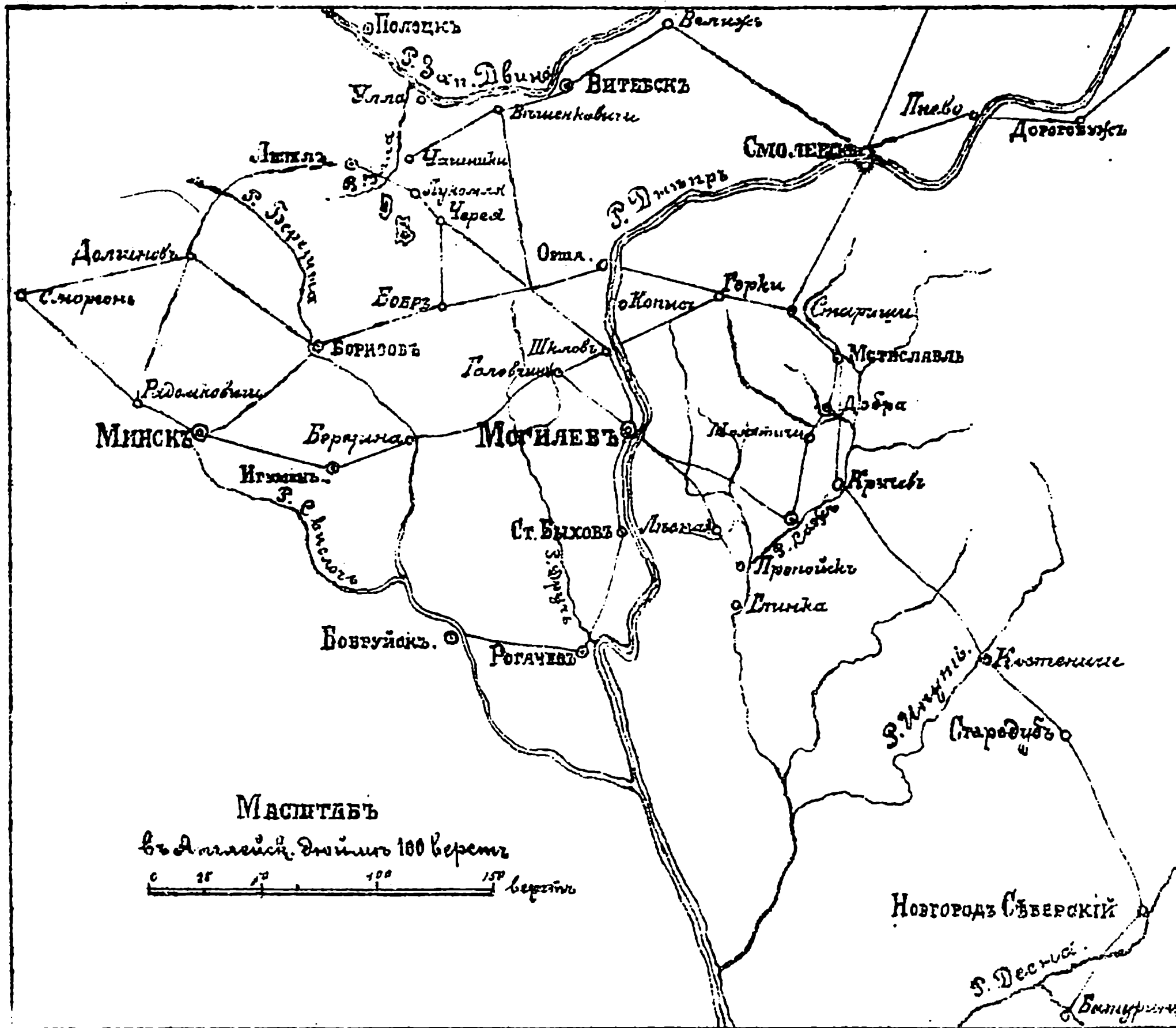

Карль XII, готовясь къ походу на Россію, укомплектовалъ свою армію рекрутскими наборами въ Швеціи и вербовкою солдатъ въ Саксоніи. Въ половинѣ августа Карль XII, имѣя 20 тыс. пѣхоты и 24^{1/2} тыс. конницы, двинулся изъ Альтранштадта и черезъ мѣсяць подошелъ къ Познани, гдѣ и расположилъ свои войска вокругъ мѣстечка Слупце. Здѣсь онъ простоялъ до ноября. 29 октября онъ двинулся на Нижнюю Вислу, но, сдѣлавъ пять переходовъ, остановился недалеко отъ Влоцлавска, гдѣ и сталъ ожидать замерзанія Вислы. Когда Петръ узналъ о движеніи шведовъ въ Польшу, онъ приказалъ совершить фланговое движеніе всей арміи къ сѣверу, чтобы загородить Карлу путь въ Россію и чтобы не потерять связи съ Апраксинымъ, находившимся въ Ингріи, такъ какъ Левенгауптъ съ своимъ 16 тыс. корпусомъ всегда могъ сдѣлать движеніе къ востоку изъ Лифляндіи. Нижегородскій полкъ, при выступленіи весною 1707 года въ Дубно, оставилъ въ Олыкѣ по болѣзни своего полкового командира фонъ-Энферна ¹⁾; его мѣсто занялъ полковникъ Пфейгленгеймъ. Изъ Дубно въ концѣ августа Нижегородскій полкъ двинулся черезъ Ровно въ Слуцкъ, а потомъ къ Минску, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ. Въ это время полковникъ Пфейгленгеймъ ужъ оставилъ полкъ. Онъ передалъ его полковнику Ивану Ивановичу Раутенбергу, а самъ принялъ Новгородскій полкъ ²⁾. Въ началѣ октября русская армія имѣла слѣдующее расположеніе: Шереметевъ между Минскомъ, Борисовымъ, Копысемъ; Репнинъ въ Вильнѣ, занимая передовыми частями Гродно и Ковно; конница Меншикова занимала мѣстность впереди Гродно по усмотрѣнію и обстоятельствамъ.

Едва Висла покрылась льдомъ, Карль XII перешелъ ее 29 декабря и двинулся кратчайшимъ путемъ вдоль прусской границы черезъ Праснышъ и Кольно, черезъ дикія мѣста

¹⁾ Леф. Арх., опись 119, д. № 6.

²⁾ Въ началѣ 1708 года Пфейгленгеймъ былъ произведенъ въ бригадиры, а 27 іюня 1709 года убитъ подъ Полтавою.

Мазовіи; на этомъ пути сго встрѣтили обширныя болота, дремучіе лѣса и воинственный народъ — курпы, которые не признавали королевской власти за Станиславомъ Лещинскимъ и ненавидѣли шведовъ. Устраивая завалы и засѣки на пути слѣдованія шведовъ, они поражали ихъ на каждомъ шагу. Шведы двигались быстро. 26 января Петръ выѣхалъ изъ Гродно въ Вильну и въ этотъ же день, спустя два часа, Гродно было занято шведами; русская кавалерія едва успѣла выйти изъ города. Меншиковъ занялъ Минскъ, а пѣхота Шереметева сосредоточилась въ Чашникахъ близъ Черей¹⁾. Въ концѣ февраля Нижегородскій полкъ, подъ командою полковника фонъ-Раутенберга, расположился въ Витебскѣ.

Шведы, преслѣдуя русскую армію, направились между Вильной и Минскомъ, но длинные переходы въ холодное время года по опустошенной мѣстности скоро сдѣлали свое дѣло: шведы устали и 11 февраля остановились въ Сморгони, откуда черезъ мѣсяць они перешли на зимнія квартиры въ Родошковичи, недалеко отъ Минска. Весна 1708 года застала Нижегородскій полкъ въ Витебскѣ. Здѣсь 10 марта совершилось одно важное событіе для полка: въ силу общаго наименованія полковъ по провинціямъ, пѣхотный полкъ, бывший Больмана, Страусберга, Риддера, Энферна, Пфейгленгейма, Раутенберга, Инглиса и Ностица²⁾ впервые получаетъ наименование „*Нижегородскаго пѣхотнаго полка*“. Въ этотъ же день полкъ лишился гренадерской роты, которая была выдѣлена на сформированіе нынѣшняго 13-го Бѣлозерскаго полка.

На военномъ совѣтѣ, бывшемъ 27 мая, было постановлено: дивизіи Шереметева (бывшей въ Витебскѣ) занять Чашники, дивизіи Репнина—Лукомлю, дивизіи Алларта—Уллу, Брюсу съ артиллеріей—въ Бочейковѣ, Гольцу съ кавалеріей у Борисова. Не зная куда именно двинется Карлъ, Петръ такимъ образомъ прикрылъ границы. Численность русской

¹⁾ Сб. Военно-истор. мат., вып. I, предисловіе Д. Масловскаго.

²⁾ Г.-м. Ностицъ былъ шефъ Нижегородскаго полка съ 1707—1710 гг.

арміи въ это время была: пѣхоты 38 тыс., конницы 33 тыс., орудій 150. Шведовъ въ Литвѣ въ главной арміи было 35 тыс.

Между тѣмъ Карлъ, прежде чѣмъ выступить въ походъ, приказалъ Левенгаупту идти на соединеніе съ главными силами и взять съ собою обозъ съ продовольственными и военными припасами, отсутствіе которыхъ начинало сильно сказываться въ войскахъ Карла XII; это послѣднее обстоятельство, а также и отсутствіе подножнаго корма собственно и замедлили выступленіе Карла. Только въ началѣ іюня онъ могъ двинуться съ своихъ квартиръ отъ Радошковичей и 4 іюня подошелъ къ Минску. Не желая встрѣчаться съ Гольцемъ у Борисова, онъ обошелъ его вправо, 16 числа переправился черезъ Березину въ мѣстечкѣ Березинѣ и быстро двинулся къ Могилеву. Время, потраченное на обходъ корпуса Гольца, дало возможность нашей арміи сдѣлать передвиженіе къ югу черезъ Шкловъ къ Могилеву, и 3 іюля русская армія загородила путь шведамъ у Головчина. Русская армія заняла позицію слѣдующимъ образомъ: правый флангъ составляли главныя силы русской арміи, при которой находились Шереметевъ и Меншиковъ, вправо въ 3-хъ миляхъ при Клиновичахъ стояли Аллартъ и Флюкъ; у Шереметева и Меншикова было 13 полковъ пѣхоты и 11—конницы; въ 2-хъ миляхъ влѣво отъ Шереметева — центръ составляли 9 полковъ пѣхоты Репнина и 3 полка драгунъ принца Гессенъ-Дармштадтскаго; лѣвѣе Репнина, въ 4-хъ миляхъ отъ него, сталъ Гольцъ съ 10 драгунскими полками и 4 тыс. казаковъ и калмыковъ. Передъ позиціей находилась рѣчка Бабичъ, позади—лѣсъ. Между корпусомъ Шереметева и дивизіей Репнина находилось обширное болото, которое русскими считалось почему-то непроходимымъ. Ночью съ 2 на 3 іюля Карлъ XII оставилъ небольшую часть войскъ для ложной атаки съ фронта Шереметева и, пользуясь темнотою ночи и проливнымъ дождемъ, перешелъ съ 5 полками въ бродъ черезъ рѣчку и болото и ударилъ во флангъ и тылъ дивизіи Репнина. Пораженные неожиданной атакой, полки князя Реп-

нина отступили въ безпорядкѣ, производя безцѣльную стрѣльбу и теряя одно за другимъ свои орудія. Въ это же время непріятельская кавалерія напала на Гольца, который, послѣ упорнаго боя, тоже принужденъ былъ отступить. Бой у Головчина продолжался часовъ 5, и Меншиковъ въ своемъ доносѣ Государю писалъ: „*Кромѣ уступленія мѣста непріятелю изъ сей баталіи утѣхи мало*“. Относительно дѣйствія Шереметева во время боя у Головчина всѣ военные историки утверждаютъ одно, что онъ, отдѣленный отъ Репнина болотами, обреченъ былъ на невольное бездѣйствіе во время боя. Однако въ сказкахъ Нижегородскаго полка есть прямое указаніе на то, что имъ былъ посланъ на „*сикурсъ*“ князю Репнину Нижегородскій полкъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, нельзя опредѣлить степени участія и той помощи, которую оказалъ Нижегородскій полкъ въ критическую минуту боя полкамъ дивизіи Репнина.

Послѣ сраженія Шереметевъ отступилъ къ Шклову, а Гольцъ къ Могилеву. 13 іюля въ Шкловъ прибылъ Государь и сдѣлалъ разноску полкамъ, потерпѣвшимъ „*конфузію*“, и потомъ произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ. Изъ Шклова русская армія отступила къ Горкамъ, между Оршей и Мстиславлемъ, заграждая такимъ образомъ шведамъ путь въ Москву. Здѣсь произошло новое раздѣленіе арміи на три дивизіи: Шереметева, Репнина и Алларта, при чемъ въ каждой сформированъ гренадерскій полкъ изъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ полковъ. Нижегородскій полкъ продолжалъ оставаться въ дивизіи Шереметева.

Карлъ XII, вмѣсто того, чтобы воспользоваться разобщеніемъ русской арміи, снова прорвать центръ и идти черезъ Смоленскъ въ Москву, неожиданно повернулъ къ югу и занялъ Могилевъ, гдѣ простоялъ цѣлый мѣсяцъ, поджидая Левенгаупта съ отдѣльнымъ корпусомъ и провіантомъ. Продолжительная стоянка въ одномъ мѣстѣ, въ разоренной странѣ, сильно истощила шведскую армію, голодъ чувствовался

¹⁾ Сказка Нижегородскаго полка капитана Андрея Гарезина.

съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе, а ожидаемый Левенгауптъ не приходилъ. Настроение шведовъ было мрачное, развивались болѣзни. Тогда Карлъ XII составляетъ новый планъ и рѣшается идти на Украину, чтобы воспользоваться предательскими услугами Мазепы. 4 августа Карлъ XII выступаетъ къ р. Сожи, нерѣшительно подвигаясь впередъ. Эта медленность движенія дала Петру возможность перейти Сожъ въ Кричевъ, и 20 августа онъ загородилъ путь шведамъ у Черикова. Шведы не рѣшились на переправу и, повернувъ влѣво, потянулись къ Мстиславлю. Русская армія фланговымъ движеніемъ пошла на перерѣзъ пути непріятеля. 26 августа на военномъ совѣтѣ рѣшено было занять тѣсныя проходы на р. Бѣлой Напѣ, и 29 августа русская армія расположилась у села Добраго, за рѣкой Бѣлой Напою, къ югу отъ Мстиславля, загородивъ такимъ образомъ путь шведамъ къ Смоленску.

Войска Шереметева стали правѣе Добраго, Алларта—лѣвѣе. Въ этотъ же день армія Карла XII остановилась за р. Черной Напой. Между обѣими рѣчками лежала болотистая мѣстность, которая и раздѣляла противниковъ. Въ эту же ночь произошло сраженіе, въ которомъ русскіе съ лихвою отплатили шведамъ за Головчино. Петръ, распорядясь всегда движеніями своей арміи, замѣтилъ, что правое крыло шведскихъ войскъ, состоящее изъ 4 пѣхотныхъ полковъ и 1 кавалерійскаго, подъ начальствомъ генерала Рооса, расположилось въ 3-хъ верстахъ отъ шведскаго главнаго лагеря и весьма близко отъ лѣваго крыла нашихъ войскъ. Это обстоятельство подало мысль Петру воспользоваться ошибкой противника и сдѣлать частное наступленіе. Онъ поручилъ это дѣло князю М. М. Голицыну. 29 августа князь Голицынъ съ 8 баталіонами и генералъ Флюкъ съ 30 эскадронами выступили изъ русскаго лагеря. Три баталіона были оставлены для прикрытія мостовъ, кавалерія Флюка тоже осталась вслѣдствіе трудности переправы. Князь Голицынъ съ 5 баталіонами ночью перешелъ черезъ обѣ рѣчки, преодолевая

трудности, и въ 6 часовъ утра подъ прикрытіемъ тумана атаковалъ Рооса. Застигнутые врасплохъ шведы наскоро построились въ боевой порядокъ и упорно отстаивали свою позицію, но, послѣ 2-хъ часового боя, они были сбиты, опрокинуты и только помощь со стороны шведовъ заставила Голицына сдѣлать отступленіе. Шведовъ было убито до 3 т. Русскіе взяли 6 знаменъ, 3 пушки и потеряли: убитыми 212 человекъ, безъ вѣсти пропавшими 163 и ранеными 1119 человекъ.

Голицынъ получилъ за это молодецкое дѣло орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Есть нѣкоторыя данныя предполагать объ участіи какой-то небольшой части Нижегородскаго полка въ сраженіи подъ Добромъ: въ сказкѣ капитанъ-поручика Свѣчина говорится, что онъ былъ раненъ подъ Добромъ въ правую ногу.

30 августа Петръ, довольный пораженіемъ шведовъ, отошелъ къ Мстиславию, а 10 сентября прибылъ въ Соболево, гдѣ и занялъ сильную позицію, прикрытую р. Вихры. Карлъ XII шелъ за нимъ. Покупая каждый шагъ русской земли кровью своего храбраго войска и не находя нигдѣ ни фуража, ни съѣстныхъ припасовъ, ни мѣста для отдыха, онъ достигъ Старишъ и остановился, ожидая Левенгаупта. Теперь онъ сознавался, что „у него нѣтъ плана“. Въ виду критическаго положенія арміи и заманчивой перспективы отдыха въ обильной естественными богатствами Малороссіи, онъ, наконецъ, согласился на предложенія Мазепы и рѣшилъ быстрымъ движеніемъ на Украину воспользоваться запасами, заготовленными Мазепой, и ожидать тамъ Левенгаупта и подкрѣплений изъ Польши.

4 сентября Карлъ XII выслалъ отрядъ въ 4 т. человекъ, чтобы занять важнѣйшіе пункты въ Сѣверской землѣ, а потомъ и самъ 14 сентября двинулся вслѣдъ за нимъ. Шведы отступали. Перейдя рѣку Сожь, они пошли дремучими лѣсами и болотами, лежавшими между рр. Сожь и Ипуть, — и этотъ 80-верстный переходъ дорого стоилъ шве-

дамъ. Недолго это отступленіе оставалось тайнымъ, Петръ скоро узналъ о немъ, а также и о приближеніи Левенгаупта. Поручивъ Шереметеву преслѣдованіе Карла, Петръ съ 12 т. отрядомъ выступилъ противъ Левенгаупта и 28 сентября разбилъ его при д. Лѣсной. Здѣсь Левенгауптъ потерялъ весь провіантъ, предназначенный для шведской арміи, всю артиллерію и около $\frac{2}{3}$ всего 16 т. отряда. Послѣ пораженія шведовъ Петръ уѣхалъ въ Смоленскъ, а Шереметевъ съ главными силами двинулся въ это время параллельно движенію шведовъ въ Сѣверскую область. Туда же шелъ и Меншиковъ. Въ авангардѣ русской арміи находился легкій кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Ифланда, которому поручено было предупредить шведовъ и занять Стародубъ, а также уничтожить на пути шведовъ мосты и переправы. Карлъ XII, слѣдуя на Кричевъ, 24 сентября перешелъ Ипутъ и занялъ Костеничи, гдѣ и простоялъ двѣ недѣли, чтобы дать возможность подойти отставшимъ частямъ. 10 октября Карлъ XII выступилъ изъ Костеничъ, а 13 числа съ нимъ соединился Левенгауптъ, приведя къ нему только 5 т. человекъ. Эта долговременная остановка въ Костеничахъ дала возможность Ифланду блистательно исполнить возложенное на него порученіе: задерживая наступленіе шведовъ съ фронта, онъ въ то же время успѣлъ предупредить авангардъ шведской арміи и занять Стародубъ. Въ то время, когда Карлъ проходилъ мимо Стародуба, въ немъ уже было двѣ дивизіи Шереметева. Серьезнаго столкновения здѣсь не произошло, и русскіе ограничились только тѣмъ, что напали на обозъ шведовъ. Также удачно былъ занятъ и Новгородъ-Сѣверскій; здѣсь, въ его окрестностяхъ, близъ села Погребковъ на лѣвомъ берегу Десны, и расположился Шереметевъ съ главными силами; сюда же 24 октября прибылъ изъ Смоленска и Петръ. Въ этотъ же день Карлъ XII подошелъ къ Городню и остановился здѣсь на шесть дней; тутъ же къ нему прибылъ и Мазепа, не имѣя болѣе возможности скрывать свою измѣну.

Для занятія переправы на р. Деснѣ, Карлъ XII выступилъ изъ Городни 30 октября, но Шереметевъ предупредилъ его и здѣсь: переправа была занята русскимъ отрядомъ Гордона, который прибылъ сюда 31 октября съ 4 баталіонами, въ числѣ которыхъ находился и баталіонъ Нижегородскаго полка, подъ командою маіора Чубарова. Съ отрядомъ находилось 8 орудій. 1 ноября шведы стали переправляться черезъ Десну на плотяхъ; русскіе, поражаемые изъ 28 орудій, поставленныхъ на возвышенномъ берегу у Мезина, принуждены были бездѣйствовать и только къ вечеру пошли на шведовъ, но тогда шведы имѣли уже на лѣвомъ берегу Десны въ кустарникахъ до 600 человекъ. Желая избѣжать большихъ потерь отъ непріятельскаго огня, Гордонъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части и подъ прикрытіемъ ночи сдѣлалъ наступленіе на шведовъ. Но этотъ расчетъ былъ невѣрный и несообразный съ условіями ночного боя. Русское войско, разсыпанное по опушкѣ лѣса, остановилось и, вмѣсто быстрой атаки въ сомкнутомъ строю и съ холоднымъ оружіемъ, открыло беспорядочную стрѣльбу. Шведы отвѣчали бѣглымъ огнемъ, затѣмъ пошли въ рукопашную и отразили русскихъ, которые и отступили къ главной арміи, находившейся въ это время у Собича. Въ этомъ дѣлѣ въ Нижегородскомъ полку были ранены: маіоръ Чубаровъ, прапорщикъ Зыбинъ и сержантъ Засѣцкій ¹⁾. Потери отряда Гордона вѣроятно были значительны, но не безплодны: отрядъ задержалъ шведовъ при переправѣ и Карлъ не успѣлъ воспользоваться богатыми складами провіанта, заготовленнаго Мазепою въ Батурино. 2 ноября Меншиковъ взялъ штурмомъ Батурино и разорилъ его до тла.

Населеніе Малороссіи, видя гнѣвъ Царя, торжественно отреклось отъ предателя и изъявило свою вѣрность русскому Царю. Перейдя Десну, Карлъ XII двинулся къ югу, къ р. Сейму, мимо разореннаго Батурина, направляясь къ

---

¹⁾ Сказки: полковника Чубарова, капитановъ Засѣцкаго и Зыбина.

Ромнамъ и Гадячу. Наступила холодная осень. Шведская армія сильно нуждалась въ отдыхѣ, а потому въ концѣ ноября Карль XII и расположился въ деревняхъ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицею и Прилуками. А русская армія за это время находилась: 3 ноября въ м. Воронежѣ, съ 5 по 16 ноября въ Глуховѣ, затѣмъ, перейдя Сеймъ въ Путивлѣ, она направилась черезъ Красное, Ольшаны на р. Сулу къ м. Марковка. Отсюда былъ отправленъ полковникъ Келлинъ, для занятія Полтавы съ 5 баталіонами. 26 ноября русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ: главная армія въ Лебединѣ, Ахтыркѣ; въ Веприкѣ близъ Гадяча былъ посланъ кавалерійскій отрядъ, Миргородъ и Нѣжинъ были заняты гарнизонами, а Нижегородскій полкъ, подъ командою полковника Инглиса, смѣнившаго фонъ-Раутенберга, расположился въ Лебединѣ ¹⁾). Шведы такимъ образомъ были окружены со всѣхъ сторонъ. Зима 1708—1709 года стояла жестокая. Сильные морозы убивали птицу налету и, конечно, не давали пощады и шведамъ, у которыхъ какъ обувь, такъ и одежда находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Однако жестокость зимы не ослабила предпримчивости военачальниковъ. При рекогносцировкѣ, произведенной Петромъ 2 декабря, оказалось, что въ Гадячѣ стояли 3 полка. На военномъ совѣтѣ было принято: главнымъ силамъ атаковать Гадячъ, чѣмъ рассчитывалось вызвать Карла XII изъ Роменъ, а Алларту въ это время занять Ромны. Планъ удался: 19 декабря Карль выступилъ изъ Роменъ и они были заняты Аллартомъ, а предмѣстье Гадячи выжжено. Шведы пришли на помощь Гадячамъ, когда русскіе уже отступили; за невозможностью помѣститься въ городѣ, шведы принуждены были ночевать въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, вслѣдствіе чего оказалась масса замороженныхъ шведовъ. Шведы преслѣдовали русскихъ до Веприка, но морозы усилились до того, что дальнѣйшее преслѣдованіе оказалось

---

¹⁾ Сказки полка.

невозможнымъ, и Карлъ остановился около Зенькова. Во время этого зимняго похода Нижегородскій полкъ находился въ отрядѣ Петра ¹⁾, участвовалъ въ разореніи Гадячъ и долженъ былъ испытать всю тяжесть зимняго похода. Войска старались идти около лѣса и ночевали близъ деревень, но, несмотря на это, многіе ознобились и были случаи смерти отъ морозовъ. Этимъ походомъ закончились военныя дѣйствія 1708 года.

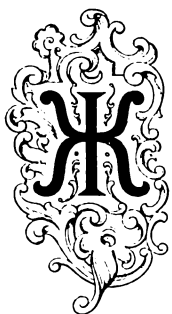
¹⁾ Сказки полка.

Сб. Русск. Ист. Общ., т. 25. Здѣсь есть „Вѣдѣніе, что въ полки въ добавку просятъ пороху и свинцу“. Вѣдомость составлена въ Лебединѣ 15 декабря 1708 года и подписана Б. П. Шереметевымъ.

1-й дивизиі. Въ Нижегородскій: „вмѣсто помянутыхъ, которыя во время карауловъ заряжены были ружья 500 человѣкамъ по 2 патрона безъ пуль; добавочныхъ 170, отлучнымъ, и раненымъ, и больнымъ, которые въ городахъ, 138, итого 308 человѣкамъ по 50 патроновъ съ пули, картечь тожъ число; итого пороху 20 пудовъ 20 фунтовъ, свинцу на пули и на картечи 77 пудовъ“.

V.

Полтава.

Жестокие морозы не прекратили партизанской войны между шведами и русскими, она продолжалась и съ наступленіемъ новаго 1709 года. Русскіе дѣлали нападенія на отдѣльные шведскіе отряды, расположенные въ польской Украинѣ, а Карлъ, въ отомщеніе за эти набѣги, сдѣлалъ въ концѣ января вторженіе въ русскую Украину. Онъ съ частью своей арміи выступилъ изъ Опошни и по лѣвому берегу Ворсклы направился въ Котельву, откуда перешелъ къ Краснокутску, гдѣ у него произошла стычка съ генераломъ Ренне; далѣе онъ прослѣдовалъ до Мурафы и черезъ Коломакъ возвратился въ Опошню. Въ результатѣ этого вторженія получилось полное опустошеніе мѣстности, пройденной шведами и сожженіе всѣхъ селеній. А въ это время Шереметевъ, пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ войскъ, напалъ на шведовъ въ мѣстахъ ихъ квартирнаго расположенія — между рр. Пселомъ и Хоролемъ и гор. Ромнами.

Вслѣдствіе этого нападенія шведы. вынуждены были придвинуться къ р. Ворсклѣ. Такимъ образомъ квартирнос расположеніе шведовъ къ веснѣ 1709 года находилось къ сѣверу отъ Полтавы, между Пселомъ и Ворсклою; главная квартира — въ мѣстечкѣ Будицахъ, въ 40 верстахъ отъ Полтавы. Расположеніе же русской арміи было слѣдующее: часть

ея, подъ начальствомъ Шереметева (див. кн. Репнина и Преображенскій полкъ), находилась въ окрестностяхъ Миргорода, между Пселомъ и Хоролемъ; другая часть, подъ начальствомъ Меншикова, стояла въ Богодуховѣ, Сѣнномъ, Ольшанахъ и Харьковѣ¹⁾. Эти двѣ части русской охватывали такимъ образомъ шведскую армію съ двухъ сторонъ: съ С.-З. и С.-В. Положеніе шведской арміи было въ высшей степени критическое: Малороссія осталась вѣрна Петру; кошевой Гордіенко привелъ Карлу нѣсколько тысячъ запорожцевъ, но они, при отсутствіи запасовъ, были только въ тягость; Турція, несмотря на всѣ старанія Карла, осталась свободной зрительницей завершавшейся судьбы сѣвернаго героя; коронныя войска Станислава Лещинскаго были заперты русскими войсками въ предѣлахъ Польши, терпѣли пораженія и не могли оказать помощи Карлу. Суровая зима истощила всѣ средства шведской арміи, развила болѣзни, охладила воинственный пылъ побѣдоносной арміи и сократила ея численность до 30 т. Трудно предположить, чтобы у Карла въ это время могло быть намѣреніе идти на Москву²⁾. Но выйти изъ такого тяжелаго положенія было необходимо. Вблизи лежала Полтава, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Малороссіи, богатый хлѣбными запасами, съ небольшимъ сравнительно гарнизономъ, при этомъ прекрасный опорный пунктъ, въ которомъ можно было держаться болѣе или менѣе продолжительное время. И вотъ у Карла является планъ, естественный въ его положеніи, осадить Полтаву. Карлъ могъ думать, что Петръ безъ боя не отдастъ ему Полтавы, но это не могло страшить Карла: въ виду славнаго побѣдами прошлаго являлась надежда на выигрышъ сраженія, и во всякомъ случаѣ разрѣшалось, такъ или иначе, настоящее тяжелое положеніе.

Укрѣпленная валомъ и обнесенная частоколомъ, Полтава,

¹⁾ Сб. воен.-ист. мат., вып. V, прил. № 13. Нижегородскій полкъ въ это время, находясь въ дивизіи Алларта, стоялъ въ Ольшанахъ.

²⁾ См. Потто. Исторія 44 др. Нижегородскаго полка, ч. I, стр. 38.

для своей защиты, имѣла всего 4000 солдатъ, подъ начальствомъ Келлина и 2500 вооруженныхъ жителей.

1 апрѣля Карлъ обложилъ Полтаву и сдѣлалъ первый приступъ, но былъ отбитъ русскими. То же произошло и въ слѣдующіе дни и Карлъ увидѣлъ, что взять Полтаву не такъ-то легко. Тогда онъ приказалъ копать окопы и подступы, обстрѣливать городъ и постепенно приближаться къ нему. Въ это время кн. Меншиковъ перевелъ свой отрядъ на противоположный берегъ р. Ворсклы, противъ Полтавы, и началъ тревожить шведовъ мелкими нападеніями.

Въ подготовительный періодъ полтавскаго боя составъ наличнаго числа людей въ Нижегородскомъ полку и недостающее число людей до комплекта опредѣляется слѣдующими данными, взятыми изъ таблицы 16 апрѣля 1709 года, подписанной Меншиковымъ ¹⁾:

Налицо служащихъ: штабъ-офиц. 4, оберъ-офиц. 28,
унтеръ-офиц. 94, фузилеровъ и
пикинеровъ 752.

Командированныхъ, больныхъ и въ отлучкахъ 286 чел.
Не служащихъ налицо и въ отлучкахъ: квартирмейстры,
обозные и лекаря 2 чел.,
денщиковъ 61, извозчи-
ковъ 57.

Въ добавку: офицеръ 1, рядовыхъ 41 человекъ.

Петръ, находясь въ Воронежѣ и опасаясь за судьбу Полтавы, сдѣлалъ Меншикову указанія относительно того, какъ удалить Карла отъ Полтавы. Онъ писалъ ему: *„Предлагаю два способа, первый нападеніе на Опошню, гдѣ главная квартира непріятели, а потомъ, подойдя къ Полтавѣ, стать при городѣ, и если возможно будетъ, то въ городѣ людей и аммуницію прибавить“*.

Вслѣдствіе этого Меншиковъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ и рѣшено было сдѣлать нападеніе на Опошню

¹⁾ Сб. воен.-ист. мат., вып. V, прил. № 13.

двумя отдѣльными отрядами. Съ этой цѣлью, одинъ отрядъ, подъ командою Меншикова, долженъ былъ атаковать окопъ, построенный на берегу р. Ворсклы и охраняемый 300 чел. пѣхоты и 4-мя эскадронами кавалеріи съ 4-мя орудіями; другой отрядъ, подъ командою ген. Беллинга, долженъ былъ перейти рѣку Ворсклу и атаковать этотъ окопъ съ тыла, со стороны Опошны. Ночью на 7 мая Меншиковъ построилъ три моста на рѣкѣ Ворсклѣ и на разсвѣтѣ пѣхота Меншикова, въ составѣ которой находились и нижегородцы, перейдя мосты „.... и къ ретраншаменту приступили одними шагами и непріятеля съ великимъ урономъ изъ того ретраншамента выбили и принудили бѣжать врознь“. Навстрѣчу бѣгущимъ шведамъ вышелъ изъ Опошны ген. Роосъ съ двумя пѣхотными и двумя драгунскими полками; онъ хотѣлъ остановить бѣгущихъ, но нападеніе русской пѣхоты было настолько стремительно, что шведы успѣли сдѣлать только одинъ залпъ и бросились бѣжать къ Опошнѣ.

Во время преслѣдованія шведовъ Меншиковъ замѣтилъ, что на помощь Роосу двигается изъ Будиць Карлъ съ пятью полками, а потому онъ пріостановилъ преслѣдованіе и отошелъ обратно за р. Ворсклу. Ген. Беллингъ, задержанный въ своемъ движеніи дурными дорогами, также вернулся назадъ. Шведы потеряли двѣ пушки, два знамени, 600 чел. убитыми и 300 плѣнными; русскихъ выбыло изъ строя 600 человекъ. Сколько было потеряно Нижегородскимъ полкомъ неизвѣстно; достовѣрно только то, что въ этомъ смѣломъ и удачномъ набѣгѣ не послѣднюю роль сыграли только что выданныя въ полкъ шпаги нижегородцевъ ¹⁾. Послѣ этого дѣла шведы оставили Будищи и Опошню и все шведское войско приблизилось къ Полтавѣ. Главная квартира короля была заложена въ Жукахъ.

8 мая Нижегородскій полкъ въ составѣ арміи Меншикова направился внизъ по р. Ворсклѣ и расположился противъ Полтавы въ небольшой деревушкѣ „Крутой-Берегъ“,

¹⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

которая отдѣлялась отъ шведскаго лагеря рѣкой Ворсклою и непроходимыми болотами и находилась въ пяти верстахъ отъ города.

Въ ночь на 9 мая, бригадиръ Головинъ съ 900 русскихъ солдатъ, переряженныхъ въ шведскіе мундиры, прошелъ черезъ непріятельскій лагерь и проникъ въ городъ. Этотъ смѣлый подвигъ далъ возможность подкрѣпить изнемогавшихъ защитниковъ Полтавы.

26 мая, по приказанію Петра, Шереметевъ выступилъ изъ Голтвы, перешелъ Ворсклу къ югу отъ Полтавы и соединился въ „*Крутомъ-Берегъ*“ съ арміей Меншикова.

Чтобы облегчить положеніе осажденныхъ въ Полтавѣ, рѣшено было устроить сообщеніе съ городомъ; приступлено было къ постройкѣ фашинныхъ мостовъ и плотовъ черезъ болота, а по лѣвому берегу Ворсклы расположили рядъ окоповъ и поставили орудія. Нижегородскій полкъ поставилъ одно орудіе и двѣ мортирки ¹⁾).

Шведы съ своей стороны тоже соорудили рядъ укрѣпленій по правому берегу Ворсклы и тѣмъ совершенно отрѣзали городъ отъ русской арміи. Подступы были доведены шведами до самаго вала.

1 іюня началось бомбардированіе города. Полтаву охватилъ пожаръ, но мужество гарнизона и жителей спасло городъ—нападеніе было отбито, пожаръ потушенъ. 4 іюня къ Полтавѣ прибылъ Петръ, и первымъ его дѣломъ было извѣстить жителей Полтавы, посредствомъ брошенной пустой бомбы, о своемъ прибытіи. Онъ благодарилъ ихъ за мужество и обѣщалъ скорую помощь.

Число полковъ дивизіи ген. Алларта и количество боевыхъ припасовъ, почти наканунѣ полтавскаго боя, можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости: *„1709 года іюня 5 дня вѣдомость отъ дивизіи господина фонъ-Галарта, что при пол-*

¹⁾ Сб. Русск. Истор. Общ., т. 25.

кахъ обрѣтается пушекъ и наряду пушечнаго, и что издержано и въ добавку надобно и то написано ниже сего“ ¹⁾):

- 1) Гренадерскаго полку . . . . .
- 2) Казанскаго полку. . . . .
- 3) Псковскаго полку. . . . .
- 4) Сибирскаго полку . . . . .
- 5) Нижегородскаго полку налицо:

пушка 1, холостыхъ ядеръ 70, зарядовъ и картечи 50, запасовъ пушечныхъ 120, свѣчекъ 30, мортирки 2, при нихъ гранатъ 60. Въ шанцахъ пушка, двѣ мортирки съ тѣми же вышеписанными припасами (*слѣдовательно въ полку было 2 пушки и 4 мортиры, т. е. всего 6 орудій*).

- 6) Вологодскаго полку . . . . .
- 7) Московскаго полку . . . . .
- 8) Фонъ-Делдена полку . . . . .

Въ половинѣ іюня Петръ, чтобы хоть сколько-нибудь отвлечь шведовъ отъ Полтавы, приказалъ гетману Скоропадскому дѣлать нападенія на тылъ шведской арміи, и въ то же время на правый берегъ Ворсклы были высланы два отряда: одинъ къ дер. Петровкѣ, подъ начальствомъ ген. Ренне, другой къ югу отъ города къ Н. Сенжарамъ, подъ начальствомъ Алларта. Этимъ отрядамъ точно также было приказано тревожить шведовъ возможно частыми нападеніями. 16 іюня противъ Ренне былъ отправленъ фельдмаршалъ Рейншильдъ, самъ Карлъ выступилъ противъ Алларта. Рано утромъ 17 іюня, осматривая позицію русскаго отряда, Карлъ XII наткнулся на нашъ пикетъ и въ происшедшей перестрѣлкѣ былъ раненъ въ лѣвую ногу: пуля ударила ему въ пятку, прошла вдоль подошвы и засѣла между пальцами. Это обстоятельство заставило Карла отложить атаку войскъ Алларта. Всѣ мѣры, предпріятыя Петромъ, съ цѣлью облегчить положеніе осажденныхъ, не приносили желаемыхъ результатовъ. Войти въ сношенія съ осажденными никакъ было невозможно. А между тѣмъ въ Полтавѣ боевые запасы истощались и

¹⁾ Сб. Русск. Истор. Общ., т. 25.

число храбрыхъ защитниковъ уменьшалось съ каждымъ днемъ. 18 іюня былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ и пришли къ тому заключенію, что единственное средство спасти Полтаву — это дать генеральное сраженіе Карлу XII.

Полтавская битва была рѣшена и въ силу этого рѣшенія вся русская армія 19 іюня выступила изъ селенія „Крутой-Берегъ“ и двинулась вверхъ по теченію р. Ворсклы къ д. Черняхово. Въ этотъ же день Нижегородскій полкъ, вмѣстѣ съ дивизіей Алларта, перешелъ Ворсклу и расположился близъ дер. Петровки, въ 11 верстахъ отъ Полтавы¹⁾. На другой день сюда перешла и вся русская армія. Вновь образовавшійся лагерь былъ обнесенъ окопами. Съ переходомъ русской арміи черезъ Ворсклу, шведская армія стала въ очень невыгодное положеніе относительно русскихъ: съ одной стороны гарнизонъ Полтавы, съ другой, предводимая Петромъ, вся русская армія.

Карлъ XII сдѣлалъ послѣднее усиліе: 21 и 22 іюня послѣдовали сильныя штурмы Полтавы; но они оказались безплодны: храбрость шведовъ не одолѣла мужества защитниковъ Полтавы, въ числѣ которыхъ были и старики, и женщины и дѣти, и Карлъ вынужденъ былъ оставить Полтаву. 22 числа онъ отвелъ свою армію къ сѣверу отъ Полтавы и сталъ готовиться къ бою, который долженъ былъ рѣшить участь его арміи. 25 іюня русская армія сдѣлала передвиженіе по направленію къ Полтавѣ и заняла позицію въ трехъ верстахъ отъ прежняго лагеря. Это то самое мѣсто, которое народъ называетъ „Побиванками“. Новый укрѣпленный лагерь имѣлъ форму неправильнаго четырехугольника, представлявшаго защиту съ трехъ сторонъ. Въ тылу лагеря, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, находилась Ворскла съ своими крутыми обрывистыми берегами. Передъ фронтомъ лагеря простиралось, въ двѣ версты шириною, поле, оканчивающееся Будищенскимъ лѣсомъ. Вправо отъ лагеря это же самое поле

¹⁾ Сб. Русск. Истор. Общ., т. 25

тянулось на нѣсколько верстѣ; въ этомъ же направленіи, ближе къ Ворсклѣ, лежала деревня Семеновка, еще далѣе— прежній русскій лагерь и дер. Петровка. Влѣво отъ лагеря— селеніе Яковцы и Яковецкій лѣсъ, простиравшійся до Полтавскаго Воздвиженскаго монастыря.

Между Яковецкимъ лѣсомъ и Будищенскимъ находился промежутокъ, шириною около трехъ верстѣ, черезъ который проходила большая Полтавская дорога къ дер. Будищамъ. По этой-то дорогѣ и должны были двигаться шведы, чтобы встрѣтиться съ русской арміей. Одновременно съ укрѣпленіемъ самаго лагеря, въ этомъ промежуткѣ, пересѣкая дорогу, Петромъ было построено шесть редутовъ, въ разстояніи одинъ отъ другого на ружейный выстрѣлъ; кромѣ этого, по срединѣ и перпендикулярно къ этой линіи редутовъ, было построено еще четыре редута, изъ которыхъ ко дню боя были готовы только два: № 3 и 4. Въ эти редуты стали два баталіона пѣхоты, а за ними 17 полковъ конницы.

Такъ русскій Царь приготовилъ встрѣчу шведскому королю. Остальная пѣхота — 56 баталіоновъ, заняла лагерь. Численность всей русской арміи доходила до 42 тыс. при 72 орудіяхъ. Въ два часа утра 27 іюня Карлъ XII двинулъ свою армію къ стану русскихъ. Впереди шла пѣхота, въ четырехъ отдѣльныхъ колоннахъ, подъ начальствомъ Рооса, Поссе, Штакельберга и Шпарра, а за ней конница, въ шести глубокихъ колоннахъ. Численность шведской арміи доходила до 23 тыс. — 26 баталіоновъ пѣхоты и 22 полка конницы; пушекъ было всего четыре, остальные орудія, за неимѣніемъ пороха, были оставлены въ траншеяхъ у Полтавы; тамъ же находились два баталіона пѣхоты и запорожцы.

Общее начальство надъ шведскими войсками было вручено фельдмаршалу Рейншильду. Карлъ, вслѣдствіе раны, не могъ сидѣть на лошади, онъ находился въ качалкѣ, запряженной двумя лошадьми. Несмотря на боль ноги, онъ старался быть спокойнымъ. Обѣзжая свои войска, онъ весело напоминалъ имъ Нарву 1700 года, просилъ быть храбрыми

и совѣтовалъ не брать съ собою хлѣба, такъ какъ вскорѣ, вмѣстѣ съ нимъ, они будутъ обѣдать въ русскомъ лагерѣ, въ которомъ всего много запасено для нихъ. Готовились и русскіе къ встрѣчѣ врага. Когда въ русскомъ лагерѣ стало извѣстно о движеніи шведовъ; войско встало въ ружье и въ безмолвную тихую ночь выслушало безсмертную рѣчь своего царя: *Воины! Се пришелъ часъ, который всего отечества судьбу положилъ на рукахъ вашихъ, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за нашу православную вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятели, яко непобѣдимага, которую ложно быти, вы сами, побѣдами надъ нимъ неоднократно доказали. Имъйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на Того Единого, яко Всесильнаго во браняхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, ея благочестіе, слава и благосостояніе“.* Нижегородскій полкъ слушалъ этотъ приказъ не въ укрѣпленномъ лагерѣ. Онъ былъ выведенъ изъ лагеря еще до наступленія шведовъ и, вмѣстѣ съ другими тремя полками, поставленъ снаружи около лѣвой стороны ретраншемета, вторымъ съ лѣваго фланга ¹⁾. Это Петръ сдѣлалъ „для того, если-бъ непріятель дерзнулъ атаковать траншементъ, чтобы онимъ съ фланговъ онаго обернуть“ ²⁾. То же самое было и на правомъ флангѣ.

Часа въ четыре утра, когда солнце уже взошло, шведы подошли къ редуту № 1 и быстро овладѣли имъ; та же участь постигла и редутъ № 2, но далѣе шведская пѣхота встрѣтила сильный огонь съ редутовъ №№ 3 и 4 и трехъ фронтальныхъ слѣва, - это произвело въ ея рядахъ сильное замѣшательство; правая колонна ген. Рооса, не выдержавъ перекрестнаго огня нашихъ редутовъ, отступила въ Яковецкій лѣсъ, гдѣ и была разбита Меншиковымъ наголову, при чемъ самъ Роосъ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ это же время швед-

¹⁾ Военно-Учен. Арх. Глав. Шта., отд. I, Хатовъ. Планъ сраж. при Полтавѣ.

²⁾ Марсова книга.

ская конница ринулась на нашихъ драгунъ и въ промежуткахъ между редутами завязался сильный кавалерійскій бой. Подъ первымъ натискомъ шведовъ кавалерія Бауэра подалась назадъ, но потомъ сдѣлала наступленіе и опрокинула шведскую конницу, которая, проходя вторично мимо нашихъ редутовъ, понесла страшныя потери и въ своемъ отступленіи смяла наступающую шведскую пѣхоту. Послѣдняя, придя въ порядокъ, нѣсколько разъ бросалась въ атаку на наши редуты, но безуспѣшно. Убѣдившись въ невозможности овладѣть передовыми редутами, Рейншильдъ приказалъ своей пѣхотѣ пройти между ними; тогда колонны Поссе, Штакельберга и Шпарра развернули фронтъ и, несмотря на сильный огонь изъ редутовъ, прошли между ними вслѣдъ за отступающей русской конницей, которая, отступая, примкнула къ флангамъ своего лагеря. Это было въ четыре часа утра. Шведы еще не видѣли, гдѣ расположились наши войска, а потому, выйдя изъ-за линіи нашихъ редутовъ, очутились подъ страшнымъ картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи, поражающимъ ихъ изъ укрѣпленнаго лагеря. Эта неожиданность поразила непріятеля, перемѣшала его шеренги и заставила въ безпорядкѣ отступить къ Будищенскому лѣсу. Здѣсь, на опушкѣ лѣса, шведы остановились и стали приводить въ порядокъ свои разстроенныя части.

Тогда-то, свыше вдохновенный,
Раздался звучный гласъ Петра:
„За дѣло съ Богомъ!“¹⁾

По его приказанію войска стали выходить изъ лагеря и строиться въ полѣ. Вся пѣхота—42 баталіона, была построена въ двѣ линіи одинъ баталіонъ впереди другого. Полкъ отъ полка стоялъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ. По флангамъ пѣхоты стала кавалерія тоже въ двѣ линіи: на правомъ флангѣ 11 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Бауэра, на лѣвомъ—6 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Мен-

¹⁾ А. С. Пушкинъ.

шикова; артиллерія располагалась между полками и была подъ начальствомъ Брюса. Нижегородскій полкъ сталъ на лѣвомъ крылѣ арміи и находился въ бригадѣ бывшаго своего полкового командира Пфейгленгейма, въ дивизіи Алларга, подъ общимъ предводительствомъ фельдмаршала Шереметева и Императора Петра. Правѣе Нижегородскаго полка сталъ Вологодскій полкъ, лѣвѣе — гренадерскій и 6 драгунскихъ полковъ Меншикова ¹⁾). Въ ретраншементѣ, въ видѣ резерва, было оставлено 9 баталіоновъ пѣхоты. Къ 6 часамъ утра вся русская армія была уже выстроена впереди своего лагеря. Петръ, объѣзжая свои полки, отдавалъ приказанія и напоминалъ офицерамъ ихъ долгъ. *„Порадните товарищи! сказалъ онъ войску; вѣра, церковь и отечество этого ждутъ отъ насъ“* — радостный кликъ пронесся по рядамъ русскаго войска. Князь М. М. Голицынъ, герой Нотебурга и Лѣснаго, обнадеживая Государя, напомнилъ ему про его побѣду надъ Левенгауптомъ и сказалъ: *„Нонъ войско тоже и мы тѣже. Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда“* ²⁾). *„Уповаю!“* отвѣчалъ Императоръ.

Было 9 часовъ утра. Петръ обнаженнымъ мечомъ осѣнилъ крестообразно свою армію, и она двинулась впередъ. А навстрѣчу ей надвигались шведы: пѣхота шла въ одну линію, а кавалерія по флангамъ въ двѣ линіи. Наступалъ моментъ, рѣшавшій судьбу не только двухъ армій, но двухъ великихъ сѣверныхъ государствъ. Со стороны русскихъ открылся убійственный артиллерійскій огонь, шведы противопоставили только 4 орудія. Видя всю невыгоду подобнаго положенія, Карлъ, сидя на носилкахъ, съ частью шведской пѣхоты ударилъ на лѣвый флангъ русской арміи. Воодушевленные присутствіемъ короля, шведы прорвали русскую линію, сбивъ съ позиціи одинъ баталіонъ Новгородскаго полка. Опасность угрожала всей арміи. Въ эту критическую минуту Петръ самъ лично взялъ ближайшій баталіонъ изъ второй

¹⁾ Планъ „Полтавской битвы“, изд. 1713 года.

²⁾ Обзоръ Сѣверной войны Карнева.

линии и опрокинул наступавших шведовъ. Ряды снова сомкнулись. И русскій Царь и шведскій король подвергали себя большой опасности.—Одна пуля попала Петру въ сѣдло, другая прострѣлила шляпу, а третья прямо ударила въ крестъ, висѣвшій на груди, который и спасъ Царя ¹⁾. Первое наступленіе шведовъ было отбито. Тогда Петръ подалъ знакъ къ общему наступленію. Пѣхота по всей линіи двинулась впередъ, кавалерія Меншикова и Бауэра охватила шведовъ съ фланговъ.

„И грянулъ бой, Полтавскій бой!“

Только одно яркое украинское солнце, сіявшее на безоблачномъ небѣ, видѣло, что происходило тутъ въ этой 50 тыс. громадѣ людей, дравшихся на жизнь и смерть. Не выдержали шведы натиска могучей русской груди и дрогнули... Ядро разбило носилки Карла XII и онъ упалъ. Шведы, при видѣ павшаго короля, пришли въ еще большее замѣшательство. Пронесся слухъ, что король убитъ. Тщетно Карлъ XII приказывалъ посадить себя на скрещенныя пики, тщетно кричалъ: „шведы, шведы!“ все пришло въ полное разстройство, полки перемѣшались. Шведы не слышали своего короля, они бѣжали къ Будищенскому лѣсу, къ Полтавѣ; русскіе преслѣдовали ихъ, забирали въ плѣнъ, отнимали знамена, оружіе. Чтобы спасти короля, который лишился чувствъ, его посадили на лошадь, но лошадь была убита. Тогда раненый полковникъ Гіерта отдалъ королю свою лошадь и самъ палъ подъ ударами казаковъ. Карлъ едва спасся. Въ 11 часовъ утра побѣдоносной шведской арміи не существовало. 9,234 человека осталось на мѣстѣ, болѣе 3,000 взято въ плѣнъ, остальные бѣжали. Въ числѣ плѣнныхъ находились: фельдмаршалъ Рейншильдъ, первый министръ короля Пиперъ, четыре генерала, четыре полковника. Кромѣ этого было взято 137 знаменъ, 4 пушки, королевская казна и канцелярія, артиллерійскій паркъ и обозъ. Потери русскихъ были: убито 1,345 чел.,

¹⁾ Крестъ этотъ хранится нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ монастырѣ.

ранено 3,290 чел. Въ числѣ убитыхъ находился бывшій командиръ Нижегородскаго полка бригадиръ Пфейгленгеймъ. Въ Нижегородскомъ полку были ранены: командиръ полка полковникъ Инглисъ, прапорщикъ Богдановъ, сержантъ Алексѣевъ ¹⁾. Объ остальныхъ убитыхъ и раненыхъ въ Нижегородскомъ полку свѣдѣній не сохранилось ²⁾.

Такъ окончился кровавый Полтавскій бой, возвысившій Россію, унизившій Швецію, поставившій Россію въ среду европейскихъ державъ и открывшій ей широкіе пути къ новой жизни. По словамъ Бѣлинскаго — *„это была битва за существованіе цѣлаго народа, за будущность цѣлаго государства, это была повѣрка дѣйствительности замысловъ столь великихъ, что, вѣроятно, они самому Петру въ горькія минуты неудачъ и разочарованія казались несбыточными, какъ и почти всѣмъ его подданнымъ. И потому на лицѣ послѣдняго солдата должна была выражаться безсознательная мысль, что совершается что-то великое, и что онъ самъ есть одно изъ орудій совершенія“*.

Послѣ полудня побѣдоносному русскому воинству приказано было построиться. Передъ фронтомъ, окруженный генералами, явился Петръ и, преклоня свой мечъ передъ войскомъ, сказалъ: *Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленныя!.. Потомъ трудовъ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, къ славы и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства“*. Съ непокрытой головой Государь объѣзжалъ войска, поздравлялъ съ побѣдой, благодарилъ за вѣрную службу — и войско привѣтствовало его криками радости. Передъ фронтомъ была поставлена походная церковь. Началось благодарственное молебствіе и во время пѣнія: *„Тебѣ Бога хвалимъ“* загремѣли пушечные выстрѣлы. Во время

¹⁾ Журналъ Петра Великаго и сказка полка.

²⁾ Изъ Сбор. военно-истор. мат., вып. XII, видно, что послѣ Полтавскаго боя въ Нижегородскомъ полку находилось въ строю всѣхъ чиновъ 807 человекъ.

обѣда къ царскому столу были приглашены всѣ генералы, а также и плѣнные шведскіе военачальники. „*За здоровье учителей въ ратномъ дѣлѣ!*“ провозгласилъ Петръ, поднимая задравный кубокъ. „*Кто эти учителя?*“ спросилъ фельд-маршалъ Рейншильдъ. „*Вы, господа шведы!*“ отвѣчалъ Царь. „*Хорошо же ученики отблагодарили учителей!*“ промолвилъ печально фельдмаршалъ и выпилъ задравный кубокъ.

Пируетъ Петръ. И гордь, и ясень,
И славы полонъ взоръ его
И царскій пиръ его прекрасенъ,
При кликахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Здравный кубокъ поднимаетъ“.

Такъ говоритъ объ этомъ торжествѣ нашъ поэтъ Пушкинъ.

Вечеромъ этого дня Петръ послалъ генерала Бауэра съ 10 драгунскими и гвардейскими полками преслѣдовать шведовъ, отступавшихъ на Сенжары. А на другой день, рано утромъ, началось погребеніе воиновъ. Въ 6 час. утра прибылъ Петръ и при немъ были выкопаны двѣ громадныя могилы. Въ одну изъ нихъ положили офицеровъ, въ другую нижнихъ чиновъ. Началось отпѣваніе, во время котораго Царь вмѣстѣ съ пѣвчими пѣлъ своимъ звучнымъ басомъ; иногда его пѣніе прерывалось рыданіями. По окончаніи панихиды Петръ обратился къ павшимъ героямъ съ слѣдующей рѣчью: „*Храбрые воины! вы увѣнчались страдальческимъ вѣнцомъ, вы предстоите престолу Царя Небеснаго. Споспѣшествуйте же мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ, поднятымъ на благо отечества*“.

Три раза поклонился Государь до земли павшимъ воинамъ и могилу стали засыпать. Надъ могилой образовался холмъ, на которомъ Петръ собственноручно поставилъ крестъ

съ надписью: „*Воины благочестивии, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня*“. Могила эта, донынѣ извѣстная подъ именемъ „*Шведской*“, находится въ 5 верстахъ отъ Полтавы. Петровскаго креста на могилѣ уже нѣтъ. Въ настоящее время этотъ священный памятникъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: могила обдѣлана въ формѣ усѣченного конуса, имѣющаго въ основаніи 44 арш. 10 вер. и вверху 14 арш. 12 вер.; высота $8\frac{1}{2}$ аршинъ; верхняя площадка выложена плитами изъ гранита и обнесена красивой желѣзной рѣшеткой; у основанія ограда изъ гранитныхъ плитъ, такихъ же столбовъ и массивной желѣзной цѣпи. На могилѣ — двухъ аршинный, квадратный пьедесталь, на которомъ висится изъ сердобольскаго гранита 9-ти аршинный крестъ. На пьедесталѣ съ одной стороны надпись Петра, бывшая на его крестѣ, и слова рѣчи его: „*а о Петръ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія*“, а съ другой: „*Погребены: бригадиръ Феленгеймъ, полковники: Нечаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, майоры: Кропотковъ, Эрнстъ и Гельтъ. Оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капитановъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, а всего 1,345 человекъ*“.

Такимъ образомъ на этомъ знаменитомъ памятникѣ въ числѣ первыхъ красуется имя нашего командира Христіана Пфейгленгейма Обристера ¹⁾).

Шведы были погребены своимъ духовенствомъ въ отдѣльныхъ четырехъ могилахъ.

Послѣ погребенія Петръ поѣхалъ въ Полтаву. Торжественно встрѣченный, онъ сошелъ съ лошади, обнялъ Келлина и благодарилъ жителей за ихъ храбрую защиту. Всѣ были щедро награждены. Келлина онъ произвелъ въ генералы, Меншикова — въ фельдмаршалы. Самъ онъ получилъ чинъ генераль-лейтенанта.

За участіе въ Полтавской битвѣ всѣхъ штабъ и оберъ-

---

¹⁾ См. сказки Новгородскаго пѣхотнаго полка.

офицеровъ Государь пожаловалъ золотыми медалями. Нижнимъ чинамъ розданы медали серебряныя и не въ зачетъ двухмѣсячное жалованье. Шведская армія, отступая къ Днѣпру, достигла 29 іюня Переволочни. Вслѣдствіе отсутствія переправы, къ утру 30 іюня успѣли переправиться черезъ Днѣпръ только Карлъ, Мазепа, 200 чел. пѣхоты, 800 кавалеріи и 1,000 запорожцевъ; остальная армія, численностью до 60 тыс., вмѣстѣ съ Левенгауптомъ принуждена была отдаться въ плѣнъ князю Меншикову, прибывшему въ Переволочну 30 іюня съ 9 тыс. отрядомъ. Тутъ же было взято 28 орудій и 127 знаменъ. Перваго іюля въ Переволочну прибылъ самъ Петръ и тотчасъ отправилъ отрядъ за Днѣпръ вслѣдъ за Карломъ XII. Шведскій король едва успѣлъ переправиться черезъ рѣку Бугъ, когда шведы были настигнуты русскими. Король и Мазепа съ небольшимъ числомъ людей успѣли уйти въ Турцію, а весь шведскій отрядъ былъ или взятъ въ плѣнъ, или истребленъ.

Такъ на этотъ разъ рѣшилась судьба Россіи и Швеціи. Полтавскій бой спасъ Россію и надломилъ могущество и силу Швеціи. Если признавать, что таковое рѣшеніе судьбы произошло вслѣдствіе трудовъ и жертвъ, понесенныхъ русской арміей, то безъ сомнѣнія часть этихъ трудовъ и жертвъ принялъ на себя и Нижегородскій полкъ, такъ какъ его роль во всѣхъ предыдущихъ боевыхъ дѣлахъ, а также и въ Полтавскомъ боѣ, была одной изъ самыхъ видныхъ и значительныхъ.

Простоявъ лагеремъ на полѣ сраженія до 13 іюля, Нижегородскій полкъ, вмѣстѣ съ другими частями русской арміи, перешелъ въ Рѣшетиловку, гдѣ и расположился на берегу р. Голтвы.

VI.

На Балтійскомъ побережьѣ.

(1709—1710).

ораженіе шведовъ подѣ Полтавой сразу измѣнило положеніе дѣлъ: король датскій и курфюрстъ саксонскій снова возстанавливаютъ союзъ съ Петромъ Великимъ; Станиславъ Лещинскій низводится съ польскаго престола и на его мѣсто становится Августъ II. Для Петра теперь наступило самое удобное время для завершения завоеваній въ Прибалтійскомъ краѣ, и онъ пользуется этимъ временемъ.

15 іюля изъ Рѣшетилровки были отіравлены для осады Риги подѣ начальствомъ Шереметева три дивизіи—Репнина, Ренцеля и Алларта. Меншиковъ съ кавалеріей былъ посланъ въ Польшу противъ войскъ Станислава Лещинскаго; Апраксинъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся изъ Петербурга для завоеванія Кореліи, а для водворенія спокойствія на Украинѣ былъ оставленъ гетманъ Скоропадскій.

Былъ октябрь мѣсяць; погода стояла ненастная ¹⁾. Ни-

---

¹⁾ Сб. Русск. Истор. Общ., т. 25.—Дополнительныя сообщенія Б. П. Шереметева къ Я. В. Брюсу. Октября 2 дня 1709 года, изъ Видзи. „Какъ я вашей милости писъмо получилъ, тогда предложилъ г-ну генералу Алларту, дабы онъ съ дивизіею своею маршь свой правилъ отъ мѣстечка Медяли съ лѣвой стороны, токмо онъ того маршу за великими марасты учинити не могъ, а нынѣ съ м. Видзи, конечно маршь будетъ принимать съ лѣвой стороны“.

жегородскій полкъ въ составѣ дивизіи генерала Алларта, встрѣчая на каждомъ шагу затрудненія, медленно подвигался къ берегамъ Балтійскаго моря. Частыя переправы черезъ рѣки и дурное состояніе дорогъ задерживали его движеніе. Только въ концѣ октября, будучи на маршѣ три слишкомъ мѣсяца, отрядъ Шереметева подошелъ къ Ригѣ, куда 9-го ноября прибылъ и Петръ. Шведы, въ ожиданіи прихода русскихъ, укрѣпили Ригу и увеличили гарнизонъ, начальство надъ которымъ принялъ генераль-губернаторъ графъ Стрембергъ. Въ то же время шведы стали разрушать небольшую крѣпость Коберъ-шанецъ, лежавшую на западномъ берегу Двины, но Шереметевъ не далъ имъ докончить дѣло разрушенія: онъ выгналъ ихъ изъ всѣхъ укрѣпленныхъ постовъ города и открылъ блокаду. Въ ночь съ 13 на 14 ноября Петръ лично пустилъ въ городъ первыя три бомбы. Осмотрѣвъ позицію, онъ за позднимъ временемъ года рѣшилъ отложить осаду до весны, а пока приказалъ ограничиться одной тѣсной блокадой. Съ этой цѣлью изъ всѣхъ полковъ былъ составленъ 7 тыс. корпусъ, начальство надъ которымъ было ввѣрено князю Репнину, а остальные войска расположились на винтеръ-квартирахъ въ Курляндіи: главная квартира Шереметева въ Митавѣ, князь Репнинъ съ 9 полками расположился на правомъ флангѣ въ Фридрихштадтѣ, генералъ Аллартъ съ 7 полками занялъ центръ въ окрестностяхъ Бауска; Меншиковъ съ 8 полками сталъ на лѣвомъ флангѣ въ Туккумѣ. Нижегородскій полкъ, оставивъ въ блокадномъ корпусѣ двѣ роты, ушелъ и сталъ на зимнія квартиры въ Баускѣ ¹⁾).

Бомбардированіе Риги производилось всю зиму. Весною 1710 года нижегородцы становятся подъ команду новаго лица. Полковникъ Иванъ Юрьевичъ Инглисъ, раненый подъ Полтавой, былъ исключенъ изъ списковъ полка, а на его мѣсто командиромъ Нижегородскаго полка назначенъ полков-

---

¹⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

никъ Семень Табасовъ Гальбрехтъ, иноземець „старыхъ выздозъ“ ¹⁾). Это былъ боевой, хорошо испытанный въ военномъ дѣлѣ офицеръ. Начавъ свою службу въ 1695 году въ полку Томаса Юнгора прапорщикомъ, онъ ходилъ два раза съ бояриномъ Шеиномъ подъ Азовъ и тамъ за отличіе былъ произведенъ въ поручики. Проходя долговременную школу петровскихъ походовъ, полковникъ Гальбрехтъ былъ два раза раненъ въ бояхъ подъ Дерптомъ и на рѣкѣ Деснѣ. Въ битвѣ подъ Полтавой онъ стоялъ въ рядахъ гренадерскаго полка, откуда весною 1710 года и прибылъ въ нашъ полкъ.

13 апрѣля 1710 года „на консилиумѣ съ генералитетомъ“ рѣшено было „городъ Ригу въ крѣпчайшей осадѣ содержать и армію всю съ винтеръ-квартиръ соединить“. Дѣйствительно, къ 29 апрѣля вся армія Шереметева стянулась къ Ригѣ и расположилась вокругъ города слѣдующимъ порядкомъ: Меншиковъ занялъ позицію ниже города, по обѣимъ сторонамъ З. Двины, тамъ, гдѣ былъ новый мостъ и редуты; дивизія князя Репнина была поставлена выше города — у Юнгерсгофа, а генералъ Аллартъ съ своей дивизіей сталъ въ центрѣ *подъ пещаными горами, противъ вѣтреныхъ мельницъ* ²⁾).

Обложивъ городъ, Шереметевъ, съ приходомъ артиллеріи, поставилъ къ 30 апрѣля въ двухъ верстахъ ниже города на урочищѣ Гофенбергъ небольшую крѣпость, которую называли въ честь князя Меншикова „Александръ шанецъ“; назначеніе ея было: пресѣчь сообщеніе водою между Ригею и Динамюндомъ; съ этой цѣлью черезъ Двину были набиты сваи и къ нимъ прикрѣплены бревна, а по обоимъ берегамъ были поставлены 24 орудія. Чтобы воспрепятствовать этимъ работамъ, изъ города производились частыя вылазки, а съ моря подходили корабли къ Ригѣ. Сказки Нижегородскаго полка передають намъ имена нѣкоторыхъ участниковъ въ постройкѣ крѣпости и схваткѣ съ непріятельскими судами ³⁾.

¹⁾ Сказка полковника Гальбрехта.

²⁾ Журналь Петра Великаго.

³⁾ Сказка адъютанта Руснова.

Осада Риги омрачилась страшнымъ событіемъ какъ для русскихъ, такъ и для шведовъ: 14 мая явилось „моровое повѣтріе“, занесенное изъ Пруссіи и Курляндіи, „и стали умирать язвами“. Въ русской арміи отъ этого повѣтрія умерло 9,800 чел.¹⁾ Въ Ригѣ тоже былъ моръ, къ которому присоединился еще голодъ.

На военномъ совѣтѣ, бывшемъ 29 мая, рѣшено было произвести атаку укрѣпленій Риги. Для этого были назначены двѣ колонны: бригадира Штаффа и полковника Лессія. 30 мая рота Нижегородскаго полка, находясь въ отрядѣ бригадира Штаффа, приняла дѣятельное участіе при атакѣ и взятіи главнаго, хорошо укрѣпленнаго форштадта. Въ реляціи объ этомъ дѣлѣ говорится слѣдующее: *и тоя же ноци съ помощією Божією бригадиръ Штафъ съ правой стороны такъ щастливо въ форштадтъ непріятельскій вошелъ, и постъ свой укрѣпилъ, что только 5 человекъ солдатъ у него убито и 3 ранено, а непріятельскій стоящій шкетъ въ томъ форштадтѣ, оставя двѣ пушки и строеніе зажегши, убѣжалъ въ городъ*. Въ числѣ особенно отличившихся въ этомъ дѣлѣ сказки Нижегородскаго полка называютъ поручика Петра Наумова и подпоручика Ганкина, оба они за взятіе форштадта были произведены въ слѣдующіе чины. 31 мая непріятель сдѣлалъ вылазку на форштадтъ, занятый бригадиромъ Штаффомъ, но потерпѣлъ неудачу. Непрерывное бомбардированіе произвело страшное опустошеніе въ городѣ. Все этѣ въ связи съ моромъ заставило храбраго коменданта Стремберга сдать городъ. 30 іюня городъ сдался на капитуляцію, а 4 іюля русскія войска уже входили въ него побѣдителями, и князь Репнинъ, новый комендантъ города, собственноручно утвердилъ царскаго орла на башнѣ крѣпости.

8 августа нижегородцы, въ составѣ дивизіи Алларта, совершаютъ новый подвигъ: послѣ непродолжительной осады берутъ крѣпость Динамюндъ (Усть-Двинскъ) и, такимъ образомъ, дополняютъ покореніе Риги. На зиму полкъ ушелъ

¹⁾ Бутурлинъ. „Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII ст.“

въ Польшу и расположился въ Кейданахъ и Скиндериш-кахъ ¹⁾.

Въ то время, когда войска графа Шереметева покоряли Ригу и Динамюндъ, въ это время другія части русской арміи совершали свои военные подвиги: войска подъ начальствомъ Апраксина берутъ 13 іюня Выборгъ, отрядъ Брюса 8 сентября беретъ Кексгольмъ, отрядъ Бауэра, выдѣленный отъ Шереметева, 14 августа занимаетъ Пернау, а затѣмъ Аренбургъ. Наконецъ передъ оружіемъ этого же отряда пала 29 сентября послѣдняя вражеская крѣпость—Ревель. Такіе успѣхи русскаго оружія на берегахъ Балтійскаго моря вполнѣ удовлетворяли Петра и онъ уже мечталъ объ отдыхѣ отъ воинскихъ трудовъ и тревогъ: „нынѣ надлежитъ Господа Бога просить точію о добромъ мирѣ“,—писалъ онъ своему сыну Алексѣю Петровичу; но въ то время, когда на берегахъ Балтійскаго моря раздавались послѣдніе выстрѣлы, въ это время надъ Россіей уже собиралась черная туча; измѣнчивая судьба готовила русскому Царю тяжелое испытаніе,—это испытаніе извѣстно въ исторіи подъ именемъ Прутскаго похода.

¹⁾ Сказка прапорщика Асанова.

VII.

Прутскій походъ.

(1711).

Послѣ Полтавскаго пораженія Карлъ XII удалился въ Турцію и здѣсь своими происками достигъ того, что турецкій султанъ Ахметъ III посадилъ русскаго посла въ семибашенскій замокъ и 20 ноября 1710 года объявилъ Россіи войну. Кубанскіе и крымскіе татары вторглись въ пограничныя русскія области. Петръ былъ возмущенъ подобнымъ дѣйствіемъ Турціи и рѣшилъ начать войну. Но, не желая, чтобы театромъ военныхъ дѣйствій были русскія области, онъ приказалъ 38,000 русской арміи, находящейся въ Польшѣ и Лифляндіи, двинуться къ берегамъ Дуная. Причиною подобнаго движенія было отчасти и то, что господари — молдавскій князь Кантемиръ и валахскій—Бранкованъ, не желая выносить жестокость турецкаго правительства, обѣщали Петру вступить въ русское подданство, заготовить для русской арміи съѣстные припасы и оказать поддержку своими войсками. 10 января 1711 года Шереметевъ получилъ въ Ригѣ указъ двинуть дивизіи Меншикова, Алларта и Репнина къ Слуцку и Минску ¹⁾, чтобы затѣмъ слѣдовать на югъ.

¹⁾ Сбор. воен.-ист. мат., вып. XII. Указъ былъ напечатанъ 23 декабря 1710 г. Должны были отправиться: 1) дивизія кн. Меншикова—7 полковъ, 2) дивизія кн. Репнина—7 полковъ, 3) дивизія генерала Алларта—7 полковъ: Гренадерскій, Казанскій, Псковской, Московскій, Нижегородскій, Симбирскій и Устюжскій.

Съ неохотой покидали нижегородцы завоеванныя ими мѣста и спѣшили туда, гдѣ многимъ изъ нихъ пришлось сложить свои головы.

Какъ куды же нашъ православный царь
собирается?

Собирается царь во ины земли,
Во ины земли, во шведскія,
Во шведскія, во турецкія....

печально говоритъ народная пѣсня о несчастномъ Прутскомъ походѣ. Въ половинѣ февраля Нижегородскій полкъ выступилъ изъ Кейданъ и 25 апрѣля прибылъ въ Луцкъ, находясь въ той же дивизіи ген. Алларта ¹⁾. Изъ Луцка полкъ перешелъ черезъ Дубно въ м. Полонное. По укомплектованіи полка рекрутами, ему приказано было запасться на мѣсяць провіантомъ и идти изъ Полоннаго на Брацлавъ, куда онъ и прибылъ 20 мая. Здѣсь нижегородцы оставались нѣсколько дней для хлѣбопеченія, а затѣмъ выступили къ Шаръ-Городу. 12 іюня Государь съ гвардіей прибылъ къ Днѣстру, гдѣ уже находились дивизіи Вейде, Алларта и Репнина. Въ этотъ же день Государь послалъ письмо Шереметеву, который съ отдѣльнымъ 15,000 кавалерійскимъ отрядомъ стоялъ въ Черчѣ на р. Прутѣ: *„Сего моменту пришли мы съ полками къ Днѣстру, гдѣ вся пѣхота стоитъ; мостъ будетъ дни въ три готовъ, а межъ тѣмъ перевозятся и скоро могутъ всѣ перейти, только хлѣба почитай нѣтъ, а у Алларта уже 5 дней какъ ни хлѣба, ни мяса; здѣсь скоро ожидаемъ барановъ 6,000, которыхъ раздѣля, можемъ идти, только оныя не на долго будутъ; извольте намъ дать подлинно знать, когда до васъ дойдемъ, будетъ ли что солдатамъ ѣсть, а у насъ, кромѣ проходу до васъ, провіанту, ни скота нѣтъ. О семъ ожидаю немедленнаго отвѣту, яко на главное дѣло, и инако невозможно“* ²⁾.

¹⁾ Сбор. воен.-ист. мат., вып. XII. Численный составъ полка 24 марта 1711 г. былъ 1205 чел.

²⁾ Сбор. воен.-ист. мат., вып. XII.

Шереметевъ съ своей стороны доноситъ Государю, что хлѣба въ Валахіи и во всемъ тамошнемъ краѣ совсѣмъ нѣтъ, и всѣ посѣвы уничтожены градомъ. Въ другомъ своемъ письмѣ онъ совѣтуетъ Государю силой оружія добыть провіантъ около Дуная и Бурзео. 17 іюня въ присутствіи Петра русская армія перешла Днѣстръ по двумъ мостамъ—при Рашковѣ и Сорокѣ и остановилась близъ послѣдняго города. Черезъ три дня она уже двинулась къ рѣкѣ Пруту, куда прибыла 5 іюля. Не легко было солдатамъ совершать этотъ переходъ при 45° зноѣ, не имѣя запасовъ продовольствія ¹⁾. Вскорѣ узнали, что валахскій господарь Бранкованъ измѣнилъ русскимъ и изъявилъ полную покорность великому визирю, а молдавскій господарь князь Кантемиръ, лишенный возможности выполнить свои обѣщанія, явился въ русскій лагерь, не имѣя ничего, что бы могло улучшить положеніе русской арміи. Въ Яссахъ было получено извѣстіе о переправѣ турокъ черезъ Дунай. Дѣйствительно, верховный визирь Бальтаджи-Магометъ-паша 18 іюня перешелъ Дунай у Исакчи съ 120,000 корпусомъ, здѣсь къ нему присоединились 50,000 татаръ подъ начальствомъ крымскаго хана, и онъ быстро пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Прута.

Между тѣмъ на военномъ совѣтѣ въ Яссахъ рѣшено было идти по правому берегу р. Прута, по направленію къ Фальчѣ. Это движеніе обуславливалось желаніемъ соединиться съ кавалерійскимъ отрядомъ генерала Ренне, который былъ отправленъ изъ Яссъ 1 іюля къ Браилову для захвата запасовъ провіанта, которые будто бы тамъ находились безъ всякой охраны. Кромѣ этого нужно было предупредить турецкую армію, чтобы она не перешла на правый берегъ Прута и такимъ образомъ не стала на пути соединенія главныхъ силъ съ отрядомъ Ренне. Русская армія слѣдовала по дивизіямъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Впереди шла

---

¹⁾ Сбор. воен.-ист. мат., вып. XII. „Отъ Вишневица до урочища Стратилъ то миль, и хотя тутъ вода есть, однакожъ самая худая: не только людямъ пить, но и лошадямъ не мочно, ибо многіи скотъ и собаки, шивъ померли тутъ“.

конница г.-м. Януса, за ней слѣдовала дивизія генерала Алларта. 7 іюля Петръ пришелъ въ Станилешти, а 8 іюля турки перешли Прутъ, заняли Фальчи и въ тотъ же день 30,000 отрядъ спаговъ (отборная конная дружина) встрѣтился съ нашимъ небольшимъ отрядомъ г.-м. Януса и сталъ тѣснить его. Петръ, слѣдуя въ авангардѣ съ дивизіей Алларта, присоединилъ къ ней полки Астраханскій и Ингерманландскій и двинулся на помощь Янусу. Смѣло развернулись русскіе полки въ боевой порядокъ и пошли навстрѣчу спагамъ. Результатомъ столкновенія дивизіи Алларта съ турками было то, что турки были отбиты. „*Прибытіе сей пѣхоты, говоритъ журналъ Петра Великаго, задержало непріятеля*“. Такимъ образомъ наша кавалерія получила возможность отступить въ порядкѣ. Эта первая встрѣча нижегородцевъ съ турками вызвала понятно нѣкоторыя потери полка, такъ какъ русскому отряду все время вплоть до Станилешти приходилось отступать подъ сильнымъ натискомъ турецкой кавалеріи. Въ тотъ же день вся русская армія собралась у Станилешти. Ночью Государь собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отступить вверхъ по р. Пруту. 9 іюля, рано утромъ, началось медленное отступление. Нашему арьергарду, т. е. дивизіи Алларта, ежеминутно приходилось останавливаться, благодаря налетамъ непріятельской конницы. Во время этихъ непрерывныхъ атакъ часть нашего обоза, не успѣвшая стать на свое мѣсто, подъ прикрытіе, сдѣлалась добычею турокъ, при этомъ погибъ весь полковой обозъ, а съ нимъ и всѣ полковыя дѣла и бумаги Нижегородскаго полка ¹⁾.

Въ этотъ день въ продолженіе 6 часовъ было пройдено всего 7 верстъ. Зной, голодъ и жажда мучили солдатъ и лошадей ужасно и они еле двигались. Дальнѣйшее отступление было почти невозможно; всѣмъ нуженъ былъ отдыхъ, и Петръ остановилъ утомленные войска близъ мѣстечка Хушъ, на обширной равнинѣ, окруженной возвышенностями и грани-

---

¹⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

чащей съ одной стороны р. Прутомъ. Лагерь русскихъ войскъ имѣлъ видъ неправильнаго четырехугольника, примыкавшаго своимъ основаніемъ къ р. Пруту. Три стороны этого четырехугольника составляла пѣхота, прикрытая съ внѣшней стороны рогатками. Въ правомъ углу лагеря находилась Царская ставка. Южную сторону четырехугольника составляла дивизія ген. Алларта, а Нижегородскій полкъ составилъ лѣвый флангъ ея расположенія, находясь между полками: съ правой стороны Псковскимъ, а съ лѣвой Пермскимъ ¹⁾. За три часа до захожденія солнца верховный визирь Бальтаджи-Магометъ-паша стянулъ свою пѣхоту къ русскому лагерю и, построивъ ее въ видѣ громаднаго клина, двинулъ на южную сторону русскаго лагеря, гдѣ стояли полки дивизіи Алларта. Какъ черная туча саранчи надвигались турки на малочисленную относительно дивизію Алларта. Русскіе солдаты, несмотря на полное истощеніе своихъ силъ, смѣло встрѣтили врага артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и заставили его остановиться въ 100 шагахъ отъ линіи огня. Остановившись, турки открыли огонь, и яростный бой начался. Государь, не щадя своей жизни, объѣзжалъ ряды и ободрялъ солдатъ. Турки нѣсколько разъ возобновляли атаку, стараясь ворваться въ русскій лагерь, но всѣ ихъ попытки были безуспѣшны: подкрѣпленная другими частями, дивизія Алларта выдержала бой, и турки, понеся большія потери, отступили. Ночь прекратила бой, но не ослабила энергіи у турокъ; лишившись 7,000 лучшихъ своихъ воиновъ, они потеряли охоту къ нападеніямъ, но зато они рѣшились подвергнуть русскую армію самой строгой блокадѣ, отрѣзавъ ей всѣ пути къ отступленію. Мало этого: они рѣшились лишить русскую армію даже воды; съ этой цѣлью они поставили на противоположномъ берегу Прута батареи, которыя, обстрѣливая правый берегъ рѣки, лишили возможности русскихъ ходить за водой. Наступившая ночь должна была казаться для русскихъ ужасною: ихъ охватывало огненное кольцо бивачныхъ огней, освѣщав-

¹⁾ Военно-Ученый Арх. Гл. Шт., планъ сраженія при р. Прутѣ.

шее окрестность, всю безчисленность турецкихъ силъ и воздвигаемая ими на окружающихъ высотахъ батареи. Положеніе русской арміи было критическое. Что могла она сдѣлать, стѣсненная со всѣхъ сторонъ сильнѣйшимъ врагомъ, не имѣя при этомъ ни воды, ни хлѣба. Въ эту ночь, на собравшемся военномъ совѣтѣ, рѣшено было вступить съ верховнымъ визиремъ въ переговоры относительно мира; въ случаѣ неудачи оставался одинъ выходъ: пробить дорогу силой оружія: *Въ 10 день, во вторникъ (на положеніе Ризы Господни). На разсвѣтъ уведомились, что достальныя Янычары и снаги съ артиллеріей къ нашимъ рогаткамъ сближались и самъ визирь турецкій пришелъ и учредили съ обѣихъ сторонъ нашего лагеру и рогатокъ окопъ, въ которыхъ поставили по вѣдомостямъ 310 пушекъ (большихъ и малыхъ), а съ стороны войскъ Царскаго Величества никакихъ крѣпостей, кромѣ того, что рогатками окинувся стояли, не было. И сей ночи за нѣсколько часовъ до свѣту отъ турокъ и отъ насъ учинилось изъ пушекъ и изъ мелкаго оружія великая стрѣльба, отъ чего въ обозъ нашимъ многихъ людей и лошадей вредило. Итого бою было даже до 2-хъ часовъ по полудни, не преставаая“¹⁾ ²⁾. Во время этой баталіи Петръ вступилъ съ верховнымъ визиремъ въ переговоры о мирѣ. Говорятъ, что Императрица Екатерина I, сопровождавшая въ этомъ походѣ своего царственного супруга и раздѣлявшая съ нимъ всѣ труды и опасности, предложила всѣ свои драгоцѣнности въ даръ верховному*

¹⁾ Военно-походный журналъ Шереметева 1711—1712 гг.

²⁾ Сбор воен.-ист. мат., вып. XII. Степень участія Нижегородскаго полка въ бою 10 іюля можетъ измѣряться слѣдующими данными: „Табель, что обрѣтается въ нижеписанныхъ полкахъ и что выпалено. 1711 годъ іюля въ 19 день“. Въ дивизіи Алларта выпалено:

	патроновъ съ ядры,	патроновъ съ дробомъ.
Московскимъ полкомъ	120	82
Сибирскимъ „	66	18
Псковскимъ „	76	7
Казанскимъ „	9	2
Нижегородскимъ „	144	42
А всѣмъ 22 полкамъ, кромѣ гвардіи, ко- торая почему-то не стрѣляла, было выпалено	1101	305

визирю. Визирь, противъ всякаго ожиданія, согласился на прекращеніе военныхъ дѣйствій; къ этому его, по всей вѣроятности, понуждали громадныя потери, понесенныя турками. Въ силу заключеннаго договора, Россія должна была уступить туркамъ Азовъ, срыть южно-пограничныя крѣпости и между прочимъ Таганрогъ; кромѣ этого Россія обязалась не вмѣшиваться въ дѣла Польши и дать свободный проѣздъ шведскому королю въ Швецію. Несмотря на тяжесть этихъ условій, Петръ благоразумно покорился измѣнчивой судьбѣ и 12 іюля, заключивъ миръ съ турками, писалъ Сенату: „Итакъ тотъ смертный тиръ окончился“. Окончился—и русская армія получила свободу; она вышла изъ положенія, въ которое поставили ее неизвѣстность театра военныхъ дѣйствій, отсутствіе запасовъ и фальшивые союзники и друзья Россіи. Потери русской арміи были: убитыми 1 генераль, 44 штабъ и оберъ-офицера и 707 ниж. чин., ранеными: генераль Аллартъ, князь Волконскій, 93 штабъ и оберъ-офицера и 1,293 ниж. чина ¹⁾. Какъ велики были потери въ Нижегородскомъ полку, неизвѣстно, но послѣ сраженія въ строю полкъ имѣлъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 35, попъ 1, полковой лекаръ 1, полковой писарь 1, полковой профось 1, сержантовъ 8, каптенармусовъ 8, подпрапорщиковъ 8, фурьеровъ 8, капраловъ 48, рядовыхъ 672, ротныхъ писарей 6, гобоистовъ 8, барабанщиковъ 16, фельдшеровъ 8, профосовъ 6, денщиковъ 43, извозчиковъ 42. Всего всѣхъ чиновъ 923 человека, и недоставало до комплекта 520 чел. ²⁾. Утрата Нижегородскимъ полкомъ $\frac{1}{3}$ своихъ людей обуславливалась, конечно, тѣмъ, что полкъ все время подвергался нападенію турокъ: отважная выручка кавалерійскаго отряда генерала Януса, геройское отраженіе турокъ при отступленіи изъ Станилешти и наконецъ эта послѣдняя выдержка атаки 200,000 орды—все это не могло пройти даромъ: со стороны нижегородцевъ требовалась жертва, и они принесли ее.

¹⁾ Журналъ Петра Великаго.

²⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

Вечеромъ 12 іюля русская армія „убрався“ выступила изъ лагеря въ обратный путь по направленію къ р. Жижи, куда пришла 15 іюля, питаясь въ пути только мясомъ, такъ какъ хлѣба не было. Нижегородскій полкъ шелъ вверхъ по р. Пруту подъ командою того же командира — полковника Гальбрехта. 17 іюля полкъ перешелъ р. Прутъ въ м. Степанешти и направился къ Днѣстру, черезъ который переправился у Могилева 3 августа ¹⁾. 4 августа Государь, сдавъ командованіе арміей Шереметеву, выѣхалъ изъ Могилева въ Карлсбадъ. Дальнѣйшее движеніе русской арміи видно изъ слѣдующаго письма графа Б. П. Шереметева къ О. М. Апраксину ²⁾:

„Сіятельныйшій графъ, мой особливый благодѣтель и братъ!

При семъ къ вашему высокографскому сіятельству прилагается указъ Его Царскаго Величества, который Его Величество отдалъ мнѣ при Днѣстрѣ-рѣкѣ, съ симъ Нижегородскаго пѣхотнаго полку съ прапорищикомъ Фустовымъ. И вельно оному посланному, не медля нигдѣ ни малаго времени, къ вамъ ѣхать, и когда прибудетъ, и тотъ указъ Его Величества, въ которомъ число получите, извольте, такожь, не державъ его, къ намъ отпуститъ и ради извѣстія писать. Мы, съ арміей Его Величества, маршируемъ къ Полонному и Острогу, и будемъ нѣкоторое время около тѣхъ мѣстъ стоять, между которыми усматривать выходу изъ Бендеръ короля шведскаго, и ежели какихъ фракцій въ его выходы не будетъ, или черезъ Польшу не пойдетъ, то въ скорости поидемъ къ Кіеву и въ иныя украинскія мѣста на квартиру.

Впрочемъ пребываю вашего Сіятельства къ услуженію готовыйшій

Борисъ Шереметевъ.

Августа 13 дня, 1711 года, въ Межебужь.

¹⁾ Военно-походный журналъ Шереметева 1711—1712 гг.

²⁾ Сбор. Русск. Ист. Общ., т. 25.

Въ началѣ августа Нижегородскій полкъ прибылъ въ Немировъ, а оттуда перешелъ въ Заславль. Во время этого перехода, именно 29 августа, былъ выключенъ изъ списковъ полка полковникъ Гальбрехтъ, перешедшій въ Саксонскій полкъ; вмѣсто него изъ Саксонскаго же полка прибылъ въ Нижегородскій полкъ полковникъ иноземецъ Юрій Минстерманъ ¹⁾).

Наступившіе осенніе холода застали Нижегородскій полкъ въ Кіевѣ. Послѣ Прутскаго похода въ полку оказался большой недостатокъ въ людяхъ, въ ружьяхъ и амунициі, а потому, посланный въ Москву офицеръ принялъ тамъ 28 февраля ²⁾ рекрутъ: въ солдаты 11 человекъ, въ извозчики ³⁾ 862 чел., фузей 537, шпагъ 720, штыковъ 807, пистолетовъ 160, копій 400. Амуниція была также обновлена. Но кромѣ этого внѣшняго обновленія требовалось еще обновленіе и нравственное. Всевозможныя лишенія, испытанныя арміей во время Прутскаго похода, вызвали то, что нѣкоторая часть арміи утратила сознаніе долга предъ Царемъ и отечествомъ, вслѣдствіе чего бѣгство солдатъ изъ полковъ стало обычнымъ явленіемъ. Къ сожалѣнію, не былъ исключеніемъ въ этомъ случаѣ и Нижегородскій полкъ: по сказкамъ полка извѣстно, что въ это время изъ полка совершили побѣгъ 19 рядовыхъ, 10 извозчиковъ, 1 барабанщикъ и 1 денщикъ. Начальство вынуждено было принять строгія мѣры, которыя и выразились въ устройствѣ висѣлицъ на каждомъ ночлежномъ пунктѣ. Но этихъ мѣръ, конечно, было недостаточно, войскамъ необходимъ былъ отдыхъ, чтобы имѣть возможность возстановить нарушенный порядокъ правильной жизни.

Оставивъ раненыхъ и больныхъ въ Кіевѣ подъ приглядомъ полкового врача Реймерса и подпоручика Панте-

¹⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Въ извозчики поступали рекруты, которые впоследствии переименовывались въ солдаты.

лѣва ¹⁾, Нижегородскій полкъ вмѣстѣ съ полками Сибирскимъ и Вологодскимъ подъ общимъ начальствомъ бригадира Фливерка выступилъ на зимнія квартиры въ Путивль, а оттуда въ скоромъ времени перешелъ въ Тулу. Остальные 5 полковъ дивизіи Алларта расположились въ Калугѣ и Боровскѣ.

¹⁾ Сказка врача Реймерса и прапорщика Асанова.

VIII.

Походъ въ Финляндію.

(1713).

Въ наступившемъ 1712 году Нижегородскому полку не пришлось обнажить своего оружія: этотъ годъ потребовалъ отъ нижегородцевъ службы мирнаго характера.

Несмотря на пораженія подъ Полтавой и въ Прибалтійскомъ краѣ, шведы, въ то время, когда русская армія находилась въ предѣлахъ Турціи, собравъ значительныя силы, успѣшно дѣйствовали въ Помераніи; этому много способствовало несогласіе между собою короля датскаго и курфюрста саксонскаго Августа II. На новый годъ былъ составленъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій: главныя наступательныя дѣйствія противъ шведовъ произвести со стороны Помераніи. Померанія считалась одной изъ лучшихъ шведскихъ провинцій, которою она дорожила; здѣсь Петръ могъ воспользоваться силами союзниковъ и, наконецъ, отсюда русскую армію легко можно было передвинуть къ предѣламъ Турціи, если бы со стороны послѣдней послѣдовало объявленіе войны. Въ Померанію были назначены кн. Репнинъ съ своимъ корпусомъ и кн. Меншиковъ съ кавалеріей. Такъ какъ миръ съ Турціей имѣлъ шаткія основанія, то для наблюденія за турками былъ оставленъ въ Малороссіи корпусъ Шереметева.

А чтобы отвести часть шведскихъ силъ отъ главнаго театра войны, былъ назначенъ въ Финляндію для „*диверсії*“ особый Ингерманландскій корпусъ подъ начальствомъ Апраксина. Чтобы увеличить численность этого корпуса, послѣдовалъ Высочайшій указъ 11 января 1712 года, которымъ приказывалось отправить „*съ великимъ поспышеніемъ*“ изъ арміи Шереметева четыре полка дивизіи Алларта, а именно: Сибирскій и Нижегородскій изъ Тулы, Псковской изъ Боровска и Казанскій изъ Калуги. Остальные четыре полка дивизіи Алларта остались при Шереметевѣ.

Получивъ приказаніе, полки двинулись въ Москву ¹⁾:

Псковской, Сибирскій	7	февраля
Нижегородскій . . .	10	„
Казанскій	11	„

Въ Москвѣ предполагалось ихъ укомплектовать, одѣть и тотчасъ же отправить на подводахъ до Новгорода, оттуда водою до Петербурга ²⁾. Въ началѣ марта полки прибыли въ Москву, и нижегородцы, послѣ 11-лѣтней боевой жизни, снова увидали свою родину. Въ первыхъ числахъ мая въ Петербургъ прибыли полки Сибирскій и Псковской, 9 июня выступили изъ Москвы еще три полка дивизіи Алларта подъ начальствомъ Бутурлина; прочіе полки выступили еще позже: всѣ они въ Москвѣ были задержаны. Нижегородскій полкъ выступилъ изъ Москвы 9 июня ³⁾ и прибылъ въ Петербургъ въ началѣ августа. Вся дивизія Алларта стала лагеремъ на Выборгской сторонѣ. Для „*диверсії*“ въ Финляндію, — былъ выдѣленъ изъ Ингерманландскаго корпуса особый отрядъ, въ который изъ дивизіи Алларта вошли только полки Сибирскій и Псковской; Нижегородскому полку не пришлось въ этомъ году участвовать въ походѣ въ Финляндію, онъ былъ оставленъ для увеличенія состава Петербургскаго гарнизона, и его служба выразилась въ томъ, что

¹⁾ Военно-поход. журн. Б. П. Шереметева 1711—1712 гг.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Сказка полков. профоса Шмакова.

онъ по-ротно занималъ караулы на рѣкѣ Невѣ и на устьяхъ рѣкѣ: Славянки, Тосны, Ижоры и Мьи, охраняя Петербургъ отъ вторженія непріятеля. Начальникомъ оставшихся въ Петербургѣ сухопутныхъ силъ былъ назначенъ г.-м. Бутурлинъ. Походъ въ Финляндію не былъ удачнымъ. Русскія войска выступили изъ Выборга 15 августа, 28 числа подошли къ г. Веккелаксу, откуда шведы отступили далѣе по направленію къ Гельсингфорсу. Хорошо укрѣпленная позиція, выбранныя шведами у Ярвикесла, опустошенная страна, недостатокъ провіанта и фуража—все это заставило Апраксина воротиться обратно. По прибытіи русскихъ войскъ отъ Выборга въ Петербургъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, они были расположены на винтеръ-квартирахъ. Нижегородскій полкъ былъ отправленъ на о. Котлинъ ¹⁾).

Въ теченіе 1712 года Нижегородскій полкъ лишился: капитана Дерлинта за смертью, капитана Барыкова, произведеннаго въ секундъ-маіоры съ переводомъ въ 1-й гренадерскій полкъ, и подпоручика Пантелѣева, уволеннаго отъ службы. Взамѣнъ ихъ прибыли въ полкъ: подпоручикъ Казанцевъ, прапорщикъ Де-Коллеръ и капитанъ Гарезинъ (Карпъ) ²⁾).

Если неудачны были дѣйствія Апраксина въ Финляндіи, то еще менѣе удачны были операціи нашихъ союзниковъ въ Помераніи, куда уѣхалъ Петръ 15 іюня. Впрочемъ, въ началѣ 1712 года, датчане завоёвали нѣкоторыя крѣпости: Штаде, Бременъ, Верденъ, но потомъ отсутствіе единодушія въ дѣйствіяхъ заставили Петра прійти къ выводу, что *„на здѣшнія (померанскія) дѣла мало надежды“*. Петръ началъ убѣждаться, что дѣйствія въ Помераніи ни къ какому хорошему результату не приведутъ: *„По неже многобожіе мѣшаетъ; что хотимъ, на то не позволяютъ, а что совѣтуютъ, то въ дѣло произвести не могутъ; датскій флотъ всегда былъ славенъ, нынѣ тому противно, ибо не шведы бѣгутъ, но они отъ*

¹⁾ А. З. Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг.

²⁾ Сказки полка.

шведовъ“. Такъ писалъ Царь Крюйсу отъ 27 сентября 1712 года. Далѣе онъ пишетъ Апраксину: „*наши дѣла здѣсь за многоначальствомъ не злы успѣваютъ; датскій флотъ не такъ дѣйствуетъ противъ шведовъ, какъ про него сказывали, ибо нынѣ транспортъ пропустили въ 10,000. Правда, ваши слова сбылись, что напрасно сюда ѣхалъ*“. Десятитысячный транспортъ, который пропустили датчане, былъ подъ начальствомъ храбраго шведскаго генерала Штенбока, который и разбилъ датчанъ при Гадесбушѣ 9 декабря. Неудачныя дѣйствія союзниковъ заставили Петра оставить и Померанію, и союзниковъ, и составить новый операціонный планъ на будущій 1713 годъ. Новый планъ заключался въ самостоятельномъ и независимомъ дѣйствіи въ Финляндіи. Предполагалось дойти до Або. „*Ибо я отъ извѣстныхъ людей нынѣ подлинно увѣданъ, писалъ Петръ, что конечно, ежели до Або дойдешь, то шведы принуждены будутъ съ нами миру искать, ибо вся ихъ жизнь изъ Финляндіи есть*“. Думая овладѣть Финляндіей, Петръ приказывалъ не разорять страну и щадить жителей. Такимъ образомъ въ Финляндіи наступаетъ новый періодъ Сѣверной войны — періодъ наступательныхъ дѣйствій, между тѣмъ какъ до сихъ поръ съ 1705 г. дѣйствія русскихъ войскъ имѣли характеръ активно-оборонительный.

Петръ, находившійся при арміи Меншикова, послѣ сдачи шведской крѣпости Фридрихштадта отправился въ Петербургъ и тамъ энергично принялся за приготовленія къ походу. Въ предстоящемъ походѣ предполагалось соединить сухопутныя силы съ галернымъ и корабельнымъ флотами и ближайшей цѣлью было завладѣть Гельсингфорсомъ, укрѣпить его, устроить въ немъ продовольственный складъ и затѣмъ ждать прибытія по сухому пути кавалеріи, полевой артиллеріи и обоза. Далѣе предполагалось сдѣлать уже наступленіе къ Або.

Наступила весна 1713 года и нижегородцы, назначенные въ десантъ, дѣятельно готовились къ новымъ подвигамъ, трудамъ и лишениямъ. Въ мартѣ полкъ получилъ новую

партію рекрутъ изъ Кіева и Москвы въ 169 человекъ, 117 фузей, 122 шпаги и соотвѣтствующее число амуниціи. 26 апрѣля, когда вскрылась Нева, галерный флотъ въ составѣ 203 судовъ, съ десантнымъ корпусомъ въ 16,950 человекъ, выступилъ изъ Петербурга къ Кроншлоту на соединеніе съ корабельнымъ флотомъ Крюйса. Десантный отрядъ составляли: „Авангардія“, подъ начальствомъ самого Петра, бывшаго въ званіи корабельнаго контръ-адмирала, „Коръ-де-баталія“ или *Адмиральская эскадра* графа Апраксина и „Аріергардія“, бывшая сначала подъ начальствомъ графа Боциса, а потомъ кн. Мих. Мих. Голицына. Каждая изъ этихъ частей составляла „Эскадру“ или дивизию и состояла изъ трехъ „шквадръ“ (эскадръ), начальство надъ которыми было ввѣрено сухопутнымъ генераламъ или бригадирамъ. „Авангардію“ составляли: Преображенскій баталіонъ, полки: Гренадерскій, Троицкій, Нижегородскій и Выборгскій ¹⁾). Генералитетъ „Авангардіи“ составляли: ген.-лейт. кн. Голицинъ, г.-м. Бутурлинъ и бригадиръ Чернышевъ, которые и были начальниками „шквадръ“. Нижегородскій полкъ имѣлъ въ строю 36 штабъ и оберъ-офицеровъ, 22 унтеръ-офицера и 915 рядовыхъ. Нестроевыхъ было 61 чел., больныхъ 6 ниж. чин. Всего всѣхъ чиновъ было 1040 чел. ²⁾). Въ числѣ штабъ-офицеровъ находились: полковникъ Минстерманъ, подполковникъ Бордовикъ, маіоры: Шнедорнъ, Лопухинъ и три капитана. Полкъ помѣстился на четырехъ скамповеяхъ, двухъ бригантинахъ, четырехъ карбусахъ, трехъ шлюпкахъ и семи лодкахъ, то-есть на 20 судахъ ³⁾). Весь же галерный флотъ состоялъ изъ 3 полугалеръ, 60 скампоевъ, 30 бригантинъ, 60 карбусовъ и 50 большихъ лодокъ. Подъемная сила полугалеръ была установлена въ 250 чел., скампоевъ—150 чел., бригантины—70 чел., карбуса въ 60—70 чел. и лодки въ 30 чел. Насколько тяжела была служба на галерахъ, то-есть собственно гребная на

¹⁾ Сб. Военно-Истор. Мат., V, № 28.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

веслахъ, видно изъ того, что на галеры назначались преступники и плѣнные. Галеры иногда назывались „*каторгами*“, отчего произошло и слово „*каторжный*“.

27 апрѣля галерный флотъ прибылъ въ Кроншлотъ, гдѣ соединился съ корабельнымъ флотомъ Крюйса и оставался въ бездѣйствіи пять сутокъ, собирая свѣдѣнія о непріятелѣ. Дальнѣйшее движеніе флота было слѣдующее: 2 мая флотъ отошелъ отъ Котлина на веслахъ и затѣмъ всю ночь шелъ на парусахъ. 3 числа—островъ Рогель, 4—островъ Мустома (паруса и весла), 5—островъ Фагре (весла). Въ приказѣ по галерному флоту, отданному Петромъ 6 мая, сказано ¹⁾: „*На отводномъ корабль были 2 скамповеи съ Гренадерскаго, съ Нижегородскаго, да 4 лодки—2 Островскаго, 2 Бренковскаго; при оныхъ скамповеяхъ и лодкахъ былъ полковникъ Островскій и никакихъ судовъ непріятельскихъ не видалъ*“. 7 мая, продолжая плаваніе, русская флотилія остановилась въ устьѣ Боргосъ. Въ этотъ же день нижегородцы подъ командою бригадира Чернышева были отправлены впередъ для осмотра гельсингфорскихъ укрѣпленій, подступовъ къ нимъ съ моря и непріятельскихъ сухопутныхъ силъ, занимающихъ Гельсингфорсъ. Въ журналѣ „*о вступленіи въ Финляндію*“ объ этой рекогносцировкѣ сказано слѣдующее: „*8 дня въ 7 часу по полудни пришли къ устью Гелзинфорса, гдѣ встрѣтился бригадиръ Чернышовъ и привелъ съ собою торговое любское судно, которое онъ взялъ у Элзинфорса (бывшее подъ обороною непріятельскихъ пушекъ, на которомъ взято не малое число ружья) съ великимъ противленіемъ*“ ²⁾. Смѣлая рекогносцировка ³⁾ непріятельской позиціи и захватъ съ боя вооруженнаго судна

¹⁾ Сб. Военно-Истор. Мат., V, № 29.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Графъ Путятинъ въ составленной имъ книгѣ: „Исторія Русскаго флота въ царствованіе Петра Великаго“ (переводъ съ англійской рукописи) говоритъ объ рекогносцировкѣ 8 мая 1713 года слѣдующее: „Впередъ высланы были на веслахъ нѣсколько галеръ, для освѣщенія мѣстности, которыя, замѣтивъ любское судно, стоявшее подъ прикрытіемъ небольшой 4-хъ пушечной батареи, завладѣли послѣднимъ, потерявъ при этомъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными, а такъ какъ судно это только что прибыло и нагружено было виномъ, то для высшихъ офицеровъ явилось пріятнымъ призомъ“.

не обошлись безъ человѣческихъ жертвъ — нижегородцамъ приходилось дѣйствовать подъ сильнымъ огнемъ береговой батареи и участвовать въ абордажной схваткѣ съ вооруженнымъ врагомъ. Потери полка были: убитыми 1 капраль и 7 рядовыхъ, ранеными: полковникъ Минстерманъ, прапорщикъ Де-Коллеръ и 24 ниж. чин. ¹⁾ Чернышевъ узналъ только, что Гельсингфорскій рейдъ свободенъ отъ непріятельскаго флота и что на берегу устроены брустверы и три батареи, но онъ не узналъ, что Гельсингфорсъ приведенъ въ оборонительное положеніе и что въ немъ находится отрядъ генерала Армфельда силою въ 200 чел. пѣхоты и 300 чел. конницы. 8 мая вечеромъ Петръ съ флотомъ подошелъ къ Гельсингфорсу на двѣ мили отъ города, гдѣ его и встрѣтили бригадиръ Чернышевъ и полковникъ Минстерманъ съ Нижегородскимъ полкомъ. 9 мая русскій флотъ оставался въ бездѣйствіи, а 10 вошелъ въ гавань. Дальнѣйшія дѣйствія русскихъ войскъ видны изъ слѣдующей реляціи ²⁾:

„Маія въ 10 день послѣ полудня на передъ пошла авангардія, потомъ кордебаталія и аріергардія и стали суда авангардіи въ правую сторону Гельсингфорса непріятельскихъ батарей не далье какъ въ пушечномъ выстрѣль. И когда всѣ суда отъ авангардіи къ кордебаталіи сблизились, но тѣснота мѣста скоро въ линію стать недопустила; для того, что тутъ мѣсто узко и много острововъ. И для того суда кордебаталіи, подъ командою Адмирала графа Анраксина, стали на якорь къ лѣвой сторонѣ, а два прама, на которыхъ были большія пушки, стали на правую сторону, на переди авангардіи, и къ Гельсингфорскому посаду гораздо близко и учали стрѣлять. Но непріятель такожь съ своихъ батарей пушками стрѣчалъ, однакожь наши, не смотря на стрѣльбу ихъ, стрѣляли по нихъ сами пока мѣсть какъ ужъ ночь застигла, куда и геліотъ бомбардирской вскорѣ послѣ прамавъ приблизился и изъ онаго мортира бомбы едва не во всю ночь въ посадъ бросали, отчего

¹⁾ Сказки полка и Сбор. Военно-Истор. Мат., т. V.

²⁾ „Марсова книга“.

съ вечера Гельсингфорскій посадъ загорѣлся. Между тѣмъ временемъ данъ указъ, дабы солдаты выбирались съ судовъ на берегъ, а именно: на передъ вышли на берегъ отъ авангардіи баталіонъ Преображенскій, полки: Гренадерскій, Троицкій, Нижегородскій, Выборгскій и вошли передъ свѣтомъ въ посадъ, который уже тогда жестоко горѣлъ; ибо непріятели, когда слышали идущее къ себѣ руссійское войско, сами еще зажгли, и оставя 6 пушекъ и довольное число аммуниціи, и ружья, и мундиру, побѣжали къ Боргоу... И бывъ тутъ у Гельсингфорса съ утра до трехъ часовъ послѣ полудня, пошли назадъ въ-тѣрѣмъ вестомъ и послѣ Зюндъ-вестомъ. А оный посадъ вельно сжечь.

И въ 14 день по утру рано пошли отъ того острова къ Боргоу греблюю, и въ 10 часу, пришедъ къ Боргоу, стали на берегъ выходить. Какъ всѣ выбралися и построися, пошли къ Боргоу, ибо чаяли тутъ застать непріятеля—однакожъ не застали и нашли пустъ, а войска непріятельскія ушли въ мызу Мензала, которыхъ сказываютъ было пять полковъ“.

Командующій Гельсингфорскимъ отрядомъ генераль Армфельдъ, не находя возможнымъ продолжать защиту Гельсингфорса, воспользовался ночнымъ временемъ и отступилъ къ Борго, гдѣ стоялъ ген. Любекеръ съ 8000 корпусомъ.

Догнать Армфельда русскіе уже не могли, но шведы, расположившись у Борго, стояли на пути шедшей къ Гельсингфорсу русской кавалеріи кн. Волконскаго; кромѣ этого близкое присутствіе шведовъ мѣшало Петру заняться устройствомъ укрѣпленнаго складочнаго пункта, а потому на военномъ совѣтѣ въ Гельсингфорсѣ и рѣшено было идти къ Борго и отбросить Любекера. И вотъ, 11 мая, въ 4 часа пополудни, русскій флотъ выступаетъ изъ Гельсингфорса и къ вечеру 12 мая останавливается въ устьѣ Борговскаго залива. 13 мая былъ сильный вѣтеръ, а потому русскія войска оставались въ бездѣйствіи. 14 мая флотъ двинулся по заливу и произвелъ высадку не далеко отъ расположенія шведской арміи, стоявшей на берегу близъ гор. Борго. При высадкѣ

на берегъ, войска, чтобы избѣжать безпорядка, руководствовались особой инструкціей, изданной Петромъ. По этой инструкціи войска должны были высаживаться по-эскадренно, на мѣстахъ опредѣленныхъ и обозначенныхъ флагами: синій для авангардіи, бѣлый для кордебаталіи и красный для аріергардіи ¹⁾).

Не успѣла русская армія выстроиться въ боевой порядокъ, какъ шведы начали отступленіе черезъ Борго на дер. Мензала. Шведы вторично уклонились отъ сраженія, но это отступленіе принесло желаемые результаты: былъ обезпеченъ безпрепятственный проходъ конницы кн. Волконскаго и явилась возможность заняться устройствомъ складочнаго мѣста, къ чему и было приступлено. Съ 15 по 25 мая производились развѣдки съ цѣлью отыскать удобное мѣсто, которое и было наконецъ найдено: это былъ островъ Форсби, лежавшій въ 28 вер. къ востоку отъ Борго, въ глубинѣ узкой бухты-залива (малый Перно). 26 мая галерный флотъ прибылъ къ о. Форсби, а на другой день войска занялись устройствомъ укрѣпленій и выгрузкой провіанта; работы производились три дня. 31 мая Царь выѣхалъ изъ Форсби черезъ Выборгъ къ корабельной эскадрѣ, а 5 іюня Апраксинъ вторично выступилъ противъ Гельсингфорса, который и былъ взятъ 15 іюня. Въ это время Нижегородскій полкъ оставался на островѣ Форсби, составляя его гарнизонъ; начальникомъ гарнизона и въ то же время комендантомъ острова былъ командиръ Нижегородскаго полка полковникъ Минстерманъ, которому былъ данъ отъ Апраксина слѣдующій указъ:

Указъ полковнику Минстерману 5 іюля 1713 года ²⁾):

„По отлученіи нашемъ изволь имѣть команду надъ крѣпостью и провіантомъ, и быть въ согласіи съ оставшимися на судахъ морскими офицерами, и дѣлать, что надлежитъ, съ

¹⁾ А. З. Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг.

²⁾ Тамъ же.

общаго совѣта къ лучшей Царскаго Величества службѣ. А каковыя онымъ офицерамъ даны указы, въ оныхъ для извѣстія Вамъ прилагаю при семъ копію. Пароль и лозунгъ оставляются Вамъ августа до 15 числа и для извѣстія таковъ же отданъ и морскимъ офицерамъ. Въ прочихъ дѣлахъ исправлять, какъ надлежитъ доброму солдату къ лучшей Царскаго Величества службѣ по достоинству своего ранга.“

Когда вторично былъ взятъ Гельсингфорсъ и укрѣпленъ, тогда Минстерманъ получилъ приказаніе разрушить укрѣпленія Форсби, а самому прибыть съ Нижегородскимъ полкомъ въ Гельсингфорсъ, что онъ и сдѣлалъ, очистивъ Форсби 20 августа.

IX.

Пелкинской бой.

(1713).

---

14 сентября 1713 года въ Гельсингфорсѣ собралась вся армія гр. Апраксина. Шведская же армія съ генераломъ Армфельдомъ была въ это время у Тавастгуса.

На военномъ совѣтѣ рѣшено было отгѣснить шведовъ дальше въ глубь страны, чтобы съ весны будущаго года русская армія находилась въ болѣе выгодномъ положеніи. 20 сентября русская армія, численностью до 16,000 чел. (12 пѣх. полковъ, 4 драгунскихъ и казаки), приготовившись къ походу, выступила къ Тавастгусу, куда и прибыла 27 числа; но передовыя части войскъ застали въ Тавастгусѣ только небольшой шведскій гарнизонъ, который не оказалъ никакого сопротивленія и, побросавъ пушки въ воду, отступилъ къ главнымъ силамъ, которыя заняли укрѣпленную позицію въ тѣсномъ проходѣ при киркѣ Пелкинѣ, въ четырехъ миляхъ отъ Тавастгуса, прикрывавшую путь на Таммерфорсѣ. Фронтъ этой позиціи находился между озерами Пялкияне-Веси и Малласъ-Веси и прикрывался рѣкой Пелкиной, глубиною около 4 футовъ; впереди же позиціи, за рѣкой, тянулось поле, а потомъ лѣсъ. Атаковать позицію шведовъ съ фронта было такимъ образомъ почти невозможно. Съ тыла же шведской позиціи находилась возвышенная

мѣстность. Правый флангъ шведовъ былъ прикрытъ озеромъ Малласъ-Веси въ глубину версты на двѣ. Изслѣдовавъ мѣстность, Апраксинъ составилъ слѣдующій планъ атаки: 1) главный ударъ направить въ тылъ праваго фланга, для чего посадить часть арміи на приготовленные плоты, переплыть на противоположный берегъ озера Малласъ-Веси и берегомъ этого озера подойти къ тылу праваго фланга шведской арміи, 2) поддержать эту фланговую атаку атакой съ фронта.

Недалеко отъ мѣста расположенія русской арміи часть берега вдавалась въ озеро Малласъ-Веси въ видѣ полуострова и такимъ образомъ скрывала глубину залива. Чтобы исполнить планъ атаки, русскія войска въ теченіе трехъ дней 3—5 числа строили плоты, прикрываясь полуостровомъ. Въ это же время былъ сформированъ десантный отрядъ, который составили чины пѣхотныхъ полковъ: 1-го и 2-го гренадерскихъ, Петербургскаго, Казанскаго, Архангелогородскаго, Нижегородскаго, Выборгскаго, Галицкаго, Троицкаго и Московскаго; полки были двухбаталіоннаго состава, при чемъ въ каждомъ полку было не болѣе 600 отборныхъ лучшихъ солдатъ. Численность десантнаго отряда была такимъ образомъ не болѣе 6 т.; остальные нижніе чины полковъ, а также полки Сибирскій и Великолуцкій, всего не болѣе 4 т. пѣхоты и 4 т. кавалеріи, были предназначены для атаки съ фронта ¹⁾.

Начальникомъ десантнаго отряда былъ назначенъ ген.-лейт. кн. М. М. Голицынъ, герой Нотебурга, Лѣсной и Полтавы; мужественный, храбрый и рѣшительный на всякія смѣлыя предпріятія. Это былъ лучший изъ начальниковъ, какихъ когда-либо имѣлъ Нижегородскій полкъ, беззавѣтно любившій солдатъ; поэтому пѣмять о немъ должна особенно сохраняться въ Нижегородскомъ полку. Войскамъ, составлявшимъ десантъ, была дана слѣдующая диспозиція ²⁾: *„Когда указъ дадутъ отчаливаться полкамъ отъ берега, чтобъ*

¹⁾ А. З. Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг.

²⁾ Тамъ же.

оныя немедленно отчаливались и шли по шквадрамъ. II чтобъ смотрѣли полки своей шквадры вышняго командира и отъ него значку. А у кого въ эскадрѣ которому полку быть и какіе отъ нихъ значки, подъ симъ ресстръ:

1-му Гренадерскому, Московскому, Троицкому — лодки генерала-поручика Бутурлина; значекъ весь бѣлый.

Галицкому, Выборгскому, Нижегородскому, Архангелогородскому — лодки генерала кавалера князя Голицына; значки — волнистаго васильковаго съ краснымъ, зеленымъ, желтымъ, на концѣ бѣлые.

Казанскому, Петербургскому, 2 Гренадерскому — лодки генерала-маіора Чернышева; значки — красныя съ бѣлымъ.

Когда будутъ выходить на берегъ, становится въ одну линію.

Ежели выдутъ на берегъ и непріятеля противъ не будетъ, идти полкъ за полкомъ по абрису, какъ написано, въ одной линіи. Буде непріятель наступитъ, а на берегъ выйдемъ, стать по сему же абрису въ ордеръ баталіи на двѣ линіи, или какъ мѣсто покажетъ, и о томъ будетъ тогда повелѣніе отъ вышнихъ.“

Это первое письменное распоряженіе по нашимъ регулярнымъ войскамъ для атаки десантомъ съ рѣчныхъ судовъ.

Войска, назначенныя для наступленія съ фронта, были раздѣлены на три колонны: лѣвую колонну составила конница кн. Волконскаго, она должна была двинуться чрезъ рѣку въ бродъ въ обходъ праваго фланга Армфельда; среднюю колонну составляли войска генерала Головина, правую генерала Брюса. Послѣднія двѣ колонны должны были переправиться на плотяхъ. Всѣ приготовленія для атаки были окончены 5 октября. „На землю надвинулась сырая и холодная финляндская осенняя ночь. Безъ всякаго шума послѣ полуночи начали разсаживаться по шквадрамъ достойныя потомки ратей Олега. Къ пяти часамъ утра, когда предразвѣтный туманъ окуталъ все кругомъ своею молочною пеленою, посадка окончилась и Голицынъ двинулся чрезъ озеро Малласъ-Веси. Судя по тому, что войска пристали впоследствии не

одновременно къ берегу, плоты двигались „по шквадрамъ“, т. е. тремя послѣдовательными эшелонами, какъ то предусматривалось и диспозиціею. Это движеніе, на протяженіи болѣе двухъ верстъ, въ темнотѣ, въ туманѣ и при жестокой стужѣ, на скоро сколоченныхъ плотяхъ, когда о присутствіи сосѣда можно было только догадаться по плесу неуклюжихъ весель, уже составляло своего рода подвиговъ“¹⁾.

Предупрежденный о нашемъ десантѣ, Армфельдъ выслалъ къ мѣсту высадки три драгунскихъ полка, а потомъ на помощь къ нимъ пришли два полка пѣхоты. На разсвѣтѣ русскіе стали высаживаться на берегъ. Первою высадилась шквадра Бутурлина, которая и была встрѣчена драгунами. Началась перестрѣлка, драгуны отступили, но ихъ поддержала подошедшая шведская пѣхота. Положеніе отряда Бутурлина было незавидное — въ тылу озеро, впереди — сильный огонь. Но вотъ высаживаются на берегъ прочія шквалдры. Онѣ выстраиваются лѣвѣе шквалдры Бутурлина и, не имѣя передъ собою шведовъ, заходятъ впереди лѣвымъ флангомъ и ударяютъ въ правый флангъ шведовъ. А въ это время за четыре версты отъ этого мѣста кипѣлъ другой бой. Конница Волконскаго перешла въ бродъ р. Пелкину, пѣхота переправилась на плотяхъ, и враги сошлись. Два раза шведы опрокидывали здѣсь русскихъ, но всѣ ихъ усилія обратились въ ничто. Послѣ трехчасового жестокаго боя на обоихъ пунктахъ шведы были сбиты и въ страшномъ безпорядкѣ отступили къ Таммерфорсу. Ихъ преслѣдовала конница. Потери русскихъ во время этого боя были: убитыми 6 офицеровъ и 112 ниж. чин., ранеными 21 офицеръ и 534 ниж. чина. Кромѣ этого убито казаковъ 4, ранено 5. По донесенію кн. Голицына потерь въ Нижегородскомъ полку не было; но изъ отчетовъ полка видно, что полкомъ во время переправы и боя утрачено: 61 шпага, 2 пистолета, 80 флягъ, 11 лопатокъ, 60 кирокъ, 30 топоровъ и 36 палатокъ²⁾). Потери шведовъ были

¹⁾ А. З. Мышлаевскій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг.

²⁾ Сказки полка.

до 600 чел. убитыми и 14 офицеровъ и 210 ниж. чин. плѣнными. Точно также русскими взято 8 орудій, 8 знаменъ и много разнаго оружія. Преслѣдуемый русскими войсками Армфельдъ отступилъ сначала къ Таммерфорсу, гдѣ было снова занялъ укрѣпленную позицію, а потомъ отступилъ по Эстерботской дорогѣ къ Вазѣ, гдѣ и сталъ на винтеръ-квартирахъ. Кн. Голицынъ, принявшій послѣ Пелкинскаго боя, за отсутствіемъ Апраксина, главное начальство надъ арміей, простоялъ нѣкоторое время около кирокъ Биркала и Кюро, чтобы дать возможность войскамъ собрать двухнедѣльный запасъ провіанта на дорогу и отдохнуть. А затѣмъ русская армія прослѣдовала внизъ по теченію рѣки Кюмо и 13 ноября подошла къ Біернеборгу. Отсюда войска разошлись на зимнія квартиры.

Нижегородскій и Великолуцкій пѣхотные полки съ двумя пушками были оставлены на зиму въ Біернеборгѣ, гдѣ находился и кн. Голицынъ¹⁾. Для прикрытія квартирнаго расположенія русской арміи въ ближайшія мѣстности были посланы отдѣльные отряды.

Во все время зимней стоянки въ Біернеборгѣ полкъ получалъ продовольствіе посредствомъ сбора реквизицій и контрибуцій съ мѣстныхъ жителей финновъ, которые послѣ Пелкинскаго боя стали относиться къ русскимъ лучше и въ отношеніи поставки провіанта и уплаты денегъ исправнѣе. Потери полка за истекшія годъ были слѣдующія: убито 1 унтеръ-офицеръ и 9 рядовыхъ; умерло отъ ранъ 10 ниж. чин., безъ вѣсти пропало 4 ниж. чин., умерло 264 ниж. чин. Кромѣ того умеръ прапорщикъ Лаврентій Потаповъ и ранены полковникъ Минстерманъ и прапорщикъ Де-Коллеръ²⁾.

1) А. З. Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи 1712—1714 гг.

2) Сказки полка.

Х.

На побережьѣ Синусъ-Ботникуса.

(1714).

Князь М. М. Голицынъ не думалъ въ продолженіе зимы начинать военныхъ дѣйствій, но Петръ, желая какъ можно скорѣе довести дѣло до конца, приказалъ открыть дѣйствія противъ арміи Армфельда. Во исполненіе этого приказанія былъ сформированъ 8^{1/2} тыс. отрядъ, въ составъ котораго вошли полки: 2-й Гренадерскій и Великолуцкій и выборные люди изъ полковъ: Выборгскаго, 1-го Гренадерскаго, Петербургскаго Сибирскаго, Галицкаго, Архангелогородскаго, Московскаго, Троицкаго и Нижегородскаго — всего 5,588 чел. ¹⁾, которые и составили восемь временныхъ баталіоновъ; остальную часть отряда составили драгуны, численностью 2,907 чел. При отрядѣ была сформирована особая команда лыжниковъ. Остальная часть арміи подъ начальствомъ графа Брюса отошла въ Або. Сформированный отрядъ, имѣя при себѣ генераловъ Бутурлина и Чернышева и бригадира Чекина, подъ начальствомъ князя Голицына, выступилъ изъ Біернеборга 26 января и 29 числа прибылъ въ Маухіярви, гдѣ была остановка и гдѣ былъ сдѣланъ сухарный запасъ для обоза, а также произведена и развѣдка противника. 7 февраля началось на-

---

¹⁾ А. З. Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг.

ступленіе къ Вазѣ. Новая остановка была въ Икалисѣ, а потомъ въ Ильмолѣ, куда отрядъ прибылъ 15 февраля.

Восьмидневный переходъ отряда князя Голицына изъ Маухіярви въ Ильмола является однимъ изъ труднѣйшихъ форсированныхъ маршей Петровской арміи. Дѣйствительно, пройти въ 8 дней 175 верстъ въ зимнее время по замерзшимъ болотамъ и сплошному снѣгу, ночуя при этомъ подъ открытымъ небомъ, возлѣ разведенныхъ костровъ и питаясь почти одними сухарями, потому что шедшій съ отрядомъ обозъ, по трудности пути, везъ припасы въ самомъ ограниченномъ количествѣ—все это представляло такія трудности, для перенесенія которыхъ требовалось и много силъ и много мужества. Но это шли богатыри, которымъ все было по плечу. Таковъ же былъ и ихъ начальникъ, увѣренный въ успѣхѣхъ труднаго дѣла. Отъ 27 января Голицынъ писалъ Апраксину: *„если непріятель будетъ отдаляться...., буду за нимъ слѣдовать и около Вазы велю разбить“*. Это *„велю разбить“* было пророческое.

Армфельдъ, въ ожиданіи прохода русской арміи, расположилъ 16 февраля приблизительно 8 тысячную армію по обоимъ берегамъ рѣки Сторъ-Кюро, близъ деревни Лаппола (Наппо). Шведская армія была построена въ двѣ линіи, пѣхота въ центрѣ, кавалерія по флангамъ, а финскія ополченія въ резервѣ. 18 февраля Голицынъ выступилъ къ Вазѣ. Остановивъ свой отрядъ въ дер. Пильмага, къ востоку отъ шведскаго лагеря, онъ произвелъ рекогносцировку и, узнавъ расположеніе шведовъ, рѣшилъ обойти ихъ справа и атаковать съ лѣваго фланга и тыла. 19 февраля русскія войска двумя колоннами двинулись въ обходъ шведовъ и пока они проходили четырехверстное пространство по замерзшимъ болотамъ, среди скалъ и лѣсовъ, въ это время шведы перемѣнили фронтъ съ востока на сѣверъ и стали, имѣя передъ собой рѣку, а сзади лѣсъ и скалы. Около полудня, когда русскія войска стали выходить изъ лѣсу на поляну, шведы открыли артиллерійскій огонь, на который тотчасъ же и по-

лучили отвѣтъ со стороны нашей артиллеріи. Во время этой перестрѣлки русскія войска построились въ слѣдующій боевой порядокъ: впереди стали пять развернутыхъ баталіоновъ пѣхоты, за ними остальные три баталіона; артиллерія стала на флангахъ, а кавалерія, по недостатку мѣста, сзади пѣхоты въ небольшихъ колоннахъ. Послѣ 64 орудійныхъ выстрѣловъ непріятель „съ другой стороны рѣки жадно пришелъ“ и „зѣло десперантно нашихъ атаковалъ“. Подойдя къ русскимъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, шведы снова открыли огонь „изъ мелкаго ружья“, который продолжался цѣлый часъ и отъ котораго русской арміи пришлось сильно пострадать. Послѣ этой стрѣльбы шведы перешли въ наступленіе, надѣясь на свои багинеты. Русскіе встрѣтили шведовъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а потомъ штыками; завязался страшный рукопашный бой 16 тысячной арміи, который продолжался не болѣе получаса. Первый натискъ шведовъ заставилъ русскіе баталіоны лѣваго фланга отступить назадъ, но, поддержанные баталіонами второй линіи, они отразили шведовъ; вторичная атака кавалеріи на тотъ же флангъ тоже не имѣла успѣха; на правомъ флангѣ нашихъ войскъ произошло то же самое: сначала шведы потѣснили русскихъ, но, неподдержанные кавалеріей, вскорѣ принуждены были отступить. Послѣ этихъ атакъ князь Голицынъ перешелъ въ наступленіе; охваченные съ фланговъ пѣхотою и спѣшенными драгунами, шведы въ безпорядкѣ отступаютъ къ югу, а потомъ дѣлаютъ поворотъ къ западу, стараясь выйти на дорогу къ Вазѣ; во время отступленія шведовъ по глубокому снѣгу, лѣсомъ, они подверглись со стороны русскихъ жестокому преслѣдованію. Въ продолженіе этого двухчасоваго боя шведы потеряли убитыми 5,133 чел.¹⁾, взятыми въ плѣнъ 535 чел.; было, конечно, много и раненыхъ. Кромѣ того они потеряли 8 орудій и 20 знаменъ. Потери русскихъ: убито 421 чел. и ранено 1,047 чел., всего 1,468 чел., Нижегородскій полкъ въ этомъ дѣлѣ поте-

1) Сб. Военно-Истор. Мат., вып. I, и сказки полка.

ряль убитыми: капитана Карпа Гарезина, поручика Соловцева, подпоручика Лунина, 1 сержанта, 1 подпрапорщика, 2 капраловъ и 76 рядовыхъ ¹⁾). Такъ какъ раны были нанесены холоднымъ оружіемъ, то онѣ были преимущественно тяжелы ²⁾, вслѣдствіе чего изъ числа раненыхъ много умерло, въ Нижегородскомъ полку изъ числа раненыхъ умерло 32 рядовыхъ и 1 барабанщикъ.

Послѣ этого послѣдняго пораженія шведы отошли къ Якобстадту, а Голицынъ 23 февраля занялъ Вазу, гдѣ и оставался до первыхъ чиселъ марта. Во время этой стоянки былъ собранъ провіантъ для обратнаго пути и, согласно велѣнію Петра, подвергнута полному разоренію десятимильная полоса къ сѣверу отъ Вазы. 4 марта отрядъ выступилъ обратно въ походъ. Пѣхота съ небольшою частью кавалеріи подъ начальствомъ Бутурлина пошла на соединеніе съ генераломъ Брюсомъ въ Або, куда и пришла 19 марта, совершивъ весьма тяжелый переходъ, а кавалерія была отправлена къ Тавастгусу. Самъ Голицынъ уѣхалъ въ Гельсингфорсъ, чтобы подвинуть дѣло перенесенія продовольственнаго магазина изъ Гельсингфорса въ Або, а также приступить къ поиску на Аландскіе острова. Эти два послѣднія дѣла, вопреки желанія Петра, не были окончены къ лѣту 1714 года.

Расположившись въ городѣ Або на тѣсныхъ квартирахъ, нижегородцы рассчитывали немного отдохнуть, но обстоятельства сложились иначе: князь Голицынъ 4 мая ³⁾ выслалъ полковника Минстермана съ Нижегородскимъ полкомъ въ море, для наблюденія за шведами, которые, забравшись въ острова Ботническаго залива, стали производить нападенія на наши мелкіе отряды. Есть свѣдѣніе, что какая-то небольшая команда Нижегородскаго полка ходила съ подполковникомъ Архангелогородскаго полка Бордовикомъ въ м. Ни-

¹⁾ Сб. Военно-Истор. Мат., вып. 1, и сказки полка.

²⁾ Напримѣръ, прапорщикъ Алексѣй Лбовъ былъ раненъ пулей въ руку и въ правый бокъ „штыками израченъ“.

³⁾ А. З. Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг., приложение № 92.

штадтъ для захвата шведскихъ карбусовъ, но это дѣло окончилось неудачею для насъ: шведами было взято 16 человекъ нижегородцевъ, въ числѣ которыхъ былъ поручикъ Казанцевъ; кромѣ этого команда потеряла одного убитымъ, одного утонувшимъ и одного безъ вѣсти пропавшимъ. Изъ „сказки“ поручика Казанцева видно, что онъ въ стычкѣ при киркѣ Варасла былъ раненъ, попалъ въ неволю въ гор. Стокгольмъ, пробылъ тамъ шесть мѣсяцевъ и, по размѣнѣ на шведскаго поручика, былъ отпущенъ въ Россію, прибылъ въ городъ Або, гдѣ и поступилъ снова въ Нижегородскій полкъ.

28 марта 1714 г. въ Нижегородскомъ полку состояло ¹⁾:

	Штабъ-и оберъ-офи- церовъ.	НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.		
		Строевыхъ. унтеръ- офицеровъ.	рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
Налицо	29	27	426	136
Больныхъ и раненыхъ .	8	—	259	7
Въ дальнихъ отлучкахъ.	—	—	—	19
Въ добавку	—	—	436	54

¹⁾ Сб. Военно-Истор. Мат., V.

ХІ.

Г а н г у т с к і й б о й.

(1714).

Планъ кампаніи 1714 года самъ собою вытекалъ изъ совершившихся ближайшихъ военныхъ событій. Послѣ пораженія шведовъ при Лапполо сухопутныя ихъ силы были почти совершенно уничтожены, вся Финляндія была въ рукахъ русскихъ. Но у шведовъ былъ еще сильный флотъ, на который теперь и было обращено все вниманіе Петра. Царь думалъ, что, уничтоживъ непріятельскій флотъ, онъ можетъ перенести военныя дѣйствія на самый Скандинавскій полуостровъ и тамъ уже заставить шведское правительство заключить давно желаемый имъ миръ. Хотя Петръ и былъ оставленъ союзниками, только Данія обѣщалась прислать ему нѣсколько кораблей, но онъ рѣшился потягаться со шведами и на морѣ. Съ этой цѣлью къ веснѣ 1714 года въ Петербургѣ и былъ приготовленъ корабельный и галерный флотъ, составъ котораго былъ слѣдующій: въ корабельномъ флотѣ находилось 13 судовъ, къ которымъ потомъ было присоединено отъ галернаго флота 9 скамповей и 9 бригантинъ; въ галерномъ флотѣ находилось 99 полугалеръ и скамповей. Десантъ корабельнаго флота равнялся 4,000, галернаго 15,000. Галерный флотъ былъ раздѣленъ на три дивизіи (авангардія, кордебаталія и аріер-

гардія), которыя въ свою очередь раздѣлялись на три эскадры, въ одиннадцать судовъ каждая. Начальство надъ корабельнымъ флотомъ принялъ Петръ; галерный флотъ былъ порученъ графу Апраксину, дивизіями командовали сухопутные генералы, а надъ морскими чинами главнымъ начальникомъ былъ назначенъ капитанъ-командоръ Змаевичъ. Галерный флотъ былъ вооруженъ 6 фунт., 3 фунт. и 2 фунт. пушками, при чемъ полугалера имѣла 72 весла и вмѣщала до 300 чел., а скамповея — 36 весель и 150 человекъ.

21 апрѣля вскрылась Нева, а 9 мая флотъ выступилъ изъ Петербурга; пройдя Березовые острова, корабельный флотъ направился къ Ревелю, гдѣ имѣлъ въ виду соединиться съ прибывшими изъ за границы купеческими кораблями, а галерный флотъ направился къ Гельсингфорсу, куда и прибылъ 11 іюня. Въ этотъ же день прибылъ въ Ревель и корабельный флотъ, и здѣсь такимъ образомъ сосредоточилось теперь 16 кораблей, 18 фрегатовъ и шнявъ, 9 скамповей и 10 бригантинъ съ 8 тыс. десантомъ и 1,060 орудій. 19 іюня графъ Апраксинъ выступилъ изъ Гельсингфорса, имѣя намѣреніе пройти мимо Гангута въ Або, чтобы тамъ взять войска князя Голицына въ число десантныхъ войскъ, и затѣмъ слѣдовать далѣе на Аландскіе острова и, если можно, — на шведскій берегъ; но съ 22 по 27 іюня Апраксину пришлось имѣть стоянку у Пой-Кирки и здѣсь сдѣлать измѣненіе плана будущихъ дѣйствій. Здѣсь онъ устроилъ временный магазинъ и освободилъ часть скамповей отъ провіанта и запасовъ. Скамповеи эти предназначались для войскъ князя Голицына. Посадка войскъ князя Голицына назначалась теперь въ Пой-Киркѣ и обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что Апраксинъ, во время своего слѣдованія, получилъ извѣстіе, что у Гангута стоитъ шведскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Ватранга въ числѣ 16 кораблей, 2 бригантинъ, 2 бомбардирскихъ гальотовъ и 8 галеръ. Этотъ флотъ, ставъ на дорогѣ галернаго флота, прекратилъ подвозы провіанта въ

Або, котораго тамъ хватало только на іюнь, и совершенно остановилъ совершение плана, намѣченнаго Петромъ.

Окончивъ выгрузку скамповей, Апраксинъ 27 іюня вышелъ изъ Пой-Кирки и, пройдя шхерами, остановился близъ Гангута у дер. Тверминдъ въ двухъ миляхъ отъ шведовъ. Полки же князя Голицына, въ томъ числѣ и Нижегородскій, выступили изъ Або 1 іюля, 9-го сѣли на скамповен, а то-го присоединились къ галерному флоту. Съ приходомъ князя Голицына, галерный флотъ получилъ новое подраздѣленіе, при чемъ въ каждой дивизіи было 11 баталіоновъ, численностью до 4¹/₂ тыс. чел. Начальникомъ авангардіи былъ ген.-лейт. Ад. Вейде; кордебаталіи—графъ Апраксинъ и при немъ г.-м. Бутурлинъ, аріергардіи — ген.-лейт. князь Голицынъ и при немъ бригадиръ Волковъ. Нижегородскій полкъ находился въ аріергардіи въ 2 баталіонномъ составѣ. Произведя развѣдки, Апраксинъ не зналъ что предпринять, а потому отъ 14 іюля писалъ Государю: *„Мы сердечно желаемъ и просимъ Ваше Величество, чтобы изволилъ милостиво насъ прислать и непріятельскій флотъ осмотрѣть и, по усмотрѣнію онаго состоянія, резолюцію учинить, не пропуская удобнаго времени. А ежели за какимъ случаемъ быть Ваше Величество къ намъ не изволите, то рабски просимъ сіе наше дерзновеніе изволь милостиво оставить, а что намъ чинить, повели прислать милостивый указъ безъ умедленія“.*

20 іюля Петръ уже былъ при галерномъ флотѣ и то, что было невозможно для Апраксина — стало возможнымъ для геніальнаго царя-полководца. Петръ осмотрѣлъ позицію, занятую шведскимъ флотомъ, а также Гангутскій полуостровъ и нашелъ, что если нельзя пробиться нашему галерному флоту сквозь сильный корабельный шведскій флотъ, то можно этотъ флотъ обойти по сухому пути. Къ сѣверу отъ дер. Тверминдъ находится узкій перешеекъ Гангутскаго полуострова шириною въ двѣ версты и 170 сажень, и вотъ у Петра явилась мысль устроить въ этомъ мѣстѣ переволокъ и перетащить нѣсколько легкихъ скамповей съ южной стороны

Гангутскаго полуострова на сѣверный; далѣе Петръ разсчитывалъ сдѣлать этими скамповеями обходъ шведскаго флота съ тыла и „*дѣйствами, непріятеля привести въ конфузю, чтобъ удержатъ непріятель никакъ не могъ*“, т. е. посредствомъ маневра отвлечь флотъ съ Гангутской позиціи и такимъ образомъ очистить путь для остальныхъ судовъ галернаго флота. 23 іюля живо закипѣла работа въ рукахъ 3,000 человекъ, работавшихъ въ двѣ смѣны. Начали строить помость, состоявшій изъ четырехъ линій параллельныхъ лежней съ накатникомъ изъ бревенъ длиною въ 9¹/₂ аршинъ. По этой-то мостовой и думали передвинуть скамповеи на особенно устроенныхъ саняхъ. Это былъ оригинальный замыселъ, но осуществиться ему было не суждено.

Шведскій адмиралъ Ватрангъ узналъ объ этомъ необычайномъ маневрѣ и въ полдень 25 іюля послышались на морѣ выстрѣлы—это шелъ вице-адмиралъ Лилій въ обходъ нашего галернаго флота. Наступившая ночь помѣшала выяснить намѣреніе противника. Но во всякомъ случаѣ это былъ опасный для русскихъ маневръ: Лилій могъ запереть русскій флотъ у Тверминда.

Утромъ 26 іюля Петръ убѣдился, что Лилій дѣйствительно имѣлъ намѣреніе атаковать русскихъ, и приказалъ вывести суда изъ узкихъ шхеръ. Въ это самое время, дувшій до сихъ поръ вѣтеръ вдругъ упалъ; насталъ полный штиль и шведскія парусныя суда очутились въ весьма невыгодномъ положеніи: безвѣтріе лишало возможности шведовъ дѣлать передвиженіе судовъ и въ то же время Ватрангъ на самомъ важномъ пунктѣ находился только съ 6 кораблями и 3 фрегатами; остальные суда находились отъ него на далекомъ разстояніи и не имѣли возможности къ нему приблизиться. Кромѣ Лилія, у котораго было 12 кораблей, Ватрангомъ были посланы въ обходъ Гангутскаго полуострова къ мѣсту сѣв.-зап. выхода нашей переволоки 1 фрегатъ, 6 скамповей и 3 шхербота подъ начальствомъ Эрншильда. Объ этомъ послѣднемъ движеніи шведскаго флота Петръ пока

еще не зная, но то, что совершилось у шведовъ, новое положеніе ихъ флота, вызвало у Петра новое рѣшеніе: между судами Ватранга и Лилія образовался громадный интервалъ и у Петра явилась мысль: пройти всему галерному флоту этимъ интерваломъ линію шведовъ.

Въ 9 часовъ утра 20 скамповей подъ начальствомъ Змаевича, Бредаля и бригадира Волкова направились въ море и вскорѣ мимо шведовъ они начали проходить одна за другой, посылаемая впередъ дружными ударами весель. Корабли Ватранга стали буксироваться шлюпками и ботами, чтобы подвинуться ближе къ мѣсту движенія нашихъ галеръ, но дѣло ихъ подвигалось плохо и въ то же время ихъ выстрѣлы, за дальностью разстоянія, не могли принести никакого вреда русскимъ судамъ. Вслѣдъ за этими скамповеями были отправлены еще 15 скамповей подъ начальствомъ бригадира Лефорта и капитановъ Дежиманта и Гриса, которые также удачно проскользнули мимо шведовъ. Эти передовыя 35 скамповей были взяты отъ всѣхъ эскадръ и на нихъ находились лучшіе люди отъ всѣхъ войсковыхъ частей. Тутъ находилась и часть Нижегородскаго полка, что между прочимъ доказываетъ и тѣмъ, что тутъ былъ ихъ начальникъ бригадиръ Волковъ. Оставалось теперь пройти остальному флоту, но въ это время было получено извѣстіе о появленіи Эрншильда съ сѣверной стороны Гангутскаго полуострова. Петръ быстро рѣшилъ нанести частное пораженіе противнику; малочисленный составъ отряда Эрншильда и его изолированность говорили въ пользу успѣха и капитану Змаевичу былъ данъ приказъ: *„Чтобъ онымъ галерамъ и прамамъ путь загородить (т. е. запереть ихъ въ ихерахъ) и надъ оными съ общаго съ господами бригадиры согласія чинить воинскій промыселъ“*. Но Эрншильдъ не хотѣлъ принимать боя и рѣшился уйти отъ Змаевича; но вмѣсто того, чтобы выйти на настоящій фарватеръ, онъ попалъ въ узкій фіордъ Нитлаксъ, гдѣ и былъ запертъ Змаевичемъ у дер. Рилаксъ. Наступившая ночь помѣшала бою. Между тѣмъ шведы шли на соединеніе: Лилій двигался об-

ратно къ Гангуту, а Ватрангъ къ сторонѣ своего праваго фланга, къ тому мѣсту, гдѣ прошли русскія галеры. Это движеніе шведскаго флота дѣйствительно сблизило Лилія съ Ватрангомъ, но въ то же время оно открыло галерный фарватеръ вблизи берега. Этой новой ошибкой шведовъ Петръ и воспользовался, какъ только началось утро 27 іюля.

Въ 5 часовъ утра скамповеи двинулись впередъ одна за другой. Въ авангардѣ находился генералъ Вейде, за нимъ кордебаталія Апраксина, наконецъ аріергардія князя Голицына. Жестокая стрѣльба съ шведскихъ кораблей нисколько не мѣшала движенію нашихъ судовъ: они были внѣ выстрѣловъ; только три корабля шведскихъ въ западномъ концѣ расположенія ихъ флота успѣли приблизиться къ берегу и ихъ выстрѣлы стали достигать русскихъ судовъ; но и эти выстрѣлы въ сущности не принесли никакого вреда; только въ одну галеру Нижегородскаго полка, слѣдовавшую въ авангардѣ генерала Вейде, попало 24 фунтовое непріятельское ядро, которое ранило нѣсколько нижнихъ чиновъ и также поручика де-Коллера, которому отбило обѣ подошвы и повредило ногу. Весь экипажъ спасся, а ядро было представлено графу Апраксину ¹⁾. Только одна галера, слѣдовавшая, должно быть, въ аріергардіи, сѣла на мель и ея экипажъ былъ взятъ шведами въ плѣнъ.

Въ полдень всѣ суда были уже съ сѣверной стороны Гангутскаго полуострова. Теперь оставалось одно—поскорѣе покончить съ Эрншильдомъ, потому что могъ подняться вѣтеръ и шведскій флотъ въ свою очередь могъ запереть весь галерный флотъ въ узкомъ заливѣ Нитлаксъ. У Эрншильда было 941 чел. и 116 орудій. Шведскія суда стояли въ слѣ-

---

¹⁾ Въ сказкѣ поручика де-Коллера объ этомъ эпизодѣ говорится такъ: „Въ 1714 году іюля 27 дня раненъ я, какъ проходили шведскіе корабли съ генералъ-кавалеромъ А. А. Вейде; изъ шведскаго корабля ядромъ въ 24 фунта оторвало у меня каблуки и подошвы прочь у обѣихъ ногъ, и отъ той раны лежалъ весьма трудно, и оное ядро осталось въ галерѣ, и г-нъ г.-м. Головинъ взялъ ядро и голенищу и отвезъ до генерала Ѡ. М. Апраксина“. Въ сказкѣ подпоручика Мосолова говорится, что ядромъ была пробита галера.

дующемъ порядкѣ: центръ позиціи между двумя островами занималъ 18 пуш. фрегатъ Элефантъ, на которомъ находился самъ Эрншильдъ, по сторонамъ его было по три галеры, а во второй линіи находились три шхербота. Положеніе же русскаго флота было таково: боевую часть—первую линію составляли 23 скамповеи изъ числа тѣхъ 35 скамповей, которыя первыя прошли мимо шведовъ и которыя первыя блокировали Эрншильда; изъ нихъ 11 скамповей стали въ центрѣ подъ начальствомъ бригадира Лефорта и капитана Дежиманта; на правомъ флангѣ уступомъ впередъ въ колоннѣ по три судна — 6 скамповей генерала Вейде, которому было поручено главное начальство надъ боевой частью, и капитана Змаевича, а на лѣвомъ флангѣ въ такомъ же построеніи—6 скамповей бригадира Волкова и капитана Демьянова. Часть Нижегородскаго полка находилась именно здѣсь. Остальныя суда, за недостаткомъ мѣста, стали въ колоннахъ во второй линіи. Начальство надъ резервомъ принялъ Петръ. Эрншильду было предложено сдаться, но онъ далъ отвѣтъ: „что онъ того учинить не можетъ“. Въ третьемъ часу дня на мачтѣ адмиральской скамповеи взвился синій флагъ-сигналъ „вступить въ бой“ — и началась славная Гангутская баталія, которая еще разъ доказала, что для воиновъ Петра Великаго какъ будто не существовало никакихъ преградъ. Дѣйствительно, съ одной стороны стѣсненный галерный флотъ съ пѣхотинцами; впереди только 23 скамповеи съ какими-нибудь 30 пушками, бросавшими 2, 3 и 6 фунтовые снаряды; съ другой стороны большія суда съ высокими бортами, съ опытными моряками и съ орудіями, которыя бросали 12, 18 и 36 фунт. ядра и число которыхъ доходило до сотни. Но, несмотря на все это, русскіе не отступили. Начавшійся бой продолжался не болѣе трехъ часовъ. Два раза ходили скамповеи въ атаку на своего противника и каждый разъ были отбиты. Страшное было положеніе передовыхъ скамповей: отступленіе быть не могло: сзади ихъ подпирали остальныя суда, ихъ неустойчивость ежеминутно грозила каждому смертью отъ воды, а впереди

навстрѣчу летѣли ядра, картечь, пули; шведы, не желая уступать русскимъ своей славы, дрались съ отчаяніемъ. Но вотъ суда сблизились и схватились на абордажъ. Объ этомъ въ современномъ журналѣ военныхъ дѣйствій говорится такъ: „*обордированіе такъ жестоко чинено, что отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько солдатъ не ядрами и картечами, но духомъ пороховымъ изъ пушки разорваны*“. Часа черезъ два шведы стали спускать свои флаги, сдался и фрегатъ; раненый Эрн-шилдь хотѣлъ было скрыться, но былъ взятъ въ плѣнъ.

Такъ окончилась эта первая морская побѣда, открывшая галерному флоту путь въ Ботнической заливъ и Аландскіе острова, отдѣлявшіе Финляндію отъ Швеціи, и поставившая Россію въ ряды морскихъ державъ. Изъ табелей, которыя были потомъ представлены для выдачи наградъ за побѣду, видно, что живыхъ участниковъ боя осталось 2,813 человекъ, въ томъ числѣ Нижегородскаго полка 263 человекъ, которые находились на двухъ скамповеяхъ. Потери русскихъ были: убитыми 127 чел., въ томъ числѣ 8 офицеровъ, ранеными 341 чел., всего 468 чел. ¹⁾ Потери шведовъ: 8 офицеровъ и 352 ниж. чина убитыми, столько же раненыхъ, остальные взяты въ плѣнъ. Въ Нижегородскомъ полку при взятіи фрегата былъ убитъ подпоручикъ Иванъ Шмаковъ и раненъ старшій капитанъ Петръ Ивановичъ Наумовъ; сколько было убито нижнихъ чиновъ, неизвѣстно. За эту побѣду Петръ получилъ чинъ вице-адмирала, а ген. Вейде орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ числѣ особенно отличавшихся при взятіи фрегата былъ капитанъ Нижегородскаго полка Тихоновъ, котораго Петръ за взятіе фрегата пожаловалъ въ маіоры „*именнымъ изустнымъ своимъ приказомъ*“ ²⁾. Въ память Гангутскаго боя были выбиты особыя медали—для офицеровъ золотыя, а для нижнихъ чиновъ серебряныя. На лицевой сторонѣ медали: „*Петръ Первый Божіею милостію Императоръ россійскій*“. Увѣнчаннос лаврами и обращенное

¹⁾ Сб. Военно-Истор. Мат., V, прил. № 43.

²⁾ Сказка маіора Тихонова.

вправо грудное изображеніе Царя въ латахъ и мантии. На обратной сторонѣ: „*Прилежаніе и вѣрность превосходитъ сильно*“. Въ полѣ планъ сраженія между островами. Въ обрѣзѣ: „*іюля 27 дня 1714 года*“.

Нижегородцы должны помнить, что далеко на сѣверѣ, на каменистомъ полуостровѣ Гангута находится могила и на ней крестъ изъ сердобольскаго гранита. Съ обѣихъ сторонъ креста вѣзаны медали, а на лицевой сторонѣ находится надпись: „*памятникъ падашихъ въ Гангутскомъ сраженіи 27 іюля 1714 года*“ ¹⁾. Въ этой могилѣ, между прочимъ, похоронены и нижегородцы, изъ числа которыхъ исторія сохранила намъ только одно имя—имя подпоручика Ивана Шмакова.

Изъ сказокъ Нижегородскаго полка за 1720 годъ видно, что въ Гангутскомъ бою находились слѣдующіе офицеры: подполковникъ Бордовицъ, капитаны: Тихоновъ, Макаровъ, Наумовъ, Засѣцкій и Зыбинъ, поручики: Семень Гарезинъ, Челискинъ и Квашнинъ, подпоручики: де-Коллеръ (раненъ), Макаровъ и Лбовъ, прапорщики: Вощажниковъ, Мосоловъ и Астафьевъ, квартирмейстеръ Захаровъ, адъютантъ Волчковъ и лекарь Реймерсъ.

На слѣдующій день адмиралъ Ватрангъ, пользуясь поднявшимся вѣтромъ, снялся съ Гангутской позиціи и отошелъ за Аландскіе острова въ Аланшгафъ; наши же военные трофеи — фрегатъ „*Элефантъ*“ и прочія суда были отправлены съ капитаномъ Сиверсомъ въ Петербургъ. Для сопровожденія фрегата была назначена одна рота отъ Нижегородскаго полка съ капитаномъ Засѣцкимъ и поручикомъ Гарезинымъ ²⁾, которые, слѣдуя съ фрегатомъ на одной галерѣ, проводили его до Березовыхъ острововъ, а потомъ возвратились обратно въ полкъ.

Дальнѣйшія дѣйствія галернаго флота, согласно указанія

---

¹⁾ Около того мѣста, гдѣ находится памятникъ, есть двѣ небольшія бухточки, изъ коихъ одна называется „заливъ убитыхъ“, а другая „заливъ душъ“. Гора, гдѣ находится могила, носитъ названіе „Горы мертвыхъ“.

²⁾ Сказка капитана Андрея Гарезина.

Петра, должны были заключаться въ занятіи Аландскихъ острововъ съ цѣлью устройства на нихъ опорнаго пункта для дѣйствій въ будущую кампанію. Послѣ совершенныхъ молебствій 31 іюля и 1 августа, галерный флотъ двинулся отъ Гангута въ Або, куда и прибылъ 3 августа, оставивъ на время для охраненія тыла отъ шведовъ въ Юнгферзундскомъ проходѣ аріергардъ князя Голицына. Въ Або было приступлено къ устройству обширнаго продовольственнаго магазина и такого же опорнаго пункта, какіе были раньше устроены въ Гельсингфорсѣ, Форсби, Пой-Киркѣ, а въ послѣднее время на Гангутѣ. Къ 5 августа въ Або были собраны всѣ суда галернаго флота и въ этотъ же день флотъ былъ отправленъ въ Аландскія шхеры, чтобы уничтожить тамъ шведскія галерныя суда. Въ 7 дней флотъ прошелъ около 200 верстъ, не встрѣтивъ ни одного судна и никого изъ прибрежныхъ жителей — все бѣжало передъ русскими къ Стокгольму. Къ 13 августа весь галерный флотъ остановился на западномъ выходѣ шхеръ въ 45 верстахъ отъ шведскаго берега. Аландскіе острова были такимъ образомъ заняты; но дальнѣйшее движеніе на шведскій берегъ было невозможно: передъ нашимъ флотомъ, преграждая путь, стоялъ все тотъ же адмиралъ Ватрангъ. Разсчитывать на помощь нашего корабельнаго флота, по причинѣ его неприготовленности и слабости, нельзя было теперь, также, какъ и при Гангутѣ. Вслѣдствіе всего этого 13 августа на „консилии“ было рѣшено оставить Аландъ и идти вдоль берега Ботническаго залива по направленію къ Вазѣ, съ цѣлью отгѣснить совмѣстно съ отрядомъ графа Брюса остатокъ шведскихъ войскъ Армфельда за Торнео. 22 августа галерный флотъ направился отъ Аланда черезъ Ништадтъ и Біернеборгъ къ Вазѣ ¹⁾ и 4 сентября пришелъ въ Крестинстадъ, испытавъ въ дорогѣ всѣ трудности, которыя представляла Финляндская природа. Во время этого перехода, бурей 28 августа было разбито двѣ скамповей и многія повреждены. Выступивъ 7 сентября изъ Крестинстада,

¹⁾ Самъ Петръ выѣхалъ отъ Аланда въ Петербургъ.

Апраксинъ прибылъ въ Вазу 9 числа. Не найдя въ Вазѣ графа Брюса, который слѣдовалъ берегомъ изъ Тавастгуса, Апраксинъ выдѣлилъ отъ себя отрядъ въ 9 скамповей подъ начальствомъ г.-м. Головина для набѣга на шведскую сторону къ г. Умео, а самъ съ остальнымъ флотомъ 11 числа выступилъ далѣе въ Нью-Карлеби, гдѣ надѣялся найти шведовъ. Но Армфельдъ, узнавъ о движеніи русскихъ, отступилъ далѣе къ сѣверу, къ Брагестаду. Простоявъ въ Нью-Карлеби съ 13 по 18 сентября, Апраксинъ, въ виду отсутствія Брюса, который все еще не могъ подойти, а главное въ виду наступившей осени и неимѣнія запасовъ продовольствія, рѣшилъ отвести галерный флотъ обратно въ Ништадтъ.

Нижегородскому полку, все время бывшему при Апраксинѣ, пришлось вмѣстѣ съ другими полками вынести немало нужды и горя.

Наступившая стужа, скудность питанія, безпрестанныя бури, все это встрѣтило нижегородцевъ на обратномъ пути. Много разъ останавливались суда у встрѣчавшихся острововъ, чтобы какъ-нибудь спастись отъ свирѣпыхъ волнъ Синусъ-Ботникуса, но, несмотря на это, многимъ не пришлось избѣгнуть печальной участи. Во время этого движенія погибло въ волнахъ 200 чел., нѣсколько скамповей было разбито. 29 сентября Нижегородскій полкъ подошелъ къ Ништадту, чтобы остановиться здѣсь на зиму. Сюда же прибылъ изъ Біернеборга и полковой обозъ ¹⁾. Оставивъ свои скамповей, которыя принесли нижегородцамъ много славы и много горя, они размѣстились по квартирамъ.

Въ истекшемъ 1714 году Нижегородскій полкъ лишился, убитыхъ: при д. Лаппола—капитана Гарезина, поручика Соловцева, подпоручика Лунина; при Гангутѣ—подпоручика Шмакова; раненаго и взятаго въ плѣнъ поручика Казанцева; умершаго вслѣдствіе ранъ, полученныхъ при Гельсингфорсѣ, полковника Минстермана и переведеннаго въ адъютанты къ

---

¹⁾ Сказка обознаго Дмитрія Остраго.

г.-м. Головину подпоручика Кречетникова. Взамѣнъ этихъ офицеровъ въ полкъ прибыли: новый командиръ полка полковникъ Чубаровъ, переведенный въ августѣ мѣсяцѣ изъ Московскаго пѣхотнаго полка ¹⁾; подпоручикъ Баскаковъ—изъ адъютантовъ г.-м. Головина и прапорщики: Камынинъ, Романовъ, Астафьевъ и Красильниковъ ²⁾.

¹⁾ Степанъ Афанасьевичъ Чубаровъ началъ службу свою въ стрѣлецкомъ полку отца своего Афанасія Алексѣевича Чубарова и вмѣстѣ съ нимъ совершалъ походы подъ Азовъ; затѣмъ, во время реорганизаціи арміи, онъ былъ назначенъ въ полкъ В. фонъ-Дельдена поручикомъ. Былъ въ сраженіяхъ подъ Нарвою, Дерптомъ и на „Желанскомъ озерѣ“. Въ 1708 году пожалованъ маіоромъ въ Нижегородскій полкъ и въ этомъ же году за отличіе въ сраженіи при рѣкѣ Деснѣ (1 ноября) получилъ чинъ подполковника. Въ іюнѣ 1709 года переведенъ въ Московскій пѣхотный полкъ, а въ августѣ 1714 года назначенъ командиромъ Нижегородскаго полка

²⁾ Сказки Нижегородскаго полка.

ХІІ.

Черезъ Аландъ къ шведскимъ берегамъ.

(1715—1721).

Пораженія шведовъ на сушѣ и на морѣ, казалось, должны были привести къ окончанію тягостной для всѣхъ войны, но вышло иначе. Въ ноябрѣ 1714 года изъ Турціи возвратился въ Стральзундъ Карль XII и сталъ одерживать побѣды надъ союзниками; у шведовъ вслѣдствіе этого явилась увѣренность, что энергичный король снова возвратитъ имъ утраченное счастье, и они съ новой энергіей стали продолжать разорительную для нихъ войну.

Въ то же время Россія одна безъ союзниковъ не могла нанести Швеціи рѣшительнаго удара: ея сухопутныя силы не могли дѣйствовать на шведской сторонѣ такъ, какъ дѣйствовали въ предѣлахъ Россіи и Финляндіи — этому мѣшало и море, т. е. естественныя причины, и другія условія, какъ, напримѣръ, отсутствіе опорныхъ, обезпеченныхъ во всѣхъ отношеніяхъ пунктовъ; а превращаясь въ десантъ галернаго флота, армія естественно представляла изъ себя силу уже другой величины. Дѣйствія же корабельнаго флота, по причинѣ его слабости, тоже не могли быть значительны и вотъ война, близкая, повидимому, къ концу, затянулась на цѣлыя семь лѣтъ. За все это время дѣйствія сухопутной арміи, т. е. Финляндскаго корпуса кн. Голицына, выразились въ

отдѣльныхъ набѣгахъ на галерномъ флотѣ на шведскую сторону и въ плаваніи по Балтійскому морю, съ цѣлью выслѣживанія непріятельскихъ судовъ. Объ этихъ отдѣльныхъ эпизодахъ Великой Сѣверной войны, въ связи съ общимъ ходомъ международныхъ политическихъ отношеній, мы и будемъ говорить далѣе, стараясь преимущественно указывать на тѣ именно случаи, гдѣ приходилось участвовать Нижегородскому полку или его частямъ.

Въ 1715 году противъ Швеціи соединились восемь государствъ: Англія и Голландія, возмущенныя приказомъ Карла—захватывать ихъ торговыя суда, чѣмъ наносился вредъ ихъ промышленности; Данія, Польша, Саксонія, ГанOVERь и Пруссія, принимавшіе по обыкновенію сторону сильнѣйшаго, лишь бы выгородить свои собственныя интересы и, наконецъ, Россія. Въ концѣ іюля, съ цѣлью охраны своихъ торговыхъ интересовъ, въ Ревель прибылъ соединенный англо-голландскій флотъ, гдѣ его и встрѣтилъ нашъ корабельный флотъ, бывшій подъ начальствомъ самого Петра. Но этотъ соединенный флотъ, преслѣдуя только частныя интересы, не сдѣлалъ ничего существеннаго для общаго дѣла и 16 августа, послѣ торжествъ, устроенныхъ Петромъ, наши мнимые союзники отправились обратно. Только дѣйствія капитана Бредаля поддержали начавшуюся славу нашего юнаго флота: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ взялъ съ боя 1 фрегатъ и два капера. Ничего выдающагося не сдѣлалъ за этотъ годъ и Финляндскій корпусъ. Въ половинѣ мая галерный флотъ перешелъ изъ Ништадта въ Або и отсюда въ продолженіе всего лѣта были разсылаемы разъѣзды; но встрѣчи съ непріателемъ были рѣдки. Лѣтомъ Нижегородскій полкъ перешелъ съ кн. Голицынымъ на Аландскіе острова, откуда на шведскій берегъ былъ посланъ г.-м. Балкъ съ 15 скамповеями, въ составъ этого отряда входили и части Нижегородскаго полка ¹⁾. Въ шведскихъ шхерахъ Балкъ встрѣтился съ непріятельскими военными кораблями, которые по ошибкѣ

¹⁾ Сказки поручика Русинова, подпоруч. Мосолова и Камынина.

принялъ за купеческія суда; только благодаря штилю, онъ успѣлъ благополучно уйти отъ нихъ и возвратился къ финляндскому берегу. 22 августа галерный флотъ возвратился къ Або, гдѣ 4 октября Нижегородскій полкъ сталъ на зимнія квартиры.

Въ 1716 году, вслѣдствіе договора съ союзниками, было рѣшено произвести высадку въ Швеціи со стороны Даніи, именно: въ Сканию. Съ этой цѣлью, со вскрытіемъ моря, русскій корабельный флотъ былъ переведенъ изъ Ревеля къ Копенгагену, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться для совмѣстныхъ операцій съ англійскимъ, голландскимъ и датскимъ флотами, а сухопутныя силы были двинуты изъ Польши въ Померанію. Но, благодаря нерѣшительнымъ дѣйствіямъ союзниковъ, почти все лѣто прошло только въ приготовленіяхъ, дѣйствія же осенью были сопряжены съ большими затрудненіями. Кромѣ этого, шведы успѣли собрать въ Сканиі до 20,000 войска и повсемѣстно укрѣпили берега Швеціи. Все это заставило Петра отложить высадку въ Швеціи до будущаго года, вслѣдствіе чего нашъ флотъ въ концѣ октября отправился обратно въ Ревель.

Дѣйствія же кн. Голицына за этотъ годъ ознаменовались взятіемъ въ февралѣ мѣсяцѣ укрѣпленнаго замка Каянсбурга; въ этомъ дѣлѣ участвовала и часть Нижегородскаго полка, при чемъ нижегородцы потеряли убитыми одного человѣка ¹⁾.

Дальнѣйшія дѣйствія русскихъ войскъ въ этомъ раіонѣ привели къ тому, что отрядъ генерала Армфельда былъ окончательно вытѣсненъ въ предѣлы Швеціи. Въ этомъ году финляндскій корпусъ подвергся опустошительной повальной горячкѣ, явившейся вслѣдствіе плохого питанія: въ маѣ мѣсяцѣ число больныхъ доходило до 3^{1/2} т. ²⁾ человѣкъ. Смертность въ Нижегородскомъ полку въ этомъ году выразилась

¹⁾ Леф. Арх., оп. 213, № 4—6. Вѣдомость боевой и вещевоі убыли полка.

²⁾ Матеріалы для исторіи русск. флота, т. I.

цифрою 200 человекъ ¹⁾. 1 июня галерный флотъ, подъ начальствомъ Апраксина, перешелъ изъ Або къ Аландскимъ островамъ. Связанный царскимъ указомъ: „въ азардъ себя не вдавать“, а также ожидая, когда состоится высадка на шведскій берегъ со стороны Даніи, Апраксинъ ограничился только тѣмъ, что въ продолженіе всего лѣта высылалъ развѣдочные отряды. Одинъ изъ отрядовъ, бывшій подъ начальствомъ маіора Кисленскаго (состоявшій изъ 7 лодокъ), былъ посланъ къ острову Гренсундъ или Біорко; въ составъ отряда Кисленскаго входила и часть Нижегородскаго полка. Отряду было поручено осмотрѣть фарватеръ и захватить „языковъ“. Поднявшійся вѣтеръ разъединилъ лодки и онѣ, подойдя къ острову Гриденгаму, были атакованы 1 фрегатомъ и 4 галерами; отрядъ спасся только тѣмъ, что лодки были перетащены черезъ мель около этого острова; далѣе отрядъ прошелъ стокгольмскія шхеры, дошелъ до Нортельна и, поймавъ „языки“, возвратился обратно, при чемъ нижегородцы потеряли поручика Нетергарда, который попалъ въ плѣнъ, гдѣ черезъ годъ и умеръ въ стокгольмской тюрьмѣ ²⁾. 22 сентября Нижегородскій полкъ возвратился обратно въ Або вмѣстѣ съ гр. Апраксинымъ.

Въ этомъ году жизнь полка омрачилась двумя грустными событіями: были сосланы на каторгу премьеръ-маіоръ Лопухинъ и капитанъ Камоль,—первый по какому-то дѣлу капитана Елагина, а второй за убійство своей жены ³⁾.

Въ 1717 году взаимныя отношенія союзниковъ измѣнились къ худшему: каждый изъ нихъ преслѣдовалъ только свои личныя цѣли, не думалъ объ общемъ дѣлѣ и старался такъ или иначе единолично покончить свои счеты съ Швеціей.

Недовѣріе другъ къ другу было полное. Данія и Англія

¹⁾ Сказки полка.

²⁾ Сказки полка. Изъ вѣдомости о боевой и вещевои убыли полка видно, что при дѣйствіяхъ на Стокгольмской сторонѣ съ маіоромъ Кисленскимъ нижегородцами было потоплено 159 патроновъ съ пулями и 159 картечь.

³⁾ Тамъ же.

искали примиренія съ Швеціей, а Петръ рѣшилъ сблизиться съ Франціей, для чего и посѣтилъ ее въ апрѣлѣ 1717 года. Да и съ самой Швеціей Россія открыла переговоры на островѣ Лаеро, принадлежащемъ къ Аландской группѣ. Военныя дѣйствія вслѣдствіе этого почти прекратились. Впрочемъ корабельный флотъ подходилъ къ Готланду и произвелъ тамъ высадку десанта, галерный же флотъ по обыкновенію ходилъ въ августѣ по направленію къ Аландамъ, производя тамъ экзерциціи.

Въ этомъ году, 29 апрѣля, возвратился въ полкъ поручикъ Иванъ де-Коллеръ, бывшій въ плѣну у шведовъ. Обстоятельства, при которыхъ онъ попалъ въ плѣнъ, были слѣдующія: 18 іюля 1715 года князь Голицынъ снарядилъ галеру для отвоза въ Швецію шведскихъ офицеровъ, между которыми находился и генераль Горнъ. На галеру были назначены: въ качествѣ командира капитанъ Сибирскаго полка фонъ-Лукей, Казанскаго—поручикъ Мишинъ, Нижегородскаго—подпоручикъ де-Коллеръ и морского баталіона капитанъ Марко Дубровинъ. Нижнихъ чиновъ было взято отъ морского баталіона 19 человекъ и отъ 16 пѣхотныхъ 123 ч., въ томъ числѣ отъ Нижегородскаго полка: 1 ротный писарь и 15 рядовыхъ ¹⁾. 18 іюля галеры отправились въ путь и 26 числа встрѣтились съ шведскимъ крейсеромъ. Фонъ-Лукей представилъ командиру крейсера свой охранный листъ ²⁾ и объявилъ, что присланъ съ плѣнниками. Командиръ крейсера послалъ офицера къ своему адмиралу съ донесеніемъ о прибытіи русскихъ и просилъ русскихъ офицеровъ подождать отвѣта. Черезъ 8 часовъ посланный къ адмиралу офицеръ вернулся, послѣ чего русскую галеру отвели въ острова, а фонъ-Лукея и Дубровина пригласили къ адмиралу. Прочитавъ врученныя письма, адмираль сказалъ, какъ говорится въ донесеніи фонъ-Лукея, слѣдующее: *„Дивлюсь я де, что съ вашей стороны присылаютъ на военныхъ судахъ на нашу*

¹⁾ „Варшавскій Дневникъ“ 1897 г. № 172 и сказки полка.

²⁾ Пропускной документъ.

сторону, — давно уже было сказано, чтобъ отнюдь на нашу сторону съ военными судами не посылали, и которые будутъ присылаемы и оныя будутъ задержаны не какъ присланные-власно, какъ невольники“. . . — „и повели насъ, говорится въ донесеніи, въ середину флота и поставили промежъ шестью кораблями, двумя шнявами, семью галерами, и стояли мы тогожъ іюля 27 дня тутъ во флотъ шесть часовъ, и прислалъ къ намъ вице адмиралъ Вахмистеръ ¹⁾ капитана комендора Ливеренца и велелъ намъ сказать, чтобы мы отдали ружье, свинецъ и порохъ, и что до галеры надлежитъ и; услышавъ то, поѣхали мы до вице адмирала на корабляхъ и говорили ему: для чего, ваша милость, изволитъ отъ насъ отбирать ружье и галеру. . . . скажи намъ въ чемъ мы не содержалися какъ присланные; и онъ намъ сказалъ: я де мушу такъ дѣлать какъ присловіе голанское: дѣлай худо—совершай указъ своего монарха. . . . и мы ружье и галеру отдали; и посадили насъ на голый островъ и сидѣли мы на томъ островѣ три дни и говорили мы генералу Горну: — Господинъ генералъ, видишь ты самъ, что надъ нами дѣлается, старайся ваша милость, не ради насъ, но ради своей фамиліи“. . . . Но никакія просьбы не могли заставить шведовъ отказаться отъ нарушенія даже простыхъ правилъ вѣжливости: за возвращеніе своихъ товарищей они отвѣчаютъ насиліемъ надъ беззащитнымъ врагомъ, который довѣрчиво пришелъ сдѣлать благородное дѣло. И вотъ, русскихъ плѣнниковъ посадили на шведскую галеру „и повезли на сухой путь, а сухимъ путемъ, не давши намъ подводъ, и вели насъ 2 мили пѣшихъ до квартиры пренциі Эсенъ Касенъ ²⁾ тутъ и кронъ прендеса ³⁾ прибыла, и стали мы просить пренци фронъ Эсенъ Касель:—изволь ваше сіятельство разсудить какъ безовсякаго резону съ нами поступаютъ; и онъ намъ сказалъ:—не могу де я вамъ пособить. . . . такъ же мы стали просить у Ея Величества

1) Вахтмейстеръ.

2) Принцъ Гесенъ-Кассельскій, деверь Карла XII.

3) Ульрика Элеонора, сестра Карла XII.

Кронпрендесы и она соизволила сказать не мое это дѣло, братъ мой нынѣ дома ¹⁾. Оттуда насъ повели до Упсала и тутъ оставили половину, а другую половину послали до Кененги и до Арбуги, и тамъ мы будучи, много разъ писали челобитныя до Сенату и просили, чтобъ намъ приказали объявить въ чемъ мы виноваты. . . . Такъ какъ вины никакой не существовало, то понятно русскіе офицеры напрасно ждали объясненій со стороны шведскаго правительства. Въ отвѣтъ на всѣ ихъ просьбы въ началѣ 1716 года ихъ окончательно лишили свободы. „. . . . послѣ 1716 года генваря мѣсяца прибылъ указъ королевскаго Величества, чтобъ насъ со всею командою собрать и посадить въ замокъ въ Вестеросъ за крѣпкимъ карауломъ. . . .“ Въ Россіи сначала не знали, что сдѣлалось съ галерой, и Нижегородскій полкъ выключилъ изъ списковъ уѣхавшихъ солдатъ, какъ погибшихъ; только осенью 1716 г. узнали, что они въ плѣну и Царь выслалъ какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ жалованье. Годъ и три мѣсяца просидѣли ни въ чемъ невинные страдальцы въ Вестеросскомъ замкѣ; но вотъ наступилъ 1717 годъ, вскрылось море и 23 апрѣля фонъ-Лукей, Дубровинъ, Мишинъ, де-Коллеръ и 11 солдатъ бѣжали изъ-подъ крѣпкаго караула и черезъ 5 дней явились къ князю Голицыну въ Або, рассказывая о своихъ походахъ и въ то же время представляя подробную дислокаціонную роспись всей шведской арміи и другія свѣдѣнія. Царь, узнавъ объ этомъ, произвелъ всѣхъ офицеровъ „за ихъ полное терпѣніе“ въ слѣдующіе чины. Такъ милостиво были награждены русскіе герои.

Несмотря на происходившіе переговоры о мирѣ, Петръ дѣятельно готовился къ продолженію войны, занимаясь устройствомъ корабельнаго и галернаго флота. 25 іюня галерный флотъ вышелъ изъ Або въ шхеры. Въ августѣ мѣсяцѣ у острова Аштерлота въ заливѣ Ремитокрамъ собрался для Царскаго осмотра весь галерный флотъ, состоявшій изъ 121 галеры. Прибывъ сюда 17 августа, Петръ цѣлыхъ

¹⁾ Карлъ XII вернулся изъ Турціи въ ноябрѣ 1714 г.

го дней производилъ морское ученѣе и экзерциціи; все это дѣлалось на глазахъ непріятели, съ цѣлью устрашенія— „дабы тѣмъ его скорѣе склонить къ миру“. И дѣйствительно, переговоры приходили къ концу, Швеція желала мира и этотъ желанный миръ могъ бы скоро наступить, но неожиданная смерть Карла XII, убитаго въ декабрѣ 1718 года подъ Фридрихсгалломъ, совершенно измѣнила положеніе дѣлъ. Вступившая на престолъ послѣ брата Ульрика Элеонора не отказывалась отъ мира, но въ то же время, надѣясь на помощь Англій, не соглашалась на требуемыя Петромъ условія—уступку Ингерманландіи, Лифляндіи и Выборга съ Кексгольмомъ. Тогда, соглашаясь съ мнѣніемъ нашихъ дипломатовъ—Брюса и Остермана, что для заключенія выгоднаго мира нужно произвести „*сильное дѣйство*“¹⁾, Петръ рѣшилъ одинъ, безъ помощи союзниковъ, сдѣлать высадку на берегъ Швеціи, и тамъ, подъ стѣнами самаго Стокгольма, принудить Швецію къ заключенію мира. Во исполненіе этого плана, Петръ 9 іюня пошелъ со своей эскадрой сначала въ Ревель, гдѣ соединился съ корабельнымъ флотомъ, а потомъ 26 іюня соединилъ весь корабельный флотъ съ галернымъ у Гангута²⁾. На военномъ совѣтѣ рѣшено было идти къ острову Ламеланду, а потомъ къ берегамъ Швеціи. 29 іюня князь Голицынъ съ отдѣльнымъ отрядомъ былъ отправленъ впередъ, составляя такимъ образомъ авангардъ; здѣсь находился и Нижегородскій полкъ, подъ командою полковника Чубарова³⁾, а за нимъ 30 іюня выступили: корабельный флотъ Сиверса и галерный Апраксина. 6 іюля галерный флотъ, состоявшій изъ 132 галеръ и 100 лодокъ, на которыхъ было 26,000 войска⁴⁾, прибылъ къ Ламеланду, а 8 числа сюда прибылъ и корабельный флотъ. Прибытіе русскаго флота произвело впечатлѣніе на шведское правительство. Къ Петру

1) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XVII.

2) Нижегородскій полкъ прибылъ изъ Або къ Гангуту 3 іюня.

3) Сказки Нижегородскаго полка.

4) Веселаго. Очеркъ рус. морской исторіи, ч. I.

явилась депутація отъ королевы съ изъявленіемъ желанія „на резональныхъ и сносныхъ кондиціяхъ о возобновеніи и утвержденіи добраго согласія.“ На „консиліи,“ бывшей 9 іюля, рѣшено было въ Стокгольмъ послать Остермана, а галерному флоту, подъ прикрытіемъ корабельнаго, двинуться къ берегамъ Швеціи и выполнить прежде постановленное рѣшеніе— опустошить берега Швеціи. 10 іюля вечеромъ русскій флотъ двинулся въ путь и на другой день, пройдя Аландскій проливъ, остановился у урочища Капельшеръ, находящагося въ 70 верстахъ отъ Стокгольма. Отсюда 12 числа былъ высланъ къ сѣверному побережью отрядъ генерала Ласси, а самъ Апраксинъ 13 числа отправился къ югу отъ Стокгольма. Отъ Петра былъ строгій приказъ щадить жителей, объясняя имъ, что Россія ведетъ войну не со шведами, а съ правительствомъ, которое не хочетъ мира, и въ то же время приказано было предавать все, встрѣчающееся на пути, безпощадному истребленію. Едва русскіе вступили на берега Швеціи, какъ зарево пожаровъ освѣтило окрестности столицы. Все предавалось огню: города, деревни, замки, заводы. Были выжжены города Нордчепингъ, Ничепингъ, Седертельге и мѣстечко Тросъ; народъ бѣжалъ, распространяя всюду ужасъ и негодуя на правительство королевы. 3 августа нашъ флотъ пошелъ обратно и на другой день былъ у Ландсорта. 5 августа флотъ подошелъ къ острову Руней, откуда Апраксинъ намѣревался идти далѣе по направленію къ Стокгольму, но вскорѣ имъ было получено приказаніе Петра—идти и стать въ виду Стокгольма, угрожая столицѣ, чтобы тѣмъ скорѣе принудить шведское правительство къ миру. До Петра уже дошелъ слухъ, ложный, впрочемъ, что королева „отъ печали и страха умерла, а англійскій посолъ оставилъ Стокгольмъ“. Имѣя предписанія осмотрѣть пути, ведущіе къ Стокгольму, Апраксинъ 13 августа подошелъ къ проливу Стекзундъ и здѣсь высадилъ на оба берега пролива два отряда ¹⁾: на лѣвый берегъ кн. Барятинскаго, а на

¹⁾ 3 баталіоннаго состава каждый.

правый полковника Стрекалова; въ составъ этихъ отрядовъ входили и нижегородцы ¹⁾. Отрядамъ было поручено осмотрѣть мѣстности, лежащія вблизи крѣпости Ваксгольма, находящейся въ 18 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Стокгольма и охраняющей путь къ столицѣ. Вскорѣ по высадкѣ на берегъ, кн. Барятинскій встрѣтилъ 2 полка пѣхоты и 1 полкъ кавалеріи. Завязалось жаркое дѣло и шведы, послѣ 5-часового упорнаго боя, были обращены въ бѣгство. Наши потери въ этомъ дѣлѣ были 442 чел. Въ то же время къ Ваксгольму былъ посланъ Змаевичъ, который подошелъ къ крѣпости на галерахъ и, несмотря на открывшуюся пальбу изъ крѣпости, снялъ планъ съ укрѣпленій. 19 августа Апраксинъ перешелъ къ Ламеланду, а отсюда галерный флотъ, ставъ снова подъ начальство кн. Голицына, пошелъ въ Або. Нижегородскій полкъ за всю эту экспедицію потерялъ только одного человѣка, убитаго подъ Нордчепингомъ, и нѣкоторое количество разнаго оружія ²⁾.

Опустошенія, произведенныя русскими войсками, хотя и заставили шведское правительство обратиться къ Петру съ предложеніемъ о скорѣйшемъ окончаніи переговоровъ о мирѣ, но съ уходомъ русскаго флота у Швеціи снова явилась надежда, что миръ можетъ быть заключенъ не на столь тяжелыхъ для нея условіяхъ. Эта надежда явилась благодаря Англіи, которая, опасаясь усиленія Россіи на Балтійскомъ морѣ, склонила Пруссію и Данію къ заключенію мира съ Швеціей, что онѣ и сдѣлали, сохранивъ впрочемъ дружественныя отношенія къ Россіи. Въ виду такого положенія дѣлъ, Петръ, опасаясь появленія англо-шведскаго флота, приказалъ укрѣпить Ревель и Котлинъ и въ то же время, не желая прерывать военныхъ дѣйствій, весною 1720 года снова предпринялъ походъ къ берегамъ Швеціи. 24 апрѣля кн. Голицынъ съ 15 полками выступилъ къ Аланду, въ это же время по направленію къ Вазѣ былъ высланъ 6,000 от-

¹⁾ Сказки полка.

²⁾ Леф. Арх., оп. 213, № 4/в. Вѣдомость о боевой и вещевой убыли полка.

рядъ генерала фонъ Менгдена, который, дойдя до Вазы, переплылъ Ботнической заливъ и разорилъ побережье, при чемъ имъ были сожжены новое и старое Умео, 41 деревня и множество разныхъ жилыхъ дворовъ ¹⁾. 8 мая отрядъ возвратился въ Вазу. Въ это время кн. Голицынъ находился у Ламеланда. Распространившійся слухъ о приходѣ англо-шведскаго флота заставилъ его отступить 9 мая къ Гельсингфорсу, откуда онъ 26 мая перешелъ сухимъ путемъ къ Киркъ-Поэ, гдѣ къ нему присоединился ген. Менгденъ. Носившіеся слухи объ англо-шведскомъ флотѣ оправдались: 30 мая флотъ появился передъ Ревелемъ, а 3 іюня онъ уже ушелъ къ берегамъ Швеціи. Эта поспѣшность ухода была вызвана полученнымъ извѣстіемъ о томъ опустошеніи береговъ Швеціи, которое произвелъ Менгденъ. Шведы теперь опасались, чтобы русскіе не сдѣлали нападеніе на самый Стокгольмъ. Присутствіе англичанъ удержало русскихъ отъ этого, но зато они окончили кампанію этого года громкой побѣдой надъ шведами при Гренгамѣ.

Послѣ ухода кн. Голицына отъ Ламеланда, тамъ появились шведскія суда, съ которыми и пришлось, по нечаянности, встрѣтиться нашимъ 3 лодкамъ, оставленнымъ у Ламеланда, для наблюденія за неприятельскими галерами. Эти три лодки, атакованныя 3 галерами и 3 шлюпками, принуждены были отступить, при чемъ одна лодка сѣла на мель и была взята шведами въ плѣнъ. Это маленькое обстоятельство и послужило собственно къ серьезному столкновенію русскихъ со шведами. Петръ, узнавъ о потерѣ лодки, огорчился и сдѣлалъ кн. Голицыну нѣчто въ родѣ выговора за неосторожность ²⁾.

Предпріимчивый Голицынъ не хотѣлъ, конечно, остаться въ долгу передъ своимъ Государемъ и, узнавъ, что у Ламеланда стоитъ довольно значительный флотъ, 22 іюля высту-

¹⁾ Мат. для исторіи рус. флота.

²⁾ Петръ Великій писалъ кн. Голицыну: „зѣло удивительно въ отдаленіи галернаго флота такой озартный развѣздъ имѣть“.

пилъ изъ Кирки-Поэ по направленію къ Аланду на 61 галерѣ и 29 лодкахъ. Десантъ этого флота состоялъ изъ 14 полковъ, численностью въ 10,714 чел., въ томъ числѣ находился и Нижегородскій полкъ, въ которомъ было 609 чел.¹⁾ Подойдя къ острову Бенскеръ, кн. Голицынъ выслалъ для осмотра непріятеля полковника Стрекалова на 9 галерахъ и 15 лодкахъ, а самъ на 52 галерахъ и 14 лодкахъ направился къ Ламеланду. Подойдя 26 іюля къ острову Фрисбергу, находившемуся въ проливѣ у Ламеланда, Голицынъ увидалъ здѣсь стоявшія на якорѣ шведскія суда: корабль, 4 фрегата, 3 галеры, 3 шхербота, шняву, гальотъ и бригантину. Противный вѣтеръ не позволилъ въ этотъ день атаковать шведовъ. На другой день кн. Голицынъ перешелъ къ острову Гренгаму и сталъ здѣсь въ ожиданіи, когда утихнетъ вѣтеръ, чтобы удобнѣе было произвести атаку. Но шведскія суда, бывшія подъ начальствомъ адмирала Шеблата, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, подняли паруса и сдѣлали наступленіе. Наши галеры сначала отступили въ виду того, что условія не благопріятствовали галерной битвѣ, но вотъ, когда шведы сгоряча зашли въ ту часть пролива, гдѣ ихъ судамъ не было возможности свободно совершать движенія, потому что кругомъ были безконечныя мели и камни, кн. Голицынъ перешелъ въ наступленіе и шведы дорого заплатили за одну взятую ими лодку: первые два фрегата, желая сдѣлать поворотъ, чтобы стать бортами къ нашимъ галерамъ, сѣли на мель и были взяты на абордажъ; другіе два фрегата, отставшіе отъ прочихъ судовъ, по причинѣ поврежденій въ такелажѣ, т. е. у нихъ были пересбиты выстрѣлами снасти, стали было уходить, но были настигнуты нашими галерами и, послѣ жестокаго боя, также взяты на абордажъ. Не избѣгнулъ бы этой же участи и адмиральскій корабль, если бы сго не спасъ ловкій маневръ, который далъ ему возможность выбратъся изъ узкаго пролива въ открытое море. Нижегородцы, подъ

---

¹⁾ Матеріалы для исторіи рус. флота, т. 2.

командою своего командира полковника Чубарова, бросились было преслѣдовать адмиральскій корабль ¹⁾, но свѣжій вѣтеръ и появленіе еще двухъ шведскихъ судовъ помѣшали преслѣдованію. Наши трофеи заключались въ 4 фрегатахъ съ 104 пушками; шведовъ было убито 103 человекъ и взято въ плѣнъ 407 человекъ. Наши потери были слѣдующія: убито 2 офицера и 80 ниж. чин., ранено 246 человекъ и въ томъ числѣ опалено изъ орудій 43 человекъ ²⁾. Изъ 61 галеры 43 были сильно повреждены, вслѣдствіе чего ихъ потомъ сожгли.

Гренгамская побѣда имѣла то значеніе, что шведское и другія правительства убѣдились въ могуществовъ Россіи, которая, несмотря на присутствіе англійскаго флота, продолжала одерживать побѣды надъ шведами. Обрадованный Петръ отслужилъ 6 августа благодарственный молебенъ въ церкви Св. Троицы и щедро наградилъ участниковъ Гренгамскаго боя. Князь Голицынъ получилъ *„въ знакъ воинскаго труда шагу, а за добрую команду трость,“* та и другая были осыпаны алмазами, цѣнностью въ 5 т. рублей. Бригадиры Менгенъ и Барятинскій, а также и прочіе высшіе штабные офицеры получили золотыя медали, для ношенія на цѣпи, прочіе офицеры получили такія же медали, но безъ цѣпи, а нижніе чины серебряныя; за взятіе же 104 пушекъ выдано было участвовавшимъ въ дѣлѣ 8960 рублей ³⁾.

28 іюля Голицынъ съ галернымъ флотомъ и со взятыми фрегатами возвратился къ Гельсингфорсу; во время обратнаго слѣдованія, въ Або былъ посланъ съ 15 галерами кн. Барятинскій, остальные галеры и 4 фрегата были отправлены съ генераломъ Дупреемъ въ Гельсингфорсъ, а самъ Голицынъ со всѣмъ войскомъ остановился у Кирки-Поэ, откуда онъ 13 сентября съ 16 полками отправился сухимъ путемъ

¹⁾ Матер. для исторіи рус. флота, т. 2.

²⁾ Потери Нижегородскаго полка не извѣстны.

³⁾ „Экстрактъ“ о службѣ генерала и кавалера кн. Голицына.

въ Або, куда и прибылъ 20 сентября, расположившись здѣсь на зимнихъ квартирахъ ¹⁾).

Хотя желаніе мира было общее, но Швеція все еще надѣялась на помощь Англіи и выжидала, когда Петръ будетъ уступчивѣе въ своихъ требованіяхъ. Между тѣмъ Петръ, не вѣря въ серьезное вмѣшательство Англіи, которой и самой-то приходилось плохо, настойчиво шелъ къ намѣченной въ то время цѣли. Въ 1721 году онъ снова рѣшилъ сдѣлать нападеніе своимъ галернымъ флотомъ на стокгольмскія шхеры и только прибытіе англійскаго флота остановило это намѣреніе. Переговоры о мирѣ происходили теперь въ Ништадтѣ и, чтобы подвинуть дѣло впередъ, въ маѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ на шведскую сторону генералъ Ласси съ 5,000 отрядомъ на 30 лодкахъ, который разорилъ и выжегъ всю мѣстность на пространствѣ отъ Гефле до Питео, и въ іюлѣ возвратился обратно съ богатою добычею. Послѣ этой экспедиціи, графъ Брюсъ донесъ изъ Ништадта, что теперь *„шведскіе министры начали прилежннѣе о мирѣ договариваться“*. А 5 августа кн. Голицынъ со всѣмъ галернымъ флотомъ вышелъ изъ Гельсингфорса къ Аландамъ, гдѣ и находился до заключенія мира съ Швеціей.

Желанный миръ послѣдовалъ 30 августа 1721 года въ Ништадтѣ; по этому миру Россія получила: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и часть Корелии и вмѣстѣ съ тѣмъ и крѣпости: Ригу, Ревель, Нарву, Выборгъ и Кексгольмъ. Такимъ образомъ для Россіи открылся широкій путь въ западную Европу.

Велики были жертвы со стороны Россіи, тяжелы были эти жертвы и труды со стороны русскаго воинства, но зато всѣ эти жертвы, всѣ эти труды легли въ основу будущаго развитія Россіи, будущаго ея могущества, ея славы и счастья.

8 сентября кн. Голицынъ съ галернымъ флотомъ отправился отъ Аландъ къ Гельсингфорсу, куда и прибылъ 14

---

¹⁾ „Экстрактъ“ о службѣ кн. М. М. Голицына.

числа. 8 октября закончилась отдача завоеванной Финляндіи шведскимъ комиссаромъ, и финляндскій корпусъ, простившись съ мѣстами своихъ славныхъ побѣдъ, отправился въ Петербургъ. Часть полковъ, въ томъ числѣ и Нижегородскій, пошла сухимъ путемъ, а часть на галерахъ. По состоявшемуся указу 6 пѣхотныхъ полковъ, въ томъ числѣ и Нижегородскій, были назначены въ Псковъ и Нарву ¹⁾, но когда кн. Голицынъ прибылъ въ Кроншлотъ, то Апраксинъ извѣстилъ его, чтобы онъ со всѣми полками и галернымъ флотомъ прибылъ въ Петербургъ *„понеже въ 22 день будетъ триумфъ.“*

Празднованіе Ништадтскаго мира 22 октября дѣйствительно составляло триумфъ Царя и русскаго воинства. 150 галеръ покрывали Неву, 27 пѣх. полковъ занимали площадь передъ Сенатомъ. Послѣ благодарственнаго молебна въ Троицкомъ соборѣ, архіепископъ Псковскій въ своей рѣчи изобразилъ заслуги Петра, а великій канцлеръ Головинъ отъ лица всѣхъ сословій государства сталъ просить Государя принять титулъ: *„Великаго, Отца отечества и Императора Всероссійскаго“*. На что Петръ и согласился. Послѣ этого раздалась музыка и загремѣла пальба изъ орудій. Отвѣчая Сенату, Петръ сказалъ: *„Зло желаю, чтобы нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожь, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ стало, какъ съ монархіею греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ“*. Послѣ этого два раза возобновлялась пальба; вечеромъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, народу и войску было предложено щедрое угощеніе. Еще раньше этого, желая сдѣлать облегченіе народу, Петръ Всемилости-

---

¹⁾ Гл. Мор. Арх. Дѣла Апраксина № 200. Письмо кн. Голицына къ Апраксину.

вѣйшимъ манифестомъ объявилъ свободу всѣмъ преступникамъ, кромѣ убійцъ, и простилъ всѣ недоимки по 1718 годъ включительно.

Свѣтлымъ праздникомъ 22 октября завершилась Великая Сѣверная война. Послѣ этого галеры были сданы адмиралтейству и нижегородцы стали на зимнія квартиры въ Псковѣ.

ХІІІ.

Персидскій походъ.

(1722—1724).

лавная цѣль внѣшней политики Петра Великаго была — проложить свободные пути въ сосѣднія страны. Великая Сѣверная война дала въ результатъ широкій водный путь въ западныя государства Европы; но въ то же время несчастный Прутскій походъ отнялъ у Россіи Черное море—эту старую русскую дорогу въ богатя южныя страны, и Петръ не могъ позабыть этой потери. Чтобы вознаградить Россію за эту сдѣланную имъ потерю, онъ обратилъ свое вниманіе на Востокъ, туда онъ задумалъ теперь, послѣ войны съ Швеціей, проложить новый путь. Обстоятельства этому благоприятствовали какъ нельзя болѣе. Война съ Швеціей была окончена, а положеніе дѣлъ на Востокѣ, именно въ Персіи, черезъ которую онъ думалъ завязать сношенія съ Индіей и другими странами, не только не представляло затрудненій для исполненія задуманнаго плана, но даже способствовало его осуществленію. Въ 1712 году, во время происходившихъ въ то время смуть въ Шемахѣ, были убиты 300 русскихъ купцовъ, при чемъ было разграблено на 4 мил. рублей товару; теперь Петръ вспомнилъ объ этомъ обстоятельствѣ и потребовалъ удовлетворенія отъ персидскаго шаха Гусейна.

Удовлетвореніе это должно было выразиться въ устройствѣ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ по западному берегу Каспійскаго моря, чтобы тѣмъ обезопасить торговлю и имущество русскихъ купцовъ. Въ это время въ Персіи происходило возстаніе афганцевъ и отчасти кавказскихъ горцевъ. Положеніе шаха было настолько непрочное, что онъ вскорѣ былъ свергнутъ съ престола и его сынъ Тахмасибъ обратился къ Петру съ просьбой усмирить мятежниковъ и занять русскими войсками Дербентъ, Баку, Ширванъ и закавказскія провинціи. Петръ, опасавшійся уже теперь Турціи—онъ думалъ, что она сама займетъ эти провинціи,—съ радостью принялъ предложеніе и сталъ готовиться къ походу. Для военныхъ дѣйствій были назначены 2 гренадерскихъ и 18 пѣхотныхъ баталіоновъ, 2 т. драгунъ, казаки, астраханскіе татары и горцы. Осенью 1721 года началось общее передвиженіе назначенныхъ баталіоновъ на Волгу, въ города Тверь, Кашинъ, Романовъ, Ярославль и др. Въ числѣ этихъ баталіоновъ находился и баталіонъ Нижегородскаго полка, который слѣдовалъ въ г. Романовъ по слѣдующему маршруту: „изъ Солейской волости до Ладуги 240 вер.—отъ Ладуги до Тихвина 62 вер.; отъ Тихвина до Бъжецка 200 вер.; отъ Бъжецка до Углича 90 вер. и отъ Углича до Романова 80 вер.“¹⁾ Кромѣ баталіона Нижегородскаго полка, въ г. Романовъ были назначены баталіоны: Шлиссельбургскаго, Казанскаго и Азовскаго полковъ. По списочному состоянію въ этихъ четырехъ баталіонахъ было: штабъ и оберъ-офицеровъ 95, ниж. чин. 2,813 чел. Для нихъ въ Пошехонской провинціи было отведено 17,277 дворовъ, которые обязаны были въ теченіе пяти мѣсяцевъ заготовить провіантъ: муки 3,515 четвертей, крупъ 219 четвертей²⁾. Въ февралѣ 1722 года баталіонамъ, назначеннымъ въ походъ, велѣно было построить 200 островскихъ лодокъ, съ подъемомъ каждая на 40 человекъ. 1 апрѣля командиръ бата-

¹⁾ Леф. Арх., дѣла армейскаго новытѣя, кн. 98.

²⁾ Тамъ же.

ліона Нижегородскаго полка подполковникъ Яковъ фонъ-Гонтъ донесъ Военной Коллегіи, что „лодокъ островскихъ строятъ 10 и у 5-ти донныя доски и шванготныя, которыя положено“ ¹⁾. Далѣе онъ пишетъ: ...„При Нижегородскомъ баталіонѣ аптека есть, а доктора нѣтъ“. 1 апрѣля въ баталіонѣ Нижегородскаго полка состояло: полковаго штаба 2, оберъ-офицеровъ 9, урядниковъ и солдатъ 464, неслужащихъ 15, больныхъ 26, въ отпуску 11. По вѣдомости же г.-м. Левашева отъ 23 апрѣля 1722 года въ баталіонѣ Нижегородскаго полка было ²⁾: командиръ баталіона подполковникъ Яковъ фонъ-Гонтъ, адъютантъ 1, капитановъ 2, поручиковъ 2, подпоручиковъ 3, прапорщиковъ 2, сержантовъ 5, подпрапорщиковъ 3, каптенармусовъ 2, фурьеровъ 3, капраловъ 24, солдатъ 430, неслужащихъ 44.

Къ веснѣ 1722 года все было готово для предстоящаго похода. 15 мая Государь отслушалъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ обѣдню и молебень и сѣлъ на приготовленный для него стругъ, названный Москворѣцкимъ; вмѣстѣ съ Государемъ въ походъ отправились Государыня и многія знатныя особы. Въ это же время начали выступать въ „*Низовскій походъ*“ и войска, расположенныя въ верховьяхъ Волги. 19 мая изъ Романова выступилъ и баталіонъ Нижегородскаго полка въ составѣ бригады г.-м. Левашева; за этой бригадой 21 числа выступила бригада кн. Барятинскаго. 28 мая нижегородцы уже встрѣчали въ Нижнемъ-Новгородѣ Царя, который, поручивъ главное начальство надъ флотомъ гр. Апраксину, выѣхалъ изъ Нижняго внизъ по Волгѣ 31 мая. Вслѣдъ за Царемъ отправилась и флотилія, состоявшая изъ 45 ластовыхъ судовъ и 200 островскихъ лодокъ. Флотилія была раздѣлена на пять отрядовъ, которыми командовали: 1-мъ Румянцевъ, выступившій изъ Нижняго 2 іюня; 2-мъ бригадиръ Левашевъ, выступившій 3 іюня; этотъ отрядъ помѣщался

¹⁾ Лиф. Арх., дѣла армейскаго новытѣя, кн. 97.

²⁾ Тамъ же.

на 10 ластовыхъ судахъ и 40 островскихъ лодкахъ ¹⁾, здѣсь былъ и баталіонъ Нижегородскаго полка; 3-мъ отрядомъ командовалъ бригадиръ кн. Барятинскій; 4-мъ кн. Юсуповъ; 5-мъ г.-м. Матюшкинъ. Всѣ эти отряды слѣдовали одинъ за другимъ на разстояніи суточного перегона. Въ Казани Царь пробылъ три дня и отправился отсюда на построенной здѣсь яхтѣ, которая шла на буксирѣ островскихъ лодокъ. Вездѣ въ поволжскихъ городахъ были устраиваемы торжественныя встрѣчи. Петръ прибылъ въ Астрахань 15 іюня, и здѣсь цѣлый мѣсяць прошелъ въ приготовленіяхъ къ походу. Въ это же время отъ Царицына двигались 8 полковъ драгунъ. Имѣя въ виду новыя условія жизни, неблагопріятныя для здоровья солдатъ, Петръ издалъ указъ о томъ, что *„большое остереженіе имѣть надлежитъ отъ фруктовъ, также отъ соленого и отъ мяса, понеже въ жаркомъ климатѣ запрещается весьма все соленое ѣсть... Въ питьѣ воды имѣть надзираніе дабы не гораздо много пить, не въ самую полную сыть, а наипаче въ марить; сіе все чинить офицерамъ самимъ (для образа солдатамъ) и солдатъ держать въ семъ правилѣ, и кто сіе преступитъ, тотъ лишенъ будетъ чина своего или вѣщше наказанъ будетъ, яко преступникъ указа“*. 18 іюля многочисленная флотилія, состоящая изъ 274 судовъ, не считая рѣчныхъ лодокъ, съ 20 т. десанта и 5 т. матросовъ, выступила изъ Астрахани и черезъ десять дней войска благополучно высадились на берегъ при Аграханскомъ мысѣ въ 4 верстахъ ниже рѣки Койсу. Къ этому же пункту двинулись и драгуны отъ Царицына. За неприсылкою подводъ, обѣщанныхъ Шахманомъ Тарковскимъ, войска нѣкоторое время стояли здѣсь лагеремъ, выгружая провіантъ и амуницію и занимаясь постройкой ретраншементовъ для охраны судовъ. Въ это же время солдаты потѣшались Царицу, принося ей живыхъ перепеловъ, фазановъ, скворцовъ и получали за это отъ нея по 10 и болѣе алтынъ за каждую птицу ²⁾.

¹⁾ Матер. для исторіи русск. флота, III.

²⁾ Расходная книга 1722 г.

5 августа русская армія двинулась по направленію къ г. Тарки и на другой день, перейдя р. Сулакъ, остановилась на берегу Каспійскаго моря близъ „*Низоваго укрѣпленія*“, гдѣ теперь Петровскъ. Дождавшись кавалеріи, армія двинулась далѣе. Шахманъ Тарковскій Адиль-Гирей встрѣтилъ русскихъ съ изъявленіемъ покорности, но Ахметъ-ханъ каракайтахскій задумалъ воспрепятствовать дальнѣйшему движенію русскихъ; собравъ до 16 тыс. войска, онъ сдѣлалъ нападеніе на наши войска недалеко отъ селенія Буйнаки, но потерпѣлъ полное пораженіе, потерявъ убитыми и ранеными до 1,000 чел.; потери русскихъ были незначительны. 23 августа Петръ подошелъ къ Дербенту, и жители города встрѣтили русскихъ съ хлѣбомъ-солью и отдали ключи отъ города. 26 августа нижегородцы праздновали въ Дербентѣ свой полковой праздникъ. Въ расходной книгѣ за 1722 годъ сказано: „*Августа въ 26 день дано... за поздравленіе днемъ тезоименитства Ея Высочества государыни царицы Наталіи Петровны и одержаніемъ города Дербента... нижеписанныхъ полковъ, а именно: перваго гренадерскаго Астраханскаго, Ингерманландскаго, тѣх. Тобольскаго, тѣх. Нижегородскаго, тѣх. Воронежскаго, тѣх. Архангелогородскаго, тѣх. Азовскаго, тѣх. Копорскаго, тѣх. Московскаго, тѣх. Галицкаго, тѣх. Выборгскаго, тѣх. Санктпетербургскаго... Итого 18 полковъ, гобюстамъ, барабанищикамъ и флейщикамъ 173 человекамъ 25 р. 15 к. и т. д.*“¹⁾

Петръ уже составлялъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій; онъ рѣшился оказать шаху дѣйствительную помощь, только бы имѣть возможность основать и утвердить торговые пункты на Кавказѣ; но одно обстоятельство разрушило эти планы: во время этого похода войска вообще страдали отъ недостатка провіанта, и вдругъ Петръ получаетъ извѣстіе, что суда, шедшія съ провіантомъ, погибли отъ бури; ждать новаго транспорта за позднимъ временемъ года было невозможно, поэтому Петръ отложилъ дѣло усмиренія мятежа

¹⁾ Сбор. вып. изъ арх. бумагъ о Петрѣ Великомъ, изд. 1872 г.

до будущаго года и уѣхалъ съ войскомъ въ Астрахань, заложивъ на обратномъ пути близъ Сулака крѣпость Св. Креста. Въ Дербентѣ же былъ оставленъ гарнизонъ, начальство надъ которымъ было поручено полковнику Юнгеру.

Въ слѣдующемъ 1723 году г.-м. Матюшкинъ выступилъ изъ Астрахани къ Дербенту, а потомъ къ Баку и потребовалъ сдачи города; получивъ отказъ, Матюшкинъ высадилъ на берегъ 4 баталіона, устроилъ на берегу батарею съ 4 гаубицами и сталъ стрѣлять по городу; эта мѣра заставила жителей Баку сдать ся. Другой отрядъ, отправленный моремъ въ персидскую провинцію Гилянъ, подъ начальствомъ полковника Шипова, точно также дѣйствовалъ успѣшно: онъ высадился у устья р. Куры и овладѣлъ гор. Рештъ.

Всѣ эти завоеванія происходили при участіи баталіона Нижегородскаго полка, которому уже не суждено было вернуться въ Россію къ своимъ оставленнымъ однополчанамъ. До 1724 года оба баталіона составляли еще одно цѣлое, но въ концѣ 1723 года Матюшкинъ обратился къ Петру съ просьбой образовать, изъ находящихся на Кавказѣ баталіоновъ, полки, и Петръ, снисходя къ этой просьбѣ, послалъ Матюшкину повелѣніе: *„учинить баталіоны, находящіеся въ Персіи, полками“*; такое же повелѣніе было дано и Военной Коллегіи относительно оставшихся баталіоновъ въ Россіи. Матюшкинъ, приступая къ формированію полковъ, писалъ Петру: *„Низоваго корпуса 18 баталіоновъ повельно учинить полками, а когда сведутся по два баталіона въ одинъ полкъ—какія давать полкамъ званія?“*. Петръ отвѣтилъ: *„Давать названія по мѣстамъ“*. На этомъ основаніи 9 іюня 1724 года изъ баталіоновъ Нижегородскаго и Рязанскаго полковъ былъ сформированъ въ крѣпости Дербентъ—Дербентскій полкъ, первымъ командиромъ котораго былъ полковникъ Юнгеръ ¹⁾. Въ 1743 году полкъ этотъ поступилъ на укомплектованіе Черноморскаго флота ²⁾.

¹⁾ Сб. Русск. Истор. Общ., т. 56.

²⁾ Полное собр. Зак. Россійск. Имп., № 8700.

Петру Великому не довелось докончить начатое дѣло на Кавказѣ. По заключенному въ 1723 году трактату съ Персіей, Россія получила Дербентъ, Баку, Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабатъ; но вотъ 28 января 1725 года умираетъ великій Царь земли русской, и съ его смертію погибаетъ все его дѣло по отношенію къ Востоку. Его преемники не могли продолжить начатаго дѣла и Россія, принеся большія жертвы— не на поляхъ битвъ, а убійственному климату Кавказа, уступила 16 марта 1735 года по Ганджинскому миру всѣ пріобрѣтенныя провинціи обратно Персіи.

XIV.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I и Императора Петра II.

(1725—1729).

Обратимся теперь ко 2 баталіону Нижегородскаго полка. 3 декабря 1721 года мы находимъ его въ Псковѣ вмѣстѣ съ баталіономъ Троицкаго полка въ командѣ князя Трубецкаго. Лѣтомъ 1722 года штабъ полка и 2-й баталіонъ стояли въ Москвѣ, а осенью этого же года перешли въ Углицкую провинцію, гдѣ и оставались до конца царствованія Императора Петра I.

Совершивъ великое дѣло преобразования Россіи, Петръ Великій скончался 28 января 1725 года и на престолъ вступила супруга его Императрица Екатерина I.

Послѣ смерти Императора Петра I въ русской арміи, а также и въ Нижегородскомъ полку произошло много переменъ какъ въ отношеніи организациі полка, такъ и въ условіяхъ жизни полка. 10 мая 1725 года въ полку опять была учреждена гренадерская рота, которую онъ получилъ изъ Муромскаго полка, выдѣливъ въ свою очередь въ тотъ же полкъ 6-ю фузелерную роту. Такимъ образомъ составъ полка остался тотъ же самый, т. е. 8 ротъ.

Въ началѣ іюня 1725 года Нижегородскій полкъ былъ

назначенъ на работы по устройству Ладожскаго канала. По вѣдомости строителя канала графа Миниха отъ 15 іюня 1725 года въ полку состояло нижнихъ чиновъ: служащихъ, т. е. строевыхъ 627 чел., неслужащихъ или нестроевыхъ 71 чел. Въ комплектъ требовалось: служащихъ 662 чел., неслужащихъ 89 чел. ¹⁾).

Постройка Ладожскаго канала, который долженъ былъ соединить р. Волховъ съ Невою, была начата еще въ 1719 году. Постройка этого канала была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что съ появленіемъ на сѣверѣ новой столицы возникло усиленное передвиженіе къ ней товаровъ, провіанта и т. д., а между тѣмъ существовавшій до сего времени естественный путь къ Петербургу — Ладожское озеро представляло всѣ неудобства для перехода судовъ: оно отличалось сильнымъ волненіемъ и потому грозило опасностью для судовъ. Чтобы обезопасить приходившія къ Петербургу суда, Петръ и рѣшилъ устроить Ладожскій каналъ. Дѣло это вначалѣ было поручено Киселеву, но его распоряженія по устройству канала были настолько неумѣлы, что работа шла весьма медленно и въ то же время среди рабочихъ, подверженныхъ всѣмъ лишеніямъ, свирѣпствовала язва, отъ которой гибла масса народа. Ужасную картину представлялъ изъ себя въ это время строящійся каналъ: огромная насыпь, образовавшаяся изъ земли, вырытой изъ канала, была вся установлена могильными крестами.... Петръ не могъ быть доволенъ подобными результатами работъ. Въ 1723 году онъ удалилъ Киселева и на его мѣсто назначилъ графа Миниха. Въ то же время приказано было увеличить число рабочихъ. Для этого къ Ладожскому каналу были двинуты пѣхотные полки и нѣсколько тысячъ рабочихъ съ Волги, преимущественно бурлаковъ. Не легко было положеніе рабочихъ на этомъ дѣлѣ и при Минихѣ. Изнурительныя работы, скудность содержанія, оторванность отъ родной среды, — все это тяжелымъ воспоминаніемъ легло на народную душу и выразилось въ

¹⁾ Лиф. Арх., опись 47, св. 263.

пѣснѣ, выражающей тяжелыя минуты разставанія съ родными:

„По утру-то было ранымъ рано,
 На зорѣ-то было на утренней,
 На восходѣ красна солнышка,
 Что не гуси, братцы, и не лебеди,
 Со лузей, озеръ поднимались,
 Поднимались добры молодцы,
 Добры молодцы, люди вольные,
 Все бурлаки по-низовые,
 На канавушку на Ладожску,
 На работушку Государеву.
 Провожаютъ ихъ, добрыхъ молодецвъ
 Отцы, матери, молоды жены
 И со малыми со дѣтками“....

Тяжесть земляныхъ работъ и всѣ отрицательныя условія жизни при Ладожскомъ каналѣ испыталъ и Нижегородскій полкъ. Впрочемъ пребываніе его здѣсь было не особенно долговременно: въ концѣ 1725 года полкъ, подъ командою новаго командира полковника Бардекевича, былъ передвинутъ съ Ладожскаго канала въ Новгородъ, гдѣ и вошелъ въ составъ войскъ генераль-аншефа Ласси. По спискамъ, поданнымъ въ Военную Коллегію генераломъ Ласси 18 января 1726 года, въ Нижегородскомъ полку состояло: полкового штаба 3, унтеръ-штаба 10, офицеровъ 25, строевыхъ нижнихъ чиновъ 1,047 чел., нестроевыхъ 153. Кромѣ того у Ладожскаго канала была оставлена команда изъ одного оберъ-офицера и 82 ниж. чин. ¹⁾).

Новый 1727 годъ нижегородцы встрѣчали въ С.-Петербургѣ. Здѣсь полкъ 6 января участвовалъ въ большомъ Крещенскомъ парадѣ. Войска, собранныя въ Петербургъ для этого парада въ числѣ 30,000, были разставлены по обоимъ

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 263.

берегамъ Невы, начиная отъ Васильевскаго острова вплоть до Охты ¹⁾. На этомъ парадѣ присутствовала сама Императрица Екатерина I. Здѣсь нижегородцамъ въ послѣдній разъ пришлось увидеть свою Государыню: 6 мая она скончалась, и на престолъ вступилъ внукъ Петра Великаго—сынъ царевича Алексѣя 12-лѣтній Петръ II.

Желая дать полкамъ нѣкотораго рода осѣдлость, Екатерина I приказала назвать полки по тѣмъ провинціямъ, гдѣ имъ были указаны „вѣчныя квартиры“. Нижегородскій полкъ долженъ былъ направиться въ Переяславль-Залѣсскій, а потому 16 февраля 1727 года былъ переименованъ въ 3-й Переяславскій. Такимъ образомъ полки лишились своего историческаго имени; вскорѣ однако было признано, что это распоряженіе неудачно, и русскимъ полкамъ возвратили ихъ прежнія названія; Нижегородскій полкъ снова сталъ называться Нижегородскимъ. Форма знаменъ также подверглась измѣненію. Въ 1727 году полкъ получилъ одно бѣлое знамя и шесть цвѣтныхъ. Бѣлое или полковое знамя имѣло изображеніе двуглаваго орла, на груди котораго былъ Московскій гербъ, т. е. на красномъ полѣ св. Георгій Побѣдоносецъ, а вокругъ герба — цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. Ротныя знамена были брусничнаго цвѣта съ лазоревыми зубчиками и вензелевымъ изображеніемъ ²⁾).

Несмотря на то, что полкъ былъ назначенъ въ Переяславль, этого передвиженія не совершилось. Вмѣсто Переяславля онъ увидѣлъ берега Волги. Въ половинѣ сентября 1727 года нижегородцы выступили изъ Петербурга на постоянныя квартиры въ Нижній-Новгородъ ³⁾. Это передвиженіе полка произошло вслѣдствіе того, что въ этомъ году 24 августа Военная Коллегія издала указъ, коимъ было повелѣно селить полки слободами, такъ какъ прежній способъ расположенія войскъ былъ весьма разорительнымъ для крестьянъ.

¹⁾ Записки Нащокина.

²⁾ Истор. описаніе одежды и вооруж. русск. войскъ. Висковатова.

³⁾ Сб. Русск. Истор. Общ., т. 69.

По приходѣ въ Нижній-Новгородъ нижегородцы принялись за работу и вскорѣ недалеко отъ Нижняго-Новгорода, за Варварской улицей, гдѣ теперь солдатскія улицы, возникли слободы. Эти слободы состояли изъ избъ, построенныхъ по особому рисунку, при чемъ каждая изба была не менѣе 3 сажень длины. Каждая рота составляла особую слободу, въ которой для сержанта была особая изба, а для прочихъ унтеръ-офицеровъ одна на двоихъ; для рядовыхъ одна изба полагалась на троихъ. Всѣ офицеры имѣли каждый по особой избѣ ¹⁾. Штабной дворъ состоялъ изъ 8 избъ, въ которыхъ, между прочимъ, помѣщались лазаретъ и обозъ. При расположеніи полка на тѣсныхъ квартирахъ провіантъ и фуражъ собирались съ уѣзда въ счетъ подушныхъ денегъ. Для отопленія же полковыхъ избъ помѣщики отводили лѣса, откуда нижніе чины могли сами возить дрова. Нижніе чины могли содержать у себя домашній скотъ и птицу и наниматься къ помѣщикамъ на работы ²⁾.

Дѣятельность полка за это время заключалась въ несеніи караульной службы и въ поискахъ за ворами и разбойниками, которыхъ всегда было много около Нижняго-Новгорода. Въ лѣтнемъ компаментѣ, т. е. въ лагерное время, производились стрѣльба въ цѣль и строевыя занятія, при чемъ не послѣднюю роль играла выправка — для принятія солдатской „позитуры“. Въ это время въ полку штабъ-офицеры были: полковникъ Бардекевичъ, подполковникъ Анзеръ и маіоръ Карлъ фонъ-Энденъ ³⁾.

Въ концѣ непродолжительнаго царствованія Императора Петра II, а именно осенью 1729 года, Нижегородскій полкъ былъ переведенъ въ Казань ⁴⁾.

29 января 1730 года, на русскій престолъ вступила Императрица Анна Иоанновна, племянница Петра Великаго. При

¹⁾ Надо полагать, что офицерскія избы находились недалеко отъ Чернаго пруда, на нынѣшней Дворянской улицѣ.

²⁾ Полное собр. Зак. Россійск. Имп., т. V.

³⁾ Сб. Русск. Ист. Общ., т. 69.

⁴⁾ Леф. Арх., опись 4, св. 45.

ней боевая дѣятельность русской арміи снова оживилась, а вмѣстѣ съ ней подвинулись впередъ и внутреннія преобразованія въ арміи. Высшими представителями арміи въ это время были фельдмаршалы—Минихъ и Ласси. Въ мартѣ 1730 года Сенатъ утвердилъ представленные графомъ Минихомъ гербы для полковъ; каждому полку предназначался гербъ того города, имя котораго онъ носилъ; такимъ образомъ Нижегородскій полкъ получилъ гербъ Нижняго-Новгорода, и на знаменахъ полка тогда въ первый разъ заблестѣлъ серебряный щитъ, на бѣломъ фонѣ котораго ярко выдѣлялся красный олень съ черными рогами и копытами. Табелью Военной Коллегіи, Высочайше подтвержденной 28 октября 1731 года, опредѣлено было имѣть по 2 знамени въ каждомъ баталіонѣ. 27 мая 1733 года Нижегородскій полкъ построилъ изъ сбора подушныхъ денегъ одно знамя изъ бѣлой камки съ изображеніемъ Государственнаго герба и три знамени голубыхъ съ изображеніемъ полкового герба ¹⁾. 28 октября 1731 года полкъ былъ переформированъ въ 8 фузелерныхъ ротъ съ распределеніемъ на каждую роту по 16 гренадеръ, которые, будучи соединены вмѣстѣ, составляли гренадерскую девятую роту. 17 августа 1731 года послѣдовали нѣкоторыя перемѣны въ обмундированіи войскъ. Рядовые фузелеры въ это время имѣли: темнозеленый кафтанъ съ краснымъ отложнымъ воротникомъ; обшлага и подкладка тоже были красные. Камзолъ и штаны—красные. Епанча—красная съ синей подкладкой; штіблеты—холстяные, а рубашки съ манжетами. Одежда офицеровъ была такого же цвѣта и покроя, какъ и у нижнихъ чиновъ. Гренадеры отличались отъ фузелеровъ тѣмъ, что вмѣсто шляпъ имѣли высокія суконныя шапки съ зеленой тульей, краснымъ околышемъ и съ мѣдной бляхою, на которой былъ изображенъ полковой гербъ (олень). Вооруженіе фузелеровъ составляли: фузея со штыкомъ, шпага съ мѣднымъ эфесомъ, патронная сумка, черный кожаный ранецъ, жестяная водоносная фляжка; урядники имѣли шпаги и

¹⁾ Леп. Арх., оп. 213, св. 66. Табель отъ 7 іюля 1735 года.

аллебарды. Офицеры имѣли шпаги съ вызолоченнымъ приборомъ и золотой съ примѣсю черного шелка темлякъ; портупей были обшиты по краямъ золотымъ галуномъ. Знаки чина, носимые на шеѣ у оберъ-офицеровъ, были серебряные съ вызолоченнымъ полковымъ гербомъ, а у штабъ-офицеровъ всѣ вызолоченные; шарфы у оберъ-офицеровъ были изъ черного шелка съ желтымъ, у штабъ-офицеровъ—изъ черного шелка съ золотомъ. Кромѣ шпагъ, офицеры имѣли эспонтоны—широкое плоское копье, длиною въ $9\frac{3}{4}$ вершка на черномъ древкѣ въ $2\frac{3}{4}$ аршина. Въ 1734 году эспонтоны были замѣнены легкими фузеями со штыками.

Въ репортиціи, учиненной графомъ Минихомъ отъ 18 марта 1732 года, „*гдѣ полки потребны были при форпостныхъ работахъ и на карауль*“, показано: Нижегородскій полкъ въ Казани на работахъ. Работы эти по всей вѣроятности заключались въ постройкѣ казармъ и различнаго рода судовъ въ адмиралтействѣ, которое было основано здѣсь Петромъ Великимъ. Казанскимъ губернаторомъ въ это время былъ извѣстный Артемій Волынскій—будущая жертва Бирона. Казанскій край въ это время былъ во всѣхъ отношеніяхъ темнымъ краемъ; крестьяне „*брели розно и разбойничали*“. Къ сожалѣнію, пожары въ Казани уничтожили официальные акты и цѣнныя для исторіи бумаги 18 столѣтія, такъ что изъ мѣстныхъ источниковъ намъ не удалось ничего почерпнуть для ознакомленія съ дѣятельностью полка за время пребыванія его въ Казани въ періодъ 1729—1732 гг.

XV.

На Царицынской линіи.

(1732—1735).

Нижегородскому полку, послѣ стоянки въ Казани, почти до самой кончины Императрицы Анны Іоанновны, пришлось дѣйствовать въ восточныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ Россіи: сначала съ 1732 по 1736 годъ на такъ называемой Царицынской линіи, а потомъ до 1739 года въ заволжскихъ и закамскихъ степяхъ. Здѣсь нижегородцамъ пришлось имѣть дѣло съ кочевыми полудикими племенами калмыковъ, киргизъ, башкиръ и т. д., среди которыхъ русское правительство хотѣло утвердить свою власть. Дѣятельность полка была здѣсь весьма разнообразна: полкъ строилъ крѣпости, укрѣплялъ пограничныя линіи, участвовалъ въ подавленіи мятежа, защищалъ пограничныя земли отъ калмыковъ и башкиръ и т. п., но полку ни разу не пришлось участвовать въ военныхъ дѣлахъ въ полномъ составѣ: онъ почти все время былъ разбитъ на части. Иногда дѣйствія нижегородцевъ были самостоятельны, иногда эти дѣйствія всецѣло находились въ зависимости отъ распоряженій административной власти. Вообще характеръ дѣятельности Нижегородскаго полка за это время былъ крайне неопредѣленный и находился въ зависимости отъ общаго хода дѣлъ въ этихъ окраинахъ. Поэтому, рассматривая дѣятельность полка за

этотъ періодъ времени, дѣятельность, нужно сознаться, мало выясненную и безцвѣтную, хотя и имѣвшую важное государственное значеніе, мы, въ силу необходимости, должны изложить историческое прошлое этихъ окраинъ, ихъ тогдашнее положеніе и самое дѣло подчиненія ихъ русской власти. Только на фонѣ этихъ, чуждыхъ исторіи полка, событій мы и можемъ сдѣлать легкій набросокъ дѣятельности полка за его семилѣтнее здѣсь пребываніе.

Едва только возникло русское государство, какъ съ востока начали надвигаться на Россію различныя племена кочевниковъ: печенѣги, половцы, монголы, татары, а потомъ ногаи, калмыки, башкиры и киргизы. Извѣстно, что Русь не только вынесла всѣ удары, нанесенные ей этими пришельцами, но и обратила всю ихъ силу въ ничто. Пало монгольское иго, рушилась Золотая Орда и склонилась передъ грознымъ царемъ безпокойная Казань. Одна изъ причинъ паденія этихъ царствъ была та, что они были именно царства, то-есть нѣчто организованное, нѣчто такое, что имѣло опредѣленность, мѣсто, къ чему можно было подойти и нанести ударъ. Не то случилось съ кочевниками—калмыками, ногайцами, киргизами и башкирами: несмотря на ихъ сравнительную слабость, Россіи долго пришлось бороться съ ними, и это случилось потому, что эти кочевники не имѣли осѣдлости, не имѣли городовъ; ихъ владѣнія не имѣли границъ; ихъ царство и собственность, ихъ сила и власть были только тамъ, гдѣ они находились въ данное время; удары, наносимые имъ, были удары, наносимые частямъ, а не цѣлому. Они двигались впередъ, когда это было возможно, искали побѣды и добычи, и отъ всякой опасности уносились въ свои безпредѣльныя степи. Когда стало приходиться къ концу движеніе кочевниковъ съ востока,—началось движеніе въ заволжскія степи съ запада; послѣднее движеніе обуславливалось различными причинами: политическими, экономическими, географическими, и оно началось вскорѣ послѣ паденія царства Казанскаго. Сюда стали переселяться изъ сосѣднихъ обла-

стей русскіе люди, сюда же устремились и русскіе инородцы: чувашаи, мордва, вотяки, а изъ Сибири мещеряки,—всѣхъ влекло къ себѣ довольство и богатство обширнаго края. Такимъ образомъ на обширной территоріи восточной Россіи: отъ Волги и Камы до рѣки Урала и отъ предгорій Уральскаго хребта до Кавказа произошло, да и теперь еще происходитъ, столкновение и смѣшеніе племенъ: монгольскихъ, финскихъ, тюркскихъ и славянскихъ. Болѣе двухъ вѣковъ продолжалась борьба между этими племенами, при чемъ со стороны русскихъ въ этой борьбѣ играло главную роль казачество. Несмотря на неуязвимость кочевниковъ, Россія постепенно, шагъ за шагомъ, подчиняла ихъ и утверждала здѣсь свою власть. Этому утвержденію власти отчасти способствовали и сами кочевники. Внутренніе раздоры вызывали у кочевниковъ желаніе найти сильную центральную власть; въ то же время тяжесть ихъ положенія постоянно усугублялась тѣмъ, что слабыя племена подпадали подъ власть сильныхъ. Такъ, до покоренія Казани, надъ Башкиріей господствовали ногайскіе князьки; послѣ, когда пала Казань, въ 1557 году башкиры изъявили готовность платить ясакъ русскому царю. Но и эта полузависимость не избавила башкиръ отъ нападенія болѣе сильныхъ племенъ, надвигавшихся изъ Азіи. Едва башкиры избавились отъ ногайцевъ, какъ ихъ начинаютъ тѣснить сибирскіе ханы и киргизь-кайсаки; это послѣднее обстоятельство вынудило башкиръ обратиться съ просьбою къ русскому правительству принять ихъ подъ свою защиту и построить города въ мѣстахъ ихъ кочевья. Вслѣдствіе этого въ 1574 году начальникъ башкиръ Иванъ Нагой основалъ городъ Уфу, а вскорѣ послѣ этого возникаютъ города Бирскъ и Мензелинскъ. То же самое происходило и съ калмыками. Но, несмотря на эту кажущуюся официальную подчиненность Россіи кочевниковъ, борьба между ними и русскими жителями окраинъ была все время въ полномъ разгарѣ. Если тяжело было положеніе дикихъ кочевниковъ, то еще тяжелѣе было въ этихъ окраинахъ зем-

ледѣльческому русскому человѣку: постоянная тревога и опасеніе за свою жизнь, свою семью и имущество со стороны беспощадныхъ кочевниковъ, которые до тла разоряли и жгли русскія селенія, уводили въ плѣнъ русскихъ и продавали ихъ на рынкахъ средней Азіи; постоянно увеличивавшіеся поборы и налоги, особенно во время тяжелой Сѣверной войны; убійственныя земляныя работы по сооруженію каналовъ и пограничныхъ укрѣпленныхъ линій; сооруженіе флота и т. д., и наконецъ этотъ опустошительный Разинскій бунтъ, кровавымъ ураганомъ пронесшійся по восточной Россіи, все это надо было вынести, все надо было пережить. Трудно было избѣгнуть той тягости, которая вызывалась нуждами государственной жизни; но обезопасить окраины отъ набѣговъ кочевниковъ было въ предѣлахъ возможности. И вотъ русское правительство всегда ставитъ на первый планъ защиту своихъ границъ.

Еще въ концѣ XVII вѣка была проведена такъ называемая „*Закамская черта*“, земляное сооруженіе, защищавшее приволжскія и прикамскія земли отъ нападенія кочевниковъ. Въ разсматриваемое нами время, въ 1732 году, вновь было приступлено къ устройству закамской линіи. На этотъ разъ она началась у пригородка Алексѣевска въ 25 верстахъ отъ Самары и прошла на сѣверъ до Кичуйскаго укрѣпленія на старой закамской линіи. Эта вновь устраиваемая линія была заселена ландмилицкими командами и крещеными калмыками. А чтобъ усилить здѣсь русскій элементъ населенія, сюда стали селить „вольныхъ гулящихъ людей“, которымъ давались земли подъ названіемъ „дикихъ полей“.

Съ приходомъ сюда въ 1736 году Нижегородскаго полка, здѣсь стала возникать новая укрѣпленная линія—Оренбургская, которая охватила восточную часть нынѣшней Оренбургской губерніи и протянулась до предѣловъ Сибири. Эта линія возникла съ цѣлью предупредить набѣги со стороны Кайсацкихъ ордъ, но объ этомъ подробнѣе будетъ сказано

ниже, а теперь мы перейдемъ къ другому мѣсту будущихъ дѣйствій Нижегородскаго полка — Царицынской линіи.

30 марта 1718 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о постройкѣ Царицынской линіи; линія эта протянулась на 60 верстъ начиная отъ Царицына въ сѣверо-западномъ направленіи до р. Дона, и на ней находились слѣдующія крѣпости: Царицынская, представлявшая четырехугольную бастионную цитадель, проектъ этой крѣпости былъ составленъ самимъ Петромъ; затѣмъ крѣпости: Мечетная, въ десяти верстахъ отъ Царицына, Грачевская, Сокорская и Донская или Колтыбанская. Между этими крѣпостями находилось 25 форпостовъ. Мѣстность по обѣ стороны линіи представляла безлѣсную степь, мѣстами перерѣзанную оврагами. Назначеніе этой линіи было прикрыть русскія пограничныя земли отъ набѣговъ кубанскихъ татаръ.

Ко времени появленія Нижегородскаго полка на Царицынской линіи среди калмыковъ начались смуты и междоусобія. Тамъ умеръ ханъ Аюкъ, современникъ Петра, и вопросъ о престолонаслѣдїи вызвалъ борьбу между калмыками. Россія вмѣшалась въ эти внутреннія дѣла калмыковъ и стала на сторону одного изъ претендентовъ, Царенъ-Дондука, между тѣмъ какъ народъ хотѣлъ видѣть своимъ ханомъ Дондукъ-Омбо, родоначальника нынѣшнихъ князей Дондуковыхъ - Корсаковыхъ. Такимъ образомъ борьба, начатая между калмыками, перешла и въ предѣлы окраинъ Россіи. Вмѣшательства Россіи въ дѣла сосѣднихъ странъ за это время были крайне невыгодны. Война съ Польшей 1733—1735 гг. не привела ни къ какимъ результатамъ, а между тѣмъ эта война вызвала войну съ Турціей, при чемъ, несмотря на взятіе въ 1736 г. Азова и въ 1737 г. Очакова, эта война дала прямо-таки плачевные результаты. Походъ Миниха въ Крымъ въ 1736 году стоилъ русской арміи 25,000 человѣкъ, погибшихъ отъ жары и голода въ южныхъ степяхъ Украйны. Сильно пострадала русская армія и въ 1738 году, когда свирѣпствовала моровая язва. Также невыгодны

были вмѣшательства и здѣсь, у калмыковъ. Дондукъ-Омбо разбилъ своего соперника, а когда русскія войска выступили съ Царицынской линіи въ защиту Царенъ-Дондука, Дондукъ-Омбо ушелъ на Кубань; здѣсь, соединившись съ крымскими татарами и горцами, онъ въ 1733 году направился въ Дагестанъ, и хотя это 25,000 скопище и было разбито принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ на рѣкѣ Сунжѣ, но татарамъ удалось пробраться въ южный Дагестанъ, поднять здѣсь горцевъ и подступить къ Дербенту. Это новое возстаніе въ Дагестанѣ вынудило русское правительство усилить Низовой корпусъ драгунскими полками, взятыми съ Царицынской линіи. Вся эта безрезультатная тревога, вырвавшая изъ рядовъ русскаго войска массу жертвъ, окончилась, какъ сказано въ главѣ о персидскомъ походѣ, Ганджинскимъ трактатомъ въ 1735 году.

Но возвратимся къ Царицынской линіи. Борьба, начатая съ калмыками, не всегда велась въ мѣстахъ кочевья послѣднихъ: калмыки весьма часто переходили Волгу и жгли русскія селенія. Такое положеніе дѣлъ требовало усиленія войскъ, находившихся на Царицынской линіи. И вотъ по указу Ея Императорскаго Величества изъ государственной Военной Коллегіи послѣдовало 4 апрѣля 1732 года приказаніе отправить изъ Казани на Царицынскую линію пѣхотные полки Нижегородскій и Ростовскій; объ исполненіи этого приказанія изъ полка было послано слѣдующее доношеніе ¹⁾:

„Вгосударственную военную коллегію

Доношеніе.

По указу Ея Императорскаго Величества изгосударственной военной коллегіи, состоявшемуся апрѣля „4“, полученному вполкъ нижегородскій 24 числа 734 года вельно, чтобъ для починки царицынской линіи нижегородской и ростовской пѣхотные

¹⁾ Леф. Арх., опись 4, д. № 45.

полки командующему генералитету изказани отправить кцарицыну на судахъ по вскрытіи воды. А что подъ оныя полки надобно судовъ, купить-бы полковымъ командирамъ изостаточной полковой суммы по настоящей цѣнѣ безызлишества и передачи, а полковыхъ подъемныхъ лошадей по первой травѣ сухимъ путемъ согнать на царицынѣ, а вкоихъ числахъ и вколикѣмъ числѣ людей и лошадей который полкъ въ маршѣ выступилъ, о томъ командующему генералитету, а впути будучи полковымъ командиромъ репортовать ввоенную коллегію по вся почты. И по тому Ея Императорскаго Величества указу нижегородскій пѣхотный полкъ изказани до царицына водянымъ путемъ вмаршѣ выступилъ маія 31 дня 1732 года и нынѣ маршируетъ отсаратова, а что вполку состоитъ и изъ того числа врасходѣ и зарасходомъ обрѣтается вмаршѣ водянымъ путемъ и ктому числу что потребно вдобавку вкомплектъ полку, о томъ при семъ приобщенъ репортъ. Іюня 16 дня 1732 года.

Маѣоръ Феофилаѣевъ“.

За отсутствіемъ командира полка, полковника Ивана Афанасьевича Бардекевича, бывшаго въ это время въ Симбирскѣ для слѣдствія по дѣлу воеводы Толстова, Нижегородскій полкъ выступилъ изъ Казани подъ начальствомъ маѣора Феофилаѣева, при чемъ по списку въ полку состояло 1322 человекъ, а въ походѣ выступило 1161 человекъ¹⁾, остальные были въ командировкахъ.

Позднее выступленіе изъ Казани Нижегородскаго полка,

1) По списку состояло: полкового штаба 3, оберъ-офицеровъ 29, унтеръ штаба 10, служащихъ 1,191, не служащихъ 89.

Въ командировкахъ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 9, разныхъ чиновъ 150.

Выступило изъ Казани до Царицына водянымъ путемъ :

Служащихъ : премьеръ-маѣоръ 1, капитановъ 3, поручиковъ 5, подпоручиковъ 4, прапорщиковъ 4, адъютантъ 1, аудиторъ 1, комиссаръ 1, полковой профось 1, полковой священникъ 1, подьячихъ 2, сержантовъ 10, каптенармусовъ 8, подпрапорщиковъ 3, фурьеровъ 6, капраловъ 23, рядовыхъ 896, гобонстовъ 5, флейт-

противъ назначеннаго Военной Коллегіей срока, вызвало со стороны послѣдней по этому предмету запросъ въ Нижегородскій полкъ, на что и послѣдовалъ отвѣтъ изъ полка¹⁾:

„Вгосударственную военную коллегію изъ инфантеріи отполку нижегородскаго

Отвѣтствіе.

Вуказъ Ея Императорскаго Величества изгосударственной военной коллегіи, писанномъ 20, полученному вполкъ при ордерѣ ростовскаго пѣхотнаго полку отгосподина мазора чернова августа 25 чисель сего 732 году подъ № 6153 написано: государственная военная коллегія ростовскаго и нижегородскаго пѣхотныхъ полковъ полковымъ командирамъ приказала отвѣтствовать, для чего оныя полки, послѣ предпосланнаго изтой коллегіи указа, для строенія царицынской линіи такъ долговременно внадлежащій путь изказани водянымъ путемъ неотправились, а нижегородскій пѣхотный полкъ отполученія Ея Императорскаго Величества указу апрѣля отъ 24, маія 31 числа маршемъ умедлил затѣмъ, что вказани сыскалось купить только три судна и на тѣхъ судахъ полку убратца вмаршъ водянымъ путемъ никакъ было не возможно; и для того только апрѣля 27 дня командированъ былъ отполку нижегородскаго изказани для покупки судовъ внижній-новъ-городъ офицеръ, и купилъ онъ внижнемъ-новъ-городъ четыре судна и стѣми купленными су-

щиковъ 2, барабанщиковъ : полковой 1, ротныхъ 10, цирюль-никовъ 5.

Не служащихъ: профосовъ 2, кузнецовъ 2, слесарь 1, плотниковъ 7, денщиковъ: изъ рекрутъ 11, изъ людей 7.

Больныхъ : капитанъ 1, подпоручикъ 1, нижнихъ чиновъ 54.

У надзирація за больными : прапорщикъ 1, нижнихъ чиновъ 4.

Пошли сухимъ путемъ съ полковыми лошадьми и тягостью : капитанъ 1, капитанъ 1, фурьеръ 1, рядовыхъ 40, нестроевыхъ 25, лошадей 63.

Потребно въ комплектѣ: секундъ-майоръ 1, поручикъ 1, подпоручикъ 1, обозный 1, рядовыхъ 76, гобонетъ 1. Леф. Арх., опись 4, д. № 45.

¹⁾ Леф. Арх., опись 4, д. № 45.

дали отнижняго прибыль вказанъ маія 29; то погрузясь на тѣ суда вмаршь и выступилъ маія 31 и кцарицыну прибыль іюня 21 чисель сего 732 году.

Капитанъ Ѳелипъ Холинъ.

Августа 28 дня 1732 году
при царицыннѣ лагерь“.

По прибытіи въ Царицынъ Нижегородскаго полка, 13 августа былъ полученъ новый указъ изъ Военной Коллегіи, назначавшій мѣсто винтеръ-квартиръ полкамъ, прибывшимъ на Царицынскую линію. Содержаніе этого указа видно изъ слѣдующаго „репорта“¹⁾.

„Ея Императорскаго Величества ввысокоучрежденную государственную военную коллегію

Репортъ.

Ея Императорскаго Величества указъ изоной государственной коллегіи, отправленной минушаго іюля 17 дня подъ № 6929, о бытіи на будущихъ винтеръ-квартирахъ: кіевскому драгунскому полку при царицынской линіи; пѣхотнымъ—нижегородскому вцарицыннѣ, ростовскому на камышиннѣ и вблизнихъ отцарицына мѣстахъ. Вцарицыннѣ полученъ сего августа 13 дня.

(подпись не разобрана).

*августа 15 дня
1732 года“.*

По прибытіи въ Царицынъ Нижегородскій полкъ сталъ подъ команду генераль-маіора князя Бяргинскаго, прибывшаго сюда изъ Петербурга осенью 1731 года.

Вслѣдствіе указа Военной Коллегіи Нижегородскій полкъ долженъ былъ бы по приходѣ въ Царицынъ заняться укрѣпленіемъ Царицынской линіи, но обстоятельства сложились иначе, и полкъ былъ вызванъ на другое дѣло.

Возмущеніе калмыковъ въ это время принимало угро-

¹⁾ Лиф. Арх., опись 4, л. № 46.

жающій характеръ и ихъ губительные набѣги на пограничныя земли требовали серьезнаго отпора. И вотъ полкъ 19 декабря выступаетъ изъ Царицына въ Черный-Яръ, то-есть дѣлаетъ наступательное движеніе въ сторону калмыцкаго кочевья. Объ этомъ переходѣ Нижегородскаго полка послѣдовало слѣдующее донесеніе князя Барятинскаго ¹⁾.

*„Высокоучрежденную государственную военную коллегію
Донесеніе.*

Предъ симъ доносилъ я государственной военной коллегіи о командированіи драгунскихъ гренадерскихъ двухъ ротъ, которыя сего декабря 14 дня изъ Царицына отправлены въ Черный-Яръ, а сего декабря 19 дня для нынѣшнихъ калмыцкихъ обращеній выступилъ въ Черный-Яръ нижегородскій пѣхотный полкъ, и къ нему прикомандированы ростовскаго пѣхотнаго полку 200 человекъ; о чемъ государственной военной коллегіи симъ доношу декабря 21 дня 1732 году.

Князь Иванъ Барятинскій“.

Въ Черномъ-Яру Нижегородскому полку, по всей вѣроятности, пришлось нести форпостную службу, наблюдать за движеніемъ калмыковъ и, можетъ быть, дѣлать небольшія рекогносцировки въ глубь калмыцкихъ степей. Къ веснѣ 1733 года волненія калмыковъ стали утихать, потому что ихъ глава — Дондукъ-Омбо находился въ это время за Кубанью, собираясь идти въ Дагестанъ, поэтому нижегородцы снова были вызваны къ Царицыну, о чемъ и было сдѣлано донесеніе княземъ Барятинскимъ.

„Впрошломъ 732 году, по присланному ко мнѣ государственной военной коллегіи Его Императорскаго Величества указа, вельно Царицынскую линію отъ лит. А. до лит. В. всеконечно починить, въ прошломъ году, которая зачата была и починять

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 45—48.

однакожь за неспокойствіемъ калмыковъ оная починка отставлена, а нынѣ уже время къ земляной работѣ пристъваетъ, того ради приказано стоящимъ отъ линіи вблизи драгунскимъ и пѣхотнымъ полкамъ, а именно: ревельскому, ямбургскому, нижегородскому,—пѣхотнымъ: нижегородскому, ростовскому и ярославскому, что-бы наступающей весной оную линію впоказанныхъ мѣстахъ всеконечно починить.

Князь Иванъ Барятинскій.

Марта 22 дня
1733 года“.

Выступившіе въ этомъ году въ августѣ мѣсяцѣ съ Царицынской линіи въ Дагестанъ драгунскіе полки были пополнены нижними чинами, взятыми какъ изъ драгунскихъ полковъ, оставшихся на Царицынской линіи, такъ и пѣхотныхъ. Изъ Нижегородскаго полка было взято на укомплектованіе 256 человекъ безъ ружей ¹⁾. Такимъ образомъ Нижегородскій полкъ вторично выдѣлилъ отъ себя часть нижегородцевъ для Кавказа въ полномъ смыслѣ „погибельнаго“, гдѣ русскіе солдаты умирали не отъ руки враговъ, а отъ ужаснаго климата, отъ котораго нельзя было спастись никакими силами.

25 апрѣля 1733 года начальникомъ Царицынской линіи былъ назначенъ г.-м. Таракановъ. При отбытіи съ Царицынской линіи г.-л. князя Барятинскаго, 16 августа 1733 года имъ былъ представленъ рапортъ о состояніи полковъ: драгунскихъ: Нижегородскаго, Ямбургскаго, Ревельскаго и пѣхотныхъ: Нижегородскаго и Ростовскаго. По этому рапорту въ Нижегородскомъ пѣхотномъ полку было ²⁾:

	Полкового штаба.	Унтеръ штаба.	Ротнаго примоплана.
По списку	4	18	1,148
Въ командировкѣ	3	—	376
Больныхъ	—	1	224
Налицо здоровыхъ	1	17	548

¹⁾ Лef. Арх., опись 4, д. № 54.

²⁾ Лef. Арх., опись 47. св. 53.

Въ половинѣ февраля 1734 года Астраханскій губернаторъ сдѣлалъ донесеніе г.-м. Тараканову, что Дондукъ-Омбо появился вблизи Астрахани и имѣеть намѣреніе перейти Волгу около Чернаго-Яра, чтобы соединиться съ владѣльцемъ Доржей Назаровымъ, тоже противникомъ русскаго правительства. Чтобы воспрепятствовать этому соединенію, Таракановъ отправилъ въ Черный-Яръ: съ Царицынской линіи— 200 чел. ¹⁾, взятыхъ изъ Нижегородскаго полка, 50 драгунъ и 50 казаковъ и съ Дона — 200 чел. казаковъ; но Доржей Назаровъ успѣлъ перейти за Волгу въ луговую сторону, а отправленному отряду приказано было побыть въ Черномъ-Яру „*нѣсколько мало*“ ²⁾.

28 февраля г.-м. Таракановъ уѣхалъ съ Царицынской линіи въ Украину „*для управленія ландмилицикимъ и линейнымъ дѣломъ*“, а начальство надъ оставшимися войсками на Царицынской линіи передалъ командиру драгунскаго Ямбургскаго полка полковнику Гроту. Въ маѣ 1734 года Дондукъ-Омбо явился съ огромнымъ числомъ калмыковъ и сталъ производить нападенія на русскія деревни ³⁾, но, что было предпринято въ виду этого со стороны русскаго отряда Царицынской линіи неизвѣстно. Лѣтомъ 1735 года Нижегородскому полку не предстояло никакихъ походовъ, — кругомъ Царицына было тихо; иногда, впрочемъ, появлялись близъ города „*лихіе люди*“, которые имѣли здѣсь на островахъ свои притоны, и тогда дѣятельность нижегородцевъ ограничивалась поимкою воровъ и искорененіемъ мелкихъ разбойничьихъ шаекъ, выходившихъ на промыселъ съ оружіемъ въ рукахъ. Несмотря на частые поиски по заволжскимъ степямъ за калмыками и на форпостную службу, а также и

---

¹⁾ Въ сообщеніи отъ 24 февраля 1734 г. говорится, что въ командѣ г.-м. Тараканова были полки: драгунскій Ямбургскій, пѣхотный Нижегородскій, по списку 1,257 чел., въ расходѣ 513 чел., налично 744.

²⁾ Лѣф. Арх., опись 47, св. 53, д. № 2, стр. 38—39.

³⁾ Тамъ же.

земляныя работы по укрѣпленію Царицынской линіи, въ глазахъ командира полка полковника Бардекевича стояло на первомъ планѣ изученіе новаго устава, изданнаго Минихомъ въ 1731 году подъ названіемъ „*Экзерциція пѣша*“. Къ смотровому списку полка за 1735 годъ приложена вѣдомость „*какіе въ прошломъ 734 и нынѣшнемъ 735 годахъ были смотры и мундѣстрованіи и подчымъ смотрѣніемъ*“. Изъ этого перваго, дошедшаго до насъ расписанія занятій въ полку видно, что съ 25 іюня 1734 года по 19 апрѣля 1735 г. полковникъ Бардекевичъ ревностно „*мундѣстровалъ*“ свой полкъ — въ обыкновенные дни „*подъ смотрѣніемъ*“ (наблюденіемъ) полковыхъ командировъ (офицеровъ), а предъ выдачей „*заслуженнаго денежнаго жалованья*“ дѣлалъ смотръ и „*мундѣстрованіе подъ смотрѣніемъ полковыхъ кумандировъ и полковаго комисара*“. Послѣ трудныхъ ученій строевымъ экзерциціямъ тогдашняго устава, нижегородцы получали отъ полковаго комиссара заслуженное жалованье.

Въ іюлѣ 1735 г. происходили инспекторскіе смотры всѣмъ полкамъ, находившимся на Царицынской линіи. Инспекторами были назначены начальники частей. Такъ, командиръ Нижегородскаго полка, полковникъ Бардекевичъ, смотрѣлъ Ямбургскій драгунскій полкъ, а командиръ Ямбургскаго полка, полковникъ Гротъ, смотрѣлъ Нижегородскій полкъ ¹⁾. Какъ результатъ этого смотра получился: „*смотровой именной списокъ отъ инфантеріи Нижегородскаго полка, учиненъ по осмотру полковника Грота 1735 г. іюля 4 дня*“ ²⁾. Изъ этого списка видно, что нѣкоторые офицеры Нижегородскаго полка — именно: капитанъ Микулинъ, поручикъ Савельевъ, поручикъ Малыринъ и подпоручикъ Негановскій, были посланы 29 мая 1735 года на рѣку Оръ къ стат. сов. Кирил-

¹⁾ Прибывшаго на смотръ полковника полкъ встрѣчалъ „парадомъ“ и показывалъ ему надлежащіе „комплименты“, весь смотръ былъ обставленъ множествомъ формальностей, на исполненіе которыхъ уходило не мало искусства, а главное время.

²⁾ Лиф. Арх., опись 213, св. 66.

лову съ командою въ числѣ 120 человекъ, взятыхъ отъ полка.

Этотъ же смотровой списокъ даетъ намъ точныя указанія, кто командовалъ въ полку какой ротой, именно: 1 ротой командовалъ капитанъ Микулинъ, 2—капитанъ Холинъ, 3—капитанъ Куликъ-Дорогомиръ, 4—капитанъ Поздѣевъ, 5—капитанъ Киселевъ, 6—капитанъ Худошинъ, 7—капитанъ Чемодуровъ, 8—поручикъ Колодничей. Изъ штабъ-офицеровъ: подполковникъ Гаузенъ показанъ умершимъ въ Казани въ 1734 году. Маіоръ Феофилачевъ находился при полку. Полковымъ адъютантомъ былъ въ то время Матвѣй Смагинъ, полковымъ священникомъ Леонтій Андреевъ, полковымъ лекаремъ Крестопольскій. Эти отрывочныя свѣдѣнія даютъ все то, что можно сказать о Нижегородскомъ полкѣ за это время. Въ августѣ 1735 г. Нижегородскій полкъ еще находился при Царицынѣ ¹⁾).

Можно думать что Нижегородскій полкъ весь 1735 годъ пробылъ на Царицынской линіи, но въ слѣдующемъ 1736 г. волненія среди башкиръ заставили полкъ оставить Царицынскую линію и перейти въ предѣлы Башкиріи. О пребываніи полка въ Оренбургскихъ степяхъ въ первый разъ сообщается въ рапортѣ г.-л. Александра Ивановича Румянцева отъ 1 марта 1736 года ²⁾).

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 55.

²⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 2.

ХVI.

Въ Башкиріи.

(1736—1739).

Въ началѣ прошлой главы было сказано, какой характеръ носили дѣйствія Нижегородскаго полка за все время нахождения его какъ на Царицынской линіи, такъ и въ Башкиріи; что та роль, которую онъ тамъ игралъ, выясняется болѣе или менѣе только черезъ изложеніе общаго хода дѣлъ. Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ слѣдить за дѣйствіями полка, мы считаемъ необходимымъ показать сначала, въ какомъ положеніи находились дѣла въ Башкиріи прежде чѣмъ прибылъ туда Нижегородскій полкъ.

Въ 1731 году киргизы малой орды приняли русское подданство, а вскорѣ затѣмъ изъявилъ желаніе принять подданство и ханъ большой киргизъ-кайсацкой орды Абуль-Хаиръ, который отправилъ сына своего Эрали и брата Ніяза просить Императрицу о покровительствѣ его съ народомъ. На Высочайшей аудіенціи 10 февраля 1732 года Императрица разрѣшила построить на р. Ори, впадающей въ р. Яикъ, городъ Оренбургъ; объ этомъ разрѣшеніи они потомъ просили русское правительство черезъ ст. сов. Кириллова. На эту просьбу послѣдовала резолюція 1 мая 1734 года. Строителемъ новаго города былъ назначенъ Кирилловъ. Киргизы

были старые враги башкиръ, поэтому эта постройка города была кажется первоначальной причиной новаго возмущенія башкиръ. Башкиры дѣлились на части или дороги: Казанскую, Ногайскую, Сибирскую и Осинскую, а также на волости, послѣднее дѣленіе сдѣлало уже русское правительство. Часть башкиръ находилась на военной службѣ и не платила дани, а другая часть была ясачные плательщики. Нѣкоторые башкиры исповѣдывали православную вѣру, остальные были магометане. Возникшія волненія заставили русское правительство принять нѣкоторыя мѣры; между прочимъ Кирилловъ совѣтовалъ уменьшить народонаселеніе, именно: выселять пришлыхъ людей, удалять башкиръ, пойманныхъ въ воровствѣ, въ другіе города, назначать часть ихъ на постройку Оренбурга и, наконецъ, брать въ военную службу, назначая ихъ при этомъ въ Остзейскій край.

Въ мартѣ 1735 г. Кирилловъ сообщаетъ о хорошемъ настроеніи башкиръ и о томъ, что онъ собирается идти за рѣку Бѣлую на Орь, но что у него нѣтъ ни денегъ, ни офицеровъ, которыхъ и просилъ прислать; вслѣдствіе этой просьбы ему и были посланы въ концѣ мая, какъ сказано выше, между прочими и офицеры Нижегородскаго полка съ особою командою. 15 іюня Кирилловъ съ 3 баталіонами двинулся изъ Уфы за рѣку Бѣлую къ мѣсту постройки Оренбурга. Дѣйствительно, въ это время башкиры стали дѣлать сходки и совѣщанія относительно постройки новаго города и назначенія ихъ на работы. Эти совѣщанія должны были привести ихъ къ тому заключенію, что все идетъ не въ ихъ пользу; вслѣдствіе чего, въ видѣ протеста, они и сдѣлали нападеніе на обозъ Вологодскаго полка, шедшаго къ Уфѣ, при чемъ убили подполковника Чирикова и 60 нижнихъ чиновъ и разграбили часть обоза; приспѣвшіе драгуны и казаки прогнали башкиръ, при чемъ послѣднихъ было убито нѣсколько сотъ. 5 августа 1735 года русское правительство, получивъ извѣстіе о бунтѣ башкиръ, послало для усмиренія бунта ген.-лейтенанта А. И. Румянцева, назначивъ его въ

то же время Казанскимъ губернаторомъ. Румянцеву было предписано дѣйствовать по отношенію къ башкирамъ добрымъ уговоромъ, а если это окажется недѣйствительнымъ, то оружіемъ; если башкирамъ чинятся обиды, то ихъ прекратить, а постройку крѣпости на р. Ори объяснить тѣмъ, что она строится для ихъ защиты отъ киргизъ-кайсаковъ. 15 августа, въ день Успенія Божіей Матери, бывшіе съ Кирилловымъ офицеры и нижніе чины Нижегородскаго полка принимали участіе въ закладкѣ города Оренбурга (нынѣ Орскъ). Положивъ начало Оренбурга и основавъ тамъ крѣпость, Кирилловъ оставилъ въ ней по ротѣ съ подполковникомъ Чемадуровымъ, а самъ въ ноябрѣ отправился въ Мензелинскъ на соединеніе съ ген. Румянцевымъ, который прибылъ туда 19 сентября.

Мензелинскъ, мѣсто будущей стоянки нижегородцевъ, находился на лѣвомъ берегу рѣки Мензель, впадавшей въ Каму. Укрѣпленія города составляли деревянный палисадъ и снаружи его валъ и ровъ. Въ городѣ находилось до 700 дворовъ и двѣ церкви. Внутри палисада находился деревянный замокъ, въ которомъ помѣщалась воеводская канцелярія, гдѣ производились судъ и расправа надъ башкирами ¹⁾).

Въ ноябрѣ Румянцевъ сдѣлалъ донесеніе, что бунтъ утихаетъ, и въ то же время объяснилъ причину бунта, указывая на жалобу башкиръ на суровыя мѣры полковника Тевкелева. Старшины башкиръ дѣйствительно писали Румянцеву: *„что имъ присланы были указы идти на Оренбургскую службу; не зная подлинно какъ пхатъ, собрались они всѣмъ міромъ и поѣхали на мѣсто, гдѣ дѣдамъ и отцамъ ихъ указы объявлялись, и послали въ Уфу освѣдомиться о подлинномъ указѣ, въ какой силѣ они на службу наряжаются. Но Тевкелевъ одного изъ ихъ посланныхъ убилъ, другого выстрѣлъ, двоихъ подъ карауломъ держалъ, кромѣ того худымъ людямъ указъ далъ ловить и приводитъ въ Уфу лучшихъ людей, ко-*

---

¹⁾ Рычковъ. Топографія Оренбургской губерніи.

торые были въ собраніи. Узнавъ объ этомъ, лучшіе люди заплакали, что жизнь ихъ кончилась и отъ такой неволи забунтова...“¹⁾ Румянцевъ съ разрѣшенія правительства пока отложилъ примѣненіе суровыхъ мѣръ къ башкирамъ. Но въ декабрѣ 1735 г. Румянцевъ съ Кирилловымъ выработали планъ усмиренія башкиръ; этотъ новый планъ заключался въ устройствѣ крѣпостей и увеличеніи войска, а затѣмъ въ примѣненіи суровыхъ мѣръ, если встрѣтится надобность, и ослабленіи башкиръ, посредствомъ выселенія. Чтобы увеличить численность войскъ, находящихся въ закамской линіи, и были вызваны съ Царицынской линіи драгунскій Ямбургскій и пѣхотный Нижегородскій полки. Такимъ образомъ Нижегородскій полкъ прибылъ въ закамскую линію либо осенью 1735 г., либо въ самомъ началѣ 1736 года. По рапорту г.-л. Румянцева отъ 1 марта 1736 года видно, что въ его отрядѣ, назначенномъ для усмиренія башкиръ, состояли²⁾:

	п о л к и	людей	л о ш а д е й	
			драгунск.	подъемн.
драгунскіе:	Астраханскій . . .	1250	787	120
„	Вологодскій . . .	1337	932	120
„	Ямбургскій . . .	1330	881	115
пѣхотный	Нижегородскій . . .	1636	—	142
ландмилицкіе конные:	Шемшинскій	—	—	—
„	Билярскій .	—	—	—
„	Сергіевскій .	—	—	—
пѣхотный	Алексѣевскій	—	—	—

Въ началѣ 1736 г. послѣдовало новое возмущеніе башкиръ, и они не пропустили къ Оренбургу цѣлаго обоза съ провіантомъ. Правительство узнало объ этомъ и приказало генералу Румянцеву произвести жестокою расправу. 24 марта 1736 года Кирилловъ двинулся по Ногайской дорогѣ на р. Бѣлую и Уршанъ, гдѣ были главныя поселенія башкиръ;

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 20.

²⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 2, д. секретн. повѣтъя.

здѣсь онъ выжегъ до 200 селеній, при чемъ не пощадилъ и ихъ главную святыню—мечеть Азіеву. Въ то же время на р. Демѣ дѣйствовалъ другой отрядъ подполковника Аксакова; сюда въ половинѣ апрѣля прибыли и нижегородцы съ отрядомъ Румянцева. Здѣсь тоже все было разорено, а главные бунтовщики: Акай Кусюмовъ и султанъ Муратъ съ 120 человѣками „въ аманаты прибраны и посланы въ Мензелинскъ“ ¹⁾. По всей Башкиріи такимъ образомъ былъ произведенъ полный разгромъ. Были выжжены сотни деревень, былъ забранъ весь скотъ; башкиръ погибло до 4,000 чел.; многіе изъ нихъ были сосланы въ ссылку, на службу въ Остзейскій край, во флотъ; женщинъ и дѣтей раздавали по русскимъ городамъ въ рабство. „По сему началу несумнѣнная надежда есть, что сіи плуты въ совершенное подданство приведены будутъ“, писалъ Кирилловъ послѣ этого погрома. Но плуты очевидно были иного мнѣнія. 29 іюня Қимлякъ-Абызь, собравъ 7,000 башкиръ, напалъ на лагерь Румянцева; русскіе остались побѣдителями, но потеряли убитыми 158 чел.; башкиръ было убито 200 чел. Несомнѣнно, что Нижегородскій полкъ, находясь въ отрядѣ Румянцева, принималъ участіе въ этихъ двухъ дѣлахъ съ башкирами. Несмотря на понесенныя пораженія, по всей Башкиріи вспыхнуло возстаніе. Башкиры жгли какъ русскія селенія, такъ и башкирскія, когда нѣкоторые изъ башкиръ не хотѣли приставать къ мятежу. Положеніе русскихъ было опасное, и Румянцевъ сталъ просить о присылкѣ новыхъ войскъ: „понеже интересъ нашъ всемирно требуетъ, чтобъ чрезъ нынѣшнюю зиму тѣхъ бунтовщиковъ усмирить и сіе замѣшаніе къ вящему расширенію не допускать“. Въ это же время Кирилловъ позволилъ киргизамъ, находящимся уже въ подданствѣ, „въ отмщеніе своихъ прежнихъ обидъ, поискъ учинить надъ дальними сибирской и ногайской дорогъ башкирцами“ ²⁾. 5 сентября 1736 года на мѣсто Румянцева, переведеннаго въ

¹⁾ Рычковъ. Оренбургская исторія.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 20.

Украину, былъ назначенъ бригадиръ Хрущевъ. По вступле-
ніи въ должность, Хрущевъ послалъ 13 сентября въ Военную
Коллегію доношеніе и рапортъ, изъ котораго видно, что въ
Нижегородскомъ полку въ это время состояло: въ Мензе-
линскѣ при генералѣ, здоровыхъ: полкового штаба 1, унтеръ-
штаба 18, ротнаго примоплана 1, 134 чел. Больныхъ: оберъ-
офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 113. Въ новопостроенной
крѣпости: капитанъ 1, поручикъ 1, прапорщикъ 1, сер-
жантъ 1, капраловъ 5, барабанщикъ 1, рядовыхъ 219, ден-
щиковъ 3, артиллерійскихъ служителей 2.

Въ командировкахъ: полковникъ 1, подполковникъ 1.
Кромѣ того: *посланы по Осиновой дорогѣ двѣ команды съ над-
лежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и ря-
довыхъ“* ¹⁾.

Въ „репортѣ“ о расположеніи полковъ за это время
говорится:

„Полки: драгунскій Ямбургскій—въ Чистополь.

*„ „ Астраханскій — по Казанской дорогѣ
отъ Мензелинска въ 30 верстахъ.*

*Пѣхотный Нижегородскій—отправленъ баталіонъ въ Уфу
и Табынскъ, о которомъ писано коменданту 2-му Шемякину,
чтобы расположить по квартирамъ по сколько гдѣ, по двое
или въ которомъ нибудь одномъ мѣстѣ. Въ новоустроенной
крѣпости, что близъ озера Кайдаръ 232 человека; въ той же
крѣпости отъ Астраханскаго драгунскаго полка конныхъ 21
человекъ. Полковнику Бардекевичу вѣльно стать въ ближайшей
крѣпости къ Мензелинску...*

г.-м. Хрущевъ“ ²⁾.

Осенью этого года башкиры стали являться Хрущеву
съ покорностію, къ этому ихъ вынуждали голодъ, холодъ и
нападенія киргизовъ. 21 февраля 1737 года г.-м. Хрущевъ

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 58.

²⁾ Тамъ же.

отправился на Украину, поруча команду надъ войсками, входящими въ составъ башкирской комиссіи, командиру Нижегородскаго полка полковнику Бардекевичу ¹⁾). Положеніе дѣлъ за время управленія башкирской комиссіей полковника Бардекевича (съ 21 февраля по 24 апрѣля) было повидимому настолько хорошо, что для напечатанія въ курантахъ были составлены слѣдующія извѣстія: „изъ башкиръ полученъ подтвердительныя вѣдомости, что тамошняя комиссія къ окончанію приходитъ. Которые главные бунтовщики подлый народъ возмущали, тѣ переловлены, а именно: Кимлякъ-Абызь, Акай Кусюмовъ съ сыномъ, Умиръ-Тахтаровъ, Сабанъ-Юсупъ и другіе многіе, коимъ вскорѣ слѣдствіе окончится, а прочихъ уже нѣсколько сотъ въ разныхъ мѣстахъ переказнено, также не малое число въ Казань для отводу въ Остзею—однихъ въ службу, а другихъ въ работу въ Рогервикъ, послано, женска полу и малыхъ ребятъ нѣсколько тысячъ къ выводу въ русскіе города розданы, и недопущены были къ жатвѣ снятаго и къ сѣву новаго хлѣба; деревни воровскія всѣ разорены, и такъ тѣмъ успокоено, что оставя прежнія своевольности, приняли вѣчную присягу, и такимъ образомъ повинуюсь, новое учрежденіе сами испросили къ лучшему въ порядкѣ сего почти дикаго народа содержанію; во всякой волости старшинъ, (т. е. русскихъ старостъ), сотниковъ, и во всякой деревнѣ десятскихъ опредѣлили, провіантъ и фуражъ на войско безденежно даютъ; съ нихъ же нѣсколько тысячъ лошадей собрано, чего никогда не бывало. И, по тѣмъ спокойнымъ и прибыточнымъ государству обстоятельствамъ, нынѣ обрѣтаются въ башкирахъ тамошніе гварнизонные и ландмилицкіе полки, которые не напрасно стоятъ, но Уфу и другіе новые города и городки крѣпостною работою

---

¹⁾ „24 апрѣля къ башкирской комиссіи прибылъ изъ Астрахани г.-м. Соймоновъ, а бывший при этой комиссіи бригадиръ и гвардіи маіоръ Хрущевъ, по присланному къ нему указу 21 февраля, отправился къ арміи, поруча команду надъ комиссіей полковнику Бардекевичу, который до самаго означеннаго генераль-маіора (Соймонова) комиссіей управлялъ, и многихъ изъ пойманныхъ воровъ въ остзейскіе полки и въ Рогервикъ (Балтійскій портъ) въ работу отправилъ; женъ и дѣтей для поселенія въ Россійскихъ мѣстахъ до 500 чел. роздалъ“. Рычковъ. Исторія Оренбургская.

окончивать имѣютъ. Также чрезъ сей случай быть въ башкирахъ, множество осмотрѣно разныхъ рудъ и минераловъ для которыхъ первый заводъ мѣдный и желѣзный при новомъ городѣ Табынскѣ, другой на Яикѣ рѣкѣ строятся“. Изъ Оренбурга: „здѣсь все благополучно и прошлаго лѣта зачали изъ кайсацкихъ ордъ и изъ Ташкента пріѣзжать для торгу“¹⁾.

Въ апрѣлѣ умеръ Кирилловъ и его мѣсто занялъ Татищевъ — извѣстный историкъ. Въ концѣ этого же мѣсяца полковникъ Бардекевичъ сдалъ команду надъ башкирской комиссіей г.-м. Соймонову, прибывшему изъ Астрахани²⁾. Утихнувшія было волненія снова возобновились; башкиры жаловались Татищеву на подъячихъ канцеляріи Уфимскаго воеводы Шемякина, бравшихъ взятки, а также и на полковника Бардекевича за то, что онъ отобралъ у нихъ лошадей. Татищевъ старался внушить своимъ подчиненнымъ, чтобы они не брали взятокъ; въ то же время онъ возбудилъ вопросъ предъ правительствомъ о перенесеніи города Оренбурга съ Ори на р. Яикъ (Ураль).

14 іюля 1737 года въ Мензелинскѣ былъ генеральскій консиліумъ, въ которомъ участвовали тайн. сов. Татищевъ, г.-м. Соймоновъ, Уфимскій воевода Шемякинъ, полковники: Бардекевичъ и Тевкелевъ. Кромѣ вопроса относительно усмиренія башкиръ, здѣсь между прочимъ было рѣшено сдѣлать Мензелинскъ уѣзднымъ городомъ, а полковникъ Бардекевичъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ сибирской сторонѣ; въ то же время ему была вручена инструкція какъ дѣйствовать противъ башкиръ. Между тѣмъ возникшія волненія среди башкиръ продолжались. Батырь Кусякъ и Рысабей съ 500 чел. сдѣлали нападеніе на отрядъ Соймонова, при чемъ русскихъ было убито

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XX.

²⁾ Витевскій. Неплюевъ и Оренбургскій край.

11 человекъ. Чтобы наказать башкиръ, Соймоновъ выступилъ изъ Мензелинска 26 іюля на Уфу и далѣе чрезъ Табынскъ къ предгоріямъ Урала; онъ сдѣлалъ переходъ въ нѣсколько сотъ верстъ, рассылая всюду отдѣльные отряды, которые и предавали все встрѣчавшееся имъ на пути разрушенію. Только 21 октября отрядъ Соймонова возвратился въ Мензелинскъ. Во время этого похода было убито башкиръ 303 чел., казнено 8, взято въ плѣнъ 30, сожжено 30 деревень съ 2,606 дворами и забрано 117 лошадей, 73 коровы и 16 овецъ ¹⁾. Этотъ кровавый походъ по Оренбургскимъ степямъ, разумѣется, пережилъ и нашъ Нижегородскій полкъ. Безполезная жестокость къ башкирскому населенію не могла дать хорошихъ результатовъ: среди опустошенной страны появились голодь и суровыя болѣзни. Рано наступившая въ этомъ году зима застала Нижегородскій полкъ въ Мензелинскѣ.

Въ 1738 году начались новыя волненія среди башкиръ; мятежники разорили деревни тѣхъ башкиръ, которые не хотѣли присоединиться къ нимъ. Между тѣмъ Татищевъ ничего не могъ предпринять: *„понеже безъ денегъ, провіанта, нужной амуниціи, припасовъ и безъ довольства людей выступить невозможно“*. Чтобы имѣть болѣе успѣха въ борьбѣ съ русскими, башкиры обратились за помощью къ киргизскому хану Абуль-Хаиру, обѣщая признать его главою. Ханъ согласился на это предложеніе, и киргизы разграбили русскій караванъ купцовъ, ѣхавшихъ изъ Оренбурга въ Ташкентъ. Въ то же время ханъ киргизскій заявился съ мятежными башкирами въ Оренбургъ и объявилъ: *„городъ мой и для меня построенъ, а кто не послушаетъ, тому голову отрублю“*. Татищевъ писалъ въ Петербургъ: *„О успокоеніи башкирцевъ паче всякаго чаянія весь мой должный трудъ уничтожился, и они начали новыя нападенія чинить...“* На это заявленіе изъ

---

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 59. Журналъ г.-м. Соймонова.

Петербурга послѣдовалъ строгій выговоръ за бездѣйствіе, и въ то же время строжайше предписывалось скорѣе поспѣшить походомъ для спасенія Оренбурга. Татищевъ поспѣшилъ въ Оренбургъ и посредствомъ подарковъ сдѣлалъ то, что пришедшіе киргизы ушли обратно, а ханъ вновь подтвердилъ свое подданство.

Въ августѣ мѣсяцѣ Нижегородскій полкъ снова выступилъ въ степь въ отрядѣ того же Соймонова; башкиры снова изъявили покорность и выдали своихъ предводителей. Это былъ послѣдній походъ Нижегородскаго полка въ предѣлахъ Башкиріи. Въ началѣ апрѣля 1739 года Нижегородскій полкъ необыкновенно оживился: прибывшій изъ Петербурга въ Мензелинскъ командиръ 4 роты поручикъ Гриневъ привезъ Царскій указъ, которымъ объявлялось: *„чтобы обрѣтающіеся при башкирской комиссіи армейскіе три полка: драгунскіе— Астраханскій и Ямбургскій, да пѣхотный Нижегородскій изъ закамской экспедиціи отпустить къ главной арміи въ Донскую экспедицію, въ команду генералъ-фельдмаршала Лассія“* ¹⁾. Выступить надлежало быстро и въ самомъ скоромъ времени, такъ что, на-скоро собравшись, нижегородцы, 15 апрѣля отслушавъ на Мензелинской площади напутственный молебенъ, покинули свой угрожающій постъ и, по обычаю, съ пѣснями потянулись отъ многоводной Камы къ берегамъ тихаго Дона. О выступленіи полка къ мѣсту новаго назначенія было сообщено г.-м. Соймоновымъ въ Военную Коллегію. *„Сего 18 мая г.-м. Соймоновъ военной коллегіи объявляетъ, что вышеписанные три полка, находящіеся въ закамской экспедиціи въ команду генералъ-фельдмаршала Лассія въ маршъ выступили апрѣля 15 числа, а въ какомъ числѣ оныя полки людьми и лошадьми состоятъ о томъ представляется табель“* ²⁾:

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 60 и опись 213, св. 66. Указъ состоялся 4 марта.

²⁾ Тамъ же.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОЛКА.	По списку.				Въ дальнихъ отлучкахъ.								На лицо.
	Полкового штаба.	Унтеръ штаба.	Ротнаго примоплана.	Артиллерійск. служителей.	Полковникъ.	Подполковникъ.	Премьеръ-маіоръ.	Секундъ-маіоръ.	Капитаны.	Поручики.	Подпоручики.	Прапорщикъ.	
Пѣхотный Нижегородскій полкъ.	4	20	1,537	5	1	1	1	1	2	2	3	1	28

Такимъ образомъ Нижегородскій полкъ выступилъ въ походъ безъ полкового командира и многихъ офицеровъ, оставшихся въ разныхъ мѣстахъ мятежной Башкиріи. Долго еще тамъ происходили вспышки возстанія, когда наконецъ обезсиленная непосильной борьбой Башкирія склонилась передъ силой русскаго оружія.

Уже будучи на походъ въ предѣлахъ Малороссіи, Нижегородскій полкъ неожиданно получилъ повелѣніе двигаться на сѣверъ, къ берегамъ Невы. Въ глубокую осень 1739 года полкъ прибылъ въ Кронштадтъ, гдѣ для него наступило трудное время работы по укрѣпленію гавани. Въ этихъ тяжелыхъ земляныхъ работахъ прошло все лѣто и осень 1740 года.

Въ день кончины Императрицы Анны Іоанновны, 17 октября 1740 года, Нижегородскій полкъ состоялъ изъ 8 ротъ, съ распредѣленіемъ въ каждую роту по 16 чел. гренадеръ. Ротами командовали слѣдующіе офицеры: 1 ротой командовалъ капитанъ Смагинъ, 2—капитанъ Миллеръ, 3—капитанъ Владыкинъ, 4—поручикъ Гриневъ, 5—капитанъ Дегтягинъ, 6—капитанъ Яшетовъ, 7—капитанъ фонъ-де-Ботомъ-Бонифаръ, 8—капитанъ Ливень.

Расходъ полка 9 октября 1740 года былъ слѣдующій: полковникъ Бардекевичъ 29 іюня 1740 года былъ назначенъ

въ комиссію по устройству конскихъ заводовъ въ Россіи; подполковникъ Феофилачевъ — командиромъ драгунскаго Ямбургскаго полка, подполковникъ Чемесовъ — командированъ въ Новгородъ для слѣдствія; премьеръ-маіоръ Сабуровъ переведенъ въ драгунскій полкъ; секундъ-маіоръ Микулинъ уволенъ въ отставку; секундъ-маіоръ Чебушевъ былъ назначенъ въ полкъ, но еще не прибылъ. Полкомъ за это время командовалъ премьеръ-маіоръ фонъ-Бланке-Нагель ¹⁾).

Въ слѣдующемъ 1741 году Нижегородскому полку, какъ мы увидимъ ниже, снова пришлось выступить въ походъ противъ стараго врага — шведовъ.

---

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 67.

XVII.

Война съ Швеціей.

(1741—1743).

---

17 октября 1740 года скончалась Императрица Анна Иоанновна; согласно Ея воли императоромъ всероссійскимъ былъ провозглашенъ Иоаннъ III, малютка, которому было всего два мѣсяца. Онъ былъ сынъ Антона-Ульриха, принца Брауншвейгскаго, и Анны Леопольдовны, племянницы Анны Иоанновны. Но родители Императора были устранены отъ управленія и регентомъ былъ назначенъ Биронъ, герцогъ Курляндскій. Назначеніе Бирона регентомъ вызвало борьбу придворныхъ партій; возникъ заговоръ и 8 ноября 1740 года послѣдовалъ арестъ Бирона Минихомъ. Правительницей была провозглашена Анна Леопольдовна, во время управленія которой и послѣдовалъ разрывъ дружественныхъ отношеній съ Швеціей. Швеція не могла забыть тѣхъ потерь, которыя она понесла во время великой Сѣверной войны, а потому она теперь и рѣшила воспользоваться слабостью русскаго правительства, надѣясь возвратить утраченное. Скрывая истинный поводъ къ войнѣ, шведское правительство издало 24 июля 1741 года декларацію, въ которой причинами къ разрыву дружественныхъ отношеній выставило убійство шведскаго дипломатическаго агента Синклера, совершенное будто бы по тайному приказанію русскаго Двора, и устраненіе отъ

наслѣдства Россійскаго престола Цесаревны Елисаветы Петровны. Принимая вызовъ, русское правительство 13 августа, манифестомъ отъ имени Императора, объявило о началѣ войны съ Швеціей.

Для наступательнаго движенія въ Финляндію, въ Петербургѣ былъ сформированъ корпусъ въ 9,900 человекъ, который, находясь подъ начальствомъ генерала Кайта, перешелъ 17 августа русскую границу и расположился лагеремъ при Кананоѣ. Отсюда 21 августа послѣдовало выступленіе къ Вильманстранду, при чемъ главное начальство надъ арміей принялъ фельдмаршалъ Ласси. 22 числа русская армія подошла къ крѣпости, а 23-го послѣдовалъ бой, въ результатъ котораго было пораженіе шведовъ и взятіе Вильманстранда. Нижегородскому полку, который долженъ былъ въ этотъ день присоединиться къ арміи, приказано было оставаться въ лагерѣ для присмотра „за багажемъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ ему не пришлось участвовать въ пораженіи шведовъ. Овладевъ городомъ, русскія войска вернулись на другой день въ лагерь. Осень этого года прошла въ мелкой войнѣ; русскіе отряды предпринимали небольшіе походы противъ шведовъ и при этомъ почти всегда одерживали верхъ надъ ними. Походы по Финляндіи продолжались до ноября, и затѣмъ войска были распущены на зимнія квартиры. Нижегородскій полкъ на зиму прибылъ въ Кронштадтъ.

26 ноября этого года на русскій престолъ вступила Императрица Елисавета Петровна. Причина войны, выставленная Швеціей, такимъ образомъ исчезла; тѣмъ не менѣе переговоры начатые о мирѣ не имѣли никакого успѣха. Швеція требовала уступки земель, а русское правительство твердо заявило о невозможности нарушенія статей Ништадтскаго мира, вслѣдствіе этого ранней весной 1742 г. начались приготовленія къ войнѣ.

5 апрѣля фельдмаршалъ Ласси доносилъ Императрицѣ о сосредоточеніи имъ 25-тысячной арміи у Выборга. Кромѣ

---

¹⁾ Записки Манштейна.

того, изъ Кронштадта на галерахъ должны были туда же прибыть полки: Пермскій, Азовскій, Нижегородскій, Вятскій, Суздальскій и Рязанскій. По поводу выступленія русскихъ войскъ изъ Кронштадта въ Выборгъ, въ С.-Петербуржскихъ Вѣдомостяхъ 8 апрѣля 1742 г. было напечатано слѣдующее; *„Въ Кронштадтѣ находящійся флотъ состоитъ изъ великаго числа военныхъ кораблей и транспортныхъ судовъ, на которыхъ кромѣ обыкновеннаго экипажа 5000 пѣхоты. Кромѣ того вооружены 70 галеръ, на которыхъ будетъ посажено 15 тысячъ пѣхоты подъ командою генераль-аншефа Василя Яковлевича Левашева, генераль-лейтенанта де-Брилли, генераль-маіора фронъ Братке и Караулова, которые по вскрытіи льда тотчасъ въ море отправятся. Теперь чинится смотръ полкамъ, у которыхъ какъ мундиры и прочія амуниціи вещи находятся въ наилучшей исправности. Командующій генераль-фельдмаршалъ фронъ Лассій намѣренъ самъ черезъ нѣсколько дней отсюда въ Выборгъ выехать.“* Изъ этой газетной выдержки мы видимъ, что обмундированіе и снаряженіе полка было въ блестящемъ видѣ; о численномъ же составѣ полка этого сказать нельзя. По штатамъ того времени полкъ долженъ былъ состоять изъ 4 штабъ-офицеровъ, 33 оберъ-офицеровъ, 1380 строевыхъ нижнихъ чиновъ, 93 нестроевыхъ и 53 денщиковъ; но болѣзни, явившіяся вслѣдствіе осеннихъ походовъ минувшаго года, постоянныя работы по укрѣпленію Кронштадтской гавани и дурныя условія зимней стоянки уменьшили численный составъ полка почти до половины. По вѣдомости 6 іюня 1742 года въ полку состояло 24 офицера и 657 нижнихъ чиновъ ¹⁾,—это кромѣ гренадерской роты, которая вошла въ составъ своднаго гренадерскаго корпуса и дѣйствовала отдѣльно отъ полка на сушѣ.

26 мая Нижегородскій полкъ подъ командою премьеръ-маіора фронъ-Бланке-Нагеля выступилъ на галерномъ флотѣ изъ Кронштадта, а 8 іюля галеры прибыли въ Выборгъ. Въ этотъ же день фельдмаршалъ Ласси съ сухопутной арміей

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св 28.

выступилъ изъ Выборга, направляясь вдоль морского берега къ Фридрихсгаму. Галерный флотъ въ составѣ 43 галеръ съ 10 тысячнымъ десантомъ въ это время слѣдовалъ шхерами, соразмѣряя свой ходъ съ движеніемъ сухопутной арміи. Двигаясь по дурнымъ дорогамъ, Ласси 26 іюня подошелъ къ Фридрихсгаму, имѣя намѣреніе взять его, но шведы зажгли городъ и 28 числа отступили, преслѣдуемые русскими войсками за рѣки Сому и Кюмень. Здѣсь гренадеры Нижегородскаго полка подъ командою капитана Гринева имѣли первое дѣло со шведами. 1 августа русскія войска заняли городъ Борго, который шведы отдали безъ боя ¹⁾. Двигаясь за отступающимъ непріателемъ, наша сухопутная армія удачнымъ маневромъ охватила шведскія войска при Гельсингфорсѣ; въ то же время гребная флотилія лишила шведовъ возможности спастись на судахъ. Стѣсненные на сушѣ и отрѣзанные отъ моря, шведы принуждены были сдаться на капитуляцію, которая и послѣдовала 26 августа. 17,000 шведовъ сложили свое оружіе предъ русской арміей, которая превышала шведскую только на 500 человекъ. *„Поведеніе шведовъ было такъ странно, пишетъ современникъ,—и такъ противно тому, что обыкновенно дѣлается, что потомство съ трудомъ повѣритъ извѣстіямъ объ этой войнѣ“*. Поведеніе было дѣйствительно странное; равная по численности армія отступала передъ другой, отдавая безъ боя города и укрѣпленныя позиціи. Шведамъ было предоставлено право сѣсть на суда и отправиться въ Швецію, а мѣстныя финскія войска были распущены по домамъ.

Паденіе Гельсингфорса и уничтоженіе шведской арміи повело за собою сдачу столицы Финляндіи Або. Такимъ образомъ въ самое короткое время въ какіе-нибудь три мѣсяца вся Финляндія снова очутилась въ рукахъ русскихъ. Для охраны береговъ отъ вторженія шведовъ, въ Финлян-

---

¹⁾ 1 августа 1742 года въ Нижегородскомъ полку состояло по списку штабъ и оберъ-офицеровъ 37, унтеръ-офиц. и рядовыхъ 1322 ч., артиллерійскихъ служителей 12, лошадей 163.

ди былъ оставленъ корпусъ генерала Кейта; остальные войска были отправлены въ Петербургъ. Нижегородскій полкъ подъ командою новаго командира полковника Лаврова сталъ на зиму въ Фридрихсгамъ ¹⁾.

Такъ какъ Швеція, несмотря на полное пораженіе, не хотѣла согласиться на тѣ требованія, которыя предъявила ей Россія, то поэтому съ наступленіемъ весны 1743 года и начались дѣятельныя приготовленія къ походу. Большая часть полковъ была сосредоточена въ Петербургѣ и 14 мая русскій флотъ подъ начальствомъ Ласси выступилъ изъ Петербурга къ Кронштадту. Въ продолженіе лѣта эти главныя силы русской арміи совершили морской походъ вплоть до Аландскихъ острововъ, при чемъ имъ не пришлось имѣть дѣла со шведами. Помѣряться силами со шведами въ этомъ году пришлось только тѣмъ полкамъ, которые находились въ Финляндіи, въ томъ числѣ и Нижегородскому. Эти полки составили самостоятельную часть и проявили свою дѣятельность также на морѣ.

Еще до выступленія русскаго флота изъ Петербурга, шведы сдѣлали небольшіе десанты на берегахъ Финляндіи; сожгли часть лѣса, заготовленнаго для галернаго флота, и захватили нѣсколько русскихъ карауловъ. Чтобы не допустить повторенія подобныхъ случаевъ, ген. Кейтъ приказалъ г.-л. Хрущеву и г.-м. фонъ-Братке, чтобы они, съ находящимися въ Гельсингфорсѣ и Фридрихсгамѣ полками, сѣли на галеры и выступили въ море. Нижегородскій полкъ, находясь въ Фридрихсгамѣ, былъ вызванъ въ Борго; оставивъ здѣсь небольшую команду, онъ сѣлъ на 4 галеры и отплылъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ и соединился съ 12 галерами, находившимися подъ начальствомъ г.-л. Хрущева. Отсюда всѣ 16 галеръ отплыли въ море, и 6 мая подошли къ Гангуту, гдѣ въ тотъ же день соединились съ генераломъ Кейтомъ, прибывшимъ изъ Або. Въ этотъ день Кейтъ собралъ на галерѣ „*Днипръ*“ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали всѣ флотскіе

¹⁾ Леф. Арх., опись 8, св. 375.

офицеры и полковые командиры. На этомъ совѣтѣ единогласно было рѣшено: не дожидаясь генерала фонъ-Братке идти впередъ и дать сраженіе шведамъ, которые, судя по выстрѣламъ, находились въ нѣсколькихъ верстахъ. 7 мая галерный флотъ, поднявъ якоря, отплылъ при ясной погодѣ отъ Гангута; движеніе флота замедлялось тѣмъ, что приходилось буксировать тяжелые прамы. Вечеромъ галерный флотъ сталъ на якорь въ открытомъ морѣ. На другой день флотъ снова двинулся въ путь; въ 8 час. утра съ передовой галеры былъ поданъ сигналъ, что вблизи находится непріятель. Дѣйствительно, шведы находились всего въ одной милѣ; поэтому тотчасъ же былъ поданъ сигналъ всей эскадрѣ идти впередъ. Но шведы какъ будто дали обѣщаніе не вступать въ бой съ русскими. Когда русскій флотъ сталъ приближаться къ шведскому, — шведы подняли паруса и прошли между двумя островами; русскіе не могли преслѣдовать ихъ, потому что проливъ былъ не такъ глубокъ, чтобы могли пройти прамы. Кейтъ рѣшилъ обойти островъ съ лѣвой стороны, но поднявшійся вѣтеръ помѣшалъ движенію флота, и галеры стали на якорь близъ кирки Гитисъ. 10 мая флотъ прибылъ въ Юнгферзундъ; здѣсь было получено извѣстіе, что непріятель находится у кирки Корпо и наша эскадра двинулась дальше. Нижегородскій полкъ шелъ въ кордебаталіи ¹⁾. 14 мая прибылъ г.-м. Братке съ 5 галерами изъ Фридрихсгама, а на другой день былъ замѣченъ шведскій флотъ; но когда русскіе стали приготовляться къ бою, то шведскій флотъ ушелъ къ Аланду.

На другой день русскій флотъ занялъ позицію у кирки Корпо, гдѣ и оставался до 18 числа. Шведскій флотъ былъ на виду. Вскорѣ было замѣчено, что шведскій флотъ принимаетъ угрожающее положеніе, русскій флотъ послѣдовалъ его примѣру, и къ 11 часамъ протівники, выстроивъ суда въ одну линію, уже стояли другъ противъ друга. Сильный

---

¹⁾ Масловскій. Сбор. военно-истор. матеріаловъ, вып. III.

вѣтеръ мѣшалъ предпринимать что-либо, поэтому этотъ день и весь слѣдующій противники провели въ бездѣйствіи.

20 числа вѣтеръ стихъ и противники воспользовались этимъ, чтобы начать бой. Въ полдень съ шведскихъ судовъ раздались первые выстрѣлы — это было сдѣлано съ цѣлью узнать какъ далеко ложатся ядра. Въ три часа пополудни шведскій флотъ приблизился къ русскому и вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ бой, который продолжался два часа и который окончился поражениемъ шведовъ. Шведскія суда отступили, но Кейтъ не преслѣдовалъ ихъ—этому помѣшалъ противный вѣтеръ. Уронъ русскихъ былъ 9 чел. убитыми и 15 ранеными. 24 мая, послѣ приведенія въ порядокъ флота, Кейтъ двинулся далѣе, въ этотъ же день произошла новая встрѣча со шведами; уже русская эскадра готовилась къ бою, принимая боевое положеніе, но шведы заблагоразсудили уклониться отъ боя и, несмотря на упорное преслѣдованіе со стороны русскихъ, успѣли скрыться. Русскій флотъ остановился въ удобной гавани, образованной островами; это мѣсто называется Соттунги (на восточной сторонѣ Аланда). Здѣсь Кейтъ укрѣпился въ ожиданіи Ласси, а по прибытіи послѣдняго, весь флотъ двинулся далѣе къ Аланду, при чемъ шведовъ нигдѣ не оказалось. Ласси сталъ готовиться къ отплытію къ шведскимъ берегамъ, чтобы произвести тамъ высадку, когда 18 юня было получено извѣстіе, что въ Або заключено перемиріе и что подписаны предварительныя статьи „вѣчнаго мира“, который дѣйствительно и послѣдовалъ 7 августа.

Въ память Абовскаго мира вычеканены были золотыя, серебряныя и бронзовыя медали. На большой золотой медали изображено: на одной сторонѣ—портретъ Императрицы Елисаветы Петровны, на другой рѣка Кюмень (граница) и на ней изъ облаковъ двѣ руки держатъ лавровый вѣнокъ; въ немъ связанъ гербъ Россіи, Швеціи и Голштиніи; надпись гласитъ: „*крѣпчайшимъ союзомъ, въ память заключеннаго съ Швеціей вѣчнаго мира въ Абовѣ 1743 года, августа 7 дня*“.

7 сентября Нижегородскій полкъ прибылъ въ Петер-

бургъ, а 28 числа выступилъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ и расположился на кордонной сторонѣ по берегу канала ¹⁾. Здѣсь полкъ простоялъ два года, исполняя тяжелыя земляныя работы по устройству Ладожскаго канала; наконецъ эта египетская работа, производимая полкомъ безсмѣнно, вызвала сожалѣніе со стороны начальства. Генераль-аншефъ князь Репнинъ въ октябрѣ 1744 года подалъ прошеніе въ Военную Коллегію о замѣнѣ полка и о переводѣ его въ другое мѣсто, и вотъ, вслѣдствіе этого, послѣдовалъ 18 января 1745 года слѣдующій указъ Военной Коллегіи: *„По указу Ея Императорскаго Величества государственная военная коллегія по донесенію генерала и кавалера князя Репнина, который объявляетъ, что Нижегородскій пѣхотный полкъ въ 743 году прибылъ въ Шлиссельбургъ, употребляется на Ладожскомъ каналѣ въ работу безперемѣнно, отчего за всегдашними работами солдатство пришло въ изнуреніе и годоваго имъ нижняго мундира нестановится, а противъ прочихъ полковъ излишне отягощеніе имѣетъ, и просилъ дабы оный полкъ опредѣлить въ другое мѣсто на винтеръ-квартиру, чтобъ оный могъ бы тѣмъ отдохновеніе имѣть, исправиться. А справкою показано, что въ новой и старой Ладогахъ, и въ ближнихъ отъ онаго мѣстахъ, и по Ладожскому каналу опредѣлено быть Псковскому, Невскому пѣхотнымъ полкамъ, приказала: на Ладожскій каналъ въ работы употреблять изъ оныхъ двухъ полковъ и еще Нижегородскаго полка съ перемѣною, дабы одному Нижегородскому полку при такой безперемѣнной работѣ излишняго отягощенія не было, и о томъ въ команды посланъ указъ“* ²⁾. Вслѣдствіе этого указа хотя и послѣдовало нѣкоторое облегченіе, но изнурительныя работы продолжались все лѣто 1745 года. Только осенью этого года полкъ былъ окончательно избавленъ отъ непосильныхъ работъ и лишеній и переведенъ въ Петербургъ. 10 сентября 1745 года въ государственную Военную Коллегію былъ представленъ рапортъ командующаго

1) Лиф. Арх., опись 8, кн. 377. Дѣла Арменской экспедиціи.

2) Тамъ же.

Петербургской дивизіей графа Ушакова: „По силъ полученнаго мною минушаго августа 29 дня изъ государственной военной коллегіи Ея Императорскаго Величества указа, на предложеніе мое бригадиръ графъ Чернышевъ мнѣ репортовалъ, яко нижесписанные полки: Псковскій изъ Новой Ладогѣ сего сентября 4 въ Шлиссельбургъ, Нижегородскій 7 числа изъ Шлиссельбурга въ Петербургъ прибыли, и въ коликомъ числѣ людей и лошадей сообщили репорты, которые при семъ государственной военной коллегіи представляю.

Графъ Ушаковъ“ ¹⁾).

„Репортъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка о прибытіи изъ Шлиссельбурга въ С.-Петербургъ сентября 8 дня 1745 года.

Полковаго штаба	2
Унтеръ штаба	16
Ротнаго примоплана	1,145
Артиллерійскихъ служителей	12
Лошадей полковыхъ	21
„ Артиллерійскихъ	12

Графъ Ушаковъ“ ²⁾).

По прибытіи въ Петербургъ, Нижегородскій полкъ расположился на Петербургскомъ островѣ. Здѣсь полкъ оставался недолго, ровно столько, сколько требовалось времени для отдыха.

Послѣ войны съ Швеціей началось всеобщее ожиданіе обще-европейской войны, которая очевидно готова была развиться въ ближайшемъ будущемъ; поэтому многія государства западной Европы стали искать союза съ Россіей и при Русскомъ Дворѣ начались интриги и борьба въ пользу того или другого союза. Симпатіи русской Императрицы были на сторонѣ Австріи, и потому въ концѣ 1745 года между Россіей и Австріей былъ заключенъ оборонительный союзъ, къ

¹⁾ Леф. Арх., опись 8, св. 377.

²⁾ Тамъ же.

участію въ которомъ былъ привлеченъ и курфюрстъ саксонскій.

Русскія войска стали готовиться къ походу, чтобы принять участіе во второй Силезской войнѣ для защиты нейтральныхъ правъ Саксоніи. Въ ноябрѣ 1745 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить въ помощь курфюрсту саксонскому 10 полковъ, которые находились въ прибалтійскомъ краѣ, а на мѣсто этихъ полковъ назначить другіе полки, а именно: изъ Эстляндіи 2-й Московскій, Черниговскій, Низовскій; изъ Нарвы Казанскій, изъ Петербурга Ингерманландскій, Астраханскій и Нижегородскій.

27 ноября Нижегородскому полку по указу Военной Коллегіи приказано было выступить изъ Петербурга *„вскорости со всѣми принадлежностями и слѣдовать по большой Петербургской дорогѣ на Вольмаръ и тамъ расположиться по опредѣленію крѣгсъ-коммиссара“*. Провіантъ приказано было взять до Нарвы, а въ Нарвѣ до Дерпта. 16 января 1746 года Нижегородскій полкъ расположился при Венденѣ ¹⁾. Здѣсь полку пришлось содержать форпосты по литовской границѣ и занимать караулы въ Ригѣ.

8 мѣсяцевъ простоялъ Нижегородскій полкъ въ Венденѣ, а затѣмъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, былъ переведенъ въ Нарву, гдѣ полку предписывалось занять Нарву, Ивангородскій форштадтъ и ближайшія ингерманландскія деревни и мызы. Подъемныхъ лошадей *„для нужныхъ случаевъ“* приказано было оставить при полку третью часть, *„да сверхъ того и при полковой артиллеріи имѣющихся, а достальныхъ для прокорму и содержанія отправить въ города: Тверь, Кашинъ и Угличъ съ обозными извозчиками“* ²⁾. Полкомъ въ это время командовалъ уже новый командиръ, полковникъ Римскій-Корсаковъ, новгородскій помѣщикъ, переведенный въ началѣ 1746 г. изъ Архангелогородскаго полка.

Въ виду готовящейся войны, наше правительство обра-

¹⁾ Леф. Арх., опись 8, св. 378.

²⁾ Указъ Военной Коллегіи отъ 6 сентября 1746.

тило вниманіе на устройство арміи и рѣшило принять мѣры къ приведенію всѣхъ полковъ въ большую боевую готовность и силу.

27 января 1747 года состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи пѣхотныхъ полковъ изъ 2 баталіоннаго состава въ 3 баталіонный. Сформированный осенью этого года 3 баталіонъ Нижегородскаго полка поступилъ подъ команду секундъ-маіора фонъ-Берга.

Слѣдующій 1748 годъ нижегородцы встрѣчали уже въ заграничномъ походѣ въ Австрію.

Приводимъ свѣдѣнія о составѣ Нижегородскаго полка по смотровой вѣдомости отъ 16 іюля 1747 года. Леф. Арх., опись 213, св. 141.

П о с п и с к у .				Въ дальнихъ отлучкахъ.			Больныхъ.	Подъ арестомъ.	Налицо здоро- выхъ.	Въ добавку потребно.			Л о ш а д е й .			
Полкового штаба.	Унтеръ- штаба.	Ротнаго примолана	Нестрое выхъ	Полков- никъ.	Оберъ- офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.				Штабъ- офицеровъ.	Оберъ- офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ	По списку.	Въ отлуч- кахъ.	Налицо.	Въ добавку.
2	20	1223	220	1	12	264	101	4	1083	2	5	79	98	76	22	62

Въ царствованіе Елисаветы Петровны въ обмундированіи и вооруженіи произведены незначительныя измѣненія. Рядовымъ сохранены цвѣта 1720 года на кафтанѣ, камзолѣ и штанахъ. Штиблеты парадныя — бѣлыя, всѣдневныя — черныя, на толстой подошвѣ. Шляпа черная; епанча васильковая; волосы пудрили, завивали на вискахъ въ пукли и убирали въ косу, оплетенную кожанымъ чернымъ ремнемъ; унтеръ-офицеры попрежнему отличались отъ рядовыхъ нашитымъ галуномъ. Форма одежды у офицеровъ была такая же, какъ у нижнихъ чиновъ, только штаны шились изъ зеленаго сукна.

Головной уборъ составляли шляпы: одна будничная поярковая, съ небольшими кистями изъ чернаго шелка съ примѣсью золота, съ бантомъ изъ бѣлыхъ шелковыхъ лентъ, другая парадная пуховая, имѣвшая, кромѣ кистей и банта, по краямъ полей золотой галунь. Косы оплетались черной шелковой лентой. Всѣ нижніе чины имѣли: шпагу съ мѣднымъ эфесомъ, лосинную портупею съ мѣдной пряжкой, гладкоствольное ружье съ кремневымъ замкомъ и со штыкомъ; патронную сумку съ мѣдною бляхою на крышкѣ, черный кожаный ранецъ съ ремнями и водоносную жестяную фляжку; фурьеры имѣли шпаги и ротные значки, приготовлявшіеся изъ бѣлой шелковой матеріи, обшитой по краямъ цвѣтными лентами; въ серединѣ значковъ писались красками, а иногда вышивались золотомъ или серебромъ, названіе полка и номеръ роты. Вооруженіе офицеровъ составляли: шпага съ обоюдоострымъ клинкомъ, съ вызолоченнымъ эфесомъ и кожаными ножнами, съ темлякомъ изъ чернаго и желтаго шелка, лосинная портупея, обшитая по краямъ золотымъ галуномъ; фузея со штыкомъ, по вѣсу легче солдатской. Шарфъ, у оберъ-офицеровъ — изъ чернаго и желтаго шелка; у штабъ-офицеровъ — изъ золота съ чернымъ шелкомъ, надѣвавшійся по поясу кафтана. Полукруглые, надѣвавшіеся спереди на шею знаки чина, съ изображеніемъ полковаго герба, окруженнаго арматурой, у оберъ-офицеровъ были серебряные съ вызолоченнымъ гербомъ и арматурой, а у штабъ-офицеровъ — вызолоченные. Оберъ-офицеры гренадерскихъ ротъ имѣли вмѣсто шляпъ гренадерскія шапки. У барабанщиковъ, гобоистовъ и флейтчиковъ на обоихъ плечахъ камзола нашивались зеленныя суконныя крыльца, а по камзолу и воротнику кафтана — цвѣтные шерстяные галуны.

Знамена до 1759 года были тѣ же, что и при Аннѣ Иоанновнѣ, т. е. голубыя.

XVIII.

Къ берегамъ Рейна.

(1748—1749).

ще въ 1740 году прусскій король Фридрихъ несправедливо занялъ часть Австрійской имперіи—Силезію и укрѣпился въ ней; возникшая вслѣдствіе этого война между Австріей и Пруссіей велась долгіе годы, при чемъ счастье было на сторонѣ Фридриха Европа въ это время раздѣлилась на два противоположные лагеря: Франція, постоянная соперница Австріи, поддерживала Пруссію, а Англія—соперница Франціи, и Голландскіе генеральныя штаты приняли сторону Австріи. Симпатіи русской Императрицы были также на сторонѣ Австріи. Въ 1747 году Марія-Терезія обратилась къ Елисаветѣ Петровнѣ съ просьбой о помощи; въ то же время Англія и Голландія, заключивъ между собою договоръ, обязались вспомоществовать Россіи деньгами (субсидіями). Вслѣдствіе этого русское правительство рѣшилось оказать помощь Австріи; и вотъ, 4 декабря 1747 года „по указу Ея Императорскаго Величества приказано въ Курляндіи и Лифляндіи тѣхотнымъ полкамъ и въ томъ числѣ изъ Нарвы Нижегородскому въ полномъ по воинскому статуту всѣхъ чиновъ комплекту отправитъ въ Австрію“ ¹⁾.

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 74.

Въ концѣ 1747 года 37,000 вспомогательный корпусъ сталъ готовиться къ походу, чтобы принять участіе въ борьбѣ съ Франціею. Командующему этимъ корпусомъ князю Репнину приказано было дѣйствовать на Рейнѣ, Мозелѣ, въ Нидерландахъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ явится необходимость. Весь корпусъ былъ раздѣленъ на три колонны. Первая колонна была подъ начальствомъ г.-м. Ливена; вторая—г.-л. Лопухина; третьей командовалъ Царевичъ Грузинскій. Нижегородскій полкъ вошелъ въ составъ 2 колонны, въ 1 бригаду г.-м. Броуна, гдѣ, кромѣ нашего полка, находились полки: 2 Московскій, Суздальскій и Вологодскій. Полкамъ 2 колонны приказано было сосредоточиться около Риги. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 26 декабря 1747 года, гдѣ говорится о выступленіи вспомогательнаго корпуса князя Репнина за границу, сказано: „*чего ради изъ Нарвы Нижегородскому полку, по полученіи подъемныхъ лошадей, слѣдовать для скорѣйшаго слученія съ прочими, въ которой колоннѣ ономѣ полку разсуждено...*“¹⁾). Слѣдовательно выступленіе полка въ походъ задерживалъ недостатокъ въ лошадяхъ²⁾; скоро однако эта причина была устранена: подъемныя лошади были пригнаны изъ Новаго-городка, бывшимъ тамъ прапорщикомъ княземъ Шахмаметьевымъ³⁾), обозъ былъ сформированъ и полкъ въ половинѣ января 1748 года выступилъ изъ Нарвы въ Ригу. Въ половинѣ февраля передовыя части бригады г.-м. Броуна стали выступать въ походъ. Нижегородскій полкъ выступилъ изъ Риги 17 февраля вслѣдъ за Вологодскимъ полкомъ. Полкъ велъ новый командиръ—полковникъ фонъ-Цеге-Мантейфель, по происхожденію изъ ливонскаго рыцарства. Принявъ Нижегородскій полкъ въ началѣ февраля, онъ прокомандовалъ имъ почти восемь лѣтъ и передъ самымъ началомъ Семилѣтней войны былъ произведенъ въ генераль-майоры. Вотъ его характеристика по запискамъ

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 74.

²⁾ См. конецъ XVII главы.

³⁾ Леф. Арх., опись 213, смотровой списокъ полка за 1747 годъ.

„путешествующаго изъ Риги“ прусскаго шпіона: „фонъ-Цеге-Мантейфель передъ походомъ (Семилѣтней войны) генераль-маіоромъ пожалованъ; но человекъ, не имѣющій знаніе ни въ маломъ, ниже въ большомъ; поведеніе его ласково и пріятно, а служба—малѣйшее его попеченіе. Онъ говоритъ: „что они (т. е. начальство) мнѣ скажутъ, то я и сдѣлаю и мою бригаду чертъ не возьметъ“¹⁾. Таковъ былъ новый командиръ полка, съ которымъ нижегородцы выступили въ походъ къ берегамъ Рейна для борьбы за австрійское наслѣдство. Полковымъ адъютантомъ былъ въ это время поручикъ князь Шаховской; ротами командовали слѣдующіе офицеры: 1 ротой командовалъ капитанъ Смирновъ, 2—капитанъ Токмачевъ, 3—поручикъ Германъ, 4—капитанъ фонъ-Бетонъ, 5—капитанъ Крупениковъ, 6—капитанъ Араповъ, 7—поручикъ Болтинъ, 8—капитанъ Ханиневъ, 9—поручикъ Бурцовъ, 10—капитанъ фонъ-Нотговъ, 11—капитанъ Рязановъ, 12—капитанъ Безмѣновъ. Штабъ-офицеры были: подполковникъ Леонтій Барбановъ, премьеръ-маіоры: фонъ-Бланке-Нагель и фонъ Болшвингъ, секундъ-маіоры: фонъ-Бергъ и Миллеръ²⁾.

23 февраля полкъ прибылъ въ Баускъ³⁾ и на другой день принималъ провіантъ. 6 марта полкъ подошелъ къ Ковно, а 15 числа прибылъ въ Гродно. Здѣсь нижегородцы встрѣтили весну, а вмѣстѣ съ ней грязь и распутицу.

При дальнѣйшемъ движеніи полка черезъ Клещели и Высоко-Литовскъ дорога была убійственно грязная, полку приходилось дѣлать лишнія дневки для того, чтобы дожидаться обоза, который то и дѣло отставалъ. 11 апрѣля полкъ прибылъ въ Немировъ и на другой день совершилъ переправу черезъ р. Бугъ. 16 числа полкъ прошелъ Межирѣчье, 21 переправился черезъ рѣку Вепрь у Коцка, а 26 переѣхалъ на паромѣ черезъ Вислу у Пулавъ. Далѣе путь шелъ черезъ Яновъ, Цепелевъ, Сѣнно, Островець, Опатовъ и далѣе на

¹⁾ Арх. кн. Воронцова, т. VI.

²⁾ Леф. Арх., опись 213, св. 141.

³⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 75, маршрутъ Нижегородскаго полка.

Сташевъ и Кошице. Въ Краковъ полкъ прибылъ 14 мая, гдѣ вмѣстѣ съ другими полками и расположился лагеремъ. Здѣсь 9 мая князь Репнинъ отдалъ приказъ по колоннамъ ¹⁾:

1) Бригаднымъ командирамъ осмотрѣть въ полкахъ больныхъ. 2) Всѣ военные регулы, артикулы и уставы безъ изъятія подтверждаются и рекомендуются оныя повседневно дважды всѣмъ чинамъ читать, и на крѣпчайшую дисциплину военную чинить и во всемъ въ силу оныхъ поступать, подѣ отвѣтствіемъ господамъ полковымъ и ротнымъ командирамъ предѣ военнымъ судомъ. 3) Во вся утра и вечера, по пробитіи зари, по силъ воинскаго артикула, ротнымъ командирамъ перекличку своимъ ротамъ чинить и репортовать, якоже и ночью тремъ дозорамъ по всѣмъ квартирамъ въ ротахъ ходить, осматривать всѣ ли при квартирахъ ночуютъ, токмо не въ одни часы, дабы солдатство не могли тѣ часы знать, и обо всемъ репортовать полковымъ командирамъ, а имъ по командѣ ко мнѣ повседневно“.

20 мая 2 колонна выступила изъ Кракова; у д. Витаговецъ была переправа черезъ рѣку Скаву, а 29 она прибыла въ Скочевъ. За все это время дорога была трудно проходимая, благодаря весенней распутицѣ. 6 іюня подѣ Кремзиромъ происходилъ смотръ полкамъ 1-й колонны, на которомъ присутствовали принцъ Карлъ Лотарингскій ²⁾ и сестра Его Величества—Шарлотта; за смотръ каждый полкъ получилъ по одной тысячи гульденовъ. 7 іюня былъ смотръ полкамъ второй колонны; въ этотъ день „въ 5 часовъ по полуночи князь Репнинъ ѣздилъ для полученія аудіенціи и приказа, а въ 9 часовъ прибылъ ко второй колоннѣ, которая ужесна чала пятого часа въ парадѣ во всякой готовности нижеслѣдующимъ порядкомъ была, а именно: съ праваго фланга гренадерская рота, а отъ оной восемь полковъ пѣхотныхъ ³⁾, которыхъ

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 75.

²⁾ Карлъ Лотарингскій, братъ императора Франца I, супругъ Маріи-Терезіи.

³⁾ Первая бригада г.-м. Броуна: 2 Московскій, Суздальскій, Вологодскій и Нижегородскій. Вторая бригада г.-м. Головина: Псковской, Пермскій, Троицкій и Кіевскій.

пушки стояли по-баталіонно, съ лѣваго фланга; другая гренадерская рота и нѣсколько отступя, въ заворотъ, — чугуевская команда. По среди всего фрунта стоялъ генераль-фельдцейхмейстеръ; по сторонамъ — съ праваго фланга, у бригады, г.-м. Броунъ, съ лѣваго же у бригады г.-м. Головинъ. И въ началѣ 11 по полуночи часа Ихъ Величества слѣдовали отъ Ольмюца преспективнойною дорогою, и, недоузя сажень въ ста съ преспективной дороги, поворотили къ парадному мѣсту, при которомъ всѣ тѣ знатныя особы, которыя были при первой колоннѣ, и сверхъ того генераль-фельдмаршалъ принцъ Саксенъ Гильпергаузенъ и тайный совѣтникъ графъ Кинскій, — то генераль-фельдцейхмейстеръ, не допуская сажень шестьдесятъ и при немъ генераль-майоры: Броунъ, Орловъ и Головинъ, и генераль-квартирмейстеръ де Боданъ, встрѣтя Ихъ Величества, отдали честь обнаженными шпагами, и, по отдачѣ, генераль-фельдцейхмейстеръ поѣхалъ предъ цесаремъ, а предъ нимъ генераль-квартирмейстеръ, генераль-майоры и цесарскій камергеръ-графъ Штампна, а предъ генераль-квартирмейстеромъ — штабъ генералитета по ихъ рангамъ, и предъ ними цесарскихъ два трубача. И какъ стали приближаться къ фрунту, то г.-м. Броунъ, яко старшій, сказалъ „на караулъ“; и начавъ съ праваго фланга далѣе Ихъ Величества слѣдовали подлѣ фрунта, и, проѣхавъ наконецъ Чугуевскую команду, Его Величество выѣхалъ на середину, то та команда раздалась, и тутъ Ея Величество цесаревна и всѣ знатныя особы ѣхали-жъ. И какъ на дистанцію лѣваго фланга гренадерской роты и полковъ приближаться стали, то какъ гренадерская рота; такъ и пѣхотные полки, поворотясь на право кругомъ, держали „на караулъ“ и знамена, какъ для Его Величества, такъ и для Ея Величества, яко они въ такомъ разстояніи ѣхали изволили, что успѣть возможно было каждому особо, уклоняемы были и битъ „походъ“ съ играніемъ музыки. И какъ на правый флангъ пріѣхали изволили и остановились, тогда полки по приказу Ихъ Величества начали маршировать въ контонирь-квартиры, котораго, какъ можно видѣть было, съ прилежностью смотрѣть изволили. И между

тѣмъ Его Величество приказалъ генералъ-фельдцейхмейстеру предъ себя привести казаковъ, дабы цесаревнѣ и принцессѣ Шарлотѣ, сестрѣ цесаревой, показать какъ изъ луковъ стрѣляютъ. По чему полковникъ Булацель, при немъ старшина и 40 человекъ казаковъ бросали изъ луковъ, во время чего, какъ по лугу съ луками разтѣзжали, то Ея Величество, взявъ подозрную трубку, на маршированіе полковъ и на казаковъ смотрѣть изволили. И четверть часа по полудни Ихъ Величества, возвращаясь въ Ольмюцъ, изволили указать генералъ-фельдцейхмейстеру съ генералитетомъ и со всеми полковниками быть къ столу; а на полки по тысячи гультеновъ, яко на гренадерскую и казаковъ пожаловано“. За обѣдомъ Его Величество опрашивалъ кн. Репнина объ учрежденіи войскъ въ Россіи, „какія регулы имѣются въ перемѣнѣ офицеровъ“ (порядокъ производства въ слѣдующій чинъ), а цесаревна между тѣмъ говорила: „мы де вчера ѣздили гулять и нечаянно пріѣхали въ деревню, гдѣ російскій полкъ стоитъ, то де тамъ тихо было, якобы никого не было, и, увидѣвъ насъ вътѣзжающихъ въ деревню, солдатъ побѣждалъ дать знать безъ всякаго крику, и далъ знать,— то того часу, какъ офицеры, такъ и солдаты изъ своихъ квартиръ выступили и отдали шляпами честь, и мнѣ де не жаль, что я ѣздила російское войско смотрѣть,—и оборотясь къ генералъ-фельдцейхмейстеру изволила сказать, улыбаясь: я бы де желала, чтобъ это войско два года впредъ было здѣсь, чтобъ мы того не терпѣли, что нынѣ терпимъ“.

Изъ Кремзира войска 9 іюня двинулись на Дейчь-Броды, Чесловъ, мимо Праги на Гостовицъ, куда прибыли 1 іюля; дальнѣйшій путь былъ на Неймаркъ, а оттуда на линію Нюренсбергъ — Эбенсфельде (въ Баваріи), куда прибыли 15 іюля. Приближеніе русской арміи заставило правительство Франціи прекратить военныя дѣйствія и начать мирныя переговоры, которые въ октябрѣ 1748 года и были закончены Ахенскимъ миромъ. Въ концѣ іюля предположено было обратное движеніе русской арміи; но 30 іюля неожиданно скончался

генераль-фельдцейхмейстеръ князь Репнинъ и выступленіе было отложено до 4 августа.

Послѣ смерти князя Репнина начальство надъ русскимъ корпусомъ принялъ Юрій Ливень. Въ журналѣ походнаго движенія за его подписью говорится слѣдующее ¹⁾: „3 августа. При Эбенсфельдѣ въ одной полковой церкви отправлено должное къ погребенію тѣла покойнаго князя Репнина тѣніе и 2-й колонны всѣ восемь полковъ въ парадѣ поставлены были и отъ оныхъ оружейная, также изъ полковой артиллеріи пушечная, пальба троекратно производима была, при чемъ въ полкахъ въ пальбѣ командировалъ генераль-лейтенантъ, а при томъ быть случился епископъ и князь Бамберскій. Потомъ определено 2-й колоннѣ возвратный маршъ предпринять, и для того сегодня, находящіяся при 2-й колоннѣ двѣ конно гренадерскія роты и двухсотная Чугуевская команда, яко авангардъ впередъ къ Ислингу выступили. 5 августа. Вторая бригада отъ Ислинга до м. Кулмбахъ, а первой бригады: 2 Московскій, Суздальскій, Вологодскій и Нижегородскій полки при генераль Броунѣ, также генераль-лейтенантъ Ливень отъ Эбенсфельде къ Ислингу прибыли, гдѣ было получено приказаніе отъ графа Коловрата о невыступленіи въ Богемію, за неимѣніемъ отъ ихъ Двора указа. 6 августа генераль майоръ Броунъ съ 1-й бригадой отъ Ислинга къ Кулмбаху прибыли. 7 августа 1-я бригада дневаніе имѣла“. Въ этотъ день получено было извѣстіе, что Великобританскій Дворъ хочетъ какъ можно скорѣе сбыть русское войско съ своего содержанія. 8 августа генераль-лейтенантъ Лопухинъ съ своей колонною находился при Ашѣ, у самой границы богемской, но разрѣшенія еще не было „преступать въ нее“. 9 августа генераль-майоръ Броунъ прибылъ съ своей бригадой отъ Гефреса въ Реслау. Здѣсь была дневка 11 августа въ походномъ журналѣ Ливена отмѣчено: „понеже о вступленіи въ Богемію, затѣмъ о цѣнахъ провіанта и фуража для помощнаго россійскаго войска потребныхъ, еще

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 76.

договоръ въ Вѣннѣ съ морскими державами не окончился, резолюціи не было, а стояніе въ Барейтской землѣ позволительныя отъ марграффа Барейтскаго два дня проходили, и такъ какъ въ сей землѣ безъ дозволенія стоять, а въ Богемію вступить—невозможно было, то ко оному марграффу былъ посланъ нарочный за разрѣшеніемъ остаться еще нѣсколько дней и графъ разрѣшилъ еще два дня стоять“. 16 августа Нижегородскій полкъ имѣлъ „роздыхъ“ въ Ашѣ. Далѣе Нижегородскій полкъ въ составѣ 1-й бригады генераль-маіора Броуна шелъ на Гомерговъ, Пелшау, Неймаркъ, Монетинъ и Краловцы, куда прибылъ 23 августа. Здѣсь 1-ю бригаду 2-й колонны принялъ отъ генераль-маіора Броуна генераль-маіоръ Стюартъ. Въ день полкового праздника, 26 августа, полкъ прибылъ въ Сенаматы, а 29 числа къ Гостовицамъ. Здѣсь, 30 августа „по случаю праздника кавалерскаго, Александра Невскаго, въ полковыхъ церквахъ была литургія и молебствіе, при чемъ генераль-маіоры Стюартъ и Волковъ, также штабъ офицеры и прочіе были у онаго генераль-лейтенанта (Ливена) въ Гостовицахъ. Вечеромъ былъ балъ“. Въ этотъ же день „въ виду великихъ трудовъ вспомогательнаго корпуса король Великобританскій разрѣшилъ статъ до генваря на квартиры“. 31 августа вторая бригада проходила Прагу „съ церемоніею: съ распущенными знаменами и играніемъ музыки, и барабаннымъ боемъ, во всякой чистотѣ и убранствѣ порядочно маршировала, а первая бригада оставалась для роздыха въ Гостовицахъ. 1 сентября первая бригада изъ Гостовицъ въ Горшиенъ пришла и близъ онаго по деревнямъ въ квартиры расположилась, а черезъ Прагу такимъ же порядкомъ слѣдовала, какъ и 2-я бригада“.

„4 сентября генераль-лейтенантъ и Стюартъ съ 1-й бригадой къ м. Белшицъ-Броды прибыли. 5 сентября. Для тезоименитства Ея Императорскаго Величества восемь полковъ второй колонны въ парадъ, такожъ и шестнадцать пушекъ при Белшицъ-Броды поставлены были и по окончаніи сперва литургіи, а потомъ молебствія произведена была, какъ изъ пушекъ, такъ и

изъ мелкаго ружья троекратная пальба; потомъ полки распуцены были. Послѣ молебствія генералитетъ: генераль-лейтенантъ Лопухинъ и генераль-маіоры: царевичъ Грузинскій, Стюартъ, Орловъ, Волковъ, всѣ штабъ офицеры, тожъ комисары морскихъ державъ у генераль-лейтенанта объдомъ трактированы были. Вечеромъ былъ балъ“.

Изъ Белишь-Броды Нижегородскій полкъ шелъ на Каоримъ, Бецвару и Куттенбергъ; 13 сентября онъ прибылъ въ Чеслау. Отсюда русскія войска, вслѣдствіе послѣдовавшаго распоряженія изъ Вѣны, выступили на квартиры и расположились въ Моравіи, Силезіи и Богеміи. Нижегородскій полкъ 27 сентября сталъ въ Босковицахъ ¹⁾ (въ Моравіи). Возвращеніе русскаго вспомогательнаго корпуса въ Россію послѣдовало послѣ заключенія Ахенскаго мира.

Хотя полкамъ, находившимся въ этомъ походѣ, не пришлось участвовать въ сраженіяхъ, но ихъ появленіе въ Баваріи способствовало прекращенію войны. Франція торопилась заключеніемъ Ахенскаго мира; ей не хотѣлось видѣть русское войско вблизи своихъ границъ. Порядокъ, существовавшій въ русскихъ войскахъ за все время этого похода, былъ образцовый, что и было официально засвидѣтельствовано австрійской императрицей Маріей-Терезіей; далеко нельзя было назвать образцовымъ то положеніе, въ которомъ находилась русская армія въ отношеніи условій существованія. Заграничные друзья Россіи съ удовольствіемъ желали воспользоваться помощью русскаго солдата, не было у нихъ только желанія накормить и одѣть его. Изъ вышеприведенныхъ выписокъ изъ походнаго журнала генерала Ливена мы видѣли, что Англія, взявшая на себя обязанность продовольствовать русскую армію, послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, сразу отказалась отъ этихъ своихъ обязанностей и такимъ образомъ 37-тысячному корпусу русской арміи предоставлялось самому позаботиться объ этомъ предметѣ. Продолжительный походъ неблагопріятно отозвался на со-

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 76.

стояннїи одежды, обоза и т. д.; вообще войскамъ необходимъ былъ немедленный отдыхъ, а между тѣмъ русской арміи были закрыты всѣ пути въ Россію: черезъ Польшу не пускали потому, что тамъ происходилъ сеймъ; изъ журнала Ливена мы уже видѣли, что въ Богемію нельзя было идти вслѣдствіе того, что въ Вѣнѣ не окончился договоръ съ морскими державами. Черезъ самую Австрію входъ былъ тоже воспрещенъ, и въ то же время и стоянка на землѣ друзей-союзниковъ была почти невозможна: для этого требовалось разрѣшеніе какихъ-то марграфовъ Барейтскихъ, которые и отпускали время для стоянки чуть ли не часами! Но русскій человѣкъ страшно выносливъ и при этомъ не злопамятенъ. Вынося неимоверныя трудности, русская армія возвратилась въ Россію, чтобы черезъ восемь лѣтъ снова двинуться на помощь все тѣмъ же заграничнымъ друзьямъ австрійцамъ.

По возвращеніи въ Россію Нижегородскій полкъ сталъ на квартиры въ Курляндіи, около Митавы ¹⁾, гдѣ для полка начались однообразные, утомительно-тяжелые дни пограничной службы. Этотъ печальный періодъ продолжался уже непрерывно вплоть до Семилѣтней войны. Находясь такое продолжительное время въ самомъ центрѣ нѣмецко-латышскаго населенія, полкъ, въ силу необходимости, долженъ былъ болѣе или менѣе онѣмечиться, это говорится относительно состава офицеровъ полка. Дѣйствительно, командиръ полка Мантейфель-Цеге былъ чистокровный потомокъ ливонскаго рыцарства. Изъ остальныхъ господъ „штатовъ“, т. е. штабъ-офицеровъ, служившихъ съ 1748—1755 гг. подполковникъ Карабановъ и секундъ-маіоръ Мягкій были русскіе; подполковникъ Дебрилли—итальянецъ, секундъ-маіоръ Поссіетъ —

---

¹⁾ Леф. Арх., опись 8, св. 381. Нижегородскій полкъ 28 ноября 1749 года вступилъ на винтеръ-квартиры, имѣя: полкового штаба 4, унтеръ штаба 20, ротнаго примоплана 1993 чел., лошадей 148. Изъ описи 47, св. 126, видно, что 12 апрѣля 1751 г. 2 Московскій и Вологодскій полки стояли лагеремъ у Митавы, а „Нижегородскій поблизости-жъ къ магазину въ Вирцавъ, гдѣ подъ лагерь мѣсто способиѣ“. „Для лучшаго солдатства“ приказано было заниматься въ лагерное время „Экзерциціями“ и „особливо пальбою съ пулями въ цѣль“.

французъ, а прочіе шесть штабъ-офицеровъ—всѣ остзейцы. Также разнообразенъ былъ составъ и оберъ-офицеровъ. Въ тотъ же періодъ съ 1748—1755 гг. мы имѣли оберъ-офицеровъ: русскихъ: изъ дворянъ 32, офицерскихъ дѣтей 8, купцовъ 11, поповскихъ дѣтей 3, монастырскихъ слугъ 6, солдатскихъ дѣтей 5. Итого русскихъ 65 человекъ. Изъ иноземцевъ: ливонскаго рыцарства 3, лифляндскаго шляхетства 11, курляндскаго шляхетства 9, саксонской націи 4, французской націи 4, прусской націи 2, бранденбургской націи 3, цесарской службы 2, мекленбургской земли 2, швейцарскихъ владѣній 3, итальянской націи 3, польской націи 3, „французскій сынъ города Муткуль (прапорщикъ Піэръ) и „иностранный человекъ греческой націи“ (поручикъ Мельсондъ). Итого иноземцевъ 51 человекъ.

Чтобы уловить направленіе, въ какомъ шла внутренняя жизнь въ полку при такомъ разнообразномъ составѣ офицеровъ, намъ кажется достаточно будетъ сопоставить составъ офицеровъ полка царствованія Елисаветы Петровны съ тѣмъ, какой онъ имѣетъ въ настоящее время. Пользуясь тѣми же безпристрастными цифрами, мы изобразимъ сравнительную табличку:

1749 годъ			1899 годъ		
по народности	количество		по народности	количество	
	штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ		штабъ-офицеровъ	оберъ-офицеровъ
русскихъ	—	34	русскихъ	4	49
остзейцевъ	6	20	остзейцевъ	—	2
поляковъ	—	2	поляковъ	3	7

Если сравнить составъ офицеровъ полка 1749 года и спустя 150 лѣтъ, мы увидимъ направленіе, въ какомъ измѣнилось наше общество. Прежде всего, намъ кажется, что общество офицеровъ полка 1749 года было составлено болѣе

искусственно, чѣмъ теперь. Основываясь на этомъ заключеніи, мы и получимъ возможность наглядно представить себѣ то направленіе, въ какомъ шла внутренняя жизнь нашихъ предковъ-однополчанъ. Соединеніе воедино различныхъ людей, связанныхъ между собою только обязанностями службы, не могло, конечно, создать прочной устойчивой среды, гдѣ бы развивалось чувство солидарности, единство и тождество интересовъ. Мы не говоримъ здѣсь про массу нижнихъ чиновъ, которые набирались изъ коренного и прочнаго класса русско́й земли—земледѣльцевъ; эта однородная сѣрая масса, управляемая представителями различныхъ историческихъ расъ, сплоченныхъ въ рядахъ Нижегородскаго полка благодаря различнаго рода случайностямъ (завоевательнымъ, эмиграціоннымъ), могла со славой вынести всю тяжесть кровавыхъ битвъ и тяжелыхъ походовъ Семилѣтней войны.

Обратившись къ дѣламъ судной части (аудиторскія дѣла), мы увидимъ, что въ царствованіе Елисаветы Петровны наказанія были до такой степени жестоки, что является сомнѣніе: оставался ли кто живъ послѣ понесенныхъ мученій. Розги, батоги, шпицрутены, т. е. хорошія хворостины, и т. д., все это были неизбѣжные спутники русской военной службы. Малѣйшій проступокъ, и на сцену выступали жестокія орудія пытки. Возьмемъ для примѣра нѣсколько приведенныхъ въ исполненіе приговоровъ и постановленій по суднымъ дѣламъ надъ нижними чинами Нижегородскаго полка въ царствованіе Елисаветы Петровны:

„1744 годъ. Рядовой Михаилъ Диринъ былъ въ фергеръ (подъ слѣдствіемъ) и кригсрехтъ (военный судъ) за просрочку въ домовомъ отпуску и за другія продерзости, и по тому фергеру былъ штрафованъ—гоняли въ С.-Петербургу шпицрутены черезъ 1000 человекъ 9 разъ“.

„1745 годъ. Полковой слесарь Василій Крыловъ былъ въ фергеръ и кригсрехтъ за покупку казеннаго свинцу и по тому фергеру былъ штрафованъ—гоняли шпицрутены черезъ полкъ 12 разъ“.

„Ротный писарь Яковъ Незнамовъ былъ въ сфергеръ и кригс-рехтъ за побѣгъ и взятіе воровски изъ магазина одной четверти муки, и по тому сфергеру былъ штрафованъ—гоняли шпицрутены черезъ полкъ 12 разъ“.

„Рядовой Михаилъ Кольцовъ былъ въ штрафъ за выламываніе у себя зубовъ, что бы избавиться отъ рекрутства, и, по силы Ея Императорскаго Величества указа, былъ штрафованъ: влѣсто кнута битъ плетью“.

„Рядовой Михаилъ Быстровъ былъ въ штрафъ за кражу у пастора яицъ въ мызь Экау и за то битъ батогами предъ знаменнымъ карауломъ“.

Таковы были средства совершенствованія внутреннихъ качествъ русской арміи въ рассматриваемое время. Эта темная сторона нѣмецкой системы суроваго обращенія съ русскими солдатами отразилась прежде всего въ огромной цифрѣ побѣговъ: солдаты уходили въ Польшу, бѣжали на Волгу и на Донъ, гдѣ и увеличивали собою число разбойничьихъ шаекъ.

Что касается офицеровъ, то для нихъ тѣлесныя болѣзненные наказанія замѣнялись: выговоромъ (репремандъ), арестомъ, денежнымъ штрафомъ и разжалованіемъ въ рядовые. Приведемъ для образчика нѣсколько дѣлъ изъ скандальной хроники полка: 1746 годъ. Полковой квартирмейстеръ Яковъ Смирновъ и прапорщикъ Чемесовъ назвали полкового казначея Михаила Бурцова „государственнымъ воромъ“. Оскорбленный казначей порубилъ прапорщика Чемесова шпагою, т. е. нанесъ ему нѣсколько неопасныхъ ранъ. Военная Коллегія, рассмотрѣвъ это дѣло, присудила: Якова Смирнова разжаловать въ солдаты на два мѣсяца, а Бурцова — подвергнуть денежному штрафу вычетомъ изъ жалованья за три мѣсяца. Какъ былъ наказанъ пострадавшій прапорщикъ Чемесовъ неизвѣстно.

1750 годъ. Командиръ 11 роты капитанъ Рязановъ имѣлъ слабость назначать своихъ солдатъ въ „партикулярныя услуги“ и за это по конфирмаціи г.-л. Ливена ему учи-

нено было слѣдующее наказаніе: „вычестъ изъ жалованья за два мѣсяца, тако-жъ лишитъ его, Рязанова предъ тѣми, съ которыми онъ написанъ въ капитаны, старшинства“.

1752 годъ. Капитанъ Токмачевъ: „за шумъ при лагерѣ въ пьянствѣ послѣ пробитія топты, за ослушаніе мазорскаго приказа, за брань онаго мазора ругательными словами; за выниманіе на адъютанта обнаженной шпаги—арестованъ и на палочный караулъ отданъ, а на другой день при собраніи въ канцеляріи всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ—репремандованъ и шпага отдана“.

„Поручикъ Василій Безобразовъ 42 лѣтъ, помѣщикъ города Ржева; грамотъ умѣетъ; въ фегеръ и кригсфехтъ небываль; но только въ 1753 году въ апрѣль мѣсяцъ, будучи въ компаніи пьяный, обидѣлъ полкового лекаря Дидриха бранными словами и назвалъ его цирульникомъ, не признавая за лекаря, да и по прибытіи въ штабъ квартиру, для разобранія той ссоры поручика Данилова обидѣлъ же, а потому, сверхъ отданнаго въ полкъ приказу, ему, Безобразову, при офицерахъ отъ полковника Мантейфеля учиненъ крѣпкій репремандъ“.

Въ формулярномъ спискѣ поручика Чирикова занесено восемь штрафовъ: 1) „За взятую у лѣсника Мунстера безденежно плетъ и женскія серьги и за не уплату за оныя денегъ—учиненъ репремандъ“, 2) „Будучи у сыску дезертировъ въ Курляндіи при форпостахъ въ противность данной инструкціи, отлучась отъ своего поста, чинилъ обывателямъ обиды и прочіе непорядки, за что учиненъ ему былъ репремандъ и сверхъ того назначенъ безъ очереди два раза на два мѣсяца въ караулъ въ Динамюндскую крѣпость“, 3) „Будучи 28 іюня въ парадѣ въ полковомъ ученіи, бранилъ бранными словами прапорщика Мантейфеля-Цеге и за неучитивое отвѣтствіе предъ подполковникомъ Дебриліемъ и въ противность регуловъ въ томъ парадѣ былъ пьянъ,— тогожъ числа арестованъ былъ, а 29 шпага отдана“ и т. д. Поручикъ Куницынъ „за пьянство и шумство въ лагерѣ и огорченіе мазора былъ репремандованъ“.

Частые случаи „пьянства и шумства“ среди офицеровъ

полка можно объяснить невыгодными условіями стоянки: постоянныя командировки на пограничныя посты и разбросанность по деревнямъ порождали ужасную скуку, выходъ изъ которой многіе находили въ чаркѣ. Нужно замѣтить, что тяжелая форпостная служба была почти исключительнымъ бременемъ русскихъ неимущихъ офицеровъ, такъ какъ остзейцы, получая казенное жалованье, просиживали цѣлыми годами въ своихъ мызахъ и домахъ ¹⁾).

Таковъ былъ въ общей картинѣ, въ общихъ широкихъ чертахъ бытъ и условія жизни нижегородцевъ въ началѣ второй половины XVIII столѣтія. Періодъ этотъ можно разсматривать какъ подготовительное время къ кровавой Семилѣтней войнѣ, которая скоро и сдѣлалась совершившимся фактомъ.

¹⁾ Изъ смотровой вѣдомости Нижегородскаго полка за 1754 годъ видно, что въ этомъ году въ домовомъ отпуску съ „годовыми билетами“ находились: полковникъ Мантейфель-Цеге въ мызѣ Рангель, подполковникъ Дебрилли—въ мызѣ Корестговъ, полковой адъютантъ Бриммеръ—въ мызѣ Нибо. Въ разныхъ мѣстахъ: 3 капитана, 4 поручика, 6 подпоручиковъ и 3 прапорщика. Всего въ отпуску 19 офицеровъ. Въ командировкѣ 4 офицера. Больныхъ при полку 2. Налицо здоровыхъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 24. Леф. Арх., опись 213, св. 141.

ХІХ.

Походъ 1757 г. въ Пруссею.

Война за австрійское наслѣдство выдвинула въ ряды европейскихъ государствъ новое государство, Пруссею. Австрія не могла простить Пруссіи своего пораженія и примириться съ потерей Силезіи; поэтому Пруссія, попрежнему, была ея личный врагъ. Франція, прежде дѣйствовавшая заодно съ Пруссіей противъ Австріи, съ цѣлью ослабить союзныя государства Германіи, теперь стала искать сближенія съ Австріей, такъ какъ въ лицѣ Фридриха возставалъ еще болѣе сильный врагъ, чѣмъ Австрія, способный образовать изъ отдѣльныхъ слабыхъ нѣмецкихъ государствъ одно сильное могущественное государство. Отказаться отъ прежняго союза съ Фридрихомъ заставило Францію и то, что Фридрихъ въ началѣ 1756 года заключилъ союзъ съ Англіей, непріязненно относившейся къ Франціи. Вслѣдствіе всего этого между Франціей и Австріей и послѣдовалъ 2 мая 1756 года Версальскій договоръ.

Возраставшее могущество Пруссіи, а также и самая личность Фридриха не нравились и русской Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и она примкнула къ Австро-Французскому союзу. Къ этимъ тремъ державамъ присоединились Швеція и саксонскій курфюрстъ Августъ III. Такъ образовалась коалиція державъ противъ Фридриха, и война стала неизбѣжной.

Въ наступившую Семилѣтнюю войну русской арміи пришлось сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіями австрійскихъ войскъ, находившихся подъ начальствомъ графа Дауна и генерала Лаудона, которые въ своихъ дѣйствіяхъ преслѣдовали преимущественно австрійскіе интересы, а не общіе, что конечно и повліяло самымъ неблагопріятнымъ образомъ на общій ходъ военныхъ дѣйствій.

Передъ началомъ войны въ 1756 году, въ Петербургѣ возникла такъ называемая конференція, составленная изъ высшихъ государственныхъ лицъ, во главѣ которыхъ находился канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ. Эта конференція приняла на себя роль руководительницы всѣми дѣйствіями русской арміи; главнокомандующіе арміей должны были безусловно исполнять ея предписанія и указы, а такъ какъ эти предписанія и указы не всегда совпадали съ требованіями обстоятельствъ, то это руководство арміей за 1000 верстъ имѣло въ свою очередь тоже неблагопріятныя послѣдствія.

30 марта 1756 года конференція рѣшила привести въ боевую готовность нашу армію, и вслѣдствіе этого началась реорганизация арміи и дѣятельное приготовленіе къ походу. Но эти приготовленія вскорѣ были пріостановлены: 31 мая австрійскій посоль Эстергази заявилъ конференціи, что австрійская императрица не можетъ начать войны нынѣшнимъ лѣтомъ. Это отклоненіе Австріи отъ похода въ 1756 г. произошло потому, что Эстергази въ своихъ донесеніяхъ изобразилъ состояніе русской арміи въ самомъ худшемъ видѣ. Утративъ увѣренность въ силѣ и готовности русской арміи, Австрія въ то же время не могла разсчитывать и на помощь Франціи: послѣдняя, въ силу договора, должна была оказать помощь Австріи своими войсками только въ томъ случаѣ, когда Фридрихъ II первый сдѣлаетъ нападеніе на Австрію. И вотъ Австрія стала ждать этого нападенія. Предупредительный Фридрихъ II вскорѣ удовлетворилъ желаніе Австріи: въ концѣ августа онъ вторгся въ Саксонію и нанесъ саксонскимъ и австрійскимъ войскамъ рядъ пораженій.

Пришлось обратиться къ помощи Россіи. 28 августа 1756 г. было приказано возобновить приготовленія къ войнѣ, а 2 сентября было получено извѣстіе о началѣ войны. Такимъ образомъ, начавшаяся война застала русскую армію въ полной неготовности.

19 сентября послѣдовало назначеніе главнокомандующимъ русской арміей генераль-аншефа Степана Апраксина, а 5 октября ему было предписано двинуть русскія войска къ прусскимъ границамъ. Изъ числа пяти корпусовъ русской арміи только 1-й корпусъ Лопухина былъ болѣе или менѣе готовъ къ походу, изъ остальныхъ нѣкоторые были даже совсѣмъ не сформированы, а между тѣмъ со стороны Пруссіи стоялъ 40 тысячный корпусъ Левальда. Эта неподготовка и малочисленность русской арміи, а также и трудность зимняго похода заставили Апраксина упорно отказаться отъ зимней кампаніи и заняться приготовленіемъ войскъ къ кампаніи будущаго 1757 года.

Нижегородскій полкъ вмѣстѣ съ полками Кіевскимъ и Воронежскимъ стоялъ въ это время въ Курляндіи около Митавы. Полкомъ командовалъ полковникъ Иванъ Ивановичъ фонъ Гельвигъ ¹⁾).

Еще до объявленія войны Императрица Елисавета „для преимущественной пользы при дѣйствіи противъ непріятеля“ приказала изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ полковъ арміи сформировать четыре новыхъ гренадерскихъ полка. Вслѣдствіе этого распоряженія, 30 марта 1756 года отъ Нижегородскаго полка гренадерская рота 3-го баталіона была отчислена на сформированіе 1-го гренадерскаго полка, и полкъ, такимъ образомъ, остался въ составѣ трехъ мушкетерскихъ баталіоновъ съ двумя гренадерскими ротами; при чемъ по штату положено было имѣть 2,626 человекъ. Въ числѣ первыхъ распоряженій Апраксина въ сентябрѣ мѣсяцѣ было между прочимъ; „*тотчасъ-же усилить отрядъ, за-*

¹⁾ Сыгъ эстляндскаго суперинтендента Юанна-Андрея Гельвига. Брокгаузъ. Энцикл. Сл.

нимающей секвестрованные алпы Курляндии (полки Нижегородской, Киевской, Воронежской и Кирасирской) 8 полками пехоты и 4 т. казаков ¹⁾).

23 января 1757 года был составлен план, по которому предполагалось: в мае месяце занять главными силами оборонительную линию по Неману, и в то же время выделить осадный корпус для Мемеля; а по взятии Мемеля и соединении армии, произвести нападение на неприятеля и занять Кенигсберг. Весною последовало распоряжение Апраксина, чтобы к 30 апреля Курляндский корпус сосредоточился около Митавы, а Лифляндский около Риги. Бригаде Салтыкова, находившейся в Ревеле, приказано было прибыть морем в Либаву в начале мая. 2 мая Апраксин отдал приказание о выступлении армии из Риги на Митаву, откуда войска 16 мая отправились дальше к Ковно.

Еще до выступления из Риги для формирования осадного корпуса были отделены полки Нижегородской и Муромской; к ним должны были присоединиться пять полков, следовавших из Псковской провинции и Дерпта: Кексгольмский, Азовский, Вологодский, Пермский и Троицкий; затем четыре полка десантного отряда Салтыкова: Черниговский, Углицкий, Вятский и Суздальский; потом Молдавский гусарский и 1000 донских казаков под начальством Краснощекова ²⁾).

Генерал Фермор, назначенный начальником осадного корпуса, прибыл в Либаву 30 мая, где находилось только семь полков пехоты, в которых налицо состояло 321 штаб и обер-офицер и 8281 нижний чин. Такая малочисленность отряда заставила Фермора замедлить походом к Мемелю. 31 мая военный совет решил прежде всего принять меры по формированию корпуса и назначить сборным пунктом всех частей м. Гробинь (около Либавы). 2 июня в Либаву прибыл десантный отряд Салтыкова.

¹⁾ Масловский. „Русская армия в Семилетнюю войну“, т. I.

²⁾ Там же.

3 іюня лейтенантомъ Вишняковымъ туда же была доставлена часть осадной артиллеріи, а къ 9 іюня и остальная часть парка, всего 18 орудій. 3 іюня въ Либаву прибылъ и Краснощекъ съ отрядомъ въ составѣ 67 офицеровъ 1758 казаковъ и 3765 лошадей. Полковая же артиллерія и обозныя лошади полковъ десанта Салтыкова прибыли въ м. Гробинъ только 10 іюня. Дѣло перевозки артиллеріи было возложено на маіора Нижегородскаго полка Гротенгельма, для чего ему было приказано заготовить плоскодонныя лодки и 15 роспусковъ для сплава водою провіанта отъ Либавы до Мемеля и 30,000 подводъ для доставки снарядовъ, пороха и шанцеваго инструмента. Въ помощь Гротенгельму былъ назначенъ секундъ-маіоръ Александръ Васильевичъ Суворовъ—будущій фельд-маршалъ ¹⁾).

9 іюня авангардъ выступилъ изъ Гробина на Оберъ-Бартау, Руцау и 12 числа занялъ Будендинсгофъ, дѣлая переходы въ 20 верстъ. 17 іюня въ Будендинсгофъ сосредоточился весь отрядъ.

Осадный корпусъ раздѣлился на три бригады: 1-я бригада подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ивана Салтыкова въ составѣ 4 полковъ: Вологодскаго, Суздальскаго, Нижегородскаго и Муромскаго; 2-я бригада подъ начальствомъ Цеге-Мантейфеля три полка: Азовскій, Кексгольмскій и Угличскій; и 3-я бригада въ составѣ четырехъ полковъ: Троицкаго, Черниговскаго, Пермскаго и Вятскаго. Численность всѣхъ полковъ доходила только до 16 тысячъ, между тѣмъ какъ по штатному составу слѣдовало бы быть 27 т. Конница подъ начальствомъ Краснощекова была въ составѣ 2 тыс. команды казаковъ и Молдавскаго гусарскаго полка. Осадныя орудія находились подъ начальствомъ генераль-маіора Нотгейфлера, а инженерныя—полковника Демолина.

17 іюня осадный корпусъ выступилъ изъ Будендинсгофа и въ этотъ же день 1-я и 2-я бригады заняли Палангенъ.

---

¹⁾ Масловскій. „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“, т. I.

На другой день въ Палангенъ прибыла 3-я бригада и часть осадной артиллеріи, а 19 числа весь отрядъ подошелъ къ Мемелю.

Мемель небольшой нѣмецкій городокъ, окруженный съ восточной и южной сторонъ земляными окопами. Съ сѣвера городъ охватывала рѣка Данга; здѣсь была переправа съ предмостнымъ укрѣпленіемъ, имѣвшимъ видъ простого редана, фасы котораго были не болѣе 35 саж. Со стороны моря городъ былъ открытъ. Крѣпостныя верки были ничтожны, но цитадель имѣла важное значеніе при оборонѣ города; она имѣла форму редута съ бастіонами въ исходящихъ углахъ, была вооружена 80 орудіями разнаго калибра и могла обстрѣливать проливъ и предмостное укрѣпленіе. Внѣ окоповъ находились рвы 15 саж. ширины, наполненные водою. Гарнизонъ крѣпости составляли 800 чел. ландмилиціонеровъ баталіона Поленца. Комендантомъ былъ Руммель.

19 іюля Салтыковъ, принявъ общее начальство надъ 1-й и 2-й бригадами, перешелъ р. Дангу и расположилъ войска тыломъ къ рѣкѣ и правымъ флангомъ къ Мемелю; 3-я бригада Трейдена оставалась на правомъ берегу рѣки и прикрывала осадную артиллерію.

17 іюня къ Мемелю подошелъ бомбардирскій флотъ капитана Вальронда въ составѣ 6 судовъ; 18 — была произведена рекогносцировка и сдѣланы промѣры, а 19 суда подошли къ городу на разстояніе 870 саж. и въ 6 часовъ утра слышались первые выстрѣлы, возвѣстившіе о началѣ русско-прусской войны.

Весь день 19 іюня продолжалась бомбардировка и городъ нѣсколько разъ загорался. Въ этотъ же день Ферморъ и Салтыковъ произвели осмотръ крѣпости, и Ферморъ убѣдился, что взять Мемель можно только посредствомъ правильной осады; вслѣдствіе этого и рѣшено было главную атаку произвести на лѣвомъ берегу р. Данги, а вспомогательную на правомъ — на предмостное укрѣпленіе. 1 и 2 бригады были переведены на новое мѣсто и начались осадныя земляныя работы.

19 іюня Ферморъ сдѣлалъ предложеніе Руммелю о сдачѣ крѣпости, но Руммельъ въ отвѣтъ на это зажегъ предмѣстья города. Пользуясь этимъ ночнымъ освѣщеніемъ, русское начальство выбрало мѣсто для батарей и въ ту же ночь были устроены траншеи, поставлена осадная артиллерія, состоявшая изъ 3 пятипудовыхъ мортиръ и 4 гаубиць, а въ 6 час. утра 20 іюня городъ уже подвергнулся бомбардированію, какъ съ моря, такъ и съ суши. Къ 6 час. утра 21 іюня, т. е. въ продолженіе сутокъ, было выпущено 982 снаряда. 21 іюня были устроены ходы — сообщеніе между мортирною батареею и артиллерійскимъ и инженернымъ депо и сдѣланы мосты на р. Дангѣ. Для усиленія 1-й и 2-й бригадъ были взяты изъ 3-й бригады полки Черниговскій и Вятскій, и обѣ бригады подъ начальствомъ Салтыкова были переведены въ окрестности мызы Ромельсь, гдѣ въ ночь съ 22 на 23 іюня и начались траншейныя работы по направленію къ Альтъ-Гофу, какъ подготовка къ производству главной атаки. 23 іюня продолжалась „жестокая пушечная пальба калеными и простыми ядрами“; на огонь нашей артиллеріи непріятель отвѣчалъ слабо, и его снаряды не причиняли никакого вреда русскимъ. Въ этотъ день Руммельъ обратился къ Фермору съ просьбой послать къ Левальду за разрѣшеніемъ сдать крѣпость, но Ферморъ отказалъ ему въ этомъ и приказалъ усилить канонаду. Въ 4 часа утра, 24 іюня, непріятель выставилъ бѣлыя знамена и къ Фермору для заключенія договора прибылъ маіоръ Прейсъ. Ферморъ согласился на свободный пропускъ гарнизона съ оружіемъ, но безъ военныхъ почестей, какъ этого требовалъ Руммельъ, и 25 іюня русскія войска заняли Мемель, а 26 числа Ферморъ офиціально извѣстилъ Императрицу о взятіи Мемеля.

Въ то время, когда корпусъ Фермора осаждалъ Мемель, въ главной арміи рѣшено было, не дожидаясь результатовъ осады, перейти р. Нѣманъ. 17 іюня авангардъ принца Любомирскаго перешелъ на лѣвый берегъ Нѣмана и направился на Гогі-Прены и Бальвержишки, гдѣ 27 іюня собралась вся

армія. 5 іюля послѣдовало дальнѣйшее наступленіе на Вержболово-Инстербургъ. Это наступленіе способствовало сближенію главной арміи съ частями, расположенными по Нѣману, и ставило армію Левальда въ такое положеніе, что, дѣйствуя противъ Апраксина, онъ могъ потерять Кенигсбергъ, которому теперь угрожалъ съ сѣвера, свободный послѣ взятія Мемеля, Ферморъ, а дѣйствуя противъ Фермора, Левальдъ могъ быть совершенно отрѣзанъ отъ Вислы Апраксинымъ. Въ виду такого положенія Левальдъ и отступилъ отъ линіи Тильзитъ-Инстербургъ на Велу.

Послѣ взятія Мемеля, 27 іюня былъ парадъ и принятіе присяги на подданство. Въ ожиданіи приказанія Апраксина, Ферморъ сталъ приводить въ порядокъ управленіе въ Мемелѣ и расположилъ свой отрядъ подъ Мемелѣмъ у Куришь-Гафа: *„правымъ крыломъ къ Гафу, а левымъ къ р. Дангъ, тыломъ къ городу, а фронтомъ въ поле“*, и во все время *„неустанно занимался экзерциціею“* ¹⁾.

Получивъ 30 іюня отъ Фермора донесеніе о взятіи Мемеля, Апраксинъ приказалъ оставить въ Мемелѣ гарнизонъ, а со всѣми остальными силами идти къ Тильзиту *„не переходя черезъ р. Нѣманъ... располагая маршъ свой такимъ образомъ, чтобы по полученнымъ отъ меня извѣстіямъ, чтобы когда я къ той сторонѣ приближусь и вы къ Тильзиту прибыть могли; а провіантъ, нагрузя суда, впередъ по рѣкѣ, такъ какъ вы маршировать будете, бичевою тянуть заставить, буде на веслахъ нельзя, ибо непріятель противъ васъ идти не можетъ, что меня передъ собой имѣетъ“*. Вслѣдствіе такого приказанія, Ферморъ, оставивъ въ Мемелѣ гарнизонъ, и отдалъ распоряженіе о выступленіи на Тильзитъ. 10 іюля авангардъ подъ начальствомъ г.-м. Рязанова въ составѣ четырехъ полковъ выступилъ на Гайденкругъ, а затѣмъ 11 іюля послѣдовала и бригада Салтыкова—полки Суздальскій, Нижегородскій и Муромскій. Самъ Ферморъ выступилъ изъ Мемеля съ незна-

¹⁾ Масловскій. „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“.

чительною частью войскъ 15 іюля. Передъ выступленіемъ Ферморъ вторично получилъ приказаніе отъ Апраксина: *„до особаго ордера не переходитъ р. Нѣманъ, чтобы непріятель какой сюрпризы не учинилъ“*.

Принимая особенную заботу о сохраненіи здоровья солдатъ ввѣреннаго ему отряда, Ферморъ отдалъ приказаніе, чтобы переходы были не болѣе 3 миль. Въ *„самыя жары не маршировать, но и въ то время, якоже и по полуночи солдатамъ отдохновеніе имѣть и лошадей кормить“*. На основаніи этого приказанія люди поднимались послѣ 2 часовъ пополудни и послѣ 5 пополудни. Переходъ въ сутки былъ около 20 верствъ. Прибывъ въ Лауксенъ, Ферморъ 18 іюля потребовалъ сдачи Тильзита, и городъ, имѣя всего 4 роты прусской милиціи и старую цитадель, утратившую всякое значеніе, безпрекословно исполнилъ это требованіе. 19 числа *„не дошедъ полъ мили отъ города Тильзита встрѣтили Фермора духовный чинъ съ нѣкоторыми гражданскими служителями, со всенижайшимъ прошеніемъ принять въ протекцію и въ вѣрности своего подданства тотчасъ учинили присягу“*.

22 числа былъ торжественный вѣздъ Фермора въ Тильзитъ, а къ 23 числу черезъ Нѣманъ были построены при помощи жителей два моста подъ руководствомъ ген. Рязанова и полковника Демоліна. Осторожный Ферморъ оставилъ главную часть войска за Нѣманомъ и воспретилъ нижнимъ чинамъ ходить въ городъ безъ разрѣшенія начальства.

Двигаясь изъ Бальвержишки, главная армія заняла 14 іюля Вержболово, 21 числа перешла границу Пруссіи и 25 заняла окрестности Гумбинена. 27 іюля на военномъ совѣтѣ рѣшено было продолжать движеніе на Инстербургъ, гдѣ, по соединеніи съ Ферморомъ, *„не взирая на авантажное непріятельское положеніе и окоповъ, гдѣ бѣ непріятель не былъ, атаковать“*.

Левальдъ, въ виду наступленія русской арміи, рѣшился выйти изъ пассивнаго положенія и направилъ свою армію по лѣвому берегу р. Прегеля, думая занять оборонительную

позицію у Георгенбурга. Не желая отдавать Инстербурга въ руки непріятеля, Апраксинъ усилилъ переходы и занялъ его безъ боя 31 іюля. Фермору предстояло движеніе на Инстербургъ, для соединенія съ главной арміею, и онъ выбралъ для этого дорогу, какъ лучшую, на Желіе и Крупяшки, при чемъ было приказано: *„по нынѣшнимъ продолжительнымъ жарамъ переходы имѣть ночными часами, а маршъ продолжать по учиненному ордеру-де-баталіи, подѣ командою генералъ-маіора, на передѣ въ авангардѣ полку гусарскому и полку донскихъ казаковъ безъ всякаго обоза; за ними, въ виду, двумъ пѣхотнымъ полкамъ, а прочимъ закрывать обозы съ правой стороны, колонною, полкъ за полкомъ, какъ и бригады слѣдуютъ. Въ арьергардѣ же имѣть пѣхотный полкъ съ перемѣною, а сверхъ того одинъ полкъ донскихъ казаковъ. А съ боковъ прикрывать не регулярнымъ же войскомъ отъ 30—50 чел.“*. Оставивъ въ Тильзитѣ 500 чел. слабосильной команды, Ферморъ 1 августа выступилъ изъ Тильзита въ вышеуказанномъ порядкѣ, определеннымъ военнымъ совѣтомъ. За конницею авангарда *„выступилъ на передѣ Черниговскій, за нимъ Суздальскій, а Нижегородскій замыкалъ арьергардѣ¹⁾“*. Маршировали въ три шеренги по рядамъ, прикрывая съ правой руки обозъ“. 1 августа отрядъ Фермора отошелъ всего шесть верстъ, а 5 подошелъ къ д. Краупишкенъ, на берегу рѣки Инстера. Особенной трудностью отличались переходы 4 и 5 августа: *„за безводными по тракту мѣстами и по не ближнему переходу вельно солдатамъ взять съ собою воды въ водоносныя сѣляги, а притомъ имѣющіяся въ полкахъ бочки налить водою и вести въ обозъ при каждомъ полку“*.

Соединеніе Фермора съ главной арміею началось 6 августа, а 7—онъ окончательно соединился съ Апраксинымъ въ дер. Старкене (или Стакенике) близъ Инстербурга.

Въ этотъ день было сдѣлано новое подраздѣленіе русской арміи — на 3 дивизіи и авангардѣ. Авангардѣ подѣ на-

---

¹⁾ Масловскій. „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“.

чальствомъ генерала Сибильскаго былъ въ составѣ выборныхъ эскадроновъ трехъ конно-гренадерскихъ полковъ и 5 полковъ пѣхоты. 1 дивизія Фермора была въ составѣ 2 кирасирскихъ, выборныхъ эскадроновъ, 2 конно-гренадерскихъ, 3 гусарскихъ, Чугуевского казачьяго и 8 полковъ пѣхоты: 1 Гренадерскаго, Воронежскаго, Новгородскаго, Троицкаго, Вятскаго, Нижегородскаго, Черниговскаго и Муромскаго. 2 дивизія ген. Лопухина въ составѣ: выборныхъ эскадроновъ двухъ кирасирскихъ и двухъ гусарскихъ, 1 гусарскаго и 9 пѣхотныхъ: 2 Гренадерскаго, С.-Петербургскаго, 2 Московскаго, Шлиссельбургскаго, Кіевскаго, Выборгскаго, Казанскаго, Нарвскаго и Ростовскаго и 3 дивизія генерала Броуна въ составѣ: одного кирасирскаго, двухъ драгунскихъ, одного гусарскаго и 8 пѣхотныхъ полковъ: 3-го Гренадерскаго, Ладожскаго, Невскаго, Сибирскаго, Вологодскаго, Азовскаго, Углицкаго и Суздальскаго. Численность всей арміи была не болѣе 55 тыс. человекъ.

9 августа русская армія продолжала движеніе на Заалу, но такъ какъ впереди лежащій путь представлялъ мѣстность, изрытую оврагами и покрытую лѣсомъ и болотами, при чемъ въ этой мѣстности въ укрѣпленныхъ пунктахъ была сосредоточена непріятельская армія, то поэтому 12 августа на военномъ совѣтѣ и рѣшено было измѣнить маршрутъ, а именно: перейти р. Прегель и слѣдовать на Алленбургъ, а потомъ къ Кенигсбергу. Этотъ новый маневръ заставилъ Левальда оставить свою укрѣпленную позицію, въ противномъ случаѣ онъ могъ быть отрѣзанъ отъ Кенигсберга, и принять бой при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, что и имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ боя при Гроссъ-Егерсдорфѣ.

XX.

Гроссѣ - Егерсдорфъ.

(1757).

---

13 августа, т. е. на другой день послѣ того какъ военный совѣтъ рѣшилъ движеніе на Алленбургъ, Апраксинъ приказалъ устроить мосты черезъ р. Прегель у д. Симонснъ. 14 августа авангардъ Сибильскаго уже перешелъ на лѣвый берегъ Прегеля и занялъ высоты у д. Норкитена; 15 числа переправилась 2-я дивизія Лопухина, а 17-го 1-я и 3-я дивизіи, которыя до этого времени оставались на правомъ берегу подъ прикрытіемъ небольшого авангарда подъ начальствомъ Панина.

17 августа Левальдъ, убѣдившись, что русскія войска перешли уже на лѣвый берегъ, рѣшился оставить свою укрѣпленную позицію на правомъ берегу, перейти на лѣвый и атаковать русскихъ. Чтобы замаскировать свое движеніе, онъ сдѣлалъ частью своихъ войскъ демонстративное движеніе на Заалу, между тѣмъ какъ главныя силы переходили Прегель по понтоннымъ мостамъ у д. Піатена и располагались по обѣ стороны д. Пушдорфа за Норкитенскимъ лѣсомъ — всего въ 7—8 верстахъ отъ мѣста расположенія русскихъ.

18 августа сильная прусская конница подъ начальствомъ Шорлемера произвела усиленную рекогносцировку и обнаружила положеніе русскихъ войскъ у Норкитена. Это вы-

звало нашу армію на позицію и Шорлемеръ, не узнавъ хорошо расположенія нашихъ войскъ и окружающей мѣстности, возвратился назадъ. Въ русскомъ войскѣ никакъ не предполагали, чтобы Левальдъ могъ такъ скоро оставить свою позицію и перейти на лѣвый берегъ Прегеля. Если бы наша кавалерія преслѣдовала Шорлемера далѣе къ Норкитенскому лѣсу, тогда присутствіе прусской арміи было бы открыто, но этого не было сдѣлано.

Наша армія занимала уголь, образуемый рр. Прегелемъ и Ауксенъ-бахъ; къ этому углу, на западъ передъ лагеремъ нашихъ войскъ, прилегалъ участокъ, покрытый лѣсомъ и отчасти болотами; за этимъ лѣсистымъ участкомъ лежало обширное Гроссъ-Егерсдорфское поле, а далѣе на западъ—Норкитенскій лѣсъ, опушку котораго и занимали прусскіе пикеты. Лагерное расположеніе нашихъ войскъ, по словамъ Фермора, было „авантажное“, т. е. очень хорошее. Далекое не авантажнымъ былъ только выходъ изъ этого лагерно-бивачнаго мѣста.

Лѣсистая мѣстность, лежавшая впереди, считалась непроходимой,—проходъ былъ только въ двухъ мѣстахъ: къ сѣверо-востоку между сѣвернымъ концомъ этого лѣса и болотистымъ берегомъ р. Прегель на Гроссъ-Егерсдорфъ, и къ юго-востоку между этимъ же лѣсомъ и р. Ауксенъ на Зигерфельдъ. Такимъ образомъ, чтобы построить боевой порядокъ на Гроссъ-Егерсдорфскомъ полѣ, полки должны были одинъ за другимъ выходить изъ узкихъ тѣснинъ, что, конечно, не могло не имѣть пагубнаго вліянія во время боя.

Утромъ 19 августа по „генеральному маршу“ русскія войска начали выступленіе на Алленбургъ. Въ это самое время было получено извѣстіе, что „непріятель какъ изъ лѣсовъ показывается“. Ударили тревогу. Войска уже были на маршѣ. Они двигались двумя колоннами; правую колонну составляла 1-я дивизія Фермора съ частью 3-й дивизіи Броуна; лѣвую колонну—2-я дивизія Лопухина и остальная часть 3-й дивизіи; позади ихъ былъ общій аріергардъ, состоявшій изъ

4 полковъ подъ начальствомъ Румянцева. Авангардъ Сибильскаго въ составѣ 5 пѣх. полковъ и кавалеріи выступилъ съ вечера по направленію къ Зитерфельду. Положеніе арміи стало опаснымъ: обѣ дороги изъ Норкитена на Гроссъ-Егерсдорфъ и Зитерфельдъ были заняты обозами, а между тѣмъ армію могъ спасти только скорый выходъ изъ лѣса и быстрое построеніе боевого порядка на Гроссъ-Егерсдорфскомъ полѣ. Первый ударъ грозилъ лѣвому флангу, поэтому вскорѣ послѣ тревоги былъ отданъ приказъ, по которому отрядъ Сибильскаго, находившійся вблизи возвышенной мѣстности у Зитерфельда, долженъ былъ построить фронтъ противъ праваго фланга, наступавшаго непріятеля; затѣмъ, 2-я дивизія должна была примкнуть къ правому флангу авангарда и расположиться вдоль опушки лѣса, прикрывая собою обозы. 1-я дивизія точно также должна была взять направленіе къ сторонѣ праваго фланга 2-й дивизіи, а резерву велѣно было стать позади 2-й дивизіи. Но прежде чѣмъ былъ полученъ этотъ приказъ, конница принца Голштинскаго въ 5 часовъ утра атаковала, показавшійся у южнаго выхода дороги изъ Норкитена на Зитерфельдъ, 2-й (нынѣ 65) Московскій полкъ. Это было начало боя. Москвичи дружно выдержали ударъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ отбросили непріятеля, который вынужденъ былъ отойти за Удербалень; за этой атакой послѣдовала атака пѣхоты. Полки второй дивизіи, слышавъ выстрѣлы, безъ приказанія стали пробираться черезъ лѣсистую чащу, принимая направленіе влѣво, и, по выходѣ изъ лѣса, пристраиваться одинъ за другимъ съ обоихъ фланговъ 2 Московскаго полка. Все это совершилось подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Беспорядочное выстраиваніе полковъ 2-й дивизіи, а также и образовавшійся интервалъ между 1-й и 2-й дивизіями давали возможность Левальду успѣшно атаковать 2-ю дивизію какъ съ фронта, такъ и съ праваго фланга, на которомъ находился 2-й Гренадерскій полкъ. 12 баталіоновъ Дона стремительно бросились въ общую атаку на, неуспѣвшіе еще построиться, полки праваго фланга боевой линіи

центра, именно: 2-й Гренадерскій, Кіевскій, Нарвскій и 2-й Московскій. Произошелъ ожесточенный рукопашный бой. Свободному движенію русскихъ мѣшалъ находившійся позади ихъ лѣсъ; ихъ растянутасть не позволяла дать дружный отпоръ врагу. Побѣда клонилась на сторону пруссаковъ: палъ генералъ Зыбинъ, смертельно раненый Лопухинъ былъ взятъ въ плѣнъ; полки, лишившись половины своего состава, стали отступать въ лѣсъ. Но въ это критическое время къ мѣсту боя подходили лѣсомъ 4 полка резерва Румянцева: Троицкій, Воронежскій, Новгородскій и Сводно-Гренадерскій. Уже прусскіе grenадеры обошли погибавшій 2-й Гренадерскій полкъ, но прибывшіе русскіе полки ударили имъ во флангъ и рѣшили дѣло: *„они (пруссаки) тотчасъ помѣшались и, по жестокомъ кровавомъ сраженіи, съ достаточнымъ числомъ своихъ войскъ въ навязчемъ безпорядкѣ свое спасеніе бѣгствомъ искать стали“* ¹⁾.

Такъ окончился бой въ центрѣ. Въ это время на правомъ флангѣ происходило слѣдующее: еще съ вечера 18 августа бригада Леонтьева, въ составѣ 3-хъ полковъ 3-й дивизіи, отряда кавалеріи и артиллеріи, была выслана на дорогу въ Гроссъ-Егерсдорфъ, для прикрытія праваго фланга; эта бригада въ моментъ боя заняла слѣдующее положеніе: впереди дороги на возвышенномъ мѣстѣ была поставлена батарея, съ правой ея стороны стали полки пѣхоты, а впереди ихъ— гусары, драгуны, казаки; на одной линіи съ полками, но влѣво отъ батареи, находились кирасиры и конногренадеры. На эту позицію произвела атаку прусская конница лѣваго крыла, при чемъ на правомъ флангѣ, встрѣченная пѣхотой, она понесла пораженіе, а на лѣвомъ, гдѣ были только слабыя части кавалеріи, она прорвала линію и понеслась по прогалинѣ лѣса по направленію къ Норкитену. Въ это время вблизи лѣваго фланга батареи находился, только что подошедшій сюда, 1-й Гренадерскій полкъ 1-й дивизіи; при видѣ не-

¹⁾ Масловскій. Русская армія въ Семилѣтнюю войну, вып. I.

сущійся конницы, онъ перемѣнилъ фронтъ налѣво и сильнымъ огнемъ во флангъ и тыль непріятеля привелъ его въ полное разстройство; такимъ образомъ правый флангъ, благодаря пѣхотѣ, съ честью отстоялъ свою позицію. Остальные полки 1-й дивизіи—бригада Салтыкова: полки: Нижегородскій, Черниговскій, Вятскій и Муромскій (къ нимъ потомъ присоединился и 1-й Гренадерскій) во время своего движенія влѣво, вслѣдъ за 2-й дивизіей, были на время чѣмъ-то задержаны, что и дало возможность Левальду охватить правый флангъ 2-го Гренадерскаго полка, но потомъ, когда они вышли на опушку лѣса, имъ представилась возможность въ свою очередь ударить въ тыль пруссаковъ, атаковавшихъ 2 дивизію. Чтобы предупредить этотъ ударъ, Левальдъ направилъ противъ бригады Салтыкова 10 баталіоновъ 2 линіи Кальнейна, которая, съ отбитой уже кавалеріей лѣваго фланга, и произвела атаку на бригаду Салтыкова; но эта атака не имѣла никакого успѣха: встрѣченные ружейнымъ огнемъ, а потомъ штыками, пруссаки были *„и въ бѣгъ приведены и до лѣсу прогнаны“*. Въ этомъ молодецкомъ отраженіи атаки и выразились всѣ дѣйствія Нижегородскаго полка при Гроссъ-Егерсдорфѣ. Окончательное пораженіе пруссаки понесли уже на лѣвомъ флангѣ нашей арміи.

Занявъ выгодную позицію у Зитерфельда, Сибильскій въ началѣ боя находился въ бездѣйствіи, онъ какъ будто дожидался, когда пруссаки сами подойдутъ и атакуютъ его. Но пруссаки пока не замѣчали этой позиціи. Свести авангардъ Сибильскаго съ пруссаками задумали казаки Серебрякова: они съ гиканьемъ налетѣли на конницу принца Голштинскаго, стоявшую въ окрестностяхъ Удербалена, и въ тотъ же моментъ поворотили обратно; пруссаки поняли этотъ маневръ какъ ошибку со стороны казаковъ, какъ спасеніе отъ явной опасности, а потому и начали преслѣдованіе. Между тѣмъ казаки неслись прямо на позицію Сибильскаго; разгоряченные преслѣдованіемъ, пруссаки не видѣли грозившей имъ опасности, они не знали, что впереди ихъ ждали

15 баталіоновъ пѣхоты, 40 полковыхъ орудій и батарея полевой артиллеріи. Пропустивъ сквозь строй скачущихъ казаковъ, русская пѣхота встрѣтила пруссаковъ картечнымъ залпомъ изъ орудій, а потомъ, при помощи казаковъ, довершила дѣло пораженія обманутой конницы. Такъ закончился Гроссъ-Егерсдорфскій бой.

Разбитая на всѣхъ пунктахъ, прусская армія скрылась за Норкитенскій лѣсъ и преслѣдованіе со стороны русской арміи не послѣдовало.

Прусская армія потеряла убитыми 1818 чел., ранеными 2345 чел.; нашими трофеями были 19 прусскихъ орудій.

Потери русскихъ — убитыми 1481 чел. и ранеными 4497 чел.¹⁾ Въ Нижегородскомъ полку были убиты: подпоручикъ Александръ Лешковъ, 1 сержантъ, 3 капрала, 15 гренадеръ и 16 мушкетеръ; ранены: капитаны: Иванъ Кишкинъ, Алексѣй Агаевъ, Георгъ-Густавъ Штакельбергъ и Иванъ Кропотовъ; поручики: Андрей Меркозинъ, Дмитрій Загорскій и подпоручикъ Петръ Верещагинъ²⁾.

Русская армія оставалась при Гроссъ-Егерсдорфѣ два дня (20 и 21), занимаясь хлѣбопеченіемъ. 25 августа она заняла окрестности Алленбурга, а 27 числа началось уже обратное отступленіе къ Тильзиту; чѣмъ обусловливалось это отступленіе—неизвѣстно, извѣстно только то, что продовольственная часть въ это время находилась въ очень плачевномъ положеніи. Недостатокъ фуража и дождливая погода сильно затрудняли отступленіе³⁾. Едва ли хорошо чувствовали себя русскіе воины, отступая послѣ славнаго боя,

¹⁾ Изъ вѣдомости „объ убыли“ видно, что во время Гроссъ-Егерсдорфскаго боя Нижегородскимъ полкомъ „утрачено“: фузей 46, тесакъ съ мѣднымъ черенкомъ 1, пистолеть 1, колесо пушечное 1, лядунка 1, свѣчь палительныхъ 9, гранатъ желѣзныхъ 55, картечь-зарядовъ 80. Леф. Арх., опись 47, св. 149.

²⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 149 и журналъ военныхъ дѣйствій 1757—1758 гг.

³⁾ Отступленіе было совершено крайне поспѣшно, лишнія тяжести приказано было сжечь. Изъ вѣдомости „объ убыли“ видно, что во время отступленія полкомъ было за „тяжестью“ брошено: фузей; штыковъ, трещетокъ, отвертокъ 256, тесаковъ съ мѣдными черенками 222, пистолеть съ мѣдными приборами 2, станковъ мортірныхъ 4, колесо пушечное 1, клинъевъ дубовыхъ 6, картечь-зарядовъ 2184, фитилю 630 саж., телѣгъ лазаретныхъ 14. Леф. Арх., опись 47, св. 149.

отступая предъ побѣжденнымъ врагомъ и при этомъ терпя всевозможныя лишенія поспѣшнаго и непонятнаго имъ отступленія.

„Не кукуй ты, не кукуй, горькая кукушечка
 Во сыромъ борочкѣ;
 Не давай-ка намъ кукушечка тоски назолы,
 Безъ того намъ, солдатушкамъ, больно тошно.
 Какъ загналъ-то насъ прусскій король
 Во иную землю,
 И не шлетъ прусскій король
 Пищи никакою.
 Хоть и шлетъ прусскій король,
 Къ намъ пища не подходитъ“...

Эта солдатская кручинушка, излитая ими въ горькой иронической жалобѣ на „пруссаго короля“, съ особенною силою должна была сказаться на Нижегородскихъ мушкетерахъ.

4 сентября вся армія сосредоточилась у Инстербурга. Отъ Инстербурга 1-я и 2-я дивизіи слѣдовали къ Тильзиту по правому берегу Инстера подъ личнымъ начальствомъ Апраксина, а 3-я дивизія—по лѣвому берегу. Весь путь русской арміей былъ разорень, въ виду того, что за русской арміей шелъ Левальдъ. Съ 12 по 14 сентября былъ занятъ Тильзитъ, а 18 числа здѣсь уже находился Левальдъ. Насколько труденъ былъ этотъ переходъ, видно изъ того, что 20 сентября больныхъ въ арміи было 8,996 человекъ¹⁾.

21 числа началось дальнѣйшее отступленіе къ Мемелю, куда полки прибыли только въ началѣ октября.

Вслѣдствіе обязательствъ, принятыхъ на себя конференціей предъ австрійскимъ правительствомъ, въ октябрѣ было предписано сдѣлать наступленіе на Левальда; но въ виду громадныхъ потерь, понесенныхъ русской арміей во время похода, доходившихъ до 12,000 человекъ, а также и отсут-

¹⁾ Въ Нижегородскомъ полку 23 октября 1757 года больныхъ было 449 человекъ.

ствія средствъ сдѣлать новое наступленіе, Апраксинъ и весь генералитетъ рѣшительно отказались исполнить высочайшій приказъ.

Несвоевременное отступленіе русской арміи вызвало неудовольствіе какъ русской Императрицы, такъ и министровъ союзныхъ державъ, и потому Апраксинъ вскорѣ былъ отданъ подъ судъ, а на его мѣсто 16 октября былъ назначенъ Ферморъ, который и вступилъ въ командованіе русской арміей 21 октября. Только въ началѣ ноября русская армія окончательно заняла зимнія квартиры. Мемель былъ занятъ отрядомъ генерала Рязанова въ составѣ 5 полковъ пѣхоты, изъ нихъ 4-й Гренадерскій и Пермскій составляли гарнизонъ города, а Троицкій, Нижегородскій и Муромскій, назначенные для работъ, были сначала расположены въ окрестностяхъ Мемеля въ землянкахъ, при чемъ имъ выдавалась мясная порція до фунта и горячій сбитень, а 27 октября, *„за безпрестанными дождями и великимъ ненастьемъ больше въ землянкахъ жить было не возможно“*, поэтому эти послѣдніе три полка были расквартированы по окрестнымъ деревнямъ, имѣя *„рандеву“* въ Кротингенѣ ¹⁾).

Изъ донесенія Фермора отъ 23 октября 1757 года видно, что Нижегородскій полкъ расположился на кантониръ-квартирахъ, имѣя:

Налицо здоровыхъ:

Полкового штаба: полковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1, секундъ-маіора 2.

Унтеръ штаба: оберъ-офицеровъ 6, лекаръ 1, разныхъ чиновъ 12.

Ротнаго примоплана: капитановъ 6, субалтернъ-офицеровъ 31; сержантовъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ, барабанщиковъ и флейтчиковъ 80; гренадеръ 207, мушкетеръ 665. Нестроевыхъ 76. Всего 1,088. Лошадей артиллерійскихъ 24, подъемныхъ 152.

¹⁾ Масловскій. „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“.

Больныхъ при полку: 1 подполковникъ, 1 лекаръ, 2 капитана, 11 субалтернъ-офицер., 9 унтеръ-офицер. и капрал., 65 гренадеръ, 184 мушкетеръ, 20 разныхъ чиновъ. Всего 293 человекъ.

Больныхъ, оставленныхъ при разныхъ мѣстахъ: 1 лекаръ и 156 нижнихъ чиновъ.

Въ дальнихъ отлучкахъ: 2 капитана, 14 субалтернъ-офицер., 10 унт.-офицер. и капраловъ, 146 гренадеръ, 2 писаря, 6 фурлейтовъ, 18 денщиковъ. Всего 198 человекъ и 2 подъемныя лошади.

Въ ближнихъ командировкахъ: 2 капитана, 6 субалтернъ-офиц., 13 унт.-офиц. и капраловъ, 66 гренадеръ, 226 мушкетеръ, 20 разныхъ чиновъ. Лошад.: артиллерійск. 3, подъемныхъ 3. Всего 331 человекъ и 6 лошадей.

По списку: полкового штаба 4, унтеръ штаба 20, ротнаго примоплана 2,038. Лошадей: подъемныхъ 157, артиллер. 27. Для возки запаснаго пороха: фурлейтовъ 5, лошадей 15. Всего по списку: 2,067 чел. и 199 лошадей ¹⁾).

Потери полка въ походѣ умершими были весьма значительны: умерло 2 капитана (изъ числа раненыхъ), 4 сержанта, 1 фурьеръ, 3 капрала, 61 гренадеръ и 187 мушкетеръ. Бѣжало 32 человекъ ²⁾).

¹⁾ Леф. Арх., дѣла придворной конференціи.

²⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 149—152.

XXI.

Кампанія 1758 года.

Въ концѣ 1757 года, вслѣдствіе понесенныхъ поражений, Австрія стала настаивать на возобновленіи военныхъ дѣйствій. И вотъ, по требованію конференціи, Ферморъ въ декабрѣ предпринялъ походъ къ предѣламъ Пруссіи. Въ это время Померанія не была занята пруссаками: Левальдъ, вслѣдствіе отступленія русской арміи, былъ отозванъ Фридрихомъ обратно для дѣйствія противъ шведскихъ войскъ. Начался трудный зимній походъ, и русской арміи вновь пришлось страдать отъ недостатка довольствія, одежды и обуви. Нижегородскій полкъ выступилъ 26 декабря изъ Кротингена и, двигаясь въ бригадѣ г.-м. Рязанова (правая колонна Салтыкова), занялъ 30 числа Прекуль, а 3 января—Руссъ. Въ это же время Румянцевымъ (лѣвая колонна) былъ занятъ Тильзитъ. Двигаясь далѣе, бригада Рязанова заняла 7 января Раутенбургъ, а 11 января гренадеры Нижегородскаго полка, состоя въ авангардѣ полковника Яковлева, заняли Кенигсбергъ, и въ этотъ же день туда прибылъ весь отрядъ Фермора. По прибытіи въ Кенигсбергъ, русскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ; бригада Рязанова осталась въ Кенигсбергѣ, при чемъ комендантомъ города былъ назначенъ Рязановъ, а комендантомъ Фридрихсбургской (Кенигсбергской) цитадели — Нижегородскаго полка секундъ-маіоръ Воейковъ ¹⁾.

¹⁾ Журналь военныхъ дѣйствій Россійск. Импер. арміи 1757—1758 гг.

Цѣль похода была такимъ образомъ достигнута—восточная Пруссія занята русскими войсками, при чемъ всѣ нѣмецкіе города были заняты безъ пролитія крови, и русскіе вездѣ встрѣчали хорошій пріемъ со стороны мѣстнаго населенія. Но самый походъ былъ истиннымъ подвигомъ многострадальной русской арміи. „*Полки, за немльнїемъ снѣга, за худобою лошадей, хотя съ великою трудностью, однакожь съ помощію Бога, мили по двѣ, по три въ день производили*“,— такъ писалъ Ферморъ отъ 9 января изъ Лабіау. Эти 20-верстные переходы, по невозможной дорогѣ, безъ всякихъ дневокъ и отдыха, безъ теплой одежды, безъ достаточнаго питанія, ночовка въ сараяхъ, а то и подъ открытымъ небомъ—все это вмѣстѣ взятое представляетъ яркій образчикъ терпѣнія, выносливости и въ то же время нравственной мощи русскаго человѣка ¹⁾).

Овладевъ цѣлой прусской провинціей, Ферморъ съ половины января 1758 года предпринялъ походъ далѣе въ предѣлы Пруссіи. 20 февраля Нижегородскій полкъ, состоя въ бригадѣ Рязанова, занялъ Эльбингъ, гдѣ и оставался до 28 апрѣля, а затѣмъ перешелъ въ Маріенбургъ.

По вѣдомости отъ 23 марта 1758 года въ полку состояло ²⁾:

	Полкового штаба.	Унтеръ штаба.	Ротнаго примоплана.
Налицо здоровыхъ	3	18	1,299
Больныхъ при полку . . .	—	—	46
Въ командировкѣ при секретныхъ гаубицахъ . . .	—	1	13
Подъ арестомъ	—	—	8

Въ концѣ марта русская армія заняла всѣ важнѣйшіе

¹⁾ Всѣ эти бѣдствія разумѣется пережилъ и нашъ Нижегородскій полкъ, такъ какъ полушубки и рукавицы, заготовленные полкомъ въ 1756 году въ количествѣ 1,694, находились въ Митавѣ. Лиф. Арх., дѣла придворной конференціи, св. I.

²⁾ Лиф. Арх., дѣла придворной конференціи.

пункты по Вислѣ отъ Торна до Диршау. Дальнѣйшею цѣлью дѣйствій русскихъ военныхъ силъ была осада Кюстрина. 26 мая русская армія сдѣлала наступленіе въ Померанію, а для прикрытія тыла было оставлено 8 полковъ подъ начальствомъ Рязанова, при этомъ полки Нижегородскій и Углицкій стали у Диршау ¹⁾).

Направляясь къ Одеру, русская армія заняла Познань и оттѣснила армію Дона, смѣнившего Левальда, за Одеръ. Въ началѣ августа начались схватки подъ Кюстринымъ ²⁾. Самъ Фридрихъ, оставивъ австрійцевъ, спѣшилъ теперь на соединеніе съ Дономъ, чтобы общими силами сокрушить русскую армію. 14 августа противники сошлись у Цондорфа; въ происшедшемъ бою потери, какъ русскихъ, такъ и пруссаковъ были громадныя. Вопросъ о томъ, кто побѣдилъ, до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ, но фактъ тотъ, что русскіе отстояли свою позицію.

Послѣ этого боя русская армія отступила къ Кольбергу, чтобы прикрыть производившуюся тамъ осаду, а затѣмъ, въ виду наступившихъ холодовъ, она отошла на зимнія квартиры. Нижегородскій полкъ 13 ноября былъ переведенъ въ 1-ю дивизию Фролова-Багрѣева, въ бригаду князя Волконскаго и, попрежнему, оставался въ Диршау ³⁾).

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій 1757—1758 гг.

²⁾ Въ полковомъ формулярѣ, составленномъ въ 1823 году полковникомъ Сербиннымъ 1, говорится, что за отличіе подъ Кюстринымъ полкъ получилъ серебряныя трубы, которыя уже послѣ 1797 года „по многимъ перемѣнамъ шефовъ и полковыхъ командировъ неизвѣстно куда дѣвались“. Изъ этого можно заключить, что какаѣ-то небольшая часть нижегородцевъ, вѣроятно гренадерская рота, была въ бояхъ подъ Кюстринымъ и при Цондорфѣ.

³⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 149—152.

XXII.

Пальцигъ и Куннередорфъ.

(1759).

Въ январѣ 1759 года стали носиться слухи о появленіи непріятели въ Помераніи у Вексельмюнде, гдѣ находились въ значительномъ числѣ суда нашего торговаго флота. Ферморъ, опасаясь, чтобы со стороны непріятели не послѣдовало какой „сюрпризы“, выслалъ 15 января изъ Диршау къ Данцигу Нижегородскій полкъ. Въ это время командиръ полка полковникъ Гельвигъ „за тучностью корпусомъ“ былъ уволенъ отъ полевой службы и представленъ Ферморомъ на должность коменданта города Кенигсберга ¹⁾; назначенный же приказомъ 16 іюня 1758 г. новый командиръ полковникъ фонъ-Буденброкъ въ полкъ еще не прибылъ, а старшій штабъ-офицеръ баронъ фонъ-Шульцъ былъ боленъ, и потому нижегородцы выступили къ Данцигу подъ командою премьеръ-маіора Корягина. Въ февралѣ стало извѣстно о наступленіи непріятели къ обоимъ флангамъ нашего квартирнаго расположенія. Въ началѣ апрѣля русская армія стала сосредоточиваться на сборныхъ пунктахъ. По новому распредѣленію арміи Нижегородскій полкъ 10 апрѣля вошелъ въ составъ 2-й дивизіи Вильбуа.

Начиналась четвертая кампанія Семилѣтней войны. 20 апрѣля русская армія перешла Вислу, направляясь къ предѣ-

---

¹⁾ Лиф. Арх., дѣла придворной конференціи, св. № 2, д. № 301.

ламъ Пруссіи. 3 мая всѣ полки дивизіи Вильбуа, перейдя Вислу, расположились лагеремъ у Свѣча. Нижегородскій полкъ прибылъ туда въ составѣ: полкового штаба 3, унтеръ штаба 23, ротнаго примоплана 1,634, въ томъ числѣ 9 капитановъ и 40 субалтернъ-офицеровъ. Лошадей было: артиллерійскихъ 24, подъемныхъ 289 ¹⁾. 10 іюня вся армія собралась въ общій лагерь при гор. Познани. 19 іюня сюда прибылъ, назначенный вмѣсто Фермора главнокомандующимъ, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ. Сдѣлавъ 20 числа смотръ войскамъ, онъ отдалъ приказъ о выступленіи къ Одеру на Кроссенъ, имѣя намѣреніе, во время этого движенія, соединиться съ отрядомъ австрійскихъ войскъ. Австрійскій фельдмаршалъ графъ Даунъ дѣйствительно обѣщалъ Салтыкову прислать въ помощь отдѣльный корпусъ австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ Лаудона. Чтобы воспрепятствовать этому соединенію, графъ Дона, имѣя корпусъ прусскихъ войскъ, двинулся изъ Ландсберга къ Познани; но Салтыковъ сумѣлъ отгѣснить графа Дона къ Вартѣ и фланговымъ движеніемъ направился къ Кроссену. Нижегородскій полкъ шелъ во время этого марша въ лѣвой колоннѣ, въ составѣ 2-й дивизіи Вильбуа. 9 іюля русская армія прибыла въ Гольцинъ, а передовыя ея части заняли Цюллихау. Въ это время графъ Дона вторично захотѣлъ помѣшати соединенію русскихъ войскъ съ австрійскими; онъ форсированнымъ маршемъ направился къ Цюллихау и 10 іюля отгѣснилъ оттуда русскую кавалерію. Здѣсь графъ Дона былъ смѣненъ генераломъ Веделемъ, которому Фридрихъ приказалъ, при первой возможности, атаковать русскую армію. 12 іюля русская армія продолжала дальнѣйшее движеніе; она уже подходила къ дер. Пальцигу и Кай, когда на пути ея движенія стала прусская армія. Связь съ австрійцами теперь была уже возстановлена, но Лаудонъ не особенно спѣшилъ на помощь своимъ союзникамъ, а потому русскимъ войскамъ пришлось опять стать однимъ передъ прусскою арміей.

¹⁾ Вѣдомость отъ 14 мая 1759 г. Лиф. Арх., дѣла придворной конференціи.

Въ три часа пополудни, занявъ переправу черезъ небольшую рѣчку у дер. Кай, прусская кавалерія, встрѣтившись съ русской, заставила отступить послѣднюю. Русская армія, шедшая въ колоннахъ, въ виду появленія прусскихъ войскъ, стала выстраивать боевой порядокъ въ двѣ линіи, имѣя позади себя дер. Пальцигъ. Нижегородскій полкъ сталъ во второй линіи, имѣя правѣ себя Воронежскій полкъ, а лѣвѣ—Бѣлозерскій. Прусскіе баталіоны, переправляясь черезъ рѣчку, шли одинъ за другимъ въ атаку на нашъ правый флангъ; произведя здѣсь три сильнѣйшія атаки, пруссаки прорвали первую линію между полками Сибирскимъ и Пермскимъ, но полки второй линіи отбросили ихъ съ большимъ урономъ; такъ же неудачны были атаки на лѣвомъ флангѣ. Стѣсненные въ своихъ движеніяхъ, находившейся вблизи рѣчкой, и поражаемые огнемъ нашихъ батарей, пруссаки, послѣ пятичасового боя, отступили въ беспорядкѣ за Одеръ, гдѣ потомъ и соединились съ арміей Фридриха. Поздно вечеромъ русскіе на полѣ битвы служили благодарственный молебенъ за дарованную побѣду и молились за павшихъ товарищей. Потери прусской арміи при Пальцигѣ были: убитыми 4,228 чел., взятыми въ плѣнъ 605 чел. и отнято 14 пушекъ и 7 знаменъ. Въ русской арміи было убито 894 чел., ранено 3,897. Потери Нижегородскаго полка были незначительны—было ранено 7 человекъ ниж. чин.

15 іюля Салтыковъ двинулся впередъ и черезъ два дня занялъ Кроссенъ, гдѣ и соединился съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона. Побѣда русскихъ произвела тревогу среди австрійскихъ военачальниковъ, они опасались, чтобы успѣшныя и самостоятельныя дѣйствія русскихъ войскъ не дали имъ возможности однимъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ, а потому они (австрійцы) и поспѣшили присоединиться къ намъ. Для занятія Франкфурга былъ высланъ впередъ генералъ Вильбуа съ 5 полками 2-й дивизіи,—былъ ли тутъ Нижегородскій полкъ или нѣтъ—неизвѣстно. 23 іюля къ Франкфурту прибыла вся русская армія. Сюда же прибылъ и Лаудонъ съ 18,000 отря-

домъ кавалеріи. Русская же армія состояла изъ 28,000 пѣхоты и 12,000 кавалеріи. Салтыковъ хотѣлъ уже направить къ Берлину отрядъ кавалеріи подъ начальствомъ Румянцева, но, получивъ извѣстіе, что для защиты Берлина прибылъ самъ Фридрихъ, онъ остался у Франкфурта и занялъ позицію на правомъ берегу Одера близъ Куннерсдорфа, гдѣ и рѣшился принять бой. Дѣйствительно, Фридрихъ, оставивъ австрійцевъ, соединился съ корпусомъ Веделя и спѣшилъ теперь навстрѣчу русскимъ съ 48,000 арміей. Фридрихъ рѣшился порознь разбить окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ враговъ; русскую армію избралъ онъ первой для своего нападенія, потому что она не отступала передъ пруссаками подобно австрійской арміи и съ ней поэтому скорѣе можно было завязать дѣло и покончить его.

Позиція, занятая Салтыковымъ, находилась на гористой мѣстности, лежащей между болотистымъ берегомъ Одера и франкфуртскимъ лѣсомъ. Мѣстность имѣла три отдѣльныя возвышенности: ближе къ Одеру—Жидовская гора Юдебергъ, самая высокая; потомъ Шпицбергъ и Мюльбергъ—самая низкая; между Жидовской горой и Шпицбергомъ находился оврагъ Лаудона, а между Шпицбергомъ и Мюльбергомъ оврагъ—Кунгрундъ; далѣе Мюльберга находилась рѣка Гюннеръ. Самой сильной частью позиціи была Жидовская гора, самой слабой—Мюльбергъ, гдѣ первоначально былъ правый флангъ русской арміи, такъ какъ Салтыковъ рассчитывалъ, что Фридрихъ сдѣлаетъ нападеніе со стороны Одера, а потому и расположилъ свою армію фронтомъ къ Одеру, а тыломъ къ франкфуртскому лѣсу; но когда стало извѣстно, что Фридрихъ дѣлаетъ обходъ нашего праваго фланга, тогда Салтыковъ повернулъ свою армію фронтомъ къ франкфуртскому лѣсу. Русская армія занимала эту позицію слѣдующимъ образомъ: лѣвый флангъ, занимавшій гору Мюльбергъ, — 5 полковъ пѣхоты подъ начальствомъ князя Голицына. Правый флангъ, на Жидовской горѣ, — 8 полковъ пѣхоты, два изъ нихъ были поставлены подъ прямымъ угломъ

къ фронту, для фланговаго обстрѣливанія фронтальной атаки; здѣсь на правомъ флангѣ стала австрійская конница. Центръ—высоту Шпицбергъ занимали 17 полковъ пѣхоты, по правую сторону.—батареи подъ начальствомъ Вильбуа, а по лѣвую—Румянцева, здѣсь находился и Нижегородскій полкъ ¹⁾. Наканунѣ боя Фридрихъ подошелъ къ мѣсту расположенія нашей арміи и расположилъ войска на высотахъ между Третинымъ и Бишофзее, выдвинувъ передовыя части къ р. Гюннеръ. Фридрихъ имѣлъ намѣреніе: главную атаку произвести во флангъ со стороны Мюльберга, а со стороны Третина должна была послѣдовать демонстрація на нашъ правый флангъ.

1 августа, въ 2 часа утра, прусскія войска двинулись фланговымъ маршемъ двумя линіями и, перейдя р. Гюннеръ, заняли Куннерсдорфскій лѣсъ. Въ 8 часовъ утра они продолжали свое движеніе, обходя нашъ лѣвый флангъ; въ то же время со стороны Третина двинулся генераль Финкъ. Замѣтивъ обходъ лѣваго ²⁾ фланга, Салтыковъ приказалъ перемѣнить фронтъ въ обратную сторону. Нижегородскій полкъ, послѣ перемѣны фронта, сталъ во второй линіи центра, имѣя справа Новгородскій полкъ, а слѣва—Бѣлозерскій. 1-ю линію, впереди Нижегородскаго полка, занимали полки Псковской, Апшеронскій и Ростовскій. Чтобы приготовить атаку, Фридрихъ выставилъ на лежащихъ вблизи высотахъ двѣ сильныя батареи въ 60 орудій и началъ обстрѣливать нашу позицію. Въ 11 часовъ утра 8 гренадерскихъ полковъ двинулись въ атаку на высоту Мюльбергъ и, несмотря на упорную защиту и огонь съ нашихъ батарей, сбили находившіеся здѣсь пять полковъ князя Голицына и завладѣли двумя нашими батареями съ 42 оруд. Салтыковъ отдалъ распоряженіе относительно подкрѣпленія нашего лѣваго фланга: съ праваго фланга были переведены 4 полка пѣхоты и австрійскіе гренадеры; была выдвинута впередъ часть кавалеріи отъ Кунгрудскаго

¹⁾ Воен. Уч. Арх. Гл. Шт., планъ сраженія при Куннерсдорфѣ.

²⁾ Бывшаго праваго до перемѣны фронта.

оврага; въ то же время батарея Бороздина, занявъ новую позицію на Шпицбергѣ, открыла страшный огонь по непріятелю. Теперь вся задача состояла въ томъ, чтобы защитить центральную высоту Шпица. Всѣ пункты русской позиціи были подвержены непріятельскимъ выстрѣламъ; Фридрихъ думалъ пройти всю русскую позицію, начиная съ Мюльберга, но этого ему сдѣлать не удалось: навстрѣчу стремительной атаки послѣдовательно шли полки 2-й линіи 2-й дивизіи: 2-й Гренадерскій, Бѣлозерскій, Нижегородскій—эти полки ввелъ въ бой генераль Панинъ; затѣмъ, С.-Петербургскій и Новгородскій, „которые“, какъ говоритъ Салтыковъ, „наижесточайшій огонь претерпѣли и непріятеля въ устьяхъ нѣсколько пріостановили“¹⁾. Прикрывая собою главную батарею на Шпицбергѣ, эти полки, при помощи кавалеріи Румянцева и Лаудона, отбили атаку какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга. Общая атака прусскихъ войскъ со стороны Кунгрудскаго оврага была также блистательно отражена и непріятель былъ отброшенъ на Мюльбергъ. Теперь Фридрихъ обратился за помощью къ начальнику прусской кавалеріи Зейдлицу. Построивъ свои эскадроны подъ сильнымъ огнемъ нашихъ батарей, Зейдлицъ произвелъ атаку на Шпицбергъ со стороны Франкфуртскаго лѣса; но его славная кавалерія не могла вынести огня нашихъ батарей и поворотила обратно, преслѣдуемая кавалеріей Тотлебена и Лаудона.

Самъ Зейдлицъ былъ раненъ. Подкрѣпленная свѣжими силами съ праваго фланга, пѣхота сдѣлала наступленіе на Мюльбергъ, выбила оттуда непріятеля и отняла взятые при первой атакѣ орудія. Такимъ образомъ прусская армія была отбита и отступила въ безпорядкѣ за р. Гюннеръ. Бой окончился въ 7 часовъ вечера. Пораженіе прусской арміи было полное; она потеряла 7,627 человекъ убитыми, 4,542 чел. взятыми въ плѣнъ, болѣе 2,000 дезертировали; сколько было раненыхъ, не извѣстно, но бѣжавшихъ было много, потому что у Фридриха послѣ боя, какъ онъ писалъ, оставалось не

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи.

болѣе 5,000 человекъ. Потери русскихъ были: убитыми 2,614 чел. и ранеными—10,863 человекъ. Австрійцы потеряли убитыми 893 чел., ранеными 1,398 чел. Русскіе взяли 178 орудій, 28 знаменъ и 10,000 ружей. Велики были потери и Нижегородскаго полка: были убиты: капитанъ Карлъ Свингутъ, поручикъ Данила Сажинъ, подпоручики: Алексѣй Степановъ, Степанъ Галактіоновъ и прапорщикъ Дмитрій Казаковъ; тяжело ранены: премьеръ-маіоръ Андрей Воейковъ, капитаны: Иванъ Тарбѣевъ, Григорій Линева, Епифанъ Бобоѣдовъ; поручики: Василій Верещагинъ, Семень Кисловскій, Гансъ фонъ-Пистолькорсъ; подпоручики: Михаилъ Пестовъ, Василій Крутиковъ, Карлъ Матценъ, Алексѣй Филипповъ, Гаврила Поливановъ; прапорщики: Яковъ Меньшой-Путиловъ и Михаилъ Шепуновъ. Легко ранены: подполковникъ Рудольфъ Альбрехтъ, капитаны: Андрей Пейтлингъ, Алексѣй Головаковъ, Карлъ Неймчъ, Андрей Малѣевъ; поручики: Яковъ Баранцевъ, Яковъ Кикинъ, Борисъ Гернеръ; подпоручики: Алексѣй Драчевъ, Савва Казанцевъ, Иванъ Касимовкинъ; прапорщики: Артамонъ Филипповъ и Алексѣй Контыревъ. Всего убитыхъ и раненыхъ офицеровъ 32 человекъ. Нижнихъ чиновъ убито: 150, безъ вѣсти пропало 135, тяжело ранено 323, легко ранено 111. Лошадей убито 6, безъ вѣсти пропало 2, ранено 7. Такимъ образомъ въ Нижегородскомъ полку выбыло изъ строя въ сраженіи при Куннерсдорфѣ всѣхъ чиновъ, за исключеніемъ легко раненыхъ, которые къ 5 августа были уже въ строю, 627 человекъ и 15 лошадей ¹⁾.

5 августа русская армія перешла р. Одеръ и 7 числа остановилась у дер. Лесау. Отсюда 8 числа полки Нижегородскій и Углицкій подъ начальствомъ бригадира Беккендорфа были отправлены къ Познани, сопровождая раненыхъ, плѣнныхъ и 100 непріятельскихъ орудій. Перейдя къ Вислѣ, они вмѣстѣ съ полками Троицкимъ, Рязанскимъ и Шлис-

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій русской арміи за 1759 г. и дѣла придворной конференціи въ Леф. Арх.

сельбургскимъ стали подъ команду генерала Трейдена. Находясь въ предѣлахъ Польши, эти полки прикрывали магазины, расположенные по Вислѣ, и участвовали въ небольшихъ походахъ противъ непріятеля, нападавшаго иногда на наши транспорты съ хлѣбомъ.

Послѣ блестящей побѣды при Куннерсдорфѣ, послѣ разгрома прусской арміи, всего естественнѣе слѣдовало бы идти къ Берлину, но австрійскій фельдмаршалъ Даунъ отказалъ Салтыкову въ своей помощи и послѣдній вынужденъ былъ сдѣлать отступленіе за Вислу. Дѣйствія Дауна, а также тогдашнее состояніе русской арміи и ея характеристика всего лучше обрисовываются въ слѣдующемъ письмѣ Салтыкова отъ 2 сентября 1759 года къ И. И. Шувалову ¹⁾:
„Господинъ Даунъ все то пропустилъ, въ чемъ же, въ пустыхъ прожектахъ, пересылкахъ, намѣреніяхъ, въ разсылкахъ разныхъ корпусовъ; что изъ того вышло? все упустилъ изъ рукъ, стыда довольно получилъ, наконецъ и все теряетъ; съ такой великой арміей, свѣжей довольно, не могъ ни малаго дѣла сдѣлать, ниже наготовое; уже лучше этаго случая не можетъ быть какъ мы ему дарили, разбивъ, разоря короля подчивали, онъ ни чего не сдѣлалъ; вотъ и теперъ двѣ недѣли праздно стою, терпимъ нужду, несмѣю прогнѣвить свою государыню, уже принужденъ отсель выступить; ежели еще стоятъ, то лошадей поморимъ, а намъ развѣ придется пѣшимъ идти и провіантъ на себѣ нести, да и того нѣтъ, я не надѣясь на ихъ обѣщаніе, велѣлъ свой изготовить, ежели все такъ манить будутъ, то пойду къ своимъ магазинамъ. Милостивый государь, такихъ храбрыхъ людей право жаль терять напрасно, такой уже арміи заводить трудно; дай Боже имъ здоровья, еще есть къ чему прибавить, хотя рекрутъ, между стариками такіе-же будутъ. А отъ союзниковъ намъ добра ждать нечего, хотятъ что-бъ все мы сдѣлали, а они бы были цѣлы, во всю компанію еще непріятеля не видали, а мы съ нимъ такъ сжились, что и разстаться не хочется... Я, какъ вѣрный Ея Величества

¹⁾ Сборн. Рус. Истор. Общества, т. 9.

рабъ и сынъ отечества, совѣстно и почѣсти моей могу донести, что нынѣ Ея Императорское Величество имѣетъ у себя много такихъ храбрыхъ и искусныхъ генераловъ, какихъ сомнѣваюсь, чтобъ гдѣ и столько такихъ было, а все свои; вотъ, милостивый государь, людьми завелись, такихъ можно поберечь... Господинъ Даунъ чудной человекъ, я умалчиваю какъ онъ съ нами поступаетъ; на одинъ день три разныя препозиціи, да пусть политика, или какъ изволите назвать, но въ его собственныхъ предпріятіяхъ я не нашелъ никакого основанія; извольте усмотрѣть изъ журнала: хотѣлъ удержатъ принца Генриха,—того пропустилъ, короля побить подшедъ,—пошелъ прочь, и что день, то вѣсти; я какъ старался чтобъ онъ или короля или брата его атаковалъ, ничего не дождался и буде еще буду ждать, и его басенъ слушать, армію погублю, для того завтра отсель иду, какъ бы армію прокормить, особливо лошадей, ежели еще будутъ лгать, воля моей Государыни, уйду къ Висль, что бы спасти храбрыхъ воиновъ, а господинъ Даунъ ничто иное какъ попъ-меледа, а наконецъ ему быть биту съ своей великой и весьма хорошей арміей. Я бы ничего болѣе не желалъ для славы оружія Ея Величества, какъ бы нынѣ отдохнуть на Висль, справитъся, бѣдныхъ людей одѣть, ибо наги и босы, а уже здѣсь великіе морозы начались....“

Читая эти строки, невольно думается, сколько физическихъ и нравственныхъ мукъ должны были вытерпѣть наши герои послѣ своихъ славныхъ и великихъ жертвъ, оставляя поля обагренныя кровью павшихъ товарищей и уходя съ мыслью, что всѣ ихъ жертвы принесены безъ пользы для того дѣла, которому они служили, что всѣ они обращаются въ ничто, благодаря только легкомыслію и упрямству одного человекѣка! Зато императрица щедро наградила всѣхъ участниковъ Куннерсдорфскаго боя: Салтыковъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы, Румянцевъ получилъ орденъ Александра Невскаго. Всѣмъ офицерамъ были даны золотыя, а нижнимъ чинамъ серебряныя медали. На лицевой сторонѣ

этихъ медалей было выбито изображеніе Государыни въ коронѣ, а на оборотѣ—воинъ съ копьемъ въ одной и со знаменемъ въ другой рукѣ, идущій по полю сраженія, усѣянному оружіемъ побѣжденныхъ враговъ, одною ногою онъ попираетъ опрокинутый сосудъ, представляющій аллегорически рѣку Одеръ, вдали виднѣется Франкфуртъ, вокругъ надпись: „Побѣдителю надъ пруссаками 1 августа 1759 года“.

Въ ноябрѣ русская армія отступила къ Вислѣ на зимнія квартиры. Не лишней иллюстраціей къ этому времени будетъ слѣдующее письмо Салтыкова отъ 10 ноября 1759 г.¹⁾: „Лауденовыхъ всего два полка были въ дѣль (при Куннерсдорфѣ), а семь съ мѣста не трогались; у насъ осталось только три полка, кои не были въ дѣль и тѣ при обозѣ, при артиллеріи, у раненыхъ и больныхъ; ружья переломаны, а амуниція вся передрана и растеряна; побитыя тѣла насилу въ трои сутки похоронили, раненыхъ разбирали, артиллерію отправляли, вся армія не въ состояніи; у нихъ все было цѣло и свѣжо... Что уже мнѣ было болѣе дѣлать, какъ стараться такую армію сберечь, и на будущую кампанію быть въ состояніи съ старыми и храбрыми солдатами дѣйствовать, что было съ помощью Божескою и исполнилъ, ибо во всю кампанію, кромѣ убитыхъ, почти людей не потеряно, что я считаю за великое благополучіе: не на баталіяхъ люди пропадаютъ, но бользнями, недостатками, неумѣренными маршами, лишнимъ стояніемъ позднимъ временемъ въ лагеряхъ; я имѣлъ пятьдесятъ тысячъ здоровыхъ и свѣжихъ людей, лошади были въ такомъ состояніи, какъ съ винтерѣ квартирѣ пошли, теперѣ отъ недостатковъ, отъ дождей, морозовъ, пришли въ крайнюю худобу, уже много пало и падеть; люди хотя терпятъ, однако еще благодаря Бога, что все отъ меня представлено было, и казалось было, что за это все милостивую апробацію получить, а не только нареканія ожидать“. Такъ извинялся славный полководецъ за свое невольное отступление.

Поздней осенью Нижегородскій полкъ подъ командою

¹⁾ Сб. Русск. Истор. Общ., т. 9.

полковника Буденброка сталъ на зимнія квартиры въ м. Диршау. Численный составъ полка въ октябрѣ 1759 года былъ:

По списку: полкового штаба 4, унтеръ штаба 21, ротнаго примоплана 1527 чел.

Больныхъ и раненыхъ, находящихся въ госпиталяхъ: 2 поручика, 1 подпоручикъ, 3 прапорщика, 7 сержантовъ, 1 фурьеръ, 10 капраловъ, 1 цирюльникъ, 2 барабанщика и 196 рядовыхъ ¹⁾).

Нужно сказать, что въ то время, какъ дѣйствующій полкъ находился на главномъ театрѣ войны, 3-й резервный баталіонъ подъ командою секундъ-маіора Арцыбушева стоялъ въ Кенигсбергѣ, гдѣ онъ несъ исключительно охранительную службу. Составъ этого баталіона въ январѣ 1760 года былъ слѣдующій ²⁾):

Секундъ-маіоръ 1, капитановъ 3, поручиковъ 4, подпоручиковъ 8, прапорщиковъ 4, нижнихъ чиновъ 576.

Подъемныхъ лошадей	17
Знаменъ съ дротики	2
Шляпъ черныхъ	638
Епанечъ васильковыхъ	638
Кафтановъ зеленыхъ	638
Камзоловъ красныхъ	638
Штановъ красныхъ	638
Лазаретныхъ телѣгъ	2

Въ Нижегородскомъ полку за военныя отличія въ 1757 и 1759 гг. произведены въ слѣдующіе чины со старшинствомъ 1 января 1760 года ³⁾):

Въ подполковники: премьеръ-маіоръ Воейковъ — въ Низовскій полкъ.

¹⁾ Леф. Арх., дѣла придвор. конференціи.

²⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 10.

³⁾ Леф. Арх., опись 8, св. 439.

Въ капитаны: поручикъ Егустъ Гукъ въ свой полкъ.
 „ полк. квартирмейстеръ Алексѣй Митровъ . . . „ „
 „ поручикъ Яковъ Баранцевъ „ „
 „ „ Иванъ фонъ-Меэръ „ „
 „ „ Борисъ Гернеръ . „ „
 „ „ Василій Верещагинъ „ „

Въ поручики: подпор. Иванъ Возницынъ . „ „
 „ „ Андрей Козыревъ . „ „
 „ адъютант. Артемій Чириковъ „ „
 „ подпоруч. Андрей Компманъ „ „
 „ „ Николай Бреховъ . „ „
 „ „ Николай Кисленскій „ „
 „ „ Иванъ Касимовкинъ — въ Бѣлозерскій. . . . „ „
 „ „ Михаилъ Петровъ — въ 1-й Гренадерскій. . . . „ „

Въ подпор.: прапорщ. Осипъ Ветохинъ въ свой „ „
 „ „ Артамонъ Филиповъ „ „
 „ „ Савелій Измайловъ „ „
 „ „ Григорій Тарбѣевъ „ „
 „ „ Мартинъ-Густавъ фонъ-Шульцъ . . . „ „
 „ „ Владиміръ Искуль . „ „
 „ „ Михаилъ Шепуновъ „ „
 „ „ Александръ Контыревъ въ Сибирскій „ „
 „ „ Яковъ Меньшой-Путиловъ . . . въ свой „ „

Въ прапорщ.: сержантъ Иванъ Суховъ . . „ „
 „ „ Василій Леоновъ . „ „
 „ „ Семень Лоскутовъ „ „
 „ „ Архипъ Камсневъ . „ „

Въ прапорщ.: сержантъ Семень Епифановъ въ свой полкъ.

»	»	Федоръ Клотъ—въ Во-		
		ронежскій	»	
»	»	Максимъ Тулубьевъ—въ свой	»	
»	»	Никифоръ Тарбѣевъ	»	»
»	»	Михаиль Поляковъ	»	»
»	»	Николай Курбатовъ	»	»

XXIII.

Походы 1760—1762 гг.

Кампанія 1760 года началась сосредоточеніемъ русскихъ войскъ по ту сторону Вислы. Нижегородскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й дивизіи Фермора, которая собралась на „рандеву“ у Нейнбурга. Полкъ прибылъ туда въ составѣ: полкового штаба 4, унтеръ штаба 23, ротнаго примоплана: капитановъ 9, поручиковъ 12, подпоручиковъ 22, прапорщиковъ 8, нижнихъ чиновъ 1,905 чел. Лошадей подъемныхъ 275, артиллерійскихъ 21. Въ ближнихъ отлучкахъ: подполковникъ 1, секундъ-маіоръ 1, поручикъ 1, нижнихъ чиновъ, 30. Больныхъ при полку 56 человекъ ¹⁾. На 31 мая къ арміи прибылъ изъ Петербурга Салтыковъ. Не желая дѣйствовать за одно съ австрійцами, которые только тормозили дѣло, онъ представилъ въ Петербургѣ планъ будущей кампаніи, въ которомъ предлагалъ самостоятельныя дѣйствія въ Помераніи; но этотъ планъ не былъ принятъ. Императрица подписала другой планъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: *„если бы намъ надобно было вести оборонительную войну, то не было бы почти нужды много заботиться о планахъ операціи: достаточно было бы только содержать армію въ хорошемъ состояніи... Но такъ какъ мы ведемъ войну вмѣстѣ съ императрицею-королевою и дѣло идетъ не о томъ только,*

¹⁾ Леф. Арх. Дѣла придворн. конференціи за 1760 г.

чтобъ удерживать въ нашемъ владѣнн Пруссію, но о томъ, чтобъ исполнить наши обязательства, возстановить короля польскаго въ его наслѣдственныхъ владѣнняхъ, сократить силы короля прусскаго, исполнить то, что мы многократно обѣщали торжественными объявленіями... то нельзя иначе начертать планъ военныхъ дѣйствій нынѣшняго года, какъ съ согласія Императрицы Королевы...“

Въ силу этихъ обязательствъ русская армія должна была въ третій разъ двинуться къ берегамъ Одера для совмѣстнаго дѣйствія съ австрійскими войсками.

Походъ открылся въ началѣ іюня. Въ Познани, куда русская армія прибыла въ началѣ іюля, Салтыковъ нѣсколько измѣнилъ составъ дивизій. Нижегородскій мушкетерскій полкъ, по новому расписанію арміи, вошелъ въ составъ 2-й дивизіи генерала Броуна. 15 іюля русская армія выступила изъ Познани 5-ю колоннами и 19 числа, перейдя р. Обру, соединилась у дер. Болево. Далѣе армія шла на Миличъ, Вейгельсдорфъ, гдѣ она и заняла укрѣпленную позицію. Цѣль этого движенія была соединеніе съ Лаудономъ, осаждавшимъ Бреславль. Прибывъ въ Гундсфельдъ, Салтыковъ получилъ извѣстіе, что Фридрихъ спѣшитъ изъ Силезіи и находится въ Бунцлау. Русская армія продолжала оставаться на правомъ берегу Одера, и Салтыковъ не имѣлъ „отъ барона Лаудона куда для соединенія слѣдовать точнаго увѣдомленія“. Между тѣмъ, Фридрихъ 4 августа напалъ на передовыя части войскъ Лаудона у Лигница и разбилъ ихъ; въ то же время онъ возстановилъ связь съ принцемъ Генрихомъ. Неопредѣленность дѣйствій заставила Салтыкова отступить далѣе и окончательно порвать связь съ австрійскими войсками. 14 августа русская армія прибыла въ Гернштадтъ, гдѣ и остановилась до 2 сентября. Салтыковъ, вслѣдствіе болѣзни, сдалъ командованіе арміей Фермору. Стѣсненный Фридрихомъ, Даунъ просилъ Салтыкова привлечь на себя войска Фридриха; въ то же время конференція требовала, чтобы одна часть арміи была направлена къ Берлину, дру-

гая къ Кольбергу. 12 сентября русская армія находилась въ Королатѣ, а потомъ перешла къ Франкфурту, откуда и былъ выдѣленъ для занятія Берлина корпусъ Чернышева, съ авангардомъ гр. Тотлебена. Берлинъ сдался безъ боя 29 сентября, а въ ночь съ 30 сентября на 1 октября Чернышевъ уже оставилъ городъ, потому что къ Берлину спѣшилъ Фридрихъ. 28 сентября Салтыковъ снова вступилъ въ командованіе арміей и отступилъ за Варту, гдѣ войска и стали по квартирамъ. Нижегородскій полкъ расположился у Ландсберга.

Съ прибытіемъ новаго главнокомандующаго Бутурлина въ октябрѣ, послѣдовало дальнѣйшее отступленіе русской арміи. 2-я дивизія шла отъ Ландсберга на Фридландъ, Шнейдемюлле, Короново въ Свѣчь, куда и прибыла 20 ноября, бывши уже подъ начальствомъ графа Румянцева. Только въ декабрѣ нижегородскіе мушкетеры стали по квартирамъ въ окрестностяхъ Грауденца.

Весною 1761 года въ главной квартирѣ въ Маріенвердерѣ получено было приказаніе конференціи двинуться къ Силезіи на соединеніе съ корпусомъ Лаудона. *„Но такъ какъ генералъ Лаудонъ (говорилось въ рескриптѣ Императрицы къ Бутурлину), при затруднительномъ его теперь состояніи, конечно съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ радостнаго извѣстія о вашемъ приближеніи, то не можемъ не посовѣтовать вамъ еще, чтобъ вы походомъ своимъ къ Силезіи какъ можно поспѣшили и часто его объ этомъ извѣщали. Приближеніе ваше ободритъ Лаудона, а король прусскій увидитъ, чего ему отъ васъ надобно будетъ ожидать. Храбрость нашихъ войскъ онъ уже испыталъ, теперь надобно внушить ему уваженіе къ вашей особѣ“.*

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій русская армія была раздѣлена на двѣ части: главная армія Бутурлина должна была дѣйствовать въ Познани и Силезіи, а корпусъ Румянцева въ Помераніи—онъ предназначался для осады Кольберга. Нижегородскій полкъ остался при главной арміи, въ

составѣ 2-й дивизіи, которой теперь командовалъ князь Голицынъ.

Съ 16 мая 1761 года возобновились военныя дѣйствія и Нижегородскій полкъ въ составѣ 2-й дивизіи выступилъ изъ Торна на Покощъ, 21 числа достигъ Чарникова, а 26 прибылъ въ Познань. Соединеніе арміи предполагалось около Бреславля. Изъ Познани 15 іюня 2-я дивизія направилась къ дер. Яловцы, гдѣ къ ней 20 числа присоединились 1-я и 3-я дивизіи. Въ этотъ же день послѣдовала на рѣкѣ Обрѣ у Костянь первая стычка между передовыми частями русскихъ войскъ съ прусскими; вначалѣ пруссаки имѣли успѣхъ, но потомъ были отгѣснены и подвергнуты преслѣдованію. Фридрихъ старался воспрепятствовать соединенію русскихъ войскъ съ австрійскими, отчего произошелъ рядъ маршей-маневровъ, продолжавшихся болѣе двухъ мѣсяцевъ. 3 іюля Бутурлинъ, имѣя впереди себя отрядъ Чернышева, занялъ Здуны и, раздѣливъ свои войска на дивизионныя колонны, двинулся на Бреславецъ. Дойдя 8 іюля до Виртенберга, онъ остановился въ ожиданіи подвоза запасовъ. Затѣмъ движеніе продолжалось на Резевицъ къ Намслау. Здѣсь Бутурлинъ рѣшилъ ждаты извѣстій о движеніи Лаудона. Вынужденный маневрами короля отказаться отъ соединенія съ Лаудономъ выше Бреславля, Бутурлинъ двинулъ свои войска внизъ по Одери къ Рымбергу, перейдя 1 августа рѣку Одеръ, армія направилась на Лейбусъ—Кунцендорфъ и 18 августа соединилась съ австрійскими войсками у стараго Стригау. Теперь Бутурлинъ сталъ во главѣ 130 тыс. войска, которому Фридрихъ могъ противопоставить всего 50 тыс. Избѣгая сраженія, Фридрихъ занялъ хорошо укрѣпленную позицію при Бунцельвицѣ. Между тѣмъ союзники ничего рѣшительнаго не предпринимали; все дѣло выражалось въ мелкихъ стычкахъ на форпостной линіи. Возникшіе споры относительно плана нападенія привели наконецъ къ тому, что Бутурлинъ оставилъ Лаудона и отступилъ къ Одери. 3 сентября русская армія подошла къ Штейнау, гдѣ

и переправилась черезъ Одеръ. 6 сентября послѣдовало наступленіе въ Померанію черезъ Цербе, Костяны, Яловець и Дризенъ, куда армія прибыла 22 сентября. Въ это время продолжалась осада Кольберга Румянцевымъ. Имѣя въ виду прервать сообщеніе Кольберга съ Штетинимъ, Бутурлинъ двинулъ свои войска 3 октября въ Цанцау и 22 октября занялъ польскій Старгардъ. Здѣсь нижегородцы оставались до 27 октября, когда велѣно было *„раздѣлясь по дивизіямъ идти за Вислу“*. Въ концѣ ноября Нижегородскій полкъ въ составѣ 2-й дивизіи прибылъ въ Торнъ, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ, имѣя слѣдующую численность: полкового штаба 4, унтеръ штаба 22, ротнаго примоплана 995 чел. ¹⁾.

Полкъ прибылъ на зимнія квартиры подъ командою подполковника Сытина. На мѣсто полковника Буденброка 26 сентября 1761 года былъ назначенъ командиромъ Нижегородскаго полка полковникъ баронъ фонъ-Ашъ, который прибылъ въ полкъ только спустя два года.

16 декабря былъ взятъ Румянцевымъ Кольбергъ, а 25 декабря скончалась Императрица Елисавета Петровна и на престолъ вступилъ Петръ III—страстный поклонникъ и почитатель Фридриха Великаго. Военныя дѣйствія тотчасъ были пріостановлены; 4 марта было заключено въ Старгардѣ перемиріе, а 24 апрѣля въ Петербургѣ—миръ, по которому Россія уступила Пруссіи всѣ завоеванныя области и въ то же время вступила въ союзъ съ побѣжденнымъ врагомъ. Союзъ съ Фридрихомъ нуженъ былъ Петру III для того, чтобы имѣть возможность отнять у Даніи наследственное свое владѣніе Голштинію. Съ этой цѣлью былъ сформированъ особый корпусъ, въ составъ котораго вошелъ и Нижегородскій полкъ. Начальникомъ этого корпуса былъ назначенъ графъ Румянцевъ. Послѣ пятилѣтней войны съ пруссаками, послѣ кровавыхъ битвъ съ ними, едва ли у русской арміи

---

¹⁾ Лиф. Арх., Дѣла придворной конференціи 1761 г.

было желаніе идти теперь подъ одними знаменами съ своимъ недавнимъ врагомъ.

Румянцевъ уже собирался начать военныя дѣйствія. Нижегородскій—Якова фонъ-Бранта полкъ былъ уже въ Земрау ¹⁾, какъ неожиданно на русскій престолъ вступила Екатерина II, которая отмѣнила приказъ Петра III и вызвала изъ предѣловъ Пруссіи находившійся тамъ корпусъ Чернышева. Не нарушая мира, Императрица только прекратила тяжелую войну и дала возможность отдохнуть войскамъ послѣ пятилѣтнихъ трудовъ.

Русская армія двинулась въ Россію въ концѣ августа въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я дивизія Чернышева къ Динабургу, 2-я Панина къ Смоленску, 3-я князя Долгорукова къ Ригѣ. Нижегородскій полкъ вошелъ въ составъ 3-й дивизіи. Въ половинѣ августа Нижегородскій полкъ подъ командою премьеръ-маіора Иванова направился отъ Мариенбурга на Пр.-Голандъ, Мюльгаузенъ, Браунсбергъ и Кенигсбергъ; здѣсь къ полку присоединился 3-й резервный баталіонъ, бывшій подъ командою секундъ-маіора Арцыбушева, и полкъ двинулся далѣе на Лабіау, Тильзитъ, Мемель, Полангенъ, Добленъ, Митаву и Олу. Въ Ригу Нижегородскій полкъ прибылъ въ началѣ октября, совершивъ маршрутъ въ 600 верстъ.

Только 22 января 1763 года полкъ, по опредѣленію Перновской экономической канцеляріи, расположился по дислокаціи мирнаго времени въ 994 квартирахъ, занявъ пространство въ 12 миль. Штабъ полка сталъ въ мызѣ Кремонь ²⁾, а роты расположились отъ штаба полка: 1-я и 2-я гренадерскія въ 1½ миляхъ, 4-я мушкетерская въ трехъ миляхъ; 1-я, 8-я, 9-я и 11-я—въ четырехъ; 5-я и 6-я—въ шести; 3-я и 7-я—въ семи; 12-я—въ девяти. Вотъ нѣкоторыя мѣста стоянокъ ротъ: Аллашь, Рдашь, Шимисгофъ, Муре, Мартинсгофъ,

¹⁾ Масловскій. „Рус. армія въ Семилѣтнюю войну“, т. III.

²⁾ Леф. Арх., описъ 47, св. 117.

Витенсгофъ, Адамсгофъ, Нитау, Судельбахъ, Нейтингсгофъ, Каузенгофъ и другія.

Полкъ вступилъ на квартиры, имѣя въ строю здоровыхъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 50, нижнихъ чиновъ: гренадеръ 391, мушкетеръ 1,633 чел. За отсутствіемъ командира полка барона Аша, бывшаго въ командировкѣ, а также и старшаго штабъ-офицера подполковника Сытина, полкомъ временно командовалъ премьеръ-маіоръ Ивановъ. Въ слѣдующемъ году Нижегородскій полкъ сталъ на квартирахъ въ городѣ Венденѣ, гдѣ и оставался до начала 1-й турецкой войны.

Что приходилось дѣлать полку въ теченіе шестилѣтняго пребыванія въ остзейскомъ краѣ—о томъ никакихъ, сколько-нибудь подробныхъ, свѣдѣній не сохранилось. Нижніе чины, кромѣ форпостной службы по границѣ, постоянно, большими партіями, были отправляемы на работу въ Ригу и Дерптъ, а также и за поимкою бѣглыхъ солдатъ. Занимая мѣстность у Вендена, полкъ ежегодно выходилъ лѣтомъ въ лагерные сборы, гдѣ обучался стрѣльбѣ и маневрамъ. Изъ событій внутренней жизни полка за это время можно упомянуть о томъ, что въ 1764 году въ полкъ поступилъ подпоручикъ, знаменитый впослѣдствіи, Богданъ Федоровичъ Кноррингъ, а въ 1765 году въ Венденъ прибылъ полковникъ Александръ Львовичъ Микулинъ и замѣнилъ барона Аша, произведеннаго въ бригадиры съ увольненіемъ въ отставку. Полковнику Микулину предстояло ввести въ своемъ полку тѣ улучшенія во внутреннемъ управленіи, а равно въ стросвомъ образованіи, какія предлагались *„инструкціей полковничьей пѣхотнаго полку“*, конфирмованной Ея Величествомъ 17 января 1764 года. Этой инструкціей одною изъ первыхъ обязанностей командира полка поставлена забота о *„пользѣ службы, чести и сохраненіи полка“*. Полковникъ строго обязанъ былъ *„честь и права полка своего удерживать“*, долженъ былъ однако *„... за всякую мелочь шуму и ссоръ... не вчинять...“*.

По штату 24 апрѣля 1763 года Нижегородскій полкъ

имѣлъ: кафтанъ такой же какъ при Елисаветѣ Петровнѣ, только къ нему были прибавлены красные лацканы и шерстяной эполетъ, нашивавшійся на лѣвомъ плечѣ для различія полковъ и имѣвшій поэтому различный видъ и цвѣтъ; въ Нижегородскомъ полку: парадный — зеленого цвѣта, а вседневный — желтаго. Камзолъ — краснаго сукна съ отложнымъ воротникомъ и рукавами изъ зеленого сукна; какъ на камзолѣ, такъ и на кафтанѣ были мѣдныя пуговицы; штаны — изъ краснаго сукна, застегивавшіеся выше колѣнъ мѣдными пуговицами, пришитыми выше колѣнъ штиблетами изъ чернаго фламскаго полотна; треугольная, поярковая шляпа, обшитая по краямъ полей нитянымъ галуномъ съ зубчиками и имѣвшая на лѣвой сторонѣ такой же бантъ, украшалась по угламъ тремя бѣлыми кисточками; галстукъ парадный — изъ краснаго стамеда, и вседневный — черный волосяной. Епанча, сшитая безъ рукавовъ, съ отложнымъ воротникомъ, длиною ниже икорь, была васильковаго цвѣта. Волосы попрежнему пудрили и убирали въ косу. Гренадеры отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что вмѣсто шляпы носили гренадерскую шапку въ $5\frac{1}{4}$ вершковъ вышины, съ мѣдной бляхою, на которой изображался вензель Императрицы Екатерины II и полковой гербъ съ арматурой.

10 апрѣля 1776 года Высочайшимъ приказомъ была утверждена новая форма, которую предложилъ Потемкинъ. По этой новой формѣ кафтанъ шился изъ зеленого сукна съ воротникомъ, обшлагами и лацканами красными; ниже пояса онъ имѣлъ короткія 6 вершковъ длины полы, подобранныя спереди кверху, а вдоль краевъ опушенные краснымъ сукномъ. Камзолъ изъ-подъ кафтана не былъ виденъ. Шаровары, изъ краснаго сукна, обшивались по боковымъ швамъ суконной желтой выкладкой, съ круглыми городками, а внизу отъ половины икорь — черною кожею съ 7 пуговицами. Каска состояла изъ черной поярковой тульи съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черной кожей; спереди тульи прикрѣплялся широкой „козырь“, нижняя часть кото-

раго имѣла мѣдную бляху, а къ верхней прикрѣплялся желтый шерстяной плюмажъ въ 1½ верш. шириною; сзади тульи нашивались красный околышъ и двѣ закругленные лопасти изъ чернаго сукна; зимой эти лопасти служили вмѣсто наушниковъ; волосы не пудрили, а стригли коротко „въ скобку“. Епанча шилась безъ подкладки бѣлаго цвѣта. Лѣтомъ носили китель и штаны изъ бѣлаго фламскаго полотна. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ только узкимъ золотымъ галуномъ, нашивавшимся по краю воротника кафтана въ одинъ рядъ, и обшлагамъ: у капраловъ въ одинъ рядъ, у прапорщиковъ, фурьеровъ и каптенармусовъ въ два и у сержантовъ въ три ряда.

Гренадеры при потемкинской формѣ имѣли на каскахъ вмѣсто узкихъ бляхъ — широкія, съ вензелемъ Императрицы въ лавровыхъ вѣнкахъ.

Музыканты отличались отъ прочихъ нижнихъ чиновъ нашивками изъ бѣлаго шерстяного галуна.

Нижніе чины полковой артиллеріи имѣли воротники, лацканы и обшлага не изъ краснаго сукна, а изъ чернаго. Офицеры при формѣ 1763 г. имѣли: кафтанъ съ серебрянымъ погономъ, остальное было солдатской формы; только штиблеты дѣлались изъ черной кожи, а шляпа обшивалась по краямъ полей золотымъ зубчатымъ галуномъ. При потемкинской формѣ одежда была та же самая, только шляпа была безъ галуна, галстукъ и штаны шились бѣлые, а вмѣсто штиблетъ носили сапоги. Вооруженіе мушкетеровъ Екатерининскаго царствованія составляли: шпага съ выбѣленной португесей, ружье съ трехграннымъ штыкомъ, патронная сумка, сшитая изъ красной юфты, вычерненной и вылощенной, на мѣдной бляхѣ ея изображался полковой гербъ; при потемкинской формѣ она дѣлалась лакированная, съ изображеніемъ на бляхѣ государственнаго герба.

Кожаный четверугольный ранецъ носился только въ походахъ. Водоносная фляжка или „манерка“ — изъ бѣлой жести.

Вооруженіе унтеръ-офицеровъ было такое же, какъ и у рядовыхъ. Фурьерскій значокъ, дѣлавшійся изъ бѣлой шелковой матеріи, обшивался по краямъ цвѣтной лентой; по срединѣ его писались красками названіе полка и номеръ роты.

Мушкетерныхъ ротъ офицеры имѣли шпагу съ золотымъ темлякомъ; портупею, обшитую по краямъ золотымъ галуномъ, съ вызолоченною пряжкой; фузею имѣли особаго образца съ трехграннымъ штыкомъ, съ вызолоченнымъ приборомъ и съ золотымъ галуномъ, нашивавшимся на погонномъ ремнѣ.

Знаменъ въ полку было 4: одно бѣлое и 3 цвѣтныхъ на 4-хъ аршинномъ красномъ древкѣ съ вызолоченнымъ копьемъ. Цвѣтныя знамена различались по дивизіямъ. Бѣлое знамя на всѣхъ четырехъ наугольникахъ имѣло вензеля Императрицы Екатерины II подъ короною, а по срединѣ его изображался государственный гербъ, съ полковымъ на груди орла гербомъ. Цвѣтныя знамена въ Нижегородскомъ полку въ 1767 году ¹⁾ были желтаго цвѣта съ полковымъ гербомъ (олень).

25 декабря 1767 года Нижегородскій полкъ стоялъ въ гор. Венденѣ. Въ полку было: здоровыхъ: полкового штаба—полковникъ и секундъ-маіоръ; унтеръ штаба 30; ротнаго примоплана 627 человекъ. Въ дальнихъ отлучкахъ всѣхъ чиновъ 153, въ томъ числѣ подполковникъ и премьеръ-маіоръ. Въ ближнихъ отлучкахъ всѣхъ чиновъ 617 чел. Полковая музыка: гобоевъ 7, волторнъ 2, трубъ 2, флейтъ 12 ²⁾.

¹⁾ Знамена эти были получены полкомъ 1 мая 1759 г. въ походѣ. Леф. Арх., опись 214, св. 54.

²⁾ Леф. Арх., опись 214, св. 54, мѣсячные рапорты полка.

XXIV.

Начало первой турецкой войны.

(1770).

огда въ 1763 году въ Польшѣ умеръ король Августъ III, то явился спорный вопросъ: кто долженъ быть королемъ Польши. Въ Варшавѣ вслѣдствіе этого образовались двѣ партіи: саксонская, желавшая возвести на престолъ сына умершаго короля, и патріотическая, руководимая Чарторыжскимъ и имѣвшая въ виду племянника Чарторыжскихъ, Станислава Понятовскаго, которому, между прочимъ, благоволила и Императрица Екатерина II. Последняя партія, поддержанная Россіей въ союзѣ съ Пруссіей, одержала верхъ и на польскій престолъ былъ избранъ Станиславъ Понятовскій, подъ именемъ Августа IV. Это было въ сентябрѣ 1764 года. Но избраніе новаго короля не остановило начавшейся смуты, — причиною этого были польскіе диссиденты, вновь заявившіе о своихъ политическихъ и религіозныхъ правахъ.

Положеніе русскаго православнаго народа въ земляхъ, отнятыхъ Польшей у Россіи, а также и протестантовъ, было дѣйствительно тяжелое: фанатическое католическое духовенство и своевольная польская шляхта дѣлали все, что могло служить во вредъ диссидентамъ, не признавая за ними никакихъ правъ — ни политическихъ, ни религіозныхъ. Импера-

трица Екатерина II, узнавъ о положеніи диссидентовъ, энергично стала за ихъ интересы, и русскія войска, введенныя въ предѣлы Польши, способствовали тому, что Варшавскій сеймъ въ октябрѣ 1767 года призналъ за диссидентами всѣ права. Но это уравненіе правъ диссидентовъ вызвало со стороны католическаго духовенства и нѣкоторыхъ политическихъ партій реакцію, и вотъ въ февралѣ 1768 года Пулавскимъ и Красинскимъ была организована въ городѣ Барѣ конференція, на которой и рѣшено было требовать отмѣны постановленія Варшавскаго сейма относительно диссидентовъ. Смуты и волненія охватили всю страну, а посланіе папы и происки іезуитовъ еще болѣе обострили отношенія противныхъ сторонъ. Русскія войска приняли участіе въ этой борьбѣ и конфедераты стали терпѣть неудачи. Не желая подчиняться требованіямъ русскаго правительства, они въ этомъ же году обратились за помощью—сначала къ Франціи, а потомъ къ Турціи, обѣщая послѣдней Подолю и Волинь. Соблазнъ для Турціи былъ великъ, а вскорѣ явился и удобный случай для объявленія войны Россіи.

Въ это время на Днѣпрѣ вспыхнуло возстаніе казаковъ, подвластныхъ Польшѣ, извѣстное въ исторіи подъ именемъ „*бунта гайдамаковъ*“. Знамя возстанія подняли Желѣзнякъ и Гонта. Страшно было это шествіе гайдамаковъ по польской украинѣ: всюду надъ польскими и еврейскими селеніями стояло зарево пожара; поляки и евреи подвергались поголовному избіенію; вѣковое терпѣніе превратилось въ безпощадную месть. Одна изъ шаскъ гайдамаковъ, подъ начальствомъ Шилы, истребила въ г. Балтѣ всѣхъ евреевъ и была уже на обратномъ пути, когда гайдамаки узнали, что начальникъ турецкаго селенія Галты, расположеннаго на противоположномъ берегу р. Кадыми, противъ Балты, Якубъ-Ага, ворвался съ татарами въ Балту и истребилъ множество христіанъ; не стерпѣли гайдамаки такого злодѣйства, возвратились обратно въ Балту, прогнали татаръ и затѣмъ разорили и Галту. Вотъ этому-то событію въ Турціи и придали государственное зна-

ченіе и она потребовала отъ русскаго правительства прекращенія вмѣшательства въ польскія дѣла. Не получивъ требуемаго удовлетворенія и подстрекаемая Австріей и Франціей, она въ концѣ 1768 года объявила Россіи войну. Этотъ брошенный Турціей вызовъ Россіи не засталъ послѣднюю врасплохъ. Къ этому времени на югѣ Россіи были сформированы двѣ арміи: одна — графа Румянцева, стоявшая у Бахмута, другая — князя Голицына — около Кіева. А для противодѣйствія полякамъ былъ назначенъ польско-литовскій корпусъ ген. Веймарна, состоявшій изъ пяти пѣхотныхъ и шести кавалерійскихъ полковъ. Поддержкою послѣднему корпусу служилъ резервный корпусъ генерала Нумерса, которому приказано было сосредоточиться въ Смоленскѣ. Въ составъ этого резервнаго корпуса и былъ назначенъ Нижегородскій полкъ.

Въ концѣ 1768 года полкъ выступилъ изъ Вендена ¹⁾, подъ командою полковника Микулина и, по прибытіи въ Смоленскъ, поступилъ въ бригаду Суворова, будущаго фельдмаршала. Суворовъ всю зиму училъ ввѣренные ему полки — какъ нужно дѣйствовать и совершать движеніе въ ночное время.

Съ наступленіемъ весны 1769 года открылись военныя дѣйствія противныхъ сторонъ Турціи и Россіи; крымскіе татары вторглись въ Новороссійскую область, думая заставить русскія войска очистить Польшу, а 1-я армія князя Голицына перешла Днѣстръ и подступила къ Хотину. 26 мая нижегородцы, суздальцы и смоленцы подъ командою Суворова двинулись изъ Смоленска въ Ляды, куда и прибыли 30 мая. Въ день выступленія изъ Смоленска въ Нижегородскомъ полку было: полкового штаба 4, унтеръ-штаба 86, ротнаго примоплана 1,636, въ томъ числѣ: гренадеръ 272, мушкетеръ 818, рекрутъ 248. Егерская команда Нижегород-

---

¹⁾ При выступленіи полка изъ Вендена для содержанія на квартирахъ принадлежащей полку „Экономіи“ былъ оставленъ каптенармустъ Степанъ Плехановъ съ 10 ниж. чин. Леф. Арх., описъ 214, св. 157.

скаго полка была разбита по всему отряду. Въ комплектъ полкъ требовалъ всего 5 человекъ. Лошадей при полку было: подъемныхъ 133, артиллерійскихъ и строевыхъ 36 ¹⁾. Сверхъ того въ Смоленскѣ, подъ командою капитана Лаврентьева, осталась двухротная или резервная команда, которая 15 іюля 1771 года перешла въ Невель ²⁾, а потомъ въ Ригу ³⁾. Стычки и дѣла съ польскими конфедератами, какія пришлось имѣть этимъ двумъ ротамъ Нижегородскаго полка, оставленнымъ на границѣ Польши, до насъ не дошли. Въ формулярахъ офицеровъ, бывшихъ въ двухротной командѣ, говорится кратко: находился противъ „польскихъ возмутителей“. Но обратимся къ дѣйствующему полку. Въ Лядахъ бригада Суворова стояла двѣ недѣли и затѣмъ перешла въ Оршу. 20 іюня полкъ прибылъ въ Борисовъ, а потомъ въ Минскъ. Изъ Минска Суворовъ съ Суздальскимъ полкомъ двинулся къ Варшавѣ, а Нижегородскій и Смоленскій полки остались въ Минскѣ, подъ командою ген.-маіора Храповицкаго. Все лѣто и осень 1769 года Нижегородскій полкъ провелъ въ Минскѣ, высылая свои части противъ конфедератовъ Пулавскаго, при чемъ нѣкоторые офицеры Нижегородскаго полка были съ Суворовымъ, принимая участіе въ его блестящихъ дѣлахъ съ поляками.

Въ то время, когда войска Веймарна и Суворова вели успѣшную войну съ конфедератами, 1-я армія князя Голицына, послѣ нерѣшительныхъ дѣйствій, нанесла 29 августа поражение туркамъ подъ Хотинымъ и заняла эту крѣпость. 17 сентября кн. Голицынъ сдалъ командованіе надъ 1-й арміею Ру-

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 170.

²⁾ Составъ двухротной команды 22 іюля 1771 г. былъ слѣдующій: 1 капитанъ, 3 поручика, 2 подпоручика, 1 прапорщикъ, 5 сержантовъ и 310 рядовыхъ.

³⁾ Въ Ригѣ двухротная команда оставалась до 1777 г., а затѣмъ перешла на устье Днѣпра въ Александровскій шанецъ, гдѣ въ 1778 г., въ противовѣсъ Очакову, оставшемуся за турками, строила гор. Херсонъ, крѣпость, адмиралтейство и корабли. Въ этомъ же году двухротная команда Нижегородскаго полка подъ начальствомъ капитана Рехенберга перешла въ Н.-Новгородъ.

мянцеву, который вскорѣ и вызвалъ Нижегородскій полкъ изъ польско-литовскаго корпуса въ 1-ю армію ¹⁾).

Форсированными маршами шли нижегородцы къ турецкимъ предѣламъ, куда и прибыли въ январѣ 1770 года. Судьба привела ихъ сюда именно въ тотъ моментъ, когда Румянцевъ готовился нанести туркамъ рядъ блестящихъ поражений. Въ половинѣ февраля полкъ расположился на винтеръ-квартирахъ въ мѣстечкѣ Лисоводахъ ²⁾, а 3 мая онъ былъ уже на сборномъ пунктѣ 3-й дивизіи генерала Олица въ м. Грудекъ. Далѣе полкъ прослѣдовалъ на Вишніовцы, Стефанешти, Должокъ и 9 мая остановился у Хотина, гдѣ 12 числа стала лагеремъ вся 1-я армія.

Начиналась кампанія 1770 года. У Исакчи стояла 150-тысячная турецкая армія, подъ предводительствомъ самого верховнаго визиря, у котораго находилось знамя Магомета. Въ то же время у Кишинева находилось 80 т. крымскихъ татаръ, которые и начали движеніе къ Пруту, чтобы сдѣлать вторженіе въ придунайскія княжества — Молдавію и Валахію. Чтобы достойно встрѣтить стараго врага, Румянцевъ приказалъ выдѣлить изъ полковъ слабыхъ солдатъ и назначить ихъ въ гарнизоны, а на ихъ мѣсто вызвать изъ другихъ полковъ здоровыхъ солдатъ. Такимъ образомъ въ это время Нижегородскій полкъ былъ разбитъ на части: резервную, оставшуюся въ качествѣ гарнизона при Хотинѣ, подъ командою г.-м. Николая Глѣбова, и собственно боевую, которую составляли: гренадерская рота капитана Матцена, егерская команда, вошедшая въ егерскій баталіонъ подполковника Аршеневскаго, и мушкетеры (неизвѣстно сколько), прикомандированные къ С.-Петербургскому полку. Въ это время въ Молдавіи свирѣпствовала чума; чтобы предохранить войско отъ заразы, Румянцевъ оставилъ Хотинъ, гдѣ была эпидемія, и, перейдя Днѣстръ, направился внизъ по лѣвому берегу р. Прута. Въ это время навстрѣчу русской

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1769—1774 гг., т. II.

²⁾ Тамъ же.

арміи двинулась 100-тысячная армія крымскаго хана, а отдѣльный корпусъ ея, посланный для занятія Яссь, подходилъ уже къ Пруту. 10 іюня произошло первое авангардное дѣло, въ которомъ нашъ авангардъ подѣ командою г.-м. Баура, близъ дер. Козмешти, опрокинулъ непріятельскій авангардъ и принудилъ его къ отступленію; въ этомъ дѣлѣ принимали участіе и гренадеры Нижегородскаго полка ¹⁾. 15 іюня авангардный корпусъ Баура снова опрокидываетъ передовыя части ханской арміи и заставляетъ ихъ отступить къ главнымъ силамъ татаръ, которые въ то время были сосредоточены за ручьемъ Калмацуй на лѣвомъ берегу р. Прута, противъ Рябой Могилы. Здѣсь въ сраженіи 17 іюня русскія войска, наступая на сильную позицію турокъ и татаръ, нанесли имъ скорое и рѣшительное пораженіе. Побѣда при Рябой Могилѣ открыла русской арміи долину рѣки Прута, и Румянцевъ двинулся къ Дунаю двумя отрядами по обоимъ берегамъ рѣки Прута. 30 іюня передовыя части русской арміи стояли уже у Фальчи. Въ это время соединенныя силы турокъ и татаръ заняли сильно укрѣпленную позицію при слияніи рѣкъ Ларги и Прута. 4 іюля на берегу р. Ларги на лѣвомъ флангѣ у Репнина происходили небольшія стычки съ непріятельской конницей. 5 іюля Румянцевъ на военномъ совѣтѣ заявилъ, что: *„достоинство и слава наша не потерпятъ, чтобы сносить присутствіе непріятели, стоящаго въ виду насъ, не наступая на него“*. Эти достопамятныя слова рѣшили участь турецкой арміи. Въ этотъ же день Бауръ имѣлъ серьезное авангардное дѣло, окончившееся пораженіемъ турокъ и заставившее ихъ оставить русскихъ въ покоѣ до 7 числа, когда произошелъ славный бой у Ларги.

Съ разсвѣтомъ 7 іюля русская армія перешла на лѣвый берегъ Ларги и построилась въ боевыя колонны: на лѣвомъ флангѣ—Баура, въ срединѣ—Потемкина и на правомъ—Репнина; въ резервѣ же находились главные силы арміи. Турецкая позиція, прикрытая съ фронта р. Ларгою, была теперь обращена

¹⁾ Формуляръ капитана Матцена.

къ русскимъ своимъ правымъ флангомъ, на который въ 4 часа утра и двинулись русскія колонны. Выбивъ турокъ изъ передовыхъ укрѣпленій, русскіе атаковали первый фланговый ретраншементъ. Въ это время вся татарская конница двинулась въ долину Бабикулъ, чтобы обойти съ праваго фланга русскую армію и атаковать ее, но этого имъ сдѣлать не удалось: высланная бригада Римскаго-Корсакова, гдѣ въ рядахъ С.-Петербургскаго полка находились и мушкетеры Нижегородскаго полка, продольнымъ огнемъ по долинѣ заставила татаръ отступить обратно. По взятіи праваго ретраншемента были взяты и два остальные, которые были атакованы съ фронта турецкой позиціи Племянниковымъ. Разбитые на всѣхъ пунктахъ, турки поспѣшно отступили внизъ по р. Пруту, оставивъ русскимъ весь лагерь, 30 орудій и 1,000 убитыхъ. За эту побѣду Румянцевъ получилъ только что учрежденный орденъ Св. Георгія 1-й степени, а изъ числа нижегородцевъ подпоручикъ Скрипицинъ былъ произведенъ въ поручики. Преслѣдуемые татары скрылись за р. Салчу, куда за ними, черезъ два дня послѣ сраженія, выступилъ и Румянцевъ; турки же отступили по направленію къ главнымъ силамъ великаго визиря, у котораго находилось до 150 т. турецкихъ войскъ и 130 орудій. 10 іюля авангардъ Баура занялъ м. Гречени на р. Кагулѣ, въ 10 верстахъ отъ Троянова вала, куда къ 17 числу прибыли и главныя силы Румянцева. 20 іюля турки находились уже у Троянова вала; они заняли позицію, защищаемую съ сѣвера Трояновымъ валомъ, съ запада р. Кагуломъ, а съ востока—широкой лощиной. Здѣсь, на берегахъ пустыннаго Кагула, должна была разыгратъ кровавая битва, давшая Румянцеву и русскимъ воинамъ безсмертную славу и заставившая многія поколѣнія людей удивляться мужеству, храбрости и стойкости русскихъ воиновъ.

Положеніе русской арміи передъ Кагульскимъ боемъ было чрезвычайно опасное: впереди, на хорошо укрѣпленной позиціи, находилось 150 т. турокъ, а въ тылу русской арміи

скрывалось 80 т. татаръ, разбитыхъ подъ Ларгою, между тѣмъ какъ у Румянцева находилось только 23,000 чел. (17 т. пѣхоты и 6 т. кавалеріи); но Румянцевъ никогда не думалъ о числѣ враговъ и неизмѣнно слѣдовалъ своему правилу: „не сносить присутствія непріятеля, не атаковавъ его“. Такъ онъ поступилъ и теперь. Въ глухую ночь съ 20 на 21 іюля русская армія снялась съ своей позиціи и двинулась къ Троянову валу. Нижегородцы-гренадеры съ капитаномъ Матценомъ находились въ баталіонѣ Бегичева, въ бригадѣ г.-м. Хераскова и шли съ 3-й дивизіей Брюса, направляясь на правый флангъ турокъ, куда Румянцевъ думалъ нанести главный ударъ. Егеря же Нижегородскаго полка, бывшіе съ подполковникомъ Аршеневскимъ, находились у Репнина. На разсвѣтѣ русскія войска благополучно перешли Трояновъ валъ и передъ ними открылся турецкій станъ. За ночь турки успѣли укрѣпить свою позицію, и теперь передъ русскими находились на пространствѣ двухъ верстъ четыре ряда окоповъ съ пятью рвами впереди ихъ. Здѣсь турками были поставлены 130 орудій. Трудный бой предстоялъ русской арміи, но Румянцевъ вѣрилъ въ мужество русскаго воина; онъ даже уничтожилъ въ своемъ войскѣ рогатки, служившія, по его мнѣнію, „трусѣ заградой, а храброму польхой“. Онъ вообще не терпѣлъ полевыхъ укрѣпленій: „Къ слави нашихъ войскъ, писалъ онъ потомъ Императрицѣ—прибавлю ту только истину, что я прошелъ все пространство степи до береговъ Дунайскихъ, не дѣлая передъ непріателемъ нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а поставлялъ передъ нимъ мужество и добрую волю во всякомъ мѣстѣ за неопределимую презраду ¹⁾“. Эту нравственную силу Румянцевъ поставилъ передъ турецкими твердынями и теперь. Въ четыре часа утра начался бой. Прямо по крайнему гребню, примыкавшему къ долинѣ р. Прута, двигался авангардъ Баура и вторая дивизія Племянникова; лѣвѣе—по среднему гребню, на центръ турецкой позиціи, шла 1-я дивизія Олица, а на лѣвомъ флангѣ, въ обходъ

¹⁾ Донесеніе отъ 31 іюля 1770 г.

турецкой позиціи—3-я дивизія Брюса и авангардъ Репнина; при чемъ Брюсу приходилось пройти пять верстъ, а Репнину семь верстъ. Первый ударъ турецкой конницы былъ направленъ именно на Брюса и Репнина. Пользуясь ложиною, турки прорвались на лѣвомъ флангѣ между дивизіями Олица и Брюса, окружили войска Брюса и Репнина и открыли огонь въ тылъ дивизіи Олица. Съ спокойнымъ мужествомъ пѣхотныя каре отразили безчисленные удары 100-тысячной турецкой конницы; особенно тяжело было выносить эти удары русской конницѣ, поэтому, по распоряженію Румянцева, Брюсъ отдѣлилъ для ея прикрытія гренадерскій баталіонъ съ 4 орудіями подполковника Бегичева (изъ бригады г.-м. Хераскова), а Репнинъ—баталіонъ и два орудія—Толстова. Такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ образовалось два каре, наступавшихъ впередъ, и конница, прикрытая съ тыла и фланговъ отдѣльными каре и орудіями. Зарвавшіеся турки скоро почувствовали силу русскаго оружія: чувствуя невозможность сломить отряды Брюса и Репнина и въ то же время поражаемые артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ внутренняго резерва и дивизіи Олица, они начали отступление, боясь быть отрѣзанными отъ ретраншементовъ. *„Сей маневръ, доносилъ потомъ Румянцевъ Императрицѣ, настолько устрашилъ непріятеля, что оный подъ конецъ былъ отрѣзанъ отъ своего лагеря, обратился во всю лошадиную прыть“*. Не мало способствовали пораженію турецкой конницы и пѣхотныя каре. Какъ дѣйствовали нижегородцы въ этотъ ужасный моментъ—объ этомъ вкратцѣ говорится въ донесеніи г.-м. Ингельстрема: *„Нижегородскаго полка капитанъ Карлъ Матценъ съ гренадерскою Нижегородскаго полка ротой и двумя полковыми пушками (былъ) на вспоможеніи кавалеріи и непріятеля съ флангу кавалеріи отбилъ; но по, умноженіи (турокъ), былъ окруженъ; о коемъ рекомендуетъ г.-м. Херасковъ, что будучи съ ротой командированъ и окружающаго непріятеля всегда прогонялъ и не допустилъ чьмъ либо воспользоваться“* ¹⁾.

¹⁾ Воен.-Учен. Арх. Главн. Штаба, от. I, № 418.

Въ 8 часовъ утра лѣвый флангъ и центръ русскихъ войскъ перешли въ наступленіе. Впереди двигалось каре Племянникова, за нимъ каре Олица; но едва русскіе придвинулись къ турецкимъ укрѣпленіямъ, какъ то т. янычаръ, устроившихъ засаду, передъ самымъ укрѣпленіемъ въ передовыхъ рвахъ, мгновенно появились передъ русской арміей и съ саблями въ рукахъ бросились на нашу пѣхоту. Въ короткое время каре Племянникова было разорвано и смято; передовые полки отступали въ безпорядкѣ, готовые смять наступавшее за ними каре Олица; гибель русской арміи казалась неизбѣжной, и въ рукахъ турокъ уже развѣвались два русскихъ знамени. Въ это время Румянцевъ, зорко наблюдавшій за ходомъ боя, сказалъ окружающимъ его лицамъ: *„теперь настало наше время“*, и выѣхалъ навстрѣчу отступавшимъ воинамъ. Войско увидѣло своего любимаго начальника и тотчасъ же остановилось въ своемъ бѣгствѣ, услышавъ его грозное *„ребята, стой!“* Словно по волшебному мановенію все вдругъ преобразилось: слабые стали сильными, малодушные воодушевились, разстроенные ряды пришли въ порядокъ—и всѣ дружно ударили на страшнаго врага. Въ этомъ послѣднемъ наступленіи участвовала вся армія: Племянниковъ наносилъ фронтальный ударъ, Репнинъ дѣйствовалъ съ тыла, отрядъ Баура открылъ продольный огонь, а Брюсъ атаковалъ правый флангъ. Въ 10 часовъ утра турецкая позиція была уже въ рукахъ русскихъ; они побѣдоносно прошли весь лагерь, преслѣдуя непріятеля, отступавшаго къ Дунаю. Турки потеряли убитыми до 20,000 чел., 60 знаменъ, 130 орудій; обозъ и все, что было въ лагерь, досталось побѣдителямъ. Потеря русскихъ не превышала 1,000 человекъ. Никакихъ подробностей о подвигахъ Нижегородскаго полка не сохранилось; извѣстно только, что въ ротѣ капитана Матцена было ранено два гренадера. Именной же списокъ нижнимъ чинамъ Нижегородскаго полка, прикомандированнымъ къ С.-Петербургскому полку съ показаніемъ потерь *„черезъ всю бывшую компанію 1770 года“*,

посланный 13 февраля 1771 года г.-м. Олицемъ г.-м. Кречетникову, не разысканъ ¹⁾). По этому списку требовались медали участвовавшимъ въ Кагульской битвѣ нижнимъ чинамъ Нижегородскаго полка. За эту битву пожалованы серебряныя медали на Андреевской лентѣ; на одной сторонѣ медали былъ изображенъ портретъ Екатерины, а на другой надпись: „*Кагуль іюля 21 дня 1770 года*“. Капитанъ Матценъ за отличіе былъ произведенъ Румянцевымъ въ секундъ-маіоры.

Для завершения завоеваній придунайскихъ земель Румянцевымъ былъ отправленъ съ частью русской арміи Репнинъ; здѣсь въ баталіонѣ Аршеневскаго находились и егеря Нижегородскаго полка. Послѣ слабаго сопротивленія 26 іюля былъ взятъ Измаиль, а 21 августа—Киля. Особенно отличившіеся, при взятіи послѣдней крѣпости, подпоручики Нижегородскаго полка Иванъ Андреевъ, Карль Эндорфъ и Иванъ Седнѣевъ были произведены въ поручики. 28 сентября былъ взятъ Аккерманъ, а 24 октября былъ неудачный приступъ г.-м. Глѣбова къ кр. Браилову; здѣсь въ егерскомъ баталіонѣ Аршеневскаго было ранено два офицера—одинъ изъ нихъ прапорщикъ Нижегородскаго полка Соловцевъ; егерей было убито 24, а ранено 126 ²⁾). Чтобы завладѣть Браиловымъ, Румянцевъ на помощь Глѣбову выслалъ бригаду г.-м. Хераскова изъ Фальчи; въ этой бригадѣ находился и Нижегородскій полкъ. Но на этотъ разъ нижегородцамъ не пришлось увидеть турокъ—они, не дождавшись русскихъ, оставили крѣпость и ушли за Дунай. Браиловъ былъ занятъ 10 ноября, при этомъ находились и гренадеры Нижегородскаго полка въ баталіонѣ подполковника Бегичева.

Занявъ гарнизонами взятая крѣпости, Румянцевъ остальную часть арміи расположилъ на зимнихъ квартирахъ, причемъ Нижегородскій полкъ сталъ въ гор. Бухарестѣ, взятомъ у турокъ 14 ноября. Но нижегородцамъ недолго пришлось

¹⁾ Леф Арх., опись 194, св. 4.

²⁾ Воен.-Учен. Арх. Главн. Штаба, ст. I, №№ 378, 379, 418.

оставаться въ бездѣйствіи. Въ рукахъ турокъ находились еще крѣпости Жѹржа и Краіово, изъ которыхъ они производили нападенія на выставленные въ нѣкоторыхъ пунктахъ русскіе передовые посты. Чтобы покончить съ этими крѣпостями, Румянцевъ въ концѣ декабря выслалъ къ Краіову г.-м. Кречетникова съ Тенгинскимъ, Бѣлозерскимъ и Нижегородскимъ полками, съ гренадерскими баталіонами Бегичева и Ребиндера, 2-мя эскадронами кавалеріи и 1 казачьимъ полкомъ. Во время перехода къ Краіову, 24 декабря произошло небольшое дѣло у Бранкованъ при участіи гренадеръ Нижегородскаго полка. Въ то же время Нижегородскаго полка секундъ-маіоръ Берендсъ былъ высланъ съ 150 мушкетерами при одной пушкѣ къ м. Каракоду ¹⁾. 27 числа отрядъ Кречетникова остановился въ 10 верстахъ отъ Краіова. Предполагая атаковать противника на слѣдующій день, Кречетниковъ раздѣлил свой отрядъ на три части: одною частью командовалъ онъ самъ, а остальными двумя — штабъ-офицеры Нижегородскаго полка: полковникъ Микулинъ и секундъ-маіоръ Матценъ ²⁾. Въ 7 часовъ утра 28 декабря турки сдѣлали вылазку и, по своему обыкновенію, окружили русскій отрядъ; но встрѣченные пушечными выстрѣлами, они въ скоромъ времени вынуждены были отступить. Два раза потомъ турки бросались въ атаку, но безуспѣшно: русскіе мужественно отражали атаки и штыками прокладывали себѣ дорогу къ крѣпости. Атака русской кавалеріи закончила это дѣло: крѣпость была взята, а вмѣстѣ съ ней нѣсколько орудій и знаменъ. Этимъ послѣднимъ дѣломъ и закончились военныя дѣйствія въ 1770 году.

¹⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1769—1774 гг.

²⁾ Тамъ же.

Кампанія 1771 года.

Въ наступившемъ 1771 году рѣшено было главнымъ театромъ войны сдѣлать Крымъ, который предполагалось занять войсками 2-й арміи, бывшей подъ начальствомъ Долгорукова; первой же арміи предназначалась болѣе пассивная роль: удержаніе за собой приобрѣтенныхъ областей въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ, защита взятыхъ крѣпостей и отдѣльные поиски, съ цѣлью заставить турокъ наблюдать все теченіе Дуная и тѣмъ самымъ раздробить свои силы на отдѣльныя части. Расположеніе 1-й арміи въ началѣ 1771 года было слѣдующее: 1-й корпусъ генераль-аншефа Олица составлялъ правый флангъ и занималъ въ Валахіи пространство между рѣками Серетомъ и Ольтою; 2-й корпусъ графа Румянцева находился близъ Прута, готовый подать помощь правому или лѣвому флангу, а 3-й корпусъ Вейсмана, составлявшій лѣвый флангъ, занималъ нижнее теченіе Дуная отъ Прута до Чернаго моря. Нижегородскій полкъ продолжалъ находиться въ раздробленномъ видѣ: одна половина полка съ полковникомъ Микулинымъ находилась попеременно въ Краіовѣ, Бранкованѣ, Караколѣ и другихъ ближайшихъ пунктахъ; отрядъ, къ которому принадлежала эта часть, назывался заольтскимъ, какъ находившійся за р. Ольтою, имъ командовалъ въ началѣ 1771 года г.-м. Кречетниковъ, а съ 4 февраля Г. А. Потем-

кинъ — будущій свѣтлѣйшій князь Тавриды. Другая часть полка состояла изъ отдѣльныхъ командъ и находилась преимущественно вблизи Дуная, занимая отдѣльные посты и укрѣпленія и участвуя въ дѣлахъ съ турками; здѣсь находились гренадеры съ секундъ-маіоромъ Матценомъ и егерская команда поручика Бранта, въ 48 человекъ, бывшая въ баталіонѣ подполковника Аршеневскаго ¹⁾ и другіе.

Въ концѣ зимы снова начались военныя дѣйствія, и первая турецкая крѣпость, которую намѣтили русскія войска, была Журжа; она была взята ими 24 февраля. Теперь оставалось взять крѣпость Турно, послѣднюю на лѣвомъ берегу Дуная. Къ этой крѣпости въ концѣ февраля былъ посланъ заольтскій отрядъ Потемкина, съ командиромъ Нижегородскаго полка полковникомъ Микулинымъ; но переправа турокъ у Кладово, грозившихъ занятіемъ Краіова, гдѣ былъ оставленъ слабый гарнизонъ, заставила Микулина возвратиться обратно въ Краіовъ. Объ этомъ походѣ говорится въ слѣдующемъ рапортѣ Микулина отъ 2 марта:

„Высокородному и превосходительному господину генераль-маіору, дѣйствительному камергеру и кавалеру Григорію Александровичу Потемкину,

Репортъ.

Я съ деташаментомъ моимъ въ деревню Бабичи сего числа прибылъ, а въ коликомъ числѣ людьми и лошадьми вступилъ, у сего особливый репортъ представитъ честь имѣю. Въ деревнѣ же Каршиоръ оставлено для содержанія посту: капитанъ 1, субалтернъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеръ 1, капраловъ 2, барабанщикъ 1, рядовыхъ 160; орудій 1; равно-жъ какъ и легкія войска, въ силу приказанія вашего превосходительства, въ выше-означенной деревнѣ расположены.

Полковникъ Микулинъ.

2 марта 1771 г.

дер. Бабичи“ ²⁾.

¹⁾ Сб. военно-ист. мат., вып. III.

²⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 5.

„Репортъ.“

въ колѣкомъ числѣ деташаментъ мой людьми и лошадыми вступилъ въ деревню Бабичи“ 1).

Ч И Н Ы.		Баталіона премьеръ- маіора Река.	Нижегород- скаго полка.	Тенгинскаго полка.	Бѣлозерскаго полка.	И т о г о.
Офицеры	Штабъ	1	1	1	—	3
	Оберъ	6	7	7	1	21
Унтеръ-офицеры и капралы		25	38	22	3	88
Музыканты, барабанщики		10	18	28	1	57
Рядовые	Гренадеры	352	—	—	—	352
	Мушкетеры	—	340	397	80	817
Артиллерійскихъ служителей		14	24	20	8	66
Итого		408	428	475	93	1,404
Лошадей		30	37	56	9	132

Эта приведенная табличка изъ рапорта Микулина интересна тѣмъ, что она показываетъ численность заолытскаго отряда. Мы видимъ, что этотъ отрядъ былъ всего въ 1¹/₂ тыс. человекъ, а между тѣмъ онъ оберегалъ весь правый флангъ нашей арміи, мало этого—онъ отваживался на занятіе укрѣпленныхъ турецкихъ позицій и даже крѣпостей, какъ Краіово и Турно.

24 марта былъ поискъ Вейсмана къ Тульчи, которая была взята, но вслѣдствіе прихода новыхъ силъ турокъ была оставлена. Съ этого времени турки начинаютъ производить частыя нападенія на русскіе посты и отряды. Особенно крѣпко турки усиливались въ Турно, откуда они имѣли

1) Леп. Арх., опшеъ 194, св. 5.

намѣреніе вторгнуться въ Валахію. Чтобы предупредить это вторженіе, Потемкинъ рѣшилъ произвести диверсію въ верхнихъ частяхъ Дуная, оставивъ въ Краіовѣ и Караколѣ особые отряды. Но пока шли приготовленія къ этой экспедиціи, въ отрядѣ Микулина происходило слѣдующее: 4 апрѣля Микулинъ послалъ Потемкину слѣдующій рапортъ: *„Сего числа непріятель рано утромъ на зарѣ переплылъ на 15 судахъ Дунай въ 300 человекъ пѣхоты и сдѣлалъ нападеніе на стоящій въ деревнѣ Гросфдебосфде пикетъ; казаки, въ числѣ 40 человекъ, собрались и открыли стрѣльбу, при чемъ одинъ казакъ былъ тяжело раненъ“*. Микулинъ выслалъ на подкрѣпленіе казакамъ маіора Болта, который въ свою очередь донесъ, что турки въ разныхъ мѣстахъ перешли Ольту, избили пикетъ, забрали лошадей и ушли ¹⁾.

Отъ 5 апрѣля Микулинъ снова сдѣлалъ донесеніе, что вслѣдствіе движенія турокъ, которые прогнали нашихъ казаковъ, стоявшихъ на р. Ольтѣ, онъ рѣшилъ *„занужное перейти изъ дер. Бабичи въ дер. Греденъи“* ²⁾.

Седьмого числа умеръ Олицъ и начальникомъ 1-го корпуса былъ назначенъ Репнинъ, а сего послѣдняго, по случаю его болѣзни, замѣстилъ Гудовичъ.

11 апрѣля произошло серьезное дѣло нижегородцевъ съ турками, подробности этого дѣла видны изъ слѣдующаго рапорта Микулина Потемкину изъ Каракола: *„Высокородному и превосходительному господину генералъ-маіору дѣйствительному камергеру Григорію Александровичу Потемкину отъ полковника Микулина*

Репортъ.

Послѣ отправленнаго моего къ вашему превосходительству письменнаго репорта, черезъ полчаса непріятель къ Каракуламъ пріпхалъ, человекъхъ въ двухстахъ, прочія жъ турки

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 5.

²⁾ Тамъ же.

стояли за дальнимъ, къ Бабичамъ лежащемъ, курганъ, сіи, что къ мѣстечку подѣзжали, столь наглы были, что почти до самой батареи передней доѣзжали, по которыхъ стрѣляли изъ пушекъ; наши легкія войска столь слабы и робки, что ни малаго супротивленія имъ не дѣлали; турки расположились на выстрѣль за курганомъ, стояли и разѣзжали до 12 часу, почему я, видя, что сіе долго продолжится, взявъ одно съ моей батареи орудіе и 100 человекъ пѣхоты, пошелъ самъ къ нимъ ближе и занялъ бугорокъ, немного вправо отъ дальней батареи, выстрѣлилъ три раза изъ пушки, почему непріятель, видя идущую пѣхоту и пушки, отошелъ прочь; я послалъ казаковъ преслѣдовать ихъ, но они остановились въ Бабичахъ, поставя кругомъ себя пикеты; изъ Гръднія стоящая команда также непріателемъ выгнана и деревня ими зажжена, а команда съ прапорщикомъ Шербаніемъ ретировались ко мнѣ; теперь я приказалъ надзирать партіямъ гдѣ непріятель останется ночевать, и если въ Бабичахъ останется, то я намѣренъ идти ночью его атаковать, а если перейдутъ на ту сторону, то прикажу легкимъ войскамъ занять постъ по прежнему. Объ уронъ казаковъ подлинно вашему превосходительству сказать теперь не могу, потому что многіе казаки, посланные въ партіи, не возвратились, а думаю, что не меньше 10, а по выправкѣ вашему превосходительству донесу.

О трудно больныхъ, какъ моего полку, такъ и Тенгинскаго, представляю вашему превосходительству, не повелите ли ихъ сколько есть отправить въ Краіовъ, какъ въ безопасное мѣсто, а здѣсь, въ случай нечаяннаго нападенія, они подвергаются опасности; слабые же у меня всѣ собраны въ вагенбургъ и разсажены по повозкамъ, на что ожидаю вашего повеленія. При семъ случай выстрѣлено Тенгинскаго полку 15, моего три заряда.

Полковникъ Микулинъ.

11 апрѣля 1771 году м. Қаракуль“¹⁾.

¹⁾ Лиф. Арх., опись 194, св. 5

20 апрѣля отрядъ, подъ начальствомъ штабъ-офицера Нижегородскаго полка Берендса, имѣлъ новое дѣло съ турками, какъ это видно изъ слѣдующаго рапорта:

„Высокородному и превосходительному господину генералъ-майору, камергеру и кавалеру Григорію Александровичу Потемкину

Репортъ.

По повелѣнію вашего превосходительства я съ деташа-ментомъ въ деревню Гирла сего числа при самой зарѣ прибылъ и коль-скоро казаки показались съ Дунаю, то стоящей непріятельскій шкетъ, на самомъ устьѣ Ольты, началъ по нихъ производить пальбу изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья, и нѣкоторое число, свѣвъ въ лодки, переправились на сую сторону Ольты, съ намѣреніемъ захватить казаковъ, но какъ послана была отъ меня подкрѣпленіемъ пѣхота, то и вошла въ деревню, — переправившійся на сую сторону непріятель на свой берегъ ретировался; и сдѣлавъ сигналъ какъ крикомъ, такъ и пушечною пальбою, почему и выѣхало изъ Карала, Магурянъ и Турно конница по меньшей мѣрѣ до 1000 человекъ, а къ самому устью Ольты пѣхота до 700, которые, развѣзжая и ходя по той сторонѣ Ольты, производили, по вышедшей напередъ пѣхотѣ, въ трехъ стахъ человекъ, состоящей подъ командою господина майора Берендса, сильную пальбу; почему я и принужденъ былъ приказать Капорскому полку войти въ оную деревню, и занять постъ нѣсколько съ Дунаю, и производить по непріятелю пушечную пальбу, которая съ моей стороны и производилась до 11 часовъ съ такимъ успѣхомъ, что всегда причиняла непріятелю уронъ. Въ оное время непріятельская конница около 1000 человекъ потянулася къ деревнѣ Уда и расположилась на высотахъ, какъ я думаю ожидали съ той стороны корпуса, пѣхота же переезжала съ устья Ольты, въ намѣреніи меня атаковать во флангъ; я, увидя сіе, командировалъ господина

маіора Мелина съ полутора ста человекъ пѣхоты, съ двумя пушками оную атаковать, который, пошедъ съ Дуная, неприятельскую пѣхоту прогналъ, такъ что многіе не успѣли състь въ лодки, переплыли черезъ Ольту вплавъ и, ставъ на устьѣ Ольты, пушечною и ружейною пальбою неприятеля отъ берегу отогналъ; также и маіоръ Берендсъ съ своею командою всегда отъ берега неприятеля отгонялъ, пока наконецъ вполдни оный: пѣхота въ городъ, а конница въ Магуряны и Карали уѣхали; а теперь, при отправленіи сего репорта, опять какъ пѣхота, такъ и конница зачали показываться; я жъ, дабы мнѣ не быть отрѣзанному, сего числа ночью ретируюсь, буде можно, къ деревнѣ Грдинамъ, въ пяти часахъ отъ сюда лежащей; а есть-ли неприятель мнѣ въ ономъ помышляетъ, то пойду по Дунаю вверхъ. Въ сей деревнѣ нашелъ я весьма малое число хлѣба, тожъ и скота, ибо турки все, что было перевезли на ту сторону, но великое множество здѣсь найдено изъ деревень мужиковъ, которыхъ турки сюда захватили, оныхъ я сколько могъ отправилъ за Каракулъ въ лѣса, а нѣсколько, за немнѣніемъ подводъ, остались. При вступленіи-жъ моемъ въ деревню и при начатіи перестрѣлки, я послалъ къ вашему превосходительству съ словеснымъ репортомъ полку моего фурьера.

Изъ Никополя выѣзжало одно судно съ пушкою, которое всегда, заѣзжая во флангъ пѣхоты, стрѣляло, но только безъ всякаго вреда. При сей перестрѣлкѣ ранено Капорскаго полку мушкатеръ 1, да контузіями ранено капралъ 1, рядовыхъ 4; неприятелей же убито, сколько мы видѣли, до 20-ти человекъ; сколь-же скоро выступлю, то еще съ репортомъ къ вашему превосходительству отправлю.

Полковникъ Микулинъ.

20 апрѣля 1771 года“¹⁾).

Скажемъ нѣсколько словъ о состояніи полка за это время. Заольтскій отрядъ, какъ было сказано, составлялъ правый

¹⁾ .Лецф. Арх., опись 194, св. 5.

флангъ русской арміи и, вслѣдствіе этого, занималъ самые отдаленные пункты театра военныхъ дѣйствій. Эта отдаленность положенія отряда вызвала то, что отрядъ все время терпѣлъ большія нужды, какъ въ военныхъ припасахъ, такъ въ одеждѣ, обуви и т. д. Насколько велика была нужда, видно изъ донесенія Потемкина, гдѣ онъ жалуется, что „въ Нижегородскомъ и Бѣлозерскомъ полкахъ солдаты почти наги“¹⁾. Прибавлять къ этимъ словамъ главнаго начальника отряда едва ли что можно—они такъ ясны и краснорѣчивы. И надо полагать, что подобное состояніе отряда не было кратковременнымъ, а продолжалось за все время первой турецкой войны.

Въ концѣ апрѣля Микулинъ снова двинулся съ своимъ отрядомъ къ Турно и близъ д. Гирлы на р. Ольтѣ, въ двухъ верстахъ отъ Турно, встрѣтилъ партію турокъ; турки сдѣлали быстрое отступленіе на островъ, лежавшій на р. Ольтѣ противъ Гирлы, но Микулинъ успѣлъ проникнуть на островъ, по устроенному здѣсь мосту, и уничтожилъ всю партію турокъ, при этомъ имъ было освобождено 300 валахскихъ семействъ.

Приготовившись къ экспедиціи, Потемкинъ сдѣлалъ сначала демонстрацію близъ Орсова, намѣреваясь перейти Дунай; турки, обманутые этимъ маневромъ, сдѣлали передвиженіе изъ Турно къ Орсову. Послѣ этого Потемкинъ, оставивъ часть своего отряда противъ Орсова, сдѣлалъ новое передвиженіе къ Цибрѣ, куда и прибылъ 5 мая. Поднявшаяся буря помѣшала переправѣ черезъ Дунай; только въ пять часовъ вечера Потемкинъ съ 400 чел. переправился черезъ Дунай и вышелъ на берегъ въ 4 верстахъ отъ города; на лѣвомъ берегу Дуная противъ Цибры былъ оставленъ съ частью отряда подполковникъ Бегичевъ. Построившись въ боевой порядокъ, русскіе двинулись къ городу, гдѣ и были встрѣчены выстрѣлами. Произошелъ бой; турки отступили, и красивый городокъ былъ преданъ пламени; въ часъ ночи

¹⁾ Петровъ. Первая Турецкая война, т. III, стр. 71.

Потемкинъ уже возвратился на лѣвый берегъ Дуная, захвативъ съ собою 2,620 человекъ христіанскихъ жителей Цибры. Во время боя турокъ было убито 82 чел., а русскихъ 1 и ранено 19 человекъ.

Трофеями русскихъ было 14 большихъ судовъ и 100 лодокъ, кромѣ этого было захвачено большое количество съѣстныхъ припасовъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали секундъ-маіоръ Матценъ съ гренадерами Нижегородскаго полка.

Отдѣльное положеніе отряда Потемкина было скоро замѣчено турками, и когда Потемкинъ отступалъ отъ Цибры къ р. Ольтѣ, они, выйдя изъ Турно въ числѣ 4000, атаковали его 17 числа близъ Ольты, но были разбиты и потеряли два знамени и болѣе 300 чел. убитыми. Этотъ бой, въ которомъ главнымъ образомъ отличился князь Димитрій Константиновичъ Кантемиръ, внукъ извѣстнаго сатирика, происходилъ, какъ видно изъ формуляра Матцена, близъ Ольты у дер. Узласъ. Эта побѣда доставила Кантемиру георгіевскій крестъ ¹⁾. 23 числа отрядъ Потемкина переправился черезъ Ольту и въ тотъ же день соединился съ отрядомъ Гудовича, который 25 мая сдалъ командованіе валахскимъ корпусомъ прибывшему Репнину. Предполагалось взять штурмомъ Турно; но осмотръ крѣпости Репнинымъ, а также и малочисленность русскихъ войскъ, заставили Репнина отложить это намѣреніе. Въ то же время было получено извѣстіе, что турки, выйдя изъ Рущука, угрожаютъ Журжѣ. Опасаясь за судьбу послѣдней, Репнинъ оставилъ при Турно отрядъ Потемкина, съ цѣлью не позволить туркамъ оказать помощь войскамъ, осаждавшимъ Журжу, а самъ поспѣшилъ къ Журжѣ. На другой день, т. е. 27 мая, турки, узнавъ объ уходѣ Репнина, вышли изъ Никополя, переправились черезъ Дунай и произвели нападеніе на отрядъ Потемкина; но молодецкая атака Фабриціана опрокинула турецкую пѣхоту,

¹⁾ Въ „вѣчномъ спискѣ“ георгіевскихъ кавалеровъ, хранящемся въ кантулѣ орденовъ, кн. Кантемиръ значится подполковникомъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка.

а Бегичевъ и Матценъ, съ гренадерами Нижегородскаго полка, отразили нападеніе турецкой конницы, и побѣда осталась на сторонѣ русскихъ. Послѣ этого блистательнаго дѣла, гдѣ турки потеряли два знамени и до 600 чел. убитыми, Потемкинъ, въ ночь на 28 мая, отступилъ на соединеніе съ частями своего отряда къ Бранковану.

Репнинъ не успѣлъ оказать помощи гарнизону Журжи, которая была сдана туркамъ за нѣсколько часовъ до его прихода. Этотъ печальный фактъ имѣлъ слѣдствіемъ то, что турки сдѣлались еще смѣлѣе и ихъ сильные отряды, а также и плохое состояніе продовольственной части отряда, заставили Репнина отступить къ Бухаресту, куда направился и Потемкинъ. Часть Нижегородскаго полка, бывшая 26 мая въ Краіовѣ, выступила въ этотъ день съ полковникомъ Микулинымъ черезъ Балашъ къ Бранкованамъ. 27 мая Микулинъ писалъ Потемкину ¹⁾: *„казенныя и партикулярныя повозки вчерашняго числа всѣ переправлены, и больные на берегу Ольты, но какъ прошедшую ночь вода въ Ольть прибыла болѣе какъ на двѣ сажени, такъ что паромы болѣе не ходятъ и затѣмъ вся переправа остановилась; теперъ дожидаясь убыли“*. 9 іюня Микулинъ писалъ Потемкину изъ Питешти: *„Я уже вашему Превосходительству доносилъ, что я съ полкомъ и обозомъ перешелъ рѣку Арджинъ и, за починкою тягостей и за грязью, сей день роздыхъ имѣю. Завтрашняго дня пойду среднюю дорогу, по которой здѣсь считаютъ шесть дней ѣзды до Бухареста. Отъ слѣдующаго черезъ Рымникъ обозу моего полка офицера получилъ я репортъ, что онъ уже прошелъ Рымникъ верстъ 50 и я приказалъ ему слѣдовать прямо горами къ Бухаресту“* ²⁾. 15 іюня Нижегородскій полкъ остановился лагеремъ у Тырговиштъ, а 21 іюня Микулинъ писалъ Потемкину ³⁾: *„Сего числа съ полкомъ и всего корпуса обозомъ отъ деревни Брязной къ Бухаресту прибылъ, обозъ*

¹⁾ Лиф. Арх., опись 194, св. 5.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

расположенъ вагенбургомъ, а полкъ лагеремъ. Сколько какихъ чиновъ полку Нижегородскаго состоитъ дѣйствительно на лицо значитъ ниже:

Полкового штаба два: полковникъ 1, секундъ-маіоръ 1.

Унтеръ штаба 25: квартирмейстеръ 1, адъютантъ 1, аудиторъ 1, лекарь 1, подлекарь 1. Сержантскаго званія: провіантмейстеръ 1, надзирателей 2, полковой писарь 1. Писарей: штабныхъ 4, комиссаріатскій 1, провіантской 1, кузнецъ 1, слесарь 1, ложникъ 1, барабанщикъ 1, капельмейстеръ 1, музыкантовъ 2, профось 1, сержантъ при полковой артиллеріи 1, канониръ 1.

Ротнаго примоплана 670 чел.: капитановъ 6, поручиковъ 3, подпоручиковъ 2, прапорщиковъ 2, сержантовъ 21, каптенармусовъ 5, подпрапорщиковъ 5, фурьеровъ 7, капраловъ 26, цирюльниковъ 5, флейтчиковъ 8, мушкетеровъ 520, мастеровыхъ 2, плотниковъ 2, погонщиковъ 26, денщиковъ 30.

Всего всѣхъ чиновъ 697 человекъ.

Когда эта часть Нижегородскаго полка совершала свой походъ, остальные нижегородцы (гренадеры и егеря), въ отрядѣ Потемкина, тоже отступали къ Бухаресту, куда начали движеніе и турки изъ Журжи. 10 іюня Репнинъ занялъ позицію при монастырѣ Вокарешти, близъ Бухареста. Въ этотъ же день сюда подошли и турки. Силы противниковъ были равны — съ обѣихъ сторонъ стояло по 10,000 человекъ. Не дожидаясь атаки турокъ, Репнинъ быстрымъ нападеніемъ отбросилъ непріятеля къ р. Самборъ, гдѣ турки и понесли полнос поражение. Въ этомъ дѣлѣ главная роль выпала на долю отряда Потемкина, находившагося на правомъ флангѣ, куда были направлены главныя силы турокъ. Турки потеряли убитыми 800 человекъ и, кромѣ этого, — часть обоза, 5 знаменъ и 1 пушку; потери русскихъ были 41 чел. убитыми и 109 ранеными.

Пораженіе, понесенное турками при Бухарестѣ, и затѣмъ геройское дѣло Вейсмана при Тульчѣ, гдѣ онъ съ горстью храбрецовъ разбилъ 15,000 турокъ, заставило послѣднихъ упасть духомъ и на время отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Валахіей. Въ то же время Румянцевъ сознавалъ, что слабый, сравнительно (до 17,000), валахскій отрядъ не можетъ служить защитой всей Валахіи, поэтому Репнину и было предписано выждать того времени, когда выяснятся намѣренія турокъ, чтобы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

25 іюня начальство надъ валахскимъ отрядомъ принялъ отъ Репнина генераль-поручикъ фонъ-Эссенъ. Въ то же время командиръ Нижегородскаго полка полковникъ Микулинъ былъ назначенъ комендантомъ гор. Бухареста ¹⁾. Мѣсто Микулина занялъ подполковникъ Адлербергъ, украшеннй Георгіевскимъ крестомъ ²⁾.

Въ виду бездѣйствія турокъ, фонъ-Эссенъ въ августѣ предпринялъ походъ къ Журжѣ. 4 августа русскія войска подошли къ Журжѣ, и утромъ 6-го числа съ возведенныхъ батарей былъ открытъ огонь по крѣпости. Рѣшено было взять Журжу. Для штурма фонъ-Эссенъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части: лѣвую колонну, которой командовалъ генераль-маіоръ Чарторыжскій (здѣсь въ баталіонѣ Бегичева находились гренадеры Нижегородскаго полка), среднюю колонну Гудовича, гдѣ былъ и самъ Эссенъ, и правую г.-м. Олсуфьева; общій резервъ Левашева находился позади этихъ колоннъ. Штурмъ крѣпости былъ назначенъ на 7 августа, въ три часа пополудни. Первою пошла въ атаку колонна Олсуфьева, но послѣ первыхъ успѣховъ должна была отступить, потому что потеряла всѣхъ офицеровъ. Колонна Чарторыжскаго двинулась въ атаку въ 3 часа; баталіоны шли въ полудивизионныхъ колоннахъ: впереди нахо-

¹⁾ Петровъ. Война съ Турціей 1769—1774 гг.

²⁾ Въ капитулѣ орденонъ о награжденіи маіора Нижегородскаго пѣхотнаго полка Ивана Адлерберга орденомъ св. Георгія 4-го класса значитса, что орденъ этотъ ему пожалованъ: „за оказанные 16 апрѣля 1771 года при поскѣ на Исакчу храбрость и мужество, разбитіе собравшагося непріятели и овладѣніе батареями“.

дился баталіонъ Толстого, за нимъ баталіонъ нижегородцевъ — подполковника Бегичева и наконецъ баталіонъ Муромскаго полка премьеръ-маіора Рындина. Подойдя къ ретраншементу, Чарторыжскій остановилъ свою колонну и, когда прочія колонны сравнялись съ нимъ, онъ двинулся далѣе. Въ ровъ, наполненный водой, были спущены фашины и лѣстницы, и передовыя части, перейдя его, стали подниматься на брустверъ ретраншемента. Въ это время былъ раненъ Толстой.

Вслѣдъ за первымъ баталіономъ двинулись на приступъ и нижегородцы ¹⁾; часть ретраншемента была занята ими; всюду кипѣлъ ужасный бой; большая часть русскихъ офицеровъ была убита. Черезъ часъ послѣ начала штурма, былъ смертельно раненъ и Чарторыжскій, который потомъ и умеръ изъ числа. Баталіонъ Муромскаго полка всѣ свои усилія употреблялъ на то, чтобы спустить цѣпной мостъ, что и было наконецъ сдѣлано. Ретраншементъ былъ занятъ лѣвой колонной, но средняя колонна Гудовича, такъ же какъ и правая, потерпѣла неудачу: сильный огонь картечью произвелъ страшное опустошеніе среди атакующихъ: офицеры были перебиты, самъ Гудовичъ раненъ, и солдаты, оставшись безъ офицеровъ, оставили занятый было ими ретраншементъ. Отразивъ русскихъ на своемъ правомъ флангѣ, турки всѣми своими силами обрушились теперь на нашъ лѣвый флангъ. Несмотря на геройскую защиту занятой позиціи, колонна Чарторыжскаго вынуждена была отступить, тѣмъ болѣе, что резервъ Левашева не могъ оказать ей помощи вслѣдствіе сильнаго обстрѣливанія моста, по которому онъ долженъ былъ пройти. Русскіе отступили; потери ихъ были громадны: всѣ офицеры были или убиты или ранены, а именно: 17 убитыхъ и 81 раненыхъ; нижнихъ чиновъ убитыхъ 497 и ранено 1,714 человекъ. Потери нижегородцевъ: убиты — подпоручики Медеръ и Николай Федоровъ, тяжело раненъ — капитанъ Василій Курзаковъ, легко — секундъ-маіоръ Матценъ и капитанъ Алексѣй Шетневъ; нижнихъ чиновъ въ баталіонѣ Бегичева уби-

¹⁾ Военно-учен. арх. Гл. Шт., от. II, № 476. Рапортъ Бегичева.

то: 1 музыкантъ, 60 гренадеръ и 1 артиллеристъ; тяжело ранено: 16 унтеръ-офицеровъ и капраловъ, 2 музыканта, 158 гренадеръ и 1 артиллеристъ; кромѣ того убито 6 лошадей.

Послѣ боя 7 августа, фонъ-Эссенъ отступилъ къ Груѣ. Осенью турки снова обнаружили намѣреніе овладѣть Валахіей. 13 октября произошло дѣло при рѣкѣ Самборѣ, гдѣ русскій отрядъ потерпѣлъ поражение; послѣ этого турки двинулись далѣе по направленію къ Бухаресту. 19 октября Эссенъ соединилъ свой корпусъ недалеко отъ Бухареста, а 20 числа турки уже стали лагеремъ въ 6 верстахъ отъ русскихъ войскъ. Въ этотъ же день 47,000 турокъ были разбиты наголову, потерявъ убитыми до 2 тыс. человекъ, кромѣ того русскими было взято 10 знаменъ и 14 пушекъ.

Этотъ послѣдній подвигъ русскихъ войскъ заставилъ турокъ на долгое время оставить лѣвый берегъ Дуная. Обезсиленные тяжелыми условіями военно-походной жизни, русскія войска получили, наконецъ, возможность расположиться на зимнихъ квартирахъ и отдохнуть послѣ славныхъ трудовъ.

Осенью 1771 года Нижегородскій полкъ, за исключеніемъ гренадеръ и егерей, по распоряженію Румянцева, былъ отправленъ въ Бендеры, гдѣ 19 октября 1772 года и поступилъ подъ команду новаго командира — полковника фонъ-Гинцеля ¹⁾. Гренадеры же на зиму были оставлены въ Бухарестѣ, гдѣ они вошли въ составъ баталіона Колюбакина.

Весь 1772 годъ прошелъ для нижегородцевъ въ мирныхъ занятіяхъ. Турція за это время вела съ Россіей переговоры о мирѣ, которые, впрочемъ, не привели къ окончанію войны.

¹⁾ Карлъ Христіановичъ фонъ-Гинцель происходилъ изъ лифляндскихъ дворянъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія; за отцомъ его было шесть гаковъ. Началъ онъ службу съ 1756 года въ Преображенскомъ полку въ бомбардирской ротѣ кадетомъ. Въ 1759 году въ званіи каптенармуса былъ командированъ съ капитаномъ Преображенскаго полка Озеровымъ въ заграничную армію для сбора съ нѣмецкихъ городовъ контрибуціи, гдѣ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Пальцигѣ и Куннерсдорфѣ. Въ 1762 году произведенъ въ подпоручики. Въ 1765 году въ чинѣ премьеръ-майора „по изустному Ея Императорскаго Величества повелѣнію“ былъ сыщикомъ въ Ингерманландіи. 1770—1771 гг. въ чинѣ подполковника былъ начальникомъ деташамента въ Польшѣ, гдѣ и участвовалъ во многихъ дѣлахъ противъ „польскихъ возмутителей“. 16 января 1772 года произведенъ въ полковники въ Нижегородскій полкъ, куда и прибылъ 19 октября.

XXVI.

Послѣдніе два года въ Турціи.

(1773—1774).

Въ началѣ 1773 года Нижегородскому полку было приказано выступить изъ Бендеръ въ предѣлы Польши, гдѣ опять возникло движеніе конфедератовъ. 3 января полкъ выступилъ къ м. Полонному, и 6 февраля былъ уже въ Тульчинѣ, когда было получено приказаніе графа Румянцева возвратиться обратно къ турецкимъ границамъ въ корпусъ Потемкина. Объ этомъ обстоятельстве излагается въ слѣдующемъ рапортѣ полковника Гинцеля ¹⁾:

„Высокородному и превосходительному господину генералъ-маіору, камергеру и кавалеру Григорію Александровичу Потемкину отъ полковника Карлъ фонъ-Гинцеля

Репортъ.

Будучи всходность повельнія главной команды съ полкомъ Нижегородскимъ изъ Бендеръ къ Россіи въ маршь, сего мѣсяца шестого числа съ нарочнымъ курьеромъ отъ его сіятельства господина генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Петра Александровича Румянцова въ мѣстечкѣ Тульчинѣ полу-

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 15.

чилъ ордеръ, въ которомъ повелѣваетъ мнѣ съ полкомъ Нижегородскимъ возвратиться и по данному маршруту чрезъ Хотинъ къ Фокшанамъ слѣдовать, и, перешедъ чрезъ рѣку Днѣстръ, вашему превосходительству съ нарочнымъ курьеромъ отрепортовавъ, потребовать повелѣнія по какимъ мѣстамъ благоволите мнѣ съ полкомъ по квартирамъ расположиться, и для того я съ симъ, нарочно-посланнымъ поручикомъ Чистилинымъ, имѣю честь вашему превосходительству отрепортовать, что я съ полкомъ Нижегородскимъ сего числа черезъ рѣку Днѣстръ переправился и въ коликомъ числѣ, и въ какомъ состояніи полкъ при семъ репортъ подробный у сего прилагаю ¹⁾. Имѣю честь ожидать съ симъ курьеромъ повелѣнія — по коимъ мѣстамъ ваше превосходительство благоволите приказать съ полкомъ расположиться.

Полковникъ Карлъ фонъ-Гинцель.

№ 95.

28 февраля 1773 года.“

13 марта полкъ прибылъ въ Баково, а на другой день расположился лагеремъ при д. Сасули. Прослѣдовавъ далѣе на югъ черезъ Фокшаны, полкъ въ началѣ апрѣля остановился въ Малой Слободзеѣ на берегахъ рѣки Яломицы.

„Высокородному и превосходительному господину генералъ-майору, камергеру и кавалеру Григорію Александровичу Потемкину

отъ полковника Карлъ фонъ-Гинцеля

Репортъ.

Ордеръ вашего превосходительства получилъ, на то имѣю честь репортовать, что я по первомъ повелѣніи и съ крайнемъ поспѣшеніемъ, безъ всякихъ разстаховъ слѣдую, невзирая на

¹⁾ Списочнаго состоянія полка при дѣлахъ не оказалось.

отягощеніе обоза и слабость людей при одномъ подножномъ кормѣ, и, конечно, завтрашняго числа прибуду къ вашему превосходительству отрепортовать не примину.

Полковникъ Карлъ фонъ-Гинцель.

№ 169.

5 апрѣля 1773 года Малая Слободзея“ 1).

Переговоры въ Бухарестѣ не привели къ мирному окончанію войны, поэтому на Дунаѣ снова начались военныя дѣйствія. Нижегородскій полкъ поступилъ во 2-й корпусъ графа Салтыкова. Находясь въ отрядѣ Потемкина, полкъ сначала стоялъ у Слободзеи, а потомъ перешелъ въ Ликорешти, гдѣ и оставался до 6 іюня.

Въ этомъ году Румянцевъ рѣшилъ предпринять по отношенію къ туркамъ болѣе активныя мѣры; поэтому частые поиски на турецкіе укрѣпленные пункты заняли все время русской арміи. Въ какихъ дѣлахъ пришлось участвовать Нижегородскому полку въ это время—неизвѣстно, но изъ послужныхъ списковъ офицеровъ Нижегородскаго полка, между прочимъ и полковника Гинцеля, видно, что они участвовали въ дѣлѣ 13 мая за Дунаемъ при Десценти. Затѣмъ въ рекомендаціи г.-м. Каменскаго, данной поручику Нижегородскаго полка Лаврентію Шетневу, говорится, что онъ „будучи при егеряхъ въ баталіонѣ Аршеневскаго, 1773 года, мая 13 за Дунаемъ подъ деревней Серебряной, при взятіи непріятельской батареи, поступалъ храбро, гдѣ и получилъ въ левую руку контузію—представленъ въ чинъ въ Выборгскій полкъ“.

Побѣды Суворова 9 мая у Туртукая и Вейсмана, 27 мая у Карасу обезпечили переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай. Для перехода черезъ Дунай армія была раздѣлена на три части: въ центрѣ—главныя силы Румянцева, правое

1) Леф. Арх., опись 194, св. 17.

крыло Ступишина, лѣвое Потемкина—всего 25,000 человекъ. Часть Нижегородскаго полка, вмѣстѣ съ Пермскимъ и Ингерманландскимъ карабинернымъ, была оставлена для охраны праваго фланга у Ликорештъ, на лѣвомъ берегу Дуная; другая часть нижегородцевъ находилась у Потемкина въ дѣйствующемъ отрядѣ.

Переходъ черезъ Дунай начался 7 мая у Гуробалъ, въ 30 верстахъ отъ Силистріи. Чтобы облегчить переходъ главной арміи, Вейсману приказано было двинуться отъ Карасу и съ тыла напасть на турокъ, стоявшихъ у Гуробала, въ числѣ 6 тыс., а отряду Потемкина переплыть въ это время Дунай у Ликорештъ и произвести фронтальную атаку. Потемкинъ 6 іюля скрытно перевезъ свой отрядъ на правый берегъ Дуная и, когда Вейсманъ 7 числа подошелъ къ позиціи турокъ, оба отряда произвели общую атаку; турки защищались не долго: послѣ короткой перестрѣлки они отступили къ Силистріи, гдѣ находилось до 15 тыс. турецкихъ войскъ. Конница преслѣдовала турокъ на пространствѣ 10 верствъ и трофеями русскихъ были три знамени и 8 орудій. 12 іюня совершила переходъ черезъ Дунай и главная армія Румянцева и въ этотъ же день отрядъ Вейсмана, поддержанный отрядомъ Потемкина, сбиль турокъ съ укрѣпленной позиціи за Галицею, гдѣ стоялъ Османъ-паша; несмотря на отчаянную защиту турокъ, они были разбиты и потеряли 200 человекъ убитыми, 8 знаменъ, 18 орудій и весь обозъ.

Постепенно подготовляя атаку Силистріи, Румянцевъ 15 числа подвинулся еще ближе къ крѣпости; при чемъ корпусъ Потемкина сталъ влѣво, относительно положенія русскихъ войскъ, противъ главнаго редута, занимавшаго высоты передъ крѣпостью. Въ этотъ же день турки произвели атаку на корпусъ Потемкина, но дѣйствія нашей кавалеріи заставили турокъ отступить. Нападеніе на главный редутъ было рѣшено произвести 18 іюня; для этого предназначались: корпусъ Потемкина, гренадеры отъ главнаго

корпуса, подъ начальствомъ Ингельстрома и конница Вейсмана. Съ разсвѣтомъ, 18 іюня, батареи Потемкина и Вейсмана открыли огонь по редуту, и затѣмъ каре Потемкина, раздѣленное на двѣ колонны съ резервомъ, двинулось въ атаку; позади каре Потемкина пошла на приступъ 3-я колонна Фаминцына. Правая колонна полковника Лунина прошла оврагъ и была уже вблизи редута, но въ это время Лунинъ падаетъ убитымъ, его войска приходятъ въ замѣшательство и не могутъ отразить сильной контръ-атаки турокъ. Та же неудача постигаетъ и лѣвую колонну Языкова; разстройство лѣвой колонны передается и резерву, и беспорядочное отступление отряда Потемкина дѣлается общимъ. Обрадованные подобнымъ успѣхомъ, турки почти всѣ вышли изъ редута и стали преслѣдовать русскихъ. Но въ это время стоявшій правѣе Вейсманъ выслалъ на помощь полковника Кличку съ кавалеріей, который мгновенно и овладѣлъ слабо охраняемымъ редутомъ. Въ это время турки, атакованные съ тыла Кабардинскимъ полкомъ, а съ фронта, пришедшими въ порядокъ, колоннами Потемкина, бросились обратно къ редуту, гдѣ и были встрѣчены выстрѣлами изъ турецкихъ же орудій, бывшихъ на редутѣ. Пораженіе турокъ послѣ шестичасового боя, было полное. Бой былъ уже оконченъ, когда со стороны Базарджика явилась въ значительномъ числѣ (до 7 тыс.) турецкая конница и атаковала съ тыла корпусъ Потемкина, но конница главнаго корпуса и другія части отбили всѣ приступы непріятеля и обратили его въ бѣгство. Разсѣянные турки разбѣжались по окрестностямъ и, между прочимъ, попали на Шумлинскую дорогу, гдѣ въ это время находился отдѣльный отрядъ премьеръ-маіора Любимова, въ рядахъ котораго были и нижегородцы. Отрѣзанный отъ русской арміи значительными силами, Любимовъ, несмотря на это, геройски пробился сквозь окружавшихъ его враговъ и соединился съ арміей.

Какъ дѣйствовали нѣкоторые офицеры Нижегородскаго полка въ этотъ день, видно изъ слѣдующаго списка „*пльхот-*

ныхъ полковъ о капитанахъ, рекомендованныхъ отлично, храбро поступавшихъ въ сраженіи съ непріятелемъ 18 іюня 1773 года“¹⁾. Нижегородскаго пѣхотнаго полка: 1) „Капитанъ Алексѣй Шетневъ — отъ господина генералъ поручика и кавалера Потемкина, что онъ 18 іюня, невзирая на безпорядочность отступленія колонны, оставался съ послѣдними людьми позади и, собирая ихъ, строилъ въ порядокъ и непріятеля храбро отгонялъ“. 2) „Капитанъ Иванъ Бранітъ — отъ генералъ-поручика и кавалера Потемкина, что онъ 18 іюня, невзирая на безпорядочное отступление колонны, оставался съ послѣдними людьми назади и, собирая ихъ, строилъ въ порядокъ и непріятеля храбро отгонялъ“. 3) „Секундъ-маіоръ Матіценъ — отъ генералъ-поручика и кавалера Потемкина, что онъ 18 іюня былъ высланъ съ командой на подкрѣпленіе безпорядочно отступавшихъ колоннъ и при атакѣ на него непріятеля, пришедшихъ у него людей безпорядокъ удерживалъ и строилъ порядокъ, отгонялъ непріятеля съ отличною храбростью“.

Потери Нижегородскаго полка въ день 18 іюня были: убито: старшій сержантъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 2, цырюльникъ 1, рядовыхъ 34; лошадей артиллерійскихъ и подъемныхъ 12. Тяжело ранено: унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 36, нестроевыхъ 5²⁾.

Въ виду невозможности взять Силистрію сравнительно слабыми силами, Румянцевъ 20 іюня отступилъ за Галицу, а 22 іюня произошелъ знаменитый бой у Кучукъ-Кайнарджи, гдѣ было побито до 5000 турокъ и гдѣ погибъ герой Вейсманъ. Эта побѣда такъ устрашила турокъ, что они оставили даже Шумлу. Но невозможность вести дальнѣйшую войну съ наличными средствами и отсутствіе кормовъ заставили Румянцева прекратить наступленіе, и 25 іюня русская армія была уже на лѣвомъ берегу Дуная. По переходѣ

1) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт.

2) Мѣсячные рапорты полка и „вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ 18 іюня 1773 года подъ Силистріей при атакѣ ретраншемета и въ особой партіи съ полковникомъ Чорбой и маіоромъ Любимовымъ“. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт.

черезъ Дунай, корпусъ Потемкина расположился между рѣками Дембовицею и Яломицею, защищая нижнюю Валахию. Нижегородскій полкъ сталъ въ Обилешти ¹⁾).

Выступленіе русской арміи за Дунай ободрило турокъ и они снова стали сосредоточиваться у береговъ Дуная. Военныя дѣйствія снова возобновились. 15 ноября Нижегородскій полкъ, подъ командою бригадира Павла Потемкина, переправился черезъ Дунай у Туртукая; здѣсь нижегородцамъ пришлось принять участіе въ дѣлахъ съ турками при деревняхъ Ескисмель, Оперъ и Туркмень ²⁾). Это были незначительныя стычки, но, къ сожалѣнію, онѣ не обходились безъ потерь со стороны нижегородцевъ; такъ, 24 ноября подъ Туртукаемъ нижегородцы потеряли убитыми трехъ гренадеръ ³⁾). Дѣятельность полка въ это время, между прочимъ, выразилась въ томъ, что имъ было собрано нѣсколько тысячъ христіанъ, которые и были переправлены на лѣвый берегъ Дуная. Очевидно турки препятствовали этой переправѣ, такъ какъ въ спискѣ „отличившихся и рекомендованныхъ капитановъ“ говорится: „Нижегородскаго пѣхотнаго полка капитанъ Вилимъ Дрозманъ—отъ бригадира Потемкина; что онъ 26 ноября 1773 года, при нападеніи турецкихъ силъ на переправляющихся на здѣшнюю сторону христіанъ, въ сраженіи поступалъ съ отличною храбростію“ ⁴⁾).

Наступившая зима заставила прекратить военныя дѣйствія и войска расположились на зимнихъ квартирахъ.

Въ началѣ 1774 года Нижегородскій полкъ стоялъ въ Фратешти (не далеко отъ Журжево) и по годовому рапорту отъ 16 января въ немъ по списку состояло: полкового штаба 4, унтеръ штаба 87, ротнаго примоплана 1347 чел. Лошадей: артиллерійскихъ 23, подъемныхъ 133, прибавочныхъ 72.

¹⁾ Леф. Арх., опись 214, годовой рапортъ полка.

²⁾ Формуляры Нижегородскаго полка. Леф. Арх.

³⁾ Леф. Арх., опись 214, годовой рапортъ полка.

⁴⁾ Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. I, № 529.

Нежеланіе Турціи удовлетворить требованіямъ Россіи заставило Румянцева принять въ 1774 году самыя энергичныя мѣры. Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ часть нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Каменскаго и Суворова, была за Дунаемъ, а въ маѣ мѣсяцѣ и главныя силы придвинулись ближе къ Дунаю. 16 мая корпусъ Салтыкова, гдѣ былъ и Нижегородскій полкъ, находился у деревни Магунешти, близъ рѣки Аржиса.

6 іюня была переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай; переправа совершилась въ трехъ пунктахъ: главная армія— у Гуробала, корпусъ Каменскаго—у Ликорештъ и корпусъ Салтыкова—у Туртукая. Корпусъ Салтыкова въ ночь на 6 іюня переплылъ черезъ Дунай на флотилии, вышедшей изъ р. Аржиса, и, несмотря на попытки турокъ (дѣйствовавшихъ со стороны Рущука, подъ начальствомъ Мустафы-паши) остановить эту переправу, благополучно достигъ праваго берега.

Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай вывела турокъ изъ бездѣйствія и 9 іюня турецкій сераскиръ Ассанъ-Бей съ 15-тысячнымъ корпусомъ вышелъ изъ Рущука и атаковалъ войска Салтыкова близъ Туртукая; турки вели атаку и со стороны поля, и съ рѣки. Съ турками, „*выходящими изъ 33 галеръ*“¹⁾, имѣли дѣло нижегородцы подъ командою полковника Гинцеля и премьеръ-маіора Берендса (последній командовалъ гренадерами Нижегородскаго полка). Бой былъ упорный, но турки были разбиты и потеряли 2,500 человекъ убитыми, три знамя и пушку. Кромѣ того гренадерами Нижегородскаго полка было потоплено нѣсколько непріятельскихъ галеръ²⁾.

Въ этотъ же самый день происходилъ еще болѣе славный бой у Козлуджи; здѣсь отрядъ Суворова разбилъ многочисленный отрядъ турокъ, которыхъ убитыми оказалось

¹⁾ Формуляръ полковника Гинцеля.

²⁾ Формуляры: Гинцеля, Берендса, Дрозмана и др.

до 5 т. человекъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали два штабъ-офицера Нижегородскаго полка — Рекъ и Ефимовичъ ¹⁾.

Отъ Туртукая Салтыковъ выступилъ къ Маратину (въ 20 вер. отъ Рущука), гдѣ находился 4-тысячный отрядъ турокъ. При приближеніи русскихъ 13 іюня, турки оставили свой лагерь подъ Маратиномъ ²⁾ и скрылись въ Рущукъ. Отъ Маратина Салтыковъ разсылалъ разъѣзды къ Шумлѣ и Силистріи. Туртукай же былъ занятъ особымъ отрядомъ. 13 іюня Румянцевъ съ главными силами сталъ на правомъ берегу Дуная противъ Силистріи, а корпусъ Салтыкова 16 іюня подошелъ къ Рущуку и сталъ лагеремъ на Маратинской дорогѣ, при чемъ правый флангъ расположенія упирался въ Дунай. Для занятія виноградниковъ, находившихся впереди лѣваго фланга, былъ высланъ баталіонъ подполковника Ласси; на Шумлинской дорогѣ сталъ отрядъ Левашева, а на Константинопольской — полки Нижегородскій и Апшеронскій. Цѣпь передовыхъ постовъ занимала пространство отъ р. Дуная до р. Лома, гдѣ былъ лѣвый флангъ. Рущукъ со стороны поля былъ защищенъ ретраншементомъ съ валомъ до 4-хъ сажень высоты и рвомъ въ 2 саж. ширины. При устьѣ рѣки Лома находился крѣпкій замокъ, а на берегу Дуная были поставлены три батареи. Гарнизонъ крѣпости доходилъ до 10 т. человекъ. Взять такую крѣпость было не легко, но Салтыковъ надѣялся, что турки примутъ сраженіе внѣ крѣпости, и дѣйствительно 24 іюня вечеромъ турки сдѣлали вылазку, напали на Апшеронскій полкъ, но были отбиты. 26 іюня послѣдовало новое нападеніе на отрядъ полковника Тылызина. 3-тысячный отрядъ турецкой конницы вышелъ изъ крѣпости, сбилъ передовые посты и атаковалъ егерскій баталіонъ, стоявшій отдѣльно неподалеку отъ Константино-

¹⁾ Подполковникъ Иванъ Рекъ, сподвижникъ Суворова, украшенный Георгіевскимъ крестомъ, переведенъ въ Нижегородскій полкъ въ началѣ 1774 г. изъ С.-Петербургскаго полка и все время находился при отрядѣ Суворова, командуя егерскимъ баталіономъ. Секундъ-маіоръ Ефимовичъ находился въ баталіонѣ Река.

²⁾ Въ формулярахъ офицеровъ Нижегородскаго полка говорится, что 13 іюня была атака непріятельскаго лагеря подъ Маратиномъ.

польской дороги. Тылызинъ выслалъ на подкрѣпленіе егерямъ двѣ роты пѣхоты, при помощи которыхъ турки и были обращены въ бѣгство. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало нападеніе на отрядъ Тылызина 8,000 пѣхоты. Нападеніе было стремительное; турки не обращали вниманіе на огонь нашихъ орудій и безостановочно шли впередъ съ однѣми лишь саблями; но, несмотря на отчаянную атаку, турки были отбиты и потеряли убитыми до 800 человекъ. Это неудачное нападеніе не уменьшило предпримчивости турокъ и сераскиръ Ассанъ-Бей готовился къ новому нападенію на блокирующія войска. Главная атака турокъ опять назначалась на отдѣльный отрядъ, стоявшій на дорогѣ въ Константинополь, которымъ въ это время командовалъ командиръ Нижегородскаго полка полковникъ Гинцель, смѣнившій Тылызина. Чтобы зайти въ тылъ войскамъ Гинцеля, 6 т. турокъ должны были слѣдовать вверхъ по р. Лому. Самъ Ассанъ-Бей съ 8-тысячнымъ отрядомъ рѣшилъ атаковать Гинцеля съ фронта. На разсвѣтъ, 29 іюня, Ассанъ-Бей, пользуясь сильнымъ туманомъ, подошелъ къ позиціи, занимаемой нижегородцами, и поставилъ на находившихся здѣсь высотахъ батарею изъ 5 орудій. Атака была произведена одновременно какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, гдѣ дѣйствовала турецкая конница. Неожиданность нападенія заставила Гинцеля принять бой на занимаемой имъ позиціи. Въ продолженіе шести часовъ нижегородцы геройски отражали непрерывныя атаки многочисленнаго непріятели и, наконецъ, заставили его отступить въ ближайшіе къ крѣпости сады. Здѣсь Ассанъ-Бей привелъ въ порядокъ свои войска и снова двинулъ ихъ въ атаку. Въ подкрѣпленіе нижегородцевъ Салтыковъ выслалъ егерскій баталіонъ и часть кавалеріи,—эти свѣжія силы способствовали новому и окончательному пораженію турокъ, которые были преслѣдуемы до самой крѣпости, потерявъ до 1,000 человекъ убитыми. Въ Нижегородскомъ полку было убито три мушкетера; тяжело ранено: полковникъ Гинцель, 1 оберъ-офицеръ, три унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ; легко

ранено: 2 оберъ-офицера, 1 артиллеристъ и 32 рядовыхъ. Лошадей убито 13, ранено 6 ¹⁾).

Графъ Салтыковъ „наипаче отдаетъ справедливость въ храбрости и усердіи полковникамъ Гинцелю, который, имѣвъ тяжелую рану, не переставалъ командовать досамаго окончанія дѣла и Левашеву, который содѣйствовалъ Гинцелю и тѣмъ довершилъ побѣду надъ сераскиръ Ассанъ-Беемъ“. Кроме того, въ донесеніяхъ за это время попадаетъ имя поручика Нижегородскаго полка Ивана Гинцеля, который „съ резервомъ въ 100 человекъ шесть разъ высланъ былъ для прогнанія наступающаго на фронтъ непріятеля и для подкрѣпленія отходящихъ отъ садовъ егерей, гдѣ и получилъ двѣ легкія раны.

Положеніе турецкой арміи съ каждымъ днемъ становилось опаснѣе, — она всюду несла пораженія; все это привело, наконецъ, къ тому, что 10 іюля въ м. Кучукъ-Кайнарджи былъ подписанъ мирный договоръ и военныя дѣйствія такимъ образомъ были прекращены; шестилѣтняя тяжелая война была окончена и русскія войска были переведены на лѣвый берегъ Дуная. Корпусъ Салтыкова къ 20 іюля сталъ лагеремъ при Бонясахъ.

Въ ноябрѣ 1774 года князь Репнинъ во главѣ русскаго посольства съ конвоемъ изъ 7 офицеровъ, 18 музыкантовъ и 134 рядовыхъ, въ числѣ которыхъ были 1 гренадеръ и 1 мастеровой Нижегородскаго полка ²⁾, отправился въ Константинополь, гдѣ Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ и былъ торжественно утвержденъ подписью султана.

Русское правительство спѣшило вывести войска въ предѣлы Россіи, гдѣ въ то время былъ въ полномъ разгарѣ, ужасавшій всѣхъ, Пугачевскій бунтъ. 2 августа 1775 года была Высочайше утверждена новая дислокація войскъ по дивизіямъ. Нижегородскому полку, вошедшему въ составъ 7-й (Нижегородской) дивизіи графа Орлова-Чесменскаго, были назначены квартиры въ Нижнемъ-Новгородѣ, но онъ при-

¹⁾ Лиф. Арх., опись 214, мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Тамъ же.

былъ туда только въ концѣ года. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Пугачевъ былъ пойманъ и въ началѣ 1775 года казненъ; но восточныя окраины, имъ взволнованныя, еще долго не могли успокоиться. Повсюду бродили шайки разбойниковъ и по-волжскіе города съ нетерпѣніемъ ждали прибытія войскъ изъ Турціи. Можетъ быть Нижегородскій полкъ былъ задержанъ тѣмъ, что на югѣ Россіи тоже не было спокойно: волновалась запорожская сѣчь, происходило движеніе среди татаръ и ногайцевъ. Только въ концѣ сентября 1775 года Нижегородскій полкъ выступилъ изъ Брацлавля и въ концѣ декабря прибылъ на постоянныя квартиры въ Нижній-Новгородъ ¹⁾. Прибытіе полка въ Н.-Новгородъ кажется совпало съ тѣмъ моментомъ, когда тамъ, по сказанію мѣстнаго лѣтописца, „было торжество о замиреніи съ туркой, молебень благодарной съ цѣлодневнымъ звономъ и пушечная пальба съ бѣлымъ огнемъ“.

Ровно одинъ годъ стояли нижегородцы въ родномъ городѣ. Служба ихъ здѣсь носила не совсѣмъ мирный характеръ: они ходили небольшими командами по окрестнымъ дорогамъ, плавали по Волгѣ и Окѣ ²⁾ и занимались поимкою разбойниковъ, съ которыми иногда происходили серьезныя

¹⁾ По донесенію нижегородскаго генераль-губернатора Алексѣя Алексѣевича Ступишина отъ 15 января 1776 года, Нижегородскій полкъ вступилъ въ Н.-Новгородъ, имѣя: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 37, сержантовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 132, врачей 3, музыкантовъ 57, рядовыхъ: строевыхъ 1067, нестроевыхъ 159, егерей 60; лошадей 191.

²⁾ Изъ описей журналовъ нижегородскаго намѣстническаго правленія видно, что вверхъ и внизъ по Волгѣ были отправляемы двѣ лодки и по Окѣ одна,—въ каждой находилось по оберъ-офицеру и 15 солдатъ съ унтеръ-офицеромъ. Учреждались также сухопутныя на рѣкахъ пикеты съ однимъ унтеръ-офицеромъ и 4 солдатами. При выступленіи Нижегородскаго полка на Донъ, въ Н.-Новгородѣ была оставлена двухротная команда, которая сначала находилась подъ командою капитана Петра Рехенберга, а съ 1783 года—капитана Яворскаго, при поручикѣ Чиженковѣ и прапорщикѣ Стѣлицѣ. Изъ описи журналамъ нижегородскаго намѣстническаго правленія за іюль 1783 года читаемъ: „Репортъ отъ находящагося внизъ по Волгѣ для сыску воровъ и разбойниковъ прапорщика Стѣлицы, конимъ доносить о появленіи сего іюля на 4 число пониже слободы Подновья близъ урочища Собачьей Дыры въ косной лодкѣ воровскихъ людей 12 человекъ, которые, ограбя плившихъ по р. Волгѣ работныхъ людей 40 человекъ, поплыли вверхъ, и хотя къ сыску ихъ и прилагалъ онъ всевозможные способы, но они удалились, и гдѣ нынѣ находятся—неизвѣстно“.

стычки. Архивныя дѣла того времени указываютъ, между прочимъ, на обиліе разбойничьихъ шаекъ, „шалившихъ“ по дорогѣ изъ Лыскова въ Н.-Новгородъ и по рѣкамъ Сурѣ и Керженцѣ. Квартиры Нижегородскаго полка въ Н.-Новгородѣ находились въ Печерахъ близъ Казанскаго тракта. Памятникомъ пребыванія полка въ Н.-Новгородѣ служить теперь: наименованіе тѣхъ улицъ, въ мѣстности которыхъ стоялъ полкъ—солдатскими и „столбовая“ часовня, находящаяся на Б. Печерской улицѣ съ надписью: „*На томъ мѣстѣ стояла походная лагерная церковь Нижегородскаго пѣхотнаго полка, квартировавшаго въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1794 году* ¹⁾. Часовня устроена по уходѣ полка. Возобновлена въ 1882 г.“.

Въ заключеніе этой главы приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя, взятая изъ годовыхъ отчетовъ полка за время первой турецкой войны.

Года.	Убито.	Умерло.	Безъ вѣсти пропало.	Бѣжало.						
1700	16	180	—	10						
1701	н	е	и	з	в	ѣ	с	т	н	о
1702	—	95	1 оберъ-офицеръ и 5 н. ч.	81						
1703	40	125	—	71						
1704	19	370	—	39						
75 чел.		77с чел.	6 чел.	201 чел.						

Чрезмѣрная смертность въ полку, надо полагать, происходила отъ того, что нижегородцы почти все время были „наги“, затѣмъ: плохое питаніе, отсутствіе медицинской помощи и форсированные марши. Насколько тяжелы были форсированные марши, видно изъ того, что при движеніи полка въ 1770 г. отъ Фальчи до Краіова пало въ полку 91 лошадь и 29 воловъ. Леф. Арх., опись 194, св. 5.

¹⁾ При выступленіи полка 21 декабря 1777 года на Донъ и на Кубань въ Н.-Новгородѣ при „полковой экономіи“ была оставлена двухротная команда. Въ Н.-Новгородѣ оставался и полковой священникъ Иванъ Семеновъ. Въ 1794 году Нижегородскій полкъ перешелъ съ Кавказа въ Одессу, куда въ этомъ же году, судя по надписи на часовнѣ, перешла и „полковая экономія“ съ полковой церковью; такъ какъ первая церковь въ Одессѣ была церковь Нижегородскаго полка, устроенная въ 1794 году (См. 32 главу).

XXVII.

На Кубани.

(1778—1779).

Турція, вынужденная дѣйствіями графа Румянцева подписать трактатъ Кучукъ-Канарджійскій, не могла примириться съ тѣми потерями, которыя были слѣдствіемъ этого трактата, а главное — съ утратою своего главенства надъ Крымомъ, а потому новая война стала только вопросомъ времени. Постепенно Турція стала отказываться отъ выполненія статей трактата и тайнымъ своимъ вліяніемъ стала возстановлять противъ Россіи крымскихъ татаръ, горскія племена западнаго Кавказа и закубанскихъ ногайцевъ. Дѣйствовать открыто, съ враждебной Россіи цѣлью, Турція не могла, потому что вблизи ея предѣловъ стоялъ все тотъ же страшный для нея Румянцевъ съ своей побѣдоносной арміей, а потому, вскорѣ послѣ заключенія мира, начался рядъ тайныхъ интригъ и козней; но, къ несчастію Турціи, ей пришлось опять имѣть дѣло съ такими людьми, какъ Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ, которые, какъ извѣстно, вторично нанесли Турціи новый еще болѣе чувствительный ударъ.

Въ 1775 году въ Крыму былъ низвергнутъ Сагибъ-Гирей и на его мѣсто былъ поставленъ заклятый врагъ Россіи Девлетъ-Гирей, уже разъ выгнанный изъ Крыма. Въ отвѣтъ на это Румянцевъ вызвалъ съ Кавказа брата Сагиба, ШАгинъ-

Гирея, и поставилъ его, какъ главу, надъ ногайскими ордами, чтобы потомъ сдѣлать крымскимъ ханомъ. Въ Крыму начались смуты, возникла борьба партій. Въ Крыму, послѣ заключенія мира, осталось 10 тыс. турецкаго войска, подходили новыя подкрѣпленія. Осенью 1776 года въ Крымъ былъ двинуть корпусъ Прозоровскаго, вскорѣ туда прибылъ и Суворовъ. Принявъ въ январѣ начальство надъ корпусомъ, Суворовъ разсѣялъ приверженцевъ Девлетъ-Гирея, заставилъ его самого оставить Крымъ и черезъ посредство мурзъ поставилъ Шагинъ-Гирея крымскимъ ханомъ. Все это было сдѣлано такъ, что Турція не могла указать на явное вмѣшательство Россіи въ дѣла Крыма. Въ іюнѣ Суворовъ оставилъ Крымъ и въ его отсутствіе тамъ снова возникли волненія, направленные противъ нетактичнаго Шагинъ-Гирея. На этотъ разъ Суворовъ былъ вызванъ не въ Крымъ, гдѣ снова войсками начальствовалъ Прозоровскій, а на Кубань, куда и прибылъ въ половинѣ января 1778 года.

Давно уже прикубанскій край не зналъ покоя; горскія племена: кабардинцы, тавлійцы и другіе то и дѣло переходили Кубань, нападали на беззащитныя казацкія станицы и разоряли ихъ. То же самое дѣлали и закубанскіе ногайцы. Все это надо было прекратить, чтобы дать возможность спокойно и безопасно совершиться дѣлу колонизаціи вновь приобрѣтеннаго края.

Еще въ царствованіе Анны Іоанновны нижегородцы вѣдались съ ногайцами на Царицынской линіи. Съ тѣхъ поръ прошло много времени, и Россія успѣла отодвинуть свои предѣлы далеко къ югу. Въ семидесятыхъ годахъ началась постройка Моздокской линіи — укрѣпленій отъ Каспійскаго моря до Моздока на Терекѣ, а вслѣдъ затѣмъ стали возникать и другія укрѣпленныя линіи: по линіи Ростовъ — Ставрополь — Моздокъ; по восточному побережью Чернаго моря, отъ Ростова до Тамани, по рѣкамъ: Тереку и его притоку Кумъ, на Кубани, Малкѣ и Еѣ. Цѣль всѣхъ этихъ укрѣпленій была именно та, чтобы воспрепятствовать горцамъ и

ногайцамъ дѣлать нападенія на пограничныя земли. Всѣ эти возникшія дѣла потребовали усиленія войскъ, находившихся въ задонскихъ и прикубанскихъ степяхъ, а потому туда и были двинуты изъ внутренней Россіи нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Нижегородскій, находившійся въ то время въ Нижнемъ-Новгородѣ.

20 декабря 1777 года Нижегородскій губернаторъ генераль-поручикъ Ступишинъ вручилъ г.-м. князю Ивану Голицыну маршрутъ, по которому Нижегородскій полкъ долженъ былъ слѣдовать изъ Нижняго-Новгорода до Черкаска ¹⁾, а 21 декабря полкъ былъ уже въ походѣ.

Праздникъ Рождества Христова полкъ встрѣчалъ въ Арзамасѣ, гдѣ онъ пробылъ два дня. Въ это же время къ сторонѣ Дона двигались изъ Казани и Саратова подъ командою генераль-поручика Гротенгейма пѣхотные полки — Ладожскій, Томскій и Алексѣевскій. Въ 8 переходовъ нижегородцы прошли 259 верстъ и новый годъ встрѣчали въ сел. Куликовѣ. 1,539 верстъ полкъ прошелъ въ 73 дня, имѣя въ пути 17 дневокъ, и 4 марта уже былъ на Дону въ Верхне-Михалевской станицѣ, близъ Черкаска, въ назначенномъ мѣстѣ для расположенія. Этотъ зимній походъ былъ своего рода подвигъ: большіе переходы по степямъ, занесеннымъ снѣговыми сугробами, рождественскіе и крещенскіе морозы, короткіе дни — все это были обстоятельства, которыя тяжело отзывались на нижегородцахъ ²⁾; но если мы посмотримъ за это время формулярные списки полка, то увидимъ, что этотъ тяжелый маршъ совершали герои Куннерсдорфа и Кагула ³⁾.

Недолго нижегородцамъ пришлось отдыхать въ привольныхъ казацкихъ станицахъ на берегахъ „Тихаго Дона“. Скоро

¹⁾ Леф. Арх., опись 47, св. 253. Рапортъ князя Голицына и маршрутъ полка.

²⁾ Во время слѣдованія изъ Нижняго-Новгорода на Донъ въ полку пало 20 лошадей. Леф. Арх., опись 47, св. 253.

³⁾ Изъ 45 офицеровъ, служившихъ въ 1778 году въ Нижегородскомъ полку, только одинъ не былъ въ походахъ. Изъ остальныхъ многіе служили въ Семилѣтнюю войну и почти всѣ были въ дѣлахъ съ турками или „польскими возмутителями“.

обстоятельства потребовали отъ нихъ службы, и они стали въ число защитниковъ пограничной Кубанской линіи.

Съ прибытіемъ Суворова на Кубань—началась усиленная работа по постройкѣ укрѣпленій по Кубани, которая предполагалось окончить къ маю 1778 года. Въ результатѣ этой работы получалось то, что устье рѣки Кубани было соединено съ Моздокомъ непрерывной цѣпью укрѣпленій.

Ближе къ устью Кубани была построена крѣпость Ново-троицкая, далѣе, по направленію къ верховьямъ Кубани,—Копыль; при устьѣ рѣки Конура—Маринская, при устьѣ рѣки Лабы—крѣпость Александровская, далѣе, по Кубани же, по направленію къ Ставрополю, крѣпости Павловская и Царицынская. Между этими крѣпостями находились фельдшанцы и редуты. Эти энергичныя мѣры сдѣлали то, что къ апрѣлю 1778 года на Кубани стало тихо: набѣги горцевъ прекратились и волненія среди ногайцевъ утихли. Но, несмотря на это, Суворовъ нуждался въ войскѣ. Дѣйствительно, войско требовалось вездѣ: нужно было занимать форпосты Кубанской линіи, имѣвшей протяженіе до 400 верстъ; по берегу Чернаго моря требовался бдительный надзоръ за тѣмъ, чтобы турки не произвели высадку десанта; наконецъ нужно было наблюдать за жизнью не всегда мирныхъ ногайцевъ и приводить ихъ въ подданство Россіи. Все это заставило вызвать къ берегамъ Кубани новыя подкрѣпленія. Въ апрѣлѣ Суворовъ отправился въ Крымъ, на смѣну заболѣвшаго Прозоровскаго, оставивъ на время командуящимъ Кубанскимъ корпусомъ князя Одоевскаго, который и обратился къ Астраханскому губернатору Якобію съ просьбой выслать къ нему 2 полка съ Дона; письмо князя Одоевскаго оканчивалось такъ: *„о выступленіи сихъ двухъ полковъ и баталіона съ мѣсячнымъ провіантомъ и о слѣдованіи постышнымъ маршемъ и прямѣйшимъ трактомъ отъ Черкаска на первоустроенные верху Кубани отъ Ставропольской крѣпости фельдшанцы. Апрелья 30 дня 1778 года, Благовѣщенская крѣпость при Копыль“.*

Въ этотъ же день Суворовъ получилъ указъ изъ Госу-

дарственной Военной Коллегии, въ которомъ вельно было Якобію выслать въ Кубанскій корпусъ 3 пѣхотныхъ полка: Нижегородскій, Алексѣевскій и Низовскій ¹⁾. Во исполненіе этого указа Нижегородскій полкъ выступилъ съ Дона 28 мая и прибылъ на Кубань 1 іюля ²⁾. По прибытіи на Кубань, полки расположились по укрѣпленіямъ Кубанской линіи, начиная отъ Ставропольской крѣпости вправо по направленію къ Черному морю, по правому берегу Кубани; при этомъ Нижегородскій полкъ, назначенный въ 6-ю дирекцію — послѣднюю къ Ставропольской крѣпости, занялъ слѣдующія укрѣпленія: ³⁾ Западный ⁴⁾ фельдшанць — 1 мушкетерская рота; крѣпость Павловская ⁵⁾ — 1 гренадерская рота и 1 мушкетерская; Восточный фельдшанць — 1 мушкетерская рота; крѣпость Царицынская ⁶⁾ — 1 гренадерская и 1 мушкетерская роты; Всесвятскій фельдшанць — 1 мушкетерская рота и Державный ⁷⁾ фельдшанць, послѣдній въ Ставропольской крѣпости, — 1 мушкетерская рота. При этомъ въ крѣпостяхъ Павловской и Царицынской находилось по 4 орудія,

¹⁾ Военно-Учен. Арх. Гл. Штаба, отд. III, № 154. Ссылка на этотъ указъ приведена въ слѣдующемъ рапортѣ Суворова:

„Его Сіятельству графу Румянцеву-Задунайскому.

Рапортъ.

Въ силу полученнаго мною изъ Государственной Военной Коллегии отъ 20 минувшаго апрѣля Ея Императорскаго Величества указа, вельно господину генералъ-маіору Астраханскому губернатору и кавалеру Якобію изъ состоящихъ на Дону войскъ отправить въ Кубанскій корпусъ Нижегородскій, Алексѣевскій и Низовскій пѣхотные полки; состоящія-жъ нынѣ тамъ, отряженныя на время изъ крымскаго корпуса команды отправить въ Крымъ по прежнему, — о исполненіи чего предписалъ я господину генералъ-маіору и кавалеру Рейзеру.

Генералъ-поручикъ Александръ Суворовъ.

№ 30.

21 мая 1778 года.

Лагерь при рѣкѣ Каче" (въ Крыму).

²⁾ Мѣсячные рапорты полка.

³⁾ Военно-Учен. Арх. Гл. Штаба, отд. III, № 154.

⁴⁾ Въ 7 верстахъ къ Ю.-В. отъ станицы Убѣженской на р. Кубани.

⁵⁾ Съ 1792 года стала называться Кавказской.

⁶⁾ Близъ Царицынскаго поселка при впаденіи р. Горькой въ Кубань, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Прочнаго Окона.

⁷⁾ Фельдшанць Державный находился въ 8 верстахъ отъ станицы Николаевской къ западу.

а въ фельдшанцахъ по 1 орудію. Въ резервѣ этихъ укрѣпленій стояли 5 эскадроновъ Астраханскаго драгунскаго полка съ 4 орудіями и 2 эскадрона Украинскаго гусарскаго полка. Начальство надъ шестой дирекціей принялъ командиръ Нижегородскаго полка фонъ-Гинцель ¹⁾).

Чтобы лучше наблюдать окружающую мѣстность, въ укрѣпленіяхъ были построены особыя наблюдательныя каланчи на четырехъ столбахъ съ балкономъ подъ камышевой крышей. Съ высоты подобной вышки открывалась вся поверхность живописной Кубани съ ея правымъ гористымъ и покрытымъ лѣсомъ берегомъ, и безпредѣльной закубанской степью, орошаемой безчисленными рѣчками, берущими начало съ кавказскихъ предгорій. Весь лѣвый берегъ Кубани отъ Урупа до устья Кубани представлялъ непрерывную полосу болотъ и камышей. Подобный характеръ береговъ Кубани какъ нельзя лучше способствовалъ хищническимъ переправамъ закубанскихъ горцевъ и ногайцевъ.

Съ прибытіемъ нижегородцевъ на Кубань среди ногайцевъ снова возникаютъ волненія, и нельзя сказать, чтобы во всѣхъ этихъ волненіяхъ была повинна одна только Турція,— нѣтъ, на это были и другія причины. Эти причины заключались, во-первыхъ, въ непрерывныхъ спорахъ ногайцевъ съ донскими казаками изъ-за поземельной собственности: не всѣ степныя мѣста были богаты растительностью, что было необходимымъ условіемъ жизни ногайцевъ, поэтому богатыя пастбища всегда служили приманкой дикихъ кочевниковъ, не особенно знакомыхъ съ понятіемъ о правахъ собственности; къ этому нужно прибавить неурожай 1779—1780 годовъ, что еще болѣе принуждало ногайцевъ забираться въ

¹⁾ Военно-Учен. Арх. Гл. Штаба, отд. III, № 154. 1-й дирекціей командовалъ полковникъ Макаровъ, который стоялъ съ Курскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ Тамани. 2-й дирекціей — полковникъ Гамбомъ, — съ Тамбовскимъ пѣхотнымъ полкомъ занималъ крѣпости Екатерининскую и Новотроицкую. 3-й дирекціей—полковникъ Соллогубъ, — съ Низовскимъ пѣхотнымъ полкомъ занималъ Благовѣщенскую крѣпость. 4-й дирекціей — полковникъ Преричъ, — съ Алексѣевскимъ пѣхотнымъ полкомъ занималъ Марьинскую крѣпость. 5-й дирекціей—полковникъ Шевичъ, роты Алексѣевскаго полка занимали Александровскую крѣпость.

чужія степи. А во вторыхъ, волненія возникали иногда только благодаря личнымъ свойствамъ характеровъ войскового атамана Иловайскаго, не любившаго татаръ, мѣшавшихъ, по его мнѣнію, благосостоянію донцовъ и желавшаго ихъ совершеннаго покоренія, и татарскаго пристава Лешкевича, который, по своей обязанности, долженъ былъ доносить атаману о всѣхъ дѣйствіяхъ татаръ и который, своими иногда ложными и преувеличенными донесеніями, обострялъ отношенія между ногайцами и начальниками русскихъ пограничныхъ войскъ. Нерѣдко, благодаря его донесеніямъ, на Дону поднималась тревога, двигались войска, а потомъ причина всего этого оказывалась выдумкой Лешкевича. Но коренная причина волненій и въ то же время паденія самостоятельности татаръ заключалась, конечно, въ ихъ непрерывныхъ раздорахъ, доказывавшихъ ихъ политическое распаденіе, и въ ихъ вѣроломствѣ, которое они допускали въ отношеніи къ своимъ сосѣдямъ.

Возведенный въ достоинство крымскаго хана, Шагинъ-Гирей находился въ Крыму и не могъ знать дѣйствительнаго положенія дѣлъ среди ногайцевъ, а между тѣмъ—тамъ, на всѣ вводимыя Шагинъ-Гиреемъ реформы, какъ принятыя отъ „невѣрныхъ“, смотрѣли съ ненавистью, и весьма часто его благія намѣренія обращались во зло. Кромѣ этого, поставленные отъ хана, для управленія ногайцами, каймаканы Османъ-ага и Халиль-эфенди правили народомъ своекорыстно: они допускали произволь и обогащались на счетъ бѣдныхъ ногайцевъ. Объ этомъ ничего не зналъ ни ханъ, ни Иловайскій, а просьбы ногайцевъ доходили до нихъ въ искаженномъ видѣ и обостряли только взаимную вражду. Все это не могло конечно вести къ порядку и миру.

Назначенному лѣтомъ 1778 года начальникомъ кубанскаго корпуса Рейзеру предписано было воздерживаться отъ наступательныхъ движеній за Кубань. Но, по распоряженію Рейзера, какъ это объясняетъ въ своемъ рапортѣ Суворовъ Румянцеву: „*по не отступной Аджи-Гирея-султана просьбѣ*

для приведенія въ послушаніе безпокойнаго Дуканъ-султана, который и на російскіе посты не рѣдко дѣлаетъ набѣги, отряжена была при господинѣ полковникѣ Гинцель партія“¹⁾. О дѣйствіяхъ посланнаго въ экспедицію отряда, въ которомъ находились и нижегородцы, мы будемъ судить по рапорту командира полка фонъ-Гинцеля. Рапортъ этотъ представляетъ интересъ, какъ документъ того времени, а потому, несмотря на его пространность, помѣщаемъ его здѣсь цѣликомъ²⁾. „Перешедъ сего мѣсяца 17 числа чрезъ рѣку Кубань выше Павловской крѣпости въ пяти верстахъ на найденномъ бродѣ, условясь съ его сіятельствомъ султаномъ Аджи-Гиремъ тотъ день сдѣлать маршъ внизъ по Кубани пятнадцать верстъ, гдѣ въ скрытомъ мѣстѣ ночь и другой день по полудни до четвертаго часу пробылъ, ибо его сіятельство объявилъ, что онъ ждетъ посланныхъ отъ себя шпіоновъ, для узнанія о точномъ требованіи Дуканъ-султана и, когда по возвратѣ онъ далъ мнѣ знать, то я тогожь часу, отдѣлясь отъ Кубани противъ Западнаго шанца, перешедъ черезъ степь разстояніемъ 20 верстъ до деревни Синутка, черезъ которую съ великою нуждою, въ разсужденіи большой грязи, переправились, тогда султанъ вторительно просилъ, чтобъ нѣсколько часовъ обождать и погомъ поведетъ насъ прямо на тѣ аулы на рѣкѣ Лабѣ, гдѣ живетъ Дуканъ-султанъ, и что на разсвѣтѣ туда прибудетъ,—но вмѣсто того, выступя въ первомъ часу по полуночи, повелъ такими дорогами, что къ рѣкѣ Лабѣ не прежде прибыли, какъ въ двѣнадцатомъ часу, разстояніемъ отъ того мѣста болѣе 35 верстъ; приближаясь же къ этому мѣсту, я его сіятельство неоднократно спрашивалъ о числѣ его войска и когда они съ нами соединятся, ибо, будучи остереженъ ордеромъ вашего превосходительства, я не весьма полагался на его увѣреніе, но онъ отвѣчалъ,

¹⁾ Воен.-Учен. Арх. Гл., Шт., отд. III, №г 54. Рапортъ Суворова отъ 18 октября 1778 г. за № 350.

²⁾ Тамъ же. Рапортъ фонъ-Гинцеля Рейзеру отъ 22 сентября 1778 года за № 230.

что у него болѣе состоящихъ при немъ шестидесяти чело-
вѣкъ оружейныхъ не имѣется, а только онъ надѣется, какъ
скоро возбунтующіе татары узнаютъ о прибытіи съ нимъ
войска російскаго — всѣ немедленно подъ власть его поко-
рятся и Дуканъ-султана оставятъ, и что онъ ежеминутно
ожидаетъ черезъ посланныхъ отъ него шпионовъ объ этомъ
извѣстія; при томъ просилъ меня, чтобъ по прибытіи къ
татарскимъ ауламъ, оныхъ не атаковавъ, позволить ему съ
ними сдѣлать переговоры, на что я и согласился; чтобъ по
прибытіи къ владѣнію Дуканъ-султана обще съ нимъ окру-
жить ихъ жилище и, не выпуская ни одного человѣка, къ
сдачѣ принудить, а когда сопротивляться станутъ, то на
оныхъ напасть вооруженною рукою. Нѣкоторые же татары
изъ свиты его сіятельства меня увѣряли, что султанъ Аджи-
Гирей не ведетъ насъ прямою дорогою и что мы уже аулы
минули, но султанъ на то отвѣчалъ, что тѣ аулы—его вла-
дѣнія и ежели-жъ онъ насъ не поведетъ на то мѣсто, гдѣ
живетъ самъ Дуканъ-султанъ, то онъ отвѣчаетъ своею го-
ловою; но я не полагаясь на его слова, приказалъ Ниже-
городскаго полку поручику Тауберту съ казаками открывать
прямую дорогу, ибо какъ уже день сталъ великъ, то Лаба рѣка
и окружныя мѣста намъ стали открыты, и, прибывъ на хребетъ
горы, увидѣли, что въ аулахъ, которые уже оставались въ
правой рукѣ отъ насъ позади версты въ три, всѣ потрево-
жились и вооруженною рукою конница насъ встрѣчала и
вступила въ тотъ часъ въ перестрѣлку съ казаками. Тогда
султанъ Аджи-Гирей признался, что онъ ночью послалъ имъ
нарочнаго съ извѣстіемъ о его прибытіи съ російскимъ вой-
скомъ и чтобъ они ему прислали на встрѣчу съ повинове-
ніемъ, и что съ ними ничего учинено не будетъ; но черезъ
сію его дурную политику могли бы насъ въ безпорядокъ
привести, ежелибъ я не былъ приготовленъ къ надлежащей
оборонѣ. И когда отъ его сіятельства потребовалъ, чтобъ онъ
вмѣстѣ съ нашими войсками вступилъ съ непріателемъ въ
дѣло, то онъ отвѣчалъ, что съ своими братьями драться не

намѣренъ, и въ тожъ самое время съ своими людьми ускакалъ верстъ за пять на большой курганъ, гдѣ и оставался спокойнымъ зрителемъ, а какъ уже вся пѣхота и конница приближалась, то я, не давъ неприятелю усилиться, тотъ часъ большую часть конницы отрядилъ противъ ихъ и она такимъ сильнымъ образомъ ударила, что привела всѣхъ въ смятеніе и бѣгство, и прогнала оныхъ вверхъ по Лабѣ рѣкѣ, не взирая на прибывшихъ къ нимъ съ ближайшихъ селеніевъ сикурсовъ, но и тѣхъ прогнавъ съ великимъ урономъ черезъ рѣку Лабу, въ которой многіе и съ лошадьми потонули, а между тѣмъ и пѣхота, подоспѣвъ съ пушками, взявъ оныхъ часть для подкрѣпленія конницы и пушечными, и оружейными выстрѣлами къ скорѣйшему еще бѣгству принудили, а когда ихъ не малое число изъ ауловъ бѣгущихъ нѣщихъ засѣли въ ближайшемъ лѣсу, оттудова зачали было сильнымъ образомъ стрѣльбою защищать свои жилища, то отрядилъ я поручика Поскочина съ 80 гренадерами, который ихъ въ самой скорости оттуда и выгналъ, и предводителя ихъ мурзу взялъ въ плѣнъ, а они всѣ принуждены были бросаться въ воду, и плывущіе оныя картечными выстрѣлами провожаемы были; тогда султанъ Аджи-Гирей, возвратясь, просилъ, чтобы болѣе оныхъ не преслѣдовать, ибо онъ имѣетъ великую надежду, что, увидя такое имъ наказаніе, конечно, преклонятся въ его сторону; а какъ люди и лошади черезъ дальній маршъ и черезъ сильное сначала нападеніе на неприятеля нѣсколько устали, то приказалъ бить сборъ и, по собраньи, поставилъ въ удобномъ мѣстѣ въ военномъ порядкѣ, и позволилъ ему (Аджи-Гирею) вступить съ ними въ переговоры съ тѣмъ, чтобъ приложились къ его сіятельству хану и далибъ присягу жить въ спокойствіи, и ни какихъ бы предпріятіевъ и воровскихъ поступковъ противъ нашихъ войскъ и кордона не дѣлали, и чтобъ выдать всѣхъ живущихъ у нихъ украденныхъ казаковъ и бѣглыхъ солдатъ, какъ по сказкамъ плѣнныхъ таковыхъ не малое число у нихъ находится. И такъ его сіятельство, посылая ко онымъ нѣсколько

разъ своихъ людей, и они отвѣтами своими хотя и показались ко всему склонные, но наконецъ оказалось, что они единственно учинили для того, чтобы, черезъ продолженіе время, собирать могли болѣе къ себѣ на вспоможеніе людей, и черезъ нѣсколько часовъ показалось великое множество конницы прїѣзжихъ изъ за рѣки Лабы, которые и уповательно, что были черкесы и отъ ногайскихъ темиргойскихъ ордъ, живущихъ по близости, да самъ Дуканъ-султанъ со оными въ числѣ 2 т. при томъ же находился, и между пересылкахъ приближались почти до пушечнаго выстрѣла, а нѣкоторая часть, отдѣлясь, чтобъ захватить къ намъ въ задъ и отрѣзать отбитый у нихъ скотъ и лошадей, но я, примѣтя ихъ намѣреніе, объявилъ султану Аджи-Гирею, чтобъ оставилъ свои переговоры, а когда они желаютъ покориться — чтобъ немедленно отступили верстъ за пять, и что единственно войска для того посланы, чтобъ въ предпріятіяхъ его подкрѣпить, а что онъ, не имѣвъ никакого намѣренія съ ними драться, словами покорить ихъ никакъ не можетъ, и что я единственно для славы россійскаго войска, и имѣю довольную надежду на храбрость подчиненныхъ моихъ, допускаю непріятели усиливаться и приближаться, чтобъ черезъ сильное нападеніе болѣе имъ учинить урона; въ чемъ я не ошибся, ибо наѣздники черкескіе зачали на отводные караулы стрѣлять, то я, увидя сіе, отрядилъ господина маіора Вреде съ двумя пушками, Алексѣевскими ротами и большую часть конницы и приказалъ оному не большими шагами встрѣчать, и не прежде по онымъ стрѣлять, пока будутъ на оружейный выстрѣлъ, но и самъ за нимъ съ достальными пошелъ вслѣдъ, — то онъ, Вреде, и учинилъ съ такою удачею, что черкесы и татары, которые приближались къ фронту большими кучами, отъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ пришли въ большое смятеніе, и тогда конница и казаки съ такою храбростью на нихъ ударили, что всѣхъ въ бѣгство обратили и преслѣдованы были нѣсколько верстъ вверхъ по рѣкѣ Лабѣ, куда бросились въ великомъ смятеніи, однакожъ

нѣкоторая часть засѣла за кругымъ берегомъ и въ жильѣ, которыхъ пѣхота вторительно пушечными и оружейными выстрѣлами оттудова принудила въ бѣгство, и непріатели, увидѣвши два такія сильныя на нихъ нападенія, болѣе не смѣли показаться и оставили мнѣ возвратный спокойный путь; къ тому же сдѣлалась въ самый тотъ часъ великая буря съ дождемъ и градомъ, которая препятствовала продолженіямъ дальныхъ предпріятіевъ. Хотя его сіятельство султанъ Аджи-Гирей никакого не имѣлъ участія въ сраженіи противъ непріятели, но совсѣмъ тѣмъ требовалъ, чтобы я конечно остался въ томъ мѣстѣ ночевать, но я ему на то отвѣчалъ, что сіе не сходно съ даннымъ мнѣ повелѣніемъ, ибо обстоятельства не позволяютъ мнѣ въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ отъ кордона долѣе оставаться и что я все уже сдѣлалъ, что къ славѣ російскому войску потребно, и что Дуканъ-султанъ претерпѣлъ такой уронъ, какъ онъ самъ видѣлъ, уже не въ силахъ будетъ на его сдѣлать нападеніе, и онъ сможетъ своимъ войскомъ оканчивать приведеніе подъ власть себѣ бунтующихъ татаръ. И такъ, давъ людямъ нѣсколько отдохнуть, вступилъ въ возвратный путь, и тотъ-же вечеръ прибылъ прямою дорогою къ рѣкѣ Синутку и, переправясь оную, остался ночевать; а хотя непріятельскія партіи и показывались, токмо не смѣли приближаться, а на другой день прибылъ я на Кубань противъ Западнаго шанца, гдѣ давъ людямъ отдохнуть, сего число благополучно переправясь на томъ-же бродѣ, гдѣ и прежде переправился, прибылъ въ Павловскую крѣпость. Бывшіе въ командѣ моей разныхъ полковъ господа Штабъ и оберъ-офицеры и всѣ нижніе чины показали по должности своей неустрашимость и при семъ трудномъ походѣ и переправахъ претерпѣли крайніе безпокойствіе. За должность признаю особливо рекомендовать вашему превосходительству Нижегородскаго полка господина секундъ-маіора Вреде и бывшаго при мнѣ адъютанта Соловьева, и при вторичной атакѣ Алексѣевской роты господина капитана Штокмана, который не взирая на его

болѣзнь и старыя раны у него открывшіеся, отъ которыхъ едва могъ ходить, токмо въ предпріятіяхъ отмѣнно себя показалъ. Гусарскаго Украинскаго эскадрона г-нъ капитанъ Банкъ и Астраханскаго драгунскаго полка поручикъ Кувичинскій, также и кадетъ Троицкаго гусарскаго Варламъ Иверскій и Астраханскаго драгунскаго Антонъ Кувичинскій, сражавшіеся съ лучшими наѣздниками, не взирая на превосходящее число непріятельской конницы при всѣхъ атакахъ показали отмѣнное проворство и не устрашимую храбрость, а также Нижегородскаго полка поручикъ Поскочинъ, который, будучи отряженъ съ 80 гренадерами на непріятеля, за сѣвшаго въ лѣсу, съ великимъ проворствомъ и смѣлостью напалъ и оттудова принудилъ бросаться въ воду; того-жъ полку поручикъ Таубертъ, который хотя командовалъ и малымъ числомъ казаковъ, токмо и съ оными всегда при атакованіи конницы, также есауль Фетисъ Маеровъ и сотникъ Григорій Мазанкинъ отмѣнно себя храбрыми показали; прочіе-жъ господа офицеры Нижегородскаго полка—капитанъ Сингутъ и поручикъ Бухваловъ, Алексѣевскаго—Стромиловъ, драгунскаго полку подпоручикъ Семеновъ, хотя и не были отдѣлены, токмо всякій въ своемъ мѣстѣ показалъ свою неустрашимость, и осторожностью своею не допустили непріятелю насъ окружить и отрѣзать путь. Тоже правящій дежурную должность Нижегородскаго полка аудиторъ Лабашковъ, будучи употребленъ въ разныхъ посылкахъ къ отдѣльнымъ частямъ, не взирая на опасность оныхъ, исполнялъ надлежащую исправность. Уронъ непріятельскій мнѣ въ точности описать не возможно, потому что они болѣе претерпѣли отъ потопленія въ рѣкѣ; но по берегу и по дорогамъ примѣчено было болѣе 300 труповъ, отъ чрезвычайнаго же вопля и крику за рѣкой Лабою и въ лѣсу примѣтитъ можно было, что и тамъ весьма дѣйствовали гранатные выстрѣлы; однимъ словомъ можно заключить, что Дуканъ-султанъ на долго оставить прежнія свои на кордонъ покушенія, а султанъ Аджи-Гирей, который отъ меня отсталъ при рѣкѣ Синюткѣ,

сейчасъ чрезъ нарочно присланныхъ увѣдомляетъ, что Дуканъ-султанъ прислалъ къ нему посланниковъ съ объявленіемъ о намѣреніи со всѣми своими аулами отдаться подъ его власть и при томъ тѣжъ присланные сказывали, что они отъ великаго урона находятся въ превеликомъ страхѣ, почему я и льщусь, что ваше превосходительство соблаговолите заключить, что всѣ мои дѣйствія не посредственно принесли славу російскому оружію и вашему превосходительству. И прошу не оставить обо всемъ донести главной командѣ. Отъ непріятеля въ плѣнъ взяты: Иль-мурза, Арсланъ-Бекъ-мурза, Татаръ-магметъ, Темиръ-Брузане, Нортай, кои по силѣ ордера вашего превосходительства содержатся подъ крѣпкимъ присмотромъ. А они согласились отписать къ Дуканъ-султану, дабы вмѣсто ихъ на размѣнъ выдалъ взятыхъ съ пикетовъ казаковъ и украинскаго малороссіянина съ волами; еще отбито, бывшіе у Дуканъ-султана въ аулахъ въ плѣну: грузинецъ Иванъ Армяня, Габріель Кувонасъ, російскій вольный человекъ Яковъ Лебедевъ съ женою, кои до резолюціи оставлены здѣсь; сверхъ того получено въ добычу ружей, сабель, луковъ, колчановъ съ стрѣлами, бубнъ и протчаго не мало число, да рогатаго скота большого до 500, лошадей до 80; съ нашей же стороны уронъ: непріателемъ убито Украинскаго гусарскаго полка капралъ 1, гусаръ 1; лошадей со всѣмъ коннымъ приборомъ двѣ; тяжело ранены того-жъ полка гусаръ два, Астраханскаго драгунскаго—три; контузіею Нижегородскаго полка гренадеръ одинъ. Непріателемъ захвачено лошадей гусарскихъ со всѣмъ приборомъ двѣ, драгунская одна съ приборомъ же; тяжело ранено лошадей 7 и оныя къ службѣ не способны. Выстрѣлено зарядовъ единороговыхъ Нижегородскаго 8—фунтовыхъ гранатныхъ 35, картечныхъ 30; свѣчь палительныхъ сожжено 5, трубокъ скорострѣльныхъ 1, фитилю 9 сажень сожжено; Астраханскаго драгунскаго—пушечныхъ 12—фунтовыхъ гранатныхъ 4, съ ядрами 3; фитилю сожжено 7 сажень. Патроновъ оружейныхъ: Нижегородскаго 2800, Украинскаго гу-

сарскаго — 529, пистолетныхъ 1200; Астраханскаго драгунскаго — ружейныхъ 658, пистолетныхъ 860; Алексѣевскихъ гренадерскихъ ротъ—оружейныхъ 1720, а сколько вещей во время двухъ переправъ черезъ рѣку Кубань по быстротѣ воды при переходѣ людей и въ сраженіи съ непріателемъ утрачено, особая вѣдомость при семъ представляется“.

„ВѢДОМОСТЬ

коликое число и какихъ именно вещей во время сраженія и переправахъ утрачено значить ниже:

Сентября 22 дня 1778 года.

Званіе вещей.	Число вещей.		
	Украинскаго гусарскаго.	Астраханскаго драгунскаго	Нижегородскаго пѣхотнаго.
Ружей	—	—	10
Тесаковъ	—	—	8
Штыковъ	—	5	8
Шомполовъ	42	11	—
Пистолеть парь	6 ^{1/2}	4	—
Пистолетныхъ шомполовъ	3	4	—
Гусарскихъ киверовъ съ приборомъ	2	—	—
Шапокъ гренадерскихъ	—	—	5
Шляпъ	—	4	9
Епанчъ съ пуговицами	5	—	13
Галстукъ съ замками	5	—	—
Флягъ водоносныхъ	7	6	14
Конныхъ попонъ	7	—	—
Перчатокъ парь	4	—	—

Подлинную подписалъ:

Полковникъ *Гинцель*“.

Въ отместку за пораженіе на рѣкѣ Лабѣ Дуканъ-султанъ предпринялъ нападеніе на русскія укрѣпленія. Въ концѣ сентября горцы напали на одно укрѣпленіе и нанесли

пораженіе его гарнизону, а 24 октября было совершено нападеніе на Всесвятскій фельдшанцъ, занимаемый, какъ извѣстно, одной мушкетерской ротой нижегородцевъ. Дѣло это происходило такъ ¹⁾: въ туманное утро 24 октября къ Всесвятскому фельдшанцу подкралась партія татаръ численностью до 2 тыс. человекъ и, раздѣлившись на двѣ части, бросилась: одна часть на самый фельдшанцъ, гдѣ и произошла схватка, во время которой былъ тяжело раненъ стрѣлою казакъ, а другая часть татаръ направилась къ колодцамъ, куда только что передъ нападеніемъ были посланы 22 рядовыхъ Нижегородскаго полка съ ефрейторомъ, одинъ фузельеръ и одинъ изъ артиллерійскихъ служителей Астраханскаго полка; они были посланы, чтобъ взять воды и напоить лошадей. Понятно, эти 25 человекъ не могли оказать большого сопротивленія тысячной толпѣ въ совершенно открытомъ мѣстѣ, а потому всѣ они были взяты въ плѣнъ, кромѣ одного, который былъ убитъ. Вышедшая изъ Всесвятскаго фельдшанца мушкетерская рота успѣла отразить нападеніе, при чемъ татары потеряли много убитыми. Суворовъ не былъ доволенъ этими происшедшими дѣлами, потому что тутъ были нарушены данныя имъ инструкціи ²⁾. Онъ приказалъ изслѣдовать эти дѣла и отдалъ потомъ виновныхъ подъ судъ, а Рейзеру былъ объявленъ выговоръ.

6 декабря черкесы задумали напасть на Царіцынскую крѣпость, съ этой цѣлью они и стали переправляться черезъ Кубань въ 5 верстахъ ниже отъ укрѣпленія; но начальникъ Царицынскаго гарнизона подполковникъ Шеинъ предупредилъ ихъ у самой переправы: онъ встрѣтилъ ихъ здѣсь съ гренадерской ротою Нижегородскаго полка и двумя эскадронами астраханцевъ и нанесъ черкесамъ жестокое пораженіе,

¹⁾ Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. III, № 164. Рапортъ г.-м. Рейзера отъ 18 ноября 1778 года.

²⁾ Напримѣръ: за водой приказано было отрягать команду съ офицеромъ или унтеръ-офицеромъ, а не съ ефрейторомъ.

а затѣмъ, переправясь черезъ рѣку, онъ преслѣдовалъ ихъ на нѣсколько верстъ ¹⁾).

Такова была служба нижегородцевъ на первыхъ же порахъ, по прибытіи на Кубань. Кромѣ борьбы съ врагами имъ приходилось бороться и съ дурными условіями жизни: въ ноябрѣ, декабрѣ 1778 и въ январѣ 1779 гг. въ Кубанскомъ корпусѣ умерло 400 человѣкъ; кромѣ того была масса больныхъ. Лекаря въ своихъ донесеніяхъ высшему начальству объяснили это употребленіемъ дурной воды. По вѣдомости 2 февраля 1779 года въ Нижегородскомъ полку состояло налицо здоровыхъ: полкового штаба 3, унтеръ-штаба 71, ротнаго примоплана 1193, нестроевыхъ 124. Всего 1391 человѣкъ.

¹⁾ Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. III, № 164 Донесеніе г.-м. Рейзера.

XXVIII.

При Азовѣ.

(1779—1786).

Весною 1779 года взаимныя отношенія между Россіей и Турціей, благодаря новому составу турецкихъ министровъ, приняли мирный характеръ, и 10 марта Порта подписала такъ называемую изъяснительную конвенцію съ подтвержденіемъ Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата. Въ силу новаго мирнаго соглашенія Турція признала Шагинъ-Гирея крымскимъ ханомъ, а Россія обѣщалась вывести свои войска какъ изъ Крыма, такъ и съ Кубани, что и послѣдовало въ концѣ іюля мѣсяца. Впрочемъ въ Крыму былъ оставленъ 6-тыс. отрядъ, находившійся первое время подъ начальствомъ Суворова, который потомъ былъ переведенъ въ Астрахань. Этотъ отрядъ составлялъ гарнизонъ нашихъ крѣпостей — Керчи и Еникале. Нижегородскій полкъ, оставивъ Кубань, перешелъ къ Азову и расположился по станицамъ, предавшись занятіямъ мирной жизни и обученію. Съ уходомъ Кубанскаго корпуса наша граница осталась открытой, ее прикрывали только донскіе казаки. Этимъ обстоятельствомъ и не замедлили воспользоваться закубанскіе черкесы. 30 мая Лешкевичъ донесъ агаману Иловайскому о вторженіи черкесъ въ ногайскія орды; предполагая большую опасность, Иловайскій обратился къ временно командующему Кубанскимъ корпусомъ, командиру

Нижегородскаго полка фонъ-Гинцелю, съ просьбой о поданіи помощи Ейскому укрѣпленію, но Гинцель ограничился только тѣмъ, что послалъ туда одинъ донской казачій полкъ, для охраны казеннаго провіанта. Дуканъ-султанъ, сдѣлавшій это вторженіе, потерпѣлъ 4 іюля неудачу при Ставропольской крѣпости, гдѣ онъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ; при вторичномъ нападеніи на касеевскіе аулы онъ также потерпѣлъ сильное пораженіе. Неудачны были нападенія и кабардинцевъ: Фабриціанъ совершенно разбилъ ихъ въ двухъ сраженіяхъ—17 іюля на рѣчкѣ Малкѣ и 1 августа—на Подкумкѣ, чѣмъ и заставилъ ихъ смириться и просить мира. Осенью 1779 года послѣдовало новое вторженіе черкесъ въ ногайскія орды, но въ кровопролитномъ сраженіи, послѣдовавшемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, черкесы снова были разбиты. Лѣтомъ этого года было приступлено къ окончанію постройки крѣпостей на линіи Азовъ—Моздокъ, и сюда были переселены изъ Дубовки остатки Волгскаго казачьяго войска за ихъ участіе въ происходившихъ въ то время мятежахъ въ низовьяхъ Волги. Сюда же были переселены и хоперскіе казаки— всѣ они составили такъ называемое астраханское войско. 1 сентября 1779 года въ Нижегородскомъ полку состояло ¹⁾:

Налицо здоровыхъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 27, сержантовъ и унтеръ-офицеровъ 95, музыкантовъ 36, артиллерійск. служителей 34; рядовыхъ: строевыхъ 879, нестроевыхъ 34; лошадей: артиллерійскихъ 24, подъемныхъ 169.

Въ отлучкахъ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 4, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 14 человекъ.

Больныхъ и слабыхъ 90 чел. нижнихъ чиновъ.

Въ добавку: штабъ-офицеръ 1 (командиръ полка), оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ: строевыхъ 244, нестроевыхъ 14.

Въ это время командующій полкомъ, бригадиръ Карлъ

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 300.

Христіановичъ фонъ-Гинцель былъ исключенъ изъ списковъ полка и, до назначенія новаго командира, полкомъ командовалъ старшій штабъ-офицеръ, подполковникъ фонъ-Кропфъ ¹⁾.

Весною 1780 года за Кубанью снова возникли волненія. Всѣ закубанцы: темиргои, бесленеи, атукайцы и другіе рѣшительно отказались отъ подданства Шагинъ-Гирею; вѣрными ему остались только ногаи правой стороны Кубани. Мятѣжные горцы сдѣлали новое вторженіе и хотя они потерпѣли поражение, но ихъ набѣги приносили много вреда, какъ ногайцамъ, такъ и казакамъ. Въ то же время эти набѣги имѣли пагубное вліяніе и на татаръ: они разоряли ихъ, а поборы каймакановъ хана дополняли это разореніе и выводили татаръ изъ терпѣнія. Народъ возмущался тѣмъ, что ихъ ханъ нисколько не думалъ объ ихъ положеніи; этимъ недовольствомъ ногайской черни и воспользовалась Турція. Вопреки договора, она въ 1780 году завладѣла небольшимъ татарскимъ городомъ Сунжукомъ и отсюда стала вліять на татаръ, возстановляя ихъ противъ Шагинъ-Гирея. Но ногайцы не особенно думали о присоединеніи къ Турціи, — они мечтали о Манычской степи, а въ противномъ случаѣ хотѣли уйти къ черкесамъ, т. е. ближе къ кавказскимъ горамъ. Пользуясь удаленіемъ изъ Тамани Кубанскаго корпуса, Амуратъ-султанъ въ августѣ двинулся съ своими аулами къ Кагальнику, желая занять лучшія мѣста, и оправдывая свое движеніе тѣмъ, что будто бы онъ не въ силахъ самъ отразить черкесъ; но, несмотря на эту уловку, онъ былъ прогнанъ донцами обратно ²⁾. Эта неудача еще болѣе озлобила ногайцевъ, которымъ дѣйствительно жилось плохо, такъ какъ въ это время у нихъ былъ и голодъ и чума. Начавшіяся волненія продолжались весь годъ.

¹⁾ Подполковникъ фонъ-Кропфъ, Морисъ, 14 лѣтъ служилъ въ войскахъ Фридриха Великаго и во время Семилѣтней войны сражался противъ русскихъ. Въ 1773 году онъ поступилъ въ русскую службу, а въ 1779 году въ ряды Нижегородскаго полка.

²⁾ Съ 21 іюня 1780 года на рѣкѣ Кагальникѣ находилась рота Нижегородскаго полка капитана Алексѣя Бухвалова. Мѣсячные рапорты полка.

Въ это смутное время Нижегородскій полкъ продолжалъ оставаться на Дону. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ занималъ станицы: Верхне-Кагальскую, Камышевскую, Романовскую, Кулишанскую, Цимлянскую и Терновскую. Это занятое полкомъ разстояніе равнялась 75 верстамъ ¹⁾. Эти станицы были, надо полагать, зимней стоянкой полка, потому что въ августѣ мѣсяцѣ мы видимъ Нижегородскій полкъ при устьѣ Мертваго Донца, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Низовскимъ и Алексѣевскимъ полками былъ расположенъ лагеремъ. Здѣсь полкъ усиленно занимался стрѣльбой и маневрами ²⁾; здѣсь же нижегородцы поступили подъ команду новаго командира полка, полковника Сергѣя Александровича Булгакова.

Въ мартѣ 1781 года вспыхнулъ мятежъ, направленный главнымъ образомъ противъ ханскихъ управителей. Мятежъ усиливался и корпусные командиры кавказскаго — Фабриціанъ и кубанскаго — Пиль приняли мѣры къ предупрежденію нападенія татаръ. Амуратъ-султанъ, принявшій начальство надъ мятежниками, обратился съ просьбой относительно злоупотребленій правителей, поставленныхъ ханомъ; но эта просьба не была уважена, и Амуратъ-султанъ двинулся къ русскимъ предѣламъ. Противъ возставшихъ ногайцевъ, по просьбѣ хана Шагинъ-Гирея, выступилъ Фабриціанъ, а 26 іюня переправился на задонскую сторону и начальникъ кубанскаго корпуса г.-м. Пиль съ двумя пѣхотными полками — Ладожскимъ и Нижегородскимъ ³⁾. Но вся эта тревога привела ни къ чему: устрашенные угрозами своего хана, а главнымъ образомъ движеніемъ русскихъ военныхъ силъ, ногайцы смирились и просили прекратить противъ нихъ военныя дѣйствія.

Принимая мѣры къ заселенію прикубанскаго края, правительство стало между прочимъ селить здѣсь неспособныхъ

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 107, д. № 6.

²⁾ Это видно изъ плана, находящагося въ Военно-Учен. Арх. Гл. Штаба, отд. III, № 115.

³⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 107.

уже къ службѣ солдатъ. Въ 1781 году и Нижегородскій полкъ выдѣлилъ отъ себя команду, которая поселилась на Кубани и которая состояла изъ 6 сержантовъ, 1 каптенармуса, 72 рядовыхъ и при нихъ находились двѣ женщины и двѣ дѣвочки ¹⁾).

Въ ноябрѣ этого года Фабриціанъ снова выступилъ на Кубань съ сильнымъ отрядомъ; туда же двинулся съ рѣки Еи и г.-м. Пиль съ Нижегородскимъ и Ладожскимъ полками, но ногайцы опять изъявили свою покорность, при чемъ 6 т. кибитокъ джетышкуповъ возвратились изъ-за Кубани на правый берегъ.

А волненія какъ въ Крыму, такъ и на Кубани все продолжались и, наконецъ, разрѣшились въ томъ, что Шагинъ-Гирей былъ свергнутъ, а его мѣсто занялъ его братъ Батырь-Гирей; въ это же время другой братъ Арсланъ-Гирей находился на Кубани, возмущая ногайцевъ противъ Россіи. Турція стала вооружаться и принимать угрожающее положеніе. Въ виду этого лѣтомъ 1782 года русскія войска снова направились въ Крымъ, Тамань и въ прикубанскій край.

Перваго іюня атаманъ Иловайскій доноситъ Г. А. Потемкину, что онъ думаетъ *„вывести на задонскую сторону, къ сторонѣ Кубани полки Нижегородскій и Низовскій для подкрѣпленія и резерва“* ²⁾. Въ это время Нижегородскій и Низовскій полки находились при Азовѣ. А 12 августа Иловайскій пишетъ Потемкину: *„Давъ управляющему по мнѣ при Ейскомъ лагерѣ войсками Низовскаго и Нижегородскаго пѣхотныхъ полковъ господину полковнику фонъ-Холле повелѣніе, что бы онъ посылаемыми отъ корпуса разъѣздными командами старался благопріистойнымъ образомъ и внушеніями уходящихъ къ Кубани ногайцевъ увѣщевать и воздерживать, отношу все оное и равно о задержаніи ногайцевъ въ шести дневномъ карантинѣ тожъ; и позволено будетъ, вслучаѣ сильнаго иногда отъ сихъ орда или жъ отъ ушедшими къ Кубани развратнаго бунта*

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 107, л. № 15.

²⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 108.

и междуусобія, и чиненія бунтовщиками добронамѣреннымъ своимъ единовѣрцамъ насильнымъ и кровопролитнымъ образомъ принужденія, а особливо, во врожденной ихъ хищности, на здѣшніе посты и границы непріятельскаго покушенія, обуздать ихъ вооруженною рукою, употребля на это, вслучаѣ нужды, и препорученные мнѣ отъ Вашей Свѣтлости до времени Низовскій и Нижегородскій пѣхотные полки съ двумя донскими полками. Высокому Вашей Свѣтлости произволенію и апробаціи, прося покорнѣйше о снабженіи меня какъ о вѣсѣмъ томъ, такъ особливо — можно ли будетъ реченные полки, по усмотрѣнію моему, для лучшей ихъ выгоды содержать до времени въ лагерь на перемѣнныхъ мѣстахъ, и гдѣ именно въ разсужденіи приближающагося осенняго времени позволено расположить ихъ по квартирамъ. За временною Вашей Свѣтлости резолюціею, коею и ожидаю“¹⁾). Изъ этого рапорта видно, что на обязанности нижегородцевъ за это время лежало не одно только „обузданіе вооруженною рукою“, но они также должны были „стараться благопрістойнымъ образомъ и внушеніями уходящихъ къ Кубани ногайцевъ увѣщевать и воздерживать“. Эта мирная роль, эти дѣйствія въ духѣ примиренія должны быть поставлены въ заслугу нижегородцамъ и заслуживать не меньшее уваженіе, чѣмъ ихъ военные подвиги. Пятаго сентября 1782 г. Иловайскій доноситъ Потемкину, что онъ пѣхотные полки Низовскій и Нижегородскій, вслѣдствіе сильной болѣзни, приказалъ фонъ-Холе перевести отъ Ейска къ рѣчкѣ Кагальнику, а трудно больныхъ велѣлъ отправить въ Азовскую крѣпость, оставивъ при Ейскѣ подъ командою Лешкевича двѣ роты при одной пушкѣ отъ Низовскаго и Нижегородскаго полковъ и, кромѣ того, просилъ разрѣшенія, въ виду наступающаго осенняго времени, Низовскій и Нижегородскій полки изъ лагеря перевести въ крѣпости Азовскую, Ростовскую и по окрестнымъ деревнямъ²⁾). 9 сентября Нижегородскій и Низовскій полки были уже расположены при Ка-

¹⁾ Лef. Арх., опись 194, св. 108.

²⁾ Лef. Арх., опись 194, св. 108, д. № 14.

гальникѣ и начальство надъ ними, вмѣсто г.-м. фонъ-Холе, принялъ бригадиръ Поздѣевъ.

Между тѣмъ дѣйствія Суворова въ Крыму выразились въ томъ, что Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей были арестованы и высланы на Кубань, а въ Бахчисараѣ снова водворился Шагинъ-Гирей. Это новое воцареніе Шагинъ-Гирея было только прелюдией къ тому, чтобы въ слѣдующемъ году отдать свою власть надъ Крымомъ въ руки Россіи, только именно для этого онъ и былъ надѣленъ властью. Иного исхода и быть не могло: крымцы въ продолженіе многихъ лѣтъ своими раздорами доказывали неспособность къ самостоятельной политической жизни, стоятъ же вѣчно на стражѣ и приводятъ въ порядокъ то, что не вязалось ни съ какимъ порядкомъ, было для Россіи слишкомъ дорого. 8-лѣтнее наблюденіе надъ Крымомъ обошлось Россіи 8 милліоновъ рублей экстренныхъ расходовъ. Вслѣдствіе этого присоединеніе Крыма и стало только вопросомъ времени. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ начальникомъ Кавказскаго корпуса былъ назначенъ Павелъ Потемкинъ, а Кубанскаго — Суворовъ, которому Иловайскій въ началѣ октября и сдалъ состоявшіе подъ его начальствомъ полки Нижегородскій и Низовскій. 8 октября Суворовъ уже рапортомъ дносилъ Г. А. Потемкину: *„Нижегородскій и Низовскій пѣхотные полки, стоявшіе лагеремъ на Кагальникѣ за Азовымъ въ 12 верстахъ, по причинѣ сырой и ненастной погоды отпущены въ лейбъ-квартиры на Донъ и расположатся въ окрестностяхъ: первый Курдюкова, второй Аксая; предписано имъ состоять къ походу въ ежечастной готовности и квартирамъ ихъ быть на образы кантонирѣ. О чемъ Вашей Святлости имѣю честь донести. Въ Ейскомъ укрѣпленіи временно остались обѣихъ сихъ полковъ по одной мушкетерской ротѣ“* ¹⁾. По прибытіи Нижегородскаго полка на Донъ, онъ расположился въ слѣдующихъ станціяхъ ²⁾:

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 108, д. № 14.

²⁾ Тамъ же.

1) Семикаракорскій	244 двора.
2) Кочетовской	275 „
3) Золотовской	74 „
4) Нижне-Курдюковской (штабъ полка).	310 „
5) Верхне-Курдюковской	130 „
6) Усть-Быстринской	120 „
7) Екатериненской	70 „

В с е г о . . . . 1,223 двора.

Изъ рапорта Суворова отъ 18 декабря 1782 года видно, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Нижегородскомъ полку состояло ¹⁾:

Полкового штаба	5
Унтеръ штаба.	32
Ротнаго примоплана	1,305
Лошадей: { подъемныхъ	133
{ артиллерійск.	36

Сверхъ комплекта былъ подполковникъ Шенбергъ ²⁾.

Весною 1783 года совершилось то, что должно было совершиться: 8 апрѣля состоялся Высочайшій манифестъ о присоединеніи Крыма, Тамани и Кубанскаго края. Послѣ этого нужно было привести въ подданство ногаевъ; это трудное дѣло было возложено на А. В. Суворова, который въ концѣ іюня, собравъ кочевниковъ къ Ейску, совершилъ актъ присяги 28 іюня; послѣ чего Суворовымъ было предложено угощеніе всѣмъ принявшимъ присягу ногайцамъ ³⁾. Многіе изъ знатныхъ ногайцевъ были награждены офицерскими чинами, и, между прочимъ, 11-лѣтній племянникъ Шагинъ-Гирея, Халимъ-Гирей-султанъ былъ произведенъ въ поручики и зачисленъ на службу въ Нижегородскій полкъ ⁴⁾.

¹⁾ Лef. Арх., опись 194, св. 108, д. № 14.

²⁾ Подполковникъ фонъ-Шенбергъ въ 1779 году находился у Ганнибала при постройкѣ г. Херсона, а съ 1781 г. числился больнымъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

³⁾ См. Петрушевскаго. Генералиссимусъ князь Суворовъ.

⁴⁾ Лef. Арх. Формулярные списки полка за 1783 годъ.

Такъ какъ дѣло присоединенія было рискованное, могли быть волненія, протесты, поэтому по указу Императрицы къ этому времени къ Кубани были собраны значительныя силы. Нижегородскій полкъ, въ числѣ прочихъ, выступилъ изъ мѣстъ своего расположенія — станицъ 1 июня и черезъ мѣсяць пришелъ къ Копылу, потерявъ въ дорогѣ 15 чело- вѣкъ умершими ¹⁾).

Опасенія русскаго правительства относительно ногайцевъ вскорѣ оправдались: волненія начались въ концѣ юля. Бѣжавшій отъ русскихъ въ Тамань Шагинъ-Гирей задумалъ возвратить себѣ утраченную власть. Преслѣдуя эту цѣль, онъ сталъ возбуждать кубанцевъ, приглашая ихъ къ непо- виновенію. Въ это самое время Суворовъ приводилъ въ испол- неніе планъ, задуманный Потемкинымъ. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы переселить ногайцевъ въ приуральскія степи и тѣмъ избавиться отъ этого безпокойнаго народа. Суворовъ постепенно подготовлялъ къ этому ногайцевъ, а въ концѣ юля онъ собралъ ногайцевъ къ Ейску и объявилъ имъ о переселеніи. Большая часть ногайцевъ были недовольны этимъ переселеніемъ: имъ незнакомы были Уральскія степи и ихъ тянуло болѣе въ Манычскую степь. Но Суворовъ преду- смотрѣлъ это послѣднее обстоятельство: имъ былъ протянутъ кордонъ, начиная отъ Ейска до половины Дона. Ногайцы двинулись въ путь партіями, сопровождаемые русскими коман- дами; но, пройдя отъ Ейска 100 верстъ, они перемѣнили свое рѣшеніе и направились обратно за Кубань. На рѣкѣ Малой Еи произошла ихъ встрѣча съ русскими постами; завязался бой, въ которомъ погибло до 3 тыс. ногайцевъ. Попытка переселить ногайцевъ такимъ образомъ не удалась, а пора- женіе, понесенное ногайцами, еще болѣе озлобило ихъ. Въ отместку за это пораженіе, въ концѣ августа 10 тыс. кубан- цевъ, подъ начальствомъ отважнаго наѣздника Гавъ-султана,

¹⁾ Леф. Арх. Рапортъ полка за 1783 г. Смертность въ Нижегородскомъ полку въ 1783 году была громадная: въ январѣ умерло 6 чел., февралѣ—22, мартѣ—25, апрѣлѣ—17, маѣ—4, юнѣ—15, юльѣ—29, августѣ—37, сентябрѣ—48, октябрѣ—27, ноябрѣ—23, декабрѣ—5. Всего за годъ умерло 269 чело- вѣкъ.

неожиданно осадили Ейскъ. Три дня они дѣлали приступы, но, видя безуспѣшность своихъ дѣйствій, отступили за Кубань. Волненія продолжались и русскія войска подъ начальствомъ Суворова стягивались къ Копылу. Неудача подъ Ейскомъ не остановила Тавъ-султана отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Онъ овладѣлъ личностью своего воспитанника, поручика Нижегородскаго полка Халимъ-Гирея, и задумалъ объединить подъ его главенствомъ всѣ ногайскія орды. Распространившійся мятежъ поднялъ на ноги всѣхъ ногайцевъ и они стали дѣлать нападенія на русскія укрѣпленія. Такое положеніе дѣлъ вызвало закубанскій походъ Суворова. Сформировавъ отрядъ изъ 16 ротъ пѣхоты, 16 эскадроновъ драгунъ и 16 орудій, Суворовъ 19 сентября выступилъ изъ Копыла. Изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ Нижегородскаго полка за 1783 годъ видно, что въ закубанскомъ походѣ съ Суворовымъ были: подполковникъ фонъ-Кропфъ (командовалъ своднымъ гренадерскимъ баталіономъ), маіоръ Вреде (командовалъ легкимъ баталіономъ), затѣмъ 2 капитана, 3 поручика и 7 прапорщиковъ ¹⁾. Двигаясь по берегу Кубани только ночью, соблюдая всѣ предосторожности, чтобы ногайцы не узнали объ этомъ походѣ, экспедиціонный корпусъ усиленными переходами подошелъ 29 сентября къ тому мѣсту, гдѣ р. Лаба впадаетъ въ Кубань. Здѣсь къ отряду Суворова присоединились донскіе казаки Иловайскаго.

Въ ночь на 1 октября совершилась переправа черезъ Кубань, при чемъ раздѣтая пѣхота шла въ бродъ ²⁾. Перейдя Кубань, войска построились и двинулись дальше. Авангардъ составляли части отъ казаковъ и драгунъ; сводный гренадерскій баталіонъ подполковника фонъ-Кропфа и легкій баталіонъ

¹⁾ Составъ Нижегородскаго полка въ сентябрѣ 1783 года былъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицероръ 48, унтеръ-офицеровъ 77, гренадеръ 245, мушкетеръ 1,057 человекъ.

²⁾ Наканунѣ переправы, Суворовъ отдалъ приказъ: „... бродъ обыкновенный, бродъ 7 четвертей глубины, бродъ по быстротѣ и переправа вплавь. По быстрой водѣ люди переходятъ съ вещами на головѣ. Войскамъ нѣтъ отдыха до рѣшительнаго пораженія, истребленія или плѣна непріятелей,—если онъ не близко, то искать его вездѣ. Пули беречь, работать холоднымъ оружіемъ“.

маіора Вреде ¹⁾). Пройдя 12 верстъ отъ Кубани, русскіе открыли стоянку ногаевъ при урочищѣ Керменчикъ. Возникшее кровавое дѣло было страшно по своимъ послѣдствіямъ. Не было пощады никому: старики, женщины, дѣти—всѣ гибли. 5 ауловъ было въ огнѣ. Къ 10 часамъ утра бой пріостановился, а черезъ два часа русскій отрядъ переправился черезъ Лабу и тамъ, во время преслѣдованія, снова возникъ 4-хъ часовой бой при урочищѣ Сарычигеръ. Пораженіе ногайцевъ было полное. На 10-верстномъ пространствѣ валялось до 4 тыс. ногайскихъ труповъ. Много было взято въ плѣнъ женщинъ, дѣтей; добычу составляли 6 тыс. головъ рогатаго скота и 15 тыс. овецъ. Пятаго октября экспедиціонный корпусъ двинулся въ обратный путь по направленію къ Дону на зимнія квартиры. Нанесенное пораженіе заставило ногайцевъ смириться и они изъявили Суворову свою покорность; между тѣмъ какъ крымскіе татары, испугавшись этого погрома, стали массами переселяться въ Турцію. Поручикъ Нижегородскаго полка Халимъ-Гирей-султанъ съ своимъ наставникомъ Тавъ-султаномъ, послѣ боя при Сарычигерѣ, успѣли ускользнуть отъ преслѣдованія и, переправившись черезъ Черное море, скрылись въ Бендерскихъ степяхъ ²⁾). Зиму 1783 — 1784 г. Нижегородскій полкъ провелъ въ станицахъ: Михайловской (штабъ-квартира), Кочетовской, Золотовской, Ведерниковской, Быстринской, Верхне-Каргальской, Нижне-Каргальской, Романовской, Камышевской, Бабской, Троплинской и Кумшанской.

16 апрѣля Суворовъ оставилъ Кубанскій корпусъ и на его мѣсто былъ назначенъ Павелъ Потемкинъ, который въ то же время былъ начальникомъ Кавказскаго корпуса. Съ весны 1784 года начались постройки крѣпостей: у входа въ Кавказскія горы, при урочищѣ Заурѣ, была основана крѣпость Владикавказская; первымъ комендантомъ этой крѣпости

¹⁾ Бутковъ. Матеріалы для новой исторіи Кавказа.

²⁾ Формулярные списки полка. Халимъ-Гирей-султанъ былъ исключенъ изъ списковъ полка только 23 февраля 1787 года.

былъ герой Кагула — старый нижегородецъ, „добрыишій“ Карлъ Христіановичъ Матценъ ¹⁾. Отъ Владикавказской крѣпости къ Моздоку были расположены редуты: Потемкинскій при рѣкѣ Терекѣ, Кумбелейской, при рѣкѣ Кумбелей, Григоріопольскій — въ Малой Кабардѣ. На Кубани были построены — Преградный Станъ и Прочный Окопъ. Въ это же время на Кавказской линіи появились деревни русскихъ вельможъ и увеличилось число военныхъ поселеній. Нижегородскій полкъ лѣтомъ этого года стоялъ лагеремъ при Азовѣ, а зимою на Дону; штабъ полка въ станицѣ Митянинской ²⁾.

Осенью начальникомъ Кубанскаго корпуса былъ назначенъ г.-м. Леонтьевъ.

Присоединеніе Крыма, признаніе главенства Россіи Грузіей въ 1783 году, наконецъ это постепенное движеніе къ кавказскимъ горамъ и постройка крѣпостей почти у самыхъ предгорій Кавказа — все это сильно дѣйствовало на умы мусульманскаго населенія Кавказа и волновало его. Турція съ своей стороны только разжигала народный фанатизмъ, который въ 1785 году выразился въ ученіи о „газаватъ“ или воззваніи горскихъ народовъ къ священной войнѣ съ невѣрными, т. е. съ русскими. Провозвѣстникомъ новаго ученія былъ простой пастухъ Шихъ-Мансуръ, принявшій на себя роль пророка, захотѣвшій объединить горскія племена и сокрушить возникавшее могущество Россіи на Кавказѣ. Вокругъ Шихъ-Мансура скоро собрались значительныя силы, съ которыми и пришлось имѣть дѣло русскимъ войскамъ, расположеннымъ на Кавказѣ. Возвѣщая гибель Россіи, онъ двинулся къ русской границѣ и уничтожилъ русскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ полковника Піери; это еще болѣе подняло духъ горцевъ и они двинулись всѣми силами на Кизляръ и другія укрѣпленія, а затѣмъ къ Большой Кабардѣ, чтобы оттуда вмѣстѣ съ кабардинцами двинуться на русскія войска. Но этому шествію дикихъ полчищъ вскорѣ былъ положенъ

¹⁾ „Жизнь Пищевича, имъ самимъ описанная 1764—1805 г.“.

²⁾ Мѣсячные рапорты полка.

предѣль: 2 ноября недалеко отъ Моздока полковникъ Нагель нанесъ Мансуру жестокое пораженіе и тѣмъ самымъ прекратилъ на время начавшіяся враждебныя дѣйствія горцевъ.

Лѣтомъ 1785 года Нижегородскій полкъ стоялъ лагеремъ при Азовѣ; отсюда 6 сентября онъ выступилъ къ Ейску. Съ 13-го по 26 октября полкъ находился въ походѣ до рѣчки Куга-Ея. Въ это же время рота капитана Цигенгорна въ числѣ 166 ч. и 8 лошадей, была командирована на кавказскую линію ¹⁾. На зиму Нижегородскій полкъ ушелъ въ станицы Войска Донского, 8-го ноября начальникомъ Кубанскаго корпуса былъ назначенъ г.-м. Розень.

1 апрѣля 1786 г. послѣдовало выступленіе полковъ Кубанскаго корпуса съ зимнихъ квартиръ. Нижегородскій полкъ выступилъ изъ станицъ верхняго Дона и 27 апрѣля прибылъ въ кр. Св. Дмитрія (Ростовъ-на-Дону). Переправившись въ этотъ же день черезъ Донъ, который былъ въ полномъ разлитіи, полки расположились временнымъ лагеремъ между Койсюгскихъ слободъ. Отсюда полки—Низовскій, Воронежскій, а за ними и Нижегородскій выступили къ Кагальнику, и 28 мая слѣдовали уже въ верховьяхъ этой рѣки. Все лѣто Нижегородскій полкъ пробылъ въ этой мѣстности, находясь на рр. Еи, Терновой, у Болдыревскаго окопа, и 12 ноября возвратился къ Черкаску, откуда 22 ноября выступилъ на зимнія квартиры въ станицы верхняго Дона ²⁾.

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Военно-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. I. № 955.

XXIX.

На Кавказской линіи.

(1787—1789).

есною 1787 года Нижегородскій полкъ выступилъ въ лагери на рѣку Кагальникъ, а отсюда въ концѣ іюня онъ былъ потребованъ на Кавказскую линію. Вотъ что писалъ въ своемъ рапортѣ отъ 11 іюля Павелъ Потемкинъ Г. А. Потемкину: „*Нижегородскій пѣхотный полкъ на мѣсто 1-го и 4-го баталіоновъ егерскаго Кубанскаго корпуса прибылъ и расположенъ при Камышеватой на Кубани. Въ рапортъ онаго полку показано, что въ добавку требуется до 500 человекъ, да въ дальнихъ отлучкахъ 260 человекъ. Изъ сего Ваша Свѣтлость усмотрѣть изволите, сколько затѣмъ остается и сколько мало принести можетъ оный полкъ службы вмѣсто двухъ баталіоновъ, изъ коихъ каждый имѣетъ болѣе людей, нежели весь полкъ на линію прибывшій*“¹⁾. Для объясненія этого некомплекта необходимо указать на обстоятельство, не отмѣченное П. Потемкинымъ, а именно—на службу полка въ тылу, снабженіе людьми этапныхъ пунктовъ, назначеніе ординарцевъ, курьеровъ, денщиковъ и даже большихъ командъ для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ (двухротная команда, бывшая въ Саратовѣ).—Всѣ эти виды второстепенной службы ложились значительнымъ бременемъ на Нижегородскій полкъ. Несмотря на такой

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 121.

большой расходъ людей, численный составъ полка, по приходѣ его на Кубань, былъ слѣдующій:

	Полков. штаба.	Унтеръ штаба.	Ротнаго. примо- плана.	Л о ш а д е й. артил. подъемн.	
Налицо здоровыхъ	1	80	624	18	72
Въ ближнихъ отлуч- кахъ	1	25	352	18	71
Въ дальнихъ отлуч- кахъ	1	3	284	„	24
Больныхъ	„	7	40	„	„
Въ добавку требуется	1	1	470	„	„
По списку состоитъ.	3	115	1300	36	167

Въ частности расходъ былъ слѣдующій: премьеръ-маіоръ Виновъ съ командой въ 378 ч. и 18 артиллерійскихъ лошадей съ 21 іюня 1787 года находился на Кара-Усунъ-Еѣ. Секундъ-маіоръ Лобановъ былъ на Дону въ станицѣ Нижне-Курдючевской при распредѣленіи рекрутъ по полкамъ. Капитанъ Чиженковъ съ двухротной командой съ 13 августа 1785 г. находился въ Саратовѣ (составъ команды: 3 оберъ-офицера, 190 н. ч. и 24 лошади), затѣмъ: 18 чел. у провіантскаго транспорта, 10 чел. у П. Потемкина, г.-м. Леонтьева и барона Розена для курьерскихъ посылокъ, 4 чел. у вещей въ кр. Св. Дмитрія и т. п.¹⁾

Несмотря на изъяснительную конвенцію 1779 года, Турція цѣлымъ рядомъ враждебныхъ дѣйствій много разъ нарушала трактатъ Кучукъ-Кайнарджійскій. Впрочемъ и Россія, присоединяя Крымъ, хотя и въ видахъ самозащиты, дала этимъ понять Турціи, что и она не прочь нарушить трактатъ 1779 года. Вслѣдствіе этого взаимныя отношенія Россіи и Турціи обострялись все болѣе и болѣе; эту враждебность поддерживали Франція, Англія и въ особенности Пруссія. Турція предъявила Булгакову—русскому послу въ Константинополь, такія невозможныя требованія, которыя

¹⁾ Лиф. Арх., опись 215. Рапортъ полка отъ 1 іюля 1787 года.

онъ никакъ не могъ принять, вслѣдствіе чего его засадили въ Семибашенный замокъ и 13 августа 1787 года Турція объявила Россіи войну. Въ эту вторую турецкую войну Нижегородскому полку не пришлось участвовать на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій — на Дунаѣ и раздѣлить вмѣстѣ съ другими полками главной арміи славу Суворовскихъ побѣдъ. Полкъ попережнему оставался въ Кавказскомъ корпусѣ, которому вмѣстѣ съ Кубанскимъ корпусомъ дано было назначеніе прикрывать пространство между Каспійскимъ и Чернымъ морями и, чтобы лучше достигнуть этого, предписано было дѣйствовать наступательно въ закубанскомъ краѣ по направленію къ крѣпости Анапѣ, находившейся на берегу Чернаго моря. 7 сентября 1787 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, объявлявшій о началѣ войны, а 20 сентября нижегородцы уже выступили въ походъ за Кубань, гдѣ ихъ ждала трудная борьба съ горцами, вся тяжесть походно-боевой жизни, и славная побѣда, и славная смерть. Непосредственная цѣль сентябрьскаго похода состояла въ томъ, чтобы разсѣять скопища закубанскихъ татаръ, вновь собранныхъ Шихъ-Мансуромъ между рѣками Урупомъ и Лабой. 20 сентября Павелъ Потемкинъ переправился черезъ Кубань тремя колоннами: 1-я колонна подъ его личнымъ начальствомъ, 2-я—подъ начальствомъ князя Ратіева, 3-й командовалъ полковникъ Ребиндеръ. Кромѣ этого, особый отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и Нижегородскій полкъ, былъ двинуть вверхъ по р. Урупу. Начальникомъ этого отряда былъ г.-м. Елагинъ. Въ этотъ же день полковникъ Ребиндеръ встрѣтилъ главный станъ Шихъ-Мансура и, послѣ кровавой схватки, овладѣлъ вагенбургомъ. На другой день Шихъ-Мансуръ, надѣясь возвратить вагенбургъ, сдѣлалъ нападеніе, но былъ разбитъ совершенно. Въ третій разъ онъ 22 сентября имѣлъ дѣло съ княземъ Ратіевымъ, который окончательно разсѣялъ силы Шихъ-Мансура. Добыча русскихъ была громадна. Когда совершалось пораженіе Мансура, въ это время отрядъ Елагина, перейдя 22 сентября за Ку-

бань ниже Овечьяго брода, двинулся вверхъ по рѣкѣ Урупу. Пройдя 50 верстъ, онъ 25 сѣнтября встрѣтилъ толпы татаръ, которыя и разсѣялъ. На другой день онъ достигъ ауловъ и здѣсь поразилъ все, что не успѣло спастись бѣгствомъ. Для дальнѣйшихъ поисковъ въ горахъ, Елагинъ отрядилъ бригадира Булгакова и полковника Депрерадовича. Депрерадовичъ имѣлъ большое дѣло съ горцами 28 сѣнтября, а о дѣйствіяхъ командира Нижегородскаго полка Булгакова говоритъ его рапортъ отъ 27 октября¹⁾.

„Высокородному и превосходительному господину генераль-майору и ордена святаго Равноапостольнаго князя Владиміра большого креста второй степени кавалеру, Василию Ивановичу Елагину.

Рапортъ.

Во исполненіе Вашего превосходительства повеленія, вчерашняго числа съ вѣрными мнѣ отрядами, отдѣляясь влѣво, въ вершину горы и маршируя подлѣ лѣса до семи верстъ, открытъ былъ въ лоцинѣ, чрезъ глубокую дефилею, до двухъ тысячъ человекъ непріятель, котораго въ виду, когда передовые казаки хоперскіе и донскіе, достигнувъ вступили въ перестрѣлку, то, по превосходному числу онаго, отряжены были въ сикурсъ сначала два драгунскіе эскадрона, подъ командою господина подполковника Аршеневскаго, потомъ, два карабинерные съ господиномъ секундъ-майоромъ Лейманомъ и затѣмъ, двѣсти человекъ пѣхоты, подъ командою прикомандированнаго изъ Казанскаго пѣхотнаго полка секундъ-майора Штенигейла, и когда наши приблизились къ непріятелю, атаковали его съ трехъ сторонъ и вступили съ нимъ въ бой, который продолжался около двухъ часовъ, то, наконецъ, по немаломъ уронѣ, непріятель, отстрѣливаясь ретировался между узкаго проходу на высоту горы, неподалеку отъ сего мѣста стоящей, и тамо

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 121.

занялъ свой постъ, за которымъ, слѣдуя наши войска съ двухъ сторонъ, окружили его паки конницею, а пѣхота, пренебрегнувши всю опасность, проходя тотъ узкій проходъ, хотя сильно стрѣльбою непріятельскою и встрѣчена была, однако жъ, вбѣжавъ неустрашимо на высоту оной горы, съ того поста его сбила и принудила бѣжать въ лѣсъ, который какъ легкими войсками и всею конницею преслѣдованъ былъ до онаго, и хотя изъ лѣсу имѣлъ еще сильную перестрѣлку, однакожъ, дабы не могли нашихъ безъ потери своей вредить, приказалъ я отступить къ занятому лѣсу. На другой день непріятель хотя и показывался, но неподалеку отъ лѣсу и гораздо въ маломъ числѣ, не смѣя больше никакого на насъ дѣлать движенія.

Съ непріятельской стороны убито на мѣстѣ и въ преслѣдованіи по замѣчанію моему до 400, и больше; въ плѣнъ взято: одинъ черкесъ, два ногайца и три женицины съ ребенкомъ. Съ нашей стороны убито: Нижегородскаго пѣхотнаго полка два мушкетера ¹⁾, тяжело ранены гренадеръ одинъ, мушкетеръ одинъ; казаковъ: хоперскій одинъ, легко раненъ войска Донскаго одинъ, лошадей казачьихъ убито двѣ, ранено четыре. Живилась плѣнная отъ черкесъ кавказскаго намѣстничества жителька города Александрова однодворческаго дочь, дѣвка одна.

Зарядовъ на семь сраженій и на другихъ перепалкахъ выстрѣлено: Нижегородскаго пѣхотнаго полка пушечныхъ 30, оружейныхъ 2154; эскадроновъ Таганрогскаго полка—оружейныхъ 70, пистолетныхъ 68; Нарвскаго карабинернаго—оружейныхъ 20, пистолетныхъ 15. Итого пушечныхъ 30, оружейныхъ и пистолетныхъ 2327. Похваляю въ семь дѣлъ отлѣнно отличившихся регулярныхъ полковъ штабъ и оберъ офицеровъ: Таганрогскаго драгунскаго полка господина подполковника Аршеневскаго, Нарвскаго карабинернаго секундъ-маіора Леймана и Казанскаго пѣхотнаго секундъ-маіора Штенигейла; оберъ офицеровъ: Таганрогскаго драгунскаго капитановъ Цизенгорна и Похвиснева. Особливо въ семь дѣлъ оказавшаго храбрость

¹⁾ Убиты: Евстафій Ильинъ и Зиновій Евдокимовъ. Мѣсяч. рапорты полка за сентябрь 1787 г. Леф. Арх.

Нижегородскаго пѣхотнаго адъютанта Отто и прапорщика Сирскаго; первый будучи въ партіи казаковъ, имѣлъ съ непріятелемъ начальную перестрѣлку и во все время сраженія поступалъ съ неустрашимостью и искусствомъ и, кромѣ того, не однократно посыланъ былъ въ партіи для развѣдыванія непріятеля, а послѣдній, будучи при мнѣ дежурнымъ, посыланъ былъ нѣсколько разъ въ самый огонь сраженія и возложенное исполнялъ съ поспѣшностью и усердіемъ. Сверхъ того заслуживаютъ похвалу войска Донскаго полковникъ Паршинъ, сотникъ Кирѣевъ и хорунжіи Хоперскаго казачьяго полка есаулы—Иноземцевъ и Потаповъ; прочіе въ отрядѣ моемъ находившіеся, какъ оберъ-офицеры и всѣ нижніе чины поступали всякій по своей должности съ ревностью и усердіемъ“.

Общія потери въ отрядѣ Елагина были: убито 1 оберъ-офицеръ и 34 нижнихъ чина, ранено 2 оберъ-офицера и 105 нижнихъ чиновъ. Отрядъ возвратился на правый берегъ Кубани 1 октября.

Несмотря на понесенныя пораженія, Шихъ-Мансуръ въ скоромъ времени снова собралъ свои полчища между верховьемъ Кубани и Лабой; поэтому въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ предпринятъ новый походъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-аншефа Текелли ¹⁾. Текелли выступилъ въ походъ 11 октября съ главными силами Кавказскаго корпуса въ числѣ 12,750 человекъ. Нижегородскій полкъ, войдя въ составъ отряда генералъ-маіора Елагина, имѣлъ въ строю налицо: бригадира Булгакова, 20 оберъ-офицеровъ, 80 кадетовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ, 36 музыкантовъ и барабанщиковъ, 582 рядовыхъ, 34 артиллериста и 132 нестроевыхъ. Всего 890 человекъ ²⁾. Силы Шихъ-Мансура не могли оказать никакого сопротивленія русскимъ войскамъ, которыя двигались отдѣльными отрядами по направленію къ Кавказскимъ горамъ, предавая все огню. Нижегородцы,

¹⁾ Текелли прибылъ на смѣну П. Потемкина къ войскамъ сѣвернаго Кавказа 4 октября 1787 года.

²⁾ Мѣсячный рапортъ полка.

двигаясь вверхъ по рѣкѣ Урупу, достигли снѣговыхъ горъ, откуда перешли къ верховьямъ рѣки Лабы и, перейдя снова къ Урупу, берегомъ этой рѣки вернулись къ Кубани ¹⁾. Скопища Шихъ-Мансура были разсѣяны и самъ онъ скрылся въ Сунжукъ-Кале ²⁾. Строгія мѣры сдѣлали то, что татарскія племена вынуждены были смириться и ихъ въ числѣ 5 тыс. чел. переселили на правый берегъ Кубани. Походъ окончился 4 ноября. Послѣ этого Нижегородскій полкъ расположился на зимнихъ квартирахъ: штабъ полка и первый баталіонъ въ Прочномъ Окопѣ, двѣ роты въ Григориполисѣ и двѣ роты въ Западномъ ретраншементѣ ³⁾. Смертность въ полку за истекшій годъ была: январь 3, февраль 1, мартъ 1, апрѣль 5, май 6, іюнь 2, іюль 7, августъ 10, сентябрь 20, октябрь 12, ноябрь 4, декабрь 2. Всего 76 чел. Въ концѣ декабря въ полкъ прибыло 580 чел. рекрутъ.

Турки уже давно свили себѣ гнѣздо въ кр. Анапѣ, производя отсюда вліяніе на горскія племена ⁴⁾. Съ началомъ войны 1787 года крѣпость Анапа, имѣя въ себѣ сильный гарнизонъ, приняла угрожающее положеніе. Дѣйствительно, находясь вблизи русскихъ границъ, турки вмѣстѣ съ закубанцами легко могли производить набѣги, поэтому въ 1788 г. Текелли было предписано соединить Кавказскій корпусъ съ Кубанскимъ и этими соединенными силами двинуться къ Анапѣ. Отрядъ Текелли, назначенный въ походъ, состоялъ изъ пѣхоты и кавалеріи, численностью въ 13,822 чел., при 17 орудіяхъ, кромѣ этого было 1,695 нестроевыхъ нижнихъ

1) Формуляр. списки офицеровъ Нижегородскаго полка.

2) Слѣды этой крѣпости находятся въ 2 верстахъ отъ теперешняго Новороссійска.

3) Леф. Арх., опись 194, св. 120.

4) Леф. Арх., опись 194, св. 117, въ дѣлахъ этой связки есть переводъ съ указа или фирмана, писаннаго отъ турецкаго Селимъ-султана, къ народамъ сѣвернаго Кавказа: „По случаю настоящей у меня съ Россіею войны предписываю симъ всѣмъ магометанскаго исповѣданія народамъ стараться денно и ночью вооружаться противу россіянъ. Будежь поступитъ кто вопреки сего, то да будетъ яко беззаконникъ и жена отъ него свободна. Фирмана жъ сего никто да не дерзаетъ удерживать, а отиравать изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе для обнародованія мусульманамъ дабы они, видя сеі фирманъ, стремились на ополченіе“.

чиновъ ¹⁾. Нижегородскій полкъ въ это время имѣлъ по списку: штабъ и оберъ-офицеровъ 45, унтеръ-офицеровъ, капраловъ, музыкантовъ и барабанщиковъ 137, гренадеръ 272, мушкетеръ 1942, артиллеристовъ 34, нестроевыхъ ниж. чин. 221. Лошадей: артиллерійскихъ 36, подъемныхъ 167. Въ дальнихъ отлучкахъ: двухротная команда капитана Чиженкова въ Саратовѣ и 6-я рота капитана Раховскаго—въ Астрахани ²⁾.

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 120. Рапортъ Текелли отъ 29 іюля 1788 года.

²⁾ Весною 1784 года двухротная команда Нижегородскаго полка была отправлена изъ Н.-Новгорода въ Царицынъ въ распоряженіе царицынскаго коменданта Циплетева. Городъ Царицынъ въ это время былъ главнымъ укрѣпленнымъ центромъ южнаго Поволжья, потому что Волга въ этомъ мѣстѣ и вся окрестность Царицына наполнена была разбойниками, предводимыми бывальными людьми изъ шайки Пугачева и его сообщниковъ. „Удалая вольница“ продолжала разгуливать по Волгѣ и ея устьямъ, обирала проѣзжихъ, грабила усадьбы и промыслы. „Высылки“ и „Развѣдки“, отправляемыя двухротной командой Нижегородскаго полка, должны были наблюдать за спокойствіемъ на Волгѣ и на Царицынской линіи. 13 августа 1785 г. двухротная команда перешла изъ Царицына въ Саратовъ. Здѣсь нижегородцы вмѣстѣ съ казаками содержали кордонъ по лѣвому берегу Волги, начиная отъ Саратова внизъ къ Юрьеву городку до урочища Касалгана. Въ 1788 г. двухротная команда Нижегородскаго полка находилась еще въ Саратовѣ. Мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить съ точностью, когда двухротная команда соединилась съ полкомъ.

О дѣйствіяхъ 6-й роты, выступившей въ Астрахань 6 апрѣля 1788 г., мы имѣемъ слѣдующія данныя: 11 мая изъ этой роты была отправлена къ „Персидскимъ берегамъ“ въ команду капитана Шишкина особая команда нижегородцевъ; составъ этой команды былъ слѣдующій: поручикъ Михайловъ и 37 ниж. чин. 28 мая изъ этой же роты снова была отправлена команда нижегородцевъ на фрегатъ капитана Шишкина; составъ ея былъ: подпоручикъ Кривцовъ, 1 барабанщикъ, 1 денщикъ и 43 рядовыхъ. О дѣйствіяхъ этихъ командъ, бывшихъ на каспійской флотиліи, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: одна изъ этихъ командъ была послана въ Гилянскую провинцію къ Муртаза-Кули-хану, которому Императрица оказывала покровительство. Въ 1791 году эта команда находилась на бакинскомъ рейдѣ вмѣстѣ съ фрегатомъ „Астрахань“. 6 декабря ботъ № 2 съ командою нижегородцевъ и фрегатомъ „Астрахань“ вышли въ море, а 29 числа прибыли на энзелійскій рейдъ для охраны проживавшихъ здѣсь русскихъ торговцевъ. На этомъ обрываются наши свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нижегородскихъ командъ у персидскихъ береговъ.

23 сентября 1789 года 6-я рота въ составѣ капитана Раховскаго, прапорщика Вентлера, 123 ниж. чин. и 24 лошадей, по повелѣнію подполковника Персидскаго, выступила изъ Астрахани въ Красный Яръ, а оттуда въ степь на рѣчку Кигачъ „дабы показать видъ киргизъ-кайсакамъ о движеніи войскъ и пріостановить кочевье оныхъ въ гораздомъ разстояніи отъ Астрахани“. Нужно сказать, что за пограничной полосой русскихъ владѣній на востокъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія кочевали три многочисленныя орды киргизъ-кайсаковъ. Находясь подъ покровительствомъ Россіи, они въ то же время были самыми безпокойными сосѣ-

Въ походъ съ ген. Текелли 18 августа выступили: премьер-майоръ Василій Лобановъ, квартирмейстеръ Андрей Юрасовъ, адъютантъ Андрей Андреевъ; капитаны: Фридрихъ Мусель, Иванъ Суворовъ, Герасимъ Пушечниковъ; поручики: Иванъ Озеровъ, Глѣбъ Шанскій, Виллимъ Гаузенбергъ, Яковъ Каратаевъ, Василій Бабушкинъ; подпоручики: Иванъ Коптевъ, Василій Емельяновъ, Дмитрій Гренковъ, Афанасій Виногоровъ; прапорщики: Сергѣй Суворовъ, Михаилъ Соколовъ, Федоръ Емельяновъ. Затѣмъ: провіантмейстеръ 1, обозный 1, надзиратель 1, гренадеръ 250, мушкетеръ 387, писарей 2, сержантовъ 17, каптенармусовъ 5, подпрапорщиковъ 7, фурьеровъ 5, капраловъ 30, цырюльниковъ 14, барабанщиковъ 11, флейтчиковъ 6, артиллеристовъ 17, плотниковъ 7, слесарей 2, кузнецовъ 2, извозчиковъ 33, денщиковъ 27, профосовъ 3. Лошадей артиллерійскихъ 18, подъемныхъ 80 ¹⁾).

Осеннее разлитіе рѣкъ и поздній приходъ рекрутъ замедлили выступленіе Текелли до половины сентября. Сборнымъ пунктомъ экспедиціоннаго отряда былъ назначенъ Темижбекъ—въ 50 верстахъ ниже устья р. Урупа, гдѣ отрядъ и сосредоточился 5 сентября. Для охраны оставляемой линіи были назначены три особыя команды ²⁾: первая — при Прочномъ Окопѣ съ бригадиромъ Булгаковымъ, съ баталіономъ Нижегородскаго полка въ составѣ: 4 оберъ-офицеровъ, 37 унтеръ-офицеровъ, капраловъ и музыкантовъ, 335 мушкетеръ, 17 артиллеристовъ, 32 нестроевыхъ и 23 подъемныхъ лошадей. Вторая команда—при Невинномъ мысѣ и третья—при рѣкѣ Танлыкѣ.

дями: какъ подвластные русскому престолу, киргизъ-кайсаки давали намъ, въ случаѣ надобности, помощь войскомъ; какъ сосѣди, они грабили наши караваны, угоняли стада, уводили пѣстныхъ, а иногда входили въ русскія поселенія и грабили все, что могла захватить ихъ нестройная, разсыпная конница. Для защиты отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ посылались команды, становились инкеты и т. д. Шестой ротѣ капитана Раховскаго, выдвинутой въ степь для форпостной службы, нерѣдко приходилось то здѣсь, то тамъ вести перестрѣлку съ хищниками. Въ декабрь 1790 года 6-я рота выступила изъ Астрахани къ Ейскому укрѣпленію на соединеніе съ полкомъ (мѣсячные рапорты полка).

¹⁾ Леф. Арх., опись 215. Мѣсячный рапортъ полка.

²⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 120.

Отрядъ Кавказскаго корпуса выступилъ въ походъ по правому берегу р. Кубани и 19 сентября прибылъ къ мѣсту переправы, повыше рѣки Псекупса. Чтобы не потерять связь съ линіей и чтобы имѣть наблюденіе надъ р. Кубанью, по берегу этой рѣки до устья р. Урупа было построено шесть редутовъ и въ нихъ оставлены команды, а у мѣста переправы было возведено укрѣпленіе-вагенбургъ, гдѣ былъ оставленъ значительный гарнизонъ и главные запасы. 19 сентября войска Текелли начали переправу черезъ Кубань на лодкахъ и въ этотъ же день передовыя части имѣли дѣло съ горцами. Перейдя Кубань, отрядъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Псекупсу и 21 числа перешелъ эту рѣку, направляясь далѣе на Убинь. Во время этого перехода были небольшія схватки съ горцами и самое движеніе отряда было сопряжено съ большими опасностями. Дѣйствительно, гористая мѣстность, покрытая лѣсомъ, способствовала какъ нельзя лучше всѣмъ дѣйствіямъ горцевъ, которые въ этомъ мѣстѣ собирались въ огромномъ числѣ, заявляя о своемъ присутствіи условными сигналами. Чтобы не подвергнуться опасности и устранить возможность засады, впередъ отряда былъ высланъ подполковникъ Мансуровъ съ двумя баталіонами пѣхоты, 2-мя эскадронами драгунъ и 300 казаковъ. 26 сентября, въ 8 верстахъ отъ Убино, Мансуровъ встрѣтилъ значительныя силы горцевъ и турокъ, у которыхъ находилось 8 орудій. Завязалась „*сильная драка съ обѣихъ сторонъ*“. Силы враговъ росли все болѣе и болѣе, и численность ихъ доходила до 10 т. Трудно было малочисленному отряду выдерживать подобную борьбу и онъ, послѣ 7-часового боя, сталъ отступать къ главнымъ силамъ. Но случай выручилъ русскій отрядъ. Въ этотъ день авангарду князя Ратіева, въ составѣ котораго находился и баталіонъ Нижегородскаго полка, было поручено приискать мѣсто для бивачной стоянки всего отряда, и въ 4 часа пополудни Ратіевъ случайно подошелъ къ мѣсту боя и участь горцевъ была рѣшена ¹⁾. Стремительная атака свѣжихъ силъ

¹⁾ О дѣйствительномъ участіи въ этомъ сраженіи Нижегородскаго полка го-

скоро сдѣлала свое дѣло: горцы были разбиты наголову и потеряли убитыми и ранеными до 1500 человекъ. Потеря русскихъ убитыми и ранеными была 235 человекъ. Раненые были отправлены въ вагенбургъ на Кубань. Далѣе отрядъ Кавказскаго корпуса двинулся къ Емансу (притокъ Кубани), чтобы оттуда прослѣдовать къ берегу Чернаго моря, а отрядъ Кубанскаго корпуса въ это время шелъ по берегу Кубани по направленію къ Занѣ. Соединеніе обоихъ отрядовъ произошло 9 октября при занинскихъ аулахъ. Здѣсь, на рѣкѣ Кудако, у подошвы горъ, русскія войска и расположились лагеремъ. Горцы не смѣли подходить близко, но схватки съ ними происходили ежедневно. 10 числа русскія войска двинулись далѣе черезъ Султанскую деревню, рѣку Койсу до урочища Чучуде. Анапа была вблизи, но она была сильно укрѣплена и ее защищаль 12 т. гарнизонъ. Высланный впередъ къ Анапѣ полковникъ Германъ имѣль 14 октября жаркое дѣло съ гарнизономъ Анапы, которому большую помощь оказали и окрестные горцы. Все это показывало, что взять Анапу не легко, что тутъ надо вести правильную осаду; между тѣмъ наступила глухая осень и въ отрядѣ русскихъ не было большихъ орудій, а также и запасовъ могло хватить только до 1 ноября. Вслѣдствіе этого Текелли стояль подъ Анапой до 17 октября и затѣмъ выступилъ въ обратный путь. 18 числа горцы въ послѣдній разъ схватились съ нашими драгунами, при чемъ у насъ было убито 10 человекъ. 30 и 31 октября происходила переправа черезъ Кубань при Занѣ, а 3 ноября Кавказскій корпусъ отдѣлился отъ Кубанскаго и направился вверхъ по Кубани на Терновскій редутъ до Григориполиса, откуда войска выступили уже на зимнія квартиры. Нижегородскій полкъ снова заняль Прочный Окопъ, Григориполисъ и Западный ретраншементъ.

Слѣдствіемъ этого похода было то, что закубанцы были

ворять формуляры офицеровъ, бывшихъ въ этомъ походѣ: Лобанова, Муселя, Суворова, Емельянова и другихъ.

разсѣяны, почувствовали страхъ передъ русскимъ оружіемъ и стали переселяться ближе къ русскимъ владѣніямъ, изъ-являя такимъ образомъ покорность. Туркамъ слѣдовательно нельзя уже было рассчитывать на ихъ помощь. Другая польза похода была та, что дорога къ Анапѣ была открыта и изучена, что и имѣло свое значеніе при слѣдующихъ походахъ къ этой крѣпости.

Въ самый день Пасхи, 8 апрѣля 1789 года, закубанцы въ числѣ 2 т. чел. сдѣлали нападеніе на селеніе Калалы, ограбили остановившихся въ немъ проѣзжихъ, увели 6 душъ и угнали немного скота. Команда, стоявшая въ редутѣ того же имени, а изъ Прочнаго Окопа нижегородцы преслѣдовали хищниковъ и перешли даже Кубань, но горцы „стремительно“ ушли за Лабу. Прощать подобные случаи было не въ обычаѣ у начальниковъ Кавказскихъ войскъ, а потому для наказанія неисправимыхъ закубанцевъ и былъ назначенъ командиръ Нижегородскаго полка бригадиръ Булгаковъ. Въ его отрядъ вошли войска праваго фланга Кавказской линіи, въ томъ числѣ и нижегородцы ¹⁾.

Эта экспедиція была совершена въ маѣ, а потому она и носитъ названіе „*Майской экспедиціи*“. Объ этой экспедиціи Булгакова мы будемъ говорить на основаніи рапорта Текелли отъ 30 мая 1789 года ²⁾

Булгаковъ переправился черезъ Кубань 9 мая и, продолжая идти всю ночь, на другой день остановился на отдыхъ у рѣчки Чалбанъ. Въ этотъ день произошла первая схватка съ закубанцами, которые, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми, отступили въ лѣсъ. Послѣ отдыха отрядъ въ этотъ же день перешелъ къ р. Лабѣ. 11 числа передовыя части

---

¹⁾ Во время „Майской экспедиціи“ зимнія квартиры Нижегородскаго полка охранялись командами: въ Прочномъ Окопѣ находился секундъ-маіоръ Штемпель съ 400 человекъ; въ Григоріополисѣ—поручикъ Копыловъ съ 141 чел., а для наблюденія за дѣйствіями горцевъ у берега Кубани въ „Нижегородскомъ редутѣ“ былъ оставленъ подпоручикъ Федоръ Емельяновъ съ 29 ниж. чин. Мѣсячные рапорты полка за 1789 г.

²⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 117, д. № 1.

отряда снова открыли неприятеля и прогнали его, при чемъ закубанцевъ было убито 18 чел. Отрядъ ночевалъ у Лабы. На другой день, оставивъ на правой сторонѣ Лабы часть войскъ съ вагенбургомъ, Булгаковъ перешелъ на лѣвый берегъ ея и прямо направился къ селеніямъ, разбросаннымъ по Емансу. Вечеромъ, когда войска стали на отдыхъ, къ Булгакову явился одинъ изъ мѣстныхъ жителей — мулла, который и взялся быть проводникомъ до ногайскихъ селеній. Изъ числа отрядъ открылъ за рѣчками Емансу и Фарсъ ногайскія поселенія, которыя тотчасъ же были атакованы передовыми легкими войсками; но при занятіи этихъ селеній оказалось, что они были оставлены ногайцами, которые со всѣмъ имуществомъ выбрались въ лѣса. Не разоряя жилищъ, русскій отрядъ отправился далѣе къ деревнѣ Микасъ, гдѣ находился и жилъ одинъ изъ ногайскихъ начальниковъ Саладъ-Гирей. Подошедшій сюда авангардъ былъ встрѣченъ большимъ числомъ неприятеля, который, продержавшись болѣе часу, отступилъ въ ближайшій лѣсъ и оттуда открылъ огонь по наступавшему авангарду. Съ прибытіемъ главныхъ силъ, Булгаковъ отрядилъ часть егерей и конницы, которые, обойдя лѣсъ, напали на неприятеля съ тыла. Этотъ маневръ русскихъ заставилъ ногайцевъ оставить свою позицію и они, несмотря на поддержку, оказанную имъ вновь прибывшими къ мѣсту боя ногайцами, были разсѣяны и прогнаны до самыхъ горъ. Потери неприятеля простирались до 150 чел. убитыми. Въ добычу русскихъ осталось все имущество ногайцевъ и много скота. Окончивъ поражение ногайцевъ, русскій отрядъ пошелъ въ обратный путь и 16 числа расположился лагеремъ на берегу Лабы. Вода въ рѣкѣ быстро шла на прибыль, русскіе стали готовиться къ переправѣ. Въ это время съ сосѣднихъ горъ спустились двѣ партіи ногайцевъ и очутились вблизи лагеря, очевидно имѣя намѣреніе отрѣзать отступление русскихъ, или по крайней мѣрѣ помѣшать переправѣ черезъ рѣку. Русскій отрядъ немедленно былъ построенъ въ боевой порядокъ, и казаки подъ начальствомъ полковника Денисова

первые врѣзались въ толпу ногойцевъ. Вслѣдъ за казаками послѣдовали егеря, карабинеры и драгуны—ногойцы не выдержали этого натиска и побѣжали; русскіе гнали ихъ на пространство 15 верстъ. Другая толпа ногойцевъ, стоявшая на горахъ, не смѣла оказать „сикурса“ и разбѣжалась, спасаясь въ лѣсахъ и ущельяхъ. Погибшихъ ногойцевъ оказалось 233 человекъ. Кромѣ того много погибло въ Лабѣ во время преслѣдованія. 17 числа русской отрядъ возвратился къ Кубани. Кромѣ имущества, русскими было захвачено до 700 штукъ рогатаго скота ¹⁾, 83 лошади, много оружія и взято въ плѣнъ четыре ногойца и два нашихъ солдата, бывшихъ въ плѣну. Потери русскихъ были: убитыми 5 чел., ранеными 8 и утонулъ денщикъ подпоручика Нижегородскаго полка Виноградова. Кромѣ того утонуло нѣсколько лошадей.

Свой рапортъ Текелли оканчиваетъ такъ: *„Во время упражненія на непріятельской сторонѣ всѣмъ въ сихъ военныхъ дѣйствіяхъ, помянутый господинъ генераль-маіоръ (Булгаковъ ²⁾) отдаетъ должную справедливость отличившимся подвигами и неустрашимостью — господину Нижегородскаго пѣхотнаго полка полковнику Александру Самарину, Нарвскаго Сергью Ознобишину, Таганрогскаго маіору и кавалеру Гуріеву; капитанамъ: Астраханскаго драгунскаго Ивану Пищевичу ³⁾, Нижегородскаго пѣхотнаго Ивану Суворову, поручикамъ: Владимиру Сирякову, Егору Бабушкину. Войска Донскаго полковнику Арсентію Денисову; Кавказскихъ казачьихъ — Хоперскаго есаулу Потапову, Волгскаго подпоручику Терентію Стрешневу, о которыхъ пріемлю честь представить Вашей Свѣтлости и всепокорнѣйше прошу подвиги сказаннаго генераль-маіора надъ непріятелемъ, успешныя пораженія онаго, а также и отличившихся храбростью не оставитъ милостивымъ уваженіемъ“.*

¹⁾ Изъ нихъ 470 скотинъ были отданы поселеннымъ отставнымъ солдатамъ, которыхъ ногойцы передъ этимъ ограбили.

²⁾ Бригадиръ Булгаковъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры во время этого похода, а именно 14 мая 1789 года.

³⁾ Авторъ „Жизнь Пищевича“.

Въ половинѣ іюля Нижегородскій полкъ вмѣстѣ съ другими частями войскъ находился у устья рѣки Лабы, составляя правое крыло Кавказскаго корпуса. Въ это время Булгаковъ былъ исключенъ изъ списковъ полка. Новымъ командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Самаринъ, бывший гвардейскій офицеръ, прибывшій въ полкъ въ 1788 году подполковникомъ. Въ лагеряхъ у р. Лабы нижегородцы простояли до глубокой осени, а затѣмъ вернулись на зимнія квартиры въ Прочный Окопъ и Григориполисъ.

Въ продолженіе этого года дѣйствія на Кавказѣ почти совершенно прекратились. Турки и черкесы не смѣли выйти изъ Анапы: ихъ сторожили наши войска, стоявшія въ Тамани. Помощи Турція прислать не могла — этому мѣшаль русскій флотъ, да ей было и не до этого: на берегахъ Дуная находился Суворовъ со своими чудо-богатырями, противъ которыхъ Турція и старалась теперь выставить всѣ свои наличныя силы.

XXX.

Походъ съ Бибиковымъ къ Анапѣ.

(1790).

— —

Въ началѣ 1790 года временное командованіе Кавказскимъ корпусомъ было поручено генераль-поручику Бибикову, который и рѣшился на зимній походъ къ Анапѣ. Бибиковъ рассчитывалъ, что зимніе холода не позволятъ Баталь-пашѣ, начальнику гарнизона Анапы, собрать черкесъ, которые жили въ это время въ своихъ аулахъ и которые составляли большинство гарнизона Анапы. Это предположеніе Бибикова можетъ быть было и вѣрное, невѣрной оказалась только его самоувѣренность, что этотъ походъ можетъ окончиться благополучно, что русскимъ войскамъ удастся преодолѣть всѣ тѣ препятствія, которыя поставитъ имъ на пути суровая природа Кавказа. Отрядъ Бибикова, выступившій изъ Прочнаго Окопа 10 февраля, состоялъ изъ 7,609 человекъ¹⁾, въ числѣ которыхъ было 12 штабъ-офицеровъ, 149 оберъ-офицеровъ; 293 кадетъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ, 90 трубачей, музыкантовъ, барабанщиковъ и флейтчиковъ, 6,508 рядовыхъ, 68 фурлейтовъ, 489 нестроевыхъ и 4,134 лошади. При отрядѣ нахо-

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 24. Въ составъ отряда входили части отъ полковъ карабинерныхъ: Нарвскаго, Ростовскаго и Каргопольскаго, Астраханскаго драгунскаго, пѣхотныхъ: Кавказскаго, Тифлискаго, Владимірскаго, Казанскаго Ладожскаго, Воронежскаго и Нижегородскаго. Кавказскаго егерскаго корпуса: 1-го и 3-го батал., затѣмъ линейные и донскіе казаки (1,409 человекъ).

дилось 26 орудій съ 300 зарядовъ для каждаго. Баталіонъ Нижегородскаго полка, вошедшій въ составъ этого отряда, имѣлъ слѣдующій составъ: командиръ баталіона, секундъ-маіоръ Христофоръ Штемпель, квартирмейстеръ Андрей Юрасовъ, подлекарь Гаврила Костинскій; капитаны: Фридрихъ Мусель и Иванъ Озеровъ; подпоручики: Иванъ Коптевъ, Афанасій Виноградовъ и Василій Соколовъ; прапорщикъ Александръ Мухинъ; сержантовъ 12, канонировъ 20, подпрапорщиковъ 2, каптенармусовъ 1, фурьеровъ 3, капра-ловъ 9, цырюльниковъ 8, барабанщиковъ 4, флейтчиковъ 3, гренадеръ 175, мушкетеръ 325, кузнецовъ 3, ложникъ 1, плотниковъ 6, извозчиковъ 36, денщиковъ 11. Всего всѣхъ чиновъ 628 человекъ. Лошадей: артиллерійскихъ 26, подъемныхъ 66, вьючныхъ 62, офицерскихъ верховыхъ 9 ¹⁾).

Бибиковъ надѣялся дойти до Анапы въ двѣ недѣли, а потому и продовольственные припасы были взяты имъ только на этотъ срокъ. Въ баталіонѣ Нижегородскаго полка продовольственные припасы были взяты по 21 февраля ²⁾).

Перейдя Кубань по льду, Бибиковъ двинулся сначала вверхъ по теченію рѣки Лабы. На пути русскаго отряда лежали занесенныя снѣгомъ поля, трудно проходимые лѣса и беззащитные ногайскіе аулы, которые сдавались безъ всякаго сопротивленія. Въ первые дни русскій отрядъ дѣйствительно не видѣлъ враждебныхъ дѣйствій со стороны горцевъ; но потомъ, когда онъ сталъ входить въ предгорія Кавказа, нападенія горцевъ стали все чаще и чаще. Кромѣ борьбы съ врагомъ, который ежеминутно грозилъ смертью, русскому отряду приходилось вести не менѣе тяжелую борьбу съ природой. Путь, по которому шли русскіе, былъ положительно невозможнымъ: овраги, снѣговые завалы, лѣса съ едва замѣтными тропинками—вогъ дорога, гдѣ долженъ былъ двигаться обозъ, безъ котораго отрядъ не могъ сдѣлать шагу впередъ. Наши богатыри, надѣясь на Бога и довѣряясь начальству,

¹⁾ Леф. Арх., мѣсячные рапорты полка за 1790 г.

²⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 24.

терпѣливо подвигались впередъ. Скоро къ нимъ подоспѣлъ новый врагъ—голодъ. Только половина пути была пройдена, когда оказались всѣ запасы израсходованными. Положеніе отряда было таково, что одинаково трудно было какъ идти впередъ, такъ и вернуться обратно. Надѣясь найти запасы около Анапы, Бибииковъ рѣшилъ двигаться дальше. Теперь отряду приходилось довольствоваться тѣмъ, что находили въ оставленныхъ деревняхъ татарами—преимущественно зерновой хлѣбъ; но такъ какъ этого было недостаточно, то въ скоромъ времени пришлось питаться лошадинымъ мясомъ, сухими кореньями и даже травой ¹⁾; голодъ принималъ страшные размѣры—въ отрядѣ стали развиваться болѣзни, лошади, за отсутствіемъ подножнаго корма и непосильной работы, страдали ужасно: ихъ кормили изрубленными рогожами ²⁾.

Движеніе въ горахъ стало еще труднѣе, дорогу приходилось пролагать сквозь толстые пласты нанесеннаго снѣга; одно время, когда отрядъ двигался по горному ущелью, онъ былъ весь завѣянъ снѣгомъ вслѣдствіе поднявшейся мятели; двигаться впередъ было положительно нельзя; три дня стояли въ снѣгу какъ люди, такъ и лошади, которыхъ поили растопленнымъ въ котлахъ снѣгомъ. Вскорѣ наступившая оттепель поставила отрядъ въ еще болѣе худшее положеніе: всюду неслись бѣшеные горные потоки, унося все, встрѣчающееся имъ на пути; нужно было строить мосты, взбираться на высокія скалы—трудно представить, что выносили русскіе герои въ эти трудные дни, а между тѣмъ они все шли впередъ и впередъ. Много разъ горцы пытались остановить русскихъ, но ихъ усилія были безуспѣшны: русскій отрядъ всюду поражалъ врага ³⁾, хотя, къ сожалѣнію, эти пораженія не обходились безъ потерь со стороны русскихъ; такъ, 16 февраля

¹⁾ Леф. Арх., опись 194, св. 24; рапортъ отъ 21 мая 1790 г. (безъ номера) барона Розена князю Потемкину.

²⁾ Сбор. статей и матер., изд. Кашперова 1871 года.

³⁾ Въ описываемое время сраженія были: 15, 16 и 17 февраля съ черкесами махочами (Бутковъ). Махочы жили въ верховьяхъ р. Фарса и по лѣвому берегу р. Лабы.

нижегородцы потеряли убитыми: гренадера Василя Петрова и мушкетера Кузьму Никулина ¹⁾. Седьмого марта горцы задумали снова стать на дорогѣ русскаго отряда, вслѣдствіе чего и произошло кровавое дѣло. Въ этотъ день русскій отрядъ шелъ въ двухъ разобщенныхъ между собою колоннахъ. Первой колонной командовалъ самъ Бибиковъ, второю — г.-м. Булгаковъ; въ этой послѣдней колоннѣ шли и нижегородцы. Первая колонна Бибикова перешла глубокую горную рѣчку, вступила затѣмъ въ густой лѣсъ и вскорѣ скрылась въ узкомъ ущельѣ, которое прикрывалось этимъ лѣсомъ. Горцы пропустили первую колонну и рѣшили отрѣзать вторую. Когда вторая колонна подошла къ берегу рѣчки, на противоположномъ берегу оказался наскоро устроенный брустверъ, изъ-за котораго неожиданно для русскихъ мгновенно открылся сильный ружейный огонь. Въ то же время справа и слѣва посыпалась картечь—это посылали скрытыя на высотахъ батареи. Положеніе второй колонны сразу стало опаснымъ: она могла быть уничтожена не видимымъ врагомъ въ самое короткое время. Но русскіе богатыри не растерялись. Живо были установлены орудія и удачныя выстрѣлы тотчасъ разрушили брустверъ, засѣвшіе въ немъ враги были уничтожены. Въ то же время наши егеря, отряженные вправо и влѣво, перешли черезъ рѣчку, взобрались на скалы и бросились въ атаку на батареи; бой былъ непродолжителенъ: турки и горцы были перебиты, желѣзныя пушки заклепаны, а мѣдныя взяты побѣдителями ²⁾. Въ числѣ павшихъ въ этомъ бою были и нижегородцы: гренадеры: Петръ Кевлевъ, Петръ Шлинъ, Дорофей Кирилловъ, Иванъ Шляпниковъ, Мокшій Кондратьевъ, Лаврентій Никифоровъ, Яковъ Кленовъ, Алексѣй Корсаковъ; мушкетеры: Кириллъ Красноперовъ, Степанъ Щегловъ, Михаилъ Кочетковъ и Ермолай Карповъ ³⁾.

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка за 1790 годъ.

²⁾ По Буткову этотъ бой происходилъ 7 марта на рѣчкѣ Пчашъ (Пчась) съ черкесами бжедухами. Бжедухи-бжедугхъ обитали между рр. Пшишемъ, Кубанью и Пчась.

³⁾ Мѣсячные рапорты полка.

Далѣе обѣ колонны двигались вмѣстѣ, не расходясь на большія разстоянія. Черкесы продолжали уничтожать все, что лежало на пути русскаго отряда, и ихъ мѣткія пули летѣли навстрѣчу русскимъ изъ-за каждаго куста, изъ-за каждаго пригорка. 18 марта были убиты Нижегородскаго полка гренадеръ Яковъ Кондратьевъ, мушкетеръ Алексѣй Федоровъ и извозчикъ Андрей Федотовъ ¹⁾. Геройски перенеся все, что было встрѣчено въ этомъ необыкновенномъ походѣ, русскій отрядъ 24 марта, наканунѣ Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова вышелъ изъ горъ на долину и остановился въ виду Анапы. Всю ночь русское войско провело безъ сна, на молитвѣ, совершая богослуженіе въ походныхъ церквахъ ²⁾. Рано утромъ, когда блеснулъ первый лучъ солнца, русскіе построились въ колонны и, сохраняя полную тишину, двинулись къ Анапѣ. Мгновенно на валахъ крѣпости появились во множествѣ турки и горцы, блеснули огни, слышались выстрѣлы и ядра полетѣли на русскіе ряды; но это не смутило нашихъ героевъ: „*смотрите, смотрите*“, говорили они, „*турки христосуются съ нами*“ ³⁾. Атака, въ виду сильнаго огня, была пріостановлена и русскій отрядъ сталъ лагеремъ внѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Въ эту же ночь отъ сильнаго мороза въ русскомъ отрядѣ пало 200 обозныхъ лошадей. Несмотря на то, что Анапа была окружена со всѣхъ сторонъ, туркамъ, находившимся въ крѣпости, удалось дать извѣстіе черкесамъ о приходѣ русскихъ и назначить день и часъ для общей атаки. Это извѣстіе передалъ одинъ смѣлый наѣздникъ-черкесь, который, несмотря на своевременную погоню за нимъ казаковъ, успѣлъ прорваться сквозь русское войско. Недолго русскіе ждали этого общаго нападенія; черезъ нѣсколько дней 15-тыс. гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости тремя толпами и бросился на русскій лагерь, въ это

¹⁾ Мѣсяч. рапорты полка. Бой 18 марта происходилъ (по Буткову) съ черкесами атукаями при переправѣ черезъ рѣку Убынь. Атукаи жили между рр. Пшекупъ и Убынь.

²⁾ Сбор. статей и матер., изд. Кашперова 1871 г.

³⁾ Тамъ же.

же время русскіе были атакованы и съ тыла черкесами, которые собрались въ огромномъ количествѣ. Казалось, что гибель русскаго отряда, окруженнаго съ двухъ сторонъ сильнѣйшимъ врагомъ, была неизбежна, а между тѣмъ онъ вышелъ побѣдителемъ: и турки, и черкесы были обращены въ бѣгство. Преслѣдуя турокъ, русскіе воины подошли къ самой крѣпости. Не желая впускать русскихъ въ крѣпость, турки затворили ворота, несмотря на то, что внѣ крѣпости находилось еще много турокъ, здѣсь снова возгорѣлся бой. Если бы были лѣстницы — наши герои не задумались бы штурмовать крѣпость, но ихъ не было и имъ пришлось отступить. Турки преслѣдовали отступавшихъ выстрѣлами; въ то же время на нихъ какъ вихрь налетѣли конные черкесы. Положеніе всего отряда было опасное; враги очевидно торжествовали; но храбрый маіоръ Веревкинъ вскорѣ приостановилъ успѣхъ врага: онъ вмѣстѣ съ маіоромъ артиллеріи Афросимовымъ выступилъ навстрѣчу черкесамъ, имѣя два баталіона егерей и нѣсколько орудій и, несмотря на отчаянную храбрость дикихъ наѣздниковъ, остановилъ ихъ натискъ и вслѣдъ затѣмъ принудилъ къ отступленію. Въ этомъ ожесточенномъ бою, происходившемъ по всей вѣроятности въ началѣ апрѣля, русскіе потеряли до 600 человекъ. Въ Нижегородскомъ полку за это время, именно 5 апрѣля, значитъ убитымъ одинъ мушкетеръ Сергѣй Лобовъ ¹⁾. Наступившая ночь была ужасна — всю окрестность охватила гроза ²⁾: гремѣлъ громъ, небо освѣщалось молніями, съ одной стороны шумѣлъ лѣсъ, съ другой разъяренное море било волнами о каменистый берегъ. Турки всю ночь разводили на валахъ крѣпости сторожевые огни и стрѣляли изъ пушекъ они ждали приступа, но его не послѣдовало...

Русскій отрядъ простоялъ подъ Анапой двѣ недѣли; за это время много разъ собирался военный совѣтъ, на которомъ рѣшался вопросъ относительно штурма Анапы. Биби-

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Сбор. статей и матер., изд. Кашперова.

ковъ хотѣлъ штурма, но большинство было противъ. Только полное отсутствіе съѣстныхъ припасовъ, а также недостача свинца и пороха заставили Бибикова отказаться отъ его намѣренія и выступить въ обратный путь. Дорога, по которой пошелъ отрядъ, была именно та, по которой шель Текелли въ 1788 году, это былъ кратчайшій путь къ Кубани. Не доходя трехъ миль до Кубани, русскій отрядъ встрѣтилъ небольшую, но глубокую рѣчку, выступившую изъ береговъ, но еще не сорвавшую находившійся на ней мостъ; здѣсь турки въ послѣдній разъ захотѣли удержать русскихъ; не успѣвъ сломать моста, они поставили недалеко на одной высотѣ батарею и стали обстрѣливать переправу, и въ то же время дѣлать нападенія. Но и это усиліе врага сломилось о храбрость русскихъ воиновъ. Въ то время, когда колонны переходили мостъ, наши егеря съ одною пушкою удерживали приступы враговъ, а когда совершился переходъ, то Бибиковъ поставилъ на берегу орудія и сильнымъ огнемъ по непріятелю заставилъ его отступить, что и дало возможность егерямъ свободно совершить переправу. Въ Нижегородскомъ полку за это время, именно 12 апрѣля, былъ взятъ въ плѣнъ прапорщикъ Александръ Мухинъ ¹⁾).

Избавившись отъ враговъ, русскіе воины начали послѣднюю борьбу съ стихійными силами. Разливъ рѣки былъ версты на двѣ; съ большимъ трудомъ отрядъ перешелъ эту водную площадь. Далѣе было то же самое—всѣ рѣчки были въ разливѣ; впереди отряда вода разливалась на 14 верстъ, и только на горизонтѣ чуть-чуть виднѣлся возвышенный берегъ Кубани. Не было ни плотовъ, ни лодокъ, а съѣстные припасы приходили къ концу. При такомъ положеніи Бибиковъ рѣшилъ обойти это море воды, и приказалъ идти болѣе дальней дорогой черезъ горы. Этотъ приказъ вызвалъ сильный протестъ со стороны всего отряда. Офицеры доказывали Бибикову, что этотъ далекій обходъ окончателно погубитъ отрядъ и что черкесы истребятъ ихъ всѣхъ до одинаго; но

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

генераль былъ непреклоненъ; приковавъ къ пушкѣ маіора Афросимова за то, что онъ заявилъ, что у него осталось зарядовъ не болѣе какъ на пять орудій, онъ скомандовалъ: „на право“, и повернулъ свою лошадь по направленію къ горамъ; отрядъ послѣдовалъ за нимъ, но, не доходя горныхъ ущелій, гдѣ уже во множествѣ были собраны черкесы, отрядъ остановился и всѣ люди закричали: „*Воля Бога и Матушки Царицы, мы не можемъ идти далье*“¹⁾. Это открытое неповиновеніе было вызвано понятно естественнымъ чувствомъ самосохраненія, сознаниемъ, что идти далѣе — значитъ безславно погибнуть, отдавъ свою жизнь ни за что. Сначала Бибииковъ не обратилъ на это вниманіе и продолжалъ ѣхать впередъ, сопровождаемый 12 казаками; но черезъ нѣсколько времени онъ остановился, видя, что отрядъ стоитъ на одномъ мѣстѣ. Должно быть онъ понялъ, что его приказъ былъ равносильнъ приговору къ смерти, а потому гнѣвъ его скоро уступилъ мягкому обращенію и онъ приказалъ освободить маіора Афросимова. Отрядъ двинулся къ Кубани. Впереди шли казаки, отыскивая бродъ, но вода вездѣ имѣла большую глубину, — она доходила до пояса, а иногда и до груди. Послѣ многотруднаго пути отрядъ подошелъ къ Кубани. Быстрая рѣка разлилась версты на двѣ, а у отряда, попрежнему, не было ни средствъ къ продовольствію, ни плотовъ, ни лодокъ. Однако надо было переправляться, чтобы не умереть съ голода. Восемь дней отрядъ дѣлалъ плоты, изъ прибрежнаго тростника, на которыхъ потомъ и совершилась переправа. Много погибло во время этой переправы и людей, и лошадей, и повозокъ, потому что при малѣйшей неосторожности легкіе плоты переворачивались вверхъ дномъ; орудія, какъ свои, такъ и взятыя въ бою, были перевезены на случайно найденныхъ двухъ ботикахъ, изъ которыхъ сдѣлали нѣчто въ родѣ парома, соединивъ ихъ вмѣстѣ. Когда отрядъ очутился на русскомъ берегу Кубани, это было 4 мая, то передъ нимъ

---

¹⁾ Сб. статей и матер., изд. Кашперова.

открывалась еще необъятная степь, которую нужно было пройти по крайней мѣрѣ дней восемь; но отсюда уже было дано знать на линію о бѣдственномъ положеніи отряда, а потому, въ скоромъ времени, навстрѣчу отряда выѣхала конница въ 1,000 человѣкъ, которая на первыхъ порахъ и снабдила отрядъ хлѣбомъ.

Въ страшномъ видѣ возвратились на свою линію русскіе герои: больные, исхудалые, въ изорванной и полуистлѣвшей одеждѣ, но, несмотря на свой жалкій видъ—это были дѣйствительно герои, перенесшіе въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ то, что можно было перенести только при чрезвычайномъ напряженіи физическихъ и нравственныхъ силъ, при крѣпкой надеждѣ на Бога, при сознаніи своего долга, и при беззавѣтномъ мужествѣ во имя славы и чести русскаго оружія.

Потери всего отряда были ¹⁾: убито: 4 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ, 223 нижнихъ чина и 101 лошадь. Умерло (надо, конечно, понимать отъ голоду и болѣзней): 2 оберъ-офицера, 2 унтеръ-офицера, 614 рядовыхъ и 1812 лошадей. Захвачено въ плѣнъ и безъ вѣсти пропало: 1 оберъ-офицеръ, 120 нижнихъ чиновъ и 303 лошади. При переправахъ потонуло: 2 оберъ-офицера, 23 рядовыхъ и 87 лошадей. Бѣжало 111 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, въ числѣ вернувшихся было еще 314 раненыхъ. Въ баталіонѣ Нижегородскаго полка было убито 18 нижнихъ чиновъ, умерло 33. Захвачено въ плѣнъ: прапорщикъ Мухинъ, 4 рядовыхъ и одинъ нестроевой. При переправѣ черезъ Кубань утонулъ 1 рядовой. Кромѣ того, въ числѣ возвратившихся, было 75 чел. больныхъ и 45 раненыхъ. Лошадей пало 97, утонула 1 ²⁾.

¹⁾ Лѣф. Арх., опись 194, св. 24. Донесеніе барона Розена князю Потемкину.

²⁾ Въ вѣдомости барона Розена встрѣчаются, между прочимъ, свѣдѣнія о количествѣ собственныхъ солдатскихъ вещей, утраченныхъ въ походѣ, съ опредѣленіемъ стоимости ихъ:

Въ баталіонѣ Нижегородскаго полка было утрачено:

Шубъ собственныхъ 232; полагая за каждую по меньшей цѣнѣ въ 3 р.—на 696 р. Кафтановъ собствен. 188; полагая по самой меньшей цѣнѣ въ 1 р. 50 к. — 282 „

Когда вѣсть объ этомъ походѣ дошла до Императрицы Екатерины II, она приказала предать генерала Бибикова военному суду, а всѣмъ участвовавшимъ въ походѣ были выданы серебряныя медали на голубыхъ лентахъ, съ надписью „за вѣрность“.

„Экспедиція генералъ-поручика Бибикова“, писала Императрица князю Г. А. Потемкину, „весьма странна и ни на что непохожа; я думаю, что онъ съ ума сошелъ; людей держалъ сорокъ дней въ водѣ, почти безъ хлѣба. Удивительно, какъ единый остался живъ. Если войско взбунтовалось у него, то сему дивиться нельзя, а болѣе (нужно удивляться) сорока дневному ихъ терпѣнію“.

Лѣтомъ 1790 года Нижегородскій полкъ опять назначенъ былъ въ Кубанскій корпусъ, которымъ командовалъ баронъ Розень. Оставивъ Прочный Окопъ и Григориполисъ, полкъ въ началѣ іюля расположился въ лѣтнемъ компаментѣ у Ейскаго укрѣпленія. Неукомплектованный и разстроенный зимнимъ походомъ къ Анапѣ, Нижегородскій полкъ уже думалъ о скоромъ возвращеніи на Донъ, на зимнія квартиры; но въ августѣ получило извѣстіе, что огромная турецкая армія, предводимая Баталь-пашою, идетъ на Кубань разорять наши пограничныя земли. Бѣдственный походъ Бибикова внушилъ самоувѣренность туркамъ, поднялъ горскія племена Предкавказья и поколебалъ преданность намъ Кабарды. Такія обстоятельства создали для нижегородцевъ новый, въ высшей степени тяжелый походъ.

25 августа Кубанскій корпусъ въ составѣ двухъ пѣхотныхъ полковъ—Ладожскаго и Нижегородскаго, двухъ драгунскихъ—Нижегородскаго и Владимірскаго, 4-хъ баталіоновъ

Шапокъ собственныхъ	615	{ . . . . . 184 р. 50 к. за каждую по 30 коп. . . . . 184 р. 50 к. . . . . . 184 р. 50 к.
Рукавицъ собственныхъ	615	
Кенегъ собственныхъ	615	

Итого на. . . . . 1531 р. 50 к.

егерей и двухъ донскихъ полковъ выступилъ отъ Ейскаго укрѣпленія на Таманскій полуостровъ, а 27 числа Розень получилъ приказаніе князя Потемкина оставить походъ на Тамань и обратить все вниманіе на лѣвый флангъ, къ сторонѣ Кабарды, куда направлялся Баталь-паша. 11 сентября Кубанскій корпусъ былъ на Кубани у Римскаго редута.

Такъ какъ свѣдѣнія о движеніи турокъ были разнорѣчивы и „почти невѣроятны“, то начальникъ Кавказскаго корпуса де-Бальмень ограничился только прикрытіемъ Кубани отъ вторженія закубанскихъ горцевъ; выставленные имъ отряды въ Прочномъ Окопѣ, Невинномъ мысѣ и Кумскомъ редутѣ оставались въ бездѣйствіи до 26 сентября.

Пока войска Кавказскаго корпуса стояли на своихъ постахъ въ ожиданіи появленія непріятеля, Розень съ Кубанскимъ корпусомъ уже вторгся въ землю закубанскихъ народовъ, чтобы не допустить ихъ соединиться съ турками. Переправившись черезъ Кубань и раздѣливъ войска на нѣсколько отрядовъ, Розень двинулся въ земли бжедуховъ и адимейцевъ. Горцы сопротивлялись слабо и убѣгали; русскіе истребляли все, что попадалось имъ на пути—жилища, запасы и имущество горцевъ. 16 октября Кубанскій корпусъ переправился на правый берегъ Пшиша, къ темиргоевцамъ. Здѣсь Розень узналъ о пораженіи 33 тыс. турецкой арміи Баталь-паши небольшимъ сравнительно отрядомъ генералъ-маіора Германа и тотчасъ отправилъ свои отряды на перерѣзъ бѣгущимъ въ разбродъ туркамъ. Нижегородцы съ полковникомъ Самаринымъ совершили походъ по рѣкѣ Пшишу, дошли до самаго владѣнія Айжугуюнь-Измаила, разорили нѣсколько ауловъ непокорныхъ намъ темиргоевцевъ и 29 октября вернулись назадъ. Закубанцы, доведенные до истощенія, принуждены были смириться и признать надъ собою власть русской Императрицы. 2-го ноября Кубанскій корпусъ переправился черезъ Кубань, а 5-го предпринялъ обратный походъ къ Дону. 18-го онъ прибылъ къ Ейскому укрѣпленію, гдѣ полки запаслись провіантомъ, а 23 ноября

Кубанскій корпусъ прибылъ къ крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго, въ окрестностяхъ котораго и расположились полки для отдыха на кантонирь-квартирахъ. Полковникъ Самаринъ съ Нижегородскимъ полкомъ расположился въ Койсюгской слободѣ, а въ началѣ декабря перешелъ на зимнія квартиры въ Райгородскую станицу ¹⁾. Изъ 379 верстъ, пройденныхъ Нижегородскимъ полкомъ по степи, 198 верстъ сдѣлано по снѣгу ²⁾.

---

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Рапортъ барона Розена князю Потемкину отъ 27 ноября 1790 года.

XXXI.

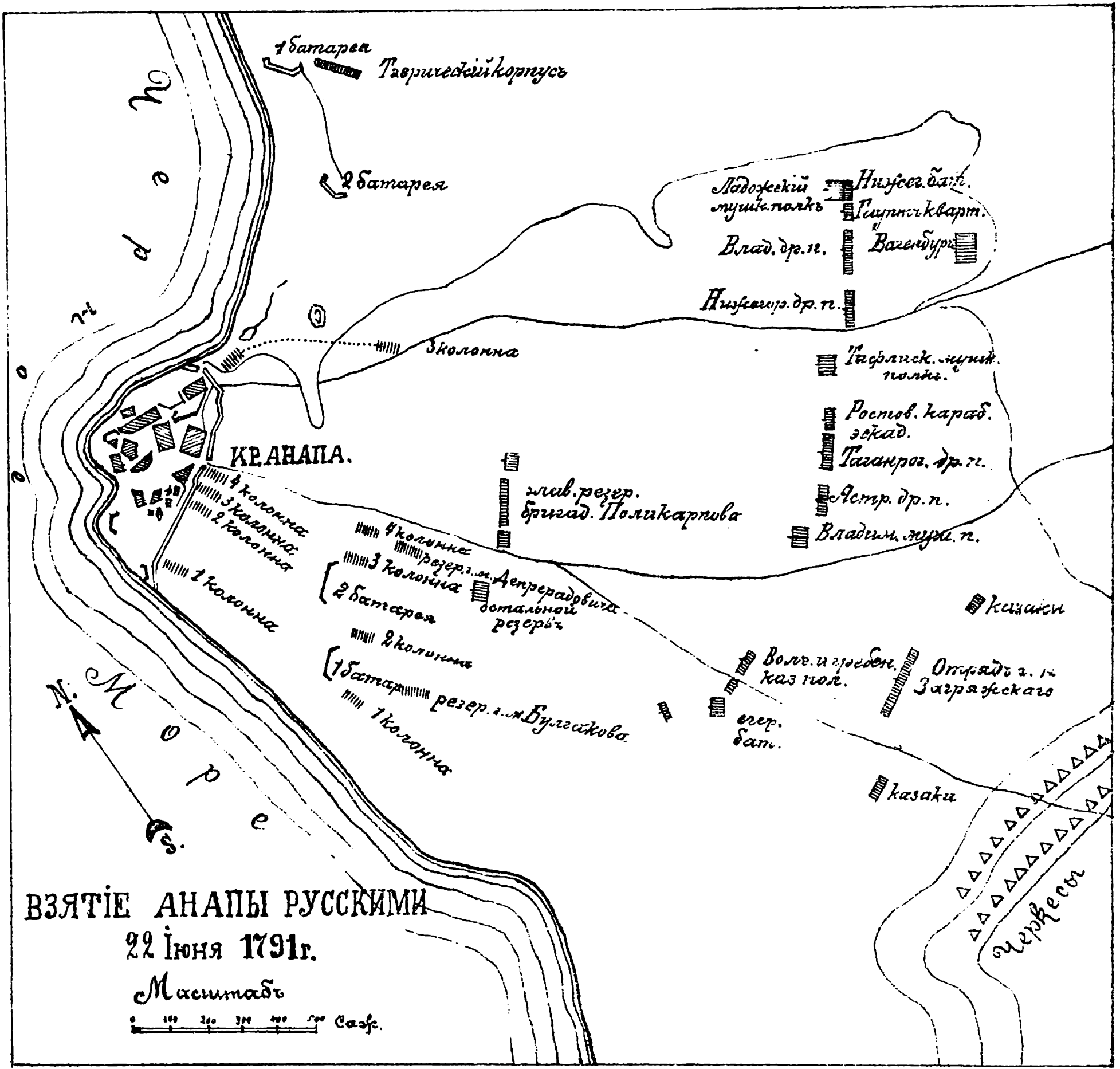
На штурмъ Анапы.

(1791).

Весною 1791 года главный начальникъ кавказскихъ войскъ Гудовичъ получилъ отъ князя Г. А. Потемкина повелѣніе взять Анапу. Въ концѣ апрѣля отрядъ Кавказскаго корпуса, назначенный въ походъ, былъ собранъ у Темижбека. 9-го мая отрядъ выступилъ къ Анапѣ, слѣдуя внизъ по рѣкѣ Кубани. Въ это же время со стороны Дона двигался къ Кубани отрядъ Кубанскаго корпуса. Соединеніе обоихъ отрядовъ послѣдовало 24 мая у Талызинской переправы ¹⁾. Нижегородскій полкъ прибылъ къ Талызинской переправѣ въ составѣ 3 штабъ-офицеровъ, 19 оберъ-офицеровъ и 1327 нижнихъ чиновъ ²⁾. Экспедиціонный отрядъ составился большой: 15 баталіоновъ пѣхоты, 44 эскадрона кавалеріи, 3 т. казаковъ и 36 полевыхъ орудій. Къ этому главному отряду присоединился потомъ другой отрядъ, высланный изъ Крыма въ Тамань подъ начальствомъ г.-м. Шица въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 400 казаковъ и 16 орудій. Перейдя по наведенному мосту Кубань, отрядъ Гудовича 30 мая двинулся къ Анапѣ. У Талызинской пере-

¹⁾ Гдѣ нынѣ Екатериновская переправа, въ 10 верстахъ къ западу отъ Марьинской станицы, близъ Федоровскаго селенія.

²⁾ Леф. Арх., опись 215, св. 502.

1 батарея
Таврический корпус

2 батарея

Львовский
пушк. парк
Влад. др. п.
Низкогор. др. п.
Низкогор. др. п.

Низкогор. др. п.
Литовск. кварт.
Вагенбург

3 колонна

КР. АНАПА.

глав. резерв.
бригад. Поликарпова

Тавриск. пушк.
полк.

Ростов. караб.
эскад.

Таганроз. др. п.

Ястр. др. п.

Владим. пушк. п.

4 колонна
3 колонна
2 колонна
1 колонна

4 колонна
резерв. м. Дебриадвича
3 колонна
2 батарея
остальной резерв.

казаки

2 колонна
1 батарея
резерв. м. Вулгаскова
1 колонна

Вольн. и гребен.
каз пол.
Отряд 2. п.
Загряжского

егер.
бат.

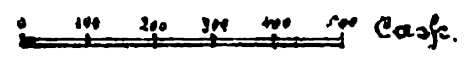
казаки

Черкесы

ВЗЯТИЕ АНАПЫ РУССКИМИ

22 Іюня 1791г.

Масштабъ

правы для прикрытія моста, оставленныхъ въ укрѣпленіи излишнихъ обозовъ, тяжестей и трудно больныхъ былъ оставленъ баталіонъ Нижегородскаго полка подъ командою секундъ-маіора Штемпеля¹⁾, 6 эскадроновъ кавалеріи и полкъ казаковъ.

Въ жаркую погоду, переходя быстрыя рѣчки и обширныя болота, отрядъ Гудовича достигъ наконецъ Анапы и 9 іюня остановился въ пяти верстахъ отъ крѣпости.

Анапа лежитъ на плоской возвышенности, вдающейся мысомъ въ Черное море, которое оmyваетъ крѣпость съ трехъ сторонъ — сѣверо-западной, западной и южной. Съ восточной стороны Анапа была обнесена землянымъ валомъ и рвомъ. На валу находилось четыре бастіона. Между 2 и 3 бастіонами съ праваго фланга находилась впадина съ подъемнымъ мостомъ. На самомъ лѣвомъ флангѣ у моря находился другой подъемный мостъ, за которымъ находились ворота. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10 т. турокъ и 15 т. ногайцевъ и черкесъ; кромѣ этого, къ востоку отъ крѣпости на горахъ, недалеко отъ расположенія русскихъ войскъ, стояли лагеремъ 8 т. черкесъ. 14 іюня раздался первый выстрѣлъ нашихъ орудій: въ Анапу полетѣли снаряды съ двухъ батарей: одна батарея бросала много бомбъ и ядеръ въ крѣпость, другая принудила удалиться отъ берега стоявшія близъ Анапы суда и „хорошо дѣйствовала противъ крѣпости“. Непрiятель отвѣчалъ довольно сильной, но безвредной для насъ канонадою. Въ ночь на 15 іюня начаты были работы по возведенію батареи въ 250 саженьяхъ отъ крѣпости, но непріятельскія бомбы взорвали у насъ два полковыхъ пушечныхъ ящика, и работы были пріостановлены. Взрывы освѣтили мѣстность, и непріятель, встревоженный скопленіемъ нашей пѣхоты, производилъ въ теченіе получаса пушечную и ружейную стрѣльбу, во время которой былъ убитъ Нижегородскаго полка одинъ рядовой и два ранено²⁾. 19-го числа канонада

¹⁾ Составъ баталіона: капитанъ Мусель, поручикъ Михайловъ, подпоручикъ Резановъ, прапорщики: Трескинъ и Штемпель, и 515 ч. ниж. чин.

²⁾ Кавказ. Сб. т. XVII.

велась нами „не часто, но цѣльно“, въ крѣпости открылся пожаръ. Турки сначала тоже открыли стрѣльбу, но потомъ прекратили. Гудовичъ предположилъ, что крѣпость готовится къ сдачѣ и послалъ парламентаря. Парламентаря встрѣтили, праняли письмо, но потомъ открыли по немъ стрѣльбу. Подобное вѣроломство возмутило всѣхъ, и штурмъ Анапы сталъ дѣломъ рѣшеннымъ. 20-го и 21-го числа наши орудія безпрерывно бросали снаряды въ крѣпость. Штурмъ былъ назначенъ на 22 іюня, и войска наканунѣ этого дня заняли позиціи. Расположеніе войскъ было слѣдующее: правый флангъ составляли войска Шица, лѣвый—корпусъ Гудовича; особый отрядъ г.-м. Загряжскаго долженъ былъ дѣйствовать противъ находившихся на нашемъ лѣвомъ флангѣ черкесъ и такимъ образомъ прикрывать съ тыла корпусъ Гудовича. Для охраны вагенбурга была оставлена особая часть войскъ. Корпусъ Гудовича былъ раздѣленъ на 4 колонны ¹⁾, каждая по 800 человекъ, и при каждахъ двухъ колоннахъ резервъ въ 600 человекъ. 1-я колонна была подъ начальствомъ полковника Чемоданова, 2-я—полковника Муханова, 3-я—подполковника Келлера, 4-й колонной командовалъ командиръ Нижегородскаго полка Самаринъ, его колонну составляли 675 ч. нижегородцевъ и 125 ч. тифлисцевъ ²⁾. Первая и 2-я колонны находились подъ общей командою г.-м. Булгакова, а 3-я и 4-я подъ общимъ начальствомъ г.-м. Деспредовича. Въ главномъ резервѣ подъ командою бригадира Поликарпова находилось до 2 т. пѣхоты и кавалеріи. Первая колонна стала на лѣвомъ флангѣ и должна была атаковать самое слабое мѣсто крѣпости около перваго бастіона; 2-я колонна должна была находиться въ 150 шагахъ отъ первой; 3-я колонна—въ 200 шагахъ отъ второй, а 4-я должна была идти къ подъемному мосту. Пятая колонна генерала Шица должна была идти берегомъ и овладѣть 2-мъ подъемнымъ мостомъ. Резервы стали позади колоннъ. Въ первыхъ че-

1) Леф. Арх., опись 199, св. 34; ч. I, № 64.

2) Тамъ же.

тырехъ колоннахъ находилось по 12 штурмовыхъ лѣстницъ, а въ пятой—8. Кромѣ того, при каждой колоннѣ было 12 человекъ съ топорами. Въ „Наставленіи къ произведенію атаки на крѣпость, Анапу“ сказано: „Колонны должны быть взводныя, лѣстницы нести по сторонамъ колоннъ въ четвертомъ взводѣ, и какъ скоро непріятель встревожится, то, идти какъ можно поспѣшнѣе ко рву, ставить лѣстницы и лѣзть на валъ сколько можно скорѣе. Вошедши на оный, строиться поспѣшно по валу и отнюдь не разсыпаться и не бросаться въ городъ, пока не построятся. Нижнимъ чинамъ запретить отнюдь прежде не стрѣлять, какъ взлѣзши на валъ, и не кидаться на грабежъ, ибо, когда Богъ поможетъ, то по взятіи крѣпости, я дозволю нижнимъ чинамъ все непріятельское имѣніе взять себѣ. Раствердить имъ строгое послушаніе, отчего послѣдуетъ побѣда. Колонны, какъ скоро на валъ взойдутъ, должны стараться овладѣть батареями и валомъ, строиться по оному, и самая лѣвая колонна должна овладѣть курганомъ и подъ нимъ батареею, а потомъ строиться направо. Другія три колонны строятся весь направо по валу, стараясь овладѣть батареями, поражая штыками непріятели. Четвертая колонна должна стараться опустить средній мостъ, по которому резервъ войти долженъ. Пятая колонна, вошедъ въ городъ, должна строиться направо и налево, стараясь овладѣть батареями. Непріятели больше поражать штыками и стрѣлять не иначе, какъ на вѣрное“.

Свое „Наставленіе“ Гудовичъ оканчиваетъ такъ: „Я надѣюсь на милость Божію, на искусство, храбрость и усердіе генераловъ и штабъ и оберъ-офицеровъ, и на храбрость и мужество нижнихъ чиновъ, что всякій, помня долгъ присяги къ Всемилостивѣйшей Государынѣ и храня любовь къ любезному отечеству, потщится удерживать порядокъ, ведущій къ побѣдѣ, и станетъ поражать врага, давно уже отъ насъ трепещущаго“.

Наступила ночь, тихая, звѣздная; выстрѣлы прекратились, только слышался прибой морскихъ волнъ, да крикъ испуганныхъ чаекъ; вездѣ горѣли бивачные огни. Съ прибли-

женіемъ разсвѣта наши батареи снялись съ позиціи и, занявъ новыя, ближе къ крѣпости, вновь завязали артиллерійскій огонь. Въ два часа штурмующія колонны тихо подошли къ валу; оставалось полчаса до разсвѣта. Изъ крѣпости доносились разноязычные голоса: турокъ, черкесь и ногайцевъ. Когда колонны подошли къ валу, по его гребню мгновенно засверкали огни, и русскіе воины были встрѣчены громомъ ружейныхъ и орудійныхъ выстрѣловъ. Оставаться подъ этимъ губительнымъ огнемъ было невозможно, и наши герои быстро спустились въ ровъ и полѣзли на валъ. А тамъ, наверху, среди дыма, мелькали фески, чалмы, папахи, сверкало оружіе, всѣ защитники крѣпости, число которыхъ доходило до 25 т. человекъ, были тутъ налицо. Съ дикимъ крикомъ встрѣтили они неустрашимыхъ враговъ своихъ и вступили въ бой. Первыми жертвами этого смѣлаго штурма сдѣлались начальники колоннъ—Чемодановъ, Мухановъ и Келлеръ. Первая колонна, спустившись въ ровъ, скоро овладѣла 1-мъ бастіономъ, но Чемодановъ, находившійся впереди, былъ раненъ тремя пулями. Вторая колонна—Муханова также удачно овладѣла одной батареей, при этомъ Мухановъ также былъ раненъ пулею. Начальникъ третьей колонны подполковникъ Келлеръ, помогая 2-й колоннѣ, былъ тяжело раненъ и упалъ въ ровъ; его мѣсто занялъ премьеръ-маіоръ Веревкинъ, также раненый. Несмотря на потерю начальниковъ, наши солдаты дрались мужественно, всюду сбивая многочисленнаго врага. Полковникъ Самаринъ съ своими нижегородцами и тифлисцами былъ счастливѣе: онъ первымъ ввелъ свою колонну на валъ и остался невредимъ, а нижегородцы и тифлисцы овладѣли валомъ, забрали нѣсколько батарей и спустили подъемный мостъ, ведущій въ крѣпость. Но, несмотря на первый успѣхъ, штурмующимъ колоннамъ было тяжело выдерживать натискъ многочисленнаго врага, который прибывалъ все болѣе и болѣе, и вотъ, въ помощь колоннамъ были двинуты резервы. Въ это же время 5-я колонна г.-м. Шица, потерпѣвъ неудачу во время перваго штурма лѣваго фланга крѣпости, болѣе другихъ

укрѣпленнаго, приняла вѣво и пошла по подъемному мосту, взятому съ боя 4-й колонной; такимъ образомъ, не успѣвъ овладѣть назначеннымъ ей пунктомъ, она пошла на подкрѣпленіе первыхъ четырехъ колоннъ. Подкрѣпленные свѣжими силами, русскіе воины скоро овладѣли крѣпостью; турки, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, отступали къ морю. Положеніе ихъ съ каждой минутой становилось безвыходнѣе: впереди были грозные штыки, позади не менѣе грозное море. Не желая сдаваться въ плѣнъ, многіе бросались въ море и тамъ находили свою смерть. Другіе, не желая умирать, сдавались въ плѣнъ. Плѣнныхъ было взято 8,000 гарнизона и 7,600 женщинъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ сынъ Баталь-паши Мустафа-паша,—начальникъ гарнизона и лже-пророкъ Шихъ-Мансуръ,—виновникъ многочисленныхъ возстаній на Кавказѣ.

Въ то время, когда происходилъ штурмъ Анапы; у генерала Загряжскаго происходило жаркое дѣло съ черкесами. Едва только передовыя колонны пошли на штурмъ, 8 т. черкесъ спустились съ занимаемыхъ ими высотъ въ долину и, раздѣлясь на двѣ части, пошли: одна часть въ тылъ штурмующихъ колоннъ, а другая къ вагенбургу, гдѣ и произошла самая кровавая схватка. Казаки, защищавшіе вагенбургъ, молодецки отбили направленные на нихъ атаки. Но такъ какъ сила черкесъ была слишкомъ велика для малочисленнаго отряда, защищавшаго вагенбургъ, то поэтому къ нимъ поспѣшилъ на помощь генераль Загряжскій. Противъ черкесъ были отправлены три эскадрона Таганрогскаго драгунскаго полка подъ начальствомъ подполковника Львова. Драгуны врубались въ самую середину враговъ, который не выдержалъ этого удара. Кромѣ того, на поддержку драгунъ подошла пѣхота бригадира Щербатова и черкесы были разбиты. Попытки ихъ дѣйствовать въ тылъ штурмующихъ колоннъ были также неудачны—здѣсь рядъ ихъ атакъ былъ отбитъ отрядомъ подполковника Спѣшнева. Побѣда осталась за русскими. Анапа, принеся столько трудовъ и потерь

русской кавказской арміи, была взята. Въ крѣпости было взято 83 пушки, 12 мортиръ, 3 булавы и 130 знаменъ. Кромѣ того, намъ достались провіантскіе склады, пороховой погребъ и магазинъ съ „разными военными снарядами“. Нижніе чины вознаградили себя за тяжкій штурмъ „великою“ добычею. Потеря непріятели превышала 8 тыс. человекъ, побитыхъ на мѣстѣ. Огромное число утонуло въ морѣ. Не мало погибло въ этотъ кровавый день и русскихъ: убито было 23 штабъ и оберъ-офицера и 2401 ниж. чинъ. Атакующая пѣхота во всѣхъ колоннахъ потеряла около 43⁰/₀; драгуны во всѣхъ колоннахъ понесли меньшій уронъ, въ среднемъ немного болѣе 26⁰/₀. Изъ пѣхотныхъ полковъ наиболѣе пострадали: Нижегородскій—около 57⁰/₀, Тифлисскаго около 48⁰/₀ и Воронежскій около 47⁰/₀; изъ драгунскихъ полковъ—Владимірскій около 31⁰/₀ и Нижегородскій около 26⁰/₀. Нижегородскій полкъ потерялъ убитыми капитана Вилима фонъ-Гаузенберга, младшаго сержанта Константина Максимова, 2 капраловъ, 1 канонира, 1 цырюльника, 1 барабанщика и 98 рядовыхъ. Всего убито 105 человекъ. Ранено: 6 оберъ-офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ и капраловъ, и 246 рядовыхъ; умерло отъ ранъ 58 человекъ ¹⁾).

Въ дошедшихъ до насъ спискахъ отличившихся находится не мало и нижегородцевъ. Исторія не можетъ пройти ихъ молчаніемъ. Вотъ эти храбрые сподвижники Гудовича:

Полковникъ Самаринъ. „Взвелъ первый на валъ свою колонну, находился въ самомъ сильномъ огнѣ до совершенія побѣды, овладѣлъ нѣсколькими батареями, оказалъ отличную храбрость и неустоимое рвеніе, показалъ заслугу отъмѣнную.“

Премьеръ-маіоръ Лобановъ. „Находился при господинѣ генералъ-маіорѣ и кавалерѣ Загряжскомъ при дѣлахъ, и во время дѣла съ черкесами командовалъ особою частію пѣхоты; оказалъ неустрашимость“.

Капитанъ Сазоновъ; поручики: Крѣповъ, Бабушкинъ,

---

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

Скрыпинъ; подпоручики: Виногоровъ, Савенковъ; адъютанты: Блиновъ, Волковъ; прапорщикъ Вейтлеръ — „*Всѣ стремились овладѣть валомъ съ отличною храбростію*“; кромѣ того, изъ нихъ: Сазоновъ, Крѣповъ, Блиновъ и Волковъ были ранены.

За взятіе Анапы получили въ награду: Гудовичъ—большой крестъ св. Георгія 2-го класса и богатую шпагу; Загряжскій, Булгаковъ, баронъ Шицъ и Поликарповъ получили тотъ же орденъ 3-го класса; Депрерадовичъ—св. Владимира 3-й степени; князь Щербатовъ—золотую шпагу. Командиръ Нижегородскаго полка Самаринъ—св. Георгія 4-го класса; полковники Чемодановъ и Мухановъ—золотыя шпаги. Нижегородскаго полка премьеръ-маіоръ Лобановъ и капитанъ Сазоновъ—одобрительныя листы. Остальные были пожалованы чинами. Всѣмъ же вообще участникамъ знаменитаго штурма было объявлено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Гудовича Монаршее благоволеніе.

Простоявъ подъ Анапою до 11 іюля, войска Гудовича выступили въ обратный походъ. 24 августа Нижегородскій полкъ сосредоточился у переправы на лѣвомъ берегу Кубани; 25 числа онъ переправился черезъ Кубань и берегомъ Азовскаго моря двинулся въ Воронежское помѣстничество на зимнія квартиры. Путь былъ длинный и не легкій, — въ азовскихъ степяхъ стояли жары. 30 сентября полкъ подошелъ къ Чумбурской косѣ ¹⁾, а въ началѣ декабря прибылъ въ Бѣловодскій округъ на рѣку Бѣлую. Штабъ полка остановился въ слободѣ Бѣлой ²⁾. Здѣсь, 14 февраля 1792 года, покончилъ съ своею жизнью командиръ гренадерской роты капитанъ Мусель ³⁾ выстрѣломъ изъ пистолета; причина самоубійства неизвѣстна.

Взятіемъ Анапы закончилась вторая турецкая война, а

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Сынъ пастора Фридрихъ Мусель началъ свою службу съ первой турецкой войны (1771 года). Въ 1783 году онъ былъ съ Суворовымъ въ закубанскомъ походѣ, а въ 1790 году—съ Бибиковымъ подъ Анапой. Умеръ 37 лѣтъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ и походно-боевая дѣятельность Нижегородскаго полка на Кавказѣ. Ясскій миръ, заключенный 29 декабря 1791 года, укрѣпилъ владычество Россіи въ Бессарабіи и на Кубани. За эпохою завоеваній наступилъ періодъ колонизаціи и градостроенія, и нижегородцевъ ждала мирная жизнь и мирная дѣятельность; ихъ звали туда, гдѣ при ихъ помощи должна была возникнуть Одесса—это лучшее украшеніе нашего побережья Чернаго моря¹⁾.

---

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что Нижегородскій полкъ въ мартѣ 1792 года выступилъ изъ слободы Бѣлой на Дибирь, въ Мишурный Рогъ, въ маѣ онъ находился въ маршѣ близъ пристанища Лозовой, въ посадѣ Троя; въ іюлѣ — въ лагеряхъ при деревнѣ Ясаевка, а зиму—въ Мишурномъ Рогѣ. Съ весны 1793 года полкъ находился въ походѣ въ Крымскій полуостровъ; лѣто—въ лагерѣ при Бельбекѣ близъ Севастополя, а зиму въ Мишурномъ Рогѣ.

XXXII.

Въ Одессѣ.

(1794—1800).

Пребываніе Нижегородскаго полка въ Новороссійскомъ краѣ совпало съ временемъ основанія г. Одессы. По преданію на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Одесса, еще во 2-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. находилось греческое селеніе, а къ тому времени, когда здѣсь по волѣ Императрицы Екатерины надлежало возникнуть одному изъ лучшихъ русскихъ городовъ, здѣсь находились небольшое татарское селеніе и небольшая крѣпость или замокъ Хаджибей, принадлежавшій въ началѣ 15 вѣка литовцамъ, а потомъ въ половинѣ 16 вѣка перешедшій къ татарамъ и затѣмъ къ туркамъ. Положеніе этого мѣстечка на берегу моря, при чемъ тутъ находился обширный, глубокій и замерзающій только на короткое время рейдъ, способствовало тому, что на него обратили вниманіе правительства сначала Турціи, а потомъ и Россіи. Во время второй турецкой войны здѣсь стояло до 200 турецкихъ военныхъ судовъ, которыя и препятствовали русскимъ войскамъ стать твердой ногой на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Но послѣ того, какъ пали Измаиль и Очаковъ, настала очередь пасть и Хаджибею. 12 сентября 1789 года передовой отрядъ русскихъ войскъ, выступившихъ изъ

Очакова, находившійся подъ начальствомъ генераль-маіора де-Рибаса, остановился въ пяти верстахъ отъ Хаджибея. Хаджибей защищали всего 300 человекъ гарнизона съ 12 орудіями. 14 сентября, послѣ жестокаго боя съ турками, Хаджибей былъ уже въ рукахъ русскихъ. Для охраны Хаджибея отъ непріятеля де-Рибасомъ былъ оставленъ здѣсь отрядъ, состоявшій изъ сухопутныхъ войскъ и флотиліи.

Со взятіемъ Хаджибея, когда съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря были прогнаны послѣднія силы турокъ, русское правительство рѣшило основать здѣсь портъ, необходимый для торговыхъ сношеній нашихъ южныхъ областей съ городами Малой Азіи, Константинополемъ и государствами южной Европы. Предполагалось устроить гавань не только для торговаго флота, но и для военнаго, чтобы имѣть возможность охранять новоустроенный портъ и торговые суда отъ нападенія турокъ. Выборъ мѣста удобнаго для такого порта палъ именно на Хаджибей. Изъ нижеслѣдующаго документа видно, что Нижегородскій полкъ былъ однимъ изъ числа 4-хъ полковъ, назначенныхъ графомъ Суворовымъ для гребной флотиліи въ Хаджибей и гдѣ они, по прибытіи, стали подъ начальство де-Рибаса ¹⁾.

„Ордеръ ²⁾ .

Въ Нижегородскій мушкетерскій полкъ.

Его Сіятельство господинъ генералъ и кавалеръ графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій далъ мнѣ знать, что полки приморскіе: гренадерскіе—Николаевскій и Днѣпровскій; мушкетерскіе—Нижегородскій и Витебскій, такъ какъ оныя, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію предопредѣлены для черноморскаго гребного флота, прошлаго Апрѣля отъ 24 числа, имѣютъ состоять въ командѣ

¹⁾ Нижегородскій полкъ прибылъ въ Хаджибей изъ Кременчуга Мѣсячи, рапорты полка.

²⁾ „Одесскій Вѣстникъ“ 1851 г. № 7.

господина вице-адмирала и кавалера де-Рибаса и относиться ему через бригаднаго ихъ начальника бригадира и кавалера Киселева, о чемъ оному полку къ надлежащему исполненію предписываю, по полученіи онаго, мнѣ рапортовать.

Подлинное подписалъ генераль поручикъ Г. Волконскій ¹⁾, мая 6 дня 1794 года № 1122, рѣка Днѣстръ. Слободзея“.

Эти четыре полка, назначенные въ Хаджибей, прибыли туда въ началѣ мая 1794 года и расположились лагеремъ въ окрестностяхъ города. Нижегородскій полкъ, находившійся подъ начальствомъ А. И. Самарина, занялъ квартиры въ самомъ городѣ ²⁾.

Непосредственнымъ начальникомъ прибывшихъ полковъ былъ назначенъ бригадиръ Киселевъ. Прибывъ въ Хаджибей изъ Николаева въ первыхъ числахъ мая 1794 года, онъ въ продолженіе всего года былъ главнымъ начальникомъ въ Хаджибеѣ послѣ де-Рибаса. Въ вѣдѣніи его находилось какъ военное, такъ и полицейское управленіе. Онъ учредилъ въ Хаджибеѣ „Дежурство“ и при немъ „почтовую Экспедицію“.

15 мая 1794 года отъ Киселева послѣдовалъ слѣдующій приказъ въ Нижегородскій полкъ:

„Въ Нижегородскій мушкетерскій полкъ

Приказъ.

Въ силу предписанія его сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго, полки: приморскіе гренадерскіе Днѣпровскій и Николаевскій и мушкетерскіе Витебскій и Нижегородскій поступили въ команду его превосходительства господина вице-адмирала, командующаго черноморскимъ гроб-

¹⁾ По отпращиваніи Суворова въ Польшу князь Григорій Семеновичъ Волконскій оставался главнымъ начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ, расположенныхъ въ Новороссіи.

²⁾ Записки Одесскаго Общ. Исторіи т. III.

нымъ флотомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ, Иосифа Михайловича де-Рибаса, а я назначенъ тѣхъ полковъ бригадиромъ. Вслѣдствіе чего предписывается сему полку, за прибытіемъ въ Хаджибей, по расположеніи лагеремъ на означенномъ для сего мѣстѣ, выбрать со всякаго капральства изъ самыхъ способныхъ и проворныхъ солдатъ по четыре человека въ стрѣлки, съ коими обучать полкъ, сходно установленіямъ его сіятельства эзерциціи и маневрамъ, каковыя господинъ подполковникъ Марковъ показывать будетъ. Въ Витебскомъ полку мѣсячные и седмидневные рапорты въ главное дежурство посылаютъ прямо отъ полку, а для отправления оныхъ его превосходительству господину вице-адмиралу присылаютъ особо въ дежурство мое вдвойнѣ, мѣсячные, 21 числа каждаго мѣсяца, а седмидневные по вторникамъ. Для полученія паролей адъютантъ полковой долженъ являться въ дежурство мое каждый день передъ разводомъ и подавать суточный рапортъ, по приложенной при семъ формѣ.

Если въ сей полкъ по командѣ не присланъ Государственной Коллегіи указъ отъ 27 минушаго января о выключкѣ просрочившихъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и о помѣщеніи на вакансіи способныхъ при полкахъ на лицо состоящихъ, то, списавъ съ онаго копію въ моемъ дежурствѣ, учинить во всемъ по нему надлежащее исполненіе, представя о таковыхъ именные списки ко мнѣ для отправления оныхъ по командѣ. При моемъ дежурствѣ учреждена почтовая экспедиція, въ которой приниматься будутъ для разсылки письма—казенныя и партикулярныя, со взысканіемъ за партикулярныя надлежащихъ вѣсовыхъ денегъ, по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 8 пополудни до 1-го пополудни часа, о чемъ оповѣститъ всѣмъ господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ, также и нижнимъ чинамъ.

Бригадиръ Федоръ Киселевъ

мая 15 дня 1794 года, Гаджибей ¹⁾“.

---

¹⁾ „Одесскій Вѣстникъ“ 1851 г. № 7.

По рапорту де-Рибаса отъ 30 мая 1794 года ¹⁾ въ Нижегородскомъ полку состояло по списку: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 45, унтеръ-офицеровъ 100, рядовыхъ 1369, артиллерійскихъ служителей, разночинцевъ и нестроевыхъ 307. Итого 1825 человекъ. Лошадей 244. При Хаджибеѣ на судахъ: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 4, барабанщикъ 1, флейтщикъ 1, рядовыхъ 75.

27 мая 1794 года въ указѣ было обнародовано повелѣніе Императрицы Екатерины относительно устройства гавани въ Хаджибеѣ, при этомъ де-Рибасъ назначался главнымъ строителемъ и начальникомъ порта; въ помощники ему былъ назначенъ полковникъ де-Волянъ, и Хаджибею предписывалось „*быть городомъ*“. На устройство гавани, на первыхъ порахъ, было отпущено изъ казны 26 т. рублей. На устройство же порта было ассигновано почти 2 милліона рублей. Людей, необходимыхъ для работъ по устройству города и гавани, де-Рибасу было позволено брать изъ числа служащихъ въ гребной флотиліи, т. е. нижегородцевъ, витебцевъ и проч. По его распоряженію ежедневно изъ полковъ назначалось по 50 человекъ для рытья колодцевъ въ различныхъ мѣстахъ города ²⁾ и 900 человекъ (750 чернорабочихъ, 80 каменщиковъ и 70 плотниковъ) на другія работы. Кромѣ работъ по устройству города нижегородцы, между прочимъ, построили себѣ казармы на мѣстѣ нынѣшняго бульвара, а когда наступила суровая зима 1794 года и Хаджибейскій рейдъ покрылся льдомъ, нижегородцы приняли дѣятельное участіе при постройкѣ гавани. По представленію начальника строительной экспедиціи Франца Павловича де-Волянъ, князь Волконскій ордеромъ отъ 22 октября 1794 года предписалъ командующему Нижегородскимъ полкомъ Самарину наряжать къ гавани Хаджибею „*не токмо, но чтыреста человекъ, но*

¹⁾ Леф. Арх., опись 194 ч. II, св. 37.

²⁾ Ордеръ Киселева въ Нижегородскій полкъ отъ 9 мая 1794 г., сохранившійся въ архивѣ Одесс. ордонацъ-гауза.

если надобность укажетъ и свыше сего“¹⁾). Кроме этого, „экспедиція“ просила Самарина „учинить, сверхъ высланаго числа, нарядъ желающимъ для производства свайной бойки за плату отъ каждой сваи, близь берега по 40 коп., а дальше по 50, 60 и даже 75 коп. ассигнаціями, съ тѣмъ, что выдача денегъ будетъ производима каждый день непременно“²⁾). Изъ мѣсячныхъ рапортовъ за 1795 г. мы видимъ, между прочимъ, слѣдующихъ лицъ изъ числа нижегородцевъ, принимавшихъ фактическое участіе въ постройкѣ Одессы: квартирмейстеръ Антонъ Ивановичъ Фержель³⁾ былъ по приказу Суворова назначенъ въ распоряженіе инженеръ-полковника де-Волана для постройки города. Капитанъ Иванъ Николаевичъ Марасхеджи былъ при постройкѣ Одессы. Поручикъ Василій Козневъ по распоряженію де-Рибаса посланъ въ городъ Херсонъ для отправленія въ Одессу казенныхъ лѣсовъ. Слѣдующіе плотники Нижегородскаго полка, вошедшіе въ „мастеровыя роты“, строили городъ: Илья Муромцевъ, Иванъ Ильинъ, Григорій Агѣевъ, Ефимъ Фроловъ, Василій Антоновъ, Ульянъ Минаевъ, Владиміръ Ильинъ.

Первыми правительственными учрежденіями въ Одессѣ были: военное дежурство, почтовая экспедиція, экспедиція строенія города и гавани, наконецъ карантинъ и почтовая таможня, но храмовъ Божіихъ еще не было. Церковное служеніе и всѣ христіанскія требы совершались полковымъ священникомъ Евдокимомъ Сергѣевымъ въ церкви Нижегородскаго полка „поставленной въ особомъ каменномъ домѣ, подъ деревяннымъ кровомъ, нарочно для того сооруженнымъ“⁴⁾).

Полковая походная церковь Нижегородскаго полка до 1794 года вмѣстѣ съ „полковой экономіей“ находилась въ Ниж-

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи, т. III.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ А. И. Фержель былъ сынъ полномочнаго горныхъ дѣлъ при дворѣ курфюрста саксонскаго.

⁴⁾ Свѣдѣніе это взято изъ указа Дубосарскаго духовнаго управленія въ Нижегородскій полкъ, отъ 29 декабря 1794 г., № 753, хранящейся въ арх. Одес. ордонансъ-гауза въ дѣлѣ 1795 года.

немъ-Новгородѣ подѣ наблюдениемъ и охраной двухротной команды, потомъ, когда Нижегородская двухротная команда выступила въ низовые города Саратовъ и Царицынъ, церковь продолжала оставаться въ Нижнемъ-Новгородѣ подѣ наблюдениемъ небольшой команды. Въ 1794 году, какъ церковь, такъ и „экономія“ были переведены въ Одессу, а въ Нижнемъ-Новгородѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла церковь, была поставлена часовня (смотри главу XXVI).

Торжество освященія церкви Нижегородскаго полка (первой въ Одессѣ) и торжество празднованія начала новыхъ построекъ въ Одессѣ, т. е. начала города Одессы, происходили 26 августа въ день Владимірской Божіей Матери—храмового праздника Нижегородскаго полка. Нижегородцы вмѣстѣ съ одесситами достойнымъ образомъ отпраздновали этотъ день. Въ слѣдующемъ 1795 году въ Одессѣ было положено основаніе двумъ церквамъ: Адмиралтейской св. Екатерины, на нынѣшней Екатерининской площади, гдѣ въ настоящее время стоитъ памятникъ Императрицы Екатерины II въ память 100-лѣтняго юбилея основанія города,—и купеческой св. Николая — нынѣшней соборной. На построеніе первой изъ этихъ церквей де-Рибасъ испрашивалъ благословенія митрополита Екатеринославскаго и Таврическаго Гавріила съ опредѣленіемъ въ ней Нижегородскаго полка священника Евдокима Сергѣева съ діакономъ и прочими служителями. На это послѣдовало 17 августа 1795 года удовлетворительное разрѣшеніе, съ выдачею священнику подвижного антиминса, который былъ полученъ имъ 20 августа 1795 года ¹⁾).

Въ Одессѣ полкъ оставался до кончины Императрицы Екатерины II.

Осенью 1796 года полкъ перешелъ въ м. Голованевскъ. Лѣтомъ 1797 года онъ стоялъ лагеремъ въ Богопольѣ, а на зиму ушелъ въ Тирасполь ²⁾).

---

¹⁾ Ордеръ де-Рибаса командиру Нижегородскаго полка Самарину отъ 12 октября 1795 г. за № 740 въ арх. Одес. ордонансъ-гауза.

²⁾ Мѣсячные рапорты полка.

Высочайшимъ приказомъ 29 ноября 1796 года Потемкинская форма была отмѣнена и введена форма 1763 года съ нѣкоторыми замѣненіями. Кафтанъ изъ темнозеленаго сукна, при чемъ воротники, обшлага, лацканы, а также и камзолы были разныхъ цвѣтовъ по полкамъ, пуговицы также были или мѣдныя или оловянныя. Въ Нижегородскомъ полку воротники, обшлага, лацканы кафтана и погоны на лѣвомъ плечѣ были розовые, петлицы на рукавахъ бѣлыя, безъ кисточекъ; пуговицы бѣлыя оловянныя; камзолъ и штаны палеваго сукна ¹⁾. Бѣлая суконная шинель. Стали опять пудрить волосы, носить пукли и косы. Унтеръ-офицеры имѣли камышевыя трости съ костянымъ набалдашникомъ, прикрѣпленнымъ въ строю къ пуговицѣ кафтана.

Вооруженіе нижнихъ чиновъ осталось прежнее, только унтеръ-офицерамъ вмѣсто ружей были выданы алебарды. Снаряженіе составляли: ранецъ, носившійся черезъ правое плечо; кожаный сухарный мѣшокъ, носившійся черезъ лѣвое плечо и называвшійся солдатами „лакомкой“. Офицеры имѣли: шпаги съ серебряными темляками, серебряныя шарфы съ полосками изъ чернаго и оранжеваго шелка, носившіеся лѣтомъ по камзолу, а въ остальное время по кафтану; грудные знаки, съ изображеніемъ государственнаго герба; эспонтоны, въ родѣ старинныхъ партазановъ, только безъ кисти; на длинномъ (6 верш.) копѣѣ эспонтона изображался двуглавый орелъ, вензель Императора Павла I и названіе полка.

Знамена при Императорѣ Павлѣ выдавались въ полки по числу мушкетерскихъ ротъ. На полотнѣ знаменъ въ первыхъ мушкетерскихъ ротахъ полковъ было изображеніе бѣлаго креста и цвѣтныхъ угловъ, которые въ Нижегородскомъ полку были черныя съ селадоновымъ пополамъ; на знаменахъ прочихъ 9 ротъ кресты и углы были цвѣтные, въ Нижегородскомъ полку кресты были черныя, а углы селад-

¹⁾ Висковатовъ. Описаніе одежды и вооруженія рус. войскъ.

доновые ¹⁾. По срединѣ всѣхъ знаменъ изображался кругъ свѣтло-оранжеваго цвѣта, съ чернымъ двуглавымъ орломъ на груди котораго рисовался красный щитъ; каемка щита, цѣпь, корона, скипетръ писались золотомъ. Древки у знаменъ въ Нижегородскомъ полку были кофейныя, съ мѣднымъ вызолоченнымъ копьемъ. Кисти у знаменъ были серебряныя на серебряной же тесьмѣ. Нижегородскій полкъ получилъ эти 10 знаменъ 15 ноября 1798 года.

Въ 1798 году всѣмъ полкамъ повелѣно было именоваться фамильнымъ именемъ шефовъ ихъ; поэтому Нижегородскій полкъ 31 октября 1798 года былъ названъ „*Мушкетерскимъ г.-л. Самарина 1-го полкомъ*“.

Въ 1799 году роты и баталіоны назывались:

Баталіонъ ген.-лейтенанта Самарина 1-го. Роты: г.-л. Самарина 1-го, капитана Велентія, маіора Каратаева, капитана Блыкова, маіора Сазонова, флигель-рота капитана Синенкова ²⁾.

Баталіонъ подполковника Лобанова. Роты: подполковника Лобанова, капитана Беренгоршта, поручика Волкова, капитана Блинова, маіора Кардамичи, флигель-рота капитана Грачева.

Въ 1799 году, когда, въ защиту государствъ западной Европы противъ французовъ, двинулись въ Италію русскія войска, Нижегородскій полкъ получилъ приказаніе оставаться на границѣ Австріи въ м. Радзивиловѣ. Знаменитый походъ Суворова начался и окончился безъ его участія. Только двумъ флигель-ротамъ, вошедшимъ въ составъ своднаго гренадерскаго баталіона Будберга ³⁾, довелось участвовать

¹⁾ Висковатовъ. Описаніе одежды и вооруженія рус. войскъ, т. 9.

²⁾ Гренадерскія или флигель-роты Нижегородскаго полка были сформированы изъ баталіоновъ премьерь-маіоровъ Кистелія и Ермолина въ 1792 году. Леф. Арх., опись 199, св. 35, ч. III.

³⁾ Подробности о походѣ въ Италію своднаго гренадерскаго баталіона Будберга можно найти въ книгѣ: „Записки стараго воина,“ куда мы отсылаемъ интересующагося читателя, а здѣсь приведемъ только краткую выписку изъ форму-

въ славныхъ подвигахъ русской арміи; точно сама судьба заботилась связать имя нижегородцевъ съ самымъ замѣчательнымъ событіемъ царствованія Императора Павла I.

Такъ закончилась славная столѣтняя походно-боевая дѣятельность нашего Нижегородскаго полка. Мы видѣли, что эта дѣятельность проявилась и на сушѣ, и на морѣ, во всѣхъ концахъ обширной Россіи и за границей. Принимая участіе почти во всѣхъ войнахъ, какія только вела Россія въ прошломъ столѣтіи и находясь въ 98 сраженіяхъ, нижегородцы всегда и вездѣ были истинными сынами своей родины: они все переносили во имя ея блага, ея чести и славы. Да будутъ же для насъ священными эти принесенныя ими жертвы, ихъ жизнь, отданная на поляхъ кровавыхъ битвъ за благоденствіе Россіи. Да будетъ среди насъ незабвенна ихъ память.

ляра командира флигель-роты Нижегородскаго полка капитана Егора Ивановича Синенкова, свидѣтельствующую объ участи гренадерскихъ ротъ Нижегородскаго полка въ итальянскомъ походѣ: „799 году марта 28, переправясь за границу въ Галицію и пройдя оную также Венгрію и Штеймаркъ іюля 24 подѣ г. Тортоны. 27 съ особымъ отрядомъ въ горы подѣ командою полковника Будберга для удержанія непріятеля, стремящагося скурсовать крѣпость Тортоны. Августа 5 подѣ м. Нови; 6-го — въ генуескія горы для преслѣдованія непріятеля, скрывавшагося въ оныхъ и паки къ крѣпости Тортоны, при взятіи коей находился. Сентября 22 съ баталіонами, назначенными въ Мальту подѣ командою генераль-маіора князя Волконскаго 3-го. октября 11 — въ городъ Ливорно, въ республику Луки для прогнанія непріятеля, грабившаго тамошнихъ жителей. 14-го черезъ Римъ въ Неаполь. Декабря 18 на флотѣ, состоящимъ подѣ начальствомъ адмирала Ушакова, въ г. Мессину, а оттуда, 1800 года января 14 на островъ Корфу; іюня 6 паки на ономъ флотѣ, пройдя Архипелагъ и Черное море до города Ахтіара.“ (Севастополя).

Замѣченныя опечатки:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
57	10 снизу	командиръ	комендантъ
83	6 сверху	отомщеніе	отмщеніе
84	5 сверху	—	арміи
90	1 снизу	Нарву	про Нарву
98	7 сверху	до 60 тыс.	до 16 тыс.
130	17 снизу	прохода	прихода
203	7 сверху	Кайта	Кейта
256	11 снизу	Фидрихъ	Фридрихъ
321	16 сверху	требованіи	пребываніи
378	10 снизу	помѣстничество	намѣстничество

